Баронъ П. К. Услеръ,

Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

II.

Чеченскій языкъ.

Съ приложеніемъ

1) писемъ П. К. Услара и статей его: a) Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, b) объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ и c) нѣчто объ азбукахъ кавказскихъ горцевъ; 2) соч. А. Шифнера: Tschetschenzische studien въ переводѣ съ нѣм. языка и 3) чеченскихъ пословицъ и разсказовъ о Насръ-Эддинѣ изъ Букваря И. Бартоломея.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.
Типографія канц. Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

КНИЖНАЯ и ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
1888
Л. В. Семянцъ.
ТИФЛИСЪ,
Ворійскій спускъ 3-й.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

FgT/77/6064

Оглавленіе.

Стр.

О составѣ второго выпуска сочиненій П. К. Услара . . V

Отдѣлъ первый.

Письма П. К. Услара (1857—1872 гг.). . . . . 1—52

Отдѣлъ второй.

Чеченскій языкъ, изсл. П. К. Услара.

Чеченская азбука 1
О чеченцахъ и мѣстѣ ихъ поселенія (§ 1 и 2) . . . . —
Гласныя буквы (§ 3). 3
Согласныя (§ 5). 5
О произношеніи буквъ съ знакомъ °, о долгихъ и краткихъ гласныхъ (§§ 6, 7) 7
Слова для упражненія въ чтеніи (§ 8) . . . . . —

Имя существительное.

Категоріи именъ (§ 9) 9
I и II категорія (существа разумныя) § 10). 10
III—VI категоріи (существа одушевленныя, но безсмысленныя, предметы неодушевленные и понятія отвлеченныя) § 11. 11
Распредѣленіе именъ по категоріямъ (§ 12) . . . . . —
Согласованіе глаголовъ съ именами (§ 13). 14
Падежи (§ 14) 15
Примѣръ правильнаго склоненія: āмал (§ 15) 16
Примѣры употребленія падежей (§ 16) 17
Падежи мѣста и времени (§ 17), caritivus (§ 18). . . . 22
Образованіе падежныхъ формъ (§ 19, 20 и 21) 23
Склоненіе слова дā, *отецъ* (§ 22) 27
Существительныя съ неизмѣняющеюся основой (имен. пад.) § 23. 28

Существительныя, измѣняющія при склоненіи гласную корня (§ 24). 32
Склоненіе односложныхъ именъ съ конечною гласною (§ 25). 35
Существительныя, принимающія въ косвенныхъ падежахъ согласныя (§ 26) 36
Неправильное образованіе множественнаго числа (§ 27) . 38
Отсутствіе формъ уменьшительныхъ и увеличительныхъ (§ 28); обозначеніе половъ (§ 29). 39

Имя прилагательное.

Согласованіе съ существительнымъ (§ 30); окончанія прилагательныхъ, склоненіе (§ 31). 40
Степени сравненія (§ 32). 43

Мѣстоименіе.

Личныя; ихъ склоненіе (§ 33). 45
Притяжательныя; возвратныя; (§ 34—37); указательныя (§ 38); вопросительныя (§ 39); замѣна относительныхъ (§ 40). 48
Склоненіе мѣст. массуоц (§ 41); масац (§ 42). 55
Опредѣленныя, неопредѣленныя и отрицательныя (§ 43). 57

Имя числительное (§ 44—48). 58

Глаголъ.

Общее замѣчаніе о глаголахъ: средніе и страдательные, измѣненіе окончаній (§ 49—50); причастія (§ 51). 64
Спряженіе глагола -у (есмь) и примѣры (§ 52, 53); отрицательныя и вопросительныя формы глаг. -у (§ 54). . . . 69
Спряженіе гл. хілар. (§ 55, 56). 73
Примѣры употребленія временъ (§ 57) 77
Раздѣленіе глаголовъ на 3 спряженія (§ 58). 80
Образованіе глагольныхъ формъ (§ 59) 81
1-е спряженіе (§ 60). 82
2-е » (§ 61). 86
3-е » (§ 62). 88
Глаголы, сложенные съ -ар, -алар, -ајтар (§ 63, 64). . 89
Спряженіе глагола кара-ар (§ 65) 97
Вспомогательный глаголъ -а̄ллар (§ 66). 98
Глаголы, обозначающіе дѣйствіе повторяющееся и одиночное (§ 67); собирательные глаг. (§ 68); глаголы неправильные (§ 69). 99

Глаголы, сложенныя съ прилогами (§ 70). 103
Глаголы возвратные (§ 71), взаимные (§ 72). . . . . —
Прилоги (§ 73) 104
Нарѣчія (§ 74) 107
Союзы (§ 75) 109
Междометіе 110
Образцы чеченскаго языка:
Пословицы и грамматическій ихъ разборъ. 111
Разсказы I *(116)*. II *(122)*. Пѣсня I *(128)*, II *(130)*, продолженіе II *(137)*, окончаніе *(142)*; III *(146)* . . . . . —
Сборникъ чеченскихъ словъ. 150
Алфавитный списокъ русскихъ словъ съ указаніемъ, гдѣ отыскивать соотвѣтствующія имъ чеченскія. . . . 233

Приложеніе 1-е.

Чеченскій языкъ, переводъ съ нѣмецкаго соч. Академика Шифнера: «Tschetschenzische studien».

Приложеніе 2-е.

Разсказы на чеченскомъ языкѣ о Насръ-Эддинѣ и пословицы (изъ Чеченскаго букваря, изд. подъ ред. Бартоломея).

Приложеніе 3-е.

Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, статья П. К. Услара.

Предлагаемая книга есть второй выпускъ лингвистическихъ трудовъ П. К. Услара *). Кромѣ изслѣдованія о чеченскомъ языкѣ, отдѣльныхъ трехъ статей и писемъ Петра Карловича, здѣсь помѣщено въ переводѣ на русскій языкъ сочиненіе А. Шифнера «Tschetschenzische studien», а также сказки и поговорки изъ чеченскаго букваря, изданнаго подъ редакціей А. Бартоломея.

Въ началѣ 1862 г. П. К. Усларъ, приступивъ къ изученію чеченскаго языка, просилъ главный штабъ Кавказской арміи о вызовѣ въ Тифлисъ двухъ чеченцевъ, по возможности знакомыхъ съ русскою грамотою. Въ мартѣ того-же года прибыли въ Тифлисъ прапорщикъ милиціи Кеди Досовъ и мулла Янгулбай Хасановъ; съ ними П. К. и приступилъ къ изученію чеченскаго языка. Занятія эти вскорѣ были перенесены въ Чечню, гдѣ въ укрѣпленіи Грозномъ П. К. открылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того-же года временную школу **). Около 25 молодыхъ чеченцевъ, избранныхъ б. Усларомъ изъ числа муталимовъ (учениковъ при мечетяхъ), при содѣйствіи Кеди Досова и Янгулбая Хасанова, въ нѣсколько недѣль обучены были новой чеченской грамотѣ. Юноши-ученики, по словамъ законоучителя Грозненской горской школы муллы Идика Исмаилова, составили по этому поводу такое стихотвореніе:

*) Первый вып. изданъ Управл. Кавк. Учеб. Округа въ 1887 г. подъ заглавіемъ: „Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Абхазскій языкъ".

**) Объ этой школѣ см. ст. П. К. Услара „О распространеніи грамотности между горцами" (Абхазскій яз., Отд. II, стр. 23—24), а также письмо къ А. П. Берже, 25 іюня 1862 г. въ этомъ томѣ.—Въ письмѣ изъ Грознаго, 31 августа 1862 г., къ начальнику штаба войскъ Терской области г.-м. Ѳ. Ѳ. Радецкому баронъ Усларъ говоритъ: „Подполковникъ Степановъ передалъ мнѣ словесно согласіе кн. Дмитрія Ивановича на открытіе временной школы въ Грозной съ цѣлью распространенія грамотности въ Чечнѣ. Школа эта существовала около 7 недѣль; какъ я полагаю, образцы письма чеченцевъ свидѣтельствуютъ, что они въ этомъ отношеніи сдѣлали значительные успѣхи, принимая во вниманіе, что не далѣе еще, какъ въ началѣ іюля, ни одинъ изъ нихъ не держалъ пера въ рукахъ; многіе, я думаю, никогда не видывали чиненаго пера. Распространеніе грамотности идетъ весьма быстро и пойдетъ еще быстрѣе, когда напечатанъ будетъ въ Тифлисѣ чеченскій букварь, уже совершенно готовый въ рукописи. Дѣло за чеченскимъ шрифтомъ, который заказанъ въ Петербургѣ, но еще не присланъ".—*Примѣчанія.* 1) Кн. Д. Ив. Святополкъ—Мирскій тогда начальникъ Терской области, а впослѣдствіи Помощ. Намѣстника, временный Харьковскій генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта. 2) Букварь, о которомъ говоритъ П. К., изданъ въ Тифлисѣ и составителемъ его названъ Кеди Досовъ. См. письма къ Берже въ этомъ же томѣ. *Изд.*

Хāстам бу далла везчу сілічӯ,
Тхӯона тхēшіц меттіц јозу деллечӯ!
Іштіц хāстам хекімішна а баккајчӯ,
Нахчушнā шајц дішар дēккіцчӯ
Шā уāздіц тāмīех дīецдолчӯ,
Меттіц дамēл лахах теҽене лēттінчӯ.

(Хвала Богу Всесильному, Всемогущему, даровавшему намъ нашу письменность! Хвала и правительству, изобрѣвшему для насъ, чеченцевъ, письменность и тѣмъ давшему возможность обогатиться языку, бывшему дотолѣ бѣднымъ и жалкимъ).

Результаты своихъ занятій чеченскимъ языкомъ П. К. Усларъ въ 1862 г. изложилъ въ отдѣльной монографіи (in quarto 416 стр.), литографированный экземпляръ которой онъ передалъ, между прочимъ, и Академику А. Шифнеру, всегда близко интересовавшемуся лингвистическими изысканіями барона. Самъ А. Шифнеръ еще ранѣе П. К. сталъ заниматься изслѣдованіемъ языковъ кавказскихъ горцевъ и въ 1856 г. издалъ Опытъ о тушскомъ языкѣ *), родственномъ чеченскому; но сравнить эти языки А. Шифнеръ въ то время не могъ, по неимѣнію тщательно сдѣланнаго описанія звуковъ и грамматическихъ особенностей чеченскаго языка. «Эту работу, по словамъ покойнаго Академика, исполнилъ съ рѣдкимъ талантомъ и терпѣніемъ П. К. Усларъ». Результаты, добытые путемъ сравненія двухъ языковъ, А. Шифнеръ изложилъ въ сочиненіи: «Tschetschenzische studien», которое доложено было III отдѣленію Академіи Наукъ 16 октября 1863. Покойный Академикъ, передавая содержаніе труда П. К. Услара, сравниваетъ формы чеченскаго языка съ тушскими, дѣлаетъ свои выводы, приводитъ новые тексты, заимствованные имъ изъ букваря Кеди Досова и дополняетъ словарь Услара какъ словами изъ новыхъ текстовъ, такъ и изъ числа тѣхъ, которыя доставлены были ему А. П. Берже. Поэтому, въ дополненіе къ издаваемому нынѣ сочиненію П. К. Услара, казалось небезполезнымъ приложить и переводъ работы Шифнера, съ нѣкоторыми, однако, сокращеніями. Такъ, образцы склоненій и спряженій, въ большинствѣ случаевъ мы не печатаемъ, а указываемъ лишь соотвѣтственныя страницы сочиненія Услара, переводъ чеченскихъ словъ на русскій языкъ въ примѣрахъ и въ словарѣ почти вездѣ опускаемъ; изъ словаря беремъ

*) Тушскимъ яз. А. Шифнеръ назвалъ языкъ чеченцевъ, живущихъ главнымъ образомъ въ Цовскомъ обществѣ въ Тушетіи.

тѣ слова, которыхъ или нѣтъ въ Сборникѣ Услара или которыя сопоставляются съ тушскими, аварскими и др.; не печатаемъ предисловія, такъ какъ для этого нужно было бы изготовлять литеры Лепсіуса, Шегрена и Шифнера, и т. п. Въ виду этихъ же соображеній, а также и ради единства, латинскую азбуку Шифнера мы замѣнили русской. Относительно правописанія чеченскихъ словъ, покойный Академикъ, въ предисловіи къ «Tsch. stud.», признавая цѣлесообразнымъ пріемъ Услара, который предоставлялъ слуху туземцевъ опредѣлять звуковые оттѣнки, незамѣтные для слуха европейца, а въ сомнительныхъ случаяхъ правописанія того или другого слова обращался къ рѣшенію нѣсколькихъ горцевъ (см. объ этомъ стр. 2 Услара «Чеченскій языкъ»),—замѣчаетъ: какъ бы ни была полезна такая мѣра, тѣмъ не менѣе она не предохраняетъ отъ ошибокъ; если эти лица изъ разныхъ мѣстностей, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльныя незначительныя различія въ нарѣчіяхъ, то мы, стремясь установить правописаніе слова для практическаго употребленія, можемъ лишиться свѣдѣній о звуковыхъ оттѣнкахъ этихъ нарѣчій. Такъ, въ азбукѣ б. Услара пѣтъ знака для звука ц (ʤ груз.); тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно гласныхъ: въ нарѣчіи чеченца Гирея Мударова (родомъ изъ дер. Атага на рѣкѣ Аргунѣ, недалеко отъ крѣп. Воздвиженской) слышится ясное ӳ, напр., въ словѣ: нӳр, *сѣдло*, тӳрі, *сказка*, лӳстіц, *густой*, вмѣсто котораго у б. Услара стоитъ уі (ју); кромѣ того Гирей Мурадъ говоритъ: бібру, вм. бібру, *балка*, біохуц вм. бібхуц, *худой*. Далѣе, б. Усларъ оставляетъ безъ измѣненія коренное а при слѣдующемъ у, между тѣмъ мнѣ слышится оно измѣненнымъ въ о; напр. маж, *борода*, род. мажун (можун), qару (qору), *градъ*. Впрочемъ, прибавляетъ А. Шифнеръ, кто знаетъ, какъ трудно записывать звуки и слова, еще не переданные на письмѣ, тотъ легко поймете, что и при напряженномъ вниманіи должны встрѣчаться ошибки.

При изданіи сочиненія П. К. Услара о формахъ чеченскаго языка мы приняли за основаніе аварскую азбуку, напечатанную при жизни П. К. въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ *) и, слѣд., отвѣчавшую его желаніямъ. Мы отступили только относительно 3 литеръ: ц, ӡ, ч, которыя изображены у П. К. измѣненными грузинскими буквами.

Прошло почти четверть вѣка со времени появленія трудовъ

*) Она будетъ напечатана въ III вып. трудовъ П. К. Услара.

П. К. Услара и А. Шифнера, но надежды юныхъ чеченцевъ не оправдались и чеченская письменность не развилась, а наука не получила новыхъ лингвистическихъ матеріаловъ, если не считать букваря, изданнаго въ 1866 г. особой коммисіей подъ руководствомъ А. Бартоломея. Въ этомъ букварѣ, кромѣ переводовъ съ русскаго языка на чеченскій, помѣщено нѣсколько оригинальныхъ чеченскихъ разсказовъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ какъ бы варіантъ анекдота, приводимаго П. К. Усларомъ о муллѣ Насиритѣ, или Насръ-Эддинѣ (см. Чеч. яз. 116 стр.), а другой весьма близокъ въ акушинскому, помѣщенному П. К. Усларомъ въ ст. «Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ» и въ его монографіи о хюркилинскомъ языкѣ. Букварь Бартоломея вышелъ изъ продажи и составляетъ почти библіографическую рѣдкость, поэтому мы перепечатываемъ изъ него въ видѣ 2-го приложенія къ сочиненію б. Услара чеченскіе разсказы о Насръ-Эддинѣ, а также нѣкоторыя пословицы, безъ всякихъ, впрочемъ, измѣненій какъ чеченскаго, такъ и русскаго перевода.

Въ связи съ этимъ мы перепечатываемъ изъ I вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (Тифлисъ, 1868 г.) ст. б. Услара: «Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ».

Сверхъ названныхъ приложеній въ настоящемъ выпускѣ помѣщены 1) письма П. К. Услара къ Н. Ѳ. Кесслеру и А. П. Берже и 2) двѣ статьи Петра Карловича изъ газеты Кавказъ.

Письма не представляютъ лингвистическаго интереса, но любопытны для характеристики отношеній ихъ автора къ предмету его занятій, къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ того времени. Г-жа Берже была столь любезна, что изъявила свое согласіе на изданіе писемъ Петра Карловича къ ея покойному мужу, пользовавшемуся обширною извѣстностью на Кавказѣ и вообще въ средѣ лицъ, интересовавшихся судьбами этой любопытной во многихъ отношеніяхъ части Россіи. Въ примѣчаніяхъ къ издаваемымъ письмамъ мы печатаемъ двѣ статьи П. К. Услара, помѣщенныя имъ первоначально въ газ. «Кавказъ» за 1862 и 1863 гг.

М. Р. Завадскій.

Письма П. К. Услара.

Письмо П. К. Услара къ К. Ѳ. Кесслеру *).

Кутаисъ 7-го сентября 1857 года.

Я подпишу мою фамилію четко въ концѣ этого письма, потому что иначе ты никакъ не отгадаешь, отъ кого оно. Почеркъ мой давно уже изгладился изъ памяти твоей; нѣкогда онъ былъ тебѣ близко знакомъ, но съ тѣхъ поръ онъ также перемѣнился, какъ и тотъ, который пишетъ къ тебѣ. Ты не забылъ еще нашей alma mater, 3-ей С.-Петербургской гимназіи; вѣрно не забылъ ты и товарища-друга, съ которымъ, лѣтъ за 25 тому назадъ, ты такъ много толковалъ о Наполеонѣ. Помнишь-ли, какъ безконечно-много ждали мы отъ жизни, какъ вдвоемъ готовились перевернуть весь свѣтъ верхъ дномъ! Съ тѣхъ поръ свѣтъ не разъ уже перевернулся верхъ дномъ; не мы перевертывали его, но отъ моего личнаго кувырканья, и тѣло и умъ просятся уже на покой.— Въ послѣдній разъ видѣлись мы съ тобой, какъ я помню, въ Петербургѣ зимою 1842-го года, когда ты уѣзжалъ въ Кіевъ. На слѣдующій годъ я лишился жены [1]) и отъ ранней семейной жизни моей осталась у меня только одна дочь, [2]) которая скоро будетъ невѣстой; 43 и 44-ый годъ провелъ я въ Сибири и въ Киргизской степи [3]); съ 45-го по 49-ый почти безъ отдыха странствовалъ по сѣверной Россіи [4]); въ 49-мъ съ береговъ Печоры и отъ Каменнаго пояса перенесся въ Варшаву, оттуда въ Венгрію [5]); въ 50-мъ попалъ на Кавказъ, гдѣ началъ поприще мое восхожде-

*) К. Ѳ. Кесслеръ (р. 19 ноября 1815, ум. 3 марта 1881 г.) окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петерб. университетѣ; съ 1842 г. по 1861 г. былъ профессоромъ зоологіи въ Кіевскомъ университетѣ, а съ 1861 г. по 1881 г.—въ С.-Петербургскомъ. Съ 1867 по 1873 г. былъ Ректоромъ С.-Пет. ун. Какъ ученый и какъ человѣкъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ (Матер. для ист. дѣятельности въ Россіи по зоологіи, собр. А. Богдановымъ, М. 1888 г.).

[1]) Дочь генерала К. К. Краббе, Софья Карловна.

[2]) Нина Петровна, по мужу г-жа Благово.

[3]) Состоялъ на службѣ въ Сибирскомъ корпусѣ.

[4]) Занятъ былъ статистическимъ описаніемъ Вологодской и Тверской губерніи.

[5]) Принималъ участіе въ Венгерской кампаніи.

ніемъ на Араратъ; послѣ того безпрерывныя экспедиціи; наконецъ, восточная война въ Азіи; въ прошломъ году, уѣхалъ я за-границу, объѣхалъ Германію, Бельгію, Францію, Швейцарію, а нынѣшней весной черезъ Константинополь возвратился въ Закавказье. Теперь живу въ классической Колхидѣ, гдѣ жизнь моя разнообразится то лихорадкой, то экспедиціей въ трущобы, уму непостижимыя. Служба моя пошла теперь довольно хорошо, но я уже совершенно охладѣлъ ко всѣмъ ея заманкамъ. Съ братомъ твоимъ [6]) мнѣ удалось видѣться только одинъ разъ, на офиціальномъ обѣдѣ въ Тифлисѣ. Едва успѣлъ я сдѣлать ему нѣсколько вопросовъ о тебѣ.

Однако пора тебѣ объяснить, почему я пишу къ тебѣ теперь послѣ 15-ти лѣтняго молчанія. Помнится, разставаясь, мы обѣщали писать другъ къ другу; не разъ сбирался я писать къ тебѣ, но все откладывалъ и такъ прошло 15 лѣтъ!

У меня есть одно фамильное дѣло, которое едва-ли когда-нибудь кончится, но которое считаю я себя обязаннымъ вести впередъ. Весь вопросъ заключается въ отысканіи метрическаго свидѣтельства (Taufſchein) моего дѣда. Для этого я рылся во множествѣ германскихъ архивовъ, заставилъ рыться множество людей, узналъ много интересныхъ фамильныхъ сплетней прошлаго вѣка, но того, что мнѣ нужно, не нашелъ. Сегодня еще получилъ я изъ Берлина письмо, въ которомъ увѣдомляютъ меня о безуспѣшности розысковъ. Мнѣ пришло на мысль одно обстоятельство: дѣдъ мой служилъ ротмистромъ въ 70-хъ годахъ въ кавалерійскомъ полку, который расположенъ былъ въ Кіевѣ. Въ Кіевѣ около 1777-го года женился онъ на дѣвицѣ фонъ-Аппель, моей бабушкѣ. Я полагаю, что онъ долженъ былъ представить какое-нибудь свидѣтельство о себѣ, какъ напр. то, что его когда-то и гдѣ то крестили; иначе, быть можетъ, въ Россіи его не обвѣнчали-бы съ христіанкой-лютеранкой. Въ Кіевѣ, вѣроятно, есть Евангелическая консисторія и въ ней, быть можетъ, сохранился архивъ. Въ этомъ архивѣ, быть можетъ, есть что-нибудь относящееся до моего дѣда, по случаю вступленія его въ законный бракъ. Каждая строка о моемъ дѣдѣ для меня весьма важное указаніе. Къ тебѣ, какъ старому незабвенному товарищу, обращаюсь я съ убѣдительнѣйшею просьбою сдѣлать тщательную выправку въ Copulations-Register за время около 1777-го года. Если архивъ этотъ

[6]) Военный-инженеръ.

вывезенъ куда-нибудь, то напиши мнѣ куда. Дѣда моего звали Карлъ—Гейнрихъ—Людвигъ; по крайней мѣрѣ такъ названъ онъ въ формулярномъ спискѣ, а впрочемъ, быть можетъ, у него были и другія имена.

Во всякомъ случаѣ напиши ко мнѣ; каждая строка твоя освѣжитъ для меня воспоминаніе о прекрасномъ быломъ времени. Изъ старыхъ товарищей я встрѣтилъ здѣсь Вастена и Т...ва: послѣдній въ самомъ жалкомъ состояніи, онъ бросилъ жену или брошенъ ею и служитъ прапорщикомъ въ линейномъ батальонѣ. Вотъ судьба! Прощай, обнимаю тебя отъ всей души, твой попрежнему Услеръ.

Адрессъ: *въ Кутаисъ*, начальнику штаба Военнаго управленія Полковнику Петру Карловичу Услару.

Письма П. К. Услара къ А. П. Берже *).

С.-Петербургъ 26 марта 1859 года.

Тяжкая болѣзнь, отъ которой только теперь начинаю поправляться, помѣшала мнѣ принести Вамъ изъявленіе сердечной благодарности за память обо мнѣ и за присылку Кавказскаго календаря. Въ послѣднемъ нашелъ я статью Вашу о нагорномъ Дагестанѣ, **) краткость ея составляетъ краснорѣчивый упрекъ прежнимъ пространнымъ описаніямъ. Невѣдѣніе обыкновенно прикрывается выдумками, которыя принимаются за положительныя свѣ-

*) Адольфъ Петровичъ Берже (р. 28 іюля 1828, ум. 31 янв. 1886 г). тайный совѣтникъ, предсѣдатель Археографической коммисіи, дѣйствительный членъ Одесскаго общества Исторіи и Др.; членъ общества „Société orientale de France“ и „Deutsche Gesellschaft“ въ Лейпцигѣ. По окончаніи курса въ Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата по восточному факультету, назначенъ былъ въ 1851 года на Кавказъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, завѣдывалъ публичной библіотекой, былъ секретаремъ географическаго Кавказскаго Общества, издавалъ кавказскій календарь, завѣдывалъ дѣлами мусульманскихъ правленій и съ 1864 г. состоялъ предсѣдателемъ археогр. коммисіи, издавшей подъ редакціею А. П. XII-ть т. актовъ. Изъ сочиненій его отмѣтимъ: краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, 1858; матеріалы для описанія нагорнаго Дагестана, 1859 г.; Чечня и чеченцы, 1859 г.; исторія адыгейскаго народа, 1861; Voyage en Mingrélie, exécuté en 1862, Paris, 1864. Краткій очеркъ путешествія по Дагестану; очеркъ этнографіи Кавказа, 1879; горскія племена (въ Живописной Россіи), и другія, а также рядъ статей въ журналѣ „Русская старина“ (см. Р. С. 1886 г., стр. 734—737).

**) „Матеріалы для описанія нагорнаго Дагестана“, стр. 40 съ картою.

дѣнія; потомъ наступаетъ періодъ разоблаченія, въ продолженіе котораго возникаетъ сознаніе, что мы ровно ничего не знаемъ; за тѣмъ уже приходитъ періодъ пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній. Ваши труды о нагорномъ Дагестанѣ открываютъ для насъ этотъ возжделѣнный послѣдній періодъ, хотя и горько намъ сознаться, что мы до сихъ поръ ничего не знали.

Ходъ моей работы, вообще медленный, совершенно пріостановился въ послѣднее время, по причинѣ болѣзни. Съ возвращеніемъ здоровія, возвращаюсь къ труду, стараясь вознаградить невольно потерянное время. Съ каждымъ днемъ я убѣждаюсь въ томъ, что была-бы возможность написать удовлетворительно *исторію цѣлаго Кавказа*, если бы были подготовлены къ тому матеріалы. Цѣль исторіи объяснить, почему народъ формировался *такъ*, а не *иначе*. Но сформированіе его опредѣляется вовсе не случайностями, изъ которыхъ до сихъ поръ лѣпится исторія, а элементами постоянными и которые можно изучить. Нѣтъ никакой важности въ томъ, шелъ ли дождь или была хорошая погода такого-то числа, въ такомъ-то мѣстѣ, за столько-то лѣтъ тому назадъ, но весьма важно знать среднюю температуру, среднюю высоту барометра, сырость воздуха и пр. и пр. Только это даетъ намъ понятіе о климатическихъ условіяхъ какого либо пункта. Такъ и въ исторіи нѣтъ большой важности знать, Мирванъ или Фарнаозъ царствовалъ въ такомъ то году, былъ ли онъ добръ или золъ, глупъ или уменъ; всѣ эти историческія лица не болѣе, какъ сегодняшній дождикъ и завтрашняя хорошая погода; дѣло въ томъ, чтобы подстеречь ходъ жизни народной, опредѣляемый врожденными качествами народа и вліяніемъ на него страны. Все это обнаруживается изученіемъ его языка (конечно, не съ цѣлію отбить хлѣбъ у переводчиковъ), и изслѣдованіемъ условій его матеріальной жизни. Система сравнительной исторіи даетъ средства переходить отъ неизвѣстнаго къ извѣстному. Лѣтописи и преданія, на недостатокъ которыхъ такъ жалуются, составляютъ самое сомнительное и скудное пособіе для изученія древней исторіи народа, которую считаю я весьма важною, потому что въ ней легче подсмотрѣть коренныя этническія свойства. Лѣтописи разсказываютъ намъ о никогда не существовавшихъ Ромулѣ, Гайкосѣ и Картлосѣ, преданія могутъ быть занесены совершенно случайно. Разъ спросилъ я одного довольно образованнаго осетина: есть ли у Васъ преданія о Вашемъ происхожденіи?—«Какъ же, есть. У насъ

толкуютъ въ народѣ, что мы одного происхожденія съ нѣмцами.»—Это сильно подстрекнуло мое любопытство. «Разскажите, пожалуйста, какъ у Васъ толкуютъ объ этомъ».—Да, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, къ намъ пріѣзжалъ какой-то ученый нѣмецъ (Шегренъ или Гакстгаузенъ), и сказывалъ намъ это, съ тѣхъ поръ и толкуютъ объ этомъ въ народѣ». Вотъ Вамъ и преданіе.

Но ни языка, ни мѣстности, поддѣлать нельзя. Это суть правдивыя, неисчерпаемыя выводами лѣтописи; таковыми лѣтописями обладаютъ всѣ Кавказскіе народы, какъ и всѣ народы на землѣ. Изъ этихъ лѣтописей можно создать настоящую народную исторію. Но, конечно, такая работа не мнѣ достанется въ удѣлъ. Если тѣмъ, что я напишу, мнѣ удастся хотя нѣсколько способствовать указанію настоящаго пути для будущихъ историческихъ изслѣдованій на Кавказѣ, въ родѣ изслѣдованій Гримма, Боппа, Лассена, Потта и др., то уже заслуга моя будетъ очень велика. При полномъ даже, доступномъ мнѣ успѣхѣ, исторія моя не только не будетъ настоящей исторіей Кавказа, но даже не будетъ и историческимъ матеріаломъ; она лишь будетъ подготовленіемъ къ надлежащему собиранію историческихъ матеріаловъ, но таковое подготовленіе необходимо: иначе вся исторія Кавказа отъ Гайкоса, Картлоса до нашего времени останется чахлою, еле еле дышащею. Въ ея болѣзненной атмосферѣ поблекнутъ розы на ланитахъ прекрасной царицы Тамары и завянутъ лавры кавказскихъ героевъ. Пока не будетъ проложенъ путь къ разумной исторіи Кавказа, кавказскіе истроическіе дѣйствователи будутъ преслѣдуемы ироническимъ вопросомъ:

«Изъ за чего бѣснуетесь Вы эдакъ?»

Смѣю, Адольфъ Петровичъ, надѣяться на Ваше просвѣщенное сочувствіе ко всякому благонамѣренному труду. Въ письмахъ моихъ къ Дмитрію Алексѣевичу *) я изложилъ нѣкоторыя *desiderata* для Кавказской исторіи; полагаю, что Вы читали эти письма и не откажете въ Вашемъ содѣйствіи къ собиранію желаемыхъ свѣдѣній.

Покорно прошу Васъ принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги
Услара.

*) Гр. Д. А. Милютинъ, бывшій военный министръ, въ 1856—60 г. состоялъ Начальникомъ штаба Кавказской арміи. Отрывокъ одного изъ упомин. писемъ напечатанъ въ I вып. изслѣдованій П. К. Услара (см. Абхазскій языкъ, стр. XIII).

Грозная, 25 іюня 1862 года.

Крайне сожалѣю, что долженъ былъ выѣхать изъ Тифлиса, не дождавшись Вашего возращенія. Вы что-то очень зажились въ Мингреліи; вѣроятно, должно это приписать тому, что нашли обильное поприще для Вашихъ ученыхъ занятій. Съ нетерпѣніемъ жду отъ Васъ извѣстій по этому предмету. Представился ли Вамъ случай ввести Абхазскую грамматику въ Абхазію? Одинъ экземпляръ и грамматику Шифнера оставилъ я для передачи Вамъ г. Ныркову *). Тушская грамматика **) мнѣ теперь была-бы крайне нужна, Вы меня до чрезвычайности обяжете, если, по минованіи надобности, пришлете ее ко мнѣ въ Грозную. Чеченская письменность сотворила такія чудеса, которыхъ я и не ожидалъ. 1-го іюня только Кадій и Мулла возвратились въ Грозную; вчера, 24 іюня, мнѣ представлено было 25 человѣкъ чеченцевъ, изъ числа которыхъ *14* читаютъ уже по-чеченски также хорошо и свободно, какъ мы съ Вами по-русски. Замѣтьте, при томъ, что ни одинъ изъ нихъ не умѣетъ читать по-русски, слѣдовательно, вновь составленная азбука была для нихъ совершенно неизвѣстна. Испытаніе было произведено въ присутствіи Муссы Кундухова. Если этотъ удивительный 3-хъ недѣльныхъ результатъ покажется сомнительнымъ для тифлисскихъ самозванцевъ-филологовъ, то предлагаю имъ командировать сюда кого-нибудь для удостовѣренія на самомъ мѣстѣ: въ случаѣ преувеличенія съ моей стороны берусь заплатить прогоны и огромный штрафъ. Я послалъ статью въ газету Кавказъ, гдѣ сказано *доброе слово* о сборникахъ словъ,—очень жаль будетъ, если ея не напечатаютъ ***). Хотѣлось-бы мнѣ узнать о судьбѣ этой статьи, потому-что газеты *Кавказъ* я здѣсь не могу найти. Осмѣливаюсь безпокоить Васъ покорнѣйшей просьбой послать кого-нибудь на почту и въ Штабъ узнать, нѣтъ ли на мое имя писемъ и приказать отправить ихъ немедленно въ Грозную.

Сдѣлайте одолженіе, напишите ко мнѣ. Жду отъ Васъ извѣстій съ нетерпѣніемъ. Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности В. пок. сл. У.

Если даже я уѣду изъ Грозной, то письма, адресованныя въ Грозную, будутъ мнѣ доставлены.

*) Начальникъ Архива Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

**) Сочиненіе Акад. А. Шифнера „Versuch Über die Thusch-sprache".

***) За весьма немногими исключеніями П. К. Услеръ помѣщалъ статьи въ газетѣ Кавказъ безъ подписи. Судя по времени и по слогу, можно думать, что упоминаемая статья напечатана въ газетѣ Кавказъ за 1862 г. № 49 и 50. Мы печатаемъ ее вслѣдъ за письмомъ П. К.

Объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ.

Страбонъ пишетъ о Діоскуріи: „это есть главное складочное торговое мѣсто для окрестныхъ странъ. Сюда собираются торговцы отъ 70 или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, отъ 300 различныхъ племенъ, изъ числа которыхъ ни одно не заботится о томъ, что дѣлается въ остальномъ свѣтѣ и не понимаетъ языка сосѣдей, потому что всѣ живутъ разрозненно и не вступаютъ другъ съ другомъ въ сношенія, по гордости или по свирѣпости. Большая часть этихъ племенъ суть сарматскія; всѣ они обитаютъ въ Кавказскихъ горахъ".

Плиній, который писалъ не болѣе какъ лѣтъ 30 послѣ Страбона, говоритъ: „Діоскурія уже опустѣла (nunc deserta), но нѣкогда была такъ знаменита (clara), что, по словамъ Тимосѳена, въ нее приходило съ горъ до 300 разноязычныхъ народовъ. Наши (т. е. римляне) вели въ ней дѣла помощію 130 переводчиковъ" [1]).

Мы распространились здѣсь о Діоскуріи собственно для того, чтобы показать, какія понятія имѣли древніе о разноязычности кавказскихъ горцевъ: 300 языковъ въ окрестностяхъ одной Діоскуріи! Нельзя предполагать, чтобы, для торговыхъ сношеній, горцы приходили туда издалека. Во всякомъ случаѣ, западный Кавказъ казался классикамъ еще болѣе разноязычнымъ, чѣмъ восточный. Въ Албаніи, по словамъ Страбона, было только 26 языковъ! Замѣтимъ, впрочемъ, что Албаніей Страбонъ называетъ не Дагестанъ, а нынѣшніе бакинскій, шемахинскій и нухинскій уѣзды.

Лѣтъ 900 послѣ Страбона, арабскій писатель Массуди, обладавшій весьма положительными свѣдѣніями о Кавказѣ, восклицаетъ: „Единъ Богъ перечтетъ разноязычные народы, живущіе въ горахъ Кабохъ (Кавказскихъ)! Гора Кабохъ—гора языковъ"!

Теперь прошло 900 лѣтъ послѣ набожнаго восклицанія Массуди, и если бы г. Паули, составившій для тысячелѣтія Россіи этнографію всѣхъ народовъ, живущихъ въ ея предѣлахъ, обратился къ намъ съ вопросомъ: сколько различныхъ языковъ на Кавказѣ?, то мы бы отвѣтили: Единъ Богъ перечтетъ разноязычные народы, живущіе въ горахъ Кабохъ. Гора Кабохъ—гора языковъ!

[1]) Вѣроятно, эти переводчики жили въ Діоскуріи для политическихъ, а не для торговыхъ цѣлей. Извѣстно, что Неронъ собирался покорить кавказскихъ горцевъ и разослалъ предварительно лазутчиковъ по Кавказу для собиранія о немъ свѣдѣній (Sueton in Nerone c. 19; Tacit. Hist. lib. I, c. 6; Dio Cassius, p. 719, ed. 1606). Діоскурія была окномъ, сквозь которое римляне смотрѣли на Кавказъ; подобнымъ окномъ служилъ для насъ Кизляръ въ первой половинѣ прошлаго вѣка.

Впрочемъ, четыре языка намъ уже теперь болѣе или менѣе извѣстны: армянскій, осетинскій, тушскій и грузинскій. Но что значитъ это число 4 въ сравненіи съ 70-ю языками Страбона, 300-ми Тимосѳена и безконечно великимъ числомъ Массуди!

Лѣтъ 10 тому назадъ, Кавказскій отдѣлъ географическаго общества задумалъ приступить къ изслѣдованію туземныхъ языковъ. Бывшій правитель дѣлъ отдѣла г. Берже составилъ программу, которою опредѣлялся ходъ предстоявшихъ занятій. Требовалось отъ корреспондентовъ: составить для каждаго языка особую азбуку на основаніи русской, собрать сколь возможно болѣе образцовъ языка, какъ-то: поговорокъ, пословицъ, пѣсней и пр., наконецъ, составить грамматическій очеркъ языка. Въ видѣ дополненія ко всему вышеозначенному, разосланъ былъ для перевода списокъ, заключавшій въ себѣ около 3,000 русскихъ словъ.

Послѣдствія обнаружили, что г. Берже ожидалъ отъ своихъ корреспондентовъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько они могли или согласились выполнить. За весьма-немногими исключеніями, всѣ взялись за дѣло съ конца, т. е. съ словаря. Этимъ ограничился ихъ громадный по размѣру, но безплодный трудъ. Теперь, въ отдѣлѣ географическаго общества хранится огромная кипа тетрадей. Предлагаю кому бы то ни было извлечь чтобы то ни было изъ этой горы Кабохъ исписанной бумаги....

Но таковое fiasco не должно отвратить насъ отъ дѣла разъ задуманнаго. Увѣренъ, что на Кавказѣ есть множество лицъ, готовыхъ трудиться на пользу науки. Не знаю даже предмета, которымъ на Кавказѣ лица, обладающія общимъ, а не спеціальнымъ образованіемъ, и находящіяся вдали отъ ученыхъ пособій, могутъ заняться съ такимъ успѣхомъ, какъ доставленіемъ для всемірнаго языкознанія драгоцѣнныхъ и покуда еще совершенно-невѣдомыхъ матеріаловъ. Быть можетъ, сочтутъ они не совсѣмъ безполезными нѣсколько поясненій, относящихся къ предстоящему имъ труду.

Для опредѣлительнаго записыванія, прежде всего должно озаботиться составленіемъ азбуки. Но вы заблудитесь безвыходно, если положитесь на непогрѣшительность собственнаго слуха. Легче разслушать, какъ *трава растетъ*, по выраженію скандинавскихъ скальдовъ,—чѣмъ разслушать всѣ видоизмѣненія звуковъ горныхъ кавказскихъ языковъ. Слухъ можетъ изощриться упражненіемъ, но это пріобрѣтается не скоро. И такъ должно вполнѣ положиться на слухъ самихъ туземцевъ. Они могутъ быть чужды грамотности, но это не помѣшаетъ имъ вывести васъ на добрый путь, только были бы они терпѣливы и не соглашались ни на какія уступки въ угоду вашей нетерпѣливости. Должно начать съ самыхъ простыхъ словъ, которыя наиболѣе приближаются къ русскому выговору или къ выговору какого-либо извѣстнаго письменнаго языка;—для этого могутъ даже служить мѣстныя собственныя имена. Но при этомъ необходимо заставлять туземца взаимно сравнивать по слогамъ записываемыя слова. Такъ напр., если записывать русскими буквами, то *ка* по-чеченски будетъ значить: баранъ, пшеница и грѣхъ; *хы* по-черкесски: море, сѣти; *аты* по-абхазски: баранъ, филинъ. Но для слуха туземцевъ всѣ эти слова произносятся различно,—посему необходимо заставить ихъ рѣшить, напр. въ чеченскомъ примѣрѣ, которое изъ трехъ словъ наиболѣе подходитъ къ русскому *к*, и потомъ для остальныхъ двухъ ввести особыя двѣ буквы или, по крайней мѣрѣ, *к* со значками. Вообще, только что появится

звукъ, который, по мнѣнію туземца, не тожественъ ни съ однимъ изъ встрѣтившихся уже прежде, какъ непремѣнно отмѣчать его новымъ знакомъ. Каждое слово не иначе записывать, какъ сравнивъ его съ словами уже записанными, въ которыхъ встрѣчаются звуки, кажущіеся однородными. Эта работа медленная и требующая большого запаса терпѣнія; за то азбука составится скоро. Такъ занимался я съ безграмотными адыгами, убыхами; въ короткое время сами они догадывались, что мнѣ нужно, и пріискивали слова, которыя обнаруживали присутствіе новыхъ звуковъ.

Странно наставленіе: *должно стараться, чтобы въ азбукѣ было сколь—возможно менѣе буквъ*. Это тоже, что: *смѣряйте эту матерію, но постарайтесь, чтобы вышло сколь-возможно менѣе аршинъ*.... Не должно быть лишнихъ, тунеядныхъ буквъ,—это истина, столь уже несомнѣнная, какъ все, что поется о m—r de la Palisse; ее теперь въ Петербургѣ стараются осуществить въ отношеніи къ русской азбукѣ, которая сильно грѣшитъ, какъ недостаткомъ буквъ, такъ и излишествомъ ихъ. Изобиліе буквъ въ азбукѣ думаютъ устранить посредствомъ сочетаній ихъ. Во-первыхъ, таковыя сочетанія далеко не выражаютъ настоящихъ простыхъ звуковъ: напр. tch не есть ч, ts не есть ц. Французы могутъ не чувствовать таковыхъ различій, да имъ и надобности нѣтъ ни въ ч, ни въ ц, кромѣ какъ развѣ для иностранныхъ словъ, для которыхъ не слѣдуетъ вводить особыхъ буквъ въ азбуку. Предположимъ, что, не обращая вниманія на невѣрность выговора, эту систему упрощенія примѣнимъ мы къ абхазской азбукѣ. Особый звукъ, который встрѣчается въ абхазскомъ словѣ, означающемъ *мою*, выразимъ черезъ *дзв*.—тогда *мытье* должно будетъ написать черезъ *адздзвара*; звукъ, который встрѣчается въ словѣ, означающемъ *шашку*, изобразимъ черезъ hh, тогда, „*мы говоримъ*“ переведется по-абхазски черезъ *ahhhюойт* или, какъ бы то ни было, но только съ тремя *h*, рядомъ поставленными; чч замѣнятъ для насъ особое ч встрѣчаемое въ словѣ *лошадь*, но въ словахъ, гдѣ это ч удвоивается, должно будетъ писать ччч. Эта упрощенная азбука можетъ быть годна для звѣринца Зама, но не для людей, хотя бы то были даже Готтентоты, въ языкѣ которыхъ большую роль играютъ прищелкиванія.

Но здѣсь обращу вниманіе читателя на особое обстоятельство, невѣдѣніе котораго можетъ вовлечь его въ большія заблужденія. Различіе буквъ обусловливается различнымъ относительнымъ расположеніемъ органовъ произношенія, какъ-то: губъ, языка, зубовъ, десенъ, неба и пр. Такъ-какъ это расположеніе можетъ измѣняться до безконечности, то очевидно, что различныхъ звуковъ во всѣхъ языкахъ земнаго шара, взятыхъ вмѣстѣ, существуетъ или можетъ существовать безконечное число. Это суть *звукокачества* (Lautqualitäten). Число различныхъ звукокачествъ въ одномъ и томъ же языкѣ никогда не бываетъ значительно: не думаю, чтобы гдѣ нибудь доходило оно до 50. Каждое особое звукокачество необходимо должно быть выражено особымъ знакомъ, *буквой*. Но каждое *звукокачество* можетъ быть произведено съ различною степенью напряженія; таковыхъ степеней напряженій *звукоколичествъ* (Lautquantitäten), можно предположить для каждаго *звукокачества* безчисленное множество. Звукоколичество измѣняется подъ вліяніемъ сосѣднихъ буквъ, мѣста ударенія и пр. и пр. Означеніе въ азбукѣ таковыхъ измѣненій можетъ быть допущено только тогда, когда самое свойство языка того требуетъ. Такъ напр., для произнесенія *п* надобно крѣпко сжать губы и сгущенный воздухъ, гонимый дыханіемъ, напереть на сдѣланную сжатыми

губами перемычку. Эту перемычку открываемъ мы разомъ, и прорывающійся сквозь нее жатый воздухъ производитъ звукъ *п*. Если воздухъ прорывается съ меньшей стремительностію, если онъ слабѣе пригнанъ къ перемычкѣ, т. е. если послѣдняя съ меньшей силой заперта, то при одинакихъ обстоятельствахъ производится звукъ *б*. Такимъ образомъ *п* и *б* представляютъ собою одно и тоже *звукокачество*; въ безконечномъ ряду *звукоколичествъ*, ихъ отдѣляющихъ, невозможно опредѣлить, гдѣ *п* переходитъ въ *б* и на оборотъ. Въ словѣ *дубъ*, *б* выговаривается какъ *п*,—въ родительномъ *дуба* слышится *б*. И такъ, собственно, если при составленіи азбуки принимать въ соображеніе одни лишь *звукокачества*, то *п* и *б* должны бы быть обозначены одною *общею буквою*. Но, между тѣмъ, слухъ большей части народовъ весьма чувствителенъ къ различію звукоколичествъ *п* и *б*; оно служитъ для выраженія различія множества словъ, во всемъ остальномъ совершенно между собою сходныхъ, и потому въ большей части азбукъ приняты *п* и *б*, *т* и *д*. Тѣмъ не менѣе есть народы, которые не слышатъ такового *звукоразличія*. Если бы напр. какой нибудь индивидуумъ изъ среды этихъ народовъ вздумалъ составлять русскую азбуку, то непремѣнно написалъ бы *попъ* и *бобъ* одинаково и упорно отстаивалъ бы свое писаніе, ссылаясь на непогрѣшительность своего слуха!

Въ абхазской азбукѣ звукоколичества играютъ большую роль, и люди, не обладающіе тонкостію слуха, непремѣнно вовлекутся въ ошибки. Они напишутъ одинаково слова, означающія: *старый* и *корова*, *тое* *сѣно* и *сиди*, *кожа* и *яблоко*, *лошадь* и *ротъ*, *веревка* и *кровь*, *дверь* и *чинаръ* и пр., и пр., хотя различіе произношенія весьма чувствительно для самихъ абхазцевъ. Это все тоже, что *попъ* и *бобъ*. Еще разъ повторю: *положитесь исключительно на слухъ туземцевъ*; если будутъ они дѣлать показанія наобумъ, то непремѣнно впадутъ въ противорѣчія, которыя легко будетъ вамъ вывести на чистую воду.

Впрочемъ, къ концу нынѣшняго лѣта будутъ составлены и разосланы азбуки языковъ абхазскаго, закубанско-адыгскаго, кабардинскаго, чеченскаго, аварскаго и сванетскаго, съ объясненіемъ произношенія каждой буквы. При таковомъ пособіи, составленіе азбукъ для остальныхъ кавказскихъ языковъ будетъ дѣломъ весьма простымъ; не легко было перейдти отъ русской азбуки къ аварской, что и потребовало посредничества азбуки грузинской, но можно утвердительно сказать, что переходъ отъ аварской къ кюринской не представитъ затрудненій: придется, быть можетъ, прибавить или исключить одну, двѣ буквы. Замѣчено, что народы разноплеменные и разноязычные, живущіе по сосѣдству, въ теченіе вѣковъ сближаются по произношенію, хотя бы даже общественныя сношенія между ними не были тѣсны. Полагаютъ, что тутъ вліяніе оказываютъ физическія свойства края. Это замѣчаніе, сдѣланное въ самыхъ разнообразныхъ странахъ земного шара, подтверждается наблюденіями надъ кавказскими языками.

Въ отношеніи къ начертанію буквъ всего удобнѣе принять русскій алфавитъ, за исключеніемъ того, что есть въ немъ лишняго, какъ-то буквы: и, й, ъ, ь, ѣ, э, ю, я, ѳ. Впрочемъ, окончательный выборъ начертаній можетъ утвердиться въ послѣдствіи времени, на основаніи требованій типографическихъ и каллиграфическихъ, которыя чужды филологическимъ изслѣдованіямъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни записывать предварительно, необходимо имѣть въ виду, чтобы каждая буква начертаніемъ своимъ явственно отличалась отъ другихъ,—иначе все записанное пропадетъ безъ пользы. Такъ напр., если принять *и* вмѣсто *і*, то ченское „по два“ слѣдуетъ написать *шишши*. Попробуйти разобрать это въ скорописи, не зная языка. Въ отношеніи къ разнообразію начертаній армянскій алфавитъ кажется неудобнымъ; даже грузинскому алфавиту, столь совершенному во всѣхъ отношеніяхъ, можно поставить въ упрекъ сходство буквъ ъ и ь.

Если трудъ нашъ ограничимъ составленіемъ азбуки, то, конечно, онъ останется безплоднымъ. Для насъ самихъ безполезна азбука неизвѣстнаго языка; туземцы не въ состояніи будутъ ничего изъ нея сдѣлать. Азбука ариѳметики состоитъ изъ десяти знаковъ; безсчетный человѣкъ съ ними недалеко уйдетъ въ ариѳметикѣ! Но покуда всѣ наши занятія я разсматриваю не въ отношеніи къ туземцамъ, а къ намъ самимъ, т. е. къ намѣренію нашему изслѣдовать туземные языки.

Въ прошломъ вѣкѣ и въ первой четверти нынѣшняго, считалось возможнымъ доставить понятіе о языкѣ посредствомъ сборниковъ словъ. Теперь на составленіе ихъ можно смотрѣть, какъ на невинное и пріятное препровожденіе времени, въ родѣ граппасьянса или подобранія стишковъ на заданныя рѣмы.

Угоденъ,—пусть меня читаютъ,
Не нравлюсь,—пусть въ огонь лечу.

Возставать на эти сборники довольно—неловко; это тоже, что разсуждая о геологіи, ратовать съ китайскими или индійскими геологами. Но, какъ бы то ни было, предо-мною лежитъ цѣлая груда исписанной бумаги,—собраніе хвостовъ работы, которую предложилъ г. Берже своимъ корреспондентамъ....

Какую же пользу можно извлечь изъ таковыхъ сборниковъ? чанъ—большой, бо—бѣлый, шань—гора, бей—сѣверный, майсеми—рисъ, тючу—соболь... вамъ китайскія слова,—что вы изъ нихъ извлечете?—Но ихъ слишкомъ мало.—Вотъ вамъ ихъ 3000, 6000; въ часъ времени я легко могу записывать по 100 словъ; посвящая по часу времени въ день на это невинное занятіе, въ продолженіе года я вамъ наберу 36,500 китайскихъ словъ. Что вы съ ними сдѣлаете? Дайте таблицы логариѳмовъ человѣку, не знающему математики. Онъ будетъ на нихъ смотрѣть, смотрѣть, но ровно ничего въ нихъ не пойметъ.

Вы посреди чуждаго вамъ народа безъ переводчика, но въ карманѣ у васъ сборникъ словъ; онъ долженъ васъ выручить изъ бѣды. Вы посреди абхазцевъ, васъ мучитъ голодъ. Что скажетъ сборникъ?—хлѣбъ—ача.—Объяснитесь лучше какъ-нибудь знаками. Это столь простое слово вы, по всей вѣроятности, такъ выговорите, что абхазцы не поймутъ васъ; быть можетъ, подумаютъ они, что вы имъ что-то толкуете о *свѣжемъ* или о *перепелкѣ*; въ особенности же, если въ вашемъ сборникѣ не обозначены ударенія. Карманный словарь—книга полезная, но только нельзя ни составить ее, ни пользоваться ею безъ знанія грамматики.

Но, можетъ быть, сборники полезны тѣмъ, что обнаруживаютъ какъ существованіе особыхъ языковъ, такъ и родство ихъ съ другими. Вмѣсто отвѣта, представлю небольшую выписку изъ книги, которая у меня подъ рукою: губы—брылы, глаза—зенки, хорошо—лючко, красивый—баскій, комары—толкунцы, жатва—страда, желать—бажѣть и пр. Я бы могъ выписать около сотни словъ [1]), но и этихъ достаточно.

---

[1]) См. Записки Имп. Русск. геогр. общ. 1862 года, кн. 1-я, стр. 88 и слѣд. Это языкъ коренно-русскихъ обитателей котельническаго уѣзда вятской губерніи; слова, какъ видите, изображаютъ самыя обыкновенныя понятія. Но, если бы таковой списокъ попался въ руки человѣка, не знающаго по-русски и, при томъ,

Нечего и говорить, что тѣмъ менѣе еще можно посредствомъ сборниковъ раскрыть глубокія черты, которыя обличаютъ семейное родство языковъ самостоятельныхъ. Аделунгъ въ своемъ „Митридатѣ“ пишетъ, что армянскій языкъ не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ языкомъ въ мірѣ. Теперь индо-европейское происхожденіе армянскаго языка рѣзко бросается въ глаза каждому филологу. Знаменитый арменистъ Нейманъ, помощію армянскаго языка, объяснилъ даже многіе термины древняго германскаго права, которые до-сихъ-поръ оставались непонятными.

Въ небольшой, но полной достоинства, запискѣ о чеченскомъ языкѣ, я нашелъ замѣчаніе: *„асъ дуо—я дѣлаю; нельзя не обратить вниманія на сходство съ англ. I do.“* Грамматическій разборъ обнаруживаетъ, что „асъ дуо“ не болѣе, какъ одна изъ формъ: ас вуо, ас юо, ас буо; спросите переводчика, какъ по-чеченски *„дѣлать“*,—онъ отвѣтитъ: *даръ* или *баръ* или *варъ* или *яръ*. Спросите, какъ по-чеченски *я*,—переводчикъ скажетъ: *асъ* или *суо* или *сенъ* или *суона* [2]). Быть можетъ, не станетъ онъ исчислять вамъ всѣ формы, и вы запишете: дѣлать—варъ, *я*—асъ, онъ—изъ и т. п. Другой, столь же усердный, какъ вы составитель сборниковъ запишетъ: дѣлать—*яръ*, *я*—*суона*, онъ—*юрингъ* и т. п. Помиритесь, какъ знаете; не мѣшаюсь въ ваши ученыя препія. Одинъ изъ васъ запишетъ абхазскій счетъ: акы, шюба и пр., другой: адзвы, шюдка и пр. Выведите изъ этого что-либо... [3]). Чеченцы убѣждены, что женщина по-русски

имѣющаго слабость вѣрить въ пользу неграмматическихъ сборниковъ, то развѣ не вправѣ былъ бы онъ заключить, что въ котельническомъ уѣздѣ живетъ народъ, говорящій на языкѣ, совершенно-чуждомъ русскому. Такъ создался бы самостоятельный котельническій языкъ! Какой же пользы ожидать отъ этой столь осмѣянной методы, для разбора языковъ Кавказа, гдѣ, по затруднительности и рѣдкости международныхъ сношеній, языкъ въ каждомъ ущельѣ долженъ носить на себѣ особые отпечатки!

[2]) Говорится: асъ дуо—*я* дѣлаю, суона ввеза—*я* люблю, суо ла—*я* умираю, сенъ хилу—*я* имѣю. Грамматическій разборъ дѣлаетъ все это совершенно яснымъ.

[3]) Языки абхазскій, убыхскій и адыгскій составляютъ одно семейство, но взаимная разница между ними болѣе значительна, чѣмъ напр. между русскимъ и португальскимъ. Съ удивленіемъ прочелъ я въ № 29 газеты „Кавказъ“ на нынѣшній годъ, что убыхи суть адыгское племя! Въ статьѣ г. Люлье, напечатанной въ IV-й книжкѣ Записокъ Кавказскаго отдѣла географическаго общества, убыхи самымъ положительнымъ образомъ названы народомъ, особымъ отъ адыговъ. Г-нъ Люлье, конечно, величайшій авторитетъ въ отношеніи къ адыгской этнографіи. Статьи его отъ слова до слова провѣрилъ *я* разспросами у адыговъ, во время осенней поѣздки моей въ Закубанскій край; точность его показаній весьма замѣчательна. Можно бы посовѣтовать каждому, пишущему объ адыгахъ, предварительно изучить статьи г. Люлье; противурѣчить ему позволительно не иначе, какъ представивъ на то положительные доводы. Убыхи, въ видѣ народа, особаго отъ адыговъ и абхазцевъ, извѣстны были уже въ 1797 году гр. Потоцкому; въ 1862 году пишутъ еще, что убыхи суть адыги! Шагъ впередъ, два назадъ! Надѣюсь нынѣшней осенью окончить грамматическій очеркъ убыхскаго языка, для котораго собрано у меня довольно матеріаловъ. *Авт.* (ср. ст. П. К. Услара *О языкѣ убыховъ* въ соч. „Абхазскій языкъ“, Отд. II, стр. 75—102).

называется *марюшка* (Марьюшка); казаки, что женщина по-чеченски *марушка*. Хорошо, что ни тѣ, ни другіе не составляютъ сборниковъ словъ, но во всѣхъ сборникахъ встрѣтите вы подобныя же диковины.

Сборники словъ, относящихся до домашняго быта, названій животныхъ, растеній, ископаемыхъ и пр., доставляютъ матеріалы для изученія международныхъ сношеній, для географіи животныхъ, растеній, ископаемыхъ и пр., но все это совершенно чуждо языкознанію. Русская *капуста*, по всей вѣроятности, происходитъ отъ латинскаго *caput* голова, чеченское *хапуста* показываетъ, что чеченцы получили это растеніе отъ русскихъ. Такъ обозначается путь распространенія капусты отъ запада къ востоку, но филологіи до этого никакого нѣтъ дѣла. Иногда нѣсколько дошедшихъ до насъ словъ неизвѣстнаго языка подаютъ поводъ къ глубокому изученію, безконечнымъ преніямъ между учеными. Такъ классики передали намъ съ десятокъ скиѳскихъ словъ, надъ которыми не перестаетъ изощряться европейская ученость съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, принадлежали ли скиѳы къ индо-европейскому или къ урало-алтайскому племени. Но странно было бы подобные матеріалы доставлять для изученія *живыхъ* кавказскихъ языковъ. Это было бы тоже, что посадить въ перстъ разстоянія букашку на булавку и изучать ее посредствомъ рефрактора пулковской обсерваторіи!

Но довольно объ этихъ увеселительныхъ сборникахъ.

Сравнительный словарь всѣхъ кавказскихъ языковъ и нарѣчій, каковы бы ни были недостатки его, какъ перваго опыта, какъ бы мало ни имѣлъ онъ притязаній на полноту,—составитъ знаменательное явленіе въ области всемірнаго языкознанія. Быть можетъ, какому-нибудь неизвѣстному языку, которымъ говорятъ два, три десятка семействъ въ глуби Дагестана, суждено бросить нежданный свѣтъ на доисторическія времена. Для филолога нѣтъ языка незанимательнаго; подобнымъ образомъ, геологу окаменѣлая раковина, отпечатокъ водоросля повѣствуютъ о тайнахъ земледанія.

Въ каждомъ языкѣ есть два элемента: во-первыхъ, корни словъ, звуки, мертвая матерія,—во-вторыхъ, духовная сила, которая оживляетъ эту матерію, проницаетъ ее насквозь, дѣлаетъ ее способною къ выраженію всѣхъ видоизмѣненій человѣческой мысли. Посему каждый языкъ есть вполнѣ органическое цѣлое, запечатлѣнъ характеромъ совершенства. Жизненная сила проявляется въ безконечномъ разнообразіи живыхъ существъ, животныхъ, растеній; точно также жизненная сила слова проявляется въ безконечномъ разнообразіи языковъ; жизненную силу напр. растеній, наука силится раскрыть, слѣдя за нею во всѣхъ ея безконечно-разнообразныхъ проявленіяхъ; жизненную силу слова наука тщится разъяснить, слѣдя за нею въ безконечномъ разнообразіи языковъ. Эта наука есть *сравнительное языкознаніе*. Она изучаетъ ту способность человѣка, которая она,—и только одна,—ставитъ его поодаль отъ животныхъ,—способность создавать *слово*. Эта наука возникла недавно, въ нашемъ вѣкѣ, почти на нашихъ глазахъ. Основаніе положилъ ей Вильгельмъ Гумбольдтъ въ геніальномъ твореніи своемъ: „О различіи организмовъ человѣческаго языка и о вліяніи этого различія на умственное развитіе человѣческаго рода“, которое появилось въ 1836 году. Эта наука ждетъ приношеній съ Кавказа. Въ какой бы туманной выси ни терялась она, во всякомъ случаѣ, ясно-практически указуетъ она ходъ предстоящей намъ дѣятельности.

Очевидно, что для раскрытія особенностей языка мы должны преимуще-

ственно обратить вниманіе на то, что принадлежитъ ему собственно, что не навѣяно на него сосѣдствомъ другихъ языковъ, что наиболѣе живуче въ немъ, что наименѣе уступаетъ куждому вліянію. Здѣсь прямо представляется духовная сторона языка, физіологія, грамматика его. Возьмемъ близкій намъ примѣръ. Въ офиціальной перепискѣ временъ Петра Великаго русскій языкъ наводнился иностранными словами. Извѣстные намъ сборники непремѣнно приняли бы этотъ языкъ за вѣтвь латинскаго или французскаго, или голландскаго, и не знаю какого, но онъ все таки былъ русскій: слова—пріемыши склонялись, спрягались, располагались, развивались по-русски. Филологъ не усомнился бы признать этотъ языкъ за русскій. И такъ, главнѣйшая особенность языка заключается не въ мертвой матеріи его, а въ грамматикѣ. Можетъ ли какой-либо языкъ не считаться за языкъ потому только, что въ немъ половина словъ заимствована изъ другого? Заимствована ли въ немъ также и половина чужой грамматики? Если это дѣйствительно такъ, то языкъ этотъ *неслыханное диво*, въ родѣ сіамскихъ близнецовъ, и, какъ неслыханное диво, заслуживаетъ величайшаго вниманія филологовъ. Подобныя классификаціи языковъ напоминаютъ дѣтскія наивныя классификаціи цвѣточковъ на бѣленькіе, красненькіе, желтенькіе....

Сколь ни разнообразны грамматическія системы языковъ, но ихъ можно подвести подъ нѣсколько великихъ категорій: 1) *флектирная*, въ которой слова имѣютъ способность видоизмѣняться для выраженія отношеній своихъ къ другимъ словамъ въ рѣчи; 2) *комбинирующая*, гдѣ взаимныя отношенія словъ выражаются особыми словами, подобно тому, какъ въ математикѣ вводятся знаки плюсъ, минусъ и пр., которые не суть величины, а только выражаютъ различныя отношенія, существующія между величинами; 3) *изолирующая*, гдѣ слова остаются постоянно неизмѣнными; взаимныя же отношенія ихъ выражаются расположеніемъ, преимущественно же удареніемъ. Трудно обозначить рубежи между различными категоріями; переходы отъ одной къ другой постепенны въ длинномъ ряду языковъ. Вильгельмъ Гумбольдтъ принимаетъ два противуположные полюса: *санскритскій* языкъ, какъ флектирный по превосходству, и *китайскій*, изолирующій по превосходству. Всѣ остальные языки земнаго шара образуютъ переходную гамму отъ санскритскаго къ китайскому. Само собою разумѣется, что въ промежуточной категоріи, въ длинномъ ряду языковъ комбинирующихъ,—замѣтно колебаніе, то къ сторонѣ *китаизма*, гдѣ слова мертвенны, гдѣ жизнь выражается однимъ лишь созданіемъ условнаго порядка, но порядка совершеннаго по своей послѣдовательности, —то къ сторонѣ санскритизма, гдѣ каждое слово одарено самостоятельною жизнію, гдѣ изъ живыхъ словъ образуется живая рѣчь. Къ флектирнымъ языкамъ принадлежатъ языки индо-европейскіе и семитскіе; къ изолирующимъ, кромѣ китайскаго, язычки дальней Индіи. Изъ поверхностнаго даже изслѣдованія открывается, что чеченскій языкъ близко подходитъ къ языкамъ флектирнымъ; напротивъ, абхазскій отъ нихъ весьма удаленъ; въ немъ сильно развита *аглютинація*, сліяніе словъ: свойство, достигающее крайностей въ языкахъ краснокожихъ американцевъ, равно какъ и въ языкѣ басковъ. Убыхскій языкъ ближе къ флектирнымъ, чѣмъ родственный ему абхазскій.

Сказаннаго, какъ я полагаю, достаточно, чтобы объяснить направленіе, которое въ наше время приняло сравнительное языкознаніе. Кто хочетъ трудиться на пользу его, тотъ долженъ обратить вниманіе на изслѣдованіе грамматическаго строенія языка или на подготовленіе матеріаловъ для такового изслѣдованія. Такъ напр., одинъ изъ первоклассныхъ ученыхъ нашихъ, академикъ Миддендорфъ совершилъ путешествіе по Сибири собственно не съ филологическою цѣлію, но собранные имъ богатые матеріалы послужили основою для сочиненія г. Бетлинга о языкѣ якутовъ. Собираніе матеріаловъ должно заключаться въ записываніи народныхъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, повседневныхъ разговоровъ, съ буквальнымъ и подстрочнымъ переводомъ. Это, конечно, не такъ легко, какъ составленіе сборниковъ, но за то тѣмъ болѣе цѣны таковой заслугѣ въ глазахъ науки. Если кто, не ограничиваясь однимъ собираніемъ матеріаловъ, хочетъ самъ приступить къ изслѣдованію языка, то долженъ внимательно разбирать все записанное, сличать слова, въ особенности же различныя формы, которыя принимаетъ одно и то же слово. Не должно спѣшить подводить разобранное подъ русскую грамматическую номенклатуру; при томъ, большая часть кавказскихъ языковъ вовсе подъ нее не подходятъ. Ознакомленію съ языкомъ весьма много способствуютъ всевозможныя перестроенія одного и того же предложенія, какъ напр. превращеніе единственнаго числа въ множественное, слова управляющаго въ управляемое и наоборотъ, залога дѣйствительнаго въ страдательный и т. п. Во всякомъ случаѣ, основаніемъ изслѣдованій должна служить фраза не переводная, а коренная, туземная.

Самая неудачная метода заключается въ переводахъ формъ русской грамматики на неизвѣстный языкъ. Мнѣ случалось видѣть таковые грамматическіе очерки: нельзя не пожалѣть о потерянномъ времени и трудѣ. Чтобы наглядно объяснить невозможность этой методы, я обращусь къ абхазскому языку. Вы начинаете началомъ русской грамматикѣ, т. е. склоненіями именъ существительныхъ; берете слово по-проще, напр. *апа*, сынъ.—Родительный: сына? Оказываетъ ствуете въ вашемъ вопросѣ, то, пожалуй, вамъ скажутъ: *анѣйты*, что значитъ почти: *сынъ его собственность*; вы записываете эту форму въ видѣ родительнаго падежа и на первой строкѣ уже впадаете въ самое грубое заблужденіе. Но, если вы обратитесь къ разбору фразъ, то „апа ичы, конь брата“ покажетъ вамъ, что родительный падежъ выражается измѣненіемъ наращенія того слова, которое у насъ ставится въ именительномъ. Съ дательнымъ опять таже исторія. Я не знаю, что вы запишете, во всякомъ случаѣ, это будетъ второй промахъ, потому что дательнаго падежа нельзя иначе выразить, какъ извѣстнымъ измѣненіемъ внутри глагольной формы. Sapienti sat.

Грамматическія изслѣдованія, надлежащимъ образомъ направленныя, открываютъ возможность собиранія матеріаловъ для настоящаго *сравнительнаго словаря*. Ни сходство, ни разность слова въ сравниваемыхъ языкахъ ничего не доказываютъ. Сходство можно приписать заимствованію, разность—разнообразію выраженія одного и того же понятія, какъ то: *собака* и *песъ*, *конь* и *лошадь*; въ чеченскомъ для лошади встрѣчаются: *гаура*, *дикъ*, *тила*, *келъ*, и, кромѣ того, быть можетъ, другія названія. *Сравнивать должно корни словъ*. Если слово заимствовано изъ чужого языка, то оно не имѣетъ корня въ почвѣ, на которую пересажено; такъ напр., фотографія, фотографическій, фотографировать, фотографъ, но корня этого слова въ русскомъ языкѣ нѣтъ. Для объясненія сказаннаго, приведу примѣры изъ Origines indo-européennes Пикте. Санскритскій корень

ud *) или *und* течь, мочить, uda, udan, udra вода, греческ. ὕδωρ, въ новыхъ европейскихъ языкахъ: вода, wasser, water; казалось бы, что въ латинскомъ и романскихъ языкахъ нѣтъ слѣдовъ этого родства, но находимъ: unda, onde и пр. *волна*, которыя происходятъ отъ того же санскритскаго корня und. Возьмемъ другой примѣръ: *медвѣдь* и *Bär* не имѣютъ ничего общаго по звуку, но въ русскомъ есть, сверхъ того, *бирюкъ*, родственное съ *Bär;* по санскритски bhiruka медвѣдь, происходитъ отъ корня bhi пугать. *Медвѣдь*, согласно толкованіямъ славянистовъ, значитъ: *медъ-ядый*: оба эти корни распространены въ семействѣ языковъ индо-европейскихъ. Ursus, ours происходитъ отъ санскритскаго ris (reissen разрывать, ломать) или rish рушить. Я привожу одни лишь выводы, не имѣя возможности слѣдить за полнымъ ходомъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ, видно, что три равнозначащія, но разнозвучащія слова: медвѣдь, bär и ours корнями своими принадлежатъ одному и тому же семейству. Турецкое слово ай—аю, медвѣдь, не привяжете вы ни къ какому индо-европейскому корню, между тѣмъ какъ, безъ сомнѣнія, найдете для него корни гдѣ-нибудь въ языкахъ монгольскихъ или финскихъ или маньджу.—Сшейте сотню сборниковъ вмѣстѣ, изъ нихъ не выйдетъ и тѣни похожаго на *сравнительный словарь!*

Отыскиваніе корней не всегда легко; большею частію невозможно открыть ихъ иначе, какъ, сравнительными изслѣдованіями нѣсколькихъ родственныхъ языковъ. Одинъ языкъ помогаетъ другому. Такъ напр., въ чеченскихъ языкахъ корни множества словъ покуда неуловимы. Напр. *дѣлать: дарг, варг, ярг, барг,* неокончательное наклоненіе, гдѣ *р* служитъ общимъ окончаніемъ и слѣдовательно не входитъ въ составъ корня. Можно бы подумать, что корень есть *а*, но въ настоящемъ времени имѣемъ: дуо, вуо, юо, буо, въ прошедшемъ: динъ, вацъ, йинъ, бинъ. Впрочемъ, мы можемъ обойтись безъ этихъ, чисто-отвлеченныхъ корней. Должно только стараться группировать слова одинакаго происхожденія, о чемъ можно догадываться по смыслу и по звукамъ. Такъ напр., возьмемъ въ абхазскомъ языкѣ форму залога союзнаго: *йейцаажуойтъ* **) „мы вмѣстѣ пьемъ.“ Корнемъ долженъ служить звукъ, означающій „пить;“ грамматика обнаруживаетъ что здѣсь все приставное, кромѣ буквъ *зж*. Далѣе находимъ: иззжуойтъ пью, арзжтинъ напитокъ, исырзжуойтъ напою, арзжра питье (l'action be boire), азжга посуда для питья и пр. Этой группы достаточно для указанія, что общій корень всѣхъ этихъ словъ есть зж, который и можетъ занять мѣсто въ сравнительномъ словарѣ. Группированіе однокоренныхъ словъ представляетъ, сверхъ того, ту весьма большую выгоду, что наглядно объясняетъ словопроизводство языка. (газ. „Кавказъ,“ 1862 г., № 49 и 50).

С.-Петербургъ 19 января 1863 года.

Меня крайне безпокоитъ, что до сихъ поръ не получаю отъ Васъ ни строчки; не могу придумать, какая бы тому могла быть причина. Здоровы-ли Вы,—не остановилось ли по какой либо причинѣ гравированіе чеченскаго букваря *),—не затерялась-ли Ваша посылка гдѣ либо на почтѣ? Эти вопросы я безпрестанно задаю себѣ и не могу найти для нихъ разрѣшенія. Въ особенности опасаюсь я, чтобы гравированіе букваря не остановилось по какимъ либо проискамъ Г. Бартоломея и К°. Мнѣ извѣстно, что Карцовъ придаетъ этому лицу гораздо болѣе важности, чѣмъ оно заслуживаетъ. Здѣсь смотрятъ на него совершенно иначе: Милютинъ и *самъ Барятинскій* только спрашиваютъ, не мѣшаетъ ли мнѣ Бартоломей въ моихъ занятіяхъ. Но, если даже Бартоломей и нагадилъ что либо, то все таки не могу постигнуть, почему о томъ не увѣдомляете. Я очень серьезно безпокоюсь на счетъ Вашего здоровья.

Посылаю къ Вамъ статью для помѣщенія въ газетѣ Кавказъ, я выкинулъ изъ нея все, что было въ ней колкаго, и она теперь тиха, какъ ягненокъ. Ради Бога, вверните ее въ редакцію, но только чтобы заранѣе никто изъ постороннихъ ничего о ней не узналъ, а то на нее непремѣнно въ Тифлисѣ наложатъ запрещеніе. Здѣсь нельзя ея напечатать, потому что публикѣ ничего неизвѣстно о предшествовавшей полемикѣ. Но я готовлю объявленіе, которое перепечатается въ самыхъ распространенныхъ петербургскихъ газетахъ и которое задастъ славный щелчокъ Бартоломею и Христіанскому Обществу, которые, безъ моего позволенія, разгласили о моемъ содѣйствіи. Надобно только, чтобы прилагаемая статья была напечатана прежде въ Кавказѣ. Надѣюсь на Васъ, Адольфъ Петровичъ, какъ на каменную стѣну. Да что же Вы не пишете? Спѣшу до чрезвычайности, потому что экстра уходитъ. Шифнеръ Вамъ очень кланяется, Академія приняла меня, какъ нельзя привѣтливѣе. Весь Вашъ У.

*) Санскритскіе корни записаны латинскими буквами.

**) Слова кавказскихъ языковъ написаны уродливо русскими буквами, за неимѣніемъ шрифтовъ.

*) Въ примѣчаніи на стр. IV соч. Tschetschenzische Studien, 1864 г., Ак. Шифнеръ говоритъ: „Es fürt das auf Betrieb des Barons Uslar zu Tiflis auf 33 Quartseiten lithographirte Büchlein den Titel: Нахчуjн цуж ду hара. Шā дуіххір діна вајц тӧріхіц 1279 шарах, гуіріенін халхарачу баттах. Нара дінаріг ву Дуосіец Қēді Ālатац гӧруц волуц тајпані Дішніе. Зорбуц туехна Тіплізіех 1862“. Эта книга, литографированная, по инициативѣ б. Услара, въ Тифлисѣ на 33 страницахъ in 4, озаглавлена такъ: Чеченскій букварь. Сочиненъ въ 1279 г. нашего лѣтосчисленія въ 1 осеннемъ мѣсяцѣ. Составилъ Досіевъ Кеди, происходящій изъ семейства Алатъ, племени Дишіе. Напечатано въ Тифлисѣ въ 1862 г.“—Мы обращались ко многимъ лицамъ, но нигдѣ отыскать этого букваря не могли, даже и въ Императорской публичной библіотекѣ.

С.-Петербургъ 23 марта 1863 года.

Позвольте мнѣ отъ всей души поблагодарить Васъ за корректуру послѣднихъ листовъ чеченскаго букваря. При самомъ тщательномъ разборѣ, я отыскалъ не болѣе 3-хъ или 4-хъ ошибокъ. Полагаю, что немногія русскія книги изданы съ такою исправностію,—за исключеніемъ, само собою разумѣется, Кавказскаго календаря, экземпляръ котораго я получилъ и приношу Вамъ за него чувствительнѣйшую благодарность вмѣстѣ съ гг. Шифнеромъ и Броссе.

Сочувствіе къ кавказской грамотности здѣсь весьма сильно. Милютинъ познакомилъ меня съ Министромъ Просвѣщенія, который просилъ его о томъ; отъ всѣхъ слышу я самыя теплыя слова участія; Шифнеръ разослалъ экземпляры Чеченскаго букваря европейскимъ филологическимъ знаменитостямъ. На Кавказѣ, какъ кажется, дѣла идутъ иначе. Въ *Кавказѣ* все еще не видать моей статьи; въ отчетѣ Географическаго Общества напечатано *не то*, что сообщилъ я г. Коваленскому *); отзываться же о моихъ ненапечатанныхъ трудахъ могъ онъ исключительно на основаніи того, что я самъ ему сообщилъ; могъ онъ ничего о нихъ не говорить, за что, конечно, я не былъ-бы на него ни въ малѣйшей претензіи. Почему, напр., въ отчетѣ Геогр. Общ. составленіе абхазской азбуки приписано коммиссіи, составленной г. Бартоломеемъ, между тѣмъ какъ даже въ статьѣ № 70 газеты Кавказъ высказано совсѣмъ другое. Мнѣ извѣстно, что г. Бартоломей думаетъ, будто-бы ничего въ отношеніи къ азбукамъ Кавказскихъ туземцевъ не можетъ появляться въ свѣтъ безъ его позволенія. Вмѣсто отвѣта, объявляю, что принимаю на себя обязанность *печатно* разобрать его абхазскій букварь, только что появится онъ въ свѣтъ. Само собою разумѣется, это не есть намѣреніе, вслѣдствіе личныхъ отношеній, *разругать* сочиненіе, еще не появившееся, но вѣдь уже надобно быть совершенно недоступнымъ здравому смыслу, чтобы сомнѣваться въ томъ, что, не познакомившись съ грамматическимъ строеніемъ языка, нельзя писать на немъ, что все написанное будетъ *чушь* и *безграмотность*, что безграмотное письмо крайне вредитъ успѣхамъ грамотности, пріучая глазъ къ нелѣпому письму. На этомъ основаніи, я заблаговременно объявляю, что букварь г. Бартоломея и К⁰ есть *чушь* и *безграмотность*, что

*) Г. Коваленскій былъ секретаремъ Кавказ. Отд. Географ. Общества.

будетъ доказано мною математически впослѣдствіи. Эти господа считаютъ все это за личности. Чортъ ли мнѣ до нихъ; у меня много дѣла поважнѣе ихъ личностей,—только-бы не пакостили цивилизированію Кавказа, къ чему первымъ шагомъ должна быть грамотность. У меня изготовляется также мой абхазскій букварь, который (съ позволенія или безъ позволенія г. Бартоломея) въ свою очередь появится въ свѣтъ *) и который предоставляю каждому разбирать, какъ ему угодно. Поправокъ потребуетъ онъ множество, но поправки *людей смыслящихъ* будутъ приняты съ глубокой признательностію. Такъ-какъ я не собираю подписки на неизданныя сочиненія, то не могу объявить о томъ въ газетахъ, —но прошу Васъ, Адольфъ Петровичъ, не скрывать моего письма ни отъ кого.

Сборникъ осетинскихъ пословицъ, доставленный Вами въ Академію, произвелъ здѣсь большое впечатлѣніе. Послѣ грамматики Шегрена, это первое положительное пріобрѣтеніе науки въ отношеніи къ осетинскому языку. Замѣчу, притомъ, что, какъ говорилъ мнѣ Шифнеръ, изъ этого сборника открываются *впервые* неожиданныя соотношенія между осетинами (индо-европейскимъ племенемъ) и финнами. Въ доисторическія времена, невѣдомо гдѣ, но эти народы жили во взаимномъ соприкосновеніи.

Меня глубоко тронуло теплое участіе, которое больной Кн. Барятинскій обнаружилъ къ моимъ занятіямъ. Обрадую Васъ, и, вѣроятно, многихъ другихъ тѣмъ, что я слышалъ на дняхъ, обѣдая у Милютина: здоровье князя, послѣ нынѣшняго отъѣзда его за границу, сверхъ ожиданія, очень поправилось. Нашъ новый Намѣстникъ, Великій Князь, высказалъ мнѣ много симпатичныхъ словъ на счетъ моихъ занятій; во время отъѣзда его изъ Петербурга, я былъ такъ боленъ, что не могъ вставать съ постели, но ему угодно было на прощанье прислать ко мнѣ лестный для меня отзывъ о *моей* абхазской грамматикѣ Мухлинскаго, которому Министромъ Просвѣщенія передана была она для разбора. У Головнина познакомился я съ Мухлинскимъ, который распрашивалъ меня о Васъ съ большимъ участіемъ.—Получили-ли Вы Аварскую грамматику Шифнера? Его очень заняла моя чеченская грамматика, хотя кое въ чемъ онъ и не согласенъ со мною. Теперь, какъ онъ говоритъ, чеченское семейство, будучи разсмотрѣно съ юга

*) Букваря П. К. Услеръ не окончилъ; сохранилось два листа черновыхъ набросковъ.

(Тушетія) и съ сѣвера (Чечня), уже рельефно очертилось; Шифнеръ намѣренъ писать объ этихъ языкахъ сравнительное разсужденіе, которое, конечно, двинетъ вопросъ далеко впередъ. Онъ изготовляетъ также большую статью о моей абхазской грамматикѣ. Наши скромныя работы,—помните ли, въ домѣ Мориджи,—скоро отзовутся въ цѣлой филологической Европѣ. Чеченская грамматика моя уже литографирована; на дняхъ отправлю два экземпляра въ Закавказье, изъ которыхъ одинъ передайте Александру Петровичу *), а другой примите на память. Прошу Васъ этой грамматики не давать въ руки какому-нибудь члену Коммисіи, который сочтетъ себя черезъ это въ правѣ, не прочитавъ въ ней ни строчки, пачкать меня своими невѣжественными похвалами. Какъ не понять, что, если какой нибудь невѣжда позволяетъ себѣ рекомендовать публикѣ ненапечатанные труды человѣка, совершенно неизвѣстнаго, то этимъ только бросаетъ онъ на него невыгодный свѣтъ предполагаемымъ сотовариществомъ въ невѣжествѣ. Вы одни на Кавказѣ подробно слѣдили за ходомъ моихъ занятій и Вы одни вправѣ бранить или хвалить меня печатно.

Ревильону я уже давно передалъ азбуки и далъ всевозможныя объясненія, но, при множествѣ другихъ заказовъ, дѣло идетъ медленно. Въ апрѣлѣ получится въ Тифлисѣ средній шрифтъ, съ нѣкоторымъ количествомъ отлитыхъ буквъ, такъ какъ Ревильонъ думаетъ, что въ этомъ отношеніи могутъ возникнуть въ Тифлисѣ недоумѣнія.

Передайте поклонъ мой Пурцеладзе **), прошу Васъ вмѣстѣ съ тѣмъ принять увѣренія въ чувствахъ истиннаго уваженія и совершенной преданности.

Абхазская буква ҩ, нѣчто среднее между h и в, обратила на себя вниманіе эллинистовъ, какъ *отголосокъ давно умолкнувшей эллинской рѣчи*, она объясняетъ греческій spiritus asper и переходъ hesper въ vesper, hesta въ vesta и т. п.

*) А. П. Карцевъ былъ Начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской арміи.

**) Д. П. Пурцеладзе въ это время былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ, завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, а впослѣдствіи Передсѣдат. Цензъ. Ком.; Д. П. принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи грамотности среди горцевъ, въ сост. букварей сванетскаго, абхазскаго и чеченскаго. Изъ печатныхъ работъ его назовемъ: a) Грузинскія церковныя грамоты (на русскомъ яз.), b) Груз. дворянскія грамоты, c) Груз. крестьянскія грамоты, d) О главныхъ нуждахъ и потребностяхъ Кахетіи.

Вышній Волочекъ 30-го апрѣля 1863 года

Я теперь занятъ приведеніемъ въ порядокъ разныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ мною на Кавказѣ; эта работа потребовала-бы для окончанія много времени, но безъ всякаго неудобства я могу ее отложить на неопредѣленный срокъ. Теперь горю я желаніемъ отправиться въ Дагестанъ и тѣмъ болѣе, что только лѣтнее время и благопріятствуетъ занятіямъ въ горахъ. Но у меня есть одна огромная остановка, а именно—въ деньгахъ. Отъ 13-го марта писалъ я къ В. В. Гурчину о высылкѣ мнѣ жалованья на имя мое въ Вышній Волочекъ, но до сихъ поръ не получаю никакого отвѣта. Убѣдительнѣйше прошу Васъ, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, справиться объ этомъ дѣлѣ, двинуть его и увѣдомить меня съ первой же экстра-почтовой, адресуя въ Вышній Волочокъ. Жалованье туда же должно быть отправлено. Въ Петербургѣ выданы мнѣ были 1000 р., опредѣленные на расходы по исторіи Кавказа и которые большею частію до сихъ поръ выдаваемы мнѣ были по третямъ, но эти деньги совершенно чужды остальному содержанію. Скорымъ исполненіемъ моей покорнѣйшей просьбы Вы наичувствительнѣйше обяжете всею душею преданнаго Вамъ покорнаго слугу.

Темиръ-Ханъ-Шура 10-го іюня 1863 года.

Я Васъ напрасно безпокоилъ послѣднимъ письмомъ, потому что получилъ деньги дня черезъ два и тотчасъ же отправился въ путь. Теперь нахожусь въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, гдѣ, подъ покровительствомъ Меликова, *) Джорджадзе и Лазарева, пріискиваю переводчиковъ и представителей *много-язычнаго* Дагестана. На дняхъ съ ними отправлюсь въ Гунибъ, какъ въ весьма прохладный пунктъ. Богъ дастъ, къ осени составлю грамматическіе очерки и буквари языковъ: *безыменнаго* (извѣстнаго у насъ подъ именемъ аварскаго), *Дарія* и *Кюря*. Это три самостоятельные языка въ Дагестанѣ, но, сверхъ того, займусь потомъ бѣгло языками *спорадическими*, если таковые *дѣйствительно* откроются. Съ аварскимъ языкомъ мнѣ немного дѣла; общій очеркъ составленъ уже Шифнеромъ на основаніи доставленныхъ Вами матеріаловъ **). Мое

*) Кн. Л. Ив. Меликовъ, впослѣдствіи Помощникъ Намѣстника, тогда былъ Начальникомъ Дегестанской области, а кн. Джорджадзе Правителемъ Канцеляріи его.

**) „Versuch über das Awarische, 1862 (Mémoires de l'Ak. Imp., VII série, T. V, № 8).

дѣло по-подробнѣе ознакомиться съ этимъ языкомъ, самымъ распространеннымъ въ Дагестанѣ, и пополнить сдѣланное, сколько могу. Языки *Дарія* и *Кюря* представляютъ собою еще никѣмъ непочатую почву, равно какъ и языки спорадическіе.

На дняхъ долженъ быть напечатанъ въ запискахъ Академіи нѣмецкій переводъ Шифнера моей абхазской грамматики. Онъ обѣщалъ прислать мнѣ нѣсколько экземпляровъ, но полагаю, что Вы получите прежде меня. Для записокъ Академіи изготовлена также замѣтка Лерхе о лингвистическихъ образцахъ, доставленныхъ г. Столѣтовымъ. Интересно знать, что у Васъ дѣлается въ Тифлисѣ, гдѣ едва ли удастся мнѣ побывать ранѣе октября. Съ большимъ удовольствіемъ нашелъ я свой отвѣтъ Бартоломею напечатаннымъ въ газетѣ Кавказъ *); вся цѣль моя заключалась въ томъ, чтобы отучить этихъ господъ отъ повадки выставлять меня въ видѣ своего *помощника;* полагаю, что теперь эта цѣль достигнута, и за тѣмъ, мнѣ нѣтъ ни времени, ни охоты заниматься ими.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше прошу Васъ передать Полковнику Герасимову просьбу мою о скорѣйшей высылкѣ ко мнѣ двухъ *наклеенныхъ* картъ Дагестана: одну желалъ бы я имѣть некрашенною для того, чтобн изготовлять по ней филологическую карту. Деньги доставлены будутъ мною по требованію. Пишите ко мнѣ, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, Ваши письма для меня крайне интересны. Я Васъ прошу частнымъ образомъ сообщить Начальнику Штаба о моемъ возвращеніи на Кавказъ: для офиціальнаго донесенія у меня нѣтъ никакого повода, такъ-какъ переѣзды составляютъ мое нормальное положеніе. Александру Петровичу буду имѣть честь писать тогда, когда мною уже будетъ что-либо сдѣлано.

Въ ожиданіи отъ Васъ писемъ, прошу Васъ принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

Если у васъ есть отчетъ о путешествіи Дорна, то много обяжете, прислав его ко мнѣ.

Нѣчто объ азбукахъ Кавказскихъ горцевъ.

Въ № 70 газеты „Кавказъ“ (1862 года) помѣщена статья: *введеніе письменности у кавказскихъ горскихъ народовъ.* Дѣло идетъ не объ отдаленномъ предположеніи. Составленіемъ азбукъ занимается *цѣлая коммисія,* образованная изъ лицъ *знакомыхъ съ филологіей* и туземцевъ, знающихъ языки природный и русскій. Коммисія засѣдаетъ въ Тифлисѣ, гдѣ она пользуется пособіемъ нѣсколькихъ библіотекъ и куда вызываетъ туземцевъ для участія въ дѣйствіяхъ своихъ.

*) Статья не подписана; но на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первую, мы печатаемъ вслѣдъ за письмомъ П. К. статью, помѣщенную въ газ. „Кавказъ“ за 1863 г., № 20.

Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидая появленія въ свѣтъ результатовъ занятій ученой коммисіи, мы не смѣемъ упрекать ее въ медленности. Festina lente, —быть можетъ, девизъ ея. Если мы даже и должны смирить наше нетерпѣніе въ отношеніи къ конечнымъ результатамъ,—во всякомъ случаѣ, насъ живо интересуетъ самый процессъ работы, который не можетъ не быть въ высшей степени поучительнымъ для насъ, скромныхъ любителей филологіи, чуждыхъ всякой ученой притязательности.

Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи мы ровно ничего не узнаемъ изъ статьи неизвѣстнаго автора. О себѣ говоритъ онъ, что имѣетъ честь участвовать въ коммисіи. Очевидно, что участвуетъ онъ въ ней въ качествѣ лица *знакомаго съ филологіей,* и что ученые члены сочли даже совершенно лишнимъ объяснить ему сущность своихъ занятій, которыя авторъ представляетъ въ самомъ странномъ видѣ. Понятно, что ученая коммисія не удостоила отвѣтомъ таковой статьи; но авторъ, не довольствуясь разборомъ занятій коммисіи, которой имѣетъ онъ честь быть членомъ, дозволилъ себѣ разбирать ненапечатанные труды г. Услара, который не имѣетъ чести быть собратомъ автора по коммисіи, но не знаетъ даже его по имени.

Скрѣпивъ сердце, посмотримъ, какъ понимаетъ филологію авторъ, самовольно взявшійся рекомендовать публикѣ г. Услара.

По мнѣнію его, первая задача коммисіи заключалась въ томъ, какой изъ существующихъ алфавитовъ удобнѣе примѣнить къ горскимъ языкамъ. Задача эта рѣшена была въ пользу *русскаго алфавита,* и это рѣшеніе, по словамъ автора, вытекало отчасти изъ опыта, сдѣланнаго г. Бартоломеемъ относительно сванетскаго языка. Къ какому же заключенію привелъ этотъ опытъ? Къ тому ли, что русскими буквами, безъ измѣненія звуковъ, можно писать по-сванетски? Странное заблужденіе, проистекающее изъ крайней неразвитости слуха! Въ сванетскомъ языкѣ существуютъ звуки, изображаемые грузинскими буквами: ⴟ, ⴡ, ⴢ, ⴣ, ⴤ, ⴥ, ⴦, ⴧ, ⴨; есть еще одно х, чуждое какъ русскому, такъ и грузинскому алфавиту. Итакъ *одиннадцать* сванетскихъ звуковъ невыразимы русскимъ алфавитомъ. Повидимому это совершенно неизвѣстно г. члену коммисіи. Въ чемъ же заключаются результаты опыта г. Бартоломея? Въ убѣжденіи, что русскій алфавитъ для сванетскаго языка недостаточенъ? Этотъ отрицательный результатъ даже не имѣетъ достоинства новизны. Въ Кавказскомъ отдѣлѣ географическаго общества найдете вы кипу подобныхъ опытовъ, между которыми особенно замѣчательны опыты г. Твердохлѣбова. Но какъ опыты г. Твердохлѣбова, такъ и въ болѣе скромной сферѣ, опытъ г. Бартоломея доказываютъ лишь, что русскій алфавитъ *безъ дополненій* не можетъ служить ни для одного изъ кавказскихъ языковъ.

Но, быть можетъ, опытъ г. Бартоломея обнаружилъ возможность примѣненія къ этимъ языкамъ русскаго алфавита *съ дополненіями и сокращеніями?* Неужели для такового заключенія необходимы сванеты и опыты г. Бартоломея надъ ихъ языкомъ? Это тоже, что изслѣдовать, примѣнимъ ли фунтъ къ взвѣшиванію тяжестей въ Сванетіи. Какой же алфавитъ въ мірѣ непримѣнимъ къ какому бы

то ни было языку въ мірѣ, съ необходимыми дополненіями и сокращеніями? Воображаю, какъ это должно озадачить г. члена коммисіи, который съ неподражаемою важностію возвѣщаетъ, что отнынѣ вопросъ *о возможности* примѣненія русскаго алфавита къ сванетскому и абхазскому языкамъ можетъ почитаться окончательно-рѣшеннымъ! Съ своей стороны обрадуемъ его другимъ великимъ открытіемъ, честь котораго принадлежитъ исключительно намъ. *Мы окончательно разрѣшили вопросъ о возможности примѣненія русскаго алфавита къ языку досель неизвѣстныхъ еще обитателей центральной Африки.* Какъ мы полагаемъ, они обладаютъ грудью, горломъ, языкомъ, небомъ, деснами, зубами, губами, носомъ; какъ мы полагаемъ,—съ большею степенью вѣроятія,—они умѣютъ произносить а, б, в, г, д, е, и пр. и пр. Видите ли, что русская азбука *примѣнима* къ языку этого неизвѣстнаго народа. Потребуются, вѣроятно, добавленія, но вѣдь и абхазская азбука сложилась помощію добавленія *тридцати одной* буквы къ 24-мъ русскимъ.

Быть можетъ, г. члену коммисіи желательно узнать, примѣнимъ ли латинскій алфавитъ къ языку моихъ африканцевъ? Посмотримъ:

a, b, c, ç, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, x, z.

а, б, ч, с, д, е, ф, г, — i (и), к, л, м, н, о, п, — р, ш, т, у, в, х, ц.

Таковая азбука *съ необходимыми дополненіями* принята во многихъ филологическихъ сочиненіяхъ. Ни одной буквѣ не приписано звука, котораго не имѣла бы она въ томъ или другомъ языкѣ, принявшемъ латинскій алфавитъ. Такъ напр., въ большей части случаевъ c выговаривается какъ ч въ итальянскомъ языкѣ; ç всегда выговаривается какъ c; j имѣетъ первоначальное и настоящее званіе въ германо-латинскомъ письмѣ; s изображаетъ ш въ венгерскомъ, x русское х въ испанскомъ, z русское ц въ германо-латинскомъ. Но какое дѣло моимъ африканцамъ или сванетамъ до того, какъ выговариваютъ эти буквы французы, нѣмцы, итальянцы, испанцы, венгерцы? Для нихъ нужна азбука, которая выражала бы всѣ звуки ихъ родного языка. Какъ видите, латинскій алфавитъ для этой цѣли столь же удобенъ, какъ и русскій, *съ необходимыми, впрочемъ, дополненіями.* Одна буква даже на сторонѣ латинскаго: 25 и 24, потому что только 24 русскія буквы могутъ быть логически допущены въ какой бы то ни было алфавитъ.

Во всякомъ случаѣ, изъ статьи г. члена коммисіи совершенно непонятно, какое убѣжденіе вытекло для г. Бартоломея изъ сдѣланнаго имъ опыта надъ сванетскимъ языкомъ. Всего страннѣе, что, по мнѣнію автора, г. Усларъ, въ литографированной запискѣ своей, не только развилъ эту неуловимую мысль, но даже развилъ ее *прекрасно.* Мы не находимъ ничего особенно-прекраснаго въ запискѣ г. Услара, но содержаніе ея такъ просто, что, если она нашла человѣкъ двадцать читателей, то уже навѣрно одному лишь г. члену коммисіи удалось ровно ничего не понять въ ней. Но, такъ и быть, въ отплату за похвалу, свидѣтельствующую по крайней мѣрѣ о добродушномъ желаніи сказать г. Услару что нибудь пріятное и лестное, мы постараемся объяснить г. члену коммисіи, въ чемъ дѣло.

Буква изображаетъ звукъ, но буква не есть звукъ. Звуки въ двухъ какихъ бы то ни было языкахъ рѣдко бываютъ совершенно тожественны, но буквы въ двухъ языкахъ могутъ быть тожественны. Въ языкѣ a и въ языкѣ b можетъ встрѣтиться болѣе однородныхъ звуковъ, чѣмъ въ языкѣ a и въ языкѣ c; такъ напр., въ языкахъ грузинскомъ и сванетскомъ десятью однородными звуками бо-

лѣе, чѣмъ въ языкахъ сванетскомъ и русскомъ. Если отъ русскихъ звуковъ перейти прямо къ сванетскимъ, то легко можно впасть въ грубое заблужденіе, которое г. членъ коммисіи приписываетъ (вѣроятно, понапрасну) г. Бартоломею, а именно, можно вообразить себѣ, что звуки русскаго языка достаточны для сванетскаго, т. е. *ошибиться ровно на одиннадцать буквъ!* Но если сравнивать грузинскіе звуки съ сванетскими, то найдется одно лишь х, не имѣющее однороднаго въ грузинскомъ языкѣ. Сравнивать грузинскіе звуки съ сванетскими можетъ даже и не грузинъ, такъ какъ всѣ особые звуки грузинскаго языка,—ощутительны ли они или нѣтъ для вашего слуха,—уже отмѣчены особыми знаками. Почему же, для сравненія съ сванетскими звуками, берутся грузинскіе, а не готтентотскіе? На это отвѣтъ потрудитесь отыскать въ газетѣ „Кавказъ“ № 49, стр. 269, средній столбецъ внизу. Не перепечатывать же для вашего назиданія все то, что уже было напечатано.

Теперь раскрытые нами звуки языка требуется изобразить буквами. Какія же буквы на то употребить? Какія хотите; употребите хотя буквы телеграфическаго письма, состоящія исключительно изъ черточекъ и точекъ. Это уже вопросъ типографическій, каллиграфическій, политическій, но уже вовсе не филологическій. Этотъ вопросъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ прежде, чѣмъ мы успѣемъ что-либо знать о неизвѣстномъ намъ языкѣ. Какъ же эта коммисія занялась разрѣшеніемъ вопроса *о возможности* примѣненія русской азбуки къ абхазскому языку?

Вообще г. членъ коммисіи крайне-несчастливъ въ выборѣ своихъ похвалъ. Отъ нихъ русской азбукѣ досталось столько же, сколько и г. Услару. Такъ напр., г. членъ коммисіи увѣряетъ, что она изображаетъ самые разнообразные звуки, какъ то: гортанные, носовые, свистящіе, шипящіе и т. п. Гортаннаго звука нѣтъ ни одного въ русской азбукѣ; изъ числа носовыхъ находимъ мы только *м* и *н*. Мы бы попросили г. члена коммисіи указать намъ азбуку, въ которой бы не встрѣчалось этихъ двухъ буквъ. Это была бы азбука народа, страдающаго неисцѣлимымъ насморкомъ; это азбука маіора Ковалева, у котораго, какъ разсказываетъ Гоголь, вдругъ пропалъ носъ...

Далѣе читаемъ мы, будто бы коммисія предварительно занялась переводомъ на абхазскій языкъ сборника русскихъ словъ. „Предварительная работа эта окончательно рѣшила вопросъ о возможности примѣненія русской азбуки къ абхазскому языку съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ знаковъ (31) для выраженія звуковъ, исключительно этому языку свойственныхъ“.

Касательно сборника словъ мы ничего новаго не можемъ сказать. Въ № 49 газеты „Кавказъ“ таковой сборникъ названъ *увеселительнымъ.* Уже лѣтъ двадцать тому назадъ, покойный г. Шегренъ написалъ о подобныхъ сборникахъ: allerdings sehr bequemes, aber in unserer Zeit nicht mehr hinreichen des und daher mit Recht verworfenes Mittel. Г. членъ коммисіи можетъ повторить стихъ:

Но я... какое дѣло мнѣ?
Я вѣренъ буду старинѣ.

Далѣе читаемъ, что коммисія, послѣ четырехмѣсячныхъ занятій абхазскимъ языкомъ, сочла долгомъ обратиться къ г. Услару съ просьбою просмотрѣть составленную ею азбуку. Мнѣніемъ г. Услара нельзя было не дорожить, какъ мнѣніемъ *ученаго,* на самомъ мѣстѣ изслѣдовавшаго абхазскій и другіе горскіе языки.

Имя г. Услара совершенно неизвѣстно въ ученомъ мірѣ; теперь г. членъ

коммисіи посвятилъ его въ *ученые*. Г. Усларъ рѣшительно и торжественно отклоняетъ отъ себя *честь* имѣть подобнаго воспріемника въ ученомъ мірѣ. Что касается до абхазскаго языка, то дѣйствительно г. Усларъ занимался имъ въ Сухумѣ, въ іюлѣ 1861 года, въ продолженіи цѣлыхъ семи дней.

Изложимъ дѣло, какъ оно было.

Г. Бартоломею угодно было препроводить къ г. Услару составленную абхазскую азбуку, вмѣстѣ съ тремя абхазцами, вызванными въ то время въ Тифлисъ коммисіей. Къ сожалѣнію, азбука г. Бартоломея не сходилась даже съ тѣмъ немногимъ, что г. Усларъ успѣлъ узнать объ абхазскомъ языкѣ въ продолженіи семидневныхъ занятій своихъ въ Сухумѣ. Посему онъ приступилъ къ составленію новой азбуки, при чемъ воспользовался дѣятельнымъ содѣйствіемъ г. Берже, котораго филологическимъ мнѣніемъ онъ весьма дорожитъ.

Абхазская азбука гг. Берже и Услара основана на слѣдующихъ началахъ:

1) Въ запискѣ своей, составленной и литографированной еще весною 1861 года, г. Усларъ опредѣлилъ, по примѣру г. Шегрена, что только 24 буквы русскаго алфавита могутъ быть введены въ алфавиты горскихъ языковъ. Съ этимъ мнѣніемъ г. Берже вполнѣ согласился, и потому только эти 24 буквы и были введены ими въ абхазскій алфавитъ. Г. Бартоломей не одобрилъ мнѣнія г. Услара: онъ выбросилъ і и ввелъ и, й, я. Судя по словамъ г. члена коммисіи, эти три буквы г. Бартоломея теперь отвергнуты коммисіей, которая предпочла возвратиться къ мнѣнію г. Услара.

2) Въ запискѣ своей, составленной и литографированной еще весною 1861 года, г. Усларъ назначилъ 10 звуковъ грузинскаго алфавита, которые должно имѣть въ виду при составленіи азбукъ горскихъ языковъ. Всѣ эти звуки обозначены особыми знаками въ абхазской азбукѣ гг. Берже и Услара. Г. Бартоломей счелъ возможнымъ замѣнить грузинскія буквы ჯ и ძ посредствомъ сочетаній дж и дз. Судя по словамъ г. члена коммисіи, и эти нововведенія г. Бартоломея отвергнуты коммисіей, которая предпочла возвратиться къ мнѣнію г. Услара.

3) Въ отношеніи къ собственно абхазскимъ звукамъ, держась письма г. Бартоломея, пришлось бы писать адзвдзвара, яһһҩуойт и т. п. Всѣ оттѣнки абхазскаго выговора, обозначающіе разницу между *старый* и *короза*, и пр. и пр. (см. № 49-й газ. „Кавказъ“ 1862 г.) должны бы изчезнуть въ письмѣ. Судя по словамъ г. члена коммисіи, въ этомъ отношеніи принято коммисіей все то, что вновь создано было гг. Берже и Усларомъ.

Г. членъ коммисіи полагаетъ, что могли вкрасться лишнія и тунеядныя буквы и въ азбуку, составленную г. Усларомъ. Очень можетъ быть. Но г. членъ коммисіи, какъ кажется, не въ силахъ отыскать этихъ буквъ, и мнѣніе его покуда обличаетъ лишь его немощность, которую, какъ мы думаемъ, онъ совершенно по напрасну выставляетъ на показъ публикѣ. Между-тѣмъ, въ похвалу азбукѣ можно сказать, что коммисія приняла ее, оставивъ ту, которую сама прежде составила. Какъ видно, нашла она ее хорошею. Вѣдь приняла она ее не для того, чтобы угодить гг. Берже и Услару, и тѣмъ менѣе, что оба они сочли бы чрезвычайно-забавною таковую угодливость въ дѣлѣ науки. Сомнѣнія свои въ отношеніи къ абхазской азбукѣ г. членъ коммисіи основалъ на самомъ странномъ силлогизмѣ:

1) Г. Усларъ нашелъ, что въ осетинской азбукѣ г. Шегрена встрѣчаются буквы лишнія для народнаго употребленія.

2) Таковыя лишнія буквы дѣйствительно найдены самими осетинами.

Ergo 3) г. Усларъ ввелъ лишнія буквы въ составленную имъ абхазскую азбуку.

Логика-то, логика-то какова!

Въ великолѣпномъ трудѣ г. Шегрена заключаются матеріалы для множества разнородныхъ сочиненій, которыхъ покуда ждетъ еще осетинскій языкъ. Вы найдете тамъ объясненія, что такое буква, слогъ, имя существительное, число и т. п., все это болѣе или менѣе извѣстно каждому гимназисту; вы найдете также глубокій анализъ звуковъ, сравненія корней осетинскихъ съ санскритскими, зендскими, греческими, готѳскими и т. п., что доступно лишь филологамъ спеціалистамъ. Очевидно, что г. Шегренъ писалъ свое сочиненіе для читателей, весьма различно приготовленныхъ въ дѣлѣ филологіи, предоставляя каждому изъ нихъ взять то, что взять ему подъ силу. Эта система отразилась и въ составленной имъ азбукѣ. Такъ напр., чтобы выразить измѣненія, которыя претерпѣваютъ буквы г, д, н, т, впереди j, г. Шегренъ для всѣхъ этихъ звуковъ вводитъ новые знаки. Очевидно, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду предназначать свою азбуку, какъ она есть, для употребленія народнаго. Иначе не оставилъ бы онъ ея неоконченною. Въ его азбукѣ 47 знаковъ, но онъ самъ пишетъ (стр. 6), что дигорская азбука *можетъ* состоять изъ 40 буквъ, тагаурская изъ 33-хъ *или* 34-хъ. Кажется ясно,—но все это ускользнуло отъ вниманія г. члена коммисіи.

И какъ не досмотрѣлъ, и какъ не догадался?

Г. Усларъ составляетъ свои азбуки *для народнаго употребленія;* хорошо или худо онъ ихъ составляетъ,—это другой вопросъ. Онъ ждетъ поправокъ, указаній, ученаго спора... Все это г. членъ коммисіи находитъ себѣ не подъ силу; онъ воздаетъ лишь похвалы *блистательнымъ* успѣхамъ г. Услара, вѣроятно, полагая, что г. Усларъ придаетъ какую-либо цѣну его похваламъ.

Что же сказать, послѣ-того, о противурѣчіи, которое г. члену коммисіи привидѣлось между мнѣніями автора статьи, помѣщенной въ газетѣ „Кавказъ“ (№№ 49 и 50, 1862 года) и мнѣніями г. Услара, изложенными въ литографированной запискѣ его. Послѣднія г. членъ коммисіи считаетъ несравненно болѣе—основательными и практичными, чѣмъ первыя. Неизвѣстный авторъ пишетъ: „для всякаго звукокачества можно предположить безчисленное множество звукоколичествъ, которыя измѣняются подъ вліяніемъ сосѣднихъ буквъ, мѣста ударенія и пр. и пр. Означеніе въ азбукѣ таковыхъ измѣненій можетъ быть допущено только тогда, когда самое свойство языка того требуетъ“. Г. Усларъ пишетъ: „обозначеніе всѣхъ тонкостей произношенія, конечно, важно для филолога, но для народнаго употребленія подобныя азбуки становятся невозможными“. Какое страшное противурѣчіе! Далѣе неизвѣстный авторъ пишетъ: „иногда слухъ народный весьма чувствителенъ къ различію тѣхъ или другихъ звукоколичествъ (какъ напр. *п* и *б* и пр.), иногда служитъ оно для выраженія различія множества словъ, во всемъ остальномъ совершенно между собою сходныхъ; въ абхазской, напр. азбукѣ звукоколичества играютъ большую роль; люди, не обладающіе тонкостію слуха, непремѣнно вовлекутся въ ошибки“. Г. Усларъ пишетъ: „при составленіи азбукъ, русскіе не должны полагаться на непогрѣшительность своего слуха,“ и потому предлагаетъ взять за первоначальное основаніе грузинскую систему звуковъ и положиться на армянъ или грузинъ. Неизвѣстный авторъ пишетъ: „не легко было перейти отъ русской азбуки къ аварской, что и потребовало посредничества азбуки грузинской“.

Какъ видите, мнѣнія неизвѣстнаго автора и г. Услара діаметрально-противуположны. Но, я полагаю, помирятся они безъ помощи г. члена коммисіи. Покуда полюбуемся уловкой его: на стр. 401-й сливаетъ онъ начало и конецъ разсужденій неизвѣстнаго автора, не обозначая, что между ними есть пояснительная средина. Эта уловка до того наивна, что мы не имѣемъ даже духу назвать ее недобросовѣстною. (Газ. „Кавказъ“, 1863 г. № 20).

Гунибъ 16 сентября 1863 года.

Прибѣгаю къ Вамъ со всепокорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ разъяснить, какая путаница вышла въ Горскомъ отдѣленіи. Полковникъ Старосельскій *) писалъ мнѣ, что около 12 августа отправлены ко мнѣ деньги на Гунибъ, но до сихъ поръ онѣ не получены еще въ Темиръ-Ханъ-Шуринской почтовой конторѣ, съ которою одною Гунибъ находится въ почтовомъ сообщеніи. Вѣроятно, перепутали и отправили, Богъ знаетъ, куда. Не повѣрите, какое разстройство производитъ это въ моихъ занятіяхъ; въ горахъ филологическія изслѣдованія не могутъ быть производимы иначе, какъ посредствомъ денегъ. Съ ужасомъ думаю я, что приближающаяся зима запретъ для меня нѣкоторыя части Нагорнаго Дагестана, въ которыхъ мнѣ непремѣнно надобно побывать, и это по непростительной вѣтренности гг. штабныхъ распорядителей. Я писалъ къ В. В. Гурчину и просилъ его о немедленной высылкѣ третнаго жалованья въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Если это еще не сдѣлано, то, ради Бога, примите на себя трудъ напомнить ему мою просьбу и поторопить его.

Благодаря отличнымъ помощникамъ, пріисканнымъ мною, Аварская грамматика вышла у меня весьма полная; необходимо разслѣдовать и другія горскія нарѣчія, чтобы разрѣшить окончательно вѣковую Дагестанскую загадку. Съ прискорбіемъ предвижу я, что мнѣ не удастся этого выполнить въ нынѣшнемъ году, и это не по моей винѣ. Очень сожалѣю, что все еще не могу выслать къ Вамъ какой-либо статьи, но сами согласитесь, могутъ ли интересовать Вашихъ читателей сухія грамматическія подробности, а для нѣсколько полнаго изложенія Кавказской этнографіи у меня еще не всѣ собраны матеріалы.

Переводъ чеченской азбуки, сколько я помню, оставленъ былъ мною Александру Петровичу, и имъ переданъ Кн. Орбеліани. Едва ли теперь можно отыскать его. Впрочемъ, я располагаю

*) Впослѣдствіи Начальникъ Главнаго управленія на Кавказѣ, сенаторъ.

на короткое время впослѣдствіи съѣздить въ Грозную и тамъ сдѣлаю переводъ. Шифнера, какъ кажется, нѣтъ въ Петербургѣ, онъ въ Англіи. Этимъ объясняю я, что онъ не отвѣчалъ мнѣ на письмо, которое писалъ я къ нему мѣсяца три тому назадъ.

Въ надеждѣ, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, что Вы не откажетесь исполнить *немедленно* покорнѣйшую просьбу мою, прошу Васъ вѣрить истинному уваженію и совершенной преданности Вашего покорнѣйшаго слуги У.

Сегодня уѣхалъ отсюда г. Жиль *) съ двумя французскими *виконтами*. Это все очень любезные люди; во все время пребыванія своего въ Гунибѣ, они неутомимо занимались со мною горскими сказками, и я очень радъ былъ служить имъ, чѣмъ могъ.

Дербентъ 2-го декабря 1863 года.

Душевно сожалѣю, что мнѣ не удастся видѣть Васъ нынѣшнюю зиму въ Тифлисѣ, но и время и деньги для меня сдѣлались теперь крайне дорогими, и я долженъ быть въ томъ и въ другомъ отношеніи весьма разсчетливымъ. Притомъ здоровье мое такъ плохо, что я почти не выхожу изъ комнаты.

Если на меня будутъ сердиться за мой отказъ дозволить напечатаніе *записки*, то возьмите мою сторону. Эта записка теперь уже совершенный анахронизмъ, и напечатаніе ея только бросило бы неблагопріятный свѣтъ на разборчивость членовъ Комитета. Вѣроятно, не позаботились они перечитать ее.

Вы, вѣроятно, не забыли, что прошлаго года въ Вашемъ присутствіи, т. е. въ февралѣ 1862 года, на моей квартирѣ вручилъ я 20 руб. г. Коваленскому. Я счелъ, что эти деньги за 1860 и 1861-й годы. Теперь получилъ приглашеніе внести деньги за 1860, 1861 и 1862 годы. Вѣроятно, вышла какая-нибудь путаница. Смѣю безпокоить Васъ покорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ распутать это дѣло и внести за меня деньги, какъ въ Отдѣлъ, такъ и Г. Герасимову 10 р. Деньги эти получите отъ казначея Тихонова, показавъ ему мое письмо: за тѣмъ, все мнѣ слѣдуемое прошу его *выслать ко мнѣ немедленно въ Дербентъ*. Вы меня простите великодушно, Адольфъ Петровичъ, что я осмѣливаюсь безпокоить Васъ такими просьбами, но если бы я въ отношеніи къ Вамъ былъ въ обратномъ положеніи, что можетъ случить-

*) Авторъ соч. Lettres sur le Caucase.

ся, то счелъ бы за священнѣйшій долгъ исполнять всѣ Ваши порученія.

Теперь Аварскій языкъ съ варіантами мною уже изслѣдованъ. На шеѣ у меня языки: Андійскій, Казыкумухскій, Арчинскій, Акушинскій (Кайтакскій), Табасаранскій, Дидо и Инухо. Дѣла много, но когда я его кончу, то для меня только остается возвратиться къ языкамъ Сванетскому, Кабардинскому и Адыгскому. Кланяйтесь отъ меня г. Пурцеладзе, разсчитываю на дружеское обѣщаніе его мнѣ сванетскихъ матеріаловъ *).

Съ чувствами глубокаго уваженія и сердечной преданности честь имѣю остаться весь Вашъ.

Дербентъ 23 декабря 1863 года.

Сильно опасаюсь, что употребляю во зло Ваше ко мнѣ расположеніе и тѣмъ болѣе, что знаю, какъ мало у Васъ свободнаго времени. Если что-нибудь могу представить въ извиненіе, то исключительно то обстоятельство, что Вы единственный мой *собратъ* на Кавказѣ по лингвистическимъ занятіямъ и что ни къ чьей другой помощи въ этомъ отношеніи не могу я обратиться. Какъ бы то ни было, рѣшаюсь изложить Вамъ *двѣ* мои просьбы, исполненіемъ которыхъ Вы меня до чрезвычайности обяжете. Нечего и говорить, что, если почему-нибудь найдете Вы эти порученія для себя неудобными, то я не сочту себя въ правѣ допустить въ душѣ малѣйшее на Васъ неудовольствіе. Вотъ въ чемъ дѣло или, лучше сказать, дѣла.

1) Шифнеръ прислалъ мнѣ корректурный листъ предисловія своего къ абхазской грамматикѣ, которая теперь, какъ я полагаю, уже появилась въ свѣтъ. Не можете ли Вы принять на себя трудъ перевести это предисловіе, которое получите отъ полк. Старосельскаго, и передать для напечатанія въ газету Кавказъ. Сами согласитесь, что я имѣлъ полное право негодовать на гг. Бартоломея и Т. въ томъ, что они позволили себѣ въ календарѣ (Петербургскомъ) и въ отчетѣ Географическаго Общества **) выставить меня въ видѣ своего помощника, совѣтами и содѣйствіемъ котораго они не пренебрегаютъ! Не только быть ихъ помощникомъ, но принять ихъ къ себѣ въ помощники, я не согласенъ. Полагаю, что переводъ лестной для меня статьи Шифнера, обращенной къ филологамъ Западной Европы, возстановитъ истину. Къ переводу можно предпослать замѣчаніе въ родѣ этого:

«Многимъ изъ нашихъ читателей извѣстно, что въ послѣднее время изслѣдованіе языковъ Кавказа,—этой горы языковъ, какъ назвали его Арабы,—быстро пошло впередъ. Лѣтомъ 1860 года г. Берже въ нѣдрахъ Дагестана собиралъ матеріалы для аварскаго языка, которые послужили г. Академику Шифнеру для составленія грамматическаго очерка: такимъ образомъ, аварская грамматика создалась на научномъ основаніи,—теперь остается ей только пополняться и совершенствоваться. Въ 1862 году, для собиранія пояснительныхъ свѣдѣній объ удскомъ языкѣ, г. Берже ѣздилъ въ Нухинскій уѣздъ: результаты его поѣздки обозначены въ удской грамматикѣ г. Шифнера, появившейся въ свѣтъ въ прошломъ году. Съ другой стороны, г. Усларъ уже третій годъ путешествуетъ по Кавказу съ цѣлью изслѣдованія горскихъ языковъ, что должно послужить краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшихъ этнографическихъ работъ, и безъ чего таковыя работы невозможны. Мы полагаемъ, что всѣ, принимающіе участіе въ занятіяхъ г. Услара, съ любопытствомъ прочтутъ отзывъ о нихъ нашего ученаго Академика.

Впрочемъ, само собою разумѣется, напишите выноску, какъ знаете; увѣренъ, что Вы напишете ее лучше, чѣмъ я. Теперь много можно будетъ печатать о кавказскихъ языкахъ, такъ какъ есть уже шрифты.

2) Когда я былъ въ Петербургѣ, то мнѣ замѣтили, что мои абхазская и чеченская грамматики могутъ быть представлены на конкурсъ Демидовскихъ премій. Сочиненія, какъ Вы знаете, должны быть представляемы въ теченіе времени отъ августа до ноября: 1-го ноября конкурсъ закрывается. По возвращеніи изъ Англіи, въ сентябрѣ, Шифнеръ тотчасъ же писалъ ко мнѣ и просилъ выслать ему немедленно одинъ экземпляръ *вмѣстѣ переплетенныхъ* обѣихъ грамматикъ, такъ какъ обѣ онѣ должны явиться на конкурсъ въ видѣ одного сочиненія; къ этому долженъ быть *общій заглавный литографированный листъ*, на оборотѣ котораго *дозволеніе печатать*. Письмо Ш. получилъ я только 21 октября, слѣд. не могъ ничего успѣть сдѣлать. Теперь Ш. увѣдомилъ меня, что, не получивъ отъ меня отвѣта, онъ самъ переплелъ во-едино имѣющіеся у него экземпляры и, перескочивъ черезъ нѣкоторыя пре-

*) Д. П. Пурцеладзе выслалъ нѣсколько тетрадей сказокъ сванетскихъ, чеченскихъ и абхазскихъ.

**) Зап. кн. VI, стр. 7—13 изслѣд. кавк. яз. и нарѣчій.

пятствія, представилъ на конкурсъ, но *убѣдительно просить выслать общій заглавный литографированный листъ съ дозволеніемъ печатать*, такъ какъ по уставу даже рукопись не можетъ быть представлена на конкурсъ, *не бывъ предварительно процензурована*. Покорнѣйше прошу Васъ, Адольфъ Петровичъ, потрудиться доложить о таковыхъ обстоятельствахъ дѣла Александру Петровичу и просить за его подписомъ: «*печатать дозволяется*», но только при этомъ должно быть выставлено число не позже августа 1863 года, въ противномъ случаѣ сочиненіе это, какъ опоздавшее къ конкурсу, будетъ исключено. Это-формальности, но обойти ихъ нельзя,—и то уже, Веселовскій *) оказалъ мнѣ снисхожденіе, благодаря частному ходатайству филологическаго класса Академіи. Заглавный листъ долженъ быть таковъ:

Этнографія Кавказа.
I Абхазскій языкъ.
II Чеченскій языкъ.
Составилъ Б. П. Усларъ.
Тифлисъ.
1863 г.

На оборотѣ литографированное дозволеніе печатать заднимъ числомъ, какъ я объяснилъ. Закажите это Еремѣеву по формату и отправьте прямо отъ себя Шифнеру, сколь возможно поспѣшнѣе. Объ издержкахъ потрудитесь меня увѣдомить. Почта изъ Тифлиса въ Петербургъ скорѣе доходитъ, чѣмъ изъ Тифлиса въ Дербентъ.

Еще разъ принося Вамъ извиненія во всѣхъ этихъ безпокойствахъ, пользуюсь случаемъ, чтобы пожелать Вамъ *отъ души* всего лучшаго на будущій годъ и увѣрить въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и сердечной преданности.

Дербентъ 10 февраля 1864 года.

Не знаю даже, какъ благодарить Васъ за всѣ Ваши одолженія. Мною получены гравированные заглавные листы, календарь и сванетскіе матеріалы. Заглавные листы и imprimatur Александра Петровича устранили затрудненія для принятія моихъ рукописей на конкурсъ, но сомнѣваюсь, чтобы они получили премію. Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что въ 1865-мъ году прекратится раздача Демидовскихъ премій, и по сему теперь на конкурсъ болѣе обыкновеннаго представлено сочиненій, которыя превосходятъ мое не только достоинствомъ, но и обширностію. Къ удовольствію получить отъ Васъ Кавказскій Календарь примѣшалось сожалѣніе, которое, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ всѣ Ваши читатели, а именно о томъ, что Вы оставляете редакцію его. Вы довели это изданіе до такой степени совершенства, до какой не достигало ни одно подобное изданіе въ Россіи и достигли весьма немногія изданія за границей. Въ томъ, что это не есть комплиментъ, Вы легко можете сами убѣдиться, сравнивъ Вашъ календарь съ тѣмъ, который издается отъ Академіи Наукъ и въ которомъ не замѣчается никакихъ улучшеній, а, напротивъ, въ продолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, перепечатываются одни и тѣ же промахи. Прошу Васъ покорно принять самимъ и передать Дмитрію Петровичу Пурцеладзе изъявленіе моей благодарности за сванетскіе матеріалы, которые не останутся подъ спудомъ и которыми воспользуюсь въ свое время *). Но, сверхъ того, надѣюсь, что г. Пурцеладзе не откажется помочь мнѣ нѣкогда и при изслѣдованіи грузинскаго языка. Теперь уже утвердительно можно сказать, что къ великимъ семействамъ языковъ стараго свѣта: индоевропейскому, симитскому, кушитскому (коптскій, эфіопскій) и урало-алтайскому, должно присоединить еще совершенно-самостоятельное семейство языковъ *кавказскихъ*, такъ-какъ всѣ эти языки, при изумительномъ разнообразіи, представляютъ глубокія родственныя черты. Армянскій языкъ есть индо-европейскій; грузинскій, повидимому, есть языкъ кавказскій и, по всей вѣроятности, самый замѣчательный въ цѣломъ семействѣ. Безъ очерка грамматическаго строенія грузинскаго языка, замышляемый мною *Caucase polyglotte* будетъ незамкнутъ. Аварская грамматика составлена мною въ широкомъ размѣрѣ, но безъ лести скажу Вамъ, что не могу не дивиться искусству, съ которымъ Вы въ короткое время успѣли собрать матеріалы для первоначальнаго очерка этого языка. Столь же бѣгло, какъ и Вы, работалъ Георгъ Розенъ для абхазскаго языка, но, при болѣе внимательномъ изученіи, обнаружилось, что онъ вовсе не понялъ грамматическаго строенія его. Моя аварская грамматика составляетъ не болѣе какъ развитіе очерка, составленнаго Шифнеромъ на основаніи собранныхъ Вами матеріаловъ: противурѣчій нѣтъ никакихъ.

*) Г. Веселовскій—непремѣнный секретарь Академіи Наукъ.

*) Матеріалы эти—сванетскія сказки—находятся въ черновыхъ бумагахъ П. К. Услара.

Пѣсня «о медовой рѣкѣ» мнѣ столь же мало извѣстна, какъ и Вамъ. На счетъ мѣстности знаю я, что подлѣ Карадахскаго моста есть почти недоступная скала, на которой находится множество ульевъ дикихъ пчелъ и что лезгины изъ молодечества лазаютъ на эту скалу и уносятъ оттуда медъ. Очень вѣроятно, что есть и какая-нибудь пѣсня по этому поводу, но не понимаю, почему г. Жилль придаетъ ей важность. Аварская поэзія—это проза, разрубленная на 7 или на 11 слоговъ. Здѣсь могъ-бы я набрать пѣсенъ сотнями, если бы было у меня на то время. Но онѣ замѣчательны исключительно въ лингвистическомъ отношеніи. Любовныя постоянно переходятъ въ цинизмъ; героическія преисполнены наглымъ хвастовствомъ и ругательствами противъ враговъ: чеченцевъ, грузинъ и русскихъ. У меня этихъ пѣсней довольно и, если желаете, то я доставлю Вамъ нѣкоторыя изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, я написалъ въ Гунибъ и просилъ о доставленіи мнѣ означенной пѣсни «о медовой рѣкѣ». Опасаюсь не того, что она не отыщется, а того, что ее тотчасъ же сочинятъ, какъ-бы на заданную тему; въ чемъ я умываю руки. Какъ я вамъ сказалъ, писать аварскія пѣсни весьма легко.

Вмѣстѣ съ повтореніемъ моей благодарности, прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и неизмѣнной сердечной преданности Вашего навсегда покорнаго слуги.

Темиръ-Хан-Шура 3-го іюня 1864 года.

Вновь рѣшаюсь безпокоить Васъ покорнѣйшей просьбой, а именно о томъ, чтобы принять подъ Ваше покровительство препровождаемый при семъ аварскій букварь и русскій переводъ его. Послѣдній назначается для цензуры. Въ напечатаніи букваря ощущается крайняя необходимость: здѣсь уже начинаютъ учить или учиться аварской грамотѣ на основаніи первыхъ моихъ опытовъ, которые недостаточны. Чтобы установить азбуку на незыблемомъ основаніи, необходимо серьезно изучать языкъ. Аварскимъ я занимался съ особою любовью,—плодомъ этихъ занятій есть составленная мною аварская грамматика, которая уже по одному объему обширнѣе соединенныхъ вмѣстѣ абхазской и чеченской грамматикъ. Богъ знаетъ, когда это появится въ свѣтъ: на переписку требуется нѣсколько мѣсяцевъ, но я покуда не переписываю, а перехожу отъ одного Дагестанскаго языка немедленно же къ другому. Вы, я думаю, разсмѣетесь, Адольфъ Петровичъ, видя, что

я вынужденъ дѣлать объявленія въ родѣ какого то изобрѣтателя зубного порошка. Но, какъ быть.... Объявляю, что, если откуда либо съ Кавказа будетъ присылаться для напечатанія что-либо, гдѣ будутъ ссылаться на меня безъ моего вѣдома,—то въ этомъ я заранѣе умываю руки. *Предостереженіе Штабу.* Единственная *моя* аварская азбука, за которую я, вмѣстѣ съ Лачинилау и цѣлымъ Хунзахомъ, готовъ стоять горой, есть та, которую препровождаю теперь къ Вамъ. Очень можетъ быть, что, по неполученію шрифтовъ, ей придется ждать довольно долгое время печати, и опасаюсь, что, ежели пошлю ее прямо въ штабъ, то она затеряется гдѣ-либо между бумагами, а новая переписка ея отниметъ у меня нѣсколько дней времени. Корректуру могу я держать вездѣ, гдѣ бы то ни было. Русскій переводъ можетъ быть отлитографированъ или напечатанъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Съ твердымъ убѣжденіемъ могу сказать, что дѣло аварской азбуки вполнѣ закончено, но *учить по ней могутъ не иначе, какъ сами же туземцы*; между русскими нѣтъ ни одного, который бы сколько нибудь сносно выговаривалъ по-аварски. Я Вамъ приведу нѣсколько драгоцѣнныхъ примѣровъ, доставленныхъ мнѣ Лачинилау *): ţeh цвѣтокъ, ţeh книга, ţeh сынъ, buhize мерзнуть, buhize

*) О Лачинилау см. въ статьѣ П. К. Услара: О распростр. грамот. между горцами (Абхазскій языкъ, Отд. II, 17—18 стр.). Въ черновыхъ бумагахъ П. К. есть слѣд. неоконченная замѣтка:

Лачинилау родился въ аулѣ Хариколо въ Аваріи. Теперь считаетъ онъ себѣ отъ 75 до 80 лѣтъ: можно положить, что родился онъ около 1790-го года. Лачинилау есть имя, довольно распространенное въ Аваріи. Оно происходитъ отъ „лачін“ соколъ,—форма *Лачінілау* весьма вѣрно выражается по-русски черезъ „Соколовъ“. Съ дѣтства Лачинилау посвятилъ себя учености; его curriculum vitae не представляетъ ничего особаго отъ обычнаго хода ученія въ Дагестанѣ. Сначала учился онъ у муллы въ Хариколо чтенію и письму на арабскомъ языкѣ; этимъ начинаетъ свое ученіе все горское юношество, но 0,9 не идетъ далѣе, и прекращаетъ свое ученіе, выучившись только арабскимъ буквамъ и чтенію на распѣвъ арабскихъ молитвъ; всего же чаще, не выучившись ничему. Немногіе избранные идутъ далѣе и дѣлаются мутаǰелун „студентами“, которыхъ дальнѣйшій курсъ ученія заключается въ томъ, что они учатся сначала у одного извѣстнаго ученостію кадія, потомъ у другого и т. д. странствуя по цѣлому Дагестану. Это продолжается весьма долго, иногда лѣтъ 20, пока, наконецъ, студенту удастся прiискать себѣ выгодное мѣсто кадія въ какомъ-нибудь аулѣ. Ученіе вездѣ производится даромъ, но за то и содержаніе студентовъ ничего не стоитъ учителю: студенты обыкновенно содержатъ себя собираніемъ милостыни въ аулѣ, заключающейся въ съѣстныхъ припасахъ, въ чемъ не отказываетъ имъ ни одинъ горецъ, частію по сочувствію, частію же изъ опасенія подвергнуться всякаго рода

привязать, буӏізе жечь, беӏізе хвалить, беӏізе капать, беӏізе заплатить, бетізе косить, бічізе продать, бічізе мокнуть, бічізе раскрыться, бічізе понять и т. п. Различіе значенія всѣхъ этихъ словъ выражается у туземцевъ различіемъ поизношенія согласныхъ, но все это недоступно ни для произношенія, ни для слуха русскихъ. Впрочемъ, право странно даже доказывать такую неопровержимую истину. А, между тѣмъ, въ Шуринской школѣ учитъ Аварскому чтенію сотникъ Подхалюзинъ, который, какъ мнѣ кажется, очень усердный и способный молодой человѣкъ, но рѣшительно взялся не за свое дѣло, потому что самъ не въ состояніи ни говорить, ни понимать, ни читать, ни писать по-аварски: таковое ученіе возбуждаетъ только смѣхъ въ туземцахъ.

непріятностямъ со-стороны этой разгульной молодежи, образъ жизни которой чуждъ всякаго мусульманскаго святошества. Въ выборѣ своихъ учителей Лачинилау былъ весьма-счастливъ. Студенческая жизнь его относится къ періоду времени отъ 1810 до 1820-го года. Между этимъ временемъ и нашимъ лежитъ цѣлая бездна. Въ то время горцы были настоящіе дикари, веселые, простодушные, жадно падкіе во всѣмъ наслажденіямъ жизни; вся горская поэзія того времени эротическаго содержанія, безпрестанно переходящаго въ цинизмъ; женщины и, въ особенности, дѣвушки пользовались неограниченной свободой. Тѣни религіознаго фанатизма или ненависти къ русскимъ не было замѣтно: водка или ромъ дѣлали горца закадычнымъ другомъ русскаго. Ученые не пользовались большимъ вліяніемъ на народъ, который управлялся еще тогда *адатомъ*, а не *шаріатомъ*, но пользовались тѣмъ инстинктивнымъ уваженіемъ, въ которомъ невѣжество не въ силахъ отказать знанію. При крайней ограниченности потребностей жизни въ горахъ, матеріальное положеніе таковыхъ ученыхъ было весьма-удовлетворительно: чуждые, какъ житейскихъ заботъ, такъ и политическихъ тревогъ, могли они безъ помѣшательства предаваться своимъ мусульманскимъ изученіямъ. По общему отзыву, въ настоящее время нѣтъ уже никого въ Дагестанѣ, кто бы могъ равняться ученостію съ *свѣтилами знанія*, сіявшими лѣтъ 40 тому назадъ. Таковымъ свѣтиломъ 1-й величины былъ Мухаммедъ-Кади Хунзахскій, у котораго учился Лачинилау, покинувъ родину свою Хариколо. Черезъ нѣсколько лѣтъ, чтобы довершить свое образованіе, Лачинилау отправился въ Харакани (Араканы), къ знаменитому тамошнему ученому Саитъ-Эфенди. Объ этой личности сохранилось въ Дагестанѣ воспоминаніе, что Ермоловъ, котораго одинъ взглядъ сулилъ каждому веревку или картечь, — ласкалъ Саитъ-Эфенди, и въ глазахъ народа расточалъ ему знаки своего вниманія и уваженія. Въ числѣ сотоварищей Лачинилау у Саитъ-Эфенди былъ столь-знаменитый въ послѣдствіи Кази-Мулла. Студенческое поприще Лачинилау окончилось тѣмъ, что онъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія получилъ мѣсто кадія въ Балахуни (Балахани), и къ нему, какъ уже сдѣлавшемуся знаменитымъ, ученому, начали стекаться ученики, и въ числѣ этихъ учениковъ былъ безвѣстный еще въ то время Шамиль.

Ограничиваюсь однимъ изложеніемъ фактовъ, уклоняясь отъ всякаго обсужденія ихъ. Переведу Дагестанскія данныя на европейскій языкъ. Въ промежуткѣ времени между 1820-мъ и 1830-мъ годами, существовало въ Дагестанѣ ученое сословіе,—въ этомъ сословіи были профессора и студенты. Революціонный взрывъ произведенъ былъ студентами. Первымъ явленіемъ въ этомъ родѣ былъ студентъ Хасъ-Магомедъ, учившійся у Ерагскаго Муллы-Магомета. Мулла-Магометъ увлекся своимъ ученикомъ, и пожаръ разлился по Дагестану. Но этотъ студенческій взрывъ наткнулся на сильнѣйшій отпоръ со стороны мѣстныхъ *ученыхъ свѣтилъ*. Мухаммедъ-Кади, Саитъ-Эфенди и Лачинилау начали громить новое ученіе своею полновѣсною ученостію. Эти памфлеты противъ *имамизма* можно еще и теперь отыскать въ Дагестанѣ, хотя уже, конечно, они утратили всякое современное значеніе. Что побудило эти лица противустать всенародному увлеченію?—Убѣжденіе или себялюбіе?—Во всякомъ случаѣ, за таковую оппозицію расплатились они болѣе или менѣе дорого. Кади-Мулла предпринялъ спеціальную экспедицію въ Харакани противъ бывшаго своего учителя Саитъ-Эфенди: домъ послѣдняго былъ разрушенъ до основанія, все имущество расхищено, всѣ рукописи его, какъ враждебныя мюридизму, торжественно преданы были сожженію. Саитъ-Эфенди едва успѣлъ спасти жизнь свою бѣгствомъ въ Казикумухъ, послѣ чего снискивалъ себѣ пропитаніе, занимаясь письмоводительствомъ то у одного, то у другого наиба и, наконецъ, умеръ въ бѣдности и въ безвѣстности. Мухаммедъ-Кади Хунзахскій, какъ заклятый врагъ мюридовъ, былъ убитъ ими, при истребленіи Аварскаго ханскаго дома въ 1834-мъ году. Лачинилау вынужденъ былъ разстаться съ спокойнымъ и прибыльнымъ мѣстомъ своимъ кадія въ Балахуни. Когда, послѣ взятія Ахульго, правителемъ Аваріи назначенъ былъ Ахметъ-ханъ Мехтулинскій, то Лачинилау занялъ при немъ мѣсто секретаря и неутомимо продолжалъ писать противъ мюридизма и лже-имама Шамиля. Въ 1843-мъ году, русскіе вынуждены были очистить Нагорный Дагестанъ и, казалось, что онъ уже потерянъ для нихъ безвозвратно. Шамиль осаждалъ Т.-Х.-Шуру и Низовую: вопросъ шелъ о томъ, успѣютъ ли русскіе удержаться хотя на приморской равнинѣ. Лачинилау покорился неодолимой силѣ обстоятельствъ и съ повинной головой явился предъ лицо прежняго своего ученика, теперь грознаго Имама-Шамиля.

Шамиль былъ неумолимо-жестокъ, но въ немъ проявлялись иногда проблес-

Цѣль каждаго букваря заключается въ томъ, чтобы выучить людей читать, а не въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ нравственными. Конечно, мой букварь никто не назоветъ безнравственнымъ, но, можетъ быть, иные найдутъ его малонравственнымъ. За то онъ не только не безграмотенъ, не только не малограмотенъ, но даже весьма грамотенъ: въ каждой буквѣ можно дать грамматическій отчетъ. По этому букварю туземцамъ выучиться читать и даже *правильно* писать весьма легко. Небольшіе разсказы записаны со словъ самихъ туземцевъ и могутъ показаться неясными въ переводѣ. Стр. 16 *мисица и перепелка*, арбаӏ, середа, произносится съ сильно раскрытымъ ртомъ, а хаміз, четвергъ, почти не разжимая губъ; куçачі не означаетъ евнуха, а *безбородаго*. Таковые люди

почитаются у горцевъ за весьма хитрыхъ и лукавыхъ и играютъ таковую роль въ ихъ сказкахъ и баснях. Все это очень нехитро, но вспомните, какъ нехитры хитрости Улисса въ Одиссеѣ. Учить же грамотѣ должно начать на основаніи существующихъ въ народѣ понятій.

Крайне интересно было-бы узнать, какому литературно-ученому предпріятію посвятите Вы *dulcia otia*, которыя Вамъ доставило освобожденіе отъ редакціи календаря. За что бы Вы ни взялись,—все, безъ сомнѣнія, будетъ превосходно сдѣлано,—здѣсь на Кавказѣ столько предметовъ изслѣдованія, что не знаешь даже, какой предметъ предпочесть другому. Изъ числа множества я Вамъ предложилъ-бы одинъ, который мнѣ кажется особенно при-

---

ки милосердія. Лачинилау встрѣтилъ онъ слѣдующими словами: „Ты теперь въ моихъ рукахъ, вотъ *чалачи* (сѣкироносецъ, палачъ),—слѣдуетъ снять съ тебя голову. Но ты былъ нѣкогда моимъ учителемъ, и научилъ меня многому хорошему. Хорошаго я не забылъ, и теперь забываю все дурное, что ты сдѣлалъ въ послѣдствіи". Высказавъ это наставленіе, Шамиль предался теплотѣ юношескихъ воспоминаній, обласкалъ стараго своего учителя, подарилъ ему шубу и назначилъ его Наибомъ въ Чабирлой (въ Чечню). Назначеніе, повидимому, довольно странное, потому что Лачинилау не знаетъ ни слова по-чеченски, но объясняемое тѣмъ, что мѣсто Чабирлоевскаго наиба считалось самымъ выгоднымъ въ горахъ. Послѣ паденія Шамиля, Лачинилау удалился въ Хунзахъ, гдѣ живетъ безбѣдно. Теперь онъ уже ослѣпъ, но воображеніе и память свѣжи попрежнему. У него трое дѣтей: дочь, которая вышла во второй разъ замужъ, и двое сыновей, изъ числа которыхъ одинъ занимается ученостію, хотя и далеко не можетъ сравниться съ отцомъ.

Лачинилау заботился, между-прочимъ, о распространеніи письменности на аварскомъ языкѣ помощію буквъ, которыхъ начертанія, съ многими добавленіями, заимствовалъ изъ арабскаго алфавита. Говорятъ, что первымъ изобрѣтателемъ таковой письменности былъ нѣкто Али, уроженецъ аула Кульзаба, въ Тлесерухѣ, лѣтъ за двадцать пять тому назадъ отправившійся въ Мекку и тамъ умершій. Таковое письмо преимущественно назначалось въ видѣ мнемоническаго вспоможенія для учениковъ, которые не въ состояніи были усвоить пониманіе арабскихъ текстовъ. По крайней трудности своей, оно не могло сдѣлаться общеупотребительнымъ. Шамиль не возставалъ открыто противъ этихъ попытокъ распространенія туземной грамотности, но не симпатизировалъ имъ. Сынъ его Джемалъ-Еддинъ сильно скорбѣлъ о невѣжествѣ своихъ земляковъ, и обратился къ ученому Хаджи-Али-Чокскому съ просьбою перевести коранъ на аварскій языкъ, обѣщая за то хорошее вознагражденіе. Хаджи-Али въ видѣ опыта перевелъ *двѣ суры*, которыя показаны были Шамилю. Послѣдній похвалилъ переводъ и сказалъ, что это богоугодное дѣло, но что война съ невѣрными еще богоугоднѣе. Вслѣдъ затѣмъ, надавалъ онъ Хаджи-Али множество порученій, черезъ что сдѣлалъ для него невозможнымъ продолженіе начатаго труда.

влекательнымъ и исполненіе котораго сулитъ неувядаемую славу въ будущемъ. На Кавказѣ существуетъ народная поэма о нардахъ, которая покуда, какъ и всѣ народныя поэмы, представляется раздробленною на множество отдѣльныхъ пѣсней. Эта поэма существуетъ, какъ мнѣ извѣстно, у адыговъ, кабардинцевъ, осетинъ, аварцевъ, казикумыковъ,—вѣроятно, и у другихъ народовъ. Въ ней есть цѣлыя генеалогіи героевъ, боговъ, фантастическихъ существъ и пр. и пр. и въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи къ характерамъ различныхъ личностей, существуетъ замѣчательное сходство. У каждаго народа есть нѣсколько пѣвцовъ, которые славятся знаніемъ этихъ пѣсней. Можно вызвать такихъ пѣвцовъ во Владикавказъ, въ Нальчикъ и т. д. и подъ ихъ диктовку записывать эти пѣсни, такъ-какъ туземныя азбуки уже составлены. Переводы не трудно дѣлать при помощи туземцевъ, знающихъ русскій языкъ. Переписывать все это Вы можете помощію начертаній буквъ, вводимыхъ Шифнеромъ для европейскихъ филологовъ, и далѣе присоедините къ подлиннику французскій или нѣмецкій переводъ. Трудъ будетъ обширный и потребуетъ много лѣтъ, но онъ будетъ *всемірный*, какъ финская Калевала или какъ индейскія поэмы. Не думаю, чтобы кто нибудь на Кавказѣ успѣшнѣе Васъ могъ выполнить таковую работу.

Въ Шурѣ страшно жарко, и климатъ какъ-то мнѣ не благопріятствуетъ. Въ этомъ отношеніи, если Вы въ Тифлисѣ, то Вамъ не въ чемъ мнѣ позавидовать.—Читали-ли Вы Отчетъ Кавказскаго Отдѣла? Обратите вниманіе на стр. 11, гдѣ говорится о трудахъ г. Бартоломея и К°. Каково нахальство! Жаль, если нельзя будетъ отыскать его азбуки въ томъ видѣ, въ какомъ я засталъ ее по пріѣздѣ въ Тифлисъ.

Прим. увѣреніе и т. д.

Темиръ-Хан-Шура 10 декабря 1864 года.

20 дней почта

Письмо Ваше отъ 14 ноября я имѣлъ честь получить здѣсь только 4 декабря,—вотъ какъ долго ходитъ почта! Отъ всей души обрадовался я извѣстію о возвращеніи Вашемъ изъ Петербурга и изъ за границы. Такъ бы желательно было побесѣдовать съ Вами и послушать, что Вы намъ привезли новаго, но повидимому это удовольствіе еще не скоро достанется мнѣ. По обстоятельствамъ, я долженъ крайне дорожить и временемъ, и деньгами, а поѣздка въ Тифлисъ поглотила бы у меня очень много, какъ того,

такъ и другого. Нынѣшнимъ лѣтомъ на короткое время ѣздилъ я въ Тверскую губернію по собственнымъ дѣламъ, но до Петербурга не доѣзжалъ. Будущимъ лѣтомъ располагаю я ѣхать въ Петербургъ, чтобы издать въ свѣтъ оконченные мною грамматическіе очерки нѣкоторыхъ изъ дагестанскихъ языковъ. Такой распорядокъ занятій я нахожу выгоднымъ въ томъ отношеніи, что лѣтомъ, по причинѣ жаровъ, ни въ Шурѣ, ни въ Дербентѣ, нельзя заниматься съ успѣхомъ, а въ горахъ нигдѣ нельзя помѣститься надолго, не стѣсняя хозяевъ.

Въ Дагестанской лингвистикѣ *), *чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ*

*) Въ черновыхъ бумагахъ есть начало письма къ Д. С. (Д. С. Старосельскому?), въ которомъ П. К. Усларъ говоритъ: „Приношу Вамъ сердечную благодарность за Ваше письмо отъ 7-го іюня, которое дошло до меня только 22-го числа. Съ первымъ же пароходомъ отправлюсь я на Волгу и употреблю всѣ старанія къ тому, чтобы во второй половинѣ августа возвратиться въ Дагестанъ. Временемъ дорожить мнѣ крайне необходимо: ars longa, vita brevis. Дагестанская филологія до сихъ-поръ представлялась въ видѣ неразрѣшимой задачи,—теперь она близится къ разрѣшенію, но на это требуется болѣе времени, чѣмъ сколько я предполагалъ. Внѣ Дагестана остается только изслѣдовать языки: сванетскій, кабардинскій и близко родственный съ послѣднимъ языкъ адыгскій. Въ Дагестанѣ мнѣ извѣстные уже самостоятельные языки суть: аварскій, андійскій, дидойскій, казыкумухскій, арчинскій, акушино-кайтахскій, кубачинскій, кюрино-табассаранскій; сверхъ-того, обнаруживаются языки, о которыхъ до сихъ поръ я еще не имѣю никакихъ свѣдѣній: Инухо, Буркаханъ, Хиналугъ, Будугъ, Хрызъ и др. Вы сами согласитесь, что при изслѣдованіи языка трудъ совершенно одинаковый,—говорятъ ли на немъ 300 человѣкъ или 30 милліоновъ. Я это пишу, опасаясь упрека въ медленности моей работы,—но когда работа эта будетъ окончена, то, надѣюсь, что никто не упрекнетъ меня въ медленности.

Въ моей работѣ есть двѣ стороны,—одна чисто научная, чуждая народу, другая, болѣе привлекательная, заключается въ практическомъ примѣненіи вновь создаваемой письменности. Но эта другая сторона мало зависитъ отъ меня. Могу дать только одинъ совѣтъ: *крайне остерегаться изданія въ свѣтъ безграмотныхъ книгъ*. Человѣка неграмотнаго выучить грамотѣ не трудно; исправить человѣка, выучившагося читать по безграмотнымъ книгамъ, крайне трудно. Конечно, мой личный авторитетъ не достаточенъ, чтобы признать какую-либо книгу безграмотною, но представлю два авторитета, а именно: Академію Наукъ и туземцевъ, наиболѣе замѣчательныхъ по своему образованію. Съ русскими, которые, съ одной стороны, не ознакомились съ общими пріемами филологіи, съ другой же, понятія не имѣютъ о туземныхъ языкахъ,—я не считаю возможнымъ вступать въ какой-либо споръ. На какой же почвѣ сталъ бы съ ними спорить? Обыкновенно, взявъ къ себѣ туземца для изслѣдованія какого-либо языка, я не только учусь у него, но всячески стараюсь развить кругъ его понятій съ тѣмъ, чтобы подготовить въ лицѣ его сильнаго поборника просвѣщенія между его земляками. Этимъ подготовляется классъ людей, до сихъ поръ еще небывалый на Кавказѣ.....

больше дровъ. Что за чудное разнообразіе грамматическихъ системъ! Занятія мои идутъ успѣшно, но впереди работы еще очень много. Если бы я зналъ заранѣе, сколько труда предстоитъ впереди, то, можетъ быть, и не взялся бы за эту работу, но *уже разъ взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ*. Во всякомъ случаѣ, какъ я полагаю, Шифнеръ будущимъ лѣтомъ вострепещетъ отъ радости. Въ видѣ отдыха отъ трудовъ, я готовъ бы писать нѣкоторыя полемическія статьи противъ кривыхъ толковъ Европы о Кавказѣ, но встрѣчается много препятствій: 1) содержаніе этихъ кривыхъ толковъ мнѣ неизвѣстно, такъ какъ газеты, въ которыхъ они помѣщаются, не доходятъ до Дагестана, 2) такого рода статьи должно писать весьма осторожно, съ неопровержимыми цитатами и никакъ не полагаясь на свою память. А у меня съ собою нѣтъ никакихъ почти книгъ, по невозможности возить ихъ съ собою. Если бы можно было прислать ко мнѣ сюда на весьма короткое время Bell, Bodenstedt и Лапинскаго *), то я бы изготовилъ статью, тѣмъ болѣе, что на поприщѣ кавказской этнографіи этимъ господамъ трудно удержать свои позиціи. Я къ Вамъ пишу объ этомъ потому, что получилъ приглашеніе заняться этимъ дѣломъ, но приступить къ нему могу не иначе, какъ или будущимъ лѣтомъ въ Петербургѣ, или здѣсь же, но получая необходимыя книги изъ Тифлиса.

Двинулась ли моя аварская азбука? Въ Шурѣ есть типографія, и если шрифты присланы будутъ сюда, то печатаніе горскихъ книгъ закипитъ. А то чтеніе корректурныхъ листовъ за 500 верстъ весьма затруднительно. Теперь уже, на самомъ изящномъ Хунзахскомъ нарѣчіи, составленъ сборникъ сказокъ и пѣсенъ, записанный подъ диктовку пѣвцовъ и сказочниковъ **). Все это готово къ печати, но печатать это несравнено удобнѣе въ Шурѣ, чѣмъ въ Тифлисѣ.

Принося Вамъ отъ души поздравленія съ новымъ годомъ и пожеланія всего лучшаго, прошу Васъ принять у. и т. д.

*) Bell. Journal of a residence in Circassia, during the years 1837—1839
Bodenstedt. Die Völker des Kaukasus etc. 1848 г.
Lapinsky. Die Bergvölker des Kaukasus. 1863.

**) Вѣроятно, П. К. Усларъ разумѣетъ здѣсь сборникъ, изданный въ 1867 г. „Аварскія сказки и пѣсни, собранныя Айдемиромъ-Чиркеевскимъ", Темиръ-Ханъ-Шура.

Темиръ-Ханъ-Шура, 18 февраля 1865 года.

Вотъ уже четвертый мѣсяцъ прошелъ, какъ не получаю отъ Васъ ни строчки. Утѣшаю себя мыслію, что не пишете Вы ко мнѣ потому, что очень заняты, но иногда возникаетъ во мнѣ опасеніе, не сердитесь ли Вы на меня за что-нибудь? Если это дѣйствительно такъ, Адольфъ Петровичъ, то виноватъ я передъ Вами совершенно безсознательно, потому что рѣшительно не могу разгадать, въ чемъ моя вина. Не тифлисскія ли это сплетни какія-нибудь? Но, какъ кажется, мы оба съ Вами не слишкомъ то вѣримъ имъ,—у обоихъ у насъ есть занятія по-важнѣе, чѣмъ прислушиваться къ болтовнѣ публики Головинскаго проспекта. Впрочемъ, въ Тифлисѣ, какъ я полагаю, я уже давнымъ давно преданъ самому полному забвенію. Во всякомъ случаѣ, Ваше молчаніе меня тревожитъ и огорчаетъ.

Изъ Кавказскаго календаря узналъ я, что Вы назначены Предсѣдателемъ Археографической коммисіи. Съ этимъ назначеніемъ, конечно, слѣдуетъ прежде всего поздравить коммисію. Вамъ, быть можетъ, извѣстно, что въ Кизлярѣ, для разбора тамошняго архива, находится чиновникъ Ивановъ; въ приказѣ о его назначеніи сказано было, что онъ назначается моимъ помощникомъ, но я занимаюсь лингвистическими, а не археографическими изслѣдованіями, и потому г. Ивановъ ни въ чемъ мнѣ не помогаетъ; я же не имѣю никакой возможности слѣдить за его занятіями. Объ этомъ докладывалъ я Александру Петровичу и, потомъ, въ Петербургѣ Дмитрію Алексѣевичу; объ этомъ я формально писалъ ген. Батезатулу *) въ прошломъ году. Кизлярскій архивъ есть едва ли не самый интересный на Кавказѣ; Вы знаете, что въ продолженіе 50-ти лѣтъ, до устройства Моздокской линіи, Кизляръ былъ русскою столицей на Кавказѣ; всѣ наши сношенія съ горцами и съ Грузіей, подготовившія дальнѣйшую дѣятельность, могутъ быть объяснены и выведены наружу разслѣдованіемъ кизлярскаго архива, который, при томъ, и сохранился довольно хорошо, какъ я въ томъ убѣдился личнымъ осмотромъ. Но эта интересная работа, какъ мнѣ кажется, идетъ вяло; я увѣренъ, что Вы съумѣете оживить ее, или наэлектризовавъ г. Иванова, или замѣнивъ его другимъ чиновникомъ, болѣе дѣятельнымъ. Какъ я

*) Генералъ-Квартирмейстеръ.

слышалъ, Ивановъ въ Кизлярѣ впалъ въ болѣзнь, которая парализируетъ его занятія. По сему, Адольфъ Петровичъ, жду изъявленія Вашего согласія на то, чтобы ходатайствовать у Начальника Штаба о передачѣ въ Ваше вѣдѣніе наблюденія за разборомъ дѣлъ Кизлярскаго архива. Во всякомъ случаѣ, я отъ себя отклоняю наблюденіе за этой работой,—полагаю, что Археографическая Коммисія будетъ издавать акты, относящіеся до исторіи Кавказа,—Кизлярскій архивъ для Васъ составитъ золотой рудникъ, и Вамъ непростительно было бы отклонить отъ себя наблюденіе за этой работой.

Мои занятія идутъ быстро, но работы бездна; грамматическіе очерки выходятъ гораздо полнѣе, чѣмъ прежде мною составленные. Одно бѣда,—это крайнее разстройство моего здоровія и въ особенности зрѣнія. Я объѣхалъ весь Кавказъ и, по моему убѣжденію, нѣтъ мѣста нездоровѣе Темиръ-Ханъ-Шуры. Это просто помойная яма, и въ этой то помойной ямѣ я составляю мои грамматическіе очерки. Литографировать ихъ, сколько успѣю, буду нынѣшнее лѣто въ Петербургѣ; въ ожиданіи того, я намѣревался исподоволь пользоваться здѣшней литографіей и просилъ Ѳ. В. Герасимова о присылкѣ мнѣ стклянки литографическихъ чернилъ. При случаѣ прошу Васъ, Адольфъ Петровичъ, напомнить о моей просьбѣ Ѳедору Васильевичу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать ему мой поклонъ.

Пишите ко мнѣ, Адольфъ Петровичъ, напишите хотя нѣсколько строкъ для того, чтобы убѣдить меня, что отношенія наши, которыя для меня столь драгоцѣнны, не подверглись никакому измѣненію.

Примите увѣренія въ глубочайшемъ уваженіи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

Т.-Х.-Шура 7 марта 1865 г.

Несмотря на Ваше упорное молчаніе, я позволяю себѣ думать, что дружеское Ваше ко мнѣ расположеніе, которое для меня такъ дорого,—не только не прекратилось, но даже не подверглось измѣненію. Позволяю себѣ по прежнему безпокоить Васъ своими просьбами. Вотъ въ чемъ дѣло. У меня накопилось много доконченной работы: необходимо подумать объ изданіи ея въ свѣтъ или, по крайней мѣрѣ, въ тѣсный филологическій свѣтъ. Печатать покуда нѣтъ еще возможности,—въ печати изслѣдованіе каж-

даго особаго языка должно представиться аъ видѣ *части цѣлаго*, т. е. изслѣдованія цѣлаго семейства Кавказскихъ языковъ, но для изслѣдованія *цѣлаго* необходимо изслѣдовать предварительно *всѣ* части: каждый языкъ открываетъ чрезвычайно много новаго *для цѣлаго*. Такъ напр. мнѣ не входила въ голову возможность замѣненія буквы *д* черезъ *р*, но казыкумухскій языкъ обнаружилъ это вполнѣ, по казыкумухски можно сказать рацāн или дацāн стоять и т. п. Такимъ обрзомъ: дуог чеченскій, рақ аварскій, дақ казык. сердце суть одно и тоже слово. Печатать все это,—еще нельзя, но литографировать необходимо нужно, и я хочу вести дѣло исподоволь, посвящая на него ежедневно въ видѣ отдыха по часу времени. Литографія здѣсь прескверная, какъ Вы въ томъ убѣдитесь по прилагаемымъ образцамъ, но нечего дѣлать, потому что лѣтомъ въ Петербургѣ не успѣю я отлитографировать и половины того, что написано. Буду всячески стараться обзавестись тамъ *походнымъ литографическимъ* приборомъ, чтобы на будущее время имѣть возможность писать и литографировать одновременно. Теперь посылаю Вамъ, Адольфъ Петровичъ, первыя четыре страницы начатаго мною литографированія съ покорнѣйшею просьбою заказать Еремѣеву:

а) на первой страницѣ, по образцу абхазской и чеченской грамматикъ, выгравировать:

Этнографія Кавказа.
Языкознаніе.
Лакскій языкъ.

b) на 2-й страницѣ будетъ imprimatur, на 3-й

Лакская азбука.

а, б, в, г, ғ, д, е, жъ, з, һ, ћ, һ,
һ, і, ј, к, ќ, қ, ӄ, л, м, н, о, п,
ҁ, ҂, р, с, ҫ, т, ҭ, ҵ, у, х, ӽ, ц,
ҧ, ҩ, ҁ, ҁ́, ҳ, ш, ӿ.

Всѣ эти буквы уже знакомы Еремѣеву, и потому, выгравируетъ ихъ онъ также хорошо, какъ и прежде. Въ прошломъ году Вы заказывали для меня въ Штабѣ работу и до сихъ поръ не

сообщили, сколько я Вамъ за нее долженъ: теперь много обяжете, доставивъ мнѣ старый и новый счеты. Это мелочи, но les bons comptes font les bons amis.

Еще разъ простите, Адольфъ Петровичъ, за безпокойство, которое Вамъ причиняю. Если увидите г. Стебницкаго, *) то передайте ему, вмѣстѣ съ моимъ поклономъ, покорнѣйшую просьбу, не замедлить отвѣтомъ на мое письмо. Его отвѣта ждетъ съ нетерпѣніемъ составляемая мною карта Дагестана, на которой впервые надписи будутъ сдѣланы на основаніи изслѣдованія мѣстныхъ языковъ, чего до сихъ поръ нельзя было сдѣлать. Позвольте принести Вамъ сердечную благодарность за Вашу корректуру аварской азбуки; послѣ Васъ, остается дѣла не много. Впрочемъ, таковое печатаніе за 500 верстъ—вещь невозможная. Должно или вызвать туземцевъ въ Тифлисъ, что сопряжено съ большими неудобствами, или, что всего лучше, выслать шрифты въ Т.-Х.-Шуру: тогда печатаніе пошло бы быстро.

Т.-Х.-Шура 17-го октября 1865 года.

Вчера только, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, пріѣхалъ я въ Шуру и, не успѣвъ еще надлежащимъ образомъ расположиться въ своей берлогѣ, обращаюсь уже къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ надеждѣ на Вашу обязательность и доброе ко мнѣ расположеніе. Вотъ въ чемъ дѣло. Въ Петербургѣ я возобновилъ знакомство съ глубокоуважаемымъ мною, старымъ моимъ профессоромъ фортификаціи, Иженернымъ Генераломъ Шарономъ. Мнѣ очень желательно сдѣлать ему что-либо угодное.....

Видите ли, Адольфъ Петровичъ, что я позволяю себѣ обращаться съ Вами не только безцеремонно, но даже безсовѣстно; воздайте мнѣ за это съ лихвой. Получили-ли Вы мою Лакскую грамматику? Кланяйтесь всѣмъ тифлисскимъ друзьямъ.

Темиръ-Хан-Шура, 20 апрѣля 1870 года.

Много удовольствія доставило мнѣ письмо Ваше отъ 10 апрѣля, напомнивъ прежнія отношенія, которымъ я придавалъ большую цѣну и которыя случайно прервались на цѣлыя пять лѣтъ. Надѣюсь, что это время прошло для Васъ благополучно; успѣш-

*) Іерон. Иван. Стебницкій въ то время состоялъ въ чинѣ подполковника при Военно-Топогр. Отдѣлѣ, а впослѣд. былъ Начальникомъ того же отдѣла.

ный трудъ составляетъ одно изъ условій благополучія, и въ этомъ отношеніи, конечно, остается только Васъ поздравить. Изданнымъ Вами *актамъ* можно сдѣлать развѣ одинъ упрекъ,—это тотъ, что изданы они уже *слишкомъ хорошо*. Этотъ упрекъ, впрочемъ, можно распространить и на все, что только Вы издаете. Отъ всей души благодарю Васъ за присланные Вами мнѣ гостинцы; слѣдовало-бы отплатить Вамъ грамматиками, отлитографированными въ послѣдніе четыре года, но, къ сожалѣнію, здѣсь у меня нѣтъ ни одного экземпляра, и до времени я по-неволѣ остаюсь Вашимъ должникомъ.

Касательно крымскихъ готфовъ затрудняюсь дать Вамъ сколько нибудь опредѣлительный отвѣтъ. Мнѣ случилось объѣхать Крымъ, но въ то время я не задавался никакими этнографическими вопросами. Здѣсь въ Дагестанѣ у меня, не только библіотеки, но даже и книгъ никакихъ нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ періодическихъ изданій. Впрочемъ, вопросъ о крымскихъ готфахъ мнѣ, по воспоминаніямъ, не совсѣмъ чуждъ. Признаюсь, что я, *конечно ошибочно*, всегда сближалъ ихъ съ Саксами, поселенными въ Трансильваніи. Очень хорошо помню, что *Dubois de Monpereux*, находясь въ Крыму, занимался этими готфами и разсказалъ о нихъ все, что можно разсказать, побывавъ на мѣстѣ и потомъ, воспользовавшись богатыми книжными пособіями. У Васъ его сочиненія подъ рукою, и Вы можете справиться. Лично думаю я, что, кромѣ развѣ какихъ-нибудь архитектурныхъ памятниковъ, надгробныхъ надписей и мѣстныхъ топографическихъ названій, никакихъ другихъ готфскихъ слѣдовъ въ Крыму отыскать нельзя. Въ Крыму находятся нѣмецкія колоніи. Конечно, могутъ онѣ проглядѣть памятники, надписи, и т. п., но людей, которые бы говорили по готфски, проглядѣть онѣ не могутъ. Всего практичнѣе было-бы обратиться къ Управленію этихъ колоній съ просьбой запросить людей свѣдущихъ,—пасторовъ, школьныхъ учителей и т. п., не могутъ ли они что нибудь сообщить объ этомъ вопросѣ. Если остались какіе-нибудь слѣды готфовъ, то эти слѣды несомнѣнно подмѣчены кѣмъ-нибудь въ колоніяхъ. Напишите вопросы по-нѣмецки, отлитографируйте и пошлите прямо Управленію колоній для разсылки. Можетъ быть, что-нибудь и узнаете. Гакстгаузенъ былъ въ Крыму, но, сколько помнится, никакихъ готфскихъ слѣдовъ не подмѣтилъ. Въ Одессѣ существуетъ какое-то общество Антикваріевъ или чего-то въ родѣ этого. Можете обратиться и къ

нимъ, но.... не ждите отвѣта. Нашъ долгъ предохранить вѣнскихъ ученыхъ отъ безплодной для науки и убыточной для нихъ поѣздки.

Относительно Кавказа я позволю себѣ говорить опредѣленнѣе. Приступая лѣтъ восемь тому назадъ къ разслѣдованію горскихъ кавказскихъ языковъ, я надѣялся въ числѣ ихъ отыскать разрозненные члены семействъ арійскаго, симитскаго, финскаго и т. п. Ничего подобнаго не отыскалось. Горскіе языки составляютъ особое семейство или даже нѣсколько особыхъ семействъ. Исключительное явленіе представляетъ языкъ осетинскій, но въ немъ отыскивать спеціально готфскіе элементы тоже, что отыскивать греко-латинскіе, славяно-литовскіе и т. п. Въ южномъ Дагестанѣ на плоскости и въ восточной половинѣ Закавказья много татскихъ нарѣчій, которыя важны для изученія персидскаго языка, но они не входятъ въ кругъ моихъ занятій, Не говоря уже о словахъ арабскихъ и тюркскихъ, которыхъ множество въ горскихъ языкахъ, въ нихъ встрѣчаются слова *арійскія* и *финскія* такъ, напр., для *быка* корень os (Ochs, ox) встрѣчается во всѣхъ горскихъ языкахъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Но, если бы таковыхъ словъ встрѣчалось и несравненно болѣе, то это нисколько не свидѣтельствовало бы о родствѣ языковъ: *грамматики совершенно различны*. Въ горахъ жителямъ нѣкоторыхъ ауловъ приписываютъ по преданіямъ чужеземное происхожденіе отъ евреевъ, арабовъ, грузинъ, армянъ, и *франковъ*, т. е. европейцевъ. Быть можетъ, эти преданія на чемъ-нибунь и основаны, но лингвистически они не подтверждаются. Подобнымъ образомъ, и Орбеліанамъ приписывается китайское происхожденіе, но уже, конечно, синологамъ не за-чѣмъ обращаться къ нимъ. Я пишу это только о тѣхъ языкахъ, которые мною уже разслѣдованы или для которыхъ у меня находится Sprachproben. Быть можетъ, въ другихъ что-нибудь и откроется неожиданное, но лично я этого не ожидаю.

Вѣроятно, Вы замѣтили въ 1-й и 2-й части Сборника генеалогическія таблицы Шамхаловъ, Хановъ Мехтулинскихъ, Казикумухскихъ и Кюринскихъ. *) Онѣ составлялись *con amore* Кн.

*) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, В. I, 1868 г.: „Шамхалы Тарковскіе (съ родословною таблицею), 53—90 стр.; Вып. II, 1869: „Казикумукскіе и кюринскіе ханы“, А. К., 1—44 стр.; „Мехтулинскіе ханы,“ 1—16 стр.

Джорджадзе и А. В. Комаровымъ *), при пособіи лучшихъ знатоковъ дѣла. Остается еще напечатать родословныя Нуцаловъ и Уцміевъ которыя, какъ я думаю, уже составлены. Несмотря на все довѣріе, которое заслуживаютъ эти родословныя, быть можетъ и въ нихъ вкрались ошибки. Я сочту за особое удовольствіе сообщать Вамъ поправки или пополненія, когда только онѣ мнѣ представятся, но не смѣю обѣщать на-вѣрное, потому что покуда я могу обращаться только къ тѣмъ же лицамъ, къ которымъ обращались Джорджадзе и Комаровъ.

Т.-Х.-Шура, 25 марта 1871 года.

Счастливъ былъ бы я, если бы извѣстіе, сообщенное Вамъ Абдулла Омаровымъ, оказалось справедливымъ, т. е. если бы я теперь, окончивъ изслѣдованія всѣхъ кавказскихъ языковъ, могъ отправиться въ Петербургъ и тамъ приступить къ печатанію моего филологическаго труда, который во всякомъ случаѣ имѣетъ достоинство колоссальности, если только это есть достоинство. Увы! до этого еще очень далеко, и крайне сомнѣваюсь, доживу-ли до такого конца. Здоровье мое совершенно разрушено,—не занятіями, а весьма вреднымъ для меня климатомъ Каспійскаго прибрежья. Ходъ занятій не зависитъ отъ меня и даже весьма-мало отъ состоянія моего здоровья. Главная трудность въ пріисканіи даровитыхъ сотрудниковъ, въ которыхъ можно было-бы развить мышленіе и грамматическое чутье. Въ этомъ отношеніи меня иногда преслѣдуютъ тяжкія неудачи. Такъ для табасаранскаго языка я уже *четыре раза* вынужденъ былъ мѣнять руководителей. Съ каждымъ должно было начинать дѣло вновь. Страшно подумать, какую трату денегъ и времени влечетъ это! Но, какъ бы то ни было, у меня накопилось уже много рукописнаго, которое должно литографировать и для этого я собираюсь *на время* въ Петербургъ. Не знаю, скоро-ли уѣду отсюда, потому что должно кончить начатое. По всей вѣроятности, часть лѣта, а, можетъ быть, и цѣлое лѣто придется провести въ Шурѣ или Дербентѣ. Быть можетъ, придется расположится тамъ и на вѣчную квартиру.

Не смѣю надѣяться, что принесу Вамъ какую либо пользу моимъ мнѣніемъ о степени важности археологическихъ изслѣдованій въ Кубанской области и въ Дагестанѣ. Этими изслѣдованіями я нигдѣ и никогда не занимался и, сколько мнѣ извѣстно, кромѣ разбора надписей, за таковыя изслѣдованія еще не принимались серьезно на Кавказѣ. На первое время, неминуемы разочарованія; разсчитывать можно лишь на случайныя находки. Окрестности Керчи составляютъ золотой родникъ для археологическихъ развѣдокъ. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что столько же сокровищъ найдется и въ нынѣшнемъ Черноморскомъ округѣ, гдѣ нѣкогда процвѣтало множество греческихъ городовъ. Никто не можетъ Вамъ дать объ этомъ лучшихъ совѣтовъ, какъ академикъ Стефани, съ которымъ я имѣлъ честь познакомиться года два тому назадъ. По Кубани встрѣчаются тысячи кургановъ, весьма-правильно округленныхъ и какъ бы вчера насыпанныхъ. Размѣры ихъ рѣдко бываютъ значительны; ни малѣйшихъ слѣдовъ рвовъ около нихъ не замѣтно. Это заставляетъ думать, что сначала вырывались ямы, которыя прикрывались сводами, а вырытой землей засыпали своды. Разумѣется, я Вамъ пишу только о томъ, что разглядывалъ, но успѣлъ разглядѣть весьма немного. Археологическія изслѣдованія въ Дагестанѣ едва-ли могутъ привести къ замѣчательнымъ результатамъ. Надписей множество на кладбищахъ, но онѣ не имѣютъ историческаго значенія. Вамъ извѣстно, что еще въ прошломъ вѣкѣ, какъ кажется, найдена была гвоздеобразная надпись близъ Тарку, хотя и не знаю, гдѣ собственно. Я постоянно старался узнать, нѣтъ ли гдѣ еще такихъ надписей; показывалъ горцамъ находящіеся у меня снимки, но постоянно получалъ въ отвѣтъ, что подобныхъ они никогда не видывали. Близъ аула Нетюгъ (нецӱг) въ Кюринскомъ округѣ, находится покинутое клабище съ множествомъ надписей, въ которыхъ, какъ говорятъ туземцы, ни одинъ ихъ ученый не можетъ разобрать ни буквы. Судя по направленію могилъ, кладбище это мусульманское, а неумѣнье разобрать надписи вовсе не доказываетъ, чтобы онѣ не были арабскія. Въ Дагестанѣ множество урочищъ, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ или слѣды кладбищъ они носятъ вообще названія *кяфирскихъ ауловъ* и *кяфирскихъ кладбищъ*. Мнѣ на дняхъ насчитали *семь* подобныхъ урочищъ вокругъ одного селенія Араканы. Эти кяфиры, быть можетъ, предки нынѣшнихъ горцевъ, но они ихъ не признаютъ за своихъ. Тамъ находятъ много мѣдныхъ вещей, которыхъ назначеніе загадочно, почитаютъ ихъ запястьями, сергами и т. п., но по размѣрамъ онѣ слишкомъ велики, и горцы придумали, будто на

*) Нынѣ Начальникъ Закаспійской Области.

этихъ мѣстахъ жили нѣкогда великаны и великанши. У меня есть *серьга*, которую перешлю Вамъ при случаѣ; все прочее въ томъ же грубомъ вкусѣ. Кладбища могутъ доставить коллекцію череповъ, которая будетъ имѣть важное значеніе въ наукѣ. За эти черепы горцы не стоятъ, между тѣмъ какъ добываніе мусульманскихъ череповъ возбудило бы въ нихъ сильное раздраженіе.

Самою привлекательное археологическою работою въ Дагестанѣ полагаю я точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько спеціалистовъ, между прочими фотографъ и инженеръ строитель. Изданіе должно быть сдѣлано со всею роскошью, съ которою изданы напр. атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и пр. Все это обойдется очень дорого, но окупится, потому что экземпляры разберутся европейскими значительными библіотеками. Само собою разумѣется, что текстъ долженъ быть написанъ по-французски или по-латыни.

Къ сожалѣнію, я не успѣлъ выполнить Ваше порученіе относительно генеалогій Дагестанскихъ владѣтельныхъ домовъ. Я призывалъ нѣкоторыхъ туземцевъ, которые слывутъ за знатковъ исторіи и составлялъ съ ними генеалогіи, но истина оказывалась на сторонѣ составленныхъ Кн. Джорджадзе и А. В. Комаровымъ. Покуда, это суть самые надежные документы.

Темиръ-Ханъ-Шура, 11-го ноября 1872 года.

Въ возвратъ, но, конечно, не въ замѣнъ Вашихъ изящныхъ изданій персидскаго словаря и татарскихъ пѣсенъ, позвольте мнѣ препроводить Вамъ сырой матеріалъ изслѣдованія кюринскаго языка. Если Вы примите когда-либо трудъ проглядѣть эти изслѣдованія, то отъ Вашего вниманія.—кромѣ другихъ болѣе крупныхъ промаховъ,—быть можетъ- не ускользнетъ то обстоятельство, что нѣкоторыя слова, какъ-то: ḥæḳim, ḥæḳjiф и пр. написаны черезъ ḥæḳim, ḥæḳjiф, и пр. въ началѣ грамматики. Это произошло оттого, что сами кюринцы колеблятся въ произношеніи этихъ арабскихъ словъ, которыя, впрочемъ, пріобрѣли у нихъ полное право гражданства. Писать должно ḥæḳim, а не ḥæḳim и пр. Это замѣчаніе прошу Васъ принять вм. errata, на означеніе которыхъ у меня не достаетъ времени.....

Чеченскій языкъ.

Чеченская азбука.

а, б, в, г, ӷ, д, е, жо, ӡ, з, h,
i, j, к, кӏ, ḳ, л, м, н, нӏ, о, п,
пӏ, q, р, с, т, тӏ, у, х, х̇, ц,
цӏ, ч, чӏ, ш.

---

* а, б, в, г, ӷ, д, е, ж, ц, з, h, i, j, к, кӏ, ḳ, л, м, н, нӏ, о, п, пӏ, q, р, с, т, тӏ, у, х, х̇, ц, цӏ, ч, чӏ, ш.

---

§ 1. Предлагаемая азбука составлена для языка народа, который самъ себя называетъ *нахчуй* или *нахчій* (*нахчуо*— въ един. числѣ), а у насъ извѣстенъ подъ именемъ *чеченцевъ* и частію *кистовъ* *). Языкъ *нахчій* дробится на множество нарѣчій, которыя возникли, частію по уединенному положенію нѣкоторыхъ обществъ, — частію же подъ вліяніемъ языковъ

*) Кисты и чеченцы,—это тоже, что сказать: баварцы и германцы, съ тою, впрочемъ, разницею, что названіе баварцевъ извѣстно, а названіе кистовъ не извѣстно *на мѣстѣ*. Названіе кистовъ должно бы быть исключено изъ всякаго сочиненія, имѣющаго притязанія на научную отчетливость. Кистами назвали грузины ту небольшую часть чеченцевъ, съ которыми они по-временамъ находились въ сношеніяхъ. Но если мы безъ разбора будемъ для одного и того же народа принимать названія, которыя даютъ ему сосѣди, то кромѣ кистовъ у грузинъ, мы заимствуемъ мизджеговъ у кумыковъ, шешень у кабардинцевъ, цацанъ у осетинъ и, вѣроятно, множество названій у дагестанскихъ народовъ. Чрезъ это мы произвольно запутаемъ кавказскую этнографію и безъ того уже весьма многосложную.

сосѣднихъ народовъ, осетинъ, и въ особенности кумыковъ. Но, несмотря на то, чеченскій языкъ представляетъ замѣчательный характеръ единства; уроженцы двухъ противоположныхъ концовъ Чечни безъ затрудненія могутъ разговаривать другъ съ другомъ, за исключеніемъ развѣ джераховцевъ, которые говорятъ весьма измѣненнымъ нарѣчіемъ. Различіе нарѣчій преимущественно обозначается употребленіемъ тѣхъ или другихъ гласныхъ, и также полныхъ или усѣченныхъ формъ. Чеченскій письменный языкъ долженъ еще выработаться; но онъ будетъ общимъ для всѣхъ чеченцевъ. Въ продолженіе моихъ занятій, правописаніе почти каждаго слова подавало поводъ къ преніямъ между многочисленными моими сотрудниками, и почти каждое слово переписывалось по нѣскольку разъ. Но составленная азбука, по общему отзыву, признана совершенно достаточною, и въ этомъ отношеніи не предвидится измѣненій.

§ 2. Не имѣя покуда достовѣрныхъ данныхъ, я не рѣшаюсь обозначить точнымъ образомъ географическихъ границъ чеченскаго языка. На Кумыкской плоскости границы нельзя провести, потому что, по сѣверную сторону Качкалыковскаго хребта, встрѣчаются чеченцы перемѣшано съ кумыками. Въ горахъ пограничной чертой служитъ р. Акташъ, отдѣляющая Аухъ отъ Салатау, гдѣ уже говорятъ по-аварски. Чеченскій языкъ не достигаетъ обществъ, лежащихъ по лѣвую сторону Сулака и Андійскаго Койсу. Въ селеніи Шатиль, расположенномъ на самыхъ верховьяхъ Чанти-Аргуна, природный языкъ жителей не есть чеченскій. Далѣе, въ верхнемъ бассейнѣ Алазани и около источниковъ Андійскаго Койсу, обитаетъ небольшое племя, которое само себя назвалъ Бацби (Бацавъ въ единств. числѣ), но извѣстно намъ подъ именемъ тушинъ, каковое названіе заимствовано нами у грузинъ. Тушскій языкъ сдѣлался извѣстнымъ въ филологическомъ мірѣ по труду г. Академика Шифнера. Достаточно самаго поверхностнаго сравненія языковъ тушскаго и чеченскаго въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что 1) оба они имѣютъ общій корень, 2) оба они теперь грамматически разошлись уже такъ, что составляютъ два особые и самостоятельные языка. Въ которомъ изъ нихъ коренныя свойства сохранились въ наибольшей чистотѣ,—это вопросъ, котораго разрѣшеніе покуда мнѣ еще не подъ силу. Если дѣйствительно туски, которыхъ Птоломей (кн. V, гл. 9) ставитъ рядомъ съ дидурами (дидоевцами?), суть тушины, то развѣтвленіе произошло по крайней мѣрѣ вѣковъ за 18 тому назадъ. Нѣтъ надобности говорить, что столько же странно было-бы считать тушскій языкъ за испорченный языкъ нахчій, какъ считать языкъ нахчій за испорченный тушскій. Это тоже, что считать французскій языкъ за испорченный италіанскій или наоборотъ.

Такимъ образомъ, все сказанное выше о нарѣчіяхъ чеченскаго языка и о возможности свести ихъ въ одинъ общій письменный языкъ, нисколько не распространяется на языкъ тушскій. Чеченская азбука не можетъ служить для него безъ нѣкоторыхъ сокращеній и добавленій. Сколько я могу судить, въ тушскомъ языкѣ нѣтъ чеченскаго носоваго н; съ другой стороны, въ чеченскомъ языкѣ нѣтъ тушскаго придыхательнаго л, которое г. Шифнеръ изобразилъ посредствомъ $\frac{l}{x}$. —

Оставивъ тушскій языкъ и тушскую грамматику совершенно въ сторонѣ, постараюсь объяснить по возможности звуки, изображаемые буквами чеченской азбуки.

§ 3. Гласныхъ пять: а, е, і, о, у. Каждая изъ нихъ выговаривается то протяжно, то кратко. Протяжныя гласныя принято обозначать чертою (—).

Ā долгое, находясь въ началѣ словъ, произносится весьма чисто, напр. āла—*скажись*, āмал—*нравъ*. Въ серединѣ словъ, послѣ согласной, оно подчиняется ея вліянію; такъ, напр. послѣ л и х̇, оно произносится какъ бы долгое я послѣ со-

латинь = земля

гласной, напр. лāтта, *земля*, произносится, какъ-бы написано было: лятта.—А короткое, находясь въ началѣ слова, произносится, какъ англійское a въ словѣ and, напр. ас—*мною*, ахар—*мука*, приближаясь выговоромъ къ e. Въ серединѣ слова, выговоръ короткаго a много зависитъ отъ предшествующей согласной, такъ напр. балда, *губа*, выговаривается почти такъ, какъ бы написано было по-русски; латар, *бороться, воевать*, выговаривается, какъ бы написано было лятаръ. Въ падежныхъ окончаніяхъ, какъ напр. въ āмалаҷ, *нрава, а* произносится весьма глухо, въ родѣ русскаго *ы*, французскаго *e muet*, или турецкой неозначаемой гласной въ окончаніи родительнаго падежа, напр. адамынъ—*человѣка*.

Ē долгое имѣетъ всегда звукъ весьма чистый, напр.: ēчіг *желѣзо*, кēл *кобылица*; e короткое произносится то какъ чистое e, то какъ a короткое. Напр. неуцiҷ—род. пад. отъ нуц *женихъ*, выговаривается одними, какъ здѣсь написано, другими же, какъ если бы было написано: няуцинъ.

I, O, У бываютъ также то долгіе, то короткіе; произношеніе i и y подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ въ дифтонгахъ.

§ 4. Изъ числа *дифтонговъ* особеннаго вниманія заслуживаютъ:

ie,—i произносится кратко; такъ, напр., стiё, *жена* и *самка*, произносится почти такъ, какъ если бы написано было по-русски стье; бiерд, *берегъ*, какъ бы написано было бьердъ.

уе, уi,—у произносится весьма коротко и болѣе или менѣе принимая звукъ французскаго u въ словахъ nuit, suer. Въ чеченскомъ языкѣ есть jy, которое соотвѣтствуетъ русскому ю въ словѣ *юный*, но французскаго u нѣтъ, кромѣ какъ въ означенныхъ дифтонгахъ. Такимъ образомъ, гуёнъ, *тюфякъ*, произносится, какъ бы написано было *гюенъ*; туiрiҷ—род. пад. отъ тур *мечъ*, какъ бы написано было *тюиринъ*; въ словѣ вуеде, *уходитъ*, у болѣе приближается къ первоначальному

звуку своему, чѣмъ въ гуёнъ, но все таки не есть чистое у, какое находимъ мы въ ву *есть*.

уо,—здѣсь у произносится обыкновенно такъ бѣгло, что совершенно ускользаетъ отъ непривычнаго слуха. Суо *я* произносится почти, какъ со, но эта разница весьма чувствительна для слуха чеченцевъ и, при нѣкоторомъ вниманіи, становится чувствительною и для чужеземца. Такимъ образомъ, должно писать: суо *я*, луом *левъ*, буорз *волкъ* и т. п.

ja, je, ji, jo, jy произносятся такъ, какъ если-бы были написаны по-нѣмецки, или какъ въ русскихъ словахъ: *я*, *ель* *ихъ*, *елка*, *юный*. aj, ej, ij, oj, yj суть русскія ай, ей, iй, ой, уй.

§ 5. Чеченскія **согласныя** далеко не представляютъ тѣхъ затрудненій, съ которыми мы должны бороться при изученіи, напр., языковъ абхазскаго и черкесскаго. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ нихъ не могутъ быть изображены никакими сочетаніями буквъ европейскихъ алфавитовъ, ни объяснены удовлетворительно. Единственный способъ ознакомиться съ ними,—это прислушиваться къ произношенію туземцевъ.

Касательно буквъ, имѣющихъ русское начертаніе, можно ограничиться весьма немногими замѣчаніями, такъ какъ произношеніе ихъ отличается отъ русскаго лишь тѣми неуловимыми тонкостями, которыя повсемѣстно разъединяютъ произношеніе двухъ разноязычныхъ народовъ. г произносится, какъ великороссіяне произносятъ ее въ словѣ гора; *ж* никогда не встрѣчается въ началѣ словъ; *з* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чечни произносится, какъ грузинское ძ, почти какъ дз; *л* болѣе подходитъ къ французскому l, чѣмъ къ русскому твердому лъ; *р* въ началѣ слова встрѣтилось мнѣ только въ ріема, *табунъ*, но, быть можетъ, слово это заимствовано изъ какого-либо другого языка; *ц* впереди н превращается обыкновенно въ с; *ч* впереди г превращается въ ш. Ингуши выбрасываютъ постоянно т изъ сочетанія ст; напр. стаг, *человѣкъ*, они произносятъ, какъ сег. Буквы ф вовсе нѣтъ въ че-

ченскомъ языкѣ, но ингуши иногда употребляютъ ее вмѣсто в, такъ какъ нарѣчіе ихъ образовалось подъ сильнымъ вліяніемъ осетинскаго языка. Чеченцы, живущіе въ ущельѣ Макалдона, называются ф е п п і j вмѣсто в е п п і j.

Относительно нерусскихъ буквъ, введенныхъ въ чеченскій алфавитъ, замѣчу слѣдующее:

ӡ—(ʒ) произносится болѣе гортанно, чѣмъ малороссіяне произносятъ г въ словѣ гора. Чеченцы, знающіе арабскій языкъ, принимаютъ эту букву за арабское ﻉ.

ӌ—(ц) произносится совершенно такъ, какъ грузинская буква, сходнаго съ нею начертанія (ჯ); по-русски приближенно выражается она черезъ дж. ҵ (ц̇) произносится въ родѣ тц, ҷ (ч̇) какъ дч. Впрочемъ, всѣ эти изображенія чеченскихъ звуковъ посредсвомъ русскихъ буквъ далеко не точны.

h—(h) имѣетъ звукъ французскаго h aspiré въ словѣ hareng.

ӷ, ӌ, ӎ—(ķ, ц̧, т̧) представляютъ к, п и т, сопровождаемыя легкимъ придыханіемъ. Эти буквы обнаруживаются во всѣхъ кавказскихъ языкахъ, которые сколько-нибудь изслѣдованы; для непривычнаго слуха различіе ķ, ц̧, т̧ отъ к, п, т мало ощутительно.

ҟ—(k) произносится гортанно. Вообще всякое к производится прикосновеніемъ языка къ небу, но, смотря по тому, какая часть языка съ какою частію неба или глотки соприкасается, можетъ образоваться безконечно длинный рядъ разнообразныхъ к. Въ русскомъ языкѣ есть только одно, въ чеченскомъ ихъ *три* и, начиная отъ передовой части неба и языка до глотки и корня языка, образуются они въ слѣдующемъ порядкѣ: к, ķ, q. Болѣе отчетливое объясненіе можно пріобрѣсть, прислушиваясь къ произношенію туземцевъ.

ӈ—(ŋ) есть носовое н, но не французское n nasal, а скорѣе турецкое sagher noun ﻥ. Н почти постоянно пріобрѣтаетъ это свойство, когда случается ему находиться въ концѣ слога. Впрочемъ, суо хіліц—*я былъ*, хілін суо—*былъ-ли я?*

ъ—(ḥ) есть арабское ﺡ, которое, какъ весьма справедливо замѣтилъ Менинскій, напоминаетъ собою блеяніе овцы. ḥ есть настоящая согласная, и, подъ вліяніемъ ея, всѣ гласныя произносятся гортанно.

х̇—(ẋ) произносится мягче, чѣмъ русское х и заключаетъ въ себѣ j (й, ь), подъ вліяніемъ котораго измѣняется слѣдующая гласная. Такимъ образомъ, ẋуц, *лысъ*, произносится почти такъ, какъ бы по-русски написано было хюнъ; ẋархуо, *мельникъ*, какъ-бы написано было хярхуо и т. п.

§ 6. Встрѣчаются слова, при произношеніи которыхъ голосъ внезапно прерывается; та буква, на которой онъ прерывается, обозначается особымъ знакомъ (') джезмой, напр. дај'ар *умерщвляться въ большомъ числѣ*, хіі'на *было извѣстно*, hуоа' *пуля*.

§ 7. Относительно слогоударенія замѣчу, что большею частію падаетъ оно на послѣдній слогъ; впрочемъ, оно далеко не имѣетъ той рѣзкости, какую имѣетъ, напр., въ русскомъ или италіанскомъ языкахъ. Иногда весьма трудно даже подмѣтить слогъ, на который оно падаетъ. Главную роль въ чеченскомъ языкѣ играютъ *долгіе* и *короткіе* слоги, на что и должно обращать особенное вниманіе.

§ 8. Чтобы доставить чеченцамъ, знающимъ русскую азбуку, самое простое средство ознакомиться съ азбукой ихъ родного языка, предлагаю для упражненія въ чтеніи слѣдующія слова:

амал *нравъ*, ала ах *скажись тобою, т. е. скажи*, ахар *мука*, балда *губа*, ваша *братъ*, гѣ *животъ*, гар *видѣться*, гӯду *штрафъ*, гӑ *листъ*, да *отецъ*, ёсі *теленокъ*, ёчік *желѣзо*, ецце *туда*, бежіна *скотина*, ца *стадо барановъ*, ці *овца*, цајна *книга*, зӯдаң *женщина*, hу *съмя*, hара *этотъ*, ірчіц *безобразный*, јāздар *писаться*, суо јёлің *я вышла*, јіёзаріг

любовница, јоккуц зудац *большая женщина*, јӯ *шило*, хајра *мельница*, дуоj *кони*, іллај *пѣсня*, центіj *молодцы*, нахчуj *чеченцы*, куіг *рука*, ка *баранъ*, ҷа *пшеница*, ка *загонъ, борозда*, лај *рабъ*, мāр *мужъ*, муолла *мулла*, нахчуо *чеченецъ*, дікіц *хорошій*, сец *мой*, хуц *лѣсъ*, шіец *стѣна*, целіг *палецъ*, ҷа *грѣхъ*, ҷу *воръ*, ҕа *зима*, ҕу *пастухъ*, јуоҕ *дѣвица*, бҕар *орѣхъ*, цҕел *собака*, зҕуок *клювъ*, бҕуо *войско*, суо *я*, ас *мною*, тур *шашка*, ҷај *мостъ*, у *доска*, ха *караулъ*, суōна хаа *мнѣ извѣстно*, хē *мозгъ*, хажар *смотрѣть*, хуо *ты*, цуінің *его*, ціціг *кошка*, це *огонь*, цī *кровь*, ца *домъ*, ча *медвѣдь*, чāра *рыба*, ша *ледъ*. —

āмал, āла ах, ахар, балда, ваша, гē, гар, ҕӯду, ҷа, дā, ēсі, ēчік, ешце, бежіна, ҕа, ҕī, ҕајна, зудаң, ҳу, ҳара, ірчің, јāздар, суо јēлің, јіēзаріг, јоккуң зудаң, ӈӯ, хаjра, дуоj, іллај, ҷентіj, нахчуj, куіг, ка, ҷа, ка, лај, мāр, муолла, нахчуо, дікің, сең, хуң, піең, целіг, ҷа, ӈу, ҕа, ҕу, ҕуоҕ, бҕар, ҕҕелі, зҕуок, бҕуо, суо, ас, тур, ҷај, у, ха, суōна хаа, хē, хажар, хуо, цуінің, ціціг, бē, бī, ҕа, ча, ҳāра, ша.

Очеркъ грамматическаго строенія чеченскаго языка.

§ 9. Во многихъ языкахъ существуетъ раздѣленіе предметовъ на нѣсколько категорій, основанное на различныхъ началахъ; таково, напр., раздѣленіе *по родамъ*, раздѣленіе *на одушевленные* и *на неодушевленные*. Въ русскомъ языкѣ существуютъ раздѣленія, основанныя на обоихъ началахъ; въ абхазскомъ есть раздѣленіе по родамъ,—нѣтъ раздѣленія на одушевленные и на неодушевленные,—за то есть раздѣленіе на *разумные* и *безсмысленные*. Раздѣленіе по родамъ предметовъ, которые, по самой природѣ своей, не подлежатъ такому, представляетъ вообще большія затрудненія при изученіи чуждаго языка. Большею частію, окончанія словъ разрѣшаютъ недоумѣнія, хотя и не всегда вѣрно.

Въ чеченскомъ языкѣ замѣтно нѣсколько таковыхъ категорій, но нельзя объяснить, на чемъ онѣ основаны. Тутъ ни окончанія словъ, ни какія бы то ни было звуковыя условія не принимаютъ никакого участія. Для обнаруженія различія этихъ категорій, представимъ различныя формы, въ которыхъ можетъ встрѣтиться настоящее время глагола *быть*, смотря по тому, относится ли глаголъ къ тому или другому существительному. Можемъ ограничиться 1-мъ и 3-мъ множественнаго, такъ какъ всѣ лица единственнаго сходны между собою, а 2-е лицо множественнаго всегда сходно съ 1-мъ лицомъ того же числа.

I	II	III	IV	V	VI
суо (*я*)	ву (*есмь*)	суо	јӯ суо	јӯ суо	бу суо	ду суо	бу
тхуо (*мы*)	ду (*есмы*)	тхуо	ду тхуо	јӯ тхуо	ду тхуо	ду тхуо	бу
ізуш (*они*)	бу (*суть*)	ізуш	бу ізуш	јӯ ізуш	ду ізуш	ду ізуш	бу

§ 10. I-я и II-я категоріи не представляютъ почти никакихъ затрудненій; къ нимъ исключительно относятся существа разумныя: мужескаго рода къ I-й, а женскаго ко II-й; различіе родовъ ничѣмъ не выражается во множественномъ числѣ. Такимъ образомъ:

дёле *Богъ* дā *отецъ* қант *молодецъ* лāмаруо *горецъ* лай *рабъ* мāр *мужъ*	ву *есть*	нāна *мать* зудаң *женщина* jуоl *дѣвица* jіша *сестра* ҕāрабаш *рабыня* ціёруо *вдова*	jу *есть*

Множественное число.

дёлій *боги*, дай *отцы*, қентій *молодцы*, лāмаруоj *горцы*, лёш *рабы*, мāруош *мужья*, нāнуош *матери*, зудараш *женщины*, мехкірій *дѣвицы*, jіжірій *сестры*, ҕāрабашаш *рабыни*, ціёруоj *вдовы*—бу *суть*.

ӏцӯ, множ. ӏцӯнаш, служитъ общимъ названіемъ для всѣхъ вообще естественныхъ предметовъ, которые обоготворяются чеченцами язычниками, какъ то: нѣкоторыя скалы, камни, деревья и пр. Это слово причисляется къ категоріи существъ разумныхъ мужескаго пола, несмотря на все отвращеніе чеченцевъ-мусульманъ къ идолопоклонству. *Ангелъ*-малајк, множ. малајкаш, названіе заимствовано изъ арабскаго языка,—не принадлежитъ ни къ I-й, ни ко II-й категоріи, такъ какъ представляется воображенію чеченцевъ существомъ безполымъ, равно какъ бёр, *дитя*, множ. бёріш, съ которымъ не связывается никакого понятія о полѣ. Нускул, *невѣста*, множ. нускулуш, не причисляется къ разумнымъ существамъ женскаго пола: причины тому я не могу объяснить.

Быть можетъ, встрѣчаются еще нѣкоторыя исключенія, но ихъ немного; вообще въ отношеніи къ словамъ, означающимъ разумныя существа, чеченскій языкъ не представляетъ затрудненій.

§ 11. Затѣмъ, въ остальныхъ четырехъ категоріяхъ, заключаются слова, означающія существа одушевленныя и понятія отвлеченныя. Несмотря на всѣ старанія, я не могъ раскрыть законовъ, которые распредѣляютъ таковыя слова по различнымъ категоріямъ. Эти законы остаются совершенно непонятными даже и для тѣхъ немногихъ чеченцевъ, которые усвоили себѣ способность грамматически всматриваться въ родной языкъ свой. Съ другой стороны, весьма замѣчательно, что каждый чеченецъ обладаетъ непогрѣшительною способностію угадывать, гдѣ должно употребить jу, гдѣ ду, гдѣ бу. Чеченскій языкъ дробится, какъ мы сказали выше (§ 1), на нарѣчія, но, какъ меня увѣряли, столь темный для меня вопросъ jу, ду, бу, всѣми чеченцами разрѣшается одинаково, не подавая повода ни къ какимъ недоумѣніямъ. Немногія русскія слова, получившія въ чеченскомъ языкѣ права гражданства, тотчасъ-же подчинились этимъ загадочнымъ законамъ согласованія. Такъ напр. *самоваръ* требуетъ jу, *чай*—ду. Нѣтъ сомнѣнія, что звуковыя условія не принимаютъ въ этомъ никакого участія, что доказывается, между прочимъ, однозвучащими словами, напр. ча, *солома*, требуетъ ду, ду; ча, *медвѣдь*, jу, jу.

§ 12. Впрочемъ, считаю нелишнимъ привести здѣсь замѣчанія, выведенныя мною изъ разбора нѣсколькихъ сотъ чеченскихъ словъ:

а) Существительныя, кончающіяся на ла и выражающія большею частію отвлеченныя понятія, требуютъ jу, jу, какъ то: ціmала *малость*, кӧчула *жидкость*, қајла *близна*, лакалла *высота*, мајралла *храбрость*, малалла *слабость*, қубналла *молодость*, қāнала *старость*, қіелла *бѣдность*, ӈаржала *чернота*, ӏціела *краснота*, чӧгула *крѣпость* (сила), уојла *мысль*

и т. п. Но дуоттаʒала *дружба* и маршала *благополучіе* требуютъ ду, ду.

b) Формы неокончательныхъ наклоненій, употребляясь въ видѣ существительныхъ, требуютъ ду, ду, какъ-то: тігер *повиноваться* и *повиновеніе*, тіёшер *вѣрить* и *вѣра*, віер *умерщвлять* и *убійство* и пр. Я думаю, что это правило не подлежитъ исключеніямъ: по крайней мѣрѣ, мнѣ ни разу не встрѣтилось такового.

c) Множество именъ, означающихъ одушевленныя созданія, принимаютъ ју, ју. Такъ напр. буорз *волкъ*, вір *оселъ*, гаур *лошадь*, пхāгал *заяцъ*, ча *медвѣдь*, кёл *кобылица*, гезіг *паукъ*, бāд *утка*, куōтам *курица*, цьені *пѣтухъ*, туōдаӄ *лебедь* и т. п. Но это замѣчаніе далеко не можетъ быть принято за правило. Такимъ образомъ, встрѣчаемъ: гіла и дін, которые оба значатъ *конь* (въ противоположность гаур *лошадь*, гіла преимущественно въ нагорной Чечнѣ) и оба требуютъ бу, ду; сту *быкъ* (бу, ду), јат *корова* (бу, ду), ка *баранъ* (бу, ду), мозу *муха* (бу, ду), саj *олень* (бу, ду), ʽчāра *рыба* (бу, ду), коку *голубь* (бу, ду), лехі *змѣя* (бу, ду), цьелі *собака* (ду, ду), зуд *сука* (ду, ду), цёзі *щенокъ* (ду, ду), луом *левъ* (ду, ду), циціг *кошка* (ду, ду), зіңгат *муравей* (ду, ду), ʽчіеʒардіг *ласточка* (ду, ду), хōзу *воробей* (ду, ду). Различіе *самца* отъ *самки* не оказываетъ здѣсь никакого вліянія; чтобы выразить, что животное *самецъ*, обыкновенно къ названію его присовокупляютъ буоршаң, а для означенія самки—стіең или зуд (*сука*). Такимъ образомъ: буоршаң циціг *котъ* (ду, ду) и стіең циціг *кошка* (ду, ду); буоршаң буорз *волкъ* (ју, ју) и зуд буорз *волчица* (ју, ју) и т. д.

d) Слова, означающія предметы, созданные трудомъ человѣческимъ, требуютъ большею частію ју, ју; наприм. буң *балаганъ*, бедір *одежда*, вардаң *арба*, гуең *тюфякъ*, гуёзің *столбъ для привязыванія лошадей*, јӯ *шило*, каʽхар *ручная мельница*, курс *связка*, мунду *чучело*, ӯчіе *сѣни*, цієңда *полъ*,

чāра *тазъ*, ʽхајра *мельница*, ʒаж *палка*, ʒудалаӄ *тельга*, ʒāла *крѣпость*, јурт *аулъ*. Но съ другой стороны находимъ: пхуо *стрѣла* (бу, ду), ḥуоз *обручъ* (бу, ду), куің *папаха* (бу, ду), тхав *крыша* (бу, ду), пієң *стѣна* (бу, ду), ʒант *скамейка* (ду, ду), у *доска* (ду, ду), тур *шашка* (ду, ду), ʈај *мостъ* (ду, ду), чуоа *черкесска* (ду, ду), цајна *книга* (ду, ду), цӏа *домъ* (ду, ду), чіерма *бочка* (ду, ду).

e) Слова, означающія естественные неодушевленные предметы, принадлежатъ къ различнымъ категоріямъ. Такъ напр. ʽхуң *лѣсъ* (ју, ју), ајма *водоворотъ* (ју, ју), стігіл *небо* (ју, ју), лāм *гора* (бу, ду), біерд *берегъ* (бу, ду), хієң *дерево* (бу, ду), біёру *балка* (бу, ду), гӯ *холмъ* (бу, ду), бут *луна* (бу, ду), ḥуорд *море* (бу, ду), ḥам *лужа* (бу, ду), сіёда *звѣзда* (бу, ду), малх *солнце* (бу, ду), ḥің *оврагъ* (ду, ду), ʈулаг *камень* (бу, бу).

f) Слова, означающія части тѣла человѣка и животныхъ, столь же мало обнаруживаютъ существованіе какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ; такъ напр. бӏеріг *глазъ* (бу, бу), гуōла *колѣно* и *локоть* (бу, бу), мара *носъ* (бу, бу), куог *нога* (бу, бу), балда *губа* (ду, ду), гё *животъ* (ду, ду), діеʒ *тѣло* (ду, ду), дуог *сердце* (ду, ду), куіг *рука*, la main (ду, ду), ʈāра *ладонь* (ду, ду), цогу *хвостъ* (ду, ду), цqаццуң *бровь* (ду, ду) мӏк *усъ* (ду, ду), леріг *ухо* (ду, ду), муот *языкъ* (ду, ду), ʽхаж *лобъ* (ду, ду), куорта *голова* (бу, ду), нāка *грудь* (бу, ду), пха *жила* (бу, ду), пхарс *рука*, le bras (бу, ду), целіг *палецъ* (бу, ду), цієнда *ребро* (бу, ду), ʈāр *сосокъ* (бу, ду), јеḥні *шея* (ју, ју), беліш *плечо* (ју, ју), бага *ротъ* (ју, ју), маж *борода* (ју, ју), мӏāра *ноготь* (ју, ју).

g) Слова, относящіяся къ опредѣленію времени: буӏсі *ночь* (ју, ју), хаң *время* (ју, ју), ḥуӏріе *утро* (ју, ју), бӏестіе *весна* (ју, ју), ехкіе *лѣто* (ју, ју), гуірё *осень* (ју, ју), ḥа *зима* (ду, ду), қіра *недѣля* и *воскресеніе* (ду, ду), уоршуот *понедѣльникъ* (ду, ду), шінара *вторникъ* (ју, ју), кāра *середа* (ју ју), јіеара *четвергъ* (ју, ју), цёріскің *пятница* (ду, ду), шуат

суббота (ду, ду), де *день* (ду, ду), сахат *часъ* (ду, ду), шуо *годъ* (ду, ду).

h) Существительныя вещественныя и означающія собраніе однородныхъ предметовъ, безъ опредѣленія количества и формы, требуютъ ду, ду; какъ то: ӑсар *сорная трава*, ахар *мука*, ахча *деньги*, бӏӑр *оружіе*, гіерз *оружіе*, детӏ *серебро*, дешӏ *золото*, ӗчіг *желѣзо*, hу *сѣмя*, кіӗзат *бумага*, кӑллар *хлѣбъ*, ӷа *пшеница*, лӑтта *земля*, дуохк *туманъ*, сӑӷа *милостыня*, туіхі *соль*, ц̇ӏ *кровь*, ц̇аста *мѣдь*, ча *солома*, куо *навозъ*, хі *вода*, х̇ацар *потъ*, доӷу *дождь*, луо *снѣгъ*, бӯлат *сталь*, дӗттіӈ *масло*, дечіг *дрова*. Это правило, повидимому, не представляетъ исключеній въ отношеніи къ названіямъ металловъ и минераловъ. Но мы находимъ: jуол *сѣно*, (jу, jу), нехчі *сыръ* (jу, jу), буц *трава* (jу, jу), цу *мука изъ кукурузы* (бу, бу), муӄ *ячмень* (бу, бу), баӀ *репейникъ* (бу, бу), hӗхі *ползучая трава* (бу, бу), ц̇ахара *вареная черемша* (бу, бу), шура *молоко* (jу, jу), ша *ледъ* (бу, бу), ц̇е *огонь* (jу, jу).

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что въ чеченскомъ языкѣ можно опредѣлить роды мужескій и женскій только для однихъ разумныхъ существъ; различіе самцовъ отъ самокъ животныхъ не выражается грамматически; вообще же опредѣленіе грамматическихъ категорій именъ предметовъ безсмысленныхъ не можетъ быть покуда подведено ни подъ какія правила, что, конечно, составляетъ величайшее затрудненіе при изученіи чеченскаго языка.

§ 13. При соединеніи двухъ или болѣе безсмысленныхъ предметовъ ставится ду, если каждый изъ нихъ въ единственномъ числѣ. Напр. пхӑгал а ча а ду *заяцъ и медвѣдь суть*, собств. и заяцъ, и медвѣдь суть; а и пхӑгал и ча требуютъ, какъ мы видѣли, jу, jу. Но говорится: суо а х̇уо а ву *я и ты есмь;* если я говорю женщинѣ, то скажу: суо а х̇уо а ду; если женщина говоритъ женщинѣ, то скажетъ:

суо а х̇уо а jу. При соединеніи единственнаго съ множественнымъ, форма глагола согласуется съ послѣднимъ изъ названныхъ предметовъ: суо а нахчуj а бу *я и чеченцы суть*, нахчуj а суо а ву *чеченцы и я есмь;* женщина скажетъ: суо а нахчуj а бу или нахчуj а суо а jу.

Если исчисляются разумныя существа, которыя всѣ одного рода и всѣ принадлежатъ къ одной и той же категоріи, то глаголъ остается въ той же категоріи и въ единственномъ числѣ. Напр.

дӑ а ваша а вуоӀ а ву *отецъ, братъ и сынъ есть.*

нӑна а jіша а jуоӀ а jу *мать, сестра и дочь есть.*

Если исчисляются разумныя существа въ единственномъ числѣ, не относящіяся къ различнымъ категоріямъ, то ставится *ду*. Напр. да а ваша а jіша а ду *отецъ, братъ и сестра суть.*

Если исчисляются названія предметовъ во множественномъ числѣ, то ставится обыкновенно та форма, которая требуется названіемъ, стоящимъ на концѣ: черчіj а ц̇х̇уӧгалаш а ду *медвѣди и лисицы суть;* ц̇х̇уӧгалаш а черчіj а jу *лисицы и медвѣди суть.*

Само собою разумѣется, что если исчисляются одни разумныя существа во множественномъ числѣ, то должно быть всегда *бу* (§ 9); если исчисляются разумныя и безсмысленныя вмѣстѣ, то глаголъ согласуется съ тѣми, которыя названы въ концѣ.

черчіj а Ӏуj а бу *медвѣди и пастухи суть.*

Ӏуj а черчіj а jу *пастухи и медвѣди суть.*

§ 14. Имена существительныя и мѣстоименія подлежатъ множеству *падежныхъ измѣненій*. Число падежей доходитъ до 16. Таковое число можетъ возбудить сомнѣнія, и тѣмъ болѣе, что въ чеченскомъ языкѣ, вмѣсто предлоговъ, существуютъ прилоги (postpositions). Соединеніе существительнаго съ

прилогомъ легко можетъ быть принято за падежное окончаніе и ввести въ заблужденіе. Но я руководствовался тѣмъ разсужденіемъ, что прилоги сами по себѣ имѣютъ смыслъ, а падежныя окончанія сами по себѣ не имѣютъ никакого. Такъ напр. *въ, для,* заключаютъ въ себѣ нѣкоторое понятіе, но *омъ,* въ творительномъ падежѣ человѣк*омъ,*—никакого. На основаніи такового разсужденія, нельзя не признать существованія *шестнадцати* падежей въ чеченскомъ языкѣ; можетъ быть, даже нѣкоторые, сверхъ того, ускользнули отъ моего вниманія. Съ другой стороны, не есть особый падежъ, напр., ца чух *въ домъ,* потому что чух въ себѣ самомъ заключаетъ понятіе и соотвѣтствуетъ русскому *въ.*

Чеченскіе падежи суть слѣдующіе:

1) Именительный,
2) Родительный,
3) Дательный,
4) Орудно-союзный,
5) Творительный,
6) Обращающій,
7) Направляющій,
8) Удаляющій,
9) Извлекающій,
10) Усвоивающій,
11) Предѣльный,
12) Уступающій,
13) Равняющій,
14) Проницающій,
15) Отдѣляющій,
16) Нарѣчистый.

§ 15. Слѣдующій примѣръ представляетъ въ самомъ простомъ и правильномъ видѣ чеченское *склоненіе.* Правильнымъ это склоненіе можно почитать по тому, что форма именительнаго сохраняется во всѣхъ падежахъ безъ измѣненія, за исключеніемъ одной изъ формъ падежа равняющаго.

	Един. число.	*Множ. число.*
Именительный . .	ӑмал *(нравъ).*	ӑмалаш.
Родительный. . . .	ӑмалаӈ.	ӑмалайӈ.
Дательный	ӑмална.	ӑмалашна.
Орудно-союзный .	ӑмалцӀиӈ.	ӑмалашцӀиӈ.

	Един. число.	*Множ. число.*
Творительный	ӑмалуо.	ӑмалаша.
Обращающій	ӑмалiе. / ӑмалге.	ӑмалашке.
Направляющій . . .	ӑмалiеха. / ӑмалгеха.	ӑмалашкеха.
Удаляющій	ӑмалiери. / ӑмалгери.	ӑмалашкiри.
Извлекающій	ӑмалiера. / ӑмалгера.	ӑмалашкара.
Усвоивающій	ӑмалiех. / ӑмалгах.	ӑмалашках.
Предѣльный	ӑмалiец. / ӑмалгец.	ӑмалашкац.
Уступающій.	ӑмалал.	ӑмалайл.
Равняющій	ӑмалалла. / ӑммалал.	ӑмалайлла. / ӑммалайл.
Проницающій	ӑмалах.	ӑмалайх.
Отдѣляющій	ӑмалхiиӈ. / ӑмалхаӈ.	ӑмалашхiиӈ. / ӑмалашхаӈ.
Нарѣчистый	ӑмалхаӈ.	ӑмалашхаӈ.

Сначала займемся разборомъ значенія каждаго изъ падежей, послѣ чего перейдемъ къ разсмотрѣнію порядка образованія ихъ.

§ 16. Для первой цѣли приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, дадутъ намъ и нѣкоторое понятіе о чеченскомъ словосочиненіи.

1) Падежъ *родительный.*

цӀiнiӈ тхав—крыша *дома.*
гаураӈ куорта—голова *лошади.*
хуiнiӈ хiец—дерево *льса,* т. е. лѣсное дерево.
хiӈ бiерд—берегъ *рѣки,* собств.: берегъ *воды.*

hоқу хіенің ӷа гуоргаң ду—этого *дерева* листъ круглый есть.

дēң ӏа—домъ *отца*.

сең дēң дің—моего *отца* конь.

хең дēң дің—твоего *отца* конь.

тхең дајң ӏіēнуош—нашихъ *отцовъ* дома.

тхең нāнуојң ӏіēнуош—нашихъ *матерей* дома.

hоқу ӷентің нāна—этого *мальчика* мать.

hоқу ӷентің цӀелі—этого *мальчика* собака.

hоқу јуеӀің цӀелі—этой *дѣвушки* собака.

hоқу дēң вуоӀ—этого *отца* сынъ.

hоқу дēң јуоӀ—этого *отца* дочь.

hоқу нēнің вуоӀ—этой *матери* сынъ.

hоқу нēнің јуоӀ—этой *матери* дочь.

hоқу дајң қуеңгіј—этихъ *отцовъ* сыновья.

hоқу нāнуојң қуеңгіј—этихъ *матерей* сыновья.

hоқу қуōнахачуң стіē қуōна ју—этого *молодца* жена молода есть.

hоқу зудачуң мāр қуōна ву—этой *женщины* мужъ молодъ есть.

Эти примѣры въ совокупности несомнѣнно доказываютъ, что существительное, находящееся въ зависимости отъ родительнаго падежа, т. е. владѣемое, ставится въ именительномъ, подобно тому, какъ и въ европейскихъ языкахъ, и не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ отъ рода и числа существительнаго, поставляемаго въ родительномъ падежѣ. Обнаруживается также, что существительное въ родительномъ падежѣ ставится впереди находящагося въ именительномъ.

2) Падежъ *дательный*.

ас сајң дēна дің луо—мною моему *отцу* конь дается, т. е. я даю коня моему отцу.

дāс шіēң бēрішна ӄāллар луо—отцомъ своимъ *дѣтямъ* хлѣбъ дается, т. е. отецъ даетъ хлѣбъ своимъ дѣтямъ.

нāнас шіēң бēрішна ӄāллар луо—матерью своимъ *дѣтямъ* хлѣбъ дается, т. е. мать даетъ хлѣбъ своимъ дѣтямъ.

аӄ ахча луо сең нāнна—тобою деньги даются моей *матери*, т. е. ты деньги даешь моей матери.

ас ӏајна јāздуо сајң дēна—мною письмо пишется моему *отцу*, т. е. я пишу письмо своему отцу.

сең бӀергішна гуо—моимъ *глазамъ* видно, т. е. вижу своими глазами.

Изъ этихъ примѣровъ видимъ, что дательный падежъ можно безразлично ставить впереди или послѣ слова, которое у насъ полагается въ винительномъ падежѣ. Послѣдняго, впрочемъ, вовсе нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ.

3) Падежъ *орудно-союзный*.

ас дуо куӀгіцің—мною дѣлается *рукой*, т. е. я дѣлаю рукой.

ас јāздуо қōлумацің—мною пишется *перомъ*, т. е. я пишу перомъ.

цуō із вің туіріцің—имъ онъ убитъ *шашкой*, т. е. онъ убилъ его шашкой.

мāр стіēчуцің—мужъ *съ женою*.

ваша јішēцің—братъ *съ сестрой*.

јіша вешӀцің—сестра *съ братомъ*.

ӄāллар туіхіцің—хлѣбъ *съ солью*.

4) Падежъ *творительный*.

лāмануō дің барстабуо—*горою* конь откармливается, т. е. на горныхъ пастбищахъ конь откармливается.

мехіша таӄуōраш хіерцајң—*вѣтрами* копны разметались. Равнымъ образомъ встрѣчаемъ творительный падежъ въ примѣрахъ выше приведенныхъ для дательнаго: ас, дāс, нāнас, аӄ.

5) Падежъ *обращающій*.

суо вуеде вешіē—я иду *къ брату*.

хуо хажа цуіні āмаліē—ты смотри на его *нравъ*.

хуо хажа хаҗ нēqiē—ты смотри на свою *дорогу*.

Һара терiц ву шiēц вежiрiшке—этотъ похожъ есть на своихъ *братьевъ*.

хуніē—къ лѣсу, хіē—къ водѣ, нēніē—къ матери.

6) Падежъ *направляющій*.

хуо ғуō лāманіēха—ты ступай *къ сторонѣ горы*.

хуо віерза малхіēха—ты повернись *противъ солнца*, т. е. къ сторонѣ солнца.

Вообще падежъ направляющій указываетъ не на цѣль, которой хотятъ достигнуть, а на направленіе, котораго должно держаться. Такъ напр. въ 1-мъ примѣрѣ лāманіēха показываетъ, что должно держаться направленія, въ которомъ видна гора, для того, чтобы дойти, куда желаютъ, но не до горы.

7) Падежъ *удаляющій*.

суо вōғу лāманіēрі—я иду *отъ горы*.

хуо вōғу дēрі—ты идешь *отъ отца*.

ас іēцу вежiрiшкiрі гаураш—мною покупаются лошади *у братьевъ*.

хуніēрі—отъ лѣса, хіērі—отъ воды, ҷаріērі—отъ огня.

8) Падежъ *извлекающій*.

ас пајда іēцу лāманіēра—мною выгода получается *изъ горы*, т. е. гора доставляетъ мнѣ доходъ.

Һāр ҷініēра цхаҷца уістхі баққа—съ каждаго *дома* по одному барану да возьмется.

9) Падежъ *усвоивающій*.

лāманіēх пајда бу—*у горы* есть выгода, т. е. можно извлечь изъ нея выгоду.

дēх гаур ју—*у отца* есть лошадь.

10) Падежъ *предльный*.

Һара муохк сец бу лāманіēц—эта земля моя есть *до горы*.

аш ҷарташ ҷахка лāманашкаҷ—вами аулы да строятся *до горъ*.

хіēц—до воды, ҷаріēц—до огня, хуніēц—до лѣсу.

11) Падежъ *уступающій*.

Һара ҷа буніл доққуҷ ду—этотъ домъ больше *балагана*.

Һара цҺеліеш берзілуојл даққаҷ ду—эти собаки больше *волковъ*.

12) Падежъ *равняющій*.

Һара ҷа бунілла (бунніл) ду—этотъ домъ *съ балаганъ* (высотою).

Һара цҺеліеш берзілуојлла (берзілуојл) ду—эти собаки *съ волковъ* (величиною).

13) Падежъ *проницающій*.

суо тіēша дēх—я вѣрю *въ отца*.

лехі буілiн ҷінах—змѣя вползла *во внутрь дома*.

ҭунала јуілiн ҷінах—сырость проникла *въ домъ*.

Падежъ этотъ означаетъ движеніе *во внутрь, сквозь* что либо. Я *вошелъ въ домъ* выражается не посредствомъ этого падежа, съ которымъ необходимо совокупляется понятіе о проникновеніи въ самую внутренность матеріи.

ҭарда діна дашуох—перстень сдѣланъ изъ золота (en or).

14) Падежъ *отдѣляющій*.

Һара ҭулаг лāманахiҷ (лāманахаҷ) бу—этотъ камень *изъ горы*, т. е. оторванъ отъ горы.

нахчуј бēлле турпалхiҷ (турпалхаҷ)—чеченцы произошли отъ Турпала.

гаурушхiҷ (гаурушхаҷ) ӯр јоққуніг—*изъ лошадей* самая большая.

15) Падежъ *нарѣчистый*.

Һара стаг Һіēху вірахаҷ—этотъ человѣкъ реветъ *по-ослиному*.

hара ҷентіj лiёла мехкiрiшхаҷ—эти юноши ходятъ, *какъ дѣвушки.* (Замѣчу, что это не похвала, въ родѣ: *скромень, какъ красная дѣвушка*, а оскорбительный упрекъ въ недостаткѣ мужества и энергіи).

стагахаҷ—по-человѣчьи, барзахаҷ—по-волчьи.

§ 17. Здѣсь же должно упомянуть о *падежахъ мѣста* и частію *времени.* Эти падежи свойственны не всѣмъ существительнымъ и, притомъ, по неправильности образованія своего, скорѣе могутъ быть причислены къ нарѣчіямъ. Подобнымъ образомъ, по-русски: онъ дома; конечно, *дома* не есть родительный падежъ, и нельзя сказать: онъ *лъса*, вмѣсто: *онъ въ лъсу; домой* и т. п.

Общее свойство всѣхъ этихъ падежей то, что при глаголахъ, означающихъ *покой,* они окончаніемъ имѣютъ х̇, при *движеніи* же это х̇ отбрасывается. Примѣры:

суо дiнах̇ ву—я *на конѣ* (есмь).

суо дiна хуу—я *на коня* сажусь.

суо дiнах̇ вахаҷ—я *днемъ* пошелъ.

суо летте хуу—я *на землю* сажусь.

суо леттах̇ ву—я *на землѣ* (есмь).

ц̇ах̇ вуj?—*дома* ли онъ?

ц̇а вахаҷ—*домой* пошелъ.

лӧма вуеде—*въ гору* поѣхалъ.

стiглах̇ сiёдарчij ду—*на небѣ* звѣзды суть.

малаjк стiгла дахаҷ—Ангелъ *на небо* удалился.

суо уоршуотаҷ дiнах̇ вахаҷ—я *понедѣльника въ день* ушелъ, т. е. я ушелъ въ понедѣльникъ.

Таковые падежи мѣстные, повидимому, для множественнаго числа рѣдко встрѣчаются. Напр.

вај дуош ҷе хаушу—мы *лошадей на* садимся.

вај дуошах̇ ду—мы *на лошадяхъ.*

Вмѣсто падежа мѣстнаго въ 1-мъ примѣрѣ находимъ

соединеніе съ прилогомъ ҷе; во второмъ примѣрѣ дуошах̇ есть падежъ мѣстный.

§ 18. Особаго падежа *лишенія* (caritivus) нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ; собственно нѣтъ даже предлога *безъ*, который обыкновенно выражается отрицательною формою дѣепричастія глагола *быть:* ахча дӧцуш *безъ денегъ*, букв. *деньги не будучи, не имѣясь*; бӏеріг бӧцуш *безъ глаза*, бӏергiш бӧцуш *безъ глазъ;* зудаҷ jӧцуш *безъ женщины*, зудараш бӧцуш *безъ женщинъ.* Представныя буквы в, j, б, д измѣняются смотря по тому, къ какому слову относится дѣепричастіе; ц есть общая характеристика отрицанія.

§ 19. Подобно всѣмъ нынѣшнимъ живымъ европейскимъ языкамъ, чеченскій обнаруживаетъ явные признаки глубокихъ измѣненій, которымъ подвергся онъ съ теченіемъ вѣковъ. Мы можемъ теперь лишь догадываться о существованіи первообразныхъ древнихъ формъ, которыя въ современномъ языкѣ являются *усѣченными, обрубленными.* Множество *неправильностей* останутся для насъ необъяснимыми, пока, быть можетъ, въ нѣдрахъ Кавказа не откроемъ другого языка, родственнаго съ нынѣшнимъ чеченскимъ и сохранившаго тѣ или другія формы въ болѣе первобытномъ видѣ. Драгоцѣнное пособіе для сравнительныхъ изслѣдованій доставитъ тушскій языкъ. Необходимо было-бы также ближе ознакомиться съ нарѣчіями самыхъ глухихъ и наименѣе доступныхъ частей Нагорной Чечни, гдѣ, по общему отзыву, языкъ сохранился въ наиболѣе чистомъ и древнемъ видѣ.

Признаки искаженія древнихъ формъ очевидны въ склоненіяхъ чеченскихъ существительныхъ. Большая часть ихъ склоняются неправильно или, быть можетъ, согласно весьма сложнымъ правиламъ, которыя открыть теперь еще едва ли возможно. Но, несмотря на то, есть нѣкоторые падежи, которые неизмѣннымъ способомъ образуются изъ другихъ. Итакъ

формы нѣкоторыхъ падежей не могутъ быть угаданы съ достовѣрностію, но, зная ихъ, можно составить другія. Мы займемся сначала формами единственнаго числа.

§ 20. *Родительный* падежъ оканчивается постоянно на ц, предшествуемое гласною или дифтонгомъ, но таковая гласная или дифтонгъ весьма разнообразны. Форма именительнаго при этомъ весьма часто измѣняется и, сверхъ того, принимаетъ различныя прибавки. Посему, родительный падежъ долженъ быть извѣстенъ. Можно полагать по нѣкоторымъ признакамъ, что первоначальнымъ окончаніемъ его служила буква і и что ц есть приставное. Часто это ц и теперь еще отбрасывается.

Дательный падежъ правильнымъ образомъ составляется чрезъ присоединеніе къ формѣ именительнаго слога *на*. Въ большей части случаевъ можно составить его чрезъ присоединеніе *а* къ формѣ родительнаго падежа, при чемъ ц теряетъ носовой звукъ свой. Но, тѣмъ не менѣе, во множествѣ словъ, дательный падежъ отличается отъ родительнаго положеніемъ и свойствомъ находящихся въ немъ гласныхъ. Посему, падежъ этотъ долженъ быть тоже извѣстенъ.

Орудно-союзный падежъ образуется изъ родительнаго измѣненіемъ окончанія ц на цiц. Иногда гласная, предшествующая ц, выбрасывается, какъ напр. āмалцiц вмѣсто āмалацiц, но это тонкости произношенія, неустановившіяся въ письмѣ. Итакъ, зная родительный падежъ, можно всегда составить орудно-союзный.

Творительный падежъ встрѣчается съ различными окончаніями: уō, ас, а, ē, іē, аj. Всего чаще принимаетъ онъ окончаніе уō; ас принимаютъ слова, означающія разумныя существа и кончащіяся въ именительномъ на а; тѣ изъ нихъ, которыя оканчиваются на согласную, принимаютъ *а*, за исключеніемъ имѣющихъ въ родительномъ окончаніе чуц, которыя требуютъ окончанія чуō для творительнаго. Окончаніе ē, іē, аj встрѣчаются рѣдко и по преимуществу для словъ односложныхъ, которыхъ склоненія вообще представляютъ большія аномаліи. Кромѣ разнообразія окончаній, въ творительномъ падежѣ измѣняется нерѣдко и форма именительнаго. Вообще падежъ этотъ въ большей части случаевъ не можетъ быть съ достовѣрностію составленъ изъ другихъ.

Обыкновенное окончаніе падежа *обращающаго* есть іē; гдѣ падежъ творительный имѣетъ окончаніемъ уō, можно образовать падежъ обращающій перемѣною окончанія уō на іē. Кромѣ того, для падежа обращающаго встрѣчаются окончанія ē, іē и аj въ склоненіи именъ односложныхъ; иногда въ таковыхъ случаяхъ падежъ обращающій представляетъ одинакую форму съ падежомъ творительнымъ. Такимъ образомъ, падежъ этотъ подлежитъ также нѣкоторымъ неправильностямъ.

Изъ падежа обращающаго образуются падежи: *направляющій*, присоединеніемъ слога ха, *удаляющій*—слога рі или рiц, *извлекающій*—слога ра или рац, *усвоивающій*—буквы х, *предѣльный*—буквы ц.

Затѣмъ, остальные падежи въ образованіи своемъ представляютъ взаимную связь, но нельзя съ полною достовѣрностію основать ихъ происхожденіе на извѣстныхъ уже намъ падежныхъ формахъ. Возьмемъ изъ числа ихъ падежъ *уступающій*, имѣющій окончаніемъ букву л. Въ наибольшей части случаевъ падежъ этотъ образуется изъ дательнаго посредствомъ замѣны окончанія *на* буквою *л* съ гласною впереди или безъ нея, но встрѣчаются исключенія. Поэтому, падежъ этотъ долженъ быть самъ по себѣ извѣстенъ. Изъ него образуется падежъ *равняющій* присоединеніемъ слога *ла*. Впрочемъ, весьма употребительна еще другая форма для падежа

равняющаго, которая образуется посредствомъ удвоенія первой согласной, находящейся внутри формы падежа уступающаго. Такъ, напр. āмалал—падежъ уступающій, для падежа равняющаго имѣемъ āмалалла или āммалал. Въ односложныхъ словахъ, кончащихся на гласную, таковой вторичной формы для падежа равняющаго нѣтъ. Падежъ *проницающій* образуется изъ уступающаго посредствомъ измѣненія окончанія л на х; для падежа *отдѣляющаго* окончаніе л замѣняется окончаніемъ хиӈ, а для падежа *нарѣчистаго*—окончаніемъ хаӈ. Гласная, которая иногда вставляется передъ л для удобства произношенія, какъ напр. āмалал вмѣсто āмалл, при этомъ обыкновенно отбрасывается. Посему, āмалхиӈ, а не āмалахиӈ. При этомъ должно еще замѣтить, что, большею частію, вмѣсто окончанія хиӈ употребляютъ хаӈ, черезъ что падежъ отдѣляющій принимаетъ одинакую форму съ падежомъ нарѣчистымъ.

§ 21. Самое общее окончаніе *именительнаго* падежа *множественнаго* числа есть ш, которое удерживается въ большей части косвенныхъ падежей. Но для нѣкоторыхъ существительныхъ именительный падежъ множественнаго числа кончается на j. Сколько я могъ замѣтить, таковыя существительныя большею частію означаютъ живыя существа, но обратнаго заключенія нельзя вывести, т. е. не всѣ имена, означающія живыя существа, имѣютъ именительный множественнаго кончащимся на j. Также находимъ мы: уj, *доска*, мн. уj, сāраг, *хворостина*, мн. сēрij, сіēда, *звѣзда*, мн. сіēдарчij, пхуо, *стрѣла*, мн. пхерчij. Во всякомъ случаѣ, именительный падежъ множественнаго числа подлежитъ столькимъ неправильностямъ, что образованіе его не можетъ быть подведено подъ опредѣленныя правила, по крайней мѣрѣ, при настоящей степени ознакомленія нашего съ чеченскимъ языкомъ. Но, зная именительный падежъ множественнаго числа, можно составить всѣ остальные падежи того же числа. По крайней мѣрѣ, мнѣ

не встрѣтилось ни одного отступленія отъ общаго порядка, который самъ собою обнаруживается.

Родительный падежъ образуется изъ именительнаго перемѣной окончанія ш на jц; если же именительный оканчивается на j, то къ нему приставляется ц.

Для образованія падежей *дательнаго, орудно-союзнаго, творительнаго, обращающаго, направляющаго, удаляющаго, извлекающаго, усвоивающаго, предъльнаго, отдѣляющаго* и *нарѣчистаго*, къ именительному, кончащемуся на ш, присовокупляются соотвѣтственныя окончанія: на, цiӈ, а, ке, кеха, кірі, кара, каx, кац или кіц, хиӈ, хаӈ. Если именительный кончается на j, то буква эта замѣняется посредствомъ ш, и къ таковой измѣненной формѣ присоединяются окончанія, которыя мы сейчасъ исчислили.

Падежи *уступающій, равняющій* и *проницающій* образуются замѣненіемъ окончанія ц родительнаго падежа посредствомъ л, лла и х. Падежъ равняющій, подобно какъ и въ единственномъ числѣ, имѣетъ двѣ формы. Можно сказать: āмалajлла или āммалajл.

§ 22. Изъ всего сказаннаго о происхожденіи падежныхъ формъ видно, что для склоненія большей части существительныхъ болѣе или менѣе необходимо заблаговременно знать формы падежей *единственнаго числа:* именительнаго, родительнаго, дательнаго, творительнаго, обращающаго и уступающаго; *множественнаго числа*—именительнаго. Отсюда можно заключить, сколько трудностей для изученія представляютъ склоненія чеченскихъ существительныхъ. Между тѣмъ, для наглядnаго ознакомленія съ образованіемъ падежныхъ формъ, на основаніи вышесказаннаго, предложимъ склоненіе дā *отецъ*. Вообще слова односложныя въ склоненіи представляютъ много отступленій отъ правильнаго склоненія āмал.

	Един. чис.	*Множ. число.*
Именительный . . .	дā (*отецъ*).	дай.
Родительный	дēц.	дайц.
Дательный	дēпа.	дайша.
Орудно-союзный . .	дēцiц.	дайшцiц.
Творительный	дāс.	дайша.
Обращающій	дē. дēге.	дайшке.
Направляющій . . .	дēха. дēгеха.	дайшкеха.
Удаляющій	дēрi (ц). дēгерi.	дайшкiрi.
Извлекающій	дēра (ц). дēгера.	дайшкара.
Усвоивающій	дēх. дēгах.	дайшках.
Предѣльный	дēц. дēгац.	дайшкац.
Уступающій	дēл.	дайл.
Равняющій	дēлла.	дайлла.
Проницающій	дēх.	дайх.
Отдѣляющій	дēхiц. дēхац.	дайшхiц. дайшхац.
Нарѣчистый	дēхац.	дайшхац.

§ 23. Не принимая на себя рѣшенія вопроса, сколько склоненій слѣдуетъ допустить въ чеченской грамматикѣ, ограничусь группированіемъ существительныхъ, согласно измѣненіямъ, которыя они претерпѣваютъ. Начнемъ съ тѣхъ, въ которыхъ окончанія косвенныхъ падежей присоединяются къ *остающейся постоянно неизмѣнною* формѣ именительнаго единственнаго числа.

1) āмал—*нравъ*, āмалац, āмална, āмалуō, āмалiē, āмалал, āмалаш.

По этому образцу склоняются: ajʒар *жеребецъ*, āсар *сорная трава*, буōлат *сталь*, вардац *арба*, гатац *холстъ*, ʒант *скамья*, ʒāрабаш *рабыня*, дегiцбаам *подозрѣніе*, зiēзаг *цвѣтокъ*, зiцгат *муравей*, кахар *ручная мельница*, кiēʒат *бумага*, куōтам *курица*, кāллар *хлѣбъ*, лазар *болѣзнь*, малajк *ангелъ*, пхāгал *заяцъ*, Ьāхар *барашекъ*, сахат *часъ*, туōдаk *лебедь*, ʈулаг *камень*, цхуōгал *лисица*, хāстам *гвоздь*, хацар *потъ* и т. п.

ʒāрабаш имѣетъ двѣ равноупотребительныя формы для творительнаго падежа: ʒāрабашуō и ʒāрабаша; малajк обыкновенно говорится въ творительномъ падежѣ малajкуō, но можетъ быть сказано и малajка.

Всѣ эти слова, подобно āмал, принимаютъ букву *а* въ родительномъ и уступающемъ падежѣ единственнаго и въ именительномъ множественнаго чиселъ. Большая часть этихъ словъ суть двусложныя и заключаютъ *а* въ именительномъ падежѣ единственнаго, что можетъ служить общимъ указаніемъ для склоненія словъ, соединяющихъ въ себѣ оба таковыя условія. Но совершенно одинакимъ образомъ склоняются:

біерд—*берегъ*, біердац, біердана, біердуō, біердiē, біердал, біердаш.

шiец—*стѣна*, шiенац, шiенна, шiенуō, шiенiē, шiенал, шiенаш.

гаур—*лошадь*, гаурац, гаурана, гауруō, гаурiē, гаурал, гаураш.

уоршуот—*понедѣльникъ*, уоршуотац, уоршуотана, уоршуотуō, уоршуотiē, уоршуотал, уоршуоташ.

2) бēр—*дитя*, бēрiц, бēріна, бēруō, бēріē, бēріл, бēріш.

Подобнымъ образомъ склоняются: бēдiр *одежда*, беліш *плечо*, гезіг *паукъ*, гуēзiц *столбъ для привязыванія лошадей*, гуēц *тюфякъ*, дēттiц *масло*, дечіг *дрова*, кēл *кобылица*, меттіг *мѣсто*, мiк *усъ*, целіг *палецъ*, цēрiскiц *пятница*, стігіл *небо*, цiцiг *кошка*, чiēʒардiг *ласточка*. Въ дательномъ паде-

жѣ то вставляется гласная і передъ окончаніемъ *на*, то нѣтъ; напр. бӏёріна, а не бӏёрна, гезігіна, меттігіна и пр., но бедіріна, а не бедіріна, стігілна, гуённа и пр. Въ падежѣ уступающемъ правильнымъ окончаніемъ служитъ *ігл*, но весьма часто употребляютъ вмѣсто него *ал*. Такимъ образомъ: гуёніл и гуёнал, гезігіл и гезігал и т. д.

Незначительное отступленіе отъ правильнаго образца представляютъ существительныя, выбрасывающія или переставливающія гласную въ косвенныхъ падежахъ:

бӏеріг—*глазъ*, бӏергін, бӏергіна, бӏергуӧ, бӏергіё, бӏергіл, бӏергіш.

леріг—*ухо*, лергін, лергіна, лергуӧ, лергіё, лергіл, лергіш.

ёчіг—*желѣзо*, ешгін, ешгіна, ешгуӧ, ешгіё, ешгіл, ешгіш.

Буква ч въ послѣднемъ примѣрѣ превращается въ ш (§ 5).

3) нускул—*невѣста*, нускулуң, нускулна, нускулуӧ, нускуліё, нускулул, нускулуш.

Подобнымъ образомъ: qӧлум—*перо*, олхузур—*птица*.

Выше (§ 19) было замѣчено, что, по всей вѣроятности, первоначальное окончаніе родительнаго падежа было і, и что ң есть приставное. Въ этомъ послѣднемъ видѣ, образованіе родительнаго падежа замѣчательно сходно съ тѣмъ, которое находимъ въ тюркскихъ языкахъ. Я полагаю, что всѣ вышеприведенные примѣры обнаруживаютъ, хотя и съ отступленіями, существованіе въ чеченскомъ языкѣ закона *конкордаціи гласныхъ*, т. е. согласованія гласной окончанія съ гласной корня. Можно думать, что это навѣяно сосѣдствомъ кумыкскаго языка и едва ли было свойственно коренному чеченскому.

Впрочемъ отступленій множество:

бійур—*приказаніе*, бійурің, бійурана, бійуруӧ, бійуріё, бійурал, бійуріш.

гіерз—*оружіе*, гіерзуң, гіерзуна, гіерзуӧ, гіерзіё, гіерзул, гіерзаш.

сіңқіёрам—*веселье*, сіңқіёрамің, сіңқіёрамана, сіңқіёрамуӧ, сіңқіёраміё, сіңқіёрамал, сіңқіёрамаш.

кіёруор—*пуганье*, кіёруорің, кіёруорна, кіёруоруӧ, кіёруоріё, кіёруорал, кіёруораш.

тхаув—*крыша*, тхаувнің, тхаувна, тхаувнуӧ, тхаувніё, тхаувнал, тхаувніш.

хат—*грязь*, хаттуң, хаттуна, хаттуӧ, хаттіё, хаттул, хаттуш.

маж—*борода*, мажуң, мажуна, мажуӧ, мажіё, мажул, мажуош.

куог—*нога*, куӧгаң, куӧгана, куогуӧ, куогіё, куӧгал, куӧгаш.

куіг—*рука*, куӏгің, куӏгіна, куігуӧ, куігіё, куӏгіл, куӏгіш.

Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ, должно обратить вниманіе на переходъ дифтонговъ уо и уі изъ короткихъ въ долгіе.

4) Слова, оканчивающіяся въ именительномъ единственнаго на гласную, принимаютъ внутри себя *н* въ косвенныхъ падежахъ,—особенность, существующая и въ тюркскихъ языкахъ. Такимъ образомъ:

ахча—*деньги*, ахчанің, ахчанна, ахчануӧ, ахчаніё, ахчанал, ахчанаш.

һума—*вещь*, һуманің, һуманна, һумануӧ, һуманіё, һуманал, һуманаш.

чӑра—*тазъ*, чӑранің, чӑранна, чӑрануӧ, чӑраніё, чӑранал, чӑранаш.

дуоһа—*молитва*, дуоһанің, дуоһанна, дуоһануӧ, дуоһаніё, дуоһанал, дуоһанаш.

гуӧ—*кругъ*, гуӧнің, гуӧнна, гуонуӧ, гуоніё, гуӧнал, гуӧнаш.

бежіна—*скотина*, бежінің, бежінна, бежінуӧ, бежініё, бежінал, бежініш.

буӏсі—*ночь*, буӏсінің, буӏсінна, буӏсінуӧ, буӏсініё, буӏсінал, буӏсініш.

лех̇і—*змѣя*, лех̇інің, лех̇інна, лех̇інуō, лех̇іниē, лех̇інал, лех̇ій.

ҕ̄ду—*штрафъ*, ҕ̄дунуң, ҕ̄дунна, ҕудунуō, ҕудуниē, ҕ̄дунул, ҕ̄дунуш.

Но таковые примѣры вовсе не составляютъ правила; отступленій, какъ мы увидимъ далѣе, множество. Между прочимъ, нѣкоторыя слова, принявъ *н* въ однихъ падежахъ, выбрасываютъ его въ другихъ. Такъ напр.

ӯчіе—*сыни*, ӯчіенің, ӯчіенна, ӯчіенуō, ӯчіениē, ӯчіенал, ӯчіеш.

марха—*облако*, марханің, марханна, маркануō, марханиē, марханал, мархаш.

нехчі—*сыръ*, нехчің, нехчіна, нехчінуō, нехчініē, нехчіл, нехчініш.

ҡоқу—*голубь*, ҡоқунің, ҡоқунна, ҡоқунуō, ҡоқуниē, ҡоқунал, ҡоқуј.

ҡāра—*середа*, ҡāрајң, ҡāрајна, ҡаруō, ҡариē, ҡāранал, ҡāранаш.

бага—*ротъ*, багајң, багајна, багануō, багіē, багајл, баганаш.

ҕ̄ала—*крѣпость*, ҕ̄алајң, ҕ̄алајна, ҕ̄алануō, ҕ̄аліē, ҕ̄алајл, ҕ̄аланаш.

ԛһелі—*собака*, ԛһеліēң, ԛһеліēна, ԛһелуō, ԛһеліē, ԛһеліēл, ԛһеліēш.

§ 24. Весьма замѣчательное свойство чеченскихъ склоненій заключается въ томъ, что въ большей части словъ гласная корня, изображаемаго именительнымъ падежомъ, подвергается въ косвенныхъ падежахъ многообразнымъ измѣненіямъ, которыя трудно подвести подъ какія либо законы. Быть можетъ, съ установленіемъ письменнаго языка, это разнообразіе частію сгладится. Въ видѣ матеріаловъ для изслѣдованій, представлю примѣры склоненій. Формы записаны съ строгимъ соблюденіемъ выговора Плоской Чечни и, притомъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ природныхъ чеченцевъ, успѣвшихъ уже освоиться съ вновь составленною для нихъ азбукою.

1) *Измѣненіе буквы а.*

баһ—*репейникъ*, беһің, баһана, баһуō, баһиē, баһал, беһіш.

хаң—*время*, хēнің, ханна, хēнуō, хēниē, хēнал, хēніш.

ҡант—*молодецъ*, ҡентің, ҡантана, ҡанта, ҡантіē, ҡантал, ҡентіј.

мāр—*мужъ*, мēрің, мāрана, мāруō (мāра), мāріē, мāрал, мāруош.

пх̇арс—*рука*, пх̇ерсің, пх̇ерсіна, пх̇ерсуō, пх̇ерсіē, пх̇ерсіл, пх̇ерсіш.

пха—*жила*, пхēнің, пханна, пхенуō, пхеніē, пханал, пхēніш.

пх̇а—*плата за кровь*, пх̇енің, пх̇ена, пх̇ануō, пх̇аніē, пх̇енал, пх̇аніш.

мара—*носъ*, мерің, меріна, меруō, меріē, меріл, маранаш.

балда—*губа*, белдің, белдіна, белдуō, белдіē, белділ, балдаш.

нāна—*мать*, пēнің, нāнна, нāнас, нēніē, нēніл, нāнуош.

ч̇āра—*рыба*, ч̇ēрің, ч̇ēріна, ч̇ēруō, ч̇ēріē, ч̇ēріл, ч̇ēрій.

дахка—*мышь*, дехкің, дехкіна, дехкуō, дехкіē, дехкіл, дехкій.

дāца—*(баранъ, овца)*, дāцајң, дāцајна, дāцануō, дāцаніē, дāцајл, дēцій.

керістан—*христіанинъ*, керістінің, керістанна, керістана, керістаніē, керістанал, керістініш.

2) *Измѣненіе дифтонга аj.*

лај—*рабъ*, лēң, лēна, лē, лē, лēл, лēш.

ҭај—*мостъ*, ҭēң, ҭēна, ҭē, ҭē, ҭēл, ҭēш.

іллај—*пѣсня*, іллiēң, іллiēна, іллiē, іллiē, іллiēл, іллiēш.

х̇ајра—*мельница*, х̇ēрің, х̇ēріна, х̇ēруō, х̇ēріē, х̇ēріл, х̇ēріш.

3) *Измѣненіе дифтонга ау.*

кау—*ворота*, кēң, кēна, кē, кē, кēл, кēш.

ӏуоqерзау—*орелъ*, ӏуоqерзіең, ӏуоqерзіена, ӏуоqерзіё, ӏуоqерзіё, ӏуоqерзіёл, ӏуоqерзіёш.

4) *Измѣненіе буквы е.*

беqі—*жеребенокъ*, беqінің, боqуна, боqуӧ, боqіё, боqул, боqуј.

5) *Измѣненіе буквы і.*

вір—*оселъ*, вірің, віріна, віруӧ, вірiё, вірал, варраш.
ӈің—*оврагъ*, ӈінің, ӈінна, ӈінуӧ, ӈініё, ӈінал, ӈаннаш.
дің—*конь*, дінің, дінна, дінуӧ, дініё, дінал, дуоj.

6) *Измѣненіе дифтонга іе.*

хіең—*дерево*, хіенің, хіенна, хіёнуӧ, хіёніё, хіенал, хäннаш.
біең—*гнѣздо*, біёнаң, біенна, біёнуӧ, біёніё, біёнал, бäннаш.

7) *Измѣненіе буквы у.*

буң—*балаганъ*, буінің, бунна, буінуӧ, буініё, буінал, баннаш.
ӏуж—*азбука*, ӏуіжің, ӏуіжіна, ӏуіжуӧ, ӏуіжіё, ӏуіжіл, ӏуіжіш.
урс—*ножикъ*, уірсің, уірсіна, уірсуӧ, уірсіё, уірсіл, уірсіш.
тур—*мечъ*, туірің, туіріна, туіруӧ, туіріё, туіріл, тарраш.
хӱң—*лѣсъ*, хӱінің, хӱнна, хӱінуӧ, хӱініё, хӱніл, хäннаш.
уң—*зараза*, уінің, унна, уінуӧ, уініё, уніл, уініш.
муш—*веревка*, муішің, муішіна, муішуӧ, муішіё, мушіл, машаш.
буц—*трава*, бёцің, бäцана, бäцуӧ, бäціё, бäцал, бёціш.
мук—*ячмень*, мёкің, мёкана, мёкуӧ, мёкіё, мёкал, мёкіш.
бут—*луна*, беттің, баттана, баттуӧ, баттіё, баттал, беттініш.
јуq—*середина*, јуqаң, јуqана, јуqуӧ, јуqіё, јуqал, јаqqаш.

8) *Измѣненіе дифтонга уо.*

муох—*вѣтеръ*, мехің, махана, махуӧ, махіё, махал, мехіш.
дуохк—*туманъ*, дехкің, дахкана, дахкуӧ, дахкіё, дахкал, дехкіш.

буолх—*дѣло*, белхің, балхана, балхуӧ, балхіё, балхал, белхіш.
ӷуом—*война*, ӷемің, ӷамна, ӷамуӧ, ӷаміё, ӷамал, ӷеміш.
јуол—*сѣно*, ёлің, ӓлана, ӓлуӧ, ӓліё, ӓлал, ёліш.
луом—*левъ*, луёмің, луёміна, луёмуӧ, луёміё, луёміл, луёміш.
туоп—*ружье*, туёпің, туёпіна, туёпуӧ, туёпіё, туёпіл, туёпіш.
куорта—*голова*, куертің, куертіна, куертуӧ, куертіё, куертіл, куортуош.
hуорд—*море*, hурдуң, hурдуна, hурдуӧ, hурдіё, hурдул, hуердіш.
бӌуо—*войско*, бӌең, бӌена, бӌіё, бӌіё, бӌел, бӌеш.
луо—*снѣгъ*, лајң, лајна, лај, лајха, лајл, луош.
hуоа'—*пуля*, hуеің, hуеіна, hуоуӧ, hуеіё, hуеіл, hуеіш.
чуоӑ—*черкесска*, чуеіёң, чуеіёна, чуеуӧ, чуеіё, чуеіёл, чуеіёш.

§ 25. Имена односложныя, кончащіяся на гласную, вообще склоняются весьма неправильно, какъ то видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

ӷа—*листъ*, ӷең, ӷана, ӷануӧ, ӷё, ӷал, ӷаш.
дӑ—*отецъ*, дёң, дёна, дӑс, дё, дёл, дај.
ӌа—*стадо барановъ*, ӌең, ӌена, ӌіё, ӌіё, ӌел, ӌаш.
ӄа—*пшеница*, ӄең, ӄена, ӄіё, ӄіё, ӄел, ӄаш.
ӄа—*загонъ*, ӄең, ӄена, ӄё, ӄё, ӄел, ӄаш.
ӄа—*грѣхъ*, ӄің, ӄіна, ӄінуӧ, ӄіё, ӄіл, ӄінуош.
ӈа—*зима*, ӈенің, ӈанна, ӈенуӧ, ӈеніё, ӈанал, ӈаш.
сӑ—*прибыль*, сӑнаң, сӑнна, сӑнуӧ, сӑніё, сӑнал, сӑнаш.
ха—*караулъ*, хаң, хена, хё, хё, хел, хаш.
ӆа—*домъ*, ӆінің, ӆіенна, ӆінуӧ, ӆініё, ӆінал, ӆіёнуош.
ча—*солома*, чёң, чена, чіё, чіё, чел, чаш.
гё—*животъ*, гаjң, гаjна, гај, гё, гёл, гёш.
де—*день*, дінің, діенна, діёнуӧ, діёніё, діенал, діёнуош.
хё—*мозгъ*, хең, хёна, хёнуӧ, хёніё, хёл, хёніш или хеш.

кӏ—*кутанъ*, кӏиц, кӏина, кӏиё, кӏиё, кӏил, кӏиш.

хі—*вода*, хіц, хіна, хіё, хіё, хіл, хіш.

цӏ—*кровь*, цӏёц, цӏёна, цӏё, цӏё, цӏёл, цӏёш.

һу—*семя*, һуц, һуна, һунуō, һуё, һул (мн. числа нѣтъ).

јӯ—*шило*, јӯніц, јӯнна, јӯнуō, јӯніё, јӯнал, јӯнаш.

qу—*воръ*, qуінiц, qунна, qуінуō, qуініё, qунал, qуј.

һу—*пастухъ*, һуінiц, һунна, һуінуō, һуініё, һуніл, һуј.

цу—*мука*, цуіц, цуна, цуінуō, цуіё, цул, цуш.

цӏӯ—*идолъ*, цӏӯніц, цӏӯнна, цӏӯнуō, цӏӯніё, цӏӯнал, цӏӯнаш.

§ 26. Кромѣ измѣненія гласныхъ, множество существительныхъ принимаютъ еще въ косвенныхъ падежахъ согласныя, которыя чужды именительному падежу единственнаго числа. Вообще можно заключить, что таковыя склоненія представляютъ собою обломки словъ и формъ какого-то древняго языка, родоначальника нынѣшняго чеченскаго.

нахчуō—*чеченецъ*, нахчуōчуц, нахчуōчуна, нахчуōчуō, нахчуōчіё, нахчуōчул, нахчуј или нахчіj.

уерсіё—*русскій*, уерсіёчуц, уерсіёчуна, уерсіёчуō, уерсіёчіё, уерсіёчул, уерсіj.

цһајхуō—*аварецъ*, цһајхуōчуц, цһајхуōчуна, цһајхуōчуō, цһајхуōчіё, цһајхуōчул, цһај.

дуоттаʒа—*другъ*, дуоттаʒачуц, дуоттаʒачуна, дуоттаʒачуō, дуоттаʒачіё, дуоттаʒачул, дуоттаʒаш или дуоттаʒај.

зудац—*женщина*, зудачуц, зудачуна, зудачуō, зудачіё, зудачул, зудараш.

qуёнахі—*молодой человѣкъ*, qуōнахачуц, qуōнахачуна, qуōнахачуō, qуōнахачіё, qуōнахачул, qуōнахуоj.

стіё—*жена, самка*, стіёчуц, стіёчуна, стіёчуō, стіёчіё, стіёчул, стіj.

хархуō—*мельникъ*, хархуōчуц, хархуōчуна, хархуочуō, хархуочіё, хархуōчул, хархуоj.

ціёруо—*вдова*, ціёруочуц, ціёруочуна, ціёруочуō, ціёруочіё, ціёруочул, ціёруоj.

лазархуō—*больной*, лазархуōчуц, лазархуōчуна, лазархуōчуō, лазархуōчіё, лазархуōчул, лазархуоj.

ʒемелуō—*воинъ*, ʒемелуōчуц, ʒемелуōчуна, ʒемелуōчуō, ʒемелуōчіё, ʒемелуōчул, ʒемелуоj.

Въ этихъ примѣрахъ замѣчаемъ вставку слога *чу* въ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа; во множественномъ слогъ этотъ пропадаетъ. Всѣ приведенные примѣры относятся до живыхъ существъ и даже преимущественно до разумныхъ. Я полагаю, что всѣ слова, кончающіяся на *уо* и относящіяся до живыхъ и разумныхъ существъ, склоняются по образцу ʒемелуō *воинъ*.

зһуок—*клювъ*, зһуекiц или зһакарiц, зһуекіна или зһакарна, зһакаруō, зһакарiё, зһуекіл или зһакарал, зһакараш.

ціенда—*ребро*, ціенданiц, ціенданна, ціендануō, ціенданiё, ціенданал, ціендараш.

һуоз—*обручъ*, һуезiц или һазарац, һуезіна, һазаруō, һазарiё, һуезіл или һазарал, һазараш.

цӏе—*огонь*, цӏерiц, цӏарна, цӏаруō, цӏарiё, цӏарал, цӏеріш.

нуц—*женихъ*, неуцiц, неуціна, неуцуō, неуціё, неуціл, неуцірij.

наб—*спанье*, нāбарiц, нāбарна, нāбаруō, нāбарiё, нāбарал, нāбараш.

діг—*топоръ*, дагарац, дагарна, дагаруō, дагарiё, дагарал, дагараш.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ первоначальныхъ формахъ именительнаго единственнаго заключалась буква *р*, которая теперь то появляется, то исчезаетъ въ косвенныхъ падежахъ.

Въ слѣдующихъ словахъ *р* появляется во множественномъ числѣ въ сопровожденіи *ч*.

пхуо—*стрѣла*, пхерiц, пхарана, пхаруō, пхарiё, пхарал, пхерчij.

ча—*медвѣдь*, чаjц, чаjна, чаj, чаj, чаjл, черчij.

сту—*быкъ*, стерiц, старана, старуō, стариё, старал, стерчij.

сіёда—*звѣзда*, сіёданіӈ, сіёданна, сіёдануō, сіёданіё, сіёданал, сіёдарчіj.

хаӄа—*свинья*, хаӄаjӈ, хаӄajна, хаӄуō, хаӄіё, хаӄajл, хаӄарчіj.

ӏӀ—*овца*, ӏіёӈ, ӏіёна, ӏіё, ӏіё, ӏіёл, ӏіерчіj.

Въ первоначальныхъ формахъ слѣдующихъ словъ можно предположить присутствіе буквы *н*.

дуог—*сердце*, дегіӈ, дагна, дагуō, дагіё, дагал, дегніш.

муот—*языкъ*, меттіӈ, маттана, маттуō, маттіё, маттал, меттініш.

Ьам—*лужа*, Ьёмiӈ, Ьамна, Ьāмуō, Ьāміё, Ьāмал, Ьемніш.

лāм—*гора*, лāманаӈ, лāманна, лāмануō, лāманіё, лāманал, лāманаш.

Въ заключеніе представимъ еще слѣдующіе примѣры:

ка—*баранъ*, куӏмiӈ, куӏміна, куёмуō, куёміё, куӏміл, куоj.

ӷаж—*палка*, ӷожуӈ, ӷожуна, ӷожуō, ӷожіё, ӷожул, ӷожумуш.

діеӷ—*тѣло*, діёӷаӈ, діёӷана, діёӷуō, діёӷіё, діёӷал, даӷмуш.

Ьāд—*лукъ (для стрѣлянія)*, Ьёдіӈ, Ьёдіна, Ьёдуō, Ьёдіё, Ьёділ, Ьāдмуш.

буорз—*волкъ*, берзіӈ, барзана, барзуō, барзіё, барзал, берзіӏуоj.

§ 27. Слѣдующія существительныя образуютъ множественное число совершенно неправильно и частію вовсе не отъ того корня, отъ котораго происходитъ единственное:

вуоЬ—*сынъ*, веЬіӈ, вуоЬана, вуоЬа, вуеЬе, вуоЬал, qуецгіj.

ваша—*братъ*, вешіӈ, вешіна, вашас, вешіё, вешіл, вежірij.

jуоЬ—*дѣвица* и *дочь*, jуеЬіӈ, jуоЬана, jуоЬа, jуеЬе, jуоЬал, мехкірij.

jіша—*сестра*, jішіӈ, jішіна, jішас, jішіё, jішіл, jіжірij.

jат—*корова*, еттіӈ, аттана, аттуō, аттіё, аттал, хёлij.

стаг—*человѣкъ*, стегіӈ, стагана, стага, стагіё, стагал; мн. нāх *люди* и *народъ*, нёхіӈ, нāхана, нāхуō, нахіё, нāхал.

§ 28. Формъ уменьшительныхъ и увеличительныхъ вовсе не встрѣчается въ чеченскомъ языкѣ; по крайней мѣрѣ, я не могъ ихъ открыть, несмотря на всѣ мои старанія. *Домикъ* переводится черезъ ӏімiӈ ӏа, *лошадка* черезъ ӏімiӈ гаур; ӏімiӈ *малый*. *Домище* доккуӈ ӏа, *медвѣдище* jоккуӈ ча; воккуӈ *большой*,—прилагательное, подлежащее измѣненію начальныхъ буквъ. Производное отъ него существительное сохраняетъ это свойство:

ӏу стегіӈ воккула—этого человѣка величина т. е. возрастъ.

ӏу зудачуӈ jоккула—этой женщины возрастъ.

ӏу зударajӈ баккajла—этихъ женщинъ возрастъ (собств. возрасты).

§ 29. Различіе половъ, самца отъ самки, обозначается измѣненіемъ словъ въ весьма немногихъ случаяхъ. Такъ находимъ мы: вуоЬ—*сынъ*, jуоЬ—*дочь или дѣвушка* (fille), ваша—*братъ*, jіша—*сестра*. Здѣсь измѣненіе начальныхъ слоговъ соотвѣтствуетъ измѣненію ву и jу, о которомъ выше было говорено. Но этими немногими примѣрами едва ли не ограничивается все число существительныхъ, подлежащихъ таковому измѣненію. Впрочемъ, каждое неокончательное наклоненіе (infinitivus) имѣетъ въ чеченскомъ языкѣ всѣ свойства существительнаго, а въ глаголахъ измѣненіе начальныхъ буквъ по родамъ или, лучше сказать, по категоріямъ (§ 9), всего чаще встрѣчается. Подобнымъ образомъ вāлар—*выходить*.

ӏу стегіӈ вāлар—этого человѣка выходъ (т. е. появленіе).

ӏу зудачуӈ jāлар—этой женщины выходъ (появленіе).

Различіе самцовъ отъ самокъ обозначается для большей части домашнихъ животныхъ совершенно различными словами, какъ и во всѣхъ языкахъ.

Такъ напр. аjцар—*жеребецъ*, кол—*кобыла;* сту—*быкъ*, jат—*корова*; ка—*баранъ*, цӏ—*овца*; буож—*козелъ*, гӑзанц—*коза;* нӏени—*пѣтухъ*, куӧтам—*курица* и т. п. цӏелі—*собака* (вообще), зуд—*сука*. Послѣднее слово, очевидно, одного происхожденія съ зудаң—*женщина*. Если нужно точно обозначить полъ другихъ животныхъ, то къ названію ихъ прибавляется буоршаң *самецъ*, или зуд *сука*, или стіең *самка*. Послѣднее есть прилагательное отъ стіе жена, слѣдовательно, значитъ собственно: *женскій*. Такимъ образомъ, буорз значитъ вообще *волкъ*, стіең буорз или зуд буорз—*волчица*, буоршаң ціціг—*котъ*, стіең ціціг—*кошка;* буоршаң коку—*голубь*, стіең коку—*голубица*; буоршаң ҕӑз—*гусь*, стіең ҕӑз—*гусыня*; буоршаң бӑд—*селезень*, стіең бӑд—*утка*. Во всѣхъ таковыхъ соединеніяхъ буоршаң и стіең слѣдуютъ правиламъ склоненій именъ прилагательныхъ, которыми мы теперь же займемся.

§ 30. Имена прилагательныя ставятся постоянно впереди опредѣляемыхъ ими существительныхъ. Они не подлежатъ измѣненіямъ по родамъ существительныхъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, въ которыхъ обнаруживается извѣстный намъ переходъ буквъ в, j, д, б. Такъ напр.

вӗхің стаг—*богатый человѣкъ*.

jӗхің зудаң—*богатая женщина*.

бӗхің зударашъ—*богатыя женщины*.

дӗхің нускулуш—*богатыя невѣсты*.

везің, jезің, безің, дезің—*тяжелый, дорогой, важный* (говоря о людяхъ).

вӗqіц, jӗqіц, бӗqіц, дӗqіц—*худощавый*.

віӗхіц, jіӗхіц, діӗхіц, біӗхіц—*длинный*.

вовхуц, jовхуц, довхуц, бовхуц—*теплый*.

вокkуц, jокkуц, докkун, бокkуц—*большой*.

Но съ другой стороны находимъ: вуоц стаг—*дурной человѣкъ*, вуоц зудаң—*дурная женщина*, вуоц зударашъ—*дурныя женщины*. Вообще измѣненіе начальныхъ буквъ обозначилось весьма немногими и разрозненными чертами въ существительныхъ, прилагательныхъ и, какъ мы увидимъ далѣе, въ числительныхъ. Въ глаголахъ имѣетъ оно болѣе обширное примѣненіе.

§ 31. Прилагательныя принимаютъ различныя окончанія, смотря по тому, находятся ли они въ непосредственной связи съ существительными или ставятся отъ нихъ отдѣльно. Такимъ образомъ:

сең дікіц ваша—мой *добрый* братъ.

дікініг сең ваша ву—*добрый* мой братъ есть.

сең ваша дікіц ву или дікініг ву—мой братъ *добръ* (есть).

Судя по смыслу, во второмъ примѣрѣ прилагательное превращается въ существительное. Это становится очевиднымъ изъ сравненія слѣдующихъ французскихъ фразъ: mon brave frère, le brave est mon frère, mon frère est brave или est un brave. Brave соотвѣтствуетъ чеченскому дікіц, le brave или un brave—дікініг.

Большая часть прилагательныхъ, непосредственно предшествующихъ своимъ существительнымъ, имѣютъ окончаніемъ ц, которое иногда отбрасывается, какъ напр. қаjц гатаң—*бѣлое полотно*, ӏержіц стаг—*черный человѣкъ*, сірі буорз—*сѣрый волкъ*, мӗліц хі—*тихая вода*. Это ц служитъ, какъ мы знаемъ, окончаніемъ родительнаго падежа въ существительныхъ, и дѣйствительно, родительный падежъ принимаетъ часто совершенный характеръ прилагательнаго. Напр. берзіц буӧлар—походка *волка* или *волчья* походка, также берзілуоjц, родительный падежъ множественнаго числа—*волчій;* зудараjц бедір—*женское* платье (зудараjц родит. множ. отъ зудаң женщина), цӏе—*огонь*, цӏерц—*огня* и *огненный*, нӗхіц—*людей* и *человѣческій*. Впрочемъ, прилагательныя представляютъ собою большею частію родительный падежъ въ болѣе простой формѣ,

чѣмъ родительный падежъ соотвѣтствующихъ имъ существительныхъ. Такимъ образомъ: стіең—самка, собств. женскій, стіең луом—львица, *женскій левъ;* родительный падежъ отъ стіё—*жена*, есть стіёчуң; шіелуо—*холодъ*, шіелуонің—*холода*, шілің—*холодный*.

Прилагательное, находящееся непосредственно впереди существительнаго, сохраняетъ одно и тоже окончаніе, какъ для единственнаго, такъ и для множественнаго чиселъ.

дікің ваша—*добрый братъ*.

дікің вежірій—*добрые братья*.

Присутствіе мѣстоименія притяжательнаго не оказываетъ никакого вліянія на окончаніе прилагательнаго. Такимъ образомъ: дікің ваша, дікің вежірій; сең дікің ваша—*мой добрый братъ*, сең дікің вежірій—*мои добрые братья*. Во всѣхъ косвенныхъ падежахъ какъ единственнаго, такъ и множественнаго чиселъ, прилагательное, находясь непосредственно передъ существительнымъ, принимаетъ окончаніе *чу*. Напр.

	Един. число.	*Множ. число.*
Имен.	сең дікің ваша	сең дікің вежірій.
Род.	сең дікічу вешің	сең дікічу віжірійң
Дат.	сең дікічу вешіна	сең дікічу віжірішна.

и т. д.

Впрочемъ, говорится: сең баккајң вежірій—*мои большіе братья*, отъ единственнаго воккуң; родительный множественный: сең баккајчу вежірійң—*моихъ большихъ братьевъ* и пр. Другихъ подобныхъ примѣровъ мнѣ не встрѣтилось.

Если прилагательное явственно представляетъ собою родительный падежъ существительнаго, то оно сохраняетъ неизмѣнно эту форму во всѣхъ косвенныхъ падежахъ. Такимъ образомъ: нёхің діеz *человѣческое тѣло*, нёхің діёzаң и т. д.

Прилагательныя, стоящія отдѣльно отъ существительныхъ, принимаютъ окончаніе *ніг* и склоняются по слѣдующему образцу: Ьержініг—*черный* (le noir).

	Един. число.	*Множ. число.*
Имен.	Ьержініг.	Ьержінігіш.
Род.	Ьержічуң.	Ьержічуjң.
Дат.	Ьержічуна.	Ьержічушна.
Ор.-с.	Ьержічуцің.	Ьержічушцің.
Твор.	Ьержічуо.	Ьержічуша.
Обр.	Ьержічіё.	Ьержічушке.
Напр.	Ьержічіёха.	Ьержічушкеха.
Удал.	Ьержічіёрі.	Ьержічушкірі.
Извл.	Ьержічіёра.	Ьержічушкара.
Усв.	Ьержічіех.	Ьержічушкаx.
Пред.	Ьержічіёц.	Ьержічушкац.
Уст.	Ьержічул.	Ьержічуjл.
Равн.	Ьержічулла. / Ьержжічул.	Ьержічуjлла. / Ьержжічуjл.
Прон.	Ьержічух.	Ьержічуjх.
Отд.	Ьержічухің. / Ьержічухаң.	Ьержічушхің. / Ьержічушхаң.
Нар.	Ьержічухаң.	Ьержічушхаң.

§ 32. Слѣдующіе примѣры объясняютъ, какъ выражаются на чеченскомъ языкѣ различныя степени сравненія.

Равенство качества выражается помощію нарѣчія *санна*—какъ, причемъ предметъ сравниваемый ставится впереди того, который берется для сравненія. Напр.

ваша јіша санна дікің ву—*братъ столь же хорошъ, какъ сестра*, букв.: братъ, сестра какъ, хорошъ есть.

јіша ваша санна дікің ју—*сестра столь же хороша, какъ братъ*.

вежірій јіжірій санна дікің бу—*братья столь же хороши, какъ сестры*.

Равенство можно выразить также, поставляя въ равняющемъ падежѣ названіе сравниваемаго предмета.

вуоḃ дӗлла ву—*сынъ съ отца есть.*

нӑна jуоḃалла } *мать съ дочь.*
нӑна jуоḃḃал jу }

jіша вешӏлла или jіша вешӏл jу—*сестра съ брата.*

Если предметъ сравниваемый обладаетъ какимъ либо качествомъ въ *высшей* степени, чѣмъ предметъ, который берется для сравненія, то послѣдній поставляется въ *уступающемъ* падежѣ. Напр.

ваша jішӏл дікіӈ ву—братъ лучше *сестры.*

лӑм цӏналл лекіӈ бу—гора выше *дома.*

нӑна дӗл дікіӈ jу—мать лучше *отца.*

Низшая степень качества можетъ быть выражена отрицательнымъ оборотомъ. Напр.

ваша jіша санна қаjӈ вӑц—братъ не такъ бѣлъ, какъ сестра; букв.: братъ, сестра какъ, бѣлъ *не есть.*

нӑна дӑ санна дікіӈ jӑц—мать не такъ хороша, какъ отецъ.

Въ обоихъ примѣрахъ буква ц служитъ характеристикой отрицанія.

Низшая степень можетъ быть также выражена помощію іешуш *менѣе* (букв. *уступая*, дѣепричастіе глагола іешар—уступать) и падежа уступающаго.

нӑна дӗл іешуш дікіӈ jу—мать отца менѣе хороша есть.

ӏца лӑманал іешуш лекіӈ ду—домъ горы менѣе высокъ есть.

Превосходная степень выражается всего чаще присоединеніемъ къ прилагательному нарѣчій дука *много,* ӯр *наиболѣе* или ҷех *надъ (наи).*

із дука дікіӈ ву }
із ӯр дікіӈ ву } *онъ очень хорошъ.*
із ҷех дікіӈ ву }

із дука (ӯр) (ҷех) маjра ву—*онъ очень храбръ.*

Чтобы выразить превосходство качества предъ другими, обыкновенно употребляютъ: цесттіна *особливо, отдѣльно;* существительное же, взятое для сравненія, ставится въ *отдѣляющемъ* падежѣ, причемъ чаще встрѣчается окончаніе хаӈ, чѣмъ хіӈ.

із цесттіна маjра ву—*онъ самый храбрый.*

із цесттіна маjра ву пӑханаӈ—*онъ самый храбрый изъ людей.*

із цесттіна маjра ву нахчушхаӈ—*онъ самый храбрый изъ чеченцевъ.*

із цесттіна хазаӈ jу зударашхаӈ—*она самая прекрасная изъ женщинъ.*

Впрочемъ, во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вмѣсто цесттіна можно употребить также ӯр.

із ӯр маjра ву нахчушхаӈ.

із ӯр хазаӈ jу зударашхаӈ.

§ 33. Раздѣленіе существительныхъ на нѣсколько категорій ничѣмъ не обозначается въ **мѣстоименіяхъ,** которыя одинаковы какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, какъ для разумныхъ существъ, такъ и для безсмысленныхъ созданій.

Разсмотримъ сначала мѣстоименія *личныя* единственнаго числа.

	1-е лицо.	*2-е лицо.*	*3-е лицо.*
Имен.	суо—*я.*	хуо—*ты.*	із—*онъ, она, оно.*
Род.	сеӈ.	хеӈ.	цуінін.
Дат.	суӧна.	хуӧна.	цунна.
Ор.-с.	суӗціӈ.	хуӗціӈ.	цуіӈціӈ.
Твор.	ас.	ах.	цуӧ.
Обр.	суӗ. / суӗге.	хуӗ. / хуӗге.	цуіӈге.
Напр.	суӗха. / суӗгеха.	хуӗха. / хуӗгеха.	цуіӈгеха.
Удал.	суӗрі. / суӗгері.	хуӗрі. / хуӗгері.	цуіӈгері.

	1-е лицо.	*2-е лицо.*	*3-е лицо.*
Извл.	суēра. / суēгера.	хуēра. / хуēгера.	цуінгера.
Усв.	суехъ. / суēгахъ.	хуехъ. / хуēгахъ.	цуіҥгехъ.
Пред.	суēц. / суēгац.	хуēц. / хуēгац.	цуіҥгēц.
Уст.	суол.	хуол.	цул.
Равн.	суолла.	хуолла.	цулла.
Прон.	суох.	хуох.	цунах.
Отд.	суēхіҥ.	хуēхіҥ.	цуініхіҥ.
Нар.	суēхаҥ.	хуēхаҥ.	цуініхаҥ.

Слѣдующіе примѣры показываютъ различные случаи употребленія мѣстоименныхъ падежей.

суо вуеде бāзара—*я иду на базаръ.*

сеҥ ду цајна—*у меня есть книга.*

То же самое можетъ быть выражено и посредствомъ формъ падежа усвоивающаго.

суехъ ду цајна или суēгахъ ду цајна.

суōна гаур луō—*мнѣ лошадь дай.*

вуōла суēціҥ—*иди со мною* (говоря мужчинѣ);

јуōла суēціҥ—(говоря женщинѣ).

ас јāздуо цајна—*мною пишется письмо*, т. е. я пишу письмо.

суē вуōла—*приди ко мнѣ*, суē јуōла (говоря женщинѣ).

суēха вуōла—*иди противъ меня*, т. е. держись моего направленія.

суēрі із вуеде—*онъ идетъ отъ меня.*

суēгері ҕуō—*ступай отъ меня.*

суēра деккіҥ ахча—*у меня отняли деньги.*

хуēрі (хуēгері) суēц іт дуол ду—*отъ тебя до меня десять локтей.*

суол воккуҥ ву хуо—*ты меня больше.*

суолла ву хуо—*ты съ меня* (т. е. ростомъ).

суох тіēша хуо—*мнѣ вѣрь ты.*

суēхіҥ віна hара қант—*отъ меня родился этотъ мальчикъ.*

суēхаҥ ліēла hара стаг—*по моему ходитъ этотъ человѣкъ*, т. е. ходитъ, какъ я.

Ступай *безъ меня* переводится черезъ ҕуō суо вōцуш, если говоритъ мужчина; если женщина, то: ҕуō суо јōцуш.

Мы переводится черезъ тхуо или черезъ ваj; тхуо употребляется, когда тотъ или тѣ, которымъ говорятъ, не причисляются къ *мы*, въ противномъ случаѣ употребляется ваj. Напр.

тхуо хуē дōҕу—*мы къ тебѣ идемъ.*

ваj қуелліна дāла—*мы созданы Богомъ.*

Склоненіе тхуо почти ничѣмъ не отличается отъ склоненія суо и хуо.

Имен.	тхуо.	ваj.
Род.	тхеҥ.	ваjҥ.
Дат.	тхуōна.	ваjна.
Ор.-с.	тхуēціҥ.	ваjціҥ.
Твор.	ōху.	ваj.
Обр.	тхуē. / тхуēге.	ваjге.
Напр.	тхуēха.	ваjгеха.
Удал.	тхуēрі. / тхуēгері.	ваjгері.
Извл.	тхуēра. / тхуēгера.	ваjгера.
Усв.	тхуехъ. / тхуēгахъ.	ваjгахъ.
Пред.	тхуēц.	ваjгēц.
Уст.	тхуол.	ваjл.

Равн.	тхуолла.	вайлла.
Прон.	тхуох.	вайх.
Отд.	тхуёхіӈ.	вайхіӈ.
Нар.	тхуёхаӈ.	вайхаӈ.

Вы переводится черезъ ш у, *они* черезъ і з у ш.

Имен.	шу.	ізуш.
Род.	шуӈ.	цёрірӈ.
Дат.	шуна.	цāрна.
Ор.-с.	шуёцірӈ.	церцірӈ.
Твор.	аш.	цāра. цāр.
Обр.	шуё. шуёге.	цергі. церге.
Напр.	шуёха.	цергеха.
Удал.	шуёгері. шуёрі.	цергері.
Изв.	шуёгера. шуёра.	цергера.
Усв.	шуех. шуёгах.	цергах.
Пред.	шуёц.	цергёц.
Уст.	шул.	цāрал.
Равн.	шулла.	цāралла. цāррал.
Прон.	шух.	цāрах.
Отд.	шуёхіӈ.	цāрхіӈ.
Нар.	шуёхаӈ.	цāрхаӈ.

§ 34. Мѣстоименія *притяжательныя* выражаются посредствомъ родительныхъ надежей мѣстоименій личныхъ. Такимъ образомъ: сец *мой*, хец *твой*, цуінін (цуіні) *его, ея*, тхец, вайӈ *нашъ*, шуӈ *вашъ*, цёрірӈ *ихъ*. Таковыя формы не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ ни отъ рода, ни отъ паде-

жа, ни отъ числа существительныхъ, которыя онѣ опредѣляютъ: сец дікіӈ ваша—*мой добрый братъ*, сец дікіӈ вежірійъ—*мои добрые братья*, сец дікічу вежірішна—*моимъ добрымъ братьямъ* и т. д.

§ 35. Мѣстоименія *возвратныя* встрѣчаются въ чеченскомъ языкѣ въ такомъ изобиліи, какового не находимъ ни въ одномъ изъ европейскихъ языковъ. Представимъ сначала таблицу склоненія мѣстоименія возвратнаго 1-го лица единственнаго числа, послѣ чего объяснимъ значеніе примѣрами.

Имен.	суо суō.	Извлек.	сајгера.
Родит.	сајӈ.	Усвоив.	сајгах.
Дат.	сајна.	Пред.	сајгёц.
Ор.-с.	сајцірӈ.	Уступ.	сајл.
Твор.	ајса.	Равн.	сајлла.
Обр.	сајге.	Прон.	сајх.
Напр.	сајгеха.	Отд.	сајхіӈ.
Удал.	сајгері.	Нарѣч.	сајхаӈ.

суо суō вōzу—*я самъ иду*. Второе суō произносится съ гораздо сильнѣйшимъ удареніемъ на о, чѣмъ первое.
сец сајӈ јајна гаур—*у меня у самого пропала лошадь*.
суōна сајна віёза—*мнѣ самому нравится*.
ас сајцірӈ вāлајӈ із—*я съ собою привелъ его*.
ас тіёгу бедір—*я шью платье*.
ас сајна тіёгу бедір—*я себѣ шью платье*.
ас ајса дуо—*я самъ дѣлаю*.
суо сајге хіёжу—*я на себя смотрю*.
ас сајгеха hуоттајӈ куізгі—*я противъ себя поставилъ зеркало*.
ас сајгері вахајтіӈ хāша—*я отъ себя отправилъ гостя*.
суёц вуōла хуо—*дойди до меня;*
сајгёц вігіӈ ас із—*до себя довелъ я его*.
сајгах карајӈ суōна ахча—*у себя нашелъ я деньги*.

сајл вокӄуң стаг віалхајң ас—*себя большаго человѣка разобидѣлъ я;* букв.: человѣка бо̀льшаго, чѣмъ я самъ, довелъ я до слезъ.

сајлла стаг вуӧжајң ас—*съ себя человѣка поборолъ я,* т. е. поборолъ человѣка себѣ равнаго.

суо сајх тіёша—*я самому себѣ вѣрю.*

ас сајхің делің діёкара—*я за себя отдалъ долгъ* (собств. отъ себя).

сајхаң ліёлаш стаг вајң суӧна—*по моему ходящаго человѣка видѣлъ я,* т. е. видѣлъ человѣка, ходящаго, какъ я.

Считаю излишнимъ приводить всѣ падежныя формы 2-го лица единственнаго числа, такъ какъ онѣ сходны съ формами 1-го лица: х̇уо, х̇уӧ, х̇ајң, х̇ајна, х̇ајцің, ајх̇а и пр.

Формы 3-го лица единственнаго числа представляютъ много особенностей.

Имен.	із шӑ.	Извл.	шіёгера.
Родит.	шіёң.	Усв.	шіёгах̇.
Дат.	шіёна.	Пред.	шіёгец.
Ор.-с.	шіёцің.	Уст.	шіёл.
Твор.	шӑ.	Равн.	шіелла.
Обр.	шіёге.	Прон.	шіёх.
Напр.	шіёгех̇а.	Отд.	шіёхің.
Удал.	шіёгері.	Нар.	шіёхаң.

із шӑ значитъ *онъ самъ,* цуіні(ң) шіёң *его самого,* цунна шіёна *ему самому,* цуӧ шӑ дуо *онъ самъ дѣлаетъ.*

Склоненія двухъ формъ 1-го лица множественнаго числа и 2-го лица того же числа представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Имен.	тхуо тхеш.	вај веш.	шу шеш.
Род.	тхёшің.	вёшің.	шёшің или шајң.
Дат.	тхешна.	вешна.	шешна или шајна.
Ор.-с.	тхещің.	вещің.	шещің или шајцің.
Твор.	тхеш.	веш.	шеш.

Обращ.	тхешке.	вешке.	шешке или шајге.
Напр.	тхешкех̇а.	вешкех̇а.	шешкех̇а или шајгех̇а.
Удал.	тхешкірі.	вешкірі.	шешкірі или шајгірі.
Извл.	тхешкера.	вешкера.	шешкера или шајгера.
Усвоив.	тхешках̇.	вешках̇.	шешках̇ или шајгах̇.
Пред.	тхешкец.	вешкец.	шешкец или шајгец.
Уступ.	тхајл.	вајл.	шајл.
Равн.	тхајлла.	вајлла.	шајлла.
Прон.	тхајх.	вајх.	шајх.
Отдѣл.	тхајхің.	вешхің.	шешхің или шајхің.
Нарѣч.	тхајхаң.	вешхаң.	шешхаң или шајхаң.

3-е лицо множественнаго числа имѣетъ возвратныя формы совершенно одинакія со 2-мъ лицомъ того же числа, что весьма странно. Такимъ образомъ, говорятъ: ізуш шеш *они сами,* цёрің шајң (шёшің) *ихъ самихъ* и т. д.

§ 36. Родительный падежъ каждаго изъ мѣстоименій возвратныхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстоименіе *притяжательное,* которое по-русски выражается посредствомъ *свой.* Формы этихъ притяжательныхъ суть слѣдующія:

Единственнаго числа: сајң *мой,* х̇ајң *твой,* шіёң *его, ея.*

Множественнаго числа: тхајң, вёшің *нашъ,* шајң *вашъ,* шајң *ихъ.*

суӧна сајң дӑ віёза—*я люблю своего отца.*

суӧна јіёза сајң нӓна—*я люблю свою мать.*

јішіна шіёң вӓша віёза—*сестра своего брата любитъ.*

вежірішна бїёза шајң јіжірij—*братья любятъ своихъ сестеръ.*

§ 37. Мѣстоименія притяжательныя, находясь отдѣльно отъ опредѣляемыхъ ими существительныхъ, принимаютъ, подобно прилагательнымъ, особыя формы:

сајніг, х̇ајніг, цуінінг, тхајніг (вајніг), шуінінг, цёрінінг.

Эти формы соотвѣтствуютъ французскимъ: le mien, le tien и пр. Склоняются онѣ слѣдующимъ образомъ:

	Един. число.	*Множ. число.*
Имен.	сајиг.	сајнигіш.
Род.	сајӂчуӈ.	сајӂчујӈ.
Дат.	сајӂчуна.	сајӂчушна.
Ор.-с.	сајӂчуцӀӈ.	сајӂчушцӀӈ.
Твор.	сајӂчуӧ.	сајӂчуша.

и т. д. по образцу склоненія ḥержіниг (§ 31).

§ 38. Мѣстоименіе *указательное* образуется изъ мѣстоименія личнаго 3-го лица: із вуеде значитъ: *онъ уходитъ*, і вуеде—*этотъ уходитъ;* ізуш имѣетъ значеніе какъ мѣстоименія личнаго, такъ и указательнаго. Въ косвенныхъ падежахъ указательнаго мѣстоименія обыкновенно представляется соотвѣтствующимъ единственнымъ формамъ личнаго буква *о*, а множественнымъ буква *а*. Такимъ образомъ:

оцуінӀӈ, оцунна, оцуіӈцӀӈ, оцуӧ и т. д.

ацёрӀӈ, ацāрна, ацерцӀӈ, ацāра и т. д. Впереди существительнаго, косвенная форма одна—оцу.

Сверхъ того, употребляются мѣстоименія указательныя: ḥара, *этотъ*, для означенія ближнихъ предметовъ и дӀāрініг, *тотъ*, для болѣе отдаленныхъ.

ḥоӄунна а дӀāрічуна а луӧ—*и этому и тому дай.*

ḥара склоняется слѣдующимъ образомъ:

	Един. число.	*Множ. число.*
Имен.	ḥара.	ḥоруш.
Род.	ḥоӄуінӀӈ.	ḥаӄёрӀӈ.
Дат.	ḥоӄунна.	ḥаӄāрна.
Ор.-с.	ḥоӄуіӈцӀӈ.	ḥаӄāрцӀӈ.
Твор.	ḥоӄуӧ.	ḥаӄāра.
Обр.	ḥоӄуіӈге.	ḥаӄāргі, ḥаӄāрге.

	Един. число.	*Множ. число.*
Напр.	ḥоӄуіӈгеха.	ḥаӄāргеха.
Удал.	ḥоӄуіӈгері.	ḥаӄāргері.
Извл.	ḥоӄуіӈгера.	ḥаӄāргера.
Усв.	ḥоӄуіӈгаха.	ḥаӄāргаха.
Пред.	ḥоӄуіӈгіёц.	ḥаӄāргіёц.
Уст.	ḥоӄул.	ḥаӄāрал.
Равн.	ḥоӄулла, ḥоӄӄул.	ḥаӄāралла, ḥаӄӄāрал.
Прон.	ḥоӄунах.	ḥаӄāрах.
Отд.	ḥоӄунахӀӈ.	ḥаӄāрхӀӈ.
Нар.	ḥоӄунахаӈ.	ḥаӄāрхаӈ.

Во всѣхъ косвенныхъ падежахъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго чиселъ, слогъ *ḥа* можетъ быть отброшенъ. Такимъ образомъ говорятъ: куінӀӈ, кунна, куіӈцӀӈ, куӧ и пр., кёрӀӈ, кāрна, кāрцӀӈ, кāра и пр. Если ḥара непосредственно находится передъ существительнымъ, на которое оно указываетъ, то въ косвенныхъ падежахъ принимаетъ оно форму ḥоӄу. Напр. ḥоӄу ӷентӀӈ ӀӀелі *этого мальчика собака.*

ДӀāрініг представляетъ нѣкоторыя отступленія отъ склоненія ḥержініг.

	Един. число.	*Множ. число.*
Имен.	дӀāрініг.	дӀāрнігіш.
Род.	дӀāрічуӈ.	дӀāрічујӈ.
Дат.	дӀāрічуна.	дӀāрічушна.
Ор.-с.	дӀāрічуцӀӈ.	дӀāрічушцӀӈ.
Твор.	дӀāрічуӧ.	дӀāрічуша.
Обр.	дӀāрічуӈге.	дӀāрічушке.
Напр.	дӀāрічуӈгеха.	дӀāрічушкеха.
Удал.	дӀāрічуӈгері.	дӀāрічушкірі.
Извл.	дӀāрічуӈгера.	дӀāрічушкара.
Усв.	дӀāрічуӈгаха.	дӀāрічушкаха.
Пред.	дӀāрічуӈгёц.	дӀāрічушкац.

	Един. число.	*Множ. число.*
Уст.	дӀāрічул.	дӀāрічуйл.
Равн.	дӀāрічулла.	дӀāрічуйлла.
Прон.	дӀāрічух.	дӀāрічуйх.
Отд.	дӀāрічухіӈ.	дӀāрічушхіӈ.
Нар.	дӀāрічухаӈ.	дӀāрічушхаӈ.

§ 39. Мѣстоименіе *вопросительное: кто?* переводится черезъ міла, которое склоняется весьма неправильно.

Единственное число.

Имен.	міла *кто?*	Извл.	хеӈгера.
Род.	хёні (ӈ).	Усв.	хеӈгаха.
Дат.	ханна.	Пред.	хеӈгёц.
Ор.-с.	хеӈці (ӈ).	Уст.	хāнал.
Твор.	хаӈ.	Равн.	ханалла, ханнал.
Обр.	хеӈге.	Прон.	хāнах.
Напр.	хеӈгеха.	Отд.	хāнахіӈ.
Удал.	хеӈгері.	Нар.	хāнахаӈ.

Во *множественномъ* числѣ: *имен.* мілуш, *род.* мілхучуйӈ, *дат.* мілхучушна, *ор.-союзн.* мілхучушціӈ, *творит.* мілхучуша и т. д. по образцу косвенныхъ формъ множественнаго числа отъ ӀержіниГ.

міла ву..... *кто есть?*	мілуш буелха *кто уходитъ* (когда уходятъ многіе)?
міла вуеде.... *кто уходитъ?*	
Ӏара гаур хёні ју *чья эта лошадь?*	ханна віёза.. *кто любитъ*, букв.: кому любится?
хёніӈ ју гаур *у кого есть лошадь?*	
хеӈгаха ју гаур *у кого есть лошадь?*	
мілуш бу..... *кто* (суть)? qui sont...?	хаӈ луо..... *кѣмъ дается*, т. е. кто даетъ?

Вопросительное *который?* (lequel?) выражается черезъ мілху, *род.* мілхучуӈ, *дат.* мілхучуна и т. д. Множественное: мілхуруш, мілхуручуйӈ или мілхучуйӈ, мілхуручушна или мілхучушна, мілхуручушціӈ и т. д.

мілху стаг ву?—*который человѣкъ есть?*

Что? переводится черезъ Ӏуӈ?

Имен.	Ӏуӈ.	Извл.	стіеӈгера.
Род.	стіні (ӈ).	Усв.	стіеӈгаха.
Дат.	стіенна.	Пред.	стіеӈгёц.
Ор.-с.	стіеӈці (ӈ).	Уст.	стіёнал.
Твор.	стіеӈ.	Равн.	стіёналла.
Обр.	стіеӈге.	Прон.	стіёнах.
Напр.	стіеӈгеха.	Отд.	стіёнахіӈ.
Удал.	стіеӈгері.	Нар.	стіёнахаӈ.

Ӏуӈ ду..... *что есть? что такое?*	Ӏуӈ ју суёгаха *что есть у меня?*
Ӏуӈда..... *зачѣмъ?*	суёна Ӏуӈ діёза *что я люблю?*
Ӏуӈ дуо ас... *что я дѣлаю?*	суёна Ӏуӈ хаа *что я знаю?* (почемъ мнѣ знать)?

Ӏуӈ обыкновенно требуетъ послѣ себя *ду*, но можетъ согласоваться и съ *ју*. Въ таковомъ случаѣ подразумѣвается Ӏума *вещь* (ју, ју).

§ 40. Мѣстоименій *относительныхъ* вовсе нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ; во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они встрѣчаются въ другихъ языкахъ, въ чеченскомъ находимъ причастія или дѣепричастія, что придаетъ чеченской конструкціи весьма оригинальный характеръ, какъ мы то увидимъ далѣе.

§ 41. *Всѣ* переводится черезъ массуоӈ, послѣ котораго всегда слѣдуетъ союзъ а *и*. Такимъ образомъ говорится не *всѣ люди*, а *и всякій человѣкъ*, не *всѣхъ людей*, а *и всякаго человѣка*. Очевидно, что массуоӈ можетъ употребляться въ одномъ лишь единственномъ числѣ; склоняется оно слѣдующимъ образомъ:

Имен.	массуоҷ.	Извл.	массуошкера.
Род.	массӯнің, массӗрің.	Усв.	массуошкаа́.
Дат.	массуошна.	Пред.	массуошкец.
Ор.-с.	массуошцің, массарцің.	Уст.	массӑрал.
Твор.	массӯша.	Равн.	массӑралла.
Обр.	массуошке.	Прон.	массӑрах.
Напр.	массуошкеа́.	Отд.	массархің, массуошхің.
Удал.	массуошкері.	Нар.	массархаҷ, массуошхаҷ.

массуоҷ а нӑх ла—*всѣ люди умираютъ.*

массуоҷ а нӗхің—*всѣхъ людей.*

массӗрің а *или* массӯнің а ду бӗріш—*у всѣхъ есть дѣти.*

массуошна а луӯ ахча—*всѣмъ дай деньги.*

массархаҷ а лі́ела із—*какъ всѣ, ходитъ онъ* (т. е. онъ принаравливается ко всѣмъ).

§ 42. *Сколько?* масаҷ имѣетъ также всѣ падежныя формы, за исключеніемъ падежа равняющаго, котораго не могли пріискать для меня чеченцы.

Имен.	масаҷ.	Извл.	масаҷгера.
Род.	масанің.	Усв.	масаҷгаа́.
Дат.	масанна.	Пред.	масаҷгец.
Ор.-с.	масаҷці (ҷ).	Уст.	масаннал.
Твор.	масамма.	Равн.	?
Обр.	масаҷге.	Прон.	масаннах.
Напр.	масаҷгеа́.	Отд.	масаннахің.
Удал.	масаҷгері.	Нар.	масаннахаҷ.

масаҷ стаг ву?—*сколько человѣкъ?*

масаҷ стегің ју гаур?—*у сколькихъ человѣкъ есть лошади?*

масанің ју гаур?—*у сколькихъ есть лошади?*

масанна делің ахча?—*сколькимъ ты далъ деньги?*

масаҷ стагана делің ахча?—*сколькимъ людямъ далъ деньги?*

масаннахаҷ лі́ела із—*подобно сколькимъ онъ ходитъ?* (т. е. къ сколькимъ онъ принаравливается?).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что массуоҷ и масаҷ склоняются только тогда, когда не находятся въ соединеніи съ существительнымъ; въ противномъ же случаѣ склоняется одно лишь существительное и, притомъ, въ единственномъ числѣ.

Если *сколько* говорится не въ видѣ вопроса, а въ значеніи *сколь много*, то употребляется масана. Напр. масана qадіна стаг ву—*сколько грѣшныхъ людей есть!*

§ 43. Массуоҷ, *всѣ*, имѣетъ, какъ мы видѣли, значеніе *всякій*, такъ напр. массуоҷ а нӑх ла—*всѣ люди умираютъ*, можетъ быть переведено черезъ: и всякій человѣкъ умираетъ. Если же *весь, все, всѣ* имѣетъ значеніе совокупности всѣхъ имѣющихся одного и того же рода предметовъ или цѣлость одного предмета,—въ такомъ случаѣ переводится черезъ верріг или jерріг или дерріг или берріг, смотря по требованію существительнаго. Такъ напр.

хаjҷ jерріг гауращ луӯ суӯна—*всѣхъ своихъ лошадей отдай мнѣ.*

суӯна дерріг хаа—*я все знаю.*

із верріг цістіна—*онъ весь израненъ* (изрубленъ).

Верріг не подвергается падежнымъ измѣненіямъ; существительное, которое отъ него зависитъ, склоняется во множественномъ числѣ; такъ: jерріг гауращ, jерріг гаурајҷ и пр.

Нӑр, *каждый*, имѣетъ въ дательномъ падежѣ hӑранна а, въ творительномъ hӑрамма а; во всѣхъ прочихъ падежахъ hӑр не измѣняется, а склоняется одно лишь существительное: hӑр стегің и пр. hӑр стаг вуӯла—*каждый человѣкъ приходи*, hӑр стаг лі́ргву—*каждый человѣкъ умретъ.*

Никто переводится черезъ цаӀӀа, *одинъ*, съ отрицательнымъ глаголомъ; съ положительнымъ цаӀӀа не можетъ быть употреблено, а говорится цхʼа; цхʼа стаг *нѣкоторый человѣкъ*.

цаӀӀа стаг лӀӀригвац—*ни одинъ человѣкъ не умретъ*, т. е. и одинъ человѣкъ не умретъ.

цхʼа стаг лӀӀригвац—*одинъ человѣкъ не умретъ*, т. е. всѣ умрутъ, за исключеніемъ одного; нѣкто не умретъ.

цхʼені і стегіӈ куорта боурбац—*ни одного человѣка голова не пропадетъ*, букв.: и одного человѣка голова не пропадетъ.

цхʼені стегіӈ куорта боурбац—*одного чьловѣка голова не пропадетъ*, т. е. только одинъ спасется.

цхʼені і стагана пайда хӀирбац—*ни одному человѣку пользы не будетъ*, т. е. никому пользы не будетъ.

Нумма а—*ничего*.

ас Ӏумма а дац—*я ничего не дѣлаю*, или точнѣе: я и чего-нибудь не дѣлаю.

ЦаӀма—*нѣчто*.

суӧна цаӀма хаа—*я нѣчто знаю*.

•суӧгахʼ цаӀма ду—*у меня нѣчто есть*.

Мӯху—*каковъ*.

мӯху ву із—*каковъ онъ есть?*

мӯху ду вај—*каковы мы?*

Іштініг—*такой же*.

із іштініг ву—*онъ такой же*.

Кеӈ—*другой*.

кеӈ стаг—*другой человѣкъ*, кіӧчу стегіӈ—*другого человѣка* и т. д. кеӈ нӑх—*другіе люди*, кіӧчу нӧхіӈ и пр.

§ 44. Чеченцы слѣдуютъ двадцатеричной системѣ счисленія: четные десятки суть кратные двадцати, нечетные образуются присоединеніемъ десяти и т. д. къ предыдущему четному. Такимъ образомъ, 30 выражается черезъ *двадцать десять*, 31—двадцать одиннадцать, 40—два двадцать, 50—два двадцать десять, 51—два два двадцать одиннадцать и т. д.

Слѣдующая таблица показываетъ **количественныя** числа:

1 цаӀ.	17 вуорӀіттє.	80 діӧзʈqа.
2 шиӣ.	18 барӀіттє.	90 діӧзʈqӧ іт.
3 кӯоӑ.	19 ʈqіӧсна.	100 бӀӧ.
4 диӣ (виӣ, јиӣ, биӣ).	20 ʈqа.	101 бӀӧ цаӀ.
5 пхиӣ.	21 ʈqӧ цаӀ.	120 бӀӧ ʈqӧ.
6 јалх.	22 ʈqӧ шиӣ.	200 шібӀӧ.
7 вуорӀ.	23 ʈqӧ кӯоӑ.	300 кӯобӀӧ.
8 барӀ.	30 ʈqӧ іт.	400 діӣбӀӧ.
9 іс.	31 ʈqӧ цхʼаіттє.	500 пхібӀӧ.
10 іт.	32 ʈqӧ шӀіттє.	600 јалх бӀӧ.
11 цхʼаіттє.	40 шаузʈqа.	700 вуорӀ бӀӧ.
12 шӀіттє.	41 шаузʈqӧ цаӀ.	800 барӀ бӀӧ.
13 кӯоіттє.	50 шаузʈqӧ іт.	900 іс бӀӧ.
14 деіттє.	51 шаузʈqӧ цхʼаіттє.	1000 езір.
15 пхӀіттє.	60 кӯзʈqа.	1001 езірре цаӀӀе.
16 јалхӀіттє.	70 кӯзʈqӧ іт.	1100 езірре бӀӧј.

§ 45. Существительное, находясь вмѣстѣ съ **числительнымъ**, остается постоянно въ единственномъ числѣ. Посему и перемѣна буквъ, какъ въ *ву* (§ 9), такъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, сообразуется съ единственнымъ числомъ.

стаг ву—*человѣкъ есть*, ші стаг ву—*два человѣка суть* и т. д.

Числа до шести, въ соединеніи съ существительнымъ, измѣняютъ слегка свое окончаніе и имѣютъ особую форму для всѣхъ косвенныхъ падежей.

цхʼа стаг—*одинъ человѣкъ*, цхʼені стегіӈ, цхʼені стагана и т. д.

ші стаг—*два человѣка*, шіні стегіӈ и пр.

ӄуо стаг—*три человька,* ӄаа стегіӈ и пр.

вііˇ стаг—*четыре человька,* віеа стегіӈ и пр.

пхі стаг—*пять человькъ,* пхіеа стегіӈ и пр.

Далѣе считается: јалх стаг—*шесть человькъ,* јалх стегіӈ и пр. вуорһ стаг—*семь человькъ,* вуорһ стегіӈ и пр., числительныя остаются неизмѣнными. Четыре есть единственное числительное, которое допускаетъ измѣненіе начальныхъ буквъ; оно принимаетъ ту, которую требуетъ существительное въ единственномъ числѣ. Такимъ образомъ говорятъ: вііˇ стаг *четыре человька,* јііˇ зудаӈ *четыре женщины,* дііˇ цӏьелі *четыре собаки,* бііˇ лехі *четыре змѣи.* Само собою разумѣется, что подобному же измѣненію подлежатъ и всѣ тѣ числа, которыя составляются изъ четырехъ. Такъ напр. діёзӆӄа *восемьдесятъ,* віёзӆӄа, јіёзӆӄа, біёзӆӄа.

1862 езірре барһ бӏъ̄ј ӄўзӆӄё шііе. Полагаю, что здѣсь е прибавлено къ шіˇ для благозвучія, чтобы не слишкомъ отрывисто закончить выраженіе длиннаго числа.

§ 46. Въ соединеніи съ мѣстоименіями личными числительныя также представляютъ нѣкоторыя особенности.

тхуёші или вајші—*мы двое,* шуіші—*вы двое,* ішіˇ—*они двое.* Всѣ эти формы подлежатъ склоненіямъ. Приведемъ въ примѣръ склоненіе вајші.

Имен.	вајші *мы двое.*	Извл.	вајшіӈгіёра.
Род.	вајшінієӈ.	Усв.	вајшіӈгіех̀.
Дат.	вајшінніё.	Пред.	вајшіӈгіёц.
Ор.-с.	вајшіӈціӈ.	Уст.	вајшіннал.
Твор.	вајшімма.	Равн.	вајшінналла.
Обр.	вајшіӈгіё.	Прон.	вајшіннах.
Напр.	вајшіӈгіёха.	Отд.	вајшіннахіӈ.
Удал.	вајшіӈгіёрі.	Нар.	вајшіннахаӈ.

тхуо ӄуоа̊ *мы трое,* шу ӄуоа̊ *вы трое;* ізуш ӄуоа̊ *они трое* и т. д.

Оба, всѣ трое, всѣ четверо и т. д. переводятся слѣдующимъ образомъ; шӏ а, ӄуё а, віё а, пхіё а, јалхіё а, вуорһіё а, барһіё а, іссіё а, іттіё а, цх̀аіттіё а, ӆӄё а, ӆӄё цаьӏіё а, бӏъ̄ а, езіріё а и пр.

шӏ а сх̀а вуӧла—*оба сюда придите.*

ӄуё а сх̀а вуӧла—*всѣ трое сюда придите.*

§ 47. За исключеніемъ *первый,* порядочныя имѣютъ окончаніемъ луӆуӈ или лӆуӈ.

1-й х̀алхара.	7-й вуорһалӆуӈ.	22-й ӆӄё шоллуӆуӈ.
2-й шоллуӆуӈ.	8-й барһалӆуӈ.	30-й ӆӄё іттал ӆуӈ.
3-й ӄо̄луӆуӈ.	9-й іссалӆуӈ.	40-й шаузӆӄалуӆуӈ.
4-й віеалӆуӈ.	10-й іттал ӆуӈ.	60-й ӄўзӆӄалуӆуӈ.
јіеалӆуӈ.	11-й цх̀аіттал ӆуӈ.	80-й діёзӆӄалуӆуӈ.
діеалӆуӈ.	16-й јалхіттал ӆуӈ.	100-й бӏъ̄луӆуӈ.
біеалӆуӈ.	19-й ӆӄіёснал ӆуӈ.	101-й бӏъ̄ цх̀алуӆуӈ.
5-й пхіеалӆуӈ.	20-й ӆӄалуӆуӈ.	200-й шібӏъ̄лӆуӈ.
6-й јалхалӆуӈ.	21-й ӆӄё цх̀алуӆуӈ.	1000-й езірлуӆуӈ.

Для всѣхъ косвенныхъ падежей единственнаго и множественнаго числѣ, порядочныя имѣютъ одно окончаніе *чу.* Такимъ образомъ:

х̀алхара стаг—*первый человькъ,* х̀алхарачу стегіӈ—*перваго человька,* х̀алхарачу стагана и т. д.

х̀алхара нāх—*первые люди,* х̀алхарачу нёхіӈ и т. д.

х̀алхара стерчіј—*первые быки,* х̀алхарачу стерчіјӈ и пр.

Находясь отдѣльно отъ существительныхъ, порядочныя, подобно всѣмъ прилагательнымъ, принимаютъ окончаніе ніг: х̀алхараніг *первый,* шоллуӆуніг *второй* и т. п. Склоняются они по образцу ьержініг (§ 31): х̀алхарачуӈ, х̀алхарачуна и пр. х̀алхаранігіш, х̀алхарачујӈ, х̀алхарачушна и пр.

§ 48. Собирательныя: шімма *вдвоемъ;* шімма діна *вдвоемъ сдѣлали;* говорится также: шімміё діна и шіммуо̄ діна; впрочемъ, шімма діна употребительнѣе.

кааммa діна *втроемъ сдѣлали*. кааммiё и кааммуō употребляются рѣдко. віеамма, пхіеамма и т. д.; цхаіттамма и пр.; ҭдамма.

Распредѣлительныя образуются посредствомъ удвоенія числа: цхацца *по одному*, шішші *по два*, куокка *по три*, вії вії *по четыре*, пхіпхі *по пяти*, jалх jалх *по шести*, вуорh вуорh, барh барh, іс іс, іт іт, цхаіцхаітте, шішітте и т. д.

Дробныя: ах *половина*, кōлуґуң дāqа *третья часть* и т. д.

Кратныя: цхоззу *единожды*, шоззу, куззу, діеоззу, пхіеоззу, jалхоззу, вуорhоззу, барhоззу, іссоззу, іттоззу и т. д.

Въ видѣ упражненія въ чеченскомъ счетѣ, представлю таблицу умноженія.

2× 2= 4 шоззу шіĭ—діĭ.
2× 3= 6 шоззу куоă—jалх.
2× 4= 8 шоззу пхіĭ—барh.
2× 5=10 шоззу пхіĭ—іт.
2× 6=12 шоззу jалх—шітте.
2× 7=14 шоззу вуорh—деітте.
2× 8=16 шоззу барh—jалхітте.
2× 9=18 шоззу іс—барhітте.
2×10=20 шоззу іт—ҭда.

3× 3= 9 кuззу куоă—іс.
3× 4=12 кuззу діĭ—шітте.
3× 5=15 кuззу пхіĭ—пхітте.
3× 6=18 кuззу jалх—барhітте.
3× 7=21 кuззу вуорh—ҭдē цађ.
3× 8=24 кuззу барh—ҭдē діĭ.
3× 9=27 кuззу іс—ҭдē вуорh.
3×10=30 кuззу іт—ҭдē іт.

4× 4= 16 діеоззу діĭ—jалхітте.
4× 5= 20 діеоззу пхіĭ—ҭда.
4× 6= 24 діеоззу jалх—ҭдē діĭ.
4× 7= 28 діеоззу вуорh—ҭдē барh.
4× 8= 32 діеоззу барh—ҭдē шітте.
4× 9= 36 діеоззу іс—ҭдē jалхітте.
4×10= 40 діеоззу іт—шаузҭда.

5× 5= 25 пхіеоззу пхіĭ—ҭдē пхіĭ.
5× 6= 30 пхіеоззу jалх—ҭдē іт.
5× 7= 35 пхіеоззу вуорh—ҭдē пхітте.
5× 8= 40 пхіеоззу барh—шаузҭда.
5× 9= 45 пхіеоззу іс—шаузҭдē пхіĭ.
5×10= 50 пхіеоззу іт—шаузҭдē іт.

6× 6= 36 jалхоззу jалх—ҭдē jалхітте.
6× 7= 42 jалхоззу вуорh—шаузҭдē шіĭ.
6× 8= 48 jалхоззу барh—шаузҭдē барh.
6× 9= 54 jалхоззу іс—шаузҭдē деітте.
6×10= 60 jалхоззу іт—кӯзҭда.

7× 7= 49 вуорhоззу вуорh—шаузҭдē іс.
7× 8= 56 вуорhоззу барh—шаузҭдē jалхітте.
7× 9= 63 вуорhоззу іс—кӯзҭдē куоă.
7×10= 70 вуорhоззу іт—кӯзҭдē іт.

8× 8= 64 барhоззу барh—кӯзҭдē діĭ.
8× 9= 72 барhоззу іс—кӯзҭдē шітте.
8×10= 80 барhоззу іт—діēзҭда.

9× 9= 81 іссоззу іс—діēзҭдē цађ.
9×10= 90 іссоззу іт—діēзҭдē іт.

10×10=100 іттоззу іт—бђē.

§ 49. Чтобы понять съ достаточною степенью ясности строеніе чеченскаго **глагола** и роль, которую играетъ онъ въ рѣчи, должно, прежде всего, убѣдиться въ томъ, что въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ глаголовъ дѣйствительныхъ, транзитивныхъ, а одни лишь глаголы средніе и страдательные. Мы, напримѣръ, говоримъ: *я люблю брата, отецъ любитъ сына,* но можемъ дать и другой оборотъ предложеніямъ, а именно сказать: *братъ любимъ мною, сынъ любимъ отцомъ.* Этотъ послѣдній оборотъ есть единственный возможный въ чеченскомъ языкѣ; еще ближе подойдемъ мы къ строенію чеченскихъ предложеній, если переведемъ ихъ посредствомъ: *мнѣ любится братъ, отцу любится сынъ.*

Глагольное окончаніе измѣняется съ измѣненіемъ временъ, но въ одномъ и томъ же времени оно остается постояннымъ для всѣхъ лицъ и для обоихъ чиселъ. Различіе послѣднихъ ничѣмъ не отражается въ глагольной формѣ, за немногими исключеніями, а именно въ глаголахъ собирательныхъ. Посему, на чеченскіе глаголы можно даже отчасти смотрѣть, какъ на глаголы *безличные,* въ родѣ libet, placet. Само собою разумѣется, что *наше* понятіе о глаголахъ безличныхъ мы не можемъ перенести безусловно въ чеченскій языкъ, и что вообще болѣе относится оно къ наружной формѣ глагола, чѣмъ къ внутреннему значенію ея.

Возьмемъ для примѣра глаголъ, который въ нашихъ языкахъ представляется дѣйствительнымъ по превосходству, а именно *дѣлать.* Спряженіе настоящаго времени въ чеченскомъ языкѣ будетъ: мною дѣлается, тобою дѣлается, имъ дѣлается, нами дѣлается и т. д.,—*дѣлается* остается неизмѣннымъ, несмотря на измѣненія лицъ дѣйствующихъ. Но, если предметъ, на который обращено наше дѣйствіе, находится во множественномъ числѣ, то мы скажемъ: *мною дѣлаются* и т. д. Подобное измѣненіе въ чеченскомъ языкѣ можетъ идти еще далѣе: можетъ выразиться не только число,

но и родъ или, лучше сказать, категорія (§ 9), къ которой принадлежитъ предметъ, на который обращено дѣйствіе. Это производится посредствомъ извѣстныхъ уже намъ переходовъ буквъ в, j, б, д, но это частный случай, примѣнимый къ взятому нами для примѣра глаголу *дѣлать.* Въ глаголахъ, не подлежащихъ таковому переходу начальныхъ буквъ, никакихъ перемѣнъ не происходитъ въ одномъ и томъ же времени.

Изъ всего сказаннаго понятнымъ становится, почему, при великомъ изобиліи падежей, нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ падежа винительнаго. Здѣсь нельзя сказать, что *винительный падежъ всегда сходенъ съ именительнымъ.* Винительнаго падежа не можетъ существовать по самому свойству чеченскаго глагола.

§ 50. Объяснимъ вышесказанное примѣрами, для чего возьмемъ глаголъ віёза—*любится* (jiёза, діёза, біёза).

сец дёна суо віёза—*моему отцу я люблюсь,* т. е. мой отецъ меня любитъ.

суона сајц да віёза—*мнѣ мой отецъ любится,* т. е. я люблю свего отца.

вешіна јіша јіёза—*брату сестра любится,* т. е. братъ любитъ сестру.

сец дёна суо јіёза—*моему отцу я люблюсь,* т. е. мой отецъ меня любитъ (говоритъ дочь).

сец нāнна суо віёза (говоритъ сынъ); сец нāнна суо јіёза (говоритъ дочь)—*моей матери я люблюсь,* т. е. моя мать меня любитъ.

суона јіёза сајц нāна—*мнѣ любится моя мать,* т. е. я люблю свою мать (все равно, говоритъ ли сынъ, или дочь).

суона біёза сајц вежіріј—*мнѣ любятся мои братья,* т. е. я люблю своихъ братьевъ.

суона біёза сајц јіжіріј—*мнѣ любятся мои сестры,* т. е. я люблю своихъ сестеръ.

§ 51. Эти самыя разсужденія примѣняются и къ причастіямъ, хотя тутъ конструкція становится довольно темною. Если мнѣ и не удастся разрѣшить недоумѣнія, то, по крайней мѣрѣ, разнообразіе примѣровъ можетъ навести другого изслѣдователя на настоящій путь. Глагольныя формы покуда еще не разсмотрѣны нами, и, вѣроятно, читатель предпочтетъ возвратиться къ разбору этихъ примѣровъ впослѣдствіи. Но я считаю необходимымъ предварительно убѣдить его въ томъ, что въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ дѣйствительныхъ глаголовъ; безъ такового убѣжденія невозможно понять чеченской конструкціи. Слѣдующіе примѣры читатель можетъ или разобрать теперь же, или послѣ.

мāрана јіёзаң стіё—*мужу любезная жена*, т. е. мужемъ любимая жена.

стіёчуна віёзаң мāр—*женѣ любезный мужъ*, т. е. женою любимый мужъ.

суо̄на гуң стаг дікің ву—*мнѣ видимый человѣкъ хорошъ*, т. е. человѣкъ, котораго я вижу, хорошъ.

суо̄на гуріг—*мнѣ видимый*; (гуріг вмѣсто гуң, подобно тому, какъ Ђержініг ставится вмѣсто Ђержің § 31).

јāздіең ҷајна дікің ду—*пишущаяся книга хороша есть*, т. е. книга, которая пишется, хороша.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ страдательный характеръ причастій не подлежитъ никакому сомнѣнію, но далѣе находимъ:

стіё јіёзаң мāр—букв.: *жена* любимая *мужъ*, значитъ: мужъ любящій жену.

мāр віёзаң стіё—*жена любящая мужа*.

суо гуң стаг дікің ву—*меня видящій человѣкъ хорошъ*, т. е. человѣкъ, который меня видитъ, хорошъ.

суо гуріг—*меня видящій*, т. е. который меня видитъ.

јāздіең стаг дікің ву—*пишущій человѣкъ хорошъ есть*.

јāздіең зудаң дікің ју—*пишущая женщина хороша есть*.

Здѣсь, повидимому, причастія имѣютъ значеніе дѣйствительныхъ, и можно даже подумать, что однѣ и тѣ же формы: јіёзаң, віёзаң, гуң, гуріг, јāздіең имѣютъ значеніе то страдательныхъ, то дѣйствительныхъ причастій. Но таковое заключеніе ошибочно; во всѣхъ этихъ примѣрахъ причастія сохраняютъ страдательное значеніе свое. Это обнаруживается уже изъ того, что они постоянно согласуются съ предметомъ, который подвергается дѣйствію, а не съ тѣмъ, который дѣйствуетъ. Такъ находимъ мы въ первомъ примѣрѣ јіёзаң, а во второмъ віёзаң, потому что въ первомъ примѣрѣ *любима* жена, а во второмъ *любимъ* мужъ; гуң, гуріг, по звуковымъ условіямъ, не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ; наконецъ, въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ встрѣчаемъ одно и тоже јāздіең, несмотря на различіе родовъ стаг и зудаң. Измѣняться можетъ буква *д*, которая здѣсь относится къ подразумѣваемому ҷајна, книга, письмо; но по-чеченски: *пишется на стѣнѣ* выражается черезъ *стѣна пишется*, стѣна піең требуетъ бу, и, при таковомъ условіи, послѣдніе два примѣра примутъ видъ:

јāзбіең стаг дікің ву—*пишущій* (на стѣнѣ) *человѣкъ хорошъ есть*.

јāзбіең зудаң дікің ју—*пишущая* (на стѣнѣ) *женщина хороша есть*.

Всѣ эти выраженія могутъ быть буквально разъяснены, если только мы примемъ въ соображеніе, что въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ мѣстоименій относительныхъ (§ 40), и если введемъ таковыя въ русскій подстрочный переводъ.

стіё јіёзаң мāр—(*которымъ*) жена любима, мужъ, т. е. мужъ, которымъ жена любима, или мужъ, который любитъ жену.

мāр віёзаң стіё—(*которою*) мужъ любимъ, жена, т. е. жена, которою мужъ любимъ, или жена, которая любитъ мужа.

суо гуң стаг дікің ву—(*которымъ*) я видимъ, человѣкъ

хорошъ, т. е. человѣкъ, которымъ я видимъ, хорошъ; человѣкъ, который меня видитъ, хорошъ.

суо гуріг—которымъ я видимъ.

јāздіец стаг дікіц ву—(*которымъ*) пишется, человѣкъ хорошъ есть, т. е. человѣкъ, которымъ пишется, хорошъ; человѣкъ, который пишетъ, хорошъ.

јāздіец зудаң дікіц ју—(*которою*) пишется, женщина хороша есть, т. е. женщина, которою пишется, хороша; женщина, которая пишетъ, хороша.

Теперь приведемъ нѣсколько примѣровъ болѣе сложной конструкціи.

Предварительно замѣчу, что у насъ мѣстоименіе относительное, замѣняя существительное или мѣстоименіе, ставится въ томъ падежѣ, который требуется новымъ предложеніемъ, совершенно независимо отъ того, въ какомъ падежѣ находилось существительное или мѣстоименіе въ предыдущемъ предложеніи. Такимъ образомъ: *братъ, которому; брата, которымъ; брату, котораго* и т. п. Въ чеченскомъ языкѣ подобной связи между предложеніями не можетъ быть, за неимѣніемъ мѣстоименій относительныхъ. Повтореніе существительнаго, какъ то: *братъ брату; брата братомъ; брату брата* и т. п. не допускается, по свойству языка. Итакъ, остается выбрать для существительнаго форму предыдущаго или послѣдующаго предложенія: *братъ, которому* перевести черезъ *братъ* или черезъ *брату*. Языкъ избралъ послѣднюю форму. Все сказанное объясняется послѣдующими предложеніями:

суēгах̀ јолуң гаур—*у меня находящаяся лошадь.*

суēгах̀ гаур јолуң ваша дікіц ву—у меня лошадь находящаяся (сущая) *брата, который* хорошъ есть. Здѣсь мы находимъ не вешīц, а ваша, форму, требуемую послѣдующимъ предложеніемъ. *У меня лошадь брата, который хорошъ.*

суо гуң стаг дікіц ву—я видимъ человѣкомъ, *который* хорошъ.

суо гучу стага јāздуо—я видимъ *человѣкомъ*, которымъ пишется, т. е. меня видитъ человѣкъ, который пишетъ.

суēгах̀ гаур јолчу вашас јāздуо—у меня лошадь сущая (брата), братомъ (которымъ) пишется, т. е. у меня лошадь брата, который пишетъ.

сец гаур јолчу вашас јāздуо—мой лошадь находящейся братомъ пишется, т. е. мой братъ, который имѣетъ лошадь, пишетъ.

суо віēзачу стага јāздуо—я (которымъ) либимъ человѣкомъ пишется, т. е. человѣкъ, который меня любитъ, пишетъ.

вешіех̀ гаур јолуң суо дікіц ву—у брата лошадь имѣющаяся (принадлежитъ) мнѣ, который хорошъ есть, т. е. у брата моя лошадь и я хорошъ.

вешіех̀ гаур јолчу ас јāздуо—у брата лошадь имѣющаяся (принадлежитъ мнѣ), который пишетъ.

Въ этихъ предложеніяхъ встрѣчаются нѣкоторыя формы, которыя остались для меня необъяснимыми. Причастіе настоящее, находясь *впереди* своего существительнаго, подобно прилагательному, имѣетъ окончаніемъ ң, какъ мы то и находимъ въ первомъ примѣрѣ: јолуң гаур; въ противномъ случаѣ окончаніемъ для него служитъ ріг; но во второмъ примѣрѣ встрѣчаемъ гаур јолуң. Не понятно также, почему јолуң, гуң, віēзаң принимаютъ косвенныя формы: јолчу, гучу, віēзачу, согласуясь такимъ образомъ съ послѣдующими стага, вашас и ас, а не съ именительными суо и гаур, къ которымъ они прямо относятся. Ручаясь за правильность чеченскихъ фразъ, предлагаю анализъ ихъ спеціалистамъ.

§ 52. Приступимъ теперь къ ознакомленію съ формаціей чеченскаго глагола. Начнемъ глаголомъ вспомогательнымъ-у (ву, ју, ду, бу) *есмь*, который, впрочемъ, весьма небогатъ формами. Между прочимъ, не имѣетъ онъ и формы неокончательнаго наклоненія.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время.

	I	II	III	IV	V	VI
Ед.	суо					
	хуо	ву	jу	jу	бу	ду	бу
	із					
Мн.	тхуо					
	(вај)	ду	ду				
	шу			jу	ду	ду	бу
	ізуш	бу	бу				

О таковыхъ различныхъ категоріяхъ мы говорили уже выше (§ 9). Такъ какъ глагольное окончаніе остается неизмѣннымъ для всѣхъ трехъ лицъ единственнаго и множественнаго чиселъ, начальныя же буквы измѣняются во всѣхъ временахъ такъ же, какъ и въ настоящемъ, то достаточно будетъ означить однѣ лишь глагольныя формы, не соединяя ихъ съ мѣстоименіями.

Прошедшее повѣствовательное.

вара, јара, дара, бара.

Условное настоящее.

валаӽ, јалаӽ, далаӽ, балаӽ.

Условно-желательное настоящее.

валаӽāра, јалаӽāра, далаӽāра, балаӽāра.

Желательное настоящее.

валара, јалара, далара, балара.

Причастіе настоящее.

волуӈ, јолуӈ, долуӈ, болуӈ (веріг, јеріг, деріг, беріг).

Дѣепричастіе.

волуш, јолуш, долуш, болуш.

Приложно-глагольныя формы.

волчу, јолчу, долчу, болчу.

волчуӽ, јолчуӽ, долчуӽ, болчуӽ.

волчуірі, јолчуірі, долчуірі, болчуірі.

§ 53. Значеніе всѣхъ этихъ формъ разъясняется слѣдующими примѣрами:

суо дікіӈ ву—*я хорошъ (есмь).*

сеӈ гаур ју—*у меня есть лошадь.*

суо вара междігіеӽ—*я былъ въ мечети.* Здѣсь прошедшее выражается въ самомъ неопредѣленномъ смыслѣ; неизвѣстно, давно ли я былъ въ мечети.

медрісіеӽ валаӽ муолла ваајта—въ школѣ *если есть* мулла, пришли (позови), т. е. если мулла въ школѣ, то вызови его.

суо дікіӈ хір вара, сајгаӽ ахча далаӽāра—я былъ бы хорошъ, *если бы* (кабы) у меня деньги *были.*

суо валара петербурхіеӽ!—кабы я былъ въ Петербургѣ.

суёгаӽ волуӈ лај—у меня находящійся рабъ.

ӆа чуӽ веріг ваајта—въ домѣ *находящагося* пришли (позови).

ӆа чуӽ беріш бахкајта—въ домѣ *находящихся* пришли.

Причастія склоняются по слѣдующему образцу:

	Един. число.	*Множ. число.*
Имен.	веріг.	беріш.
Род.	волчуӈ.	болчуӈ.
Дат.	волчуна.	болчушна.
Ор.-с.	волчуӆіӈ.	болчушӆіӈ.
Твор.	волчуӧ.	болчуша.
Обр.	волчіё.	болчушке.

и т. д., какъ ӈержініг (§ 31).

ӽуо воӄӄуӈ волуш, суо ӆімін вара—ты великъ *будучи,* я былъ малъ, т. е. въ то время, какъ ты былъ великъ, я былъ малъ.

Формы волчу, волчуӽ, волчуірі названы мною *приложно-глагольными,* потому что они образуются при помощи приловъ (postpositions) чу, чуӽ, чуірі.

сӽа вуӧла суо волчу—приди *сюда, гдѣ я нахожусь.*

імāм волчух̀ нāх бу—имамъ *гдѣ есть*, народъ есть, т. е. народъ тамъ, гдѣ имамъ.

суо вōʒу імāм волчуірі—я иду *оттуда, гдѣ* имамъ *есть*, букв. я иду имамъ *оттуда гдѣ есть*.

§ 54. Отрицательно всѣ вышеозначенныя формы примутъ слѣдующій видъ:

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время.

вац, јац, дац, бац,

Прошедшее повѣствовательное.

вāцара, јāцара, дāцара, бāцара.

Условное настоящее.

вāцах̀, јāцах̀, дāцах̀, бāцах̀.

Условно-желательное настоящее.

вāцах̀āра, јāцах̀āра, дāцах̀āра, бāцах̀āра.

Желательное настоящее.

ма валара, ма јалара, ма далара, ма балара.

Причастіе настоящее.

вōцуӈ, јōцуӈ, дōцуӈ, бōцуӈ (вōцуріг, јōцуріг, дōцуріг, бōцуріг).

Дѣепричастіе.

вōцуш, јōцуш, дōцуш, бōцуш.

Приложно-глагольныя формы.

вōцучу, јōцучу, дōцучу, бōцучу.

вōцучух̀, јōцучух̀, дōцучух̀, бōцучух̀.

вōцучуірі, јōцучуірі, дōцучуірі, бōцучуірі.

Такимъ образомъ:

суо дікіӈ вац—*я не хорошъ.*

сеӈ гаур јац—*у меня нѣтъ лошади.*

суо вāцара междігіех̀—*я не былъ въ мечети.*

медрісіех̀ вāцах̀ муолла лаха—*въ школѣ если нѣтъ муллы, отыщи.*

суо дікіӈ хір вара, сајгах̀ ахча дāцах̀āра—*я былъ бы хорошъ, если бы у меня денегъ не было.*

суо ма валара петербурхіех̀—*кабы меня не было въ Петербургѣ!*

ӈа чух̀ вōцуріг ваајта—*въ домѣ ненаходящагося пришли* (позови), т. е. призови кого нѣтъ въ домѣ, призови отсутствующаго.

х̀уо воккуӈ вōцуш суо ӈіміӈ вара—*когда ты не былъ великъ, я былъ малъ.*

дӀā ʒуō суо вōцучу—*ступай туда, гдѣ меня нѣтъ.*

імāм вōцучух̀ нāх а бац—*имама гдѣ нѣтъ и народа нѣтъ.*

суо вōʒу імāм вōцучуірі—*я иду оттуда, гдѣ нѣтъ имама.*

Вопросительно: суо дікіӈ вуј—*хорошъ ли я?*

суо дікіӈ варіј—*былъ ли я хорошъ?*

Вопр.-отрицательно: суо дікіӈ вēціј—*не хорошъ ли я?*

суо дікіӈ вēціріј—*не былъ ли я хорошъ?*

§ 55. Отъ глагола ву перейдемъ къ глаголу хілар, *бывать, дѣлаться*, werden, который имѣетъ обширное употребленіе и пополняетъ собою недостаточный глаголъ ву.

Неокончательное наклоненіе: хілар.

Форма неокончательнаго наклоненія можетъ быть разсматриваема, какъ существительное, и подлежитъ склоненію.

Имен.	хілар.	Напр.	хіларгēха.
Род.	хілаӈ.	Удал.	хіларгēрі.
Дат.	хіларна.	Извл.	хіларгēра.
Ор.-с.	хіларціӈ.	Усв.	хіларгах̀.
Твор.	хіларуō.	Пред.	хіларгēӈ.
Обр.	хіларіē. хіларге.	Уст.	хіларал.

Равн. { хіларалла, хілалла, хіллал. | Отд. хілархіц.

Прон. хіларах. | Нар. хілархаӈ.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время: суо хілу.

Настоящее неопредѣленное: суо хілуш ву (ју, ду, бу).

Прошедшее недавнее: хілиц.

Прошедшее совершенное: хілір.

Давнопрошедшее: хілліёра или хілле вара.

Повѣствовательное: хілле.

Прошедшее неопредѣленное: хілуш вара (јара, дара, бара).

Прошедшее-будущее: хір вара.

Будущее опредѣленное: хір.

Будущее неопредѣленное: хірву или хірігву (ју, ду, бу).

Повелительное наклоненіе.

хіла *будь, будьте,* хілва (хіліа, хілда, хілба) *пусть онъ, она, оно будетъ, пусть они, онъ будутъ.*

Другая форма: хілалаҳ *будь,* хілалаш *будьте.*

Условное наклоненіе.

Настояще-будущее: хілаҳ.

Наст. неопредѣленное: хілуш валаҳ (јалаҳ, далаҳ, балаҳ).

Прошедшее: хілліеҳ (хілліелаҳ).

Буд. неопредѣленное: хіріг валаҳ (јалаҳ, далаҳ, балаҳ).

Условно-желательное наклоненіе.

Настояще-будущее: хілаҳāра.

Наст. неопред.: хілуш валаҳāра (ј—, д—, балаҳāра).

Прошедшее: хілліёҳāра.

Буд. неопред.: хіріг валаҳāра (јалаҳāра, далаҳāра, балаҳāра).

Желательное наклоненіе.

Наст. неопред.: хілуш валара (јалара, далара, балара).

Прошедшее: хілле валара (јалара, далара, балара).

Будущее неопред.: хіріг валара (јалара, далара, балара).

Сослагательное наклоненіе. хілујла.

Причастія.

Наст.: хілуӈ или хіӈ, хіріг, хілуш волуӈ (јолуӈ, долуӈ, болуӈ), хілуш веріг (јеріг, деріг, беріг).

Прош.: хілле, хіллеріг.

Буд.: хіӈ волуӈ (ј—, д—, болуӈ), хіӈ веріг (ј—, д—, беріг).

Дѣепричастія.

Настоящее: хілуш.

Прошедше-будущее: хілчаҳ или хілчі *послѣ того какъ....*

Приложно-глагольныя формы.

Настоящія: хілучу, хілучуҳ, хілучуірі.

Прошедшія: хіллечу, хіллечуҳ, хіллечуірі.

Будущія: хіӈ (хілуӈ) волчу (ј, д, б), хіӈ (хілуӈ) волчуҳ (ј, д, б), хіӈ (хілуӈ) волчуірі (ј, д, б).

§ 56. *Отрицательныя* формы глагола хілар имѣютъ слѣдующій видъ.

Неокончательное наклоненіе: ца хілар.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее	ца хілу, хілац	*Давнопрош.*	ца хілліёра
Наст. неопр.	хілуш вац	*Повѣствоват.*	ца хілле
Прош. недав.	ца хілиц, хілаӈц	*Прош. неопр.*	хілуш вāцара
Прош. сов.	ца хілір	*Будущ. опр.*	ца хір
		Буд. неопр.	хірігвац, хірвац.

Повелительное: ма хіла, ма хілва и пр. ма хілалаҳ, ма хілалаш.

Условное наклоненіе.

Наст.-будущее: ца хілаҳ.	*Прошедшее:* ца хілліеҳ
Наст. неопред. хілуш вāцаҳ.	*Буд. неопр.* хіріг вāцаҳ.

Условно-желательное наклоненіе.

Наст.-буд.	ца или ма хілаха̀ра.	*Прошедшее*	ца или ма хілліёха̀ра.
Наст. неопр.	хілуш вāцаха̀ра	*Буд. неопр.*	хіріг вāцаха̀ра.

Желательное наклоненіе.

Наст. неопр.	ма хілуш валара.	*Буд. неопр.*	ма хіріг валара.
Прошедшее	ма хілле валара.		

Сослагательное наклоненіе: ма хілуjла.

Причастія.

Настоящее — ца хілуң или ца хің, ца хіріг, хілуш вōцуріг.
Прошедшее — ца хілле, ца хіллеріг.
Будущее — хің вōцуң, хің вōцуріг.

Дѣепричастія.

Настоящее:	ца хілуш	*Прош.-буд.*	ца хілчах̀ ца хілчі.

Приложно-глагольныя формы принимаютъ впереди себя ца.

Вообще ца выражаетъ просто отрицаніе, ма заключаетъ въ себѣ запретительное значеніе.

Вопросительныя формы изъявительнаго наклоненія суть слѣдующія:

Настоящее:	хілуі суо?	*Давнопрош.*	хілліёрій суо?
Прош. недавн.	хілін суо?	*Буд. опред.*	хіррі суо?
Прош. соверш.	хілірі суо?		

Въ сложныхъ временахъ вопросительное окончаніе принимаютъ формы глагола—у (§ 54), какъ то: *наст. неопр.* хілуш вуj суо?

Въ *отрицательно-вопросительныхъ* формахъ ставится впереди ца: *наст.* ца хілуі суо? и т. п., *наст. неопр.* хілуш вёцій суо? и т. п.

§ 57. Для объясненія значенія различныхъ временъ приведемъ нѣсколько примѣровъ.

сең гаур jу—*у меня есть лошадь;* сең гаур хілу значитъ тоже, но при этомъ подразумѣвается понятіе, что иногда у меня и не бываетъ лошади. Такъ говорится: сең бḫергіш бу —*у меня есть глаза,* но нельзя сказать сең бḫергіш хілу.

суо междігіех̀ ву—*я нахожусь въ мечети.*
суо междігіех̀ хілу } *я бываю въ мечети.*
суо междігіех̀ хілуш ву }

Въ первомъ предложеніи болѣе опредѣленное понятіе, чѣмъ во второмъ, какъ то напр., что я бываю въ мечети по пятницамъ. Впрочемъ, оба способа выраженія могутъ замѣнять одно другое.

hар цḕріскініех̀ суо рузбанах̀ хілуш ву—*каждую пятницу я въ молитвѣ находясь есмь,* т. е. каждую пятницу я провожу въ молитвѣ.

суо наггах̀ хілу ʒаміех̀—*я рѣдко бываю на войнѣ.*

х̀уо дікің хілің х̀аjң вешіна—*ты хорошъ былъ къ своему брату, ты хорошо поступилъ съ нимъ.*

із хілір шіең дуоттаʒачуна х̀арам—*онъ былъ своему другу невѣренъ.*—Хілің означаетъ ближайшее прошедшее время, хілір болѣе отдаленное, совершенное.

шу хілліёра суōна дікің—*вы бывали ко мнѣ хороши.*—Время давнопрошедшее.

х̀уо хілле нāнна ца віёзаш—*ты былъ матерью не любимъ.* Время обще-прошедшее, повѣствовательное.

hіңці суо хір куомершің—*теперь я буду щедръ,* т. е. намѣреваюсь неотлагательно сдѣлаться щедрымъ. Будущее опредѣленное.

із хірігву бḫерміціг—*онъ будетъ скупъ,* напр. говоря о ребенкѣ, что по нѣкоторымъ признакамъ онъ будетъ скупъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Будущее неопредѣленное.

хуо хіла хаjң дёна а нāнна а дікің—*ты будь къ твоему отцу и матери хорошъ.*

Формы хілалаx и хілалаш обыкновенно употребляются вмѣсто хіла для означенія дѣйствія, которое должно начаться нѣсколько въ болѣе отдаленномъ времени.

хуо дікің хілаx суо вуоң хірвац хуōна—*ты добръ если будешь, я дуренъ не буду къ тебѣ.*

hіңці шу буолх біеш хілаx дёхің хіларге дуогдōхур(іг) ду аш—*теперь вы работу дѣлая, если будете, богат(ыми) быть надѣяться будете*, т. е. теперь работая, можете надѣяться разбогатѣть. Хіларге падежъ обращающій отъ неокончательнаго хілар.

хуо ловзаргаx гуттаріё а хілуш валаx суо вōҙурігву цігге—*ты у игры и всегда находясь если еси, я приду туда*, т. е. если ты останешься тамъ, гдѣ играютъ, то и я приду туда.—Ловзаргаx падежъ усвоивающій отъ неокончательнаго ловзар *играть*.

суо дікің хір вара, сајгаx ахча далаxāра—*я былъ бы хорошъ, если бы у меня деньги были.* Хір вара время прошедше-будущее.

шуң дā буолх біеш хілліеx шу сел қіең хір дāцара—*вашъ отецъ работу дѣлая если бы былъ, вы столь бѣдны сущіе не были*, т. е. если бы вашъ отецъ работалъ, то вы бы не были бѣдны. Отрицательная форма времени прошедше-будущаго, т. е. были и будете бѣдны.

хуо кāна бāзараx хір валаx, суо цігге вōҙур(іг) ву—*ты завтра на базарь если будешь, я туда приду.* Хір валаx или хіріг валаx—будущее неопредѣленное условнаго наклоненія.

шуђајп дікің халаxāра, цуіні дā вокқуңвіріг вара—*Шуайнъ кабы хорошъ сдѣлался* (теперь или впослѣдствіи), *его отецъ радостенъ былъ бы.*

јусуп хадданіё а медрісіеx хілуш валаxāра, ас сајң қант цігге діешаң вахајтур(іг) вара—*Юсуфъ всегда въ школѣ находясь былъ бы, я своего сына* (мальчика) *туда, чтобы читать, посылающій былъ*, т. е. если бы Юсуфъ оставался въ школѣ, то я бы туда для чтенія посылалъ моего сына.

еліпі дікің хілліёxāра сең қант діешархаң јуқахвёріг вāцара—*Елипъ хорошъ кабы былъ, моего мальчика отъ чтенія отвращающій не былъ*, т. е. если бы Елипъ былъ хорошъ, то не отвращалъ бы моего сына отъ чтенія.

хуо хілле валара петербурхіеx—*кабы мнѣ быть или побывать въ Петербургѣ;* одно лишь желательное значеніе.

міла ву дёна вуоң хіріг—*кто есть къ отцу дуренъ* т. е. кто дуренъ съ отцомъ?—Причастіе настоящее.

міла ву шуёхің нāнна дікің хіллеріг—*кто есть изъ васъ къ матери хорошъ бывшій?*—Причастіе прошедшее.

Можно сказать также: міла ву шуёхің нāнна дікің хілле стаг—*кто есть изъ васъ къ матери хорошъ бывшій человѣкъ?* Хілле употребляется съ существительнымъ, хіллеріг отдѣльно.

Хіріг, *род.* хілучуң и т. д.; *множ.* хіріш, хілучуjң и т. д. Хіллеріг, хіллечуң,—хіллеріш, хіллечуjң. Отъ хілле род. и прочіе падежи хіллечу, подобно склоненію дікің.

мастухучуна дікің хің веріг вац із } *къ непріятелю хорошъ будущій* (будущій человѣкъ) *не есть онъ*, т. е. непріятелю нанесетъ онъ много вреда. Причастіе будущее.

суōна лаа аx ца дуојла—*я желаю, чтобы ты домъ построилъ.*

суōна ліір аx ца дуојла—*я желалъ, чтобы ты домъ построилъ.*

суо цах хілчах вогур хуо—*я въ домъ когда буду, придешь ты*, т. е. посдѣ того какъ я приду домой, ты придешь. Дѣепричастіе прошедше-будущее.

суо цах хілучу хенех вубла хуо, ас hума лур хубна—*я дома туда, когда бываю во время, приди ты, я нѣчто дамъ тебѣ*, т. е. приди въ домъ, когда я тамъ, я тебѣ что-то дамъ.

хуо хіллачу меттігех вуоц хілле вац суо—*ты, куда бывалъ, въ мѣстѣ дуренъ не былъ я*, т. е. гдѣ ты ни бывалъ, нигдѣ не видалъ меня дурнымъ.

суецін хіц волуц стаг суо волчу ваајта—*со мною будущаго человѣка туда, гдѣ я, пришли*, т. е. пришли ко мнѣ человѣка, который долженъ быть со мною.

хуо хілучух хадданіе а хілу говга—*ты, гдѣ бываешь, всегда бываетъ шумъ*.

із стаг хілучуірі велле—*этотъ человѣкъ изъ бытія вышелъ*, т. е. этотъ человѣкъ изъ времени вышелъ, для него время прошло уже.

§ 58. Чеченскія *спряженія* вообще гораздо правильнѣе чеченскихъ склоненій. Неправильныхъ глаголовъ немного, но, какъ и во всѣхъ языкахъ, они принадлежатъ къ числу наиболѣе употребительныхъ. Займемся сначала глаголами правильными, т. е. тѣми, которыхъ всѣ формы можно, согласно опредѣленнымъ правиламъ, вывести изъ формы неокончательнаго наклоненія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями, которыя означимъ впослѣдствіи. Звуковыя отношенія однѣхъ формъ къ другимъ опредѣляются тѣмъ, къ какому спряженію глаголъ принадлежитъ. Правильныхъ спряженій, какъ я полагаю, можно принять *три*. Вообще нельзя отыскать формы, которая бы представляла корень глагола въ чистомъ видѣ, какъ напр. повелительное въ турецкомъ языкѣ. За исходную форму можемъ принять неокончательное наклоненіе. Гласная или дифтонгъ, находящіеся въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ окончанію ар или ер неокончательнаго, опредѣляютъ, къ какому спряженію относится глаголъ.

Сначала разсмотримъ общую систему образованія глагольныхъ формъ. Формы сложныя, какъ напр. хілуш ву, хірігву, оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ онѣ во всѣхъ глаголахъ однообразно составляются изъ соединенія дѣепричастія или причастій съ различными формами глагола —у, что намъ уже достаточно объяснила полная таблица спряженія глагола хілар.

§ 59. Если мы всѣ глаголы правильные заключимъ въ одно спряженіе, то найдемъ, что, для образованія глагольныхъ формъ, необходимо предварительно знать: неокончательное наклоненіе, настоящее изъявительное, прошедшее недавнее и повѣствовательное.

Изъ неокончательнаго наклоненія образуются:

2-е *лицо повелительнаго* перемѣной окончанія ар или ер на а;

настояще-будущее условнаго наклоненія перемѣной окончанія на ах;

настояще-будущее условно-желательнаго наклоненія перемѣною окончанія на ахара.

Изъ формы настоящаго изъявительнаго:

3-е *лицо повелительнаго* измѣненіемъ конечной гласной на ул-а (в, і, д, б);

причастіе настоящее присоединеніемъ къ окончанію буквы ц или слога ріг;

сослагательная форма измѣненіемъ конечной гласной на уjла;

будущее опредѣленное присоединеніемъ къ окончанію буквы р;

дѣепричастіе настоящее—буквы ш;

приложно-глагольныя формы настоящаго времени присоединеніемъ чу, чух, чуірі.

Изъ прошедшаго недавняго:

прошедшее совершенное перемѣной окончанія ц на р;

дѣепричастіе прошедшее перемѣной окончанія іц на чаx или чі.

Изъ повѣствовательнаго:

давнопрошедшее перемѣной конечной гласной на іёра;

причастіе прошедшее сохраняетъ форму повѣствовательнаго или присоединяетъ къ ней ріг;

приложно-глагольныя формы прошедшаго времени присоединяютъ къ повѣствовательному прилоги чу, чуx, чуірі.

Далѣе, изъ давнопрошедшаго образуется *прошедшее условное* и *прошедшее условно-желательное* замѣненіемъ окончанія ра буквою x или лаx для перваго и xāра для второго.

Неправильности глагола хілар (§ 55), съ формами котораго мы познакомились, заключаются въ сокращеніи нѣкоторыхъ формъ, къ которому чеченскій языкъ вообще обнаруживаетъ большую склонность. Такимъ образомъ, будущее опредѣленное хір вмѣсто хілур, хілва вмѣсто хілулва, хіц вмѣсто хілуц (но и эта послѣдняя форма употребительна), хіріг вмѣсто хілуріг.

Итакъ, зная вышеозначенныя пять формъ, можно безъ затрудненія спрягать всѣ правильные глаголы. Но если раздѣлимъ ихъ на нѣсколько спряженій, то найдемъ, что можно ограничиться предварительнымъ знаніемъ еще меньшаго числа формъ.

§ 60. Къ *первому спряженію* относятся глаголы, которые въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ окончанію *ар* или *ер* неокончательнаго, заключаютъ или букву *і*, или одинъ изъ дифтонговъ *іе, аj, ау* или близкій къ послѣднему слогъ *ов*. Глаголы: лїчар—*купаться*, віерзар—*возвращаться*, Ьajтар—*оставляться*, саунар—*остановиться* (говоря о многихъ), ловзар—*играть*,—относятся къ первому спряженію.

Таковое спряженіе весьма просто, какъ то показываетъ слѣдующая таблица спряженія глагола лїчар.

Неокончат. накл. лїчар.	Прош. недавнее лїчіц.
Повелит. 2-е лицо. лїча.	*Прош. совершенное.* лїчір.
Наст.-буд. условное лїчаx.	*Дѣепр. прошедшее* лїччаx или лїччі.
Наст.-буд. усл.-жел. лїчаxāра.	
Наст. изъявит. лїчу.	Повѣствоват... лїчіна.
Повелит. 3-е лицо. лїчул-а.	*Давнопрошедшее...* лїчініёра.
Прич. настоящее. лїчуц, лїчуріг.	*Прич. прошедшее.* лїчіна, лїчінаріг.
Сослагательное.... лїчуjла.	*Прил.-гл. ф. пр. вр.* лїчіначуx, лїчіначу, лїчіначуірі.
Буд. опредѣленное. лїчур.	
Дѣеприч. настоящ. лїчуш.	Отъ давнопрошедш. лїчініёра:
Прил.-гл. фор. н. вр. лїччучуx, лїччучу, лїччучуірі.	*Прошедшее условное* лїчініеx (лїчініёлаx).
	Прош. усл.-жел. лїчініеxāра.

Подобнымъ образомъ: Ьajтар, оставляться, *наст.* Ьajту, *прош. недавн.* Ьajтіц, *повьств.* Ьajтіна.

саунар, остановиться, *наст.* саунцу, *прош. недавн.* саунціц, *повьств.* саунціна.

ловзар, играть, *наст.* ловзу, *прош. недавн.* ловзіц, *повьств.* ловзіна.

Совершенно также спрягаются глаголы: дїцар—*разсказываться*, Ьїшар—*жеваться*, дігар—*вестись*, дісар—*оставаться*, дітар—*оставляться*, тігер—*повиноваться*, віжар—*покоиться*, кїсар—*бросаться*, хїзар—*вертьться*, хїцар—*мъняться*, Ьїдар—*сжиматься*, Ьїжар—*разъѣдаться* (говоря о дѣйствіи ѣдкихъ веществъ, напр. на рану), дajтар—*заставляться*, вахajтар—*отсылаться*, xаусар—*смотрьться*, лаучqар—*прятаться*, боудар—*бѣжать* и пр.

Очевидно, что для составленія всѣхъ формъ въ таковыхъ

глаголахъ достаточно знать неокончательное наклоненіе. Замѣтимъ, впрочемъ, что формы лӏчулва, лӏчуліа, лӏчулда, лӏчулба весьма многими чеченцами произносятся, какъ лӏчалва и пр.; лӏчучух и пр. произносится лӏчачух, хіллечу какъ хіллачу и т. п. За этимъ разнообразіемъ выговора гласныхъ невозможно услѣдить въ письмѣ, которое требуетъ времени, чтобы сколько-нибудь установиться.

Глаголы, заключающіе дифтонгъ *іе* въ предпослѣднемъ слогѣ неокончательнаго, представляютъ нѣкоторыя особенности.

1) Въ прошедшемъ недавнемъ времени *іе* постоянно замѣняется посредствомъ і. Такимъ образомъ, отъ хіетар, *казаться*, хӏтіц, ліелар, *ходить*, лӏліц, діеqар, *дѣлиться*, дӏqіц и т. п.

2) Глаголы, въ которыхъ послѣдній слогъ неокончательнаго заключаетъ въ себѣ одну изъ буквъ л, т, д, въ повѣствовательномъ удваиваютъ ее и принимаютъ окончанія *лле, тте, дде*, вмѣсто правильныхъ окончаній *ліна, тіна, діна*. Напр. отъ хіетар, *повѣств.* хіетте, ліелар—ліелле, тіедар, *отрѣзываться*, тіедде и пр. Въ таковыхъ формахъ обыкновенно сохраняется дифтонгъ іе неокончательнаго, но, если онъ былъ долгій, то дѣлается короткимъ, какъ напр. кіетар, *удариться*, кіетте, и выше хіетар, ліелар. Вообще же говоря, нельзя опредѣлить, когда въ повѣствовательномъ сохраняется дифтонгъ іе и когда переходитъ онъ въ і; когда іе, то окончаніемъ повѣствовательнаго служитъ *на*, когда же і, то окончаніемъ *іна*. Напр. діеqар, *дѣлиться*, діеqна; ӈіехар, *мычать*, ӈіехна; тіешер, *вѣрить*, тіешна; віезар, *любиться*, віезна; но діехкар, *опоясаться*, діхкіна; віерзар, *возвращаться*, вірзіна; саqіерар, *веселиться*, саqІріна; біелхар, *плакать*, білхіна; кіерар, *пугаться*, кІріна; іецар, *взяться, купиться*, іесна (§ 5), согласно закону превращенія ц въ с впереди н.

Сказанное нами о буквахъ *л, т, д*, не распространяется на тѣ глаголы 1-го спряженія, которые не заключаютъ въ

себѣ дифтонга іе. Такимъ образомъ: віллар, *кластся*, *повѣств.* вілліна, дітар, *оставляться*, дітіна, ӈідар, *сжиматься*, ӈідіна, дајтар, *заставляться*, дајтіна. Впрочемъ, хілар имѣетъ хілле.

3) Нѣкоторые глаголы этого разряда, т. е. заключающіе *іе* въ корнѣ, имѣютъ окончаніемъ настоящаго времени букву *а*, а не *у*. Напр. хіетар, *наст.* хіета, ліелар—ліела, тіешер—тіеша, кіетар—кіета, віезар—віеза. Неизвѣстно, на чемъ основана эта аномалія.

Считаю почти излишнимъ объяснять, что все замѣченное нами въ отношеніи къ первообразнымъ формамъ относится и до формъ производныхъ. Изъ хӏтіц образуется хӏтір—*прошедшее совершенное* и хӏтчах или хӏтчі *дѣепричастіе прош.*; отъ хіетте, *давнопрош.* хіеттіера, *прош. усл.* хіеттіех (хіеттіелах) и *прош. условно-жел.* хіеттіехара. Отъ діеqна—діеqніера и пр., отъ вілліна—віллініера и пр. Отъ хіетар *буд. опр.* хіетар, *дѣепр.* хіеташ; ліелар, ліелар, ліелаш; тіешар, тіешар, тіешаш; кіетар, кіетар, кіеташ; віезар, віезар, віезаш. Будущее опредѣленное здѣсь становится тожественнымъ съ формой неокончательнаго наклоненія, а 2-е лицо повелительнаго тожественнымъ съ формой настоящаго времени изъявительнаго наклоненія.

Къ этому же разряду глаголовъ съ *іе* могутъ быть причислены и тѣ немногіе, которые имѣютъ *е* въ предпослѣднемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія. Таковы суть:

еккар, *перескакивать*, екку, іккіна.

—еллар, *раскрываться*,—еллу,—ілліна.

—естар, *пухнуть*,—есту,—істіна.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что для глаголовъ, заключающихъ дифтонгъ *іе* въ предпослѣднемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія, необходимо знать, кромѣ неокончательнаго, настоящее (а или у) и повѣствовательное (на или іна) времена для того, чтобы спрягать эти глаголы съ полною увѣренностію.

Итакъ въ чеченскомъ словарѣ глаголы 1-го спряженія могутъ быть обозначаемы одною лишь формою неокончательнаго, за исключеніемъ тѣхъ, которые заключаютъ дифтонгъ *ie* и при которыхъ должны быть обозначены формы настоящаго и повѣствовательнаго временъ.

§ 61. Перейдемъ теперь къ глаголамъ, заключающимъ *а* въ предпослѣднемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія. Въ отношеніи къ образованію формъ своихъ, они значительно отступаютъ отъ глаголовъ 1-го спряженія. Для примѣра возьмемъ глаголъ бāхар—*сказываться*.

Неокончательн..	бāхар.	Прош. недавн.	бēхiң.
Повел. 2-е лицо	бāха.	*Прош. совершенное*	бēхір.
Наст.-буд. условное.	бāхаӽ.	*Дѣепр. прошедш.*	бехчаӽ или бехчі.
Наст.-буд. усл.-жел.	бāхаӽāра		
Наст.-изъявит...	бōху.	Повѣствоват..	бēхна.
Повел. 3-е лицо...	бōхул-а.	*Давнопрошедшее*..	бēхніēра.
Прич. настоящее..	бōхуң, бōхуріг.	*Прич. прошедшее.*	бēхна, бēхнаріг.
Сослагательное	бōхуӈла.	*Прил.-гл. ф. пр. вр.*	бēхначуӽ, бēхначу, бēхначуірі.
Буд. опредѣленное..	бōхур.		
Дѣеприч. настоящее	бōхуш.		
Прил.-гл. фор. н. вр.	бōхучуӽ бōхучу бōхучуірі	Отъ бēхніēра происходятъ: *Прош. усл.* бēхніеӽ (бехніелаӽ). *Прош. усл.-жел.* бēхніēӽāра.	

Согласно этому образцу спрягаются:

āхар, *пахаться*, ōху, ēхiң, ēхна.

āрар, *молотиться*, ōру, ēрiң, ēріна.

лāцар, *хвататься*, лōцу, лēцiң, лēсна. Здѣсь снова замѣчаемъ превращеніе въ с буквы ц впереди н.

кāбар, *сохраняться*, кōбу, кēбiң, кēбна.

вāллар, *воткнуться*, вōллу, вēллiң, вēлліна.

āлар, *сказаться*, ōлу, ēлiң, ēлле. Будущее опредѣленное обыкновенно āр вмѣсто ōлур.

вāлар, *выходить*, вōлу, вēлiң, вēлле. Будущее опредѣленное вāр вмѣсто вōлур, но и послѣдняя форма можетъ быть употреблена.

кāчар, *прибыть, дойти*, кōчу, кēчiң, кēшна. Какъ видно, ч, находясь впереди н, превращается въ ш.

малар, *питься*, молу, мелiң, мелле. Будущее опредѣленное чаще мар, чѣмъ молур.

хāттар, *спрашиваться*, хōтту, хēттiң, хēттіна.

ӽажар, *смотрѣться*, ӽожу, ӽежiң, ӽежіна.

дāккар, *выводиться*, дōкку, дēккiң, дēккіна.

ђāхкар, *лежать* (о многихъ), ђōхку, ђēхкiң, ђēхкіна.

вадар, *бѣжать*, воду, ведiң, ведде.

ғāттар, *вставать*, ғōтту, ғēттiң, ғēттіна.

ӽакар, *гладиться*, ӽоку, ӽекiң, ӽекна.

ӽаӽар, *мазаться*, ӽоӽу, ӽеӽiң, ӽеӽна.

лахар, *искаться*, лоху, лехiң, лехна.

Какъ мы видимъ, всѣ эти глаголы измѣняютъ коренную гласную свою *а* въ различныхъ временахъ на *о* и на *е*, но эти измѣненія происходятъ въ постоянно-опредѣленномъ порядкѣ, и потому всѣ таковые глаголы, имѣющіе а, долгое или короткое въ предпослѣднемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія,—подведемъ подъ *второе* спряженіе. Легкія недоумѣнія возникаютъ лишь по поводу *повѣствовательнаго* времени (іна или на), которое не излишне означать для каждаго глагола 2-го спряженія. Формы глаголовъ вāлар, āлар, малар и вадар показываютъ, что сказанное нами въ предыдущемъ § о буквахъ л, д и т, примѣнимо и ко второму спряженію. Вāллар, хāттар и ғāттар, заключая въ себѣ удвоенныя буквы, не подходятъ подъ правило.

Впрочемъ, встрѣчаются глаголы, имѣющіе *а* въ корнѣ неокончательнаго и представляющіе значительныя отступленія. Таковы суть:

Неокончательное.	Настоящ. изъявит.	Прошедш. недавнее.	Повѣствовательное.	Будущее опредѣл.
вāхар *обитать*	вēхе	вēхiң	вēхна	вēхiр
ваха́р *смыть*	веха́е	веха́iң	веха́на	веха́iр
вāжар *пастись*	вēже	вēжiң	вēжна	вēжiр
латар *бороться*	лете	летiң	летте	летiр
қастар *отдѣлиться*	қесте	қестiң	қестiна	қестiр
ҺāмарҺ *выучиться*	ҺēмеҺ	ҺēмiңҺ	ҺēмiнаҺ	ҺēмiрҺ
хазар *слышаться*	хезе	хезiң	хезiна	хезiр

Неизвѣстно, чѣмъ обусловливается отклоненіе этихъ глаголовъ отъ общаго образца 2-го спряженія. Покуда, для спряженія ихъ достаточно обозначить *настоящее* и *повѣствовательное* времена, чѣмъ въ словарѣ и будутъ отличаться они отъ другихъ глаголовъ 2-го спряженія.

§ 62. Къ *третьему* спряженію относятся глаголы, заключающіе гласную *у* или, всего чаще, дифтонгъ *уо* въ предпослѣднемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія. Возьмемъ для примѣра глаголъ бузар—*наполниться*.

Неокончательн. бузар.
Повел. 2-го лица .. буза.
Наст.-буд. условное бузаха́.
Наст.-буд. усл.-жел. бузаха́ра.

Наст. изъявит.. бузу.
Повел. 3-го лица .. бузул-а.
Прич. настоящее. { бузуң, бузуріг.
Сослагательное .... бузуjла.
Буд. опредѣленное. бузур.
Дѣеприч. настоящ. бузуш.
Прил.-глаг. формы наст. вр. бузучуха́, бузучу, бузучуірі.

Прош. недав. буізің.
Прош. соверш.. буізір.
Дѣеприч. прош. { буізчаха́ или буізчі.

Повѣствоват. буізна.
Давнопрошедшее буізнiёра.
Прич. прошедш. { буізна, буізнаріг.
Прил.-гл. формы пр. вр. буізначуха́, буізначу, буізначуірі.

Отъ буізнiёра происходятъ:
Прош. усл. буізнiеха́ (буізнiелаха́).
Прош. усл. жел. буізнiёха́ра.

Подобнымъ образомъ спрягаются:
қуоллар, *создаваться*, қӯллу, қуіллiң, қуілліна.
дуоғ̣ар, *основаться*, дӯғ̣у, дуіғ̣iң, дуеғ̣на.
ладуоғ̣ар, *слышаться*, ладӯғ̣у, ладуіғ̣iң, ладуеғ̣на.
туохар, *ударяться*, тӯху, туіхiң, туехна.
буоллар, *втыкаться*, буллу, буеллiң, буелліна.
муоттар, *думаться, полагаться*, мутту, муеттiң, муеттіна.

Гласныя буквы означены долгимъ знакомъ согласно съ тѣмъ, какъ произносятъ ихъ туземцы; при неопредѣленности выговора и при едва возникающей еще письменности, точнаго разграниченія между долгими и короткими гласными опредѣлить нельзя. Вообще, въ настоящемъ времени 3-го спряженія, буква *у* замѣняетъ дифтонгъ *уо* неокончательнаго; въ прошедшемъ недавнемъ и въ повѣствовательномъ входятъ дифтонги *уі* или *уе*, которые часто смѣшиваются въ произношеніи. Такимъ образомъ, туземцы прозносятъ то қуіллiң, то қуеллiң, но напр. нельзя сказать буезна или дуіғ̣на. Не берусь опредѣлить, когда долженъ быть принимаемъ дифтонгъ уі и когда уе. Прочія формы не подаютъ повода ни къ какимъ недоумѣніямъ. Итакъ, для образованія всѣхъ глагольныхъ формъ 3-го спряженія, достаточно знать, кромѣ неокончательнаго, формы прошедшаго недавняго и повѣствовательнаго временъ. Недоумѣнія возникаютъ лишь въ выборѣ дифтонговъ уі или уе, но тотъ или другой составляютъ постоянную принадлежность обоихъ временъ.

§ 63. Особый и самый многочисленный разрядъ составляютъ тѣ глаголы, которыхъ формы образуются при посредствѣ глаголовъ *сочетающихся*:—ар,—алар,—ајтар. Глаголъ —ајтар слѣдуетъ 1-му спряженію, и образованіе формъ его не можетъ представить никакихъ затрудненій, но глаголы —ар и —алар суть неправильные, и мы должны познакомиться съ ними ближе.

а) Глаголъ —ар (в, j, д, б), *дѣлаться*, вар, јар, дар, бар.
Склоненіе формы неокончательной.

Имен.	дар.	Извл.	даргёра.
Род.	дац.	Усв.	даргах̀.
Дат.	дарна.	Пред.	даргец.
Ор.-с.	дарцің.	Уст.	дарал.
Твор.	даруō.	Равн.	дарална, далла.
Обр.	дарiё, дарге.	Прон.	дарах.
Напр.	даргёха.	Отд.	дархің.
Удал.	даргёрi.	Нар.	дархац.

Множественное число: *имен.* дараш, *род.* дарајң и проч.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время: ас дуо.
Настоящее неопред. суо діеш ву или ас діеш ду.
Прошедшее неопред. суо діеш вара или ас діеш дара.
Прошедшее недавнее: ас дің.
Прошедшее совершенное: ас дір.
Давнопрошедшее: ас дініёра или суо діна вара или ас діна дара.
Повѣствовательное: ас діна.
Будущее опредѣленное: ас діер.
Будущее неопредѣленное: ас дірiг ду или суо дірiг ву.
Прошедше-буд. ас дірiг дара или суо дірiг вара.

Повелительное наклоненіе.

ах̀ діё, цуō дуолда (јуојла, вуолва, буолба); *или:* ах̀ діёлах̀, *множ.* аш діёлаш.

Условное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас дах̀.
Настоящее неопред. ас діеш далах̀ или суо діеш валах̀.
Прошедшее: ас дініех̀ (дініелах̀).
Будущее неопред. ас дірiг далах̀ или суо дірiг валах̀.

Условно-желательное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас дахāра.
Наст. неопред. ас діеш далахāра или суо діеш валахāра.
Прошедшее: ас дініехāра.
Будущее неопр. ас дірiг далахāра или суо дірiг валахāра.

Желательное наклоненіе.

Настоящее неопр. ас діеш далара или суо діеш валара.
Прошедшее: ас діна далара или суо діна валара.
Буд. неопр. ас дірiг далара или суо дірiг валара.

Сослагательное наклоненіе.

ас дуојла.

Причастія.

Настоящія: діең, дірiг, діеш волуң, діеш вериг.
Прошедшее: діна, дінаріг.
Будущее: діең деріг, діең долуң.

Дѣепричастія.

Настоящія: діеш, діеш волуш.
Прошедше-будущее: дічах̀ или дічі.

Приложно-глагольныя формы.

Настоящія: ас дічу, дічух̀, дічуірі, ас діеш долчу и пр.
Прошедшія: ас діначу, діначух̀, діначуірі.
Будущія: ас діең долчу, діең долчух̀, діең долчуірі, ас дірiг долчу.

При составленіи этой таблицы предположено было, что предметъ, который подвергается дѣйствію, который дѣлается, требуетъ ду, лицо же дѣйствующее есть разумное мужескаго пола и требуетъ ву. Съ измѣненіемъ этихъ предположеній, само собою разумѣется, должны измѣняться и приставныя буквы. Чтобы объяснить значеніе нѣкоторыхъ формъ, возьмемъ для примѣра глаголъ јāздуо, *дѣлается писаннымъ*, ас јāздуо, *мною дѣлается писаннымъ, мною пишется, я пишу.*

Здѣсь буква *д*, потому что относится къ цајна, книга, письмо, или къ кіёҳат, бумага: оба слова требуютъ ду.

ас јāздуо—*мною пишется, я пишу*, именно въ настоящее время.

ас јāздіеш ду цајна—мною *пишась* есть книга, т. е. я занимаюсь писаніемъ книги, но, быть можетъ, я и не пишу въ настоящую минуту.

суо јāздіеш ву цајна—смыслъ тотъ-же, что и въ предыщемъ примѣрѣ, но здѣсь подлежащимъ становится суо, а не цајна. Буквальный переводъ невозможенъ по-русски (§ 51), точно такъ, какъ невозможно перевести буквально j'ai été, Это есть: *я* (которымъ) *пишась есмь книга.* Полагаю, впрочемъ, что можно усвоить себѣ ясное пониманіе всѣхъ послѣдующихъ чеченскихъ фразъ. Для этого требуется вниманіе, и полезно вновь обратится къ разбору примѣровъ § 51.

ас јāздіріг дара, qолумміе шеqіе далахāра—*я писалъ бы, если бы было перо и чернила*, т. е. мнѣ слѣдуетъ писать, но нѣтъ ни пера, ни чернилъ. јāздіріг дара время прошедше-будущее.

ахъ кіёҳат јāздіріг дара—*надобно, слѣдуетъ тебѣ написать бумагу.*

хъуо цца діеш валахъ ас хъубна діг луріг ду—*если ты домъ умѣешь дѣлать (строить), я тебѣ топоръ дамъ*, т. е. если ты свѣдущъ въ плотничествѣ, то я тебѣ дамъ топоръ.

ахъ цца діріг далахъ ас хъубна ахча луріг ду—*если ты домъ хочешь строить, то я тебѣ дамъ деньги.*

Въ предыдущемъ примѣрѣ *домостроеніе* есть занятіе, котораго примѣненіе неопредѣленно; во второмъ говорится о домостроеніи, какъ о занятіи примѣнимомъ.

ас цајна јāздахъ—*если я напишу книгу, если мнѣ написать книгу.*

ас цајна јāздіеш далахъ—*если какая-либо книга мною пишется*, т. е. если я занимаюсь писаніемъ книги.

ас цајна јāздіріг далахъ—*если книгу я напишу*, т. е. если имѣю въ виду написать книгу.

ас цајна јāздіеіхъ—*если я написалъ книгу.*

ас цајна јāздахъāра—*если бы мнѣ написать книгу.*

ас цајна јāздіеш далахъāра—*если бы книга мною писалась.*

ас цајна јāздіріг далахъāра—*если бы книга мною* (напр. черезъ годъ) *написалась.*

ас цајна јāздіеіхъāра—*если бы книга мною* (напр. въ прошломъ году) *написалась.*

ас јāздіеш далара—*кабы мнѣ* (сегодня) *писать!*

ас јāздіріг далара—*кабы мнѣ* (завтра) *писать!*

ас јāздіна далара—*кабы мнѣ* (вчера) *писать!*

Отрицательныя формы глагола дар суть слѣдующія:

Изъявительное наклоненіе: ца дуо или ас дац, суо діеш вац, ас діеш дац, суо діеш вацара, ас діеш дацара, ца дің (данц), ца дір, ца діна, ца дініёра и пр., *повел.* ахъ ма діё и т. д.

Вопросительныя: дуој ас, дін ас, діррі ас, дініј ас, дінірij ас, діерре ас, дірiг дуі ас и пр.

2) Полагаю, что мы можемъ ограничиться представленіемъ однѣхъ лишь простыхъ формъ глагола —алар (в, j, д, б) *даться;* образованіе сложныхъ вполнѣ объяснено спряженіемъ глагола —ар, дѣлаться.

Неокончательное наклоненіе.

далар, валар, јалар, балар.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время: ас луо.

Прошедшее недавнее: ас делің.

Прошедшее совершенное: ас делір.

Давнопрошедшее: ас деллёра.

Повѣствовательное: ас делле.

Будущее опредѣленное: ас лур.

Повелительное наклоненіе.

аӽ луӧ, цуӧ, луолда (луоліа, луолва, луолба).

или: аӽ луолаӽ; аш луолаш.

Условное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас лаӽ.

Прошедшее: ас деллеӽ или ас деллеӽлаӽ.

Условно-желательное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас лаӽӑра.

Прошедшее: ас деллеӽӑра.

Сослагательное наклоненіе.

ас луоӷла.

Причастія.

Настоящее: луц, луріг.

Прошедшее: делла, деллеріг.

Дѣепричастія.

Настоящее: луш.

Прошедше-будущее: делчаӽ, делчі.

Приложно-глагольныя формы.

Настоящія: ас лучу, лучуӽ, лучуірі.

Прошедшія: ас деллечу, деллечуӽ, деллечуірі.

§ 64. Такъ какъ эти глаголы сочетающіеся —ар, —алар и —ӷітар имѣютъ самое обширное употребленіе въ чеченскомъ языкѣ, то необходимо съ полнымъ вниманіемъ разобрать измѣненія смысла, которыя производятъ они въ тѣхъ глаголахъ, съ которыми сочетаются. Этотъ разборъ всего удобнѣе сдѣлать посредствомъ примѣровъ.

Дӑгар, *горѣть,*

суо вӧгу—*я горю* (говоритъ мужчина);

дӑгадар—*дѣлаться горящимъ вслѣдствіе внѣшняго вліянія,*

ас дӑгадуо—*мною дѣлается горящимъ,* т. е. я зажигаю;

суо вӑгалуо—*я дѣлаюсь горящимъ,* я загораюсь, самъ собою, безъ всякаго внѣшняго вліянія;

суӧ или суӧге дӑгалуо—*ко мнѣ горитъ,* т. е. жгу самъ собою, безъ всякаго посторонняго участія;

дӑгадаӷтар—*заставляться жечь,*

ас дӑгадаӷту—*мною заставляется жечь* т. е. я заставляю кого-то жечь что-либо (требующее ду).

Объяснить значенія всѣхъ этихъ видоизмѣненій посредствомъ русскаго перевода, конечно, невозможно, и должно прибѣгнуть къ толкованіямъ. Суо вӧгу значитъ *я горю,* безъ означенія, что таковое состояніе началось; суо вӑгалуо—*я дѣлаюсь горящимъ,* я загораюсь, при чемъ устраняется понятіе о томъ, что меня извнѣ зажигаютъ; аӽ суо вӑгавуо—*тобою я зажигаюсь,* т. е. ты меня зажигаешь; аӽ суо вӑгавӷту—*тобою* (посредствомъ другого) *я горю,* т. е. ты заставляешь кого-то жечь меня; аӽ суӧ или суӧге дагадаӷту—*тобою ко мнѣ заставляется горѣть,* т. е. ты меня заставляешь жечь что-либо. Суӧ или суӧге падежъ обращающій отъ суо.

Хӏзар, *вертѣться,*

суо хӏзу—*я верчусь;*

хӏзадар—*дѣлаться вертящимся,*

ас хӏзадуо—*мною дѣлается вертящимся,* т. е. я верчу;

суо хӏзалуо—*я дѣлаюсь вертящимся,* т. е. верчусь самъ, безъ понужденія, непосредственно;

суӧ или суӧге хӏзалуо—*у меня вертится,* т. е. дѣлается вертящимся собственными моими средствами;

хӏзадаӷтар—*однимъ посредствомъ другого заставляться вертѣться,*

ас хӏзадаӷту—*мною нѣчто вертится посредствомъ кого-то;*

ас хуӧ или хуӧге хӏзадаӷту—*мною къ тебѣ заставляется вертѣться нѣчто,* т. е. я заставляю тебя вертѣть нѣчто.

Суо қуона ву—*я молодъ;*

қуоцвар—*дѣлаться молодымъ;*

ас қуоцдуо—*мною дѣлается молодымъ*, я моложу нѣчто (требующее ду);

қуоцвалар—*молодѣть,*

суо қуоцлуо—*я молодѣю*, дѣлаюсь молодъ самъ собою.

Віерзар, *возвращаться,*

суо віерзу—*я возвращаюсь;*

віерзавар—*дѣлаться возвращаемымъ,*

ас віерзавуо—*мною возвращается* (мужчина), я возвращаю,

віерзавалар—*возвращаться,*

суо віерзалуо—*я возвращаюсь* (т. е. могу возвращаться самъ собою),

суё или суёге віерзалуо—*у меня возвращается,* т. е. я возвращаю самъ по себѣ кого-то;

віерзавајтар—*заставляться посредствомъ кого-то возвратиться,*

ас віерзавајту—*мною посредствомъ другого нѣкто возвращается.*

Ас хїзу—*мною вертится,* т. е. я верчу.

сең вашас суо хїзавуо—*моимъ братомъ я вертимъ,* т. е. мой братъ меня вертитъ.

суо суō хїзалуо—*я самъ собою верчусь.* Суо хїзу и суо хїзалуо представляютъ почти одинъ смыслъ, но съ тою разницею, что первое выражаетъ, что я именно въ настоящую минуту верчусь, а второе, что я верчусь или могу вертѣться самъ собою, когда хочу.

суёге хїзалуо сең ваша—*у меня (мною) вертится мой братъ*, т. е. я могу самъ собою вертѣть моего брата или я верчу его самъ собою. Тоже значитъ и ас хїзавуо сең ваша, но при этомъ выражается, что дѣйствіе происходитъ именно въ настоящую минуту.

ас хїзавајту сең ваша—*мною* (посредствомъ другого) *вертится мой братъ*, я заставляю другого вертѣть моего брата.

ас хїзајајту сең јіша—*мною* (посредствомъ другого) *вертится моя сестра.*

суёге сең дāс хїзавајту сең ваша—*я заставляюсь моимъ отцомъ вертѣть своего брата.*

суёге сең дāс хїзајајту сең јіша—*я заставляюсь моимъ отцомъ вертѣть свою сестру.*

Суо ца віерзу—*я возвращаюсь домой.*

сең вашас суо ца віерзавуо—*моимъ братомъ я возвращаюсь домой*, т. е. братъ мой заставляетъ меня возвращаться.

суо суō ца віерзалуо—*я самъ по себѣ возвращаюсь домой*, т. е. возвращаюсь, когда хочу, никто меня къ тому не принуждаетъ.

суёге сајге hара зудаң ца јіерзалуо—*я самъ по себѣ домой возвращаю эту женщину, я имѣю на то средства.*

сең вашас суо ца віерзавајту—*моимъ братомъ я домой возвращаюсь посредствомъ кого-то*, т. е. братъ послалъ кого-то воротить меня.

суёге сең вашас hара зудаң ца јіерзајајту—*мой братъ меня заставляетъ возвратить эту женщину домой.*

Суо қаjң ву—*я бѣлъ;*

ах суо қаjвуо—*тобою я бѣлѣю*, т. е. ты меня бѣлишь;

суо қаjлуо—*я бѣлѣю*, т. е. дѣлаюсь бѣлъ самъ собою;

ас қаjвајту—*мною посредствомъ другого дѣлается бѣлымъ нѣкто;*

суё или суёге қаjлуо—*я самъ собою дѣлаю бѣлымъ нѣчто.*

§ 65. Каждый глаголъ, который сочетается съ —ар, принимаетъ въ различныхъ временахъ формы, то по одному образцу, то по другому, въ иныхъ же имѣетъ двоякія формы, которыя, впрочемъ, нисколько не разнятся въ отношеніи къ

Bayerische Staatsbibliothek München

смыслу. Возьмемъ для примѣра глаголъ кара—ар (в, j, д, б), *дѣлаться находимымъ, находиться.*

Неокончательное наклоненіе.

карадар или каруор.

Изъявительное наклоненіе.

Наст. суо́на карадуо—*мнѣ дѣлается находимымъ*, т. е. я нахожу.

Прошедшія: недавн. карајӈ, *соверш.* карајр, *повѣств.* карајна, *давнопрош.* карајніе́ра.

Буд. опр. каруор или карадіер, *буд. неопр.* карадіріг ду или каруоріг ду.

Повелит. карадіе́, карадуолда.

Причастія: карадіріг или каруоріг, карајнаріг (карајна), каруоӈ деріг или карадіеӈ деріг.

Дѣепричастія: каруош или карадіеш, карајчах или карадічах, также карајчі или карадічі.

Условное *наст.-буд.* карадах, *прош.* карадініех или карадініелах.

Условно-жел. *наст.-буд.* карадахāра, *прош.* карадініе́хāра.

Приложно-глагольныя формы: карадіечу или каруочу, карајначу, каруоӈдолчу; карадіечух и пр.

Сослагательное: карадуојла.

§ 66. Чеченскій глаголъ изобилуетъ формами, слѣдовательно, можетъ выражать множество видоизмѣненій мысли, но этому способствуетъ еще участіе нѣкоторыхъ глаголовъ въ видѣ вспомогательныхъ. Въ таковомъ соединеніи часто встрѣчаемъ мы глаголъ —āллар, *заниматься.*

Суо јāздіеш вōллу—*я пиша занимаюсь*, т. е. я пишу.

Суо јāздіеш вēлліӈ—*я пиша занимался*, т. е. я писалъ.

Суо јāздіеш вōллуріг ву—*я пиша буду заниматься*, т. е. я буду писать.

—āлар, *выходить*, дуохкуовāлар, *раскаяваться, выходить въ раскаяніе*, јуқахвāлар, *прерываться, выходить въ середину* и т. д.

—аккар, *выводиться, извлекаться, выдѣлываться* и т. п. іерчадаккар, *безобразиться* (іерча безобразный), ас іерчавоккy, *мною безобразится;* ас гēнавоккy, *мною удаляется*, ас шуортавоккy, *мною расширяется*, ас лакавоккy, *мною поднимается;* дуохкуōваккар, *приводиться въ раскаяніе.*

§ 67. Измѣненіемъ своихъ гласныхъ глаголы обнаруживаютъ различіе одинокаго или повторяющагося дѣйствія; подобнымъ образомъ, въ русскомъ языкѣ *бросить* изображаетъ одиночное, *бросать* повторяющееся дѣйствіе.

қастар—*отдѣлиться*,	қіестар—*отдѣляться.*
хāдуор—*отрѣзаться*,	хіе́дуор—*отрѣзываться.*
кӯоссар—*броситься*,	кӏсар—*бросаться.*
тасар—*броситься*,	тӏсар—*бросаться.*
—адар—*бѣжать*,	ідар—*бѣгать.*
ха́жар—*глядѣть*,	ха́іежар—*поглядывать.*
харцуор—*раскинуться*,	хіерцуор—*раскидываться.*
—ахајтар—*послаться*,	іхајтар—*посылаться.*
ха́дар—*бѣжать къ чему нибудь*,	хіедар—*бѣгать къ чему нибудь.*
ға̄ттар—*встать*,	ғӏ̄ттар—*вставать.*
хāттар—*спроситься*,	хіеттар—*спрашиваться.*

Отсюда видно, что глаголы, изображающіе повторяющееся дѣйствіе, по преимуществу слѣдуютъ первому спряженію, а одиночное—второму. Такимъ образомъ тӏсар, бросаться, спрягается по 1-му спряженію, а тāсар, броситься—по 2-му.

§ 68. Какъ мы уже знаемъ, множественное число въ глагольныхъ формахъ вообще ничѣмъ не отличается отъ единственнаго. Въ тѣхъ глаголахъ, которые измѣняютъ начальную букву, таковое измѣненіе указываетъ число. Такъ напр. возь-

мемъ глаголъ —ар, дѣлаться. Въ настоящемъ спряженіе его представится въ слѣдующемъ видѣ (§ 9).

Единств. число.	суо вуо*					
	хуо вуо	јуо	јуо	буо	дуо	буо
	із вуо					
Множеств. число.	тхуо	дуо	дуо	јуо	дуо	дуо	буо
	ваj					
	шу дуо					
	ізуш буо	буо				

Если предположимъ, что неокончательное —алар относится къ лицу разумному мужескаго пола, то должно сказать вӑлар, если же ко многимъ лицамъ, то бӑлар; віелхар, *плакать* и біелхар, когда говорится о цѣлой толпѣ и т. д.

Но, сверхъ того, много встрѣчается глаголовъ, которые не могутъ относиться иначе, какъ ко множественному числу. Таковые глаголы мы назовемъ *собирательными*. Напр.

хаусар—*смотрѣть на что-нибудь, 1-е спр.*; хӏсар *нѣсколько разъ смотрѣть, 1-е спр.*,
хӏелхар—*1-е спр., бѣжать къ чему-нибудь,*
лауʔчар—*1-е спр., спрятаться,*
боудар—*1-е спр., бѣжать,*
хаушар—*1-е спр., садиться,*
саучар—*1-е спр., остановиться,*
даjар—*убиваться, непр. спр,*
ɦахкар—*2-е спр., лежать.*

Всѣ эти глаголы не иначе могутъ быть употреблены, какъ съ подлежащимъ множественнаго числа. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ извѣстны намъ однокоренныя формы, употребляемыя съ единственнымъ числомъ, напр. лаʔчар, *спрятаться*, лиеʔчар, *прятаться*,—адар, *бѣжать*, сацар, *остановиться*, сіецар, *останавливаться*, діер, *убиваться*. Гла-

*) Суо вуо я дѣлаюсь, Цас вуо мною дѣлается.

голы хаусар, хӏелхар, хаушар, ɦахкар, сколько мнѣ извѣстно, не имѣютъ однокоренныхъ глаголовъ, которые бы относились къ единственному числу.

Такимъ образомъ, спряженіе *настоящаго времени глагола* хажар, *смотрѣть*, представится въ слѣдующемъ видѣ:

суо хожу, хуо хожу, із хожу; тхуо (ву) хаусу, шу хаусу, ізуш хаусу.

Или въ повторяющемся значеніи:

суо хӏежу, хуо хӏежу, із хӏежу; тхуо (ву) хӏсу, шу хӏсу, ізуш хӏсу.

Подобнымъ образомъ и во всѣхъ остальныхъ глагольныхъ формахъ.

§ 69. Изложенная мною система спряженій чеченскихъ глаголовъ довольно сложна; нѣтъ сомнѣнія, что будущіе изслѣдователи успѣютъ значительно упростить ее. Для таковыхъ грамматическихъ усовершенствованій требуется время. Во всякомъ случаѣ, теперь уже представляется намъ весьма незначительное число глаголовъ, которые не подходятъ ни подъ одно изъ вышеприведенныхъ спряженій и посему должны почитаться за *неправильные*. Быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ ускользнули отъ моихъ изслѣдованій, но таковыхъ, вѣроятно, немного.

—ӑр, *приходить* (в, j, д, б); *наст.* суо вӧʒу, *пр. недавн.* віеаң, *повьств.* віеана, *буд.* вӧʒур, *пов.* вубла, вӧʒулва, *прич.* вӧʒуріг, вӧʒуң, *дѣепр.* вӧʒуш, *условн. наст.-буд.* вӑʒах.

—ӑр, *пропадать* (в, j, д, б); *наст.* суо воу, *прош недавн.* ваjң, *повьств.* ваjна, *буд.* воур, *пов.* вӑ, воулва, *условн. наст.-буд.* вах, *прич.* воуріг, воуң, *дѣепр.* воуш.

—ӑр, *нестись* (в, j, д, б); *наст.* ас воху, *пр. недавн.* віеаң, *повьств.* віеана, *буд.* вахар, *пов.* вӑ, вахалва, *условн. наст.-буд.* вахах, *прич.* вахаріг, вохуң, *дѣепр.* вахаш.

—алар, *умирать* (в, j, д, б); *наст.* суо ла, *прош. не-*

давн. велiц, *повьств.* велле, *буд.* лiер, *пов.* лiе, лалва, *усл.* лаӕ, *прич.* лiрiг, лiец, *дѣепр.* лiеш.

—ахар, *уходить* (в, j, д, б); *наст.* суо вуеде, *прош. недавн.* вахац, *повьств.* вахана, *буд.* г̣уор, *пов.* г̣уо, г̣уолва, *усл.* вуодаӕ, *прич.* вуедiрiг, вуедiц, *дѣепр.* вуедiш.

Гар, *видѣться; наст.* суона гуо, *прош. недавн.* вайц (j, д, б), *повьств.* вайна, *буд.* гур, *пов.* гуо, гуолва, *усл.* гаӕ, *прич.* гуриг, гуц, *дѣепр,* гуш.

—iер, *убиться, умертвиться* (в, j, д, б); *наст.* ас вiо, *прош. недавн.* вiц, *повьств.* вiна, *буд.* вiур, *пов.* вiе, вiелва, *усл.* вiеӕ, *прич.* вiуриг, вiуц, *дѣепр.* вiуш.

Примѣч. Точно также спрягается глаголъ воккуцвiер, *радоваться*, и другiе глаголы, которыхъ неокончательное оканчивается на iер.

—аӀар (д, j, б), *умертвиться* (глаг. собир. § 68); *наст.* ас баӀу, *прош. недавн.* баӀiц, *повьств.* баӀiна, *буд.* баӀур, *пов.* баӀа, баӀалба, *усл.* баӀаӕ, *прич.* баӀуриг, баӀуц, *дѣепр.* баӀуш.

Ӏар или Ӏiер, *сидѣть; наст.* суо Ӏа, *пр. недавн.* Ӏiц, *пов.* Ӏiна, *буд.* Ӏiер, *повел.* Ӏiе, Ӏалва, *усл.* Ӏаӕ, *прич.* Ӏiриг, Ӏiец, *дѣепр.* Ӏiеш.

Кiер, *догонять; наст.* суо кiу, *прош. недавн.* кiiц, *пов.* кiiна, *буд.* кiур, *повел.* кiеа, кiеалва, *усл.* кiеӕ, *прич.* кiуриг, кiуц, *дѣепр.* кiуш.

Хаар, *знаться; наст.* суона хаа, *прош недавн.* хiiц, *повьств.* хiiна, *буд.* хуур, *повел.* хаа, хаалва, *усл.* хааӕ, *прич.* хууриг, хууц, *дѣепр.* хууш.

Хаар, *садиться; наст.* суо хуу, прочiя формы по образцу хаар, знаться.

—аар, *ѣться*, (в, j, д, б); *наст.* ас воу, *прош. недавн.* вiiц, *повьств.* вiiна, *буд.* вуур, *повел.* ваа, ваалва, *усл.* ваӕ, *прич.* вууриг, вууц, *дѣепр.* вуш.

Ӏаар, *желаться; наст.* суона лее, *прош. недавн.* лiiц, *повьств.* лiiна, *буд.* луур, *повел.* лаа, лаалва, *усл.* лааӕ, *прич.* лууриг, луц, *дѣепр.* луш.

§ 70. Въ чеченскомъ языкѣ существуютъ одни лишь *прилоги* (postpositions), т. е. наши предлоги ставятся послѣ существительныхъ. Весьма замѣчательно свойство таковыхъ прилоговъ соединяться съ глаголами совершенно такъ же, какъ у насъ предлоги, т. е. располагаться впереди глаголовъ. Такъ напр. у насъ говорится: *сѣсть, насѣсть, подсѣсть, присѣсть, засѣсть* и пр. Въ чеченскомъ находимъ, взявъ для примѣра глаголъ хаар, *садиться:* т̣ехаар, *садиться на,* чухаар, *садиться въ...,* к̣елхаар, *садиться подъ...,* улаухаар, *садиться подлѣ, подсѣсть,* лахахаар, *низсѣсть, сѣсть ниже,* лакахаар, *возсѣсть, сѣсть выше,* гергехаар, *сѣсть вблизи;* лiелар, *ходить,* т̣ехiелар, *ходить на, по;* чухiелар, *ходить въ* (домъ), к̣елхаiелар, *ходить подъ...,* улаулiелар, *ходить подлѣ, мимо,* лахахiелар, *ходить ниже,* лакахiелар, *ходить выше,* гергехiелар, *ходить вблизи* и проч. Само собою разумѣется, что въ этихъ примѣрахъ встрѣчаются не одни прилоги, но и настоящiя нарѣчiя. Подобнымъ образомъ и въ русскомъ языкѣ нарѣчiя соединяются съ глаголами, какъ то: благовѣстить и т. п. Писать ли эти нарѣчiя совокупно съ глаголами или отдѣльно, т. е. писать ли лака хаар или лакахаар,—это орѳографическiй вопросъ, который разрѣшится при дальнѣйшемъ развитiи чеченской письменности.

§ 71. Глаголы возвратные не представляютъ ничего особеннаго, и можно сказать даже, что они не существуютъ въ грамматическомъ отношенiи. Обращено ли дѣйствiе на посторонній предметъ или на самого дѣйствователя,—разницы никакой нѣтъ. Такимъ образомъ:

хуона суо вiеза—*ты меня любишь*, букв. тебѣ я любъ;

суо̄на суо віе̄за—*я самъ себя люблю*, букв. себѣ (мнѣ) я любъ;

ах̇ ај̇ха ӄо̄бу суо—*тобою самимъ я охраняюсь*, т. е. ты самъ меня охраняешь;

ас ајса ӄо̄бу суо—*собою самимъ я охраняюсь*, т. е. я самъ себя охраняю.

§ 72. Глаголы взаимные выражаются слѣдующимъ образомъ:

о̄ху шімма вовшіӈ х̇ізавуо—*мы вдвоемъ другъ съ другомъ кружимся;*

аш шімма вовшіӈ х̇ізавуо—*вы вдвоемъ другъ съ другомъ кружитесь;*

ца̄р шімма вовшіӈ х̇ізавуо—*они вдвоемъ другъ съ другомъ кружатся.*

о̄ху ӄаамма вовшіӈ х̇ізавуо—*мы втроемъ другъ съ другомъ кружимся.*

Или въ общемъ значеніи можно сказать:

о̄ху вовшіӈ х̇ізадуо—*мы другъ съ другомъ кружимся;*

аш вовшіӈ х̇ізадуо—*вы другъ съ другомъ кружитесь;*

ца̄р вовшіӈ х̇ізабуо—*они другъ съ другомъ кружатся.*

Вовшіӈ—*другъ съ другомъ;* здѣсь буква *в* не подлежитъ измѣненіямъ.

§ 73. Въ заключеніе грамматическаго очерка, скажемъ нѣсколько словъ о **прилогахъ** (postpositions), нарѣчіяхъ, союзахъ и междуметіяхъ.

Въ, завися отъ глагола, означающаго *покой*, переводится черезъ чух̇, если же глаголъ означаетъ *движеніе*, то употребляется чу. Въ обоихъ случаяхъ требуется или *мѣстный* (§ 17), или *дательный* падежи. Если говорится о пустотѣ, находящейся внутри какого-либо предмета, то ставится падежъ *мѣстный*. Напр. ц̇а чух̇, *въ домѣ*, ц̇а чу, *въ домъ*, т. е. въ пустое пространство, заключающееся между стѣнами. Но если

хотятъ выразить нахожденіе или движеніе чего-либо въ *веществѣ*, такъ сказать, самого дома, т. е. въ стѣны, потолокъ и т. п., то употребляется падежъ *дательный:*

ц̇іенна чу јуїлін ҭунал—*въ домъ проникла сырость.*

Можно сказать, смотря по требованіямъ смысла, хіенна чух̇ и хіец чух̇, т. е. *въ веществѣ самого дерева* или *въ пустотѣ, находящейся внутри дерева*, но нельзя сказать, напр. буорз чух̇ или чу, зудаӈ чух̇ или чу;

х̇уӈ чух̇ хілу черчіј—*въ лѣсу есть медвѣди;*

х̇уӈ чу јахаӈ буорз—*въ лѣсъ ушелъ волкъ.*

Впрочемъ, можно также сказать х̇унна чух̇ и х̇унна чу, когда говорится *о самихъ деревьяхъ, составляющихъ* лѣсъ.

Сец чух̇ х̇а̄ша ву—*у меня гость есть;*

сец чу віеаӈ х̇а̄ша—*ко мнѣ пришелъ гость.*

Здѣсь сец родительный падежъ, потому что, вѣроятно, подразумѣвается ц̇а: *въ моемъ домѣ, въ мой домъ.*

Суо̄на чух̇ лазар ду—*внутри меня боль есть.*

Суо̄на чу бахаӈ мозу—*въ меня попала муха.*

Изъ, какъ мы видѣли выше (§ 16), выражается посредствомъ падежа извлекающаго, но также и помощью прилога чуірі. При этомъ нельзя не предположить, что прилоги чу, чух̇ и чуірі представляютъ собою падежныя измѣненія одного и того же существительнаго, котораго первоначальная форма теперь уже утрачена. Чуірі заключаетъ въ себѣ болѣе матеріальное изображеніе движенія *изъ чего-либо*, чѣмъ форма падежа извлекающаго. Впрочемъ и чуірі, сочетаясь съ различными формами существительныхъ, представляетъ нѣсколько видоизмѣненій понятія:

х̇уӈ чуірі(ӈ) бе̄лін ҕала—*изъ лѣса вышла лань;*

ден̄ чуірі х̇а̄ша ваханӈ—*отъ отца ушелъ гость;*

вардана(ӈ) чуірі дуїжін ҕа̄лај—*изъ арбы выпалъ мѣшокъ;*

дена чуірі ц̇ї де̄лін—*изъ (извнутри) отца вышла кровь.*

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, всего опредѣлительнѣе движеніе *изъ середины, извнутри* выражается помощью дательнаго падежа съ чуірі.

Движеніе черезъ какую-нибудь середину, *сквозь*, выражается посредствомъ чухулу. Здѣсь также дательный падежъ выражаетъ наиболѣе опредѣленное понятіе. Примѣры:

хуң чухулу дёлің тхуо—*сквозь лѣсъ прошли мы*, но можно также сказать: хунна чухулу;

діёгана чухулу чаҟёлің hуоа—*сквозь тѣло прошла пуля.*

На, когда глаголъ означаетъ *покой*, переводится черезъ ҷех, въ случаѣ же *движенія* черезъ ҷе:

хіең ҷех *или* хіена ҷех *на деревъ*. Повидимому смыслъ одинъ и тотъ же, но хіена есть неправильная форма дательнаго хіенна.

Хіена ҷех бу куіріні біең—*на деревѣ есть ястребиное гнѣздо.*

Даг ҷе—*на сердце*, вмѣсто дагна ҷе.

Ҷант хіена ҷе вёлу—*мальчикъ лѣзетъ на дерево.*

Зудачуна ҷех (ҷе), барзана ҷех (ҷе). Вообще можно заключить, что ҷех и ҷе требуютъ падежа дательнаго, но форма его во многихъ словахъ подвергается сокращеніямъ.

Ҷант хіена ҷіері(ң) вуссу—*мальчикъ спускается съ дерева.*

Суёна ҷех ёчік hіллу—*на мнѣ лежитъ желѣзо.*

Поверхъ, ҷехулу. Напр. хіең ҷехулу іккің гаур—*поверхъ дерева перескочила лошадь.* Можно также сказать хіена ҷехулу.

Суёна ҷехулу јёлің вардаң—*черезъ меня переѣхала арба.*

Подъ, ҷелха, когда глаголъ означаетъ *покой*, и ҷел въ случаѣ движенія; напр.

ціенна ҷелха—*подъ домомъ*, ціенна ҷел—*подъ домъ;*

хіена ҷел карајң тхуёна бђараш—*подъ деревомъ нашли мы орѣхи;*

хаппашна ҷел карајң тхуёна бђараш—*подъ деревьями нашли мы орѣхи;*

суёна ҷел ҷант ду—*подо мной скамейка есть;*

ціенна ҷелхахулу вахаң стаг—*подъ домомъ прошелъ человѣкъ*, т. е. прокопался подъ домомъ;

ціенна ҷелхірі(ң) вёлің із—*изъ подъ дома вышелъ онъ.*

Между, јуqqіех, јуqqіехулу происходитъ отъ јуq середина:

хаппаш јуqqіех ву суо—*я нахожусь между деревьями;*

хаппаш јуqqіехулу вуеде суо—*я иду промежъ деревъ.*

§ 74. Нарѣчія обыкновенно имѣютъ ту же самую форму, что и прилагательныя: дікің—*хорошій* и *хорошо*; —ајң (в, ј, д, б), *легкій* (въ отношеніи къ вѣсу и дѣйствію): ас дајң јāздуо—*я легко пишу*, суо вајң вёду—*я легко бѣгаю.*

Изъ этихъ примѣровъ видно, что нарѣчія измѣняютъ и начальныя буквы свои совершенно такъ же, какъ прилагательныя. Въ первомъ примѣрѣ дајң относится къ тому, что пишется, къ јāздуо; во 2-мъ къ суо, которое предполагается мужескаго рода.

Māсаң, *скорый, рѣзвый*, māсаң стаг, *скорый, рѣзвый человѣкъ;* māсаң, *скоро*, із māсаң вёҷу, *онъ скоро идетъ.*

Мёлің, *слабо*, меліші, *тихо.*

Дуқа *много:* суо хуол дуқа лiёла—*я болѣе тебя хожу.*

Если сравненіе производится между именами или мѣстоименіями, которыя должны находиться въ творительномъ падежѣ, то, вмѣсто падежа уступающаго, употребляется чул.

Ах ас чул дуқа јāздіна—*ты болѣе меня написалъ.*

Прилагательное *многіе* нѣсколько разнится отъ дуқа, *много;* говорится дуққа а нāх, *многіе люди*, дуққа а гауруш, *многія лошади.*

Дуккa а нёхiң, дуккa а нāхана и пр.

Ӷезiг, *мало:* ах ас чул ӷезiг jāздiна—*ты менѣе меня написалъ.*

Ӷеззiг нāх, *немногіе люди,* ӷеззiг нёхiң, *немногихъ людей* и т. п. Ӷеззiг имѣетъ также значеніе *немножко, сколько-нибудь.*

Ньтъ, hāhaң; *да,* haaң. Всего обыкновеннѣе, въ отвѣтѣ, подтвержденіе или отрицаніе выражаются повтореніемъ глагола вопроса. Напр.

тахана ваханij хуо ӀӀа—*сегодня ходилъ ты домой?*

вахана—*ходилъ.* ца вахана—*не ходилъ.*

дiкiң вуj i? *хорошъ онъ?* ву—*есть (да),* вац—*не есть* (нѣтъ).

Такъ, iштiң; *какъ,* санна; *часто,* кестекесте; *рѣдко,* наггах или нагга наггах.

Нарѣчія времени: тахана, *сегодня,* сiелхана, *вчера,* стōмур, *третьяго-дня,* кāна, *завтра,* лама, *послѣ-завтра.* Замѣчательно, что у чеченцевъ есть выраженія для означенія всѣхъ дней впередъ до самой недѣли. Такимъ образомъ: ула, *4-й день,* ӀӀаqа, *5-й день,* ӀӀула, *6-й день,* ӷiра делчi, *черезъ недѣлю.* Этимологіи этихъ названій я не могъ раскрыть. Ӈуру, *утромъ,* сарах, *вечеромъ,* бусу, *ночью,* дiнах, *днемъ,* тхаусу, *сегодня ночью,* hiццi, *теперь,* ӀӀqа, *однажды,* ӀӀqа а, *никогда, ни разу,* гуттур, *всегда.*

Нарѣчія мѣста: hoккузi (кузi), *здѣсь,* hoккузiрi (кузiрi), *отсюда,* сха, *сюда,* дӀā, цiггах, *тамъ,* цiгге, ецце, *туда,* цiгiрi, *оттуда,* цхеннахаа, *нигдѣ,* ӷiёра, *прочь,* кiёчахёрi, *изъ другого мѣста,* кiёчахах, *въ другомъ мѣстѣ,* кiёчаха, *въ другое мѣсто.*

Мiчi—*гдѣ?* мiчi ву хуо—*гдѣ ты?* мiчӀа—*куда?* мiчӀа вуеде—*куда идешь?* мiчiрi—*откуда?*

Суо гергах вёхе—*я близко живу;* герга вубла—*поди ближе.*

Гёнах *вдали;* гёна ӷуō *или* чак ӷуō—*ступай вдаль;* ӷеха, *позади;* iз вōӷу суōна ӷеха—*онъ идетъ позади меня;* вухаӷуō—*ступай назадъ;* —уха (в, j, д, б); цулӷеха, *послѣ того;* ахчул ӷеха мар ас—*послѣ тебя я буду пить;* халха—*прежде,* цулхалха—*прежде того.*

Мӯха, *какимъ образомъ,* мел, *какъ, сколь;* мел халаң ду—*какъ трудно!*

Ма, извѣстно намъ, какъ отрицательное нарѣчіе, запретительное и усиливающее. Сверхъ того, иногда ма имѣетъ значеніе *какъ, какимъ образомъ.* Весьма замѣчательно, что при этомъ измѣняется глагольная форма.

Ах ма дiерра, хiр ду ӀӀа—*какъ ты сдѣлаешь, будетъ домъ,* т. е. смотря по тому, какъ ты будешь строить домъ, таковъ онъ и будетъ. Дiерра здѣсь вмѣсто дiер.

ах ма ōххур, хiр ду jалта—*какъ ты вспашешь, будетъ хлѣбъ,* т. е. смотря по тому, какъ ты вспашешь, таковъ и будетъ хлѣбъ.

ах ма ёххiр, ду—*какъ ты вспахалъ, есть,* т. е. какъ ты вспахалъ, такъ и есть.

Ōххур вмѣсто ōхур, ёххiр вмѣсто ёхiр.

хуо хуо ма хiллiр, ву—*каковъ ты былъ, таковъ и теперь.*

хуо хуо ма варра, хiрiг ву—*каковъ ты былъ, таковъ и будешь.*

хуо вёхi ма варра, сāӷа луо—*такъ какъ ты богатъ, то дай милостыню.* Варра вмѣсто вара.

Въ послѣднемъ примѣрѣ ма является въ видѣ союза такъ какъ.

§ 75. Изъ **союзовъ** болѣе обширное, чѣмъ въ другихъ языкахъ, имѣетъ употребленіе союзъ *а* и. Впрочемъ, онъ не употребляется для соединенія различныхъ предложеній.

Ваша а jiша а—*братъ и сестра; а* повторяется послѣ каждаго изъ связуемыхъ словъ.

Подъ вліяніемъ *а* большею частію измѣняется окончаніе предыдущаго слова. Вмѣсто ваша а јіша а обыкновенно говорится вашіе јішіе.

Хуо хіла хаjң дёніе нāнніе дікің—*ты будь хорошъ къ твоему отцу и матери*, вмѣсто: хуо хіла хаjң дёна а нāнна а дікің.

Ас jāздіріг дара qолумміе шёqіе далахāра—*я писалъ бы, если бы было перо и чернила.* qолумміе шёqіе вмѣсто qолум а шёqі а.

А, какъ мы видѣли (§§ 41, 43, 46), всегда сопровождаетъ нѣкоторыя мѣстоименія неопредѣленныя и числительныя, какъ то: массуоң а, *всѣ*, собственно *и всякій*. Въ отрицательныхъ предложеніяхъ: цаӀӀа стаг лӀіріг вац—*ни одинъ человѣкъ не умретъ*, т. е. и одинъ человѣкъ не умретъ; цхёні і стегің куорта буор бац—*и одного человѣка голова не пропадетъ*. Здѣсь *і* вмѣсто *а* для благозвучія; ас hумма а дац—*я ничего не дѣлаю, я и что-нибудь* не дѣлаю; цqа а хіріг дац—*никогда не будетъ*, т. е. и разу не будетъ; цхеннаха а—*и въ одномъ мѣстѣ не...*; шӀ а, *оба*, куё а, *всѣ трое* и т. д.

Для соединенія различныхъ предложеній, всего чаще употребляется: тақка, *потомъ*, цултёха, *послѣ того* и т. п. Амма, *но*, заимствовано изъ тюркскихъ языковъ. Āламма, *хотя*: āламма ёлір ас хуёге, ах данц—*хотя я говорилъ тебѣ, но ты не сдѣлалъ*.

или, је: је суо је хуо—*или я или ты*.

§ 76. Считаю излишнимъ говорить о **междуметіяхъ**, такъ какъ чеченскій языкъ покуда еще не есть письменный, а значеніе каждаго междуметія преимущественно опредѣляется выраженіемъ голоса: hај, *эй!* употребляется для призыва, цё, *ну!* для побужденія.

Образцы чеченскаго языка.

Для практическаго ознакомленія съ грамматическимъ строеніемъ чеченскаго языка, займемся разборомъ нѣсколькихъ пословицъ, разсказовъ и пѣсенъ, которые *всѣ* записаны со словъ природныхъ чеченцевъ. Чуждые всякому подготовленію или принаровленію, они представляютъ собою самые чистые и надежные образцы современнаго состоянія языка. Большая часть приводимыхъ мною примѣровъ первоначально записаны были не мною; я ограничился тѣмъ, что переписалъ ихъ, при помощи чеченцевъ, новою чеченскою азбукою, которая передаетъ весьма точно тонкости произношенія, неизобразимыя русскими буквами.

Пословицы *).

I) Сāрагах ца біна hуоз ҷожух хір бац.

II) Нёхің діёҷах бо̄ллуң ихуо, хіенах бо̄ллуш санна хіёта.

III) Ōхуш ёллеріг ōруш карајна.

IV) Уерсіjң ҷудалақуō ихāгал лесна, бōху.

I.

Сāрагах ца біна hуоз ҷожух хір

Изъ хворостины не сдѣланный обручъ изъ палки будетъ бац.

не есть, т. е. не сдѣлавъ обруча изъ хворостины, не сдѣлаешь его изъ палки. Говорится въ томъ смыслѣ, что нельзя исправить человѣка зрѣлыхъ лѣтъ, если не исправили его смолода.

сāрагах надежъ проницающій отъ сāраг (§ 16).

ца, не (§ 63).

*) Записаны Г. К. Властовымъ.

бі́на причастіе прошедшее отъ глагола —ар (вар, јар, дар, бар), дѣлаться. Здѣсь бі́на, потому что hуоз требуетъ бу въ единственномъ числѣ. Бі́на, а не бі́наріг, потому что находится непосредственно впереди hуоз.

hуоз именительный падежъ единственнаго числа.

ӷожух падежъ проницающій отъ ӷаж.

хір бац отрицательная форма будущаго неопредѣленнаго времени отъ глагола хілар. Хір бац сокращенно вмѣсто хіріг бац (§ 56).

II.

Нӗхіц діӗӷах бо́ллуц пхуо, хіенах бо́ллуш
Людей въ тѣло втыкающаяся стрѣла, въ дерево втыкаясь
санна хіӗта.
какъ кажется, т. е. когда стрѣла воткнулось въ человѣка, то (другому) кажется, будто бы она воткнулась въ дерево. Мы нечувствительны къ страданіямъ ближняго.

нӗхіц прилагательное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, родительный падежъ отъ именительнаго на́х, люди, народъ. Нӗхіц, а не нӗхініг, потому что прилагательное непосредственно предшествуетъ своему существительному. Нӗхіц діӗӷах (§ 31).

діӗӷах падежъ проницающій отъ именительнаго діеӷ.

бо́ллуц причастіе настоящее отъ глагола —а́ллар (в, ј, д, б); бо́ллуц, а не бо́ллуріг, потому что непосредственно предшествуетъ существительному пхуо, которое требуетъ *бу*.

пхуо именительный падежъ единственнаго числа.

хіенах падежъ проницающій отъ именительнаго хіец.

бо́ллуш дѣепричастіе настоящее отъ глагола —аллар, зависитъ отъ пхуо, стрѣла.

санна, какъ, нарѣчіе, употребляемое въ сравненіи, для выраженія равенства (§ 32).

хіӗта настоящее время изъявительнаго наклоненія отъ глагола хіӗтар, казаться, 1-го спр. (§ 60, 3). Здѣсь относится къ пхуо.

III.

О́хуш ӗ́ллеріг о́руш карајна.
Пашась сказанное молотясь нашлось, т. е. что сказано было при паханьѣ, то нашлось при молотьбѣ. Каждое сказанное слово нѣкогда отзовется.

о́хуш дѣепричастіе настоящее отъ глагола а́хар, пахаться (2-го спряженія). Здѣсь, какъ и въ большей части подобныхъ случаевъ, чеченское дѣепричастіе ближе соотвѣтствуетъ выраженію: *въ паханье, во время паханья*, чѣмъ русскому дѣепричастію *пашась*.

ӗ́ллеріг причастіе прошедшее отъ глагола а́лар, сказаться (2-е спр.); ӗ́ллеріг, а не ӗ́лле, потому что причастіе не сопровождается существительнымъ.

о́руш дѣепричастіе настоящее отъ глагола а́рар, молотиться (2-е спр.). Тоже замѣчаніе, что и для о́хуш.

карајна прошедшее повѣствовательное отъ глагола каруор, находиться (§ 65).

IV.

Уерсіјц ӷудалаӄуо́ пха́гал лесна, бо́ху.
Русскихъ повозкой заяцъ поймался, сказывается, т. е. говорятъ, что русская повозка зайца догнала. Тотъ же смыслъ, что и въ баснѣ о зайцѣ и черепахѣ.

уерсіјц прилагательное, или родительный падежъ множественнаго числа отъ уерсіӗ, русскій; значитъ, слѣдовательно, одинаково: *русскихъ* повозка или *русская* повозка. Сохраняя явную примѣту своего происхожденія отъ существительнаго, уерсіјц не принимаетъ окончанія *чу*, свойственнаго косвеннымъ падежамъ прилагательныхъ (§ 31).

ӷудалаӄуо́ падежъ творительный отъ ӷудалаӄ, повозка.

пха́гал именительный падежъ единственнаго числа.

лесна повѣствовательное отъ глагола ла́цар, 2-го спр.; с вмѣс-

то ц, потому что послѣдняя буква нетерпима впереди н (§ 61).

бӧху настоящее время отъ глагола бӑхар, говорить (2-е спряженіе). Здѣсь глаголъ относится не къ какому-либо отдѣльному лицу, а къ цѣлому предыдущему предложенію; *говорится* или *сказывается* передаетъ настоящій смыслъ его.

Шамиль говаривалъ своимъ чеченскимъ Наибамъ:

I) Ас діна бійур аш іштіҥ ч̇ӧҙуҥ кӧбу, вірің ц̇огунуӧ шад санна;

II) ч̇ӧҙуҥ ӗллеріг, кіӗруоҥ ӗллеріг санна, хіӗта; мелліші ӗллеріг, Ӏіӗхуоҥ ӗллеріг санна, хіӗта шуна.

I.

Ас діна бійур аш іштіҥ ч̇ӧҙуҥ кӧбу,

Мною сдѣланное приказаніе вами такъ крѣпко сохраняется,

вірің ц̇огунуӧ шад санна.

осла хвостомъ узелъ какъ, т. е. вы держите мои приказанія такъ, какъ ослиный хвостъ держитъ узелъ. (У осла хвостъ нельзя связать въ узелъ, какъ хвостъ лошади).

ас падежъ творительный мѣстоименія личнаго 1-го лица единственнаго числа *суо, я.*

діна причастіе прошедшее отъ глагола —ар (в, j, д, б), дѣлаться. Здѣсь діна, потому что бійур требуетъ ду; діна, а не дінаріг, потому что причастіе непосредственно предшествуетъ существительному бійур.

бійур именительный падежъ. Слово заимствовано изъ тюркскихъ языковъ.

аш падежъ творительный мѣстоименія личнаго 2-го лица множественнаго числа *шу,* вы.

іштіҥ нарѣчіе, употребляемое для выраженія сравненія.

ч̇ӧҙуҥ имя прилагательное; здѣсь употреблено въ видѣ нарѣчія (§ 74).

кӧбу настоящее время изъявительнаго наклоненія отъ глагола кӑбар, сохраняться (2-е спр.).

вірің родительный падежъ единственнаго числа отъ именительнаго *вір,* оселъ. Можетъ быть также принимаемо за прилагательное *ослиный.*

ц̇огунуӧ падежъ творительный отъ именительнаго ц̇огу; здѣсь подразумѣвается повтореніе кӧбу.

шад именительный падежъ.

санна, какъ, замыкаетъ собою предложеніе, весьма ясное, несмотря на сжатость свою.

II.

ч̇ӧҙуҥ ӗллеріг, кіӗруоҥ ӗллеріг санна, хіӗта;

Крѣпко сказанное, для стращанья сказанное какъ, кажется;

мелліші ӗллеріг, Ӏіӗхуоҥ ӗллеріг санна, хіӗта шуна.

тихо сказанное, для обмана сказанное какъ, кажется вамъ,

т. е. строго говорю, думаете пугаю; кротко говорю, думаете обманываю васъ. (Эта фраза рельефно выражаетъ, какъ трудно было Шамилю править чеченцами).

ч̇ӧҙуҥ и ӗллеріг объяснены выше.

кіӗруоҥ родительный падежъ неокончательнаго наклоненія кіӗруор, которое выражаетъ въ неопредѣленномъ значеніи понятіе: *дѣлается пуганье, стращается.* Родительный падежъ неокончательнаго переводится обыкновенно черезъ *чтобы, для.* Здѣсь *чтобы стращать* или *для стращанья.*

мелліші нарѣчіе отъ прилагательнаго мелің, кроткій, тихій, слабый.

Ӏіӗхуоҥ отъ глагола Ӏіӗхуор, та же форма, что и кіӗруоҥ.

шуна дательный падежъ мѣстоименія личнаго шу, вы; зависитъ отъ хіӗта, требующаго дательнаго падежа.

Разсказы.

I *).

Цӏха воккуң стаг хілле, муолла Нёсіріт бохуш. Оцуо цӏхені хёнаӏ гулдіна бёріш, сіңқіёрам баң оцу бёрішцің. Тӏаккa муолла Нёсірітана бёріш қуордаjна, тӏіёра дӏалаң тігна дац. Тӏаккa муолла Нёсіріта бёрішке ёлле: цё бёріш, дӏа лахаӏ сӏаӷа діёqу, хіелхалаш ецце, сӏаӷа шуна а луріг ду, хӏалха кёшначуна дуқа луріг ду. Тӏаккa бёріш хӏлхіна; і бёріш хӏлхічаӏ, кіёчу бёрішна дajна, ізуш а хӏлхіна. Тӏаккa муолла Нёсіріта дегіңбаам біна, цӏха буолх бӏацаӏ, кіёчахёрі бёріш хіелхуріг дӏацара, ёлле. Тӏаккa шӏа муолла Нёсіріт а хіедде; дӏа кёшчі, бёрішна діёqуш сӏаӷа ца карajна, хӏзуш дісіна. Хацар дёлле, віеана муолла Нёсіріт ецце кёшна. Оцуіңге, бёріша хёттіна: хуо hуңда муолла Нёсіріт вожу? ёлле: сӏаӷа далар баqду муттуш віеар.

Цӏха воккуң стаг хілле,
Одинъ большой (также: древній, старый) человѣкъ былъ,
муолла Нёсіріт бохуш. Оцуо цӏхені
мулла Несиритъ сказываясь (называясь). Имъ (этимъ) въ одно
хёнаӏ гулдіна бёріш, сіңқіёрам баң оцу
во время собраны были дѣти, веселье для дѣланія съ этими
бёрішцің. Тӏаккa муолла Нёсірітана бёріш қуордаjна, тӏіёра
дѣтьми. Потомъ мулла Несириту дѣти наскучились, прочь
дӏалаң тігна дац. Тӏаккa муолла Нёсіріта бё-
чтобы уйти послушавшіеся не суть. Потомъ мулла Несиритомъ дѣ-
рішке ёлле: цё бёріш, дӏа лахаӏ сӏаӷа діёqу, хіел-
тямъ сказалось: ну дѣти, тамъ внизу милостыня дѣлится, бѣги-
халаш ецце, сӏаӷа шуна а луріг ду, хӏалха кёшначуна
те туда, милостыня вамъ и дается, перво достигшему

*) Записанъ Г. К. Властовымъ.

дуқа луріг ду. Тӏаккa бёріш хӏлхіна; і бёріш
(дошедшему) много дается. Потомъ дѣти побѣжали; эти дѣти
хӏлхічаӏ, кіёчу бёрішна дajна, ізуш а
послѣ того, какъ побѣжали, другимъ дѣтямъ увидѣлись, они и
хӏлхіна. Тӏаккa муолла Нёсіріта дегіңбаам біна, цӏха
побѣжали. Потомъ мулла Несиритомъ подозрѣніе сдѣлалось, одно
буолх бӏацаӏ, кіёчахёрі бёріш хіелхуріг дӏацара,
дѣло если нѣтъ, изъ другого мѣста дѣти не побѣжали бы,
ёлле. Тӏаккa шӏа муолла Нёсіріт а хіедде; дӏа кёш-
сказалось. Потомъ самъ мулла Несиритъ и побѣжалъ; туда дости-
чі, бёрішна діёqуш сӏаӷа ца карajна, хӏзуш дісіна.
гнувъ, дѣтямъ дѣлясь милостыня не нашлась, вертясь оставались.
Хацар дёлле, віеана муолла Нёсіріт ецце кёшна. Оцуіңге
Потъ вышелъ, пришедшій мулла Несиритъ туда прибылъ. У него
бёріша хёттіна: хуо hуңда муолла Нёсіріт вожу? ёл-
дѣтьми спросилось: ты зачѣмъ мулла Несиритъ приходишь? ска-
ле: сӏаӷа далар баqду муттуш віеар.
залось: милостыня даваться правда есть думая пришелъ.

Русскій переводъ.

Жилъ на свѣтѣ старикъ, по имени Мулла Несиритъ. Однажды созвалъ онъ дѣтей, чтобы забавляться съ ними. Потомъ, дѣти ему надоѣли, но, не слушаясь его, не уходили. Тогда онъ сказалъ имъ: „дѣти, тамъ внизу дѣлятъ милостыню, бѣгите туда, и вамъ дадутъ; первый кто добѣжитъ, много получитъ.“ Дѣти побѣжали; глядя на нихъ, побѣжали и другія дѣти. Тутъ Мулла Несиритъ самъ въ себѣ подумалъ: если тамъ ничего нѣтъ, то зачѣмъ бѣгутъ дѣти изъ другихъ мѣстъ. Подумавъ, и самъ побѣжалъ. Между тѣмъ, дѣти, прибѣжавъ и не находя милостыни, вертѣлись на мѣстѣ. Впотьвъ, добѣжалъ и мулла Несиритъ. „Ты за-чѣмъ пришелъ“, спросили

его дѣти. „Я и заправду подумалъ, что милостыню раздаютъ, и потому пришелъ“, отвѣтилъ онъ.

цхьа, а не цаь, *одинъ*, потому что находится при опредѣляемомъ имъ существительномъ (§ 45).

воккуц прилагательное —оккуц (в, j, д, б).

стаг именительный падежъ единственнаго числа.

хілле повѣствовательное отъ глагола хілар.

муолла нёсіріт въ именительномъ падежѣ.

бōхуш дѣепричастіе настоящее отъ глагола бāхар, 2-е спр., *сказываясь*. Здѣсь дѣепричастіе должно быть переведено: *называясь, по имени*.

оцуō мѣстоименіе указательное (§ 38) единственнаго числа, падежъ творительный.

цхьенi косвенная форма отъ цхьа (§ 45).

хёнахь падежъ мѣстный (§ 17) отъ хан, время.

гулдіна прошедшее повѣствовательное отъ глагола гулдар, собираемымъ дѣлаться. Здѣсь находимъ *д*, потому что относится къ бёріш.

бёріш именительный падежъ множественнаго числа отъ бёр, дитя.

сіцqіёрам именительный падежъ единственнаго числа, требуетъ бу.

бац родительный падежъ неокончательнаго —ар (в, j, д, б), дѣлаться. Сіцqіёрам бац, веселіе чтобы сдѣлалось.

ōцу усѣченная косвенная форма отъ і (§ 38).

бёрішцiц падежъ орудно-союзный множественнаго числа отъ единственнаго бёр.

тāкка, потомъ. Самый употребительный союзъ для соединенія періодовъ рѣчи.

муолла нёсірітана дательный падежъ, обусловливаемый глаголомъ қуордајна.

бёріш въ именительномъ падежѣ.

қуордајна повѣствовательное время отъ глагола қуорду-

ор, который всего ближе можно перевести черезъ *наскучить*. Муллѣ Несириту дѣти наскучили.

тіёра, прочь, нарѣчіе; тіёрі предлогъ (§ 73).

дāлац родительный падежъ неокончательнаго —ālар (в, j, д, б), *выходить: прочь чтобы выйти*. Дāлар, потому что дѣло идетъ о дѣтяхъ.

тігна дац отрицательная форма повѣствовательнаго времени глагола тігер, 1-го спряженія. Можно также вмѣсто тігна дац сказать ца тігна.

муолла нёсіріта падежъ творительный (§ 19), управляющій глаголомъ ёлле.

бёрішке обращающій падежъ множественнаго числа отъ бёр.

ёлле повѣствовательное время отъ глагола ālар, 2-го спр.

цё междометіе.

дьā и лахахь нарѣчія мѣста.

сāтa именительный падежъ единственнаго числа.

діёqу настоящее изъявительнаго наклоненія отъ глагола —іёqар (в, j, д, б), дѣлиться; діёqу, потому что сāтa требуетъ ду.

хіелхалаш повелительное 2-го лица отъ глагола собирательнаго (§ 68) хіелхар, 1-го спряженія; хіелхалаш собственно указываетъ на дѣйствіе болѣе отдаленное, чѣмъ хіелха.

шуна а, и вамъ; дательный падежъ мѣстоименія личнаго шу.

луріг ду будущее неопредѣленное отъ глагола неправильнаго далар, даваться. Ду, потому что относится къ сāтa.

халха, вѣроятно, есть форма нарѣчія *впервые;* дательный падежъ отъ халхара, первый, есть халхарачуна.

кёшначуна причастіе прошедшее отъ кāчар, 2-го спряженія; дательный падежъ единственнаго числа, именительный кёшнаріг, такъ какъ прилагательное употреблено отдѣльно отъ существительнаго.

дуьа нарѣчіе,—много.

хӏлхіна повѣствовательное время отъ глагола хіелхар.

і, указательное мѣстоименіе (§ 38).

хӏлхічахь дѣепричастіе прошедшее отъ глагола хіелхар: послѣ того, какъ побѣжали.

кіӗчу косвенная форма отъ кец, другой (§ 43).

бӗрішна дательный падежъ множественнаго числа отъ бӗр.

дајна повѣствовательное отъ глагола неправильнаго гар (§ 69). Здѣсь глаголъ зависитъ отъ і бӗріш и потому дајна.

ізуш а, и они; ізуш мѣстоименіе личное третьяго лица множественнаго числа.

дегіцбаам именительный падежъ; біна повѣствовательное время отъ глагола —ар (в, ј, д, б). Муолла Нӗсіріта дегіцбаам біна, муллою Несиритомъ (падежъ творительный) *подозрѣніе сдѣлалось.*

буолх именительный падежъ, требуетъ бу и потому бацахь отрицательная форма настоящаго времени условнаго наклоненія отъ глагола —у, *есть* (§ 54); цхьа буолх бацахь, одно дѣло если нѣтъ, т. е. если ничего нѣтъ.

кіӗчахӗрі нарѣчіе, происходитъ отъ кец, другой, но относится до мѣста. Подобнымъ образомъ: кіӗчаха, въ другое мѣсто, кіӗчахахь, въ другомъ мѣстѣ.

хіелхуріг дацара отрицательная форма прошедше-будущаго времени; положительная была бы хіелхуріг дара; относится къ бӗріш, дѣти.

шӑ, самъ, именительный падежъ (§ 35).

хіедде повѣствовательное отъ глагола хіедар, 1-го спряж. Глаголъ этотъ *частный* въ противуположность *собирательному* хіелхар (§ 68). Посему о дѣтяхъ сказано было хӏлхіна, а о муллѣ Несиритѣ хіедде, хотя дѣйствіе въ обоихъ случаяхъ было одинаковое. Странно, впрочемъ, почему здѣсь употребленъ учащательный глаголъ хіедар,

а не хадар. Отъ послѣдняго повѣствовательное должно бы быть хедіна.

Слѣдующее предложеніе несовсѣмъ вяжется съ предыдущимъ, потому что можно бы подумать, что дѣло идетъ еще о муллѣ, а, между тѣмъ, говорится о дѣтяхъ. Чеченцамъ таковая конструкція кажется естественною и понятною.

кӗшчі вмѣсто кӗшчахь, дѣепричастіе прошедшаго времени отъ глагола кӑчар; относится къ дѣтямъ.

бӗрішна дательный падежъ; бӗрішна ца карајна, дѣтямъ не нашлось, т. е. дѣти не нашли.

діӗqуш дѣепричастіе настоящее. Дѣтямъ не нашлось дѣлясь милостыня, т. е. дѣти не нашли дѣлежа милостыни.

хӏізуш дѣепричастіе отъ глагола хӏізар, кружиться, 1-го спряженія.

дісіна повѣствовательное отъ глагола —ісар (в, ј, д, б); хӏізуш дісіна, вертясь оставались, т. е. вертѣлись на мѣстѣ.

хацар именительный падежъ требуетъ ду.

дӗлле повѣствовательное отъ глагола —ӑлар (в, ј, д, б), 2-го спряженія.

віеана причастіе прошедшее неправильнаго глагола —ӑр (в, ј, д, б) (§ 69).

Здѣсь совершенно излишнимъ кажется слѣдующій глаголъ кӗшна, прибылъ; букв. потъ вышелъ, пришедшій мулла Несиритъ туда прибылъ. Это есть чеченскій плеоназмъ. Подобнымъ образомъ говорится: суо вахана кӗчіц, я уйдя дошелъ, значитъ: я ушелъ въ. . . ., суо віеана кӗчіц, я придя дошелъ,— я пришелъ въ. . . .

оцуіцге падежъ обращающій отъ оцу (§ 38).

бӗріша падежъ творительный множественнаго числа.

хӗттіна повѣствовательное отъ глагола хаттар, 2-го спряженія.

hуцду, что есть, что такое? hуцда, зачѣмъ?

вōӷу настоящее отъ неправильнаго глагола —ар (в, j, д, б) (§ 69).

далар неокончательное наклоненіе даваться (в, j, д, б).

баӷ ду, правда есть; баӷ не склоняется и должно почитаться за нарѣчіе. Равнымъ образомъ не измѣняетъ оно начальной согласной своей.

Сāӷа далар баӷ ду, милостыня даваться правда есть. Эта конструкція напоминаетъ латинскую: accusativus cum infinitivo, но въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ винительнаго падежа.

муттуш дѣепричастіе настоящее отъ глагола муоттар, 3-го спряженія.

віеар прошедшее соверш. отъ неправильнаго глагола —āр (в, j, д, б) (§ 69).

II *).

Зураб ӷōлуш дієш вара, цӷа а дітаӈ уоjла jāцара. Зурабаӈ дікіӈ гаур jара, із хаӈ лаʼчӷajна ца хууш ріēмара jajӈ Зураба дуӄа лīхір шіēӈ гаур, цунна цхеннахаа ца карајна. Зураб ӷајӷаніē(ц) хілиӈ, шā шіēціӈ уоjла jіна, ēлиӈ: ас нēхіӈ гаураш дуӄа лієʼчӷajніēра, цēріӈ дајшна ма халаӈ хіетте, хіētанд. Ноӄу дашіеʼх цунна даг ӷе дēле віеаӈ, цуō ēлиӈ: везіӈ дēле, аʼх гіечдіē сеӈ ӷіӈуошна, суō ајса ӈіӈцалаӈ діӈчуна дуохкуōвēлиӈ; ӈоӄулӷеʼха кеӈ вуоӈ ӈума ма діер дац. Цулӷеʼха Зурабах дікіӈ суіші стаг хілиӈ.

Хʼаусалаш бēріш мӯха хілиӈ Зурабах дікіӈ стаг, мел халаӈ хіетте Зурабана шіēӈ гаур jajчі; іштіӈ хіēта нāхана а шајӈ ӈума jajчі. Ма ӈāмадіēлаш іштіӈ ӈума даӈ; іштініг шуна шешна дічі халаӈ хіētар далаʼх.

Зураб ӷōлуш дієш вара, цӷа а дітаӈ
Зурабъ воровства дѣлая былъ, и однажды чтобы оставилось,

*) Записано мною со словъ Кеди Досова.

уоjла jāцара. Зурабаӈ дікіӈ гаур jара, із хаӈ лаʼчмысль не была. У Зураба хорошая лошадь была, она кѣмъ уворо-

ӷајна ца хууш ріēмара jajӈ Зураба дуӄа лīхір
вана не зная изъ табуна пропала. Зурабомъ много искалась

шіēӈ гаур, цунна цхеннахаа ца карајна. Зураб
своя лошадь, ему и въ одномъ мѣстѣ не нашлась. Зурабъ

ӷајӷаніē(ц) хілиӈ, шā шіēціӈ уоjла jіна, ēлиӈ:
печальный сдѣлался, самимъ съ собою мысль сдѣлалась, сказалось:

ас нēхіӈ гаураш дуӄа лієʼчӷajніēра, цēріӈ дајшна ма
мною людей лошади много воровались, ихъ хозяевамъ какъ

халаӈ хіетте, хіētанд. ӈоӄу дашіеʼх цунна даг ӷе
тяжко казалось, кажущимся есть. Этого, у слова ему на сердце

дēле віеаӈ, цуō ēлиӈ: везіӈ дēле, аʼх гіечдіē
Богъ пришелъ, имъ сказалось: благій Боже, Тобою да простится

сеӈ ӷіӈуошна, суō ајса ӈіӈцалаӈ діӈчуна дуохку-
моимъ грѣхамъ, я самимъ до сихъ поръ сдѣланному раска-

бвēлиӈ; ӈоӄулӷеʼха кеӈ вуоӈ ӈума ма діер дац.
ялся; этого послѣ другая дурная вещь не будетъ дѣлаться.

Цулӷеʼха зурабах дікіӈ суіші стаг хілиӈ.
Этого послѣ въ Зурабѣ хорошій набожный человѣкъ сдѣлался.

Хʼаусалаш бēріш мӯха хілиӈ зурабах дікіӈ стаг,
Посмотрите дѣти какъ сдѣлался въ Зурабѣ хорошій человѣкъ,

мел халаӈ хіетте зурабана шіēӈ гаур jajчі;
сколь тяжко показалось Зурабу своя лошадь послѣ того, какъ

іштіӈ хіēта нāхана а шајӈ ӈума jajчі.
пропала; такъ кажется людямъ и своя вещь послѣ того, какъ

Ма ӈāмадіēлаш іштіӈ ӈума даӈ; іштініг шуна
пропала. Не учитесь такъ вещь чтобы дѣлать; таковое вамъ

шешна дічі халаӈ хіētар далаʼх.
самимъ послѣ того, какъ сдѣлается, тяжело казаться было-бы.

Русскій переводъ.

Зурабъ занимался воровствомъ, и ему никогда и на мысль не приходило оставить это ремесло. У него была хорошая лошадь, которая пропала изъ табуна, бывъ украдена неизвѣстно кѣмъ. Долго Зурабъ отыскивалъ свою лошадь, но не могъ найти ея. Зурабъ опечалился и, подумавъ самъ въ себѣ, сказалъ: много лошадей воровалъ я у людей и теперь знаю, какъ имъ это тяжко казалось. Съ этимъ словомъ вспомнилъ онъ о Богѣ и сказалъ: Всеблагій Боже, ты прости грѣхи мои, я раскаялся во всемъ сдѣланномъ мною до сихъ поръ и впередъ ничего дурного не буду дѣлать. Послѣ того изъ Зураба вышелъ хорошій и набожный человѣкъ.

Посмотрите, дѣти, какъ Зурабъ сдѣлался хорошимъ человѣкомъ, какъ тяжело показалось ему то, что у него лошадь пропала. Не учитесь поступать подобнымъ образомъ; если съ вами случится то же, то и вамъ также тяжело покажется.

qо̄луш именительный падежъ множественнаго числа отъ qо̄лу.

дiеш вара прошедшее неопредѣленное отъ глагола —ар (§ 63); можно дать другой оборотъ предложенію и сказать: зураба qо̄луш дiеш дара.

ӄqа а нарѣчіе времени, значитъ собственно: *и разъ*, съ отрицательнымъ глаголомъ: *ни разу, никогда* (§ 75).

дiтаӈ родительный падежъ неокончательнаго —iтар, оставляться. Дiтаӈ—для оставленія, чтобы оставить. Здѣсь *д*, потому что относится къ до̄луш.

уоjла именительный падежъ единственнаго числа.

jа̄цара отрицательная форма повѣствовательнаго времени глагола —у; jа̄цара, потому что уоjла требуетъ jу.

зурабаӈ родительный падежъ; означаетъ *принадлежность, владѣніе*. Подобнымъ образомъ jара, была, сеӈ jара— у меня была.

jара повѣствовательное отъ —у; зависитъ отъ гаур, которое требуетъ jу.

хаӈ падежъ творительный мѣстоименія вопросительнаго мiла (§ 39); этотъ падежъ обусловливается глаголомъ лаʔӄаjна

лаʔӄаjна повѣствовательное отъ глагола лаʔӄуор; хаӈ лаʔӄаjна—кѣмъ украдена?

хууш дѣепричастіе настоящее отъ глагола неправильнаго хаар (§ 69), знать. Ца хууш—*невѣдомо*.

рiе̄мара извлекающій падежъ отъ именительнаго рiе̄ма. Правильная форма была бы рiе̄маніе̄ра(ӈ), но она неупотребительна. Впрочемъ, едва ли рiе̄ма коренно-чеченское слово.

jаjӈ прошедшее недавнее глагола неправильнаго —ар (в, j, д, б) (§ 69); здѣсь jаjӈ, потому что относится къ гаур.

зураба падежъ творительный.

лiхiр прошедшее совершенное отъ глагола учащательнаго лiехар, 1-го спряженія.

шiе̄ӈ мѣстоименіе возвратно-притяжательное 3-го лица (§ 36).

цунна дательный падежъ мѣстоименія личнаго 3-го лица.

цхʼеннаʼа а нарѣчіе отрицательное мѣста. Собственно значитъ: *и въ одномъ мѣстѣ*; съ отрицательнымъ глаголомъ *и въ одномъ мѣстѣ не...*, т. е. нигдѣ.

ʒаjʒаніе̄ прилагательное отъ существительнаго ʒаjʒа. Мы знаемъ, что прилагательныя всего чаще имѣютъ форму родительнаго падежа существительнаго; обыкновенная форма родительнаго падежа отъ ʒаjʒа есть ʒаjʒаніӈ, но, быть можетъ, правильнѣе сказать ʒаjʒаніе̄ӈ.

шā падежъ творительный, шiе̄цiӈ падежъ орудно-союзный. Шā шiе̄цiӈ уоjла jiна, самимъ (Зурабомъ) съ собою мысль сдѣлалась (§ 35).

нѣхiӈ, людей; здѣсь должно перевести черезъ *у людей*.

лiеʔӄаjніе̄ра давнопрошедшее время отъ глагола лiеʔӄуор;

глаголъ этотъ разнится отъ лаʼqуор тѣмъ, что показываетъ учащательное дѣйствіе (§ 67).

дајшна дательный падежъ множественнаго числа отъ да, отецъ, но здѣсь принимается въ смыслѣ *хозяинъ*.

ма значитъ *не* въ запретительномъ смыслѣ, но значитъ также: *какъ, какимъ образомъ* (§ 75). Здѣсь имѣетъ послѣднее значеніе.

халаң прилагательное; здѣсь употреблено въ видѣ нарѣчія.

хіетте повѣствовательное отъ глагола хіетар, казаться.

хіетанд, вѣроятно, сокращенное хіетаң ду, кажущимся есть. Эта форма возбуждаетъ недоумѣнія; это есть настоящій идіотизмъ, котораго нельзя объяснить удовлетворительно посредствомъ перевода, и потому приведу нѣсколько примѣровъ.

1) суо̄на хіета хʼуо дікің ву ӗлле, мнѣ кажется, ты хорошъ, говорю. По-русски это ӗлле, совершенно лишне, но по-чеченски оно ставится въ подобнаго рода предложеніяхъ (J say).

2) ахʼ діна хіетанд һара ца, ты построилъ, какъ кажется, этотъ домъ.

3) хʼуо̄на хіетанд хʼуо дікің ву, тебѣ кажется, что ты хорошъ.

Въ первомъ примѣрѣ я выражаю заключеніе, которое я сдѣлалъ самъ собою; во второмъ хіетанд показываетъ, что: *говорятъ, дошло до меня, какъ слышно,* ты построилъ этотъ домъ, т. е. заключеніе пришло ко мнѣ извнѣ; всего ближе по смыслу хіетанд можно перевести черезъ: *какъ видно, какъ оказывается;* наконецъ, въ 3-мъ примѣрѣ хіетанд значитъ *вообразилось.* Такъ растолковали мнѣ чеченцы эти выраженія. Здѣсь Зурабъ говоритъ: хіетанд, *какъ видно, какъ оказывается,* сколь тяжко было хозяевамъ лошадей, которыя я воровалъ. Хіетанд здѣсь относится къ неопредѣленному предмету, и потому д на концѣ; в, ј, б, выражаются посредствомъ хіетауң, хіетајң, хіетамб.

һоқу косвенная форма отъ указательнаго һара (§ 38).

дашіехʼ падежъ усвояющій единственнаго числа отъ дуош, слово.

даг ҭе, на сердце. Даг, вѣроятно, форма мѣстнаго падежа отъ дуог.

дӗле именительный падежъ.

віеаң прошедшее недавнее отъ неправильнаго глагола —а̄р (§ 69).

цуо̄ падежъ творительный мѣстоименія 3-го лица із.

везің дӗле, всеблагій Боже! Какъ видно, въ чеченскомъ языкѣ нѣтъ особой формы для звательнаго падежа.

аʼх падежъ творительный отъ хʼуо мѣстоименія личнаго 2-го лица.

гіечдіӗ повелительное наклоненіе отъ глагола гіечдар. Казалось, что здѣсь слѣдовало бы быть 3-му лицу, а не 2-му.

сең мѣстоименіе притяжательное 1-го лица.

қінуошна дательный падежъ множественнаго числа отъ қа, грѣхъ. Отсюда видно, что глаголъ гіечдар требуетъ дательнаго падежа.

ајса падежъ творительный мѣстоименія возвратнаго 1-го лица (§ 35).

һіццалац нарѣчіе времени.

діцчуна сокращенно вмѣсто діначуна; причастіе прошедшее отъ глагола —ар, дательный падежъ отъ именительнаго дінаріг.

дуохкуо̄вӗлің прошедшее недавнее отъ дуохкуо̄ва̄лар, раскаяться (§ 66), требуетъ дательнаго падежа.

һоқул падежъ уступающій указательнаго һара. Какъ видно, ҭеха требуетъ такового падежа.

вуоң прилагательное. Замѣчательно, что оно не измѣняетъ начальной буквы своей.

ма діер дац, не буду дѣлать. Достаточно было бы для выраженія отрицанія сказать діер дац, но ма служитъ здѣсь для усиленія.

цулъехьа, послѣ того. Цул падежъ уступающій мѣстоименія личнаго 3-го лица.

зурабах падежъ проницающій.

хьаусалаш повелительное отъ глагола хьаусар, который означаетъ, что *смотритъ не одинъ*, а *многіе*, глаголъ собирательный § 68. Можно также сказать хьауса, но хьаусалаш указываетъ на дѣйствіе нѣсколько болѣе отдаленное, чѣмъ хьауса.

мӯха, какъ, какимъ образомъ; ставится обыкновенно передъ глаголомъ.

мел, сколь; ставится передъ прилагательными и нарѣчіями.

jajчі дѣепричастіе прошедшаго времени отъ глагола неправильнаго —ар. Можно сказать также jajчахь.

ḫāмадіēлаш повелительное отъ глагола ḫāмадар.

дац родительный падежъ неокончательнаго дар.

іштініг, таковой.

далахь настоящее условное отъ —у. Здѣсь *д*, потому, что относится къ цѣлому предложенію.

Пѣсни.

I *).

Ӡіллакіехь дікіц јеріг,	Въ учтивости хороша сущая,
туӧдакаң санна јеḫні ју хец,	лебедя какъ шея есть твоя,
бӗдіц санна буӧлар деріг,	утки какъ походка сущая,
шуірің санна буос бу хец,	молочный какъ цвѣтъ есть твой
хьо јуӧла суо волчу.	ты приди я гдѣ нахожусь.

*) Большая часть чеченскихъ пѣсенъ суть импровизаціи, безъ риѳмы и размѣра, которыя поются речитативомъ. Предлагаемая пѣсенка, вѣроятно, сочинена подъ вліяніемъ кумыкскихъ пѣсенъ.

Ӏаманал лекіц хіеттаріг,	Горы выше казавшійся,
летті лахвелің хьо,	земли ниже сдѣлался ты,
бḫестіенал хазаң хіеттаріг,	весны прекраснѣе казавшійся,
мундунал іерчавӗлің хьо,	пугалы безобразнѣе сдѣлался ты,
суо јӧӡуріг јац, хьо волчу.	я не приду, ты гдѣ находишься.

Русскій переводъ.

Изящно-обходительная, шея лебединая, походка утиная *), цвѣта молочнаго, приди ко мнѣ.

Выше горы казался ты мнѣ, ниже земли сдѣлался; прекраснѣе весны казался ты мнѣ, безобразнѣе пугалы сдѣлался. Не приду я къ тебѣ. (Дѣвушка оскорбилась неприличнымъ приглашеніемъ).

ӡіллакіехь падежъ усвоивающій отъ ӡіллак.

јеріг причастіе настоящее отъ —у; здѣсь јеріг, потому что относится къ дѣвушкѣ.

туӧдакаң родительный падежъ или прилагательное отъ туӧдак, лебедь.

хец мѣстоименіе притяжательное 2-го лица.

бӗдіц родительный падежъ отъ именительнаго бад; можетъ приниматься и за прилагательное.

буӧлар, походка. Повидимому, это есть форма неокончательнаго наклоненія, но трудно связать это слово съ —уӧлар, проникать, начать. Должно думать, что буӧлар одного корня съ бāлар (в, j, д), выходить.

деріг, а не јеріг, потому что здѣсь причастіе относится къ походкѣ, буӧлар, а не къ дѣвушкѣ.

шуірің родительный падежъ отъ шура, или прилагательное *молочный*.

јуӧла повелительное неправильнаго глагола —āр, приходить (в, j, д, б) § 69.

*) Чеченскія сравненія нерѣдко поражаютъ своею странностію; впрочемъ, каждый народъ имѣетъ свои понятія о красотѣ.

суо волчу, туда, гдѣ я. Приложно-глагольная форма отъ глагола —у; *тамъ, гдѣ я* перевелось бы посредствомъ волчух (§ 52).

лāманал падежъ уступающій отъ лāм.

хіеттаріг причастіе прошедшее отъ хіēтар; быть можетъ, правильнѣе было бы хіеттеріг.

леттіл падежъ уступающій отъ лāтта.

лахвелiң прошедшее недавнее отъ глагола лахвалар; лахуң значитъ *низкій;* отъ корня лах образуется глаголъ лахвалар, унизиться, лахлуо (§ 64).

бḫестiенал падежъ уступающій отъ бḫестiе.

мундунал тоже отъ мунду.

іерчавēлiң прошедшее недавнее отъ глагола іерчавāлар; ірчiң значитъ *безобразный;* глаголъ образуется помощью вāлар, выходить, суо іерчавōлу. букв. выхожу безобразнымъ; іерчаваӄӄар, обезобразиться, въ соединеніи съ глаголомъ ваӄӄар, выводиться (§ 66). Говорится ірчiң и іршiң; въ глагольномъ соединеніи корень превращается въ іерч.

jōʒуріг jац отрицательная форма будущаго неопредѣленнаго глагола —āр (в, j, д, б) (§ 69), приходить.

II.

Пѣсня о храбромъ Умаханѣ *).

Каʜекна ʜехначу шēрiчу цiеӈқа, гатана гуēӈ ӷелʜајiлiна; віжiна, ḫилiна мајра Ḫумахаӈ. Самах лiēлајнаріг нāбарахаӈ дуiхiл кiсуш. Ḫуру ḫуīріццiң, кiēтачу малхацiң, қуша қајлах кōбуӈ гiла, гаӑ ҷе ҷāра туехна, āра бēккiна; ʜēшiӈ дуој тiсучу гуēзiнах тесна; дiгуш нускул санна, гiла кiēчбiна. Қōжуӈ куiрсі ҷе ӷēзі санна, дiна хiна, кiēчвелле, вахаӈ мајра Ḫумахаӈ. „Ассалāму ḫалајкум Бāбатiеӈ Бетiш“. „Ḫалајкум салāм мајра Ḫумахаӈ; хāдајна де дōцуш, jiлiна хаӈ jōцуш, ʜуо ḫуӈ хiлле вēлiр?“—Хāдајна де дōцуш, jiлiна хаӈ jōцуш, суо ḫуӈ хiлле вēлiр? Басханаӈ хі молуш, Биештуоӈ лāм бууш, jēжiш, jу, бōху нāна ҷēбiртуојӈ кēлiш, қајчу ḫуӈсуна jāлуоӈ ҷуор вај.—„Басханаӈ хі мелле, Биештуоӈ лāм биiна, ҷултанаӈ куерте jēжiш, jу, бōху, нāна ҷēбiртуојӈ кēлiш; ҷултанаӈ биēру буізна, чергісіј орцух бēлле“.—Леттах јуеҷна ҷāла jу вајшiннiē мадајӈ цаммірза; ielчі вахајта мадајӈ цаммірзiē“. Віеана, кēчiӈ мадајӈ цаммірза. „Ассалāму ḫалајкум Бāбатiеӈ Бетiш, мајра Ḫумахаӈ“.

*) Записана Г. К. Властовымъ. Умаханъ былъ знаменитый разбойникъ и наѣздникъ, умершій лѣтъ за 30-ть тому назадъ. Пѣсня наполнена повтореніями, которыя, повидимому, представляютъ особую прелесть для чеченцевъ; во многихъ мѣстахъ разсказъ темёнъ; эти мѣста я объяснилъ, сколько могъ, пользуясь толкованіями туземцевъ. Никакихъ измѣненій я себѣ не дозволилъ.

дуој тiсучу гуēзiнах тесна; дiгуш нускул санна, гiла кiēчбiна. Қōжуӈ куiрсі ҷе ӷēзі санна, дiна хiна, кiēчвелле, вахаӈ мајра Ḫумахаӈ. „Ассалāму ḫалајкум Бāбатiеӈ Бетiш“. „Ḫалајкум салāм мајра Ḫумахаӈ; хāдајна де дōцуш, jiлiна хаӈ jōцуш, ʜуо ḫуӈ хiлле вēлiр?“—Хāдајна де дōцуш, jiлiна хаӈ jōцуш, суо ḫуӈ хiлле вēлiр? Басханаӈ хі молуш, Биештуоӈ лāм бууш, jēжiш, jу, бōху нāна ҷēбiртуојӈ кēлiш, қајчу ḫуӈсуна jāлуоӈ ҷуор вај.—„Басханаӈ хі мелле, Биештуоӈ лāм биiна, ҷултанаӈ куерте jēжiш, jу, бōху, нāна ҷēбiртуојӈ кēлiш; ҷултанаӈ биēру буізна, чергісіј орцух бēлле“.—Леттах јуеҷна ҷāла jу вајшiннiē мадајӈ цаммірза; ielчі вахајта мадајӈ цаммірзiē“. Віеана, кēчiӈ мадајӈ цаммірза. „Ассалāму ḫалајкум Бāбатiеӈ Бетiш, мајра Ḫумахаӈ“.

Каʜекна ʜехначу шēрiчу цiеӈқа, гатана
Ладонью сглаженный мазанный гладкій на полъ, холстяной

гуēӈ ӷелʜајiлiна; віжiна, ḫилiна мајра
тюфякъ подположенъ (подостланъ); покоился, лежалъ храбрый

Ḫумахаӈ. Самах лiēлајнаріг нāбарахаӈ дуiхiл кiсуш. Ḫу-
Умаханъ. Наяву сдѣлавшееся сонно противъ бросаясь. Ут-

ру ḫуīріццiң, кiēтачу малхацiң, қуша қајлах
ромъ съ утромъ, (съ) ударяющимся солнцемъ, ворами тайно

кōбуӈ гiла, гаӑ ҷе ҷāра туехна, āра бēк-
державшимся конь, по бедру ладонь ударилась, извнутри вы-

кiна; ʜēшiӈ дуој тiсучу гуēзiнах тесна; дi-
велся; гостей кони куда бросаются къ столбу брошенъ; ве-

гуш нускул санна, гiла кiēчбiна. Қōжуӈ куiрсі ҷе
дясь невѣста какъ, конь приготовленъ. Осоки на связку

ӷēзі санна, дiна хiна, кiēчвелле, вахаӈ мајра
щенокъ какъ, на коня сѣлъ, изготовился, уѣхалъ храбрый

Ḫумахаӈ. „Ассалāму ḫалајкум Бāбатiеӈ Бетiш.“
Умаханъ. «Миръ съ тобою Бабатіевичъ Бетишъ.»

„Ӏалайкум салāм майра Ӏумахаӈ; хāдайна де
«Съ тобою миръ храбрый Умаханъ; отрѣзанный день
дōцуш, йилліна хаӈ йōцуш, хуо Ӏуӈ хілле
не будучи, положенное время не будучи, ты что было
вēлір?“ — Хāдайна де дōцуш, йилліна хаӈ
выѣхалъ?»—Отрѣзанный день не будучи, положенное время
йōцуш, суо Ӏуӈ хілле вēлір? Басханаӈ хі мо-
не будучи, я что было выѣхалъ? Баксанская вода ис-
луш, Біештуоӈ лāм бууш йēжіш, йу, бō-
пивавшись, Бештауская гора съѣдавшись, пасясь, суть, сказыва-
ху, нāна ʒēбіртуойӈ кēліш, ӄайчу Ӏуӈсуна йāлуоӈ
ется, мать Кабардинская кобылы, бѣлой къ добычѣ чтобы
ʒуор вай.“—Басханаӈ хі мелле, Біештуо-
пригналась, уѣдемъ мы.»—Баксанская вода пилась, Бештауская
ӈ лāм бīна, ʒултанаӈ куерте йēжіш, йу,
гора съѣдалась, Гультанская на вершинѣ пасясь, суть,
бōху, нāна ʒēбіртуойӈ кēліш; ʒултанаӈ біēру
сказывается, мать Кабардинскія кобылы; гультанская балка
буīзна, чергісій орцух бēлле.“—Леттах йуеʒ-
наполнена, черкесы на тревогу вышли.»—Изъ земли основан-
на ʒāла йу вайшінніē мадайӈ ӄаммірза; іел-
ная крѣпость есть намъ двоимъ Мадаевичъ Джаммирза; по-
чі вахайта Мадайӈ ӄаммірзіē.“ Віеана,
сланный пошлись Мадаевичъ къ Джаммирзѣ.» Пріѣхалъ,
кēчіӈ Мадайӈ ӄаммірза. „Ассалāму Ӏалайкум Бāба-
прибылъ Мадаевичъ Джаммирза. «Миръ съ тобою Бабатіе-
тієӈ Бетіш, майра Ӏумахаӈ.“
вичъ Бетишъ, храбрый Умаханъ.»

Русскій переводъ.

На ладонью сглаженный, мазанный, гладкій полъ пост-

ланъ холстяной тюфякъ; покоился, лежалъ храбрый Умаханъ. Наяву сдѣланное во снѣ представлялось. Утромъ съ восходомъ солнечнымъ, коня, втайнѣ для хищничества держимаго, по бедру ладонью ударилъ, вывелъ, остановилъ у столба, гдѣ гости коней останавливаютъ; какъ невѣста къ свадьбѣ, такъ конь убранъ. Какъ щенокъ на связку осоки, сѣлъ на коня храбрый Умаханъ, изготовился, въ путь поѣхалъ. „Здорово, Бетишъ Бабатіевичъ!“—„Здорово, храбрый Умаханъ; ни дня, ни сроку не назначивъ, ты зачѣмъ выѣхалъ?“—Ни дня, ни сроку не назначивъ, я зачѣмъ выѣхалъ? Баксанской водой вспоенныя, горою Бештау вскормленныя, на Гультанской вершинѣ пасутся, говорятъ, матушки—Кабарды кобылицы; Гультанская балка (оврагъ) полна, черкесы на тревогу вышли.“—„Для насъ двоихъ, какъ крѣпость, изъ земли построенная—Джаммирза Мадаевичъ; пошли за Джаммирзой Мадаевичемъ“.—Пріѣхалъ Джаммирза Мадаевичъ.—„Здорово, Бетишъ Бабатіевичъ, здорово, храбрый Умаханъ!“

каӽеӄна отъ глагола каӽаӄар, гладиться ладонью; ӽаӄар (2-е спр.) значитъ *гладиться*, но ка въ значеніи *ладони* или *кисти руки* отдѣльно отъ глагола не употребляется; каӽеӄна есть причастіе прошедшее, и, повидимому, опредѣляетъ качество, выраженное послѣдующимъ словомъ.

ӽехначу косвенная форма причастія прошедшаго отъ глагола ӽахар, мазаться (2-е спр.). Итакъ каӽеӄна ӽехначу значитъ: ладонью выглажено-смазанный. Каӽеӄна не принимаетъ косвенной формы.

шēрічу косвенная форма отъ прилагательнаго шēрiӈ, гладкій. Слово это, кажется, совершенно лишнимъ, но чеченцы въ пѣсняхъ своихъ безпрестанно переходятъ отъ самыхъ утомительныхъ (для насъ) плеоназмовъ къ сжатости, впадающей въ темноту.

ӡіеӈӷа, полъ; падежъ мѣстный (§ 17). Здѣсь ӡіеӈӷа, а не

ц̇ieнqaх̇, потому что қелх̇аjiлliна выражаетъ подостланный *на полъ*, а не подостланный *на полу*.

гатана вмѣсто гатанаҷ, холстяной, отъ гатаҷ, холстъ.

гуёҷ именительный падежъ.

қелх̇аjiлliна, мы здѣсь видимъ примѣръ соединенія прилога съ глаголомъ (§ 70); jiлliна повѣствовательное отъ глагола —iллар; гуёҷ требуетъ jу.

вiжiна повѣствовательное отъ глагола —iжар, покоиться, 1-го спр.

ḫiлliна то же самое время отъ глагола ḫiллар, 1-го спр.

маjра прилагательное.

самах, наяву, употребляется въ видѣ нарѣчія.

лiёлajнарiг прошедшее причастіе отъ глагола лiёлуор, дѣйствовать (§ 65).

нāбарахаҷ падежъ нарѣчистый отъ нāб, спанье, род. нāбарiҷ. Здѣсь нāбарахаҷ значитъ *соннымъ образомъ, во снѣ*. Впрочемъ, вмѣсто нāбарахаҷ, можно сказать нāбарах, —форма тожественная съ самах.

дуiх̇iл, противъ, впереди.

кiсуш дѣепричастіе отъ кiсар, бросаться, 1-го спр.; дуiх̇iл кiсуш, *противъ бросаясь, представляясь*.

ḫуру нарѣчіе; ḫуiрiццiҷ падежъ орудно-союзный отъ ḫуiрiе, утро; ḫуру ḫуiрiццiҷ кiётачу малхаҷiҷ, утромъ съ утромъ съ ударяющимся солнцемъ; это есть ченизмъ, который переводится: *утромъ съ восходомъ солнечнымъ*. Малх кiёта, солнце восходитъ, собств. солнце ударяется.

кiётачу косвенная форма причастія настоящаго кiётаҷ.

қуша творительный падежъ множественнаго числа отъ қу, воръ.

қajлах, тайно, нарѣчіе.

кōбуҷ причастіе настоящее отъ глагола кāбар, храниться; қуша қajлах кōбуҷ гiла, ворами тайно хранимая лошадь. Подобныхъ лошадей чеченскіе хищники всячески холятъ

и держатъ скрытно, чтобы, по масти лошади, не быть узнаннымъ во время своихъ поѣздокъ.

гаӑ ҷе усѣченная форма съ прилогомъ (§ 73).

туехна повѣствовательное отъ глагола туохар; бекkiна то же время отъ глагола —аккар; гiла требуетъ бу.

х̇ёшijҷ родительный падежъ множественнаго числа отъ х̇āша, гость. Здѣсь можетъ быть принимаемо за прилагательное *гостиный*.

дуоj именительный падежъ множественнаго числа отъ дiҷ, конь.

тiсуччу приложно-глагольная форма отъ глагола тiсар, туда, гдѣ оставляются, ставятся, собств. бросаются. Глаголъ тiсар есть учащательный *бросаться*. Далѣе находимъ повѣствовательное тесна.

гуезiнах проницающій падежъ отъ гуезiҷ, столбъ, къ которому пріѣзжіе привязываютъ лошадей: необходимая принадлежность каждаго чеченскаго двора.

дiгуш дѣепричастіе настоящее отъ —iгар, вестись. Нускул, невѣста, требуетъ ду.

кiёчбiна повѣствовательное отъ глагола кiёчбар, снаряжаться, приготовляться. Кiёчбiна, потому что дiҷ требуетъ бу.

куiрсi ҷе усѣченная форма отъ курс (§ 73). қōжуҷ куiрсi ҷе қёзi санна, какъ щенокъ на связку осоки. Весьма странное сравненіе!

хiйна повѣствовательное отъ неправильнаго глагола хаар (§ 69).

кiёчвелле отъ глагола кiёчвалар; здѣсь кiёчвелле, а не кiёчвiна, потому что Умаханъ самъ собою снаряжался; конь же кiёчбiна, потому что снаряжаемъ былъ Умахаюмъ (§ 64).

вахаҷ прошедшее недавнее отъ неправильнаго глагола —ахар (в, j, д, б).

ассалāму ӀалайкӀум мусульманское арабское привѣтствіе въ томъ видѣ, какъ его произносятъ чеченцы.

бāбатіеӈ, Бабатіевичъ, *отчество*, которое составляется изъ родительнаго падежа. Имя отца было Бāбатај.

хāдајна причастіе прошедшее отъ глагола хāдуор, отрѣзываться; здѣсь въ смыслѣ *назначаться* (§ 65).

јілліна тоже отъ глагола —іллар, *класться*, здѣсь *положиться;* јілліна, потому что хаӈ требуетъ ју.

Ӏуӈ хілле, что было? зачѣмъ?

вēлір прошедшее совершенное отъ глагола —āлар, 2-го спр.

молуш дѣепричастіе отъ глагола малар, бууш тоже отъ неправильнаго глагола баар, быть ѣдомымъ; б, потому что лāм требуетъ бу. Здѣсь собственно: *гора пстся.*

јēжіш дѣепричастіе отъ глагола —āжар, пастись. Здѣсь јēжар, потому что кēліш требуетъ ју.

нāна ӷēбіртуојӈ кēліш, матушки—Кабарды кобылицы; ӷēбіртуојӈ есть очевидно прилагательное, нāна опредѣляетъ собою ӷēбіртуојӈ и остается неизмѣннымъ. Подобное свойство мы уже замѣтили при разборѣ начала пѣсни. Почему чеченецъ-Умаханъ называетъ Кабарду матушкой, —это осталось для меня необъясненнымъ.

ӷајчу косвенная форма прилагательнаго ӷајӈ, бѣлый; здѣсь въ смыслѣ *блестящій, славный.*

Ӏуӈсуна дательный падежъ отъ Ӏуоӈс; какъ я полагаю, зависитъ отъ ӷуор вај, поѣдемъ къ блестящей добычѣ, чтобы привести ее.

јāлуоӈ родительный падежъ неокончательнаго јāлуор, такъ какъ Ӏуоӈс требуетъ ју.

ӷуор будущее отъ неправильнаго глагола —ахар (§ 69).

мелле повѣствовательное отъ глагола малар, біīна тоже отъ баар.

куерте падежъ мѣстный отъ куорта, голова; здѣсь: вершина. Повидимому, слѣдовало бы куертех, а не куерте (§ 17).

біēру, балка.

буізна повѣствовательное отъ глагола —узар, 3-е спр.

чергісіј, черкесы; между прочимъ, и здѣсь находимъ доказательство, что названіе это коренно-кавказское, хотя сами черкесы не такъ себя называютъ.

орцух падежъ проницающій отъ о'рцу.

леттах тотъ же падежъ отъ лāтта.

јуеӷна причастіе прошедшее отъ —уоӷар, основать.

ӷāла требуетъ ју.

вајшінніē дательный падежъ отъ вајші, мы двое (§ 46).

вахајта 2-е лицо повелительнаго отъ глагола —ахајтар.

віеана кēчіӈ, пришелъ прибылъ—плеоназмъ, который мы уже выше встрѣтили.

Продолженіе.

Āра вēліӈ куē а ӷант, вахана кēчіӈ ӷултана куерте, куежіл јуqqіē тīсуш qіестуоӈ дēцій санна, qастајна. Вухавірзіӈ нīсіӈ куо ӷант, ріēма іесна. „Біēру буізна Ӏехкіна чергісіј, ēліӈ Бāбатіеӈ Бетіша ніӈці Ӏуоӈс, Ӏохку хуōна чергісіј, мајра Ӏумахаӈ, Ӏуоӈс хір јац; хеӈ санна дуог долуш, хеӈ санна гіерз долуш, масана ӷант ву хіēтауӈ цāрна јуqqіē.“—„Дāла ма вокkулва мадајӈ цаммірза; біеӈ буōлуош куīрінуō, јурт јіллуш лēчінуō санна, бӀеріг туехна лēсна, јіēзаріг јōцуш, ваӈ вајші. Біēру буізна Ӏохкуӈ чергісіј, бітіна віеана мајра Ӏумахаӈ, Мадајӈ цаммірза, Бāбатіеӈ Бētіш, блуш јіēзарна хезечул, даӷмујӈ куортуош тіēдуш хазаӈ ду.“—цуоqерзіē санна мохіе цоӷіе діна, јуqqіē вахаӈ нīсіӈ куо ӷант, діеттаӈ дуōлајӈ буōлатаӈ тарраш. Ца валлал чаувніш хілле Бāбатіеӈ Бētішіна, ца віссал чав хілле Мадајӈ цаммірзајна; ріēмахаӈ qастајна цімīӈ дīӈ санна, вісіна мајра Ӏумахаӈ.

Āра вēліӈ куē а ӷант, вахана кēчіӈ
Извнутри вышелъ всѣ трое молодецъ, уѣхалъ прибылъ

ӷултана куерте, куежіл јуqqіё тісуш qіесту-
Гультана на вершину, крюкъ въ середину бросаясь чтобы от-

оң дёцій санна, qастајна. Вухавірзің нісің
дѣлились овцы какъ, отдѣлились. Назадъ поворотился равный

ӄуо қант, ріёма іесна. „Біёру буізна һехкіна чер-
три молодецъ, табунъ взялся. «Балка полна лежавшіе чер-

гісій, ёлің Бабатіең Бетіша, һіңці һуоңс, һохку
кесы, сказалось Бабатіевичъ Бетишомъ, теперь добыча, лежать

ҳуона чергісій, мајра Ђумахаң, һуоңс хір јаң; ҳең
тебѣ черкесы, храбрый Умаханъ, добыча не будетъ; твое

санна дуог долуш, ҳең санна гіерз долуш, масана
какъ сердце будучи, твое какъ оружіе будучи, сколько

қант ву хіётауң царна јуqqіе.“—„Дала ма воӄ-
молодецъ есть кажется ими между.»—«Богомъ да не выда-

ӄулва Мадајң қаммірза; біең буолуош куірінуо,
ется Мадаевичъ Джаммирза; гнѣздо начинаясь ястребомъ,

јурт јіллуш лёчінуо санна, бђеріг туехна лёс-
жилище основываясь соколомъ какъ, глазъ ударился держа-

на, јіёзаріг јоцуш, вац вајші. Біёру буізна
лось, любовница не будучи, не есть мы двое. Балка полна

һохкуң чергісій, бітіна віеана мајра Ђумахаң,
лежащіе черкесы, оставились, пріѣхалъ храбрый Умаханъ,

Мадајң қаммірза, Бабатіең Бётіш, олуш јіё-
Мадаевичъ Джаммирза, Бабатіевичъ Бетишъ, сказываясь лю-

зарна хезечул, даӡмујң куортуош тіёдуш хазаң
бовницѣ чѣмъ слышимое, тѣлъ головы отрѣзываясь хорошо

ду.“—ӌуоqерзіё санна мохіе ӌоӡіе діна, јуq-
есть.»—Орломъ какъ порывъ и крикъ и сдѣлались, въ сере-

qіё ваханқ нісің ӄуо қант, діеттаң дублајң
дину пошелъ равный три молодецъ, чтобы биться начались

буолатаң тарраш. Ца валлал чаувніш хілле Бабатіең Бётіш-
булатные мечи. Не не умереть раны были Бабатіевичу Бети-

ша, ца віссал чав хілле Мадајң қаммірзајна;
шу, не на оставаться рана была Мадаевичу Джаммирзѣ;

ріёмаханқ қастајна қімің дің санна, вісіна
отъ табуна отдѣлившійся маленькій конь какъ, остался

мајра Ђумаханқ.
храбрый Умаханъ.

Русскій переводъ.

Поѣхали три молодца, прибыли на Гультанскую вершину; какъ, въ середину стада бросая крючокъ, отдѣляютъ овецъ, такъ отдѣлили они кобылицъ. Пустились въ обратный путь три равнохрабрые молодца, отбивъ табунъ. „Балка полна засѣвшими черкесами“, сказалъ Бетишъ Бабатіевичъ, „вотъ и добыча, лежатъ тебѣ черкесы, храбрый Умаханъ, добычи не будетъ; храбры они, какъ ты, вооружены, какъ ты, много между ними молодцевъ, какъ кажется.“—„Да спасетъ Богъ Джаммирза Мадаевича! ястребъ, какъ начнетъ вить гнѣздо, соколъ, какъ устроитъ жилище, что выбрали, то и хранятъ, но то не любовница, то не мы двое. *) Балка полна лежащими черкесами, они остались, а вернулись храбрый Умаханъ, Джаммирза Мадаевичъ, Бетишъ Бабатіевичъ; лучше головъ лишиться, чѣмъ чтобы такую вѣсть услышала любовница.“ Какъ орлы ринулись и вскрикнули три равно-храбрые молодца; пошла рубка булатными мечами. Не смертельно израненъ Бетишъ Бабатіевичъ, на смерть раненъ Джаммирза Мадаевичъ; какъ жеребенокъ, отбитый отъ табуна, остался храбрый Умаханъ.

вёлің прошедшее недавнее отъ глагола —ālar; здѣсь каза-

*) т. е. ни ястребъ, ни соколъ не покидаютъ того, что разъ выбрали, а мы развѣ не дорожимъ любовницей, не лишимся ея черезъ наше малодушіе.— Далѣе выражается, что лучше умереть, чѣмъ опозорить себя въ ея глазахъ.

лось бы слѣдовало бӗлӗц, потому что глаголъ относится къ тремъ лицамъ, но, такъ какъ послѣ числительнаго существительное ставится въ единственномъ числѣ, то и глаголъ также въ единственномъ (§ 45).

кӳ а, всѣ трое (§ 46).

кӳежӗл jуqqиӗ тӗсуш qiестуоц дӗцij санна qастајна, здѣсь впереди qастајна подразумѣваются кӗлӗш, кобылицы. Пастухи, чтобы взять барана изъ стада, зацѣпляютъ ногу его крюкомъ, насаженнымъ на длинную палку, которая называется кӳежӗл. Здѣсь говорится, что разбойники такъ же легко захватили кобылицъ, какъ пастухи хватаютъ барановъ изъ стада.

вухавӗрзӗц, назадъ поворотилъ, прошедшее недавнее отъ вухавіерзар; вухавӗрзӗц относится къ куо қант и потому не бухабӗрзӗц.

нӗсӗц, равный,—часто употребляется въ пѣсняхъ въ значеніи *равно-мужественные, равно-доблестные.*

іесна повѣствовательное отъ глагола іецар. Какъ мы знаемъ, ц впереди и превращается въ с; і въ этомъ глаголѣ не подлежитъ измѣненію буквъ.

Һехкӗпа причастіе прошедшее отъ Һахкар, лежать толпою, глаголъ собирательный (§ 68). Черкесы засѣли въ балкѣ для засады.

ӗлӗц прошедшее недавнее отъ глагола ӑлар, 2-го спряженія.

бӗтӗша падежъ творительный, управляемый глаголомъ ӗлӗц.

хец санна дуог долуш и пр. твое какъ сердце имѣясь, т. е. у нихъ сердце такое же, какъ и у тебя и пр.

масана, сколь много! (§ 42); хіӗтауц относится къ қант.

цӑрна дательный падежъ множественнаго числа отъ із.

дӑӷа творительный падежъ отъ дӗле.

ма запретительно-отрицательное нарѣчіе.

воккулва отъ глагола —аккар, выводиться, выноситься. По-видимому, здѣсь въ значеніи: „Богомъ да не выдается“.

буӧлуош дѣепричастіе отъ глагола —уӧлуор (в, j, д, б) (§ 65), jіллуш тоже отъ глагола —іллар (в, j, д, б).

куӏрінуӧ творительный падежъ отъ куӏрі; лӗчінуӧ отъ лӗчі.

бҺеріг туехна, глазъ ударился, значитъ: *избралъ.*

лӗсна повѣствовательное отъ лӑцар, держаться, удерживаться.

jіӗзаріг jӧцуш значитъ: а то не любовница, т. е. любовница дороже ястребинаго гнѣзда, и мы не согласимся лишиться ея изъ малодушія.

вац вајші, а не дац, потому что ші требуетъ единственнаго числа. Здѣсь значитъ: не то, что мы, т. е. мы лучше ястреба и сокола.

Һохкуц причастіе настоящее отъ глагола Һахкар.

бітіна повѣствовательное отъ глагола —ітар (в, j, д, б). Относится къ чергісіj и потому бітар.

віеана повѣствовательное отъ неправильнаго глагола —ӑр (§ 69). Здѣсь віеана относится къ тремъ лицамъ, но каждое изъ нихъ въ единственномъ числѣ и потому віеана, а не біеапа (§ 13).

ӧлуш дѣепричастіе отъ глагола ӑлар, 2-го спряженія; ӧлуш, когда скажется.

jіӗзарна дательный падежъ единственнаго числа отъ jіӗзаріг, любовница, род. jіӗзаргац, дат. jіӗзаргана или сокращенно: jіӗзарна. Здѣсь jіӗзарна зависитъ отъ хезечул (хазар, слышаться).

хезечул падежъ уступающій отъ хезеріг, причастія настоящаго глагола хазар (§ 61); *чьмъ слышимое,* зависитъ отъ хазац (§ 32).

даӷмуjц родительный падежъ множественнаго числа отъ діеӷ, тѣло.

тіедуш отъ тіедар, отрѣзываться.

Вся эта фраза переводится слѣдующимъ образомъ: когда говорятъ (предыдущее) любовницѣ чѣмъ слышать, отъ тѣла когда головы отрублены, лучше есть, т. е. пусть лучше

любовница услышитъ, что голова снята съ ея любовника, чѣмъ то, что онъ бѣжалъ съ боя.

цуоqерзіе падежъ творительный отъ цуоqерзау, орелъ.

мохіе цоʒіе вмѣсто моху у цоʒу у (§ 75) *и порывъ и крикъ.*

діна относится къ мохіе цоʒіе.

діеттаң родительный падежъ отъ —іеттар (в, j, д, б), биться; впрочемъ, это не есть глаголъ взаимный.

дуōлаjң прошедшее недавнее отъ глагола —уōлуор.

буōлатаң прилагательное, *стальной;* тарраш именительный падежъ множественнаго числа отъ тур, шашка, мечъ.

валлал равняющій падежъ неокончательнаго —алар, умирать. По-русски ца валлал чаувніш всего ближе можно перевести черезъ: *не на умереть раны,* т. е. несмертельныя. Здѣсь форма падежа равняющаго образована удвоеніемъ согласныхъ (§ 20).

чаувніш именительный падежъ множественнаго числа отъ чаув.

віссал равняющій падежъ неокончательнаго —ісар: *не на то, чтобы остаться* (человѣку) *рана,* т. е. смертельная.

ріēмахаң падежъ отдѣляющій отъ ріēма, табунъ.

вісіна повѣствовательное отъ глагола —ісар (в, j, д, б), оставаться.

Окончаніе.

Jiēзаріг Меҳтің Идрісің jieана, jieттачу туēпішке ладуеʒна ēлле: „Ьерчу ҳаҡајна jietту, хіētајң, сірічу сēна ҡісу, хіētајң.“ „Зуд, ізуш Ьохкуруш бусурбанаш бу, ізуш баjіңчу дінаҳ, іллај ālар іеҳ ца хіēта ҳуōна.“ Буорз санна діна, ча санна гіерз діхкіна, орцух вахаң Меҳтің Идріс. Дāла ма воккулва, віеанаріг: „мілху ву веллеріг, міла ву?“ ца валлал чаув хілле Бāбатіең Бētішіна, ца віссал чаув хілле Мадајң цаммірзајна; ріēмахаң қастајна цімің дің санна jyqqiē ҳізуш, вісің мајра Ьумахаң. цуоqерзіē санна цоʒу діеттуш, jyqa вісің Меҳтің Идріс; веддевēллеріг туēпуō лōцуш, улоу нісвеллеріг туіруō лōцуш, jyqара вēлле, бōху, Меҳтің Идріс.

Jiēзаріг Меҳтің Идрісің jieана, jieттачу туēпішке ладуеʒна ēлле: „Ьерчу ҳаҡајна jietту, хіētајң, сірічу сēна ҡісу, хіētајң.“ — „Зуд, ізуш Ьохкуруш бусурбанаш бу ізуш баjіңчу дінаҳ іллај ālар іеҳ ца хіēта ҳуōна.“ Буорз санна діна, ча санна гіерз діхкіна, орцух вахаң Меҳтің Идріс. Дāла ма воккулва, віеанаріг: „мілху ву веллеріг, міла ву?“ ца валлал чаув хілле Бāбатіең Бētішіна, ца віссал чаув хілле Мадајң цаммірзајна; ріēмахаң қастајна цімің дің санна jyqqiē ҳізуш, вісің мајра Ьумахаң. цуоqерзіē санна цоʒу діеттуш, jyqа вісің Меҳтің Идріс; веддевēллеріг туēпуō лōцуш, улоу нісвеллеріг туіруō лōцуш, jyqара вēлле, бōху, Меҳтің Идріс.

Любовница Мехтіевича Идриса пришла, бьющимся рукою Мехтіева Идриса, сказала: «Черному кабану бьется, кажется, сѣрому оленю бросается, кажется.» — «Сука, они лежащіе мусульмане суть, они когда умертвились въ день, пѣсня сказываться стыдъ не кажется тебѣ.» Волкъ какъ на коня, медвѣдь какъ оружіе опоясалось, на тревогу ушелъ Мехтіевичъ Идрисъ. Богомъ да не выдается, пришедшій: «который есть убитый, кто есть?» не на умереть рана была Бабатіевичу Бетишу, не на остаться рана была Мадаевичу Джаммирзѣ; отъ табуна отдѣлившаяся малая лошадь какъ въ серединѣ вертясь, остался храбрый Умаханъ. Орломъ какъ крикъ бiясь, въ серединѣ остался Мехтіевичъ Идрисъ; бѣгомъ выходившій ружьемъ достигаясь, по-сторону ровно становившійся мечомъ достигаясь, изсреди вышелъ, сказывается, Мехтіевичъ Идрисъ.

Русскій переводъ.

Пришла любовница Идриса Мехтіевича; прислушиваясь къ ружейнымъ выстрѣламъ, сказала: „то не бьютъ ли чернаго кабана, то не стрѣляютъ ли сѣраго оленя.“ — „Сука, то лежатъ мусульмане; въ тотъ день, какъ они умерщвляются, тебѣ не стыдно ли пѣсни пѣть?“ — Какъ волкъ сѣлъ онъ на коня, какъ медвѣдь опоясался оружіемъ, пошелъ на тревогу Идрисъ Мехтіевичъ. „Богъ да спасетъ,“ сказалъ онъ, „кто убитъ, кто тутъ?“ Не смертельно раненъ Бетишъ Бабатіевичъ, на смерть раненъ Джаммирза Мадаевичъ; какъ жеребенокъ, отбитый отъ табуна, въ серединѣ вертясь, остался храбрый Умаханъ. Какъ орелъ вскрикнувъ, въ серединѣ остановился Идрисъ Мехтіевичъ; кто бѣжалъ, того билъ изъ ружья, кто останавливался, того рубилъ мечомъ. Изъ боя вышелъ, сказываютъ, Идрисъ Мехтіевичъ.

jіеттачу косвенная форма причастія настоящаго глагола —іеттар, биться (в, j, д, б). Здѣсь j, потому что туоп требуетъ jу. Ружье бьющее, ружье стрѣляющее.

туēпішке падежъ обращающій множественнаго числа отъ именительнаго туоп, ружье. Падежъ этотъ требуется глаголомъ ладуоʒар.

ладуеʒна повѣствовательное отъ глагола ладуоʒар, 3-го спряженія, *прислушиваться.*

ḥерчу косвенная форма прилагательнаго ḥержіц; правильнѣе было бы сказать ḥержічу.

хаĸаjна дательный падежъ отъ хаĸа, *кабанъ* и *свинья*. Падежъ этотъ требуется глаголомъ —іеттар, биться, стрѣляться.

jіетту настоящее время.

хіēтajц, хіētaц jу относится къ ружью, т. е. любовницѣ ружье *кажущееся есть* бьющимъ по черному кабану и т. д. Какъ кажется, это отрывокъ какой-то пѣсни, которую поетъ любовница Идриса Мехтіевича, слыша выстрѣлы.

сірічу отъ прилагательнаго сірі, сѣрый.

сēна дательный падежъ именнтельнаго саj, олень.

кіcу настоящее отъ глагола кіcар, бросаться; здѣсь значитъ *стрѣлять.*

зуд, сука. Такъ бранитъ Идрисъ свою любовницу.

ḥохĸуруш форма множественнаго числа причастія настоящаго отъ глагола ḥахкар, который самъ по себѣ уже заключаетъ понятіе о множественномъ числѣ, глаголъ собирательный.

баʃіцчу приложно-глагольная форма прошедшаго времени отъ глагола неправильнаго и собирательнаго баʃар, умерщвляться (§ 69).

дінаx, въ тотъ день, когда; мѣстный падежъ.

іеx хуōна, стыдъ тебѣ, т. е. стыдно.

гіерз діххіна, оружіе опоясалось, глаголъ —іехкар. Въ этомъ Идрисъ сравнивается съ медвѣдемъ, который готовится на бой.

мілху, который? міла, кто? (§ 39).

веллеріг причастіе прошедшее отъ —алар, умирать.

jуqqіе, между, прилогъ, отъ jуq, середина. Въ произношеніи прилогъ отличается отъ имени существительнаго тѣмъ, что удваивается буква q.

діеттуш дѣепричастіе отъ глагола —іеттар, биться. *Крикъ бьется* весьма странное выраженіе для *вскрикнуть.*

jуqа падежъ мѣстный отъ jуq.

вісіц здѣсь, какъ кажется, въ значеніи *остановился.*

веддевēллеріг причастіе сложнаго глагола веддевāлар изъ —адар, бѣжать и —āлар, выходить. Значитъ *убѣгать.*

улоу, въ сторонѣ.

нісвеллеріг причастіе прошедшее отъ нісалар, равняться; значитъ *равнявшійся, противустоявшій.*

туірух творительный падежъ отъ тур, шашка, мечъ.

jуqара падежъ извлекающій отъ jуq.

Неизвѣстно, кто былъ этотъ Идрисъ Мехтіевичъ и что

сдѣлалось съ храбрымъ Умахановъ и его товарищами. Пѣсни конецъ.

III *).

Ілалај ёлле, һуң āла ас шуна мајра qуōнахуој; ца јіёзаш ҭејōгуң qōнулла санна, јіёзаш керијōлуң qуōналла санна, уōлатахаң бёлле буōлатаң суī санна, буорз јеххіңчу бусу, нāнуош бехкіна, луом џізачу һуру џеріштехкіна, Турпал дёхің бёлле нахчујң qуōнахуој. Стіглах мархаш јōцуш, догу діелхур дац, даг ҭех ғајға јōцуш, бһергіш біелхур бац, дегцің таваккал дōцуш, летеш кадардац, таваккалцің біең туōлам хір бац, таваккалцің лиётаріш вајң Турпал нахчуј бу.

Ілалај ёлле, һуң āла ас шуна мајра qуōна-
Пѣсня сказалась, что скажись мною вамъ храбрый молод-

хуој; ца јіёзаш ҭејōгуң qōнулла санна, јіёзаш керијōлуң
цы; не нравясь находящая старость какъ, нравясь изъ рукъ

qуōналла санна, буōлатахаң бёлле буōлатаң суī
выходящая молодость какъ, изъ булата вышла булатная искра

санна, буорз јеххіңчу бусу, нāнуош бехкіна, луом џізачу
какъ, волкъ ощенился когда ночью, матери родили, левъ визжить

һуру џеріштехкіна, Турпал дёхің бёлле нахчујң
когда утромъ назвались, Турпалъ отъ отца вышли чеченскіе

qуōнахуој. Стіглах мархаш јōцуш, догу діелхур дац, даг
молодцы. На небѣ тучи не будучи, дождь не польется, сердцѣ

ҭех ғајға јōцуш, бһергіш біелхур бац, дегцің таваккал дōцуш, летеш кадардац, таваккалцің біең туōлам
на печаль не будучи, глаза не заплачутъ, съ сердцемъ уповая не будучи, воюя не удастся, съ упованіемъ кромѣ побѣда

хір бац, таваккалцің лиётаріш вајң Турпал нахчуј бу.
не будетъ, съ упованіемъ воюющіе наши Турпалъ чеченцы суть.

*) Пѣсня эта впервые записана А. П. Берже, который помѣстилъ русскій переводъ ея въ сочиненіи своемъ: Чечня и чеченцы (стр. 129); французскій переводъ въ сочиненіи г. Жиля Lettres sur le Caucase p. 138. Мой переводъ представляетъ нѣкоторые варіанты, которые легко объяснить.

Русскій переводъ.

Что спѣть вамъ храбрые молодцы? Какъ приходитъ скучная старость, какъ уходитъ веселая молодость, какъ сыплется искра изъ булата, въ ночь, какъ волчица ощенилась, родили насъ матери; въ утро, какъ ревѣлъ левъ, дали намъ имена; отъ отца Турпала произошли чеченскіе молодцы. Какъ нѣтъ тучъ на небѣ, то и дождь не идетъ; когда нѣтъ печали на сердцѣ, то и глаза не плачутъ. Безъ вѣры въ Бога не успѣешь на войнѣ; побѣда тамъ, гдѣ вѣра; съ вѣрою въ Бога воюютъ наши Турпалъ-чеченцы.

ілалај, пѣсня; говорится все равно іллај.—ілалај ёлле обыкновенное вступленіе въ чеченскихъ пѣсняхъ.

ёлле, сказалъ, ни къ кому не относится; это, какъ русское простонародное *молъ*; напр. із віеана ёлле, онъ молъ пришелъ, т. е. просто: *онъ пришелъ*.

āла 2-е лицо повелительнаго наклоненія отъ глагола āлар, сказаться. Пѣвецъ повторяетъ сказанное ему приглашеніе *спой*, при чемъ ставитъ 1-е лицо ас, т. е. *спой я пѣсню;* āлар, сказаться, употребляется также въ значеніи *пѣться*.

qуōнахуој именительный падежъ множественнаго числа отъ единственнаго qуēнахі, молодой человѣкъ, молодецъ.

јіёзаш дѣепричастіе отъ глагола —іёзар, нравиться (в, ј, д, б), относится къ qōнулла, которое требуетъ ју.

ҭејōгуң причастіе настоящее отъ глагола ҭе—āр (в, ј, д, б), который составленъ изъ прилога ҭе, на и неправильнаго глагола —āр, приходить (§ 69). Здѣсь ј, потому что qōнулла требуетъ ју.

керијōлуң также причастіе настоящее отъ глагола кері—āлар (в, ј, д, б), который составленъ изъ кері, изъ рукъ и —āлар (в, ј, д, б), выходить. Кері, впрочемъ, одно не употребляется. Очевидно, что это есть форма

падежа удаляющаго отъ ка, которое видѣли мы въ словѣ кахе́на, рукою мазаный.

суī, искра, (бу, ду).

јехкіцчу приложно-глагольная форма прошедшаго времени отъ глагола —ахкар (j, д, б), наст. —ехке, повел.—ехкіна, 2-е спр. Значитъ *разрѣшиться отъ бремени;* употребляется, говоря, какъ о женщинахъ, такъ и о животныхъ. Очевидно, что форма вахкар никогда не можетъ встрѣтиться; бехкіна, потому что зависитъ отъ на̄ноуош.

луом значитъ собственно *левъ,* но такъ какъ чеченцы никогда львовъ не видали, то это названіе придаютъ они тигру или барсу, которые, какъ увѣряютъ, заходятъ иногда въ нѣдра кавказскихъ горъ, хотя и непонятно, какимъ путемъ.

цīзачу приложно-глагольная форма настоящаго времени отъ цīзар, 1-го спряженія.

церіштехкіна повѣствовательное время отъ глагола церіштахкар, который составленъ изъ церіш, имена, и глагола тахкар, класться, 2-го спр. Этотъ глаголъ употребляется только тогда, когда говорится о многихъ предметахъ; въ противномъ случаѣ сказываютъ цетіллар, повѣств. цетілле изъ це, имя и тіллар, надѣваться.

турпал родоначальникъ чеченскаго народа. Съ нѣкоторыми измѣненіями въ выговорѣ, названіе это извѣстно и осетинамъ и кабардинцамъ, въ значеніи *богатыря.*

дехіц падежъ отдѣляющій отъ да̄, отецъ. Какъ уже много разъ мы имѣли случай замѣтить, если два существительныя относятся къ одному и тому же предмету, то падежное окончаніе принимаетъ одно послѣднее. Такъ и здѣсь турпал остается неизмѣннымъ.

нахчуjц прилагательное и родительный падежъ множественнаго числа отъ нахчуо̄, чеченецъ.

стіглах падежъ мѣстный отъ стігіл, небо (§ 17).

мархаш именительный падежъ множественнаго числа отъ марха.

діелхур дац отрицательная форма будущаго неопредѣленнаго времени отъ глагола —ielхар, дождить, pleuvoir (в, j, д, б). Здѣсь д, потому что дозу требуетъ ду.

даг цех усѣченная форма вмѣсто дагна цех.

бӏергіш біелхур бац глаза не будутъ дождить, т. е. плакать; у чеченцевъ слезы уподобляются дождю.

дегцің падежъ орудно-созный отъ дуог.

летеш дѣепричастіе отъ глагола латар, 2-го спр., наст. лете, повѣств. летте (§ 61), значитъ *бороться* и также *воевать.*

кадар дац отрицательная форма будущаго неопредѣленнаго времени отъ кадāлар, удаваться, наст. кадōлу; правильнѣе было бы кадēріг дац; кадāлар, вѣроятно, значитъ *выходить въ руку.*

біец, кромѣ. Здѣсь таваккалцің біец туолам хір бац, съ упованіемъ кромѣ, побѣда не будетъ, т. е. кромѣ какъ съ упованіемъ побѣды не будетъ. Подобнымъ образомъ: дас біец дīріг дац, кромѣ какъ отцомъ не сдѣлается, т. е. кромѣ отца никто не сдѣлаетъ.

лиēтаріш множественное число причастія настоящаго лиēтаріг отъ глагола лиēтар, который составляетъ учащательную форму глагола латар.

Сборникъ чеченскихъ словъ.

Предлагаемый сборникъ составился самъ собою изъ словъ, встрѣтившихся мнѣ въ продолженіе моихъ занятій: оставалось лишь расположить ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Таковую работу счелъ я не только необходимымъ дополненіемъ къ грамматическому очерку, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и первоначальнымъ образцомъ, представляемымъ на обсужденіе будущаго составителя чеченскаго словаря. Не думаю я встрѣтить читателя, который бы усумнился въ рѣшительной невозможности безъ знанія грамматики составить словарь, ни даже пользоваться словаремъ уже составленнымъ. Словарь каждаго языка подлежитъ особымъ условіямъ, которыя сами собою обнаруживаются при разслѣдованіи грамматики. На основаніи условій чеченской грамматики принято мною:

1) При каждомъ существительномъ означать, къ какой категоріи относится оно (§ 9), помощію формъ единственнаго и 3-го лица множественнаго чиселъ настоящаго времени глагола —у. Такимъ образомъ: (ву, ду), (jу, ду), (jу, jу), (бу, ду), (ду, ду), (бу, бу). Это соотвѣтствуетъ означенію родовъ въ другихъ словаряхъ, которое совершенно непримѣнимо къ чеченскому языку.

2) Чтобы дать читателю возможность склонять каждое существительное, означены для каждаго изъ нихъ падежи: именительный, родительный, дательный, творительный, обращающій и уступающій единственнаго числа, именительный множественнаго (§ 22). Помощію этихъ *семи* формъ можно составить и остальныя *двадцать пять* формъ чеченскаго склоненія. То же принято и для мѣстоименій. Для прилагательныхъ достаточно означать одну лишь косвенную форму.

3) Для глаголовъ правильныхъ означена форма неокончательнаго наклоненія, и потомъ, двѣ или три формы, сообразно съ условіями спряженія (§§ 60, 61, 62). Въ глаголахъ неправильныхъ означены всѣ тѣ формы, незнаніе которыхъ можетъ ввести въ заблужденія.

4) Подвижныя буквы (в, j, д, б) замѣнены чертою—, и слова помѣщены въ сборникѣ, сообразно съ слѣдующею за таковыми подвижными буквами гласною.

Въ сравнительномъ языкознаніи часто говорится о языкахъ *юныхъ* и языкахъ *старыхъ*, что большею частію діаметрально противуположно обыкновенному раздѣленію языковъ на *древнія* и *новыя*. Такимъ образомъ, языкъ *санскритскій* есть языкъ по превосходству *юный;* всѣ наши современные европейскіе языки суть языки *старые, состарѣвшіеся*. Одну изъ главнѣйшихъ примѣтъ юности языка составляетъ простота и, такъ сказать, *прозрачность* его этимологіи, цѣлость корня въ формахъ производныхъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательна сохранившаяся юность языка абхазскаго. Чеченскій, очевидно, принадлежитъ къ языкамъ столь же старымъ, какъ и наши современные европейскіе. Въ таковыхъ языкахъ корнесловіе можетъ исключительно идти *сравнительнымъ путемъ*, но чеченскій языкъ ждетъ еще пріисканія матеріаловъ для сравненія. Можно надѣяться, что изслѣдованіе языковъ Нагорнаго Дагестана объяснитъ многое въ языкѣ чеченскомъ, и наоборотъ.

а.—а.

а союзъ соединительный *и* (§ 75); повторяется послѣ каждаго изъ связуемыхъ словъ, напр. ваша а jіша а, братъ и сестра; сообразно съ предыдущей гласной, *а* иногда превращается въ у или і, напр. цхѣнi i стегiн, и одного человѣка; иногда сливается съ связуемымъ словомъ, измѣняя окончаніе его; такъ вмѣсто:

ваша а jіша а обыкновенно говорится вашіе jішіе; *а* постоянно сопровождаетъ нѣкоторыя мѣстоименія общія, какъ то: массуоң а, *и всякій*, въ знач. *всь* (§ 40); входитъ также въ составъ отрицательныхъ предложеній для выраженія: никто, ничто, никогда, нигдѣ и т. п. Напр. цаӈ а стаг лӣріг ваң, ни одинъ человѣкъ не умретъ, букв. и одинъ человѣкъ не умретъ.

—аajтар (в, j, д, б) *присылаться*, ас ваajту, *мною присылается*, я присылаю. Образованъ соединеніемъ глагола —ӑр, приходить и —ajтар, заставляться: *заставляться приходить*.

—аар (в, j, д, б) глаголъ неправильный (§ 69), ас —оу, *пр. недавн.*—iiң, *повьств.*—iїна, *буд.*—уур, *пов.*—аа,—аал—а, *наст. усл.*—аах̆, *прич.*—ууріг (—ууң), *дѣепр.*—ууш, *съѣдаться;* ас доу, мною съѣдается, т. е. я ѣмъ; лӣм боу, гора съѣдается, т. е. на ней пасутся стада; і дууш ду, это есть съѣдомое, т. е. это можно ѣсть.

ӑга (ду, ду), аганаң, аганна, аганоў, аганіё, аганал, аганаш,—*колыбель*; нӑнас ӑга тахкадуо, мать качаетъ колыбель.

—ӑгар (в, j, д, б), *2-е спр.*, суо —ӧгу, *повьств.*—егна, *горѣть*;—ӑга—ар, *дѣлаться горящимъ*, зажигаться, ах̆ суо вӑгавуо, тобою я зажигаюсь, т. е. ты меня зажигаешь;—ага—алар, *загораться*, суо вагалуо, я загораюсь самъ собою; суёге вагалуо, я самъ собою зажигаю другого; ах̆ суо вӑгавajту, ты заставляешь кого-то жечь меня.

—агар—ар (б, j, д) *считаться*, ас ахча дагардуо, я считаю деньги, ас нӑх багарбуо, я считаю людей.

—адар (в, j, д, б) *2-е спр.*, суо —оду,—едің,—едде, *бѣжать;* дің боду, конь бѣжитъ; для множественнаго числа есть форма глагола собирательнаго —судар (см. это);—едде—ӑлар, убѣгать, бѣгомъ уходить, составлено изъ—адар и ӑлар, суо веддевӧлу, я убѣгаю.

—ӑжар (j, д, б) *2-е спр.*, суо —ёже,—ежна, *пастись*;—ӑжа—ар или —ӑжуор, *быть пасомымъ*, ас дӑжадуо, мною пасется, я пасу (стадо).

ӑзуң, ӑзучу, *худощавый*, ӑзулла, худощавость, худоба, ӑз—ар, *дѣлаться худощавымъ*, ӑз—алар, *худѣть*, суо ӑзлуо, я худѣю.

—аj̆ар (j, д, б) глаголъ собирательный и неправильный (§ 69), *наст.* ас —aj̆у, *прош. недавн.*—aj̆ің, *повьств.*—aj̆іна, *буд.*—aj̆ур, *пов.*—aj̆а,—aj̆ал—а, *усл.*—aj̆ах̆, *прич.*—aj̆уріг (—aj̆уң), *дѣепр.*—aj̆уш, *убиваться, умерщвляться*, говоря о многихъ; нӑхбаj̆уң стаг, человѣкъ многоубивающій, кровопійца;—aj̆ар значитъ также *гаситься, тушиться*, ас ӌе jaj̆у, мною огонь гасится, т. е. гашу.

ajʒар (бу, бу), ajʒарaң, ajʒарна, ajʒаруо̆, ajʒаріё, ajʒарал, ajʒараш,—*жеребецъ*.

ajма (jу, jу), ajманің, ajманна, ajмануо̆, ajманіё, ajманал, ajманаш,—*водоворотъ*.

—ajң (в, j, д, б),—ajчу, *легкій* (говоря о вѣсѣ или дѣйствіи), *легко*; ас дajң jӑздуо, я легко пишу;—ajла (ду, ду), —ajлің, —ajліна, —ajлінуо̆, —ajліё, —ajлінал, —ajлініш, легкость.

—ajтар *1-е спр.*, *заставляться*, ас —ajту, *мною заставляется*, я заставляю; глаголъ сочетающійся (§ 63, 64).

—аӄкар (в, j, д, б), суо —еӄе, *повѣств.*—еӄна,—*сосать*; бӗр деӄе нёніх, младенецъ сосетъ мать, кормится ея грудью.

—аӄӄар (в, j, д, б) *2-е спр.*, *повѣств.*—еӄӄіна,—*извлечься, вывестись, выдѣлиться, выдасться, выручиться, взяться, отняться.* Вообще глаголъ этотъ имѣетъ самыя разнообразныя значенія; всего чаще соотвѣтствуетъ онъ нѣмецкому глаголу ziehen или англ. to draw; гёна—аӄӄар, *удаляться*, шуорта—аӄӄар, *расширяться*, лаӄа—аӄӄар, *подниматься*, іерча—аӄӄар, *безобразиться;* дуохкуӧ—аӄӄар, *приводиться въ раскаяніе*; бӗр доӄӄу нёніхіӈ, ребенокъ отнимается отъ матери, т. е. отучается отъ груди.

ӑламма,—*хотя;* ӑламма ӗлір ас хӳёге, аӽ данц, хотя я говорилъ тебѣ, но ты не сдѣлалъ.

ӑлар *2-е спр.*, ас ӧлу, *прош. недавн.* ӗліӈ, *повѣств.* ӗлле, *буд.* ӑр, *пов.* ӑла, ӧлул—а, *усл.* ӑлаӽ, *прич.* ӗріг (ӧлуӈ) аӈ, *дѣепр.* ӧлуш (Какъ видно, формы глагола не совсѣмъ правильны), *сказаться;*—ас ӧлу, *мною сказывается*, я сказываю, говорю; ас ӧлу вешіё, я сказываю брату; вешіё падежъ обращающій; ас ӑлајту, я заставляю сказать, суёге ӑлалуо, я самъ собою говорю; ӗлле часто употребляется въ предложеніяхъ, безъ всякаго вліянія на смыслъ, въ родѣ русскаго простонароднаго *молъ*, напр. із віеана ӗлле, онъ молъ пришелъ, т. е. просто: онъ пришелъ; іллај ӑлар, пѣсню сказывать т. е. пѣть.

—алар (в, j, д, б), глаголъ неправильный: *наст.* ас луо, *прош. недавн.*—елііӈ, *пов.*—елле, *буд.* лур, *повел.* луӧ, луол—а, *усл.* лаӽ, *прич.* луріг (луӈ), *дѣепр.* луш,—*даваться*; глаголъ сочетающійся (§ 63, 64).

—алар (в, j, д, б) глаголъ неправильный: *наст.* суо ла, *прош. недавн.*—елііӈ,—елле, *буд.* ліер, *повел.* ліе или

—ала, лал—а, *усл.* лаӽ, *прич.* ліріг (ліеӈ), *дѣепр.* ліеш,—*умирать.* Этотъ глаголъ, какъ видно, во многихъ формахъ тожественъ съ глаголомъ предыдущимъ. хӳо вала кестіӈ, умри ты скоро (употребительное проклятіе). —алар, *смерть*, цуіні валар, его смерть.

—ӑлар (в, j, д, б) *2-е спр.*, суо —ӧлу, *повѣств.*—ӗлле, *буд.* —ӑр, *повел.*—ӑла,—ӧлул—а, *усл.*—ӑлаӽ, *прич.*—ӗріг (—ӧлуӈ), *дѣепр.*—ӧлуш (формы глагола не совсѣмъ правильны),—*выходить.* із вёлле їціёрі, онъ вышелъ изъ дому; т̔е—ӑлар, выходить на что-нибудь, восходить: хіеӈ, їціеӈ, стігіл т̔е—алар, восходить на дерево, на домъ, на небо; їцејӑлар, выходъ огня, пожаръ. Глаголъ —ӑлар, употребляется во множествѣ сложныхъ глаголовъ. Напр. дуохкуӧ—ӑлар, раскаяваться (выходить въ раскаяніе), јуqах—ӑлар, прерываться (выходить въ серединѣ), кері—ӑлар, исчезать (изъ рукъ выходить) и т. п. Учащательная форма—ӣлар, *1-е спр.*;—ӑла—ар или—ӑлуор, *дѣлаться выводимымъ*; гаур јӑлајіё, лошадь выведи (приведи).

—ӑллар (в, j, д, б) *2-е спр.*, суо —ӧллу, *повѣств.*—ӗлліна, *углубиться, воткнуться,* въ томъ значеніи, что какое либо внѣшнее вліяніе углубляетъ или втыкаетъ; значитъ также заниматься, суо јӑздіеш -ӧллу, я пишу.

ӑмал (ју, ју), ӑмалаӈ, ӑмална, ӑмалуӧ, ӑмаліё, ӑмалал, ӑмалаш,—*нравъ, обычай;* чіебірлуоjӈ нӑх ӑмалаш шӧгуӈ ју, у чебирлойскаго народа нравы грубые (собств. жесткіе); нӑхчуjӈ ӑмалашхаӈ ліёла суо, я поступаю по чеченскимъ обычаямъ; берзілуоjӈ ӑмал, волчій нравъ.

амма *но.* Заимствовано изъ тюркскихъ языковъ.

аӈ (ду, ду), ёніӈ, анна, ёнуӧ, ёніё, ёнал, ёніш,—*ломота;* пхарсах аӈ ду суӧна, въ рукѣ у меня ломота.

—ар (в, j, д, б) *глаг. непр.*, ас —уо, *прош. недавн.*—іц, *повьств.*—іна, *буд.*—іер, *повел.*—іё,—уол—а, *условн.*—аха, *прич.*—іріг (—іец), *дьеприч.*—іеш, *дьлаться*; глаголъ сочетающійся (§ 63, 64). Значитъ также *родиться:* ас —уо, мною рожается, я рожаю; суо —уо, я рожаюсь; hінце —інаріг, теперь рожденный, новорожденный.

—ā р (в, j, д, б), *гл. непр.*, суо —бӡу, *прош. недавн.*—іеаӈ, *повьств.*—іеана, *буд.*—бӡур, *повел.*—уōла,—бӡул—а, *условн.*—āӡаха, *прич.*—бӡуріг (—бӡуӈ), *дьепр.*—бӡуш, *приходить;* ӡе —ār, приходить на..., находить (survenir); марша —бӡул—а, благополучно да приходитъ онъ (обычное привѣтствіе чеченцевъ при встрѣчѣ: *здравствуй*). сха—ār, приходить сюда.

—ā р (в, j, д, б), *гл. непр.*, ас —оху, *прош. нед.*—іеаӈ, *повьств.*—іеана, *буд.*—ахар, *повел.*—ā,—ахал—а, *условн.* —ахах, *прич.*—ахаріг (—охуӈ), *дьепр.*—ахаш, *нестись;* сха—ār, принестись. Въ этомъ видѣ глаголъ, очевидно, заимствовалъ нѣкоторыя формы свои отъ глагола предшествующаго —ār и утратилъ прежнія правильныя формы глагола —ахар. Во всякомъ случаѣ, глаголъ отступилъ отъ правильнаго образца 2-го спряженія.

—ā р (в, j, д, б), *гл. непр.*, суо —оу, *прош. нед.*—аjӈ, *повьств.*—аjна, *буд.*—оур, *повел.*—ā,—оул—а, *условн.*—āх, *прич.*—ouріг (—оуӈ), *дьепр.*—оуш, *пропадать.* Въ прошедшемъ недавнемъ и въ повѣствовательномъ временахъ, при буквѣ j, *а* превращается въ *е*. Такимъ образомъ сеӈ гаур jejна, моя лошадь пропала, а не jajна.

Эти три глагола съ общимъ неокончательнымъ —ар достаточно показываютъ, до какой степени въ чеченскомъ языкѣ,

подъ вліяніемъ времени, утратилась первоначальная правильность и логичность словопроизводства.

āра *внь, извнутри;* āра вēлиӈ, онъ выѣхалъ, уѣхалъ.

āрар *2-е спр., повьств.* ēріна,—*молотиться*, ас ӷа бру, я молочу пшеницу.

āріе (jу, jу), āріенiӈ, āріенна, āріенуō, āріенiё, āріенал, āріенаш,—*поле;* āріе āхар, пахать поле.

—аржар (в, j, д, б), *2-е спр., повьств.*—ержіна, *разбрасываться, раскидываться*; jержіна зудаӈ, распутная женщина.

—арста—ар (в, j, д, б), спрягается, какъ глаголъ —ар, дѣлаться, значитъ: *откармливаться*; суо ajса варставуо, я самъ себя откармливаю;—арсталла (в, j, д, б), *тучность;* верстіна стаг, тучный человѣкъ.

āса (jу, jу), āсаніӈ, āсанна, āсануō, āсаніё, āсанал, āсанаш,—*возжа, ремень.*

āсар (ду, ду), āсараӈ, āсарна, āсаруō, āсаріё, āсарал, āсараш,—*сорная трава;* āсардар спряг., какъ —ар, дѣлаться; ас āсардуо хажіӷіша, *я полю кукурузу* (хажіӷіша дательный падежъ множ. числа отъ хажіӷі, *кукуруза*).

—āстар (в, j, д, б), *2-е спр.*, ас —бсту, *повьств.*—ēстіна, *развязываться;* ас шад бсту, мною узелъ развязывается, я развязываю узелъ.

астах астахачуӈ, астахачуна, астахачуō, астахачіё, астахачал,—*хромой*, астахачулла, *хромота;* астах нāх, хромые люди, хромые.

—ā т а р (в, j, д, б), *2-е спр., повѣств.*—ётіна или —ётте, *показываться,* ас —бту, мною показывается; суо вбту нахіё, я показываюсь людямъ, ас дбту цајна, мною показывается книга, я показываю книгу; ас дāта хӳёге цајна, показать тебѣ книгу?

ā т т а ц *легкій, нетрудный,* ас āттац јāздуо, *мною легко пишется;* āттулла (ду, ду), āттулің, āттуліна, āттулуō, āттуліё, āттулал, āттуланаш,—*легкость.*

а х (ју, ју), ёхің, ёхіна, ёхуō, ёхіё, ёхіл, ёххіш,—*половина;* ші ёхік, *двѣ половинки.* По словамъ чеченцевъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, ах и ёхік представляютъ такую же разницу, какъ русскія: половина и половинка, но для меня это не совсѣмъ ясно.

—а х а р (в, j, д, б), *гл. непр.,* суо —уеде или суо ʒуо, *прош. нед.*—ахаң, *повѣств.*—ахана, *буд.* ʒуор, *пов.* ʒуō, ʒуол—а, *условн.*—уодах или ʒах, *прич.*—уедіріг, ʒуіріг, (—уедең, ʒуоң), *дѣеприч.*—уедіш или ʒуош, *уходить, уѣзжать;* із вахана ауліёрі, онъ уѣхалъ изъ аула, із вахана ціёрі, онъ ушелъ изъ дому, із вахана хӳнах, онъ ушелъ въ лѣсъ. дђā—ахар, уходить прочь;—ахајтар, *послаться, учащ.* іхајтар, *посылаться.* Для множественнаго числа этого глагола существуютъ формы: настоящаго времени уелха, прич.—уелхаріш, дѣепр. —уелхаш (j, д, б).

—ā х а р (в, j, д, б) *2-е спр.,* суо —ёхе, *повѣств.*—ёхна, *жить, обитать;* мічі хёнах вёхір із дуініенах, когда (въ какое время) жилъ онъ на свѣтѣ? із вёхе јуртех, онъ живетъ въ аулѣ.

ā х а р *2-е спр., повѣств.* ёхна, *пахаться;* бхуш, *во время паханья,* въ паханье; бхуну (ду, ду), бхунуң, бхунна, бхунуō, бхуніё, бхунал, бхунуш, *паханье;* бхуну дірiг, *пахарь.*

—а х к а ј т а р (j, д, б) *1-е спр. глаголъ собирательный* (§ 68), *присылаться;* ас бахкајту, мною присылаются.

—а х к а р (j, д, б) *2-е спр.,* суо —ехке, *повѣств.*—ехкіна, *класться, родить,* собств. разрѣшиться отъ бремени; куōтам јехке, курица несется.

а х ч а (ду, ду), ахчанің, ахчанна, ахчануō, ахчаніё, ахчанал, *деньги;* ахчанаш, *денежныя суммы.*

—а х̇ а р (в, j, д, б) *2-е спр.,* суо —ех̇е, *повѣств.*—ех̇на, *смѣть* суо ва х̇ац, я не смѣю.

а х̇ а р *2-е спр., повѣств.*- ех̇на, *молоться;* ах̇ар (ду, ду), ах̇араң, ах̇арна, ах̇аруō, ах̇аріё, ах̇арал, ах̇араш,—*мука* (въ общемъ значеніи).

ā ш а (ју, ју), āшанаң, āшанна, āшануō, āшаніё, āшанал, āшанаш,—*зола.* Замѣчательно сходство съ нѣмецкимъ Asche.

Б.—б.

б а г а (ју, ју), багајң, багајна, багануō, багіё, багајл, баганаш,—*ротъ;* бага јеллар или бага ʒаттуор, раскрыть ротъ.

б ā д (ју, ју), бёдің, бёдіна, бёдуō, бёдіё, бёділ, бёдіш,—*утка;* бёдуō нёкідуо, утка плаваетъ; букв.: уткой плаваніе дѣлается.

б а ж а (бу, бу), бажанің, бажана, бежуō, бежіё, бежал, бажанаш,—*стадо рогатаго скота.*

бажаӈ (бу, бу), бажанаӈ, бажанна, бажануō, бажаніē, бажанал, бажанаш,—*рожь.*

бāзар (jу, jу), бāзараӈ, бāзарна, бāзаруō, бāзарiē, бāзарал, бāзараш,—*базаръ;* суо бāзара вуеде, я иду на базаръ.

балда (ду, ду), белдiӈ, белдiна, белдуō, белдiē, белдiл, балдаш,—*губа;* балдаш хабадар, сжать губы.

бāлуоз (бу, бу), бāлуозуӈ, бāлуозуна, бāлуозуō, бāлуозiē, бāлуозал, бāлуозаш,—*воскъ.*

баq баqду, *это правда,* баqлiер, *говорить правду;* отдѣльно слово баq не употребляется.

баh (бу, бу), беhiӈ, баhана, баhуō, баhiē, баhал, беhiш,—*репейникъ.*

барh *восемь,* барhiтте, *восемнадцать,* барh бhē, *восемьсотъ,* барhалгуӈ, *восьмой,* барhоззу, *восемью.*

бāрцqа (ду, ду), бāрцqанiӈ, бāрцqанна, бāрцqануō, бāрцqаніē, бāрцqанал, бāрцqаш,—*одежда, риза.* Это есть древнее чеченское слово, теперь мало употребительное; бāрцqа дӯхар, надѣвать одежду.

бāхар *2-го спр., повѣств.* бēхна,—*сказываться, разсказываться;* бōху часто употребляется въ неопредѣленномъ значеніи: *сказываютъ, говорятъ, on dit, on raconte.*

башха *особый* и *особо;* сеӈ ду башха цца, у меня есть особый домъ; із шā башха ву, онъ самъ по себѣ есть, онъ самъ особо есть.

бедiр (jу, jу), бедiрiӈ, бедiрна, бедiруō, бедiрiē, бедiрiл, бедiрiш,—*одежда;* бедiр jӯхар, одѣваться, ас бедiр jӯху, я одѣваюсь, мною одежда надѣвается; ас бедiр jӯху

. нускулна, *я одѣваю невѣсту,* букв. мною одежда надѣвается невѣстѣ.

бежiна (ду, ду), бежiнiӈ, бежiнна, бежiнуō, бежiніē, бежiнал, бежiніш,—*скотина (рогатая).*

белiш (jу, jу), белiшiӈ, белiшiна, белiшуō, белiшiē, белiшiл, белiшiш,—*плечо.*

беqi (jу, jу), беqiнiӈ, боqуна, боqуō, боqiē, боqул, боqуj,—*жеребенокъ.*

бēр (ду, ду), бēрiӈ, бēрiна, бēруō, бēрiē, бēрiл, бēріш,—*дитя.*

біекам (бу, бу), біекамiӈ, біекамана, біекамуō, біекаміē, біекамал, біекамаш,—*наказаніе, мщеніе;* біекамбар, *наказывать.*

бієӈ (бу, ду), біēнаӈ, біенна, біēнуō, біēніē, біēнал, бāннаш, *гнѣздо;* олхузуруō бієӈ буо, птица вьетъ гнѣздо, букв. птицею гнѣздо дѣлается.

бієӈ *кромѣ;* дēлах бієӈ кiēрац суо, кромѣ Бога я ничего не боюсь.

бієрд (бу, ду), бієрдаӈ, бієрдана, бієрдуō, бієрдiē, бієрдал, бієрдаш,—*берегъ;* бієрд лекiӈ бу, берегъ крутъ, собств. высокъ; бієрд лохуӈ бу, берегъ пологъ, низокъ.

бiēру (бу, ду), бiēрунуӈ, бiēрунна, бiēрунуō, бiēруніē, бiēрунал, бiēрунуш,—*балка;* қоргуӈ бiēру, глубокая балка.

бijур (ду, ду), бijурiӈ, бijурана, бijуруō, бijурiē, бijурал, бijуріш,—*приказаніе;* слово заимствовано изъ тюркскихъ языковъ; ас бijур дуо цуiӈге (пад. обращ.), я приказываю ему.

бhар (ду, ду), бhāраӈ, бhāрна, бhāруō, бhāріē, бhāрал, бhā-

раш,—*орѣхъ;* бӀāраш кагдар, орѣхи щелкать, собств. ломать; бӀар дуор расщелкнуть орѣхъ.

бӀё *сто*, входитъ въ составленіе всѣхъ сотенъ, шибӀё, куобӀё и т. д. бӀёлуӡуң, сотый.

бӀеріг (бу, бу), бӀергің, бӀергіна, бӀергуō, бӀергіё, бӀергіл, бӀергіш,—*глазъ*; бӀергіш біелху, глаза плачутъ, собств. дождятъ; бӀергің наӡар, рѣсница, собств. крыша глаза.

бӀермеціг *скупой* (составл. изъ бӀеріг глазъ и стариннаго слова мецің, голодный, голодный глазъ), бӀермецігула, скупость.

бӀестіе (ју, ју), бӀестіенің, бӀестіенна, бӀестіенуō, бӀестіеніё, бӀестіенал, бӀестіеніш,—*весна.*

бӀуо (бу, бу), бӀең, бӀена, бӀіё, бӀіё, бӀел, бӀеш,—*войско*; ас бӀуо гулбуо, я собираю войско, бӀуо буолалуо, войско двигается.

буӏсі (ју, ју), буӏсінің, буӏсінна, буісінуō, буісініё, буӏсінал, буӏсініш,—*ночь*; бусу, ночью; Ӏержің буӏсі, темная (черная) ночь.

буң (ју, ју), буінің, бунна, буінуō, буініё, буінал, бāннаш, *балаганъ, шалашъ.*

буож (ју, ју), бежің, бажна, бажуō, бажіё, бажал, бежілуој, *козелъ.*

буōлар (ду, ду), буōлараң, буōларна, буōларуō, буōларіё, буōларал, буōлараш,—*походка* (см. —уōлар); бёдің буōлар, утиная походка, говорится въ видѣ похвалы красавицѣ.

буōлат (ду, ду), буōлатаң, буōлатана, буōлатуō, буōлатіё, буōлатал, буōлаташ,—*сталь, булатъ.*

буолх (бу, бу), белхің, балхана, балхуō, балхіё, балхал, белхіш,—*дѣло;* буолх бар, дѣло дѣлать.

буорз (ју, ју), берзің, барзана, барзуō, барзіё, барзал, берзілуој,—*волкъ;* берзілуоjң тōбу, стая волковъ; барзахаң, по-волчьи; стіең буорз или зуд буорз, волчица.

буорц (бу, бу), берцің, барцана, барцуō, барціё, барцал, берціш,—*просо;* берцің сіскалӡа, просяная мука.

буоршаң буоршачуң, буоршачуна, буоршачуō, буоршачіё, буоршачал, буоршанігіш, род. мн. буоршачуjң,—*самецъ,* требуетъ ту форму глагола —у, которую требуетъ существительное, съ которымъ оно соединяется: буоршаң есть прилагательное, а не существительное: буоршаң ціціг, *котъ*, буоршаң бāд, *селезень* (самецъ—утка) и т. п.

буос (бу, ду), бесің, бесіна, бесуō, бесіё, бесіл, бесніш,—*цвѣтъ*, напр. сӀні буос, синій цвѣтъ; басахь, цвѣтомъ.

бусурбаң (ву, бу), бусурбанің, бусурбанна, бусурбануō, бусурбаніё, бусурбанал, бусурбанаш,—*мусульманинъ.* Говорится также бусулбаң.

бут (бу, ду), беттің, баттана, баттуō, баттіё, баттал, беттініш,—*луна, мѣсяцъ.* Мѣсяцы обыкновенно называются чеченцами въ слѣдующемъ порядкѣ: Ӏенің халхара бут, *зимы первый мѣсяцъ,* Ӏенің jуqqіёрі бут,—*зимы средній мѣсяцъ,* Ӏенің ӡехарі бут, *зимы послѣдній мѣсяцъ* и т. д. по временамъ года.

буц (ју, ју), бёцің, бāцана, бāцуō, бāціё, бāцал, бёціш,—*трава;* бёццірің, *зеленый.*

в.—в.

вај вајң, вајна, вај, вајге, вајл, мѣстоименіе личное 1-го лица множественнаго числа *мы*; употребляется, когда

и тотъ, которому говорятъ, находится въ числѣ, въ противномъ случаѣ употребляется тхуо; вайӈ, *нашъ*, когда находится непосредственно впереди существительнаго; въ противномъ случаѣ говорятъ вайніг (§ 33, 34, 37).

вардаӈ (ју, ју), варданаӈ, варданна,, вардануō, варданіē, варданал, варданаш,—*арба;* вардаӈ јōгу, арба ѣдетъ.

ваша (ву, бу), вешīӈ, вешīна, вашас, вешіē, вешīл, вежірій,—*братъ; в* въ этомъ словѣ подвижное, что обнаруживается изъ слова јіша, *сестра*; деӈ ваша, *дядя* (братъ отца), нēнің ваша, *дядя съ матерней стороны* (братъ матери), вешīӈ вуоь, *племянникъ* (брата сынъ), вешīӈ јуоь, *племянница* (брата дочь). Въ чеченскомъ языкѣ, въ противуположность языкамъ индоевропейскимъ, мало существуетъ названій для родственныхъ отношеній. Какъ видно, родовое начало здѣсь всегда преобладало надъ семейнымъ.

веппіе (ву, бу), вешпіечуӈ и пр., имен. множ. веппіј, названіе чеченскаго племени, живущаго на р. Макалдонѣ и извѣстнаго намъ подъ именемъ кистовъ. Джераховцы называютъ ихъ фешпіј (§ 5). Прилагательное отъ этого названія есть вешпіеӈ, кистинскій.

веш вēшīӈ, вешна, веш, вешке, вајл, мѣстоименіе возвратное 1-го лица множественнаго числа, вај веш, *мы сами* (§ 35); вēшīӈ мѣстоименіе притяжательное *насъ самихъ.*

вір (ју, ју), вірің, віріна, віруō, вірiē, вірал, варраш,—*оселъ*; вірахаӈ, по ослиному.

вовшīӈ *взаимно, другъ съ другомъ* (*в* здѣсь не есть подвижная буква); бху вовшīӈ хīзадуо, мы другъ съ другомъ кружимся (§ 72).

вуоӈ *дурной* (*в* не измѣняется), вуоӈ стаг, дурной человѣкъ, вуоӈ зудаӈ, дурная женщина; вуолла (ју, ју), вуоллуӈ, вуоллуна, вуолуō, вуолiē, вуоллал, вуоланаш или вуолаш, *дурнота.*

вуоь (ву, бу), веьің, вуоьана, вуоьа, вуеье, вуоьал, qуеӈгіј,—*сынъ* (*в* здѣсь подвижное, что обнаруживается словомъ јуоь, дочь); веьің вуоь, *внукъ* (сынъ сына), веьің јуоь, *внучка* (дочь сына).

вуорh *семь*, вуорhīтте, семнадцать, вуорh бьē 700, вуорhоззу, семью, семь разъ, вуорhалгуӈ, седьмой.

г.—г.

га (ду, ду), гēні(ӈ), гēна, гēнуō, гēніē, гēнал, гēніш,—*вытвъ.*

гаă (бу, ду), гаăӈ, гаăна, гаăнуō, гаăніē, гаăл, гаăнаш,—*бедро.*

гāзаӈ (ју, ју), гēзің, гēзіна, гēзуō, гēзіē, гēзал, гēзеріј,—*коза.*

гāлај (ду, ду), гāлајӈ, гāлајна, гāлајнуō, гāлiē, гāлал, гāліеш,—*мѣшокъ*; аха̇р чух̇ гāлај, мѣшокъ съ мукою.

гар глаголъ неправильный, суōна гуо, *прош. недавн.* —аjӈ, *повѣств.* —ајна, *буд.* гур, *повел.* гуō, гуол—а, *усл.* гах̇, *прич.* гуріг (гуӈ), *дѣепр.* гуш, *быть видимымъ*; суōна гуо, мнѣ видимо, т. е. я вижу. Гајтар (§ 64), *заставляться быть видимымъ*, ас гајту цх̇а hума, мною заставляется быть видимою одна вещь, т. е. я нѣчто показываю.

гатаӈ (ду, ду), гатанаӈ, гатанна, гатануō, гатаніē, гатанал, гатанаш,—*холстъ;* гатана(ӈ), холстяной, гатана гаувтал, холстяной бешметъ.

гаур (ју, ју), гауранъ, гаурана, гауруо̄, гауріе̄, гаурал, гаураш,—*лошадь*.

гē (ду, ду), гајнъ, гајна, гај, гē, гēл, гēш,—*животъ*; гē лō̄зу, животъ болитъ.

гезіг (ју, ју), гезігінъ, гезігіна, гезігуо̄, гезігіе̄, гезігіл или гезігал, гезігіш,—*паукъ*.

гēна *вдаль*, гēнах̄, *вдали*, гēнері, *издали*, гēні, *дальній*, гēналла, *даль*; гēнах̄ дуј хі? далеко ли вода, далеко ли до воды? гēна—акkар, удаляться.

герге *вблизь*, гергах̄, *вблизи*, гергах̄ дуј хі, близко-ли вода? гергері, близкій, сеи̯ гергерін̄ стаг ву із, это мнѣ близкій человѣкъ. Невольно приходятъ на мысль, при этомъ словѣ, Gargarienses, сосѣди амазонокъ, живших̄ въ нынѣшней Терской области, по словамъ Страбона (XI, 503—515, XII, 547, 550); гергē —āр, *приближаться*, суо гергe —бо̄ѯу, я приближаюсь.

гіерз (ду, ду), гіерзунъ, гіерзуна, гіерзуо̄, гіерзіе̄, гіерзул, гіерзаш,—*оружіе*; гіерз діехкар, опоясаться оружіемъ, вооружиться.

гіечдар (спряг. согласно —ар, дѣлаться), *дѣлаться прощаемымъ*; ах̄ гіечдіе̄ сеи̯ ҫінуошна, ты прости мои прегрѣшенія.

гіла (бу, ду), гілін̄, гіліна, гілуо̄, гіліе̄, гілал, гілінаш, — *конь*. (Названіе преимущественно употребительное въ нагорной Чечнѣ).

готтуи̯ *узкій*, готтула, *узкость*, гат—ар, ас гат—уо, *мною съуживается*, я съуживаю; гат—алар, суо гатлуо, я съуживаюсь; сеи̯ са гатлуо, сердце мое съуживается, мнѣ скучно.

гӯ (бу, ду), гӯнуи̯, гӯнна, гӯнуо̄, гӯніе̄, гӯнал, гӯнаш,—*холмъ*.

гуēзіи̯ (ју, ју), гуēзінін̄, гуēзінна, гуēзінуо̄, гуēзініе̄, гуēзініл, гуēзініш,—*столбъ для привязыванія лошадей*. Таковой столбъ находится на каждомъ чеченскомъ дворѣ.

гуēи̯ (ју, ју), гуēнін̄, гуēнна, гуēнуо̄, гуēніе̄, гуēніл или гуēнал, гуēніш,—*тюфякъ*; ҫēдіи̯ гуēи̯, мягкій тюфякъ, ҫēдін̄ гуēи̯ јілла, мягкій тюфякъ постели.

гуірē (ју, ју), гуірін̄, гуіріна, гуіруо̄, гуіріе̄, гуіріл, гуірієнаш,—*осень*; гуірієніи̯, осенній; гуірієнін̄ халхара бут, первый осенній мѣсяцъ.

гул—ар (ј, д, б) (спряг. согласно —ар, дѣлаться), *собираемымъ быть*; тхуо гулдуо, мы собираемы, насъ собираютъ; гул—алар (ј, д, б), *собираться*; тхуо гуллуо мы собираемся (сами собой).

гуō (бу, бу), гуōнін̄, гуōнна, гуонуо̄, гуоніе̄, гуōнал, гуōнаш,—*кругъ*; ас гуō буо, мною дѣлается кругъ, я окружаю; јуртіна гуōбар, окружить аулъ.

гуōла (бу, бу), гуōлін̄, гуōлна, гуолуо̄, гуоліе̄, гуōлал, гуōлаш,—*колѣно* и *локоть*.

гуоргаи̯ гуоргачуи̯, *круглый*; гуорг—ар, *дѣлаться круглымъ*, ас гуорг—уо, мною округляется, я округляю; гуорг—алар, округляться, суо гуорглуо, я округляюсь.

гуттур *всегда*, гуттаріе̄ а, и всегда, гуттаріе̄ а хілар, и всегда быть, оставаться.

ҫ.—ҫ.

ҫа (ду, ду), ҫеи̯, ҫана, ҫануо̄, ҫē, ҫал, ҫаш,—*листъ* (растенія).

ʒаж (jу, jу), ʒожуң, ʒожуна, ʒожуō, ʒожіё, ʒожул, ʒожумуш,—*палка.*

ʒajʒa (jу, jу), ʒajʒанің, ʒajʒанна, ʒajʒануō, ʒajʒаніё, ʒajʒанал, ʒajʒанаш,—*печаль;* ʒajʒаніё(ң), печальный, ас ʒajʒajуо, я печалюсь (мною дѣлается печаль), ас ʒajʒajajту, мною печалится, я опечаливаю.

ʒала (бу, ду), ʒелің, ʒеліна, ʒелуō, ʒеліё, ʒалал, ʒелij,—*лань.*

ʒāла (jу, jу), ʒālajң, ʒālajна, ʒālануō, ʒālіё, ʒālajл, ʒālанаш,—*крѣпость;* ʒāла jуоʒар, основать крѣпость.

ʒām (ду, ду), ʒēмің, ʒēміна, ʒēмуō, ʒеміё, ʒāмал, ʒēміш,—*оборотень.* Сказанія объ оборотняхъ (loups-garous) сходны у чеченцевъ съ тѣми, которыя распространены въ Европѣ.

ʒант (ду, ду), ʒантаң, ʒантана, ʒантуō, ʒантіё, ʒантал, ʒанташ,—*скамья.*

ʒаң (ду, ду), ʒēні, ʒанна, ʒēнуō, ʒēніё, ʒēнал, ʒēніш,—*сонъ;* дікің ʒаң, добрый сонъ, вуоң ʒаң, зловѣщій сонъ; ʒаңгар (изъ ʒаң и гар, быть видимымъ), сниться; суōна ʒангуо, мнѣ снится, суōна ʒаңдajң, мнѣ приснилось.

ʒāрабаш (jу, бу), ʒāрабашаң, ʒāрабашна, ʒāрабашуō или ʒāрабаша, ʒāрабашіё, ʒāрабашал, ʒāрабашаш,—*рабыня.* Вѣроятно, тюркское слово *черноголовая*, т. е. не свободная, не *объленная.*

ʒаттар *2-е спр.*, суо ʒотту, *повысть.* ʒеттіна, *встать, подняться;* ʒатта—ар или ʒаттуор, ас ʒатта—уо, мною поднимается, я поднимаю; ʒіттар, учащ. (§ 67).

ʒаувтал (jу, jу), ʒавталаң, ʒавтална, ʒавталуō, ʒавталіё, ʒавталал, ʒавталаш,—*бешметъ.*

ʒēбірте (jу), *Кабарда*, ʒēбіртуо, ʒēбіртуочуң, имен. множ. ʒēбіртуоj, кабардинецъ.

ʒl (бу, бу), ʒlң, ʒlна, ʒlнуō, ʒlніё, ʒlнал, ʒlш,—*поземь въ бараньихъ кутанахъ.*

ʒіллаʞ (ду, ду), ʒіллаʞің, ʒіллаʞіна, ʒіллаʞуō, ʒіллаʞіё, ʒіллаʞал, ʒіллаʞаш,—*обходительность;* ʒіллаʞ долуң стаг, обходительный человѣкъ; ʒіллаʞіеӽ дікің веріг, изящно-обходительный.

ʒовʒа (jу, jу), ʒовʒанаң, ʒовʒанна, ʒовʒануō, ʒовʒаніё, ʒовʒанал, ʒовʒанаш,—*шумъ;* ʒовʒajар, ас ʒовʒajуо, мною шумъ дѣлается, я шумлю.

ʒӯ (jу, jу), ʒӯнуң, ʒӯнна, ʒӯнуō, ʒӯніё, ʒӯнал, ʒӯнуш,—*колодезь;* ас ʒӯчуірі хі іёцу, мною изъ колодца вода берется, т. е. я черпаю изъ колодца воду.

ʒудалаʞ (jу, jу), ʒудалаʞаң, ʒудалаʞана, ʒудалаʞуō, ʒудалаʞіё, ʒудалаʞал, ʒудалаʞаш,—*телъга;* ʒудалаʞ jōʒу, телѣга ѣдетъ; суо ʒудалаʞа ʈеӽ вōʒу, я ѣду въ телѣгѣ.

ʒӯду (ду, ду), ʒӯдунуң, ʒӯдунна, ʒӯдунуō, ʒӯдуніё, ʒӯдунул, ʒӯдунуш,—*штрафъ;* ас ʒӯду доʞʞу, я взыскиваю штрафъ, ас ʒӯду луо, я плачу штрафъ.

Д.—д.

дā (ву, бу), дēң, дēна, дāс, дē, дēл, дaj,—*отецъ;* значитъ также *хозяинъ:* hоʞу цінің дā мічі ву? гдѣ хозяинъ этого дома?; *старшина*—jуртің дā, аульный старшина.

дама (ду, ду), демің, дамана, дамануō, даманіё, даманал, даманаш,—*пшеничная мука.*

дāqа (ду, ду), дēқің, дēқана, дēқуō, дēқіё, дēқал, дāқуош или дāқанаш,—*часть, доля.*

дāраллa (jу, jу), дāраллiң, дāралліна, дāраллуō, дāраллiё, дāраллал,—*язва, язвина;* дархуо, дархуочуң, имен. множ. дархуоj, раненый; дархуо масаң ву, сколько раненыхъ?

даув (ду, ду), даувнiң, даувна, даувнуō, даувниё, даувнiл, даувниш,—*брань, ругательство;* ас даув дуо, мною брань дѣлается, я браню; ōху шiммiё даувдуо, мы вдвоемъ бранимся, букв. нами другъ другу брань дѣлается.

дахка (бу, ду), дехкiң, дехкiна, дехкуō, дехкiё, дехкiл, дехкij,—*мышь.*

дāцa (бу, ду), дāцаjң, дāцаjна, дāцануō, дāцаниё, дāцаjл, дёцij,—*общее названіе для барана и для овцы.*

де (ду, ду), дīнiң, дiенна, дiёнуō, дiёниё, дiенал, дiёнуош,—*день;* дīнах̀, днемъ, также: въ тотъ день, когда...., де дiкiң хiлда х̀ең, день добрый да будетъ твой (привѣтствіе)!

дегiңбаам (бу, бу), дегiңбаамаң, дегiңбаамана, дегiңбаамуō, дегiңбааміё, дегiңбаамал, дегiңбаамаш,—*подозрѣніе;* повидимому, происходитъ отъ дуог, сердце и баар, съѣдаться, *сердцемъ съѣдомое;* ас дегiңбаам буо, мною подозрѣніе дѣлается, я подозрѣваю.

дежīла (ду, ду), дежīлаң, дежīлна, дежiлуō, дежiлiё, дежīлал, дежīлаш,—*пастбище* (см. —āжар).

дёле (ву, бу), дёлiң, дāлла, дāла или дёлуō, дёлiё, дёлал, дёлij,—*Богъ;* дāла куелліна дуініе, Богъ создалъ міръ.

детī (ду, ду), датуоң, датуōна, датуонуō, датуониё, датуол, детij,—*серебро;* детī діллар, класть серебро, серебрить; датуоң, серебряный.

дёттi(ң) (ду, ду), дёттiнiң, дёттiнна, дёттiнуō, дёттiниё, дёттiнал, дёттiніш,—*масло,* какъ коровье, такъ и растительное; бḃараң дёттi(ң), орѣховое масло; х̀ёлijң дётті, коровье масло; дёттiх̀āкар, мазаться масломъ, маслиться.

дечiг (ду, ду), дечгiң, дечгiна, дечгуō, дечгiё, дечгiл, дечгiш,—*дрова, дерево* (вещество); дечгiң или дечкiң, или дешгiң, деревянный. Подобная перемѣна буквъ допускается и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ отъ дечiг.

дешī (ду, ду), дашуоң, дашуōна, дашуонуō, дашуониё, дашуол, дешij,—*золото;* дашуоң, золотой, дешī діллар, класть золото, золотить.

дiг (ду, ду), дагараң, дагарна, дагаруō, дагариё, дагарал, дагараш,—*топоръ;* ас дагарцiң хāдадуо, мною съ топоромъ рубится, т. е. я рублю топоромъ.

дiёг̣ (ду, ду), дiёг̣аң, дiёг̣ана, дiёг̣уō, дiёг̣iё, дiёг̣ал, дагмуш,—*тѣло.*

дiкiң *хорошій,* дiкалла (jу, jу), дiкаллiң, дiкаллана, дiкаллуō, дiкалліё, дiкаллал, дiкаллаш,—*доброта.*

дiң (бу, ду), дiнiң, дiнна, дiнуō, дiниё, дiнал, дуоj,—*конь;* дiна хiīна, сѣлъ на коня, дiнах̀ ву із, онъ на конѣ.

дīна дīнагу, имен. множ. дīнiнiгiш,—*живой;* із дīна ву, онъ живой есть; дīна хiлар, быть живымъ; дёң—ар (в, j, д, б), дѣлаться живымъ, оживляться, дёң—алар, суо дёнлуо, я оживаю; *д* въ этомъ словѣ не есть приставное: дīна зудаң, живая женщина.

дог̣у (ду, ду), дог̣унуң, дог̣унна, дог̣унуō, дог̣униё, дог̣унал, дог̣унуш,—*дождь;* дог̣у дiелху, дождь идетъ; дука дiелху дог̣у, сильный дождь идетъ.

дӀā *туда, тамъ,* дӀā —аккар, удаляемымъ дѣлаться, ас дӀā—окку, мною удаляется, я удаляю; дӀāрініг, тотъ (§ 38).

дуіхіц *для;* стегіц дуіхіц, для человѣка, зудачуц дуіхіц, для женщины.

дуіхіл *противъ;* дуіхіл кӀсу, противубросается, представляется.

дукка *много, очень;* дукка а, многіе, дукка а гауруш, многія лошади; дукалла (ју, ју), дукаллиц, дукална, дукалуō, дукаліё, дукаллал, дукаллаш,—множество.

дуог (ду, ду), дегиц, дагна, дагуō, дагіё, дагал, дегніш,—*сердце*; даг ъе, на сердце; дегцiц маjра ву, онъ сердцемъ храбръ.

дуогдāхар *2-е спр.*, ас дуогдōху, *повѣств.* дуогдёхна,—*надѣяться;* ас дуогдōху хуёге (пад. обращ.), я надѣюсь на тебя; дуогдāхар, надежда. Образованіе этого слова темно, но, очевидно, что въ составъ его входитъ дуог, сердце.

дуол (ду, ду), дуелиц, дуеліна, дуолуō, дуеліё, дуелал, далараш,—*локоть* (мѣра).

дуоӀа (ду, ду), дуоӀанiц, дуоӀанна, дуоӀануō, дуоӀаніё, дуоӀанал, дуоӀанаш,—*молитва;* дуоӀадар, молиться, ас дуоӀадуо, мною дѣлается молитва, я молюсь.

дуоттаъа (ву, бу), дуоттаъачуц, имен. множ. дуоттаъаш или дуоттаъај,—*другъ*; дуоттаъала (ду, ду), дружба.

дуохк (ду, ду), дехкiц, дахкана, дахкуō, дахкіё, дахкал, дехкіш,—*туманъ;* лāм ъех дуохк ду, на горѣ туманъ.

дуохкуō-āлар (спряг., какъ —ālар, выходить), *раскаяваться;* суо дуохкуōвōлу hоку балхана, я раскаяваюсь въ этомъ дѣлѣ; дуохкуō—аккар, приводиться въ раскаяніе; ас хуо дуохкуōвоккур ву оцу балхана, мною ты приведешься въ раскаяніе въ этомъ дѣлѣ, т. е. я тебя заставлю раскаяться въ этомъ дѣлѣ.

дуош (ду, ду), дешiц, дашна, дашуō, дашіё, дашал, дешніш, —*слово*; дікiц дуош ёлiц суōна, ласковое слово онъ мнѣ сказалъ.

дуралла (ју, ју), дураллiц, дурална, дуралуō, дураліё, дуралал, дуралаш,—*соленость;* дуірiц, соленый.

е.—е.

—езiц (в, j, д, б), *тяжелый, дорогой*; везiц дёла, всеблагій Боже!;—азулла (ју, ју), дороговизна, гауранц jазулла, дороговизна лошади; —аз—ар, дѣлаться дорогимъ, ах jазjуо гаур, тобою дѣлается дорогою лошадь, т. е. ты поднимаешь цѣну на свою лошадь; —аз—алар, тяжелѣть, суо вазлуо, я тяжелѣю.

езір *тысяча*, езірре цаӀӀе, 1001, езірлуъуц, 1000-й, езіріё а, вся тысяча.

еккар *1-е спр.*, суо екку, *повѣств.* iккіна,—*перескакивать.*

—еллар *1-е спр.*, ас —еллу, *повѣств.*—ілліна,—*раскрываться.*

—ёqiц (в, j, д, б), *сухой, безплодный*;—аqа—ар, дѣлаться сухимъ, ас —аqа—уо, мною сушится, я сушу; —аqа—алар, сохнуть, суо ваqалуо, я сохну.

ёрі *нехолощеный*, собств. значитъ—*ярый*, исключительно въ отношеніи къ похоти.

—ерріг (в, j, д, б), *весь, все* (§ 43).

ēсі (ду, ду), ēсіц, ēсіна, ēсуō, ēсіē, ēсал, ēсіj,—*теленокъ.*

—естар (в, j, д, б), *1-е спр.*, суо —есту, повѣств.—істіна, —*пухнуть*; хуо вала вістіна, ты умри распухнувъ, т. е. чтобъ ты лопнулъ (ругательство).

ēхік (jу, jу), ēхікіц, ēхікіна, ēхікуō, ēхікіē, ēхікал, ēхікіш,—*половинка* (см. ах). Вмѣсто *к* часто выговариваютъ г.

—ēхіц (в, j, д, б), *богатый*, вēхіц стаг, богатый человѣкъ, —āхала, богатство.

ехкіē (jу, jу), ехкіēніц, ехкіенна, ехкіенуō, ехкіеніē, ехкіенал, ехкіенаш,—*лѣто*; јовхуц ехкіē,—теплое лѣто.

ецце *туда*, ецце ʒуō хуо, ступай туда.

ēчіг или ēчік (ду, ду), ешгіц, ешгіна, ешгуō, ешгіē, ешгіл, ешгіш,—*желѣзо;* ешгіц, желѣзный.

j.—ц.

ца (ду, ду), цец, цена, ціē, ціē, цел, цаш,—*стадо барановъ;* ца дāжадуо сец ваша, стадо пасется моимъ братомъ; ца лiēла дēжеш, стадо пасется, собств. стадо ходитъ пасясь.

цајна (ду, ду), цајніц, цајнна, цајнуō, цајніē, цајнал, цајнаш,—*книга;* ас цајна діēшу, я книгу читаю.

цахара (бу, бу), цахарiц, цахарна, цахаруō, цахаріē, цахарал, цахараш,—*вареная черемша* (родъ чесноку).

цē *ну!* междуметіе.

цī (ду, ду), ціēц, ціēна, ціē, ціē, ціēл, ціерчіj,—*овца.*

ціēруо (jу, бу), ціēруочуц, ціеруочуна, ціēруочуō, ціēруочіē, ціēруочул, ціēруоj,—*вдова*; значитъ также *вдовецъ*, но въ послѣднемъ значеніи это слово рѣдко употребляется у мусульманъ; ціēра—ісар, овдовѣть, вдовымъ остаться, із ціērājісіц, она овдовѣла.

ціжіг (ду, ду), ціжігіц, ціжігна, ціжігуō, ціжігіē, ціжігіл, ціжігіш,—*мясо* (какъ то: говядина, баранина); ціжіг дā суōна, дай мнѣ мяса (дā повел. отъ глагола —āр, нестись).

ціміц *малый*, цім—āр, дѣлаться малымъ, ас цім—уо, мною дѣлается малымъ, я уменьшаю; цім—алар, уменьшаться, суо цімлуо, я уменьшаюсь, малѣю; цімала (jу, jу), малость, дѣтство.

цһајхуō (ву, бу), цһајхуōчуц, цһајхуōчуна, цһајхуōчуō, цһајхуōчіē, цһајхуōчул, цһај,—*аварецъ*. Это названіе весьма замѣчательно, напоминая собою Даіевъ (Dahoe), древнѣйшихъ обитателей прибрежья Каспійскаго моря, отъ которыхъ, какъ я думаю, Дагестанъ получилъ свое названіе.

цһелі (ду, ду), цһеліēц, цһеліēна, цһелуō, цһеліē, цһеліēл, цһеліēш,—*собака;* цһелі ліета, собака лаетъ (ліета отъ глагола ліетар, сцѣпляться, бороться); зуд, сука.

цуж (ду, ду), цуіжіц, цуіжіна, цуіжуō, цуіжіē, цуіжіл, цуіжіш,—*азбука.*

з.—з.

зіēзаг (ду, ду), зіēзагац, зіēзагана, зіēзагуō, зіēзагіē, зіēзагал, зіēзагаш,—*цвѣтокъ.*

зіец (ду, ду), зіенiц, зіенна, зіенуō, зіеніē, зіенал, зіенаш'—

вредъ; зіеңдар, ас цунна зіең дуо, мною ему вредъ дѣлается, я ему врежу.

зіңгат (ду, ду), зіңгатаң, зіңгатана, зіңгатуō, зіңгатіё, зіңгатал, зіңгаташ,—*муравей.*

зōку (ду, ду), зōкунуң, зōкунна, зōкунуō, зōкуніё, зōкунал, зōкунуш,—*горшечекъ.*

зЂуок (jу, jу), зЂуекің или зЂакарің, зЂуекіна (зЂакарна), зЂакаруō, зЂакаріё, зЂуекіл или зЂакарал, зЂакараш,—*клювъ.*

зу (jу, jу), зунуң, зунна, зунуō, зуніё, зунал, зунаш,—*ёжъ.*

зуд (ду, ду) зуідің, зуідіна, зуідуō, зуідіё, зуіділ, заддаш,—*сука*; употребляется также для означенія самокъ различныхъ животныхъ, напр. зуд буорз, волчица.

зудаң (jу, бу), зудачуң, зудачуна, зудачуō, зудачіё, зудачул, зудараш,—*женщина*; зудараjң женскій.

h.—h.

hааң *да.*

hāhаң *нѣтъ.*

hāр дат. hāранна а, твор. hāрамма а (§ 43), *каждый.*

hара hокуінің, hокунна, hокуō, hокуіңге, hокул, hоруш, род. мн. hакēрің, дат. hакāрна, твор. hакāра, обр. hакāрге, уст. hакāрал (§ 38), *этотъ;* hо можетъ отбрасываться въ косвенныхъ формахъ (куінің, кунна и пр.); находясь вмѣстѣ съ существительнымъ, принимаетъ одну лишь косвенную форму hокуː hокулҗеха,—*послѣ того.*

hіңці *теперь,* hіңцалац,—*до сихъ поръ.*

hокkузі или кузі, *сюда,* hокkузірі (кузірі), *отсюда,* hокkузех, *здѣсь.*

hу (ду), hуң, hуна, hунуō, hуē, hул, во множ. не употреб., —*сѣмя*; hу діер, сѣяться, ас діо hу, мною сѣется, я сѣю; діер спрягается, какъ —іер, умерщвляться (см. это слово).

hума (jу, jу), hуманің, hуманна, hумануō, hуманіё, hуманал, hуманаш,—*вещь, ничто*; суōна hума хаа, мнѣ нѣчто извѣстно, я нѣчто знаю.

hумма а, съ отрицательнымъ глаголомъ, значитъ: *и что-нибудь не...., ничего*; суōна hумма а хаац, я ничего не знаю.

hуң стіні, стіенна, стіең, стіеңге, стіēнал (§ 39),—*что?* hуң ду, что есть? что такое? hуң хілле, что сдѣлалось? hуңда, зачѣмъ?

hуоа (ду, ду), hуеің, hуенна, hуō, hуē, hуēл, hуēш,—*яйцо;* куōтамуō hуēш дуо, курицей яица дѣлаются, т. е. курица несетъ яица.

hуоă (бу, ду), hуеің, hуеіна, hуоуō, hуеіё, hуеіл, hуеіш,—*пуля;* hуеіш дуоттар, ас hуеіш дуотту, я лью пули.

hуоз (бу, ду), hуезің (hазараң), hуезіна (hазарна), hазаруō, hазаріё, hуезіл (hазарал), hазараш,—*обручъ.*

hуоңс (jу, jу), hуеңсің, hуеңсіна или hуңсуна, hуоңсуō, hуеңсіе, hуеңсал, hуеңсіш,—*добыча*; hуоңс jакkар, захватить добычу, hуоңс jāлуор, пригнать добычу.

hуорд (бу, ду), hурдуң, hурдуна, hурдуō, hурдіё, hурдул,

hуердіш,—*море;* тарĸуоjң hуорд (отъ Тарку) Каспійское море, ƀержің hуорд, Черное море.

hуоттар *3-е спр.*, суо hутту, *повьств.* hуеттіна,—*становиться;* hуотта—ар, ставиться, ас сајгеха hуотта—уо, мною противу себя ставится, т. е. я ставлю противу себя.

і́.—і.

—іалха—ар (в, j, д, б) (спряг., какъ —ар, дѣлаться), *дѣлаться плачущимъ*, см. —іелхар; ас —іалха—уо, мною дѣлается плачущимъ, я оскорбляю, угнетаю.

—ігар (в, j, д, б), *1-е спр.*, *повьств.*—ігіна, *вестись;*—ігајтар, ас —ігајту, заставляю вести,—іга—алар, суе —ігалуо, я самъ собою веду.

ідар *1-е спр.*, *повьств.* ідна,—*бьгать;* приставныхъ буквъ не принимаетъ. Это есть учащательная форма глагола —адар (см. это слово).

—іега—ар (в, j, д, б), (спряг, какъ —ар, дѣлаться), *дрожать;* суо віегавуо, я дрожу. Говорится также: суо іегавуо.

—іёзар (в, j, д, б), *1-е спр.*, суона —іёза, *повьств.*—іезна, *нравиться, любиться;* суона сајң да віёза, мнѣ мой отецъ любится, т. е. я люблю своего отца; віёзаріг, любовникъ, јіёзаріг, любовница, *род.*—іёзарган, *дат.* —іёзаргана или —іёзарна;—іёза, надобно, слѣдуетъ, должно: ах ƀамуоң діёза, тобою чтобы училось должно, т. е. тебѣ надобно учиться.

—іекар (в, j, д, б), *1-е спр.*, ас —іеку, *повьств.*—іекна, *звонить* и *звенѣть;* олхузуруш діеку, птицы поютъ.

—іёĸар (в, j, д, б), *1-е спр.*, *повьств.*—іекна, *отплачивать-ся*, ас діёку, мною отплачивается, я отплачиваю; діёĸар (ду, ду), діёĸарац, діёĸарна, діёĸаруо, діёĸаріё, діёĸарал, діёĸараш,—*долгъ*; ас діёĸар луо, я плачу долгъ.

—іелхар (в, j, д, б), *1-е спр.*,—іелху, *повьств.*—ілхіна, *дождить*; дожу діелху, дождь идетъ; стаг віелху, человѣкъ плачетъ, зудац јіелху, женщина плачетъ; біелхар, плакать, говоря о многихъ (§ 68).

іелчі (ву, бу), іелчінің, іелчінна, іелчінуо, іелчініё, іелчінал, іелчінің,—*посланный* (тюркское слово); ас іелчі вахајту, я посылаю посланнаго.

—іёqар (в, j, д, б), *1-е спр.*, ас —іёqу, *повьств.*—іеqна,—*дѣлиться*; ăріе јіёqу вежірішна, поле дѣлится между братьями.

—іер (в, j, д, б), *глаг. неправ.*, ас —іо, *прош. недавн.*—ің, *повьств.*—ына, *буд.*—іўр, *повел.*—іё,—іел—а, *усл.*—іех, *прич.*—іуріг (—іуң), *дѣепр.*—іуш, *умерщвляться, быть убиваемымъ;* цуо вің шіёң мастуху, имъ убитъ его врагъ, т. е. онъ убилъ своего врага (см.—аƀар).

—іерзар (в, j, д, б), *1-е спр.*, суо —іерзу, *повьств.*—ірзіна, *возвращаться, вернуться, выздоровѣть;* із вірзің ҭамієрі, онъ возвратился съ войны; із вірзің шіёң дуоттаҭачіёрі, онъ возвратился отъ своего друга; із вірзіц оцу уніх, онъ выздоровѣлъ отъ этой болѣзни; —іерза—ар, дѣлаться возвращаемымъ.

—іеттар (в, j, д, б), *1-е спр.*, ас —іетту, *повьств.*—іттіна,—*биться*; ас старана јіетту ҭаж, мною быку бьется палкой, т. е. бью быка палкой; ас јат біетту, я дою корову, ас туоп діетту, я стрѣляю изъ ружья.

—іёхіц (в, j, д, б), *длинный*;—ăхулла (ју, ју), длина, hоĸу ц̇іні дăхулла ду ҭант, этого дома длина есть скамья, т. е. скамья длиною во весь домъ.

–іехкар (в, j, д, б), *1-е спр.*, ас –іехку, *повѣств.*–іххіна,–*опоясываться;* ас тур діехку, я опоясываюсь мечемъ, ас гіерз діехку, *я вооружаюсь.*

іех̀ (ду, ду), іёх̀іц, іёх̀ана, іёх̀уо̄, іёх̀іё, іёх̀ал, іёх̀іш,–*стыдъ;* суо̄на іех̀ хіёта, мнѣ стыдомъ кажется, мнѣ стыдно; ас іех̀ хіётајту, мною пристыживается; іех̀ долуц или іех̀ хіётац стаг, стыдливый человѣкъ.

іёцар *1-е спр.*, ас іёцу, *повѣств.* іесна,–*браться, покупаться;* ас ӏіцӏ цуіцгірі дама, я купилъ у него муку (цуіцгірі падежъ удаляющій).

іешар *1-е спр.*, суо іешу, *повѣств.* іешна,–*уступать*; суо сацӏ вешӏл іешу ӏілму хаарна, я моему брату уступаю въ знаніи науки (вешӏл над. уступ.); іешуш, уступая, менѣе, напр. на̄на дӏл іешуш дікіц ју, мать не такъ хороша, какъ отецъ (§ 32); іешнаріг, побѣжденный.

–іёшар (j, д, б), *1-е спр.*, ас діёшу, *повѣств.* діешна,–*читаться;* ас цајна діёшу, я читаю книгу, діёшуріг, читатель.

–іжар (в, j, д, б), *1-е спр., покоиться, ложиться;* суо віжіц менгінц цӏе, я ложился на кровать, суо віжір менгінц цӏех̀, я лежалъ на кровати.

із цуінц, цунна, цуо̄, цуіцге, цул, *онъ, она, оно*; із или і мѣстоименіе указательное, оцуінц и проч. (§ 38).

ізуш цёрц, ца̄рна, ца̄ра или ца̄р, цергі или церге, ца̄рал, *они, онъ* (§ 33).

–ӏӏ̆ (в, j, д, б) *четыре,* вӏӏ̆ стаг, четыре человѣка, віеа стегіц, четырехъ человѣкъ, деітте, четырнадцать, діёцца, восемьдесятъ (четыре раза двадцать), діӏӏ̆бӏё, четыреста,–іеалгуц, четвертый; діеоззу, четырежды; јіеара или јіера, четвергъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ названіе јіеара входитъ –іі, подобно тому, какъ въ шінара, вторникъ, шіӏ, два,–но происхожденіе второй половины слова необъяснимо при нынѣшнемъ состояніи чеченскаго языка.

іллај (ду, ду), ілліёц, ілліёна, ілліё, ілліё, ілліёл, ілліёш,–*пѣсня*; іллај ёріг, пѣвецъ; ілалај то же самое названіе, вѣроятно, произошло отъ общеупотребительнаго припѣва чеченскихъ пѣсенъ, ілалај а̄лар, спѣть пѣсню.

–іллар (в, j, д, б), *1-е спр.*, *повѣств.*–ілліна, *класться;* ас діллу метте цӏе бёр, я укладываю ребенка на постель; целх̀а–іллар, подкладываться.

імā̆м (ву, бу), імā̆мац, імā̆мана, імā̆ма или імā̆муо̄, імā̆міё, імā̆мал, імā̆маш,–*имамъ, глава вѣры.*

ірах *стоймя,* ірах ву, стоймя есть, стоитъ.

іріс (ду, ду), ірісц, ірісіна, ірісуо̄, ірісіё, ірісал, ірісіш,–*счастіе;* іріс долуц стаг, счастливый человѣкъ; ас і стаг іріс долуш вуо, мною дѣлается счастливымъ этотъ человѣкъ, мною онъ счастливѣетъ.

ірчіц или іршіц, *безобразный;* ірчі–акӄар, ас ірчівокӄу, мною онъ дѣлается безобразнымъ, ірчі–а̄лар, суо ірчівӧлу, я становлюсь самъ собою безобразенъ. Говорится также іерчі–акӄар и іерчі–а̄лар.

іс *девять,* цӏіёсна 19 (составлено изъ цӏа и іс), іс бӏё 900, іссоззу, девятью, іссалгуц, девятый.

–ісар (в, j, д, б), *1-е спр., остаться, останавливаться,* суо вісц навцах̀, я остался на дорогѣ.

ісбеха ісбехачу(ц), имен. множ. ісбеханігіш,—*красивый;* ісбехалла (ју, ју), ісбехаллиц, ісбехалліна, ісбехаллуо, ісбехаллиё, ісбехаллал, ісбехаллаш, красота.

іт *десять,* входитъ въ составъ чиселъ отъ 11 до 18, цхаітте, шітте и т. д.; іттал̣ун, десятый.

—ітар (в, ј, д, б), *1-е спр., оставляться;* ас дітіц цајна цуіцгех, мною оставлена книга у него, т. е. я оставилъ у него книгу.

—ітар (в, ј, д, б), *1-е спр., разсказываться,* цуо діцу туірі, имъ разсказывается сказка, онъ разсказываетъ сказку.

іштіц *такъ,* іштініг, такой же.

ј.—ј.

јāз—ар (ј, д, б) (спряг. какъ —ар, дѣлаться)—*писаться,* ас цајна јāздуо, мною книга пишется, я пишу книгу; јōзу (ду, ду), јōзунуц, јōзунна, јōзунуо, јōзуніё, јōзунул, јōзунуш,—*писаніе.*

јалта (ду, ду), јалтац, јалтана, јалтуо, јалтіё, јалтал, јалташ,—*хльбъ* (зерновой въ общемъ значеніи, les céréales).

јалх *шесть,* јалхітте, шестнадцать, јалх бъё 600, јалхоззу, шестью, јалхал̣уц, шестой.

јат (бу, ду), еттіц, аттана, аттуо, аттіё, аттал, хёлij,—*корова;* ас јат біетту, я дою корову.

јахк (ју, ју), ахкарiц, ахкарна, ахкаруо, ахкарiё, ахкарал, ахкараш,—*гребень;* јахкхакар, чесаться (собств. гребнемъ гладиться).

је *или;* је суо је хуо, или я или ты.

јеһні (ју, ју), јеһніц, јеһнна, јеһнуо, јеһніё, јеһнал, јеһнаш,—*шея.*

јі (ду, ду), јіні, јіна, јінуо, јініё, јінал, јініш,—*пиво.*

јіера (ју, ју), јіеранiц или јіерајц, јіеранна, јіерануо, јіераніё, јіеранал, јіеранаш,—*четверть* (см. —іі). Многіе чеченцы полагаютъ, что правильнѣе было бы писать јіеара.

јіерда (ву, бу), јіерданац, јіерданна, јіердануо, јіерданіё, јіерданал, јіерданаш,—*богъ* у чеченцевъ-язычниковъ.

јіша (ју, бу), јішіц, јішіна, јішас, јішіё, јішіл, јіжірij,—*сестра;* ј здѣсь, вѣроятно, означаетъ женскій родъ (см. ваша); јішіц вуоь или јішіц қант, племянникъ, јішіц јуоь, племянница; дёц јіша, тетка съ отцовской стороны, нёніц јіша, тетка съ матерней стороны.

јў (ју, ју), јўніц, јўнна, јўнуо, јўніё, јўнал, јўнаш, во множ. числѣ чаще говорится āраш,—*шило;* ас јў јуллу, мною шило втыкается, я втыкаю шило.

јуол (ју, ју), ёліц, ālана, ālуо, ālіё, ālал, ёліш,—*сѣно;* јуол јуттуц меттіг, сѣнникъ (см. —уоттар).

јуоь (ју, бу), јуеһіц, јуоһана, јуоһа, јуеһе, јуоһал, мехкірij,—*дѣвица, дочь;* ј здѣсь приставное, см. вуоь; веһіц јуоь, јуеһіц јуоь, внучка.

јуq (ју, ју), јуqац, јуqана, јуqуо, јуqіё, јуqал, јаqqаш,—*середина;* јуqа, въ серединѣ, јуqqіех, между, въ серединѣ, јуqqіё, въ середину, јуqqіёхулу, промежъ (движеніе); јуqах—ālар, прерывать, собств. выходить въ серединѣ (см. —ālар, выходить); ізуш јуqахбёлiц шеш діцучу һуманна, они прервали ими самими разсказываемую вещь, т. е. они прервали свой разсказъ.

јурт (ју, ју), јуртiц, јуртіна, јуртуо, јуртіё, јуртал, јар-

таш,—*аулъ;* jурт jіллар, построить аулъ (см. —іллар), jуртех, въ аулѣ, падежъ мѣстный.

К.—к.

ка (бу, ду), куїмің, куїміна, куёмуӧ, куёміё, куїміл, куоj,—*баранъ взрослый;* ёрі ка, нехолощеный баранъ, ёрің бӧцуң ка, холощеный баранъ.

ка слогъ, встрѣчаемый въ соединеніи съ нѣкоторыми словами и означающій *рукою,* есть косвенная форма существительнаго, теперь уже вышедшаго изъ употребленія: каха̀кар, гладить рукою, ладонью, ка—ӓлар, удаваться, идти въ руку, кері—ӓлар, пропадать, выпускаться изъ рукъ. Отъ того же корня происходитъ кӓра (ду, ду), кӓрајң, кӓрајна, кӓрајнуӧ, кӓрајніё, кӓрајнал, кӓрајнаш,—*рукавица.*

каг—ар (спряг., какъ —ар, дѣлаться),—*быть ломаемымъ;* ас бӹӓраш кагдуо, я ломаю орѣхи; **каг**, существительное, въ единственномъ числѣ не употребляется, но есть слово кегіш (jу), отруби.

каруор или кара—ар (§ 65),—*находиться, быть находимымъ;* суӧна кара—уо, мнѣ находится, т. е. я нахожу, суӧна карајна, я нашелъ. См. корень ка.

кау (ду, ду), кёң, кёна, кё, кё, кёл, кёш,—*ворота;* кау діла, раствори ворота (глаг.—іллар класться, положиться); кау ӵа̀ғдіё, затвори ворота (ӵа̀ғ—ар укрѣпиться, см. ӵӧғуң).

каха̀р (jу, jу), каха̀раң, каха̀рна, каха̀руӧ, каха̀ріё, каха̀рал, каха̀раш,—*ручная мельница.*

кемсі (jу, jу), кемсің, кемсіна, кемсуӧ, кемсіё, кемсіл, кемсіш,—*виноградъ.*

керістан (ву, бу), керістінің, керістанна, керістана, керістаніё, керістанал, керістініш,—*христіанинъ.*

кесте или кестекесте,—*часто;* кесте вӧғу із суо волчу, онъ часто приходитъ туда, гдѣ я нахожусь; кестің, *скоро.*

кіёғат (ду, ду), кіёғатаң, кіёғатана, кіёғатуӧ, кіёғатіё, кіёғатал, кіёғаташ,—*бумага, письмо;* ас цуіңге кіёғат jӓздуо, я къ нему пишу письмо.

кіең (бу, бу), кіенің, кіенна, кіенуӧ, кіеніё, кіеніл, кіенаш,—*овесъ;* такъ называютъ его въ горахъ; кіені(ц), овсяный.

кіёч—ар (какъ —ар, дѣлаться),—*приготовляться,* ас кіёч—уо, мною приготовляется, я готовлю; кіёч—алар, готовиться, суо кіёчлуо, я готовлюсь.

кӧчуң *жидкій,* кӧчула (jу, jу), кӧчулің, кӧчулна, кӧчулуӧ, кӧчуліё, кӧчулал, кӧчулаш, жидкость; кӓч—ар, дѣлаться жидкимъ, ас кӓч—уо, мною дѣлается жидкимъ, я разжижаю; кӓч—алар, суо кӓчлуо, я превращаюсь въ жидкое состояніе.

куежіл (бу, бу), куежілің, куежілна, куежілуӧ, куежіліё, куежілал, куежіліш,—*дручокъ.*

куіг (ду, ду), куїгің, куїгіна, куїгуӧ, куїгіё, куїгіл, куїгіш, —*рука* (кисть руки, la main).

куің (бу, ду), куінің, куінна, куінуӧ, куініё, куінал, куініш,—*папаха* (баранья шапка); ас куің тіллу, я надѣваю папаху.

куїрі (ду, ду), куїрінің, куїрінна, куїрінуӧ, куїрініё, куїрінал, куїрінаш,—*ястребъ.*

куог (бу, бу), куӧгаң, куӧгана, куӧгуӧ, куӧгіё, куӧгал, куӧгаш,—*нога.*

куомершіц *щедрый*; какъ кажется, составлено изъ ка и марша, рукой и благополучно; куомаршалла (ју, ју), куомаршаллің, куомаршаліна, куомаршалуō, куомаршаліē, куомаршалал, куомаршалаш,—щедрость.

куорта (бу, ду), куертің, куертіна, куертуō, куертіē, куертіл, куортуош,—*голова, вершина*; куерте, на вершинѣ, падежъ мѣстный.

куōтам (ју, ју), куōтамаң, куōтамана, куōтамуō, куōтамiē, куōтамал, куōтамаш,—*курица*; куōтам јехке, курица несется.

курс (ју, ју), куірсің, куірсіна, куірсуō, куірсіē, куірсіл, куірсіш,—*связка*.

Ҳ.—қ.

қа (ду, ду), қең, қена, қіē, қіē, қел, қаш,—*пшеница*, ьержің қа, черная пшеница, рожь.

қāжар (ју, ју), қāжараң, қāжарна, қāжаруō, қāжарiē, қāжарал, қāжараш,—*коса* (волосы); јіēхің қāжар, длинная коса.

қаjң *бѣлый, блестящій, славный*; қајла (ју, ју), қајлің, қајліна, қајлуō, қајліē, қајлал, қајлаш, бѣлизна; ас қај—уо, я бѣлю, суо қајлуо, я бѣлѣю.

қант (ву, бу), қентің, қантана, қанта, қантіē, қантал, қентіј,—*мальчикъ, молодецъ*; қант стаг, молодой, неженатый человѣкъ.

қēдің *мягкій, лѣнивый*; қāдулла (ју, ју), қāдуллің, қāдуллана, қāдуллуō, қāдулліē, қāдуллал, кāдуллаш, мягкость, лѣность.

қēзі (ду, ду), қēзің, қēзіна, қēзуō, қēзіē, қēзал, кēзіј,—*щенокъ*; берзің қēзіј, волчата; қēзі, очевидно, происходитъ отъ послѣдующаго слова қезіг.

қезіг *мало*; қеззіг нāх, немногіе люди; қеззіг дā суōна, дай мнѣ немножко.

қел *подъ (движеніе)*, қелха, *подъ (покой)*, қелхахулу, *сквозь подъ...*, қелхірі(ң), *изъ подъ....* (§ 73).

қерлің, керлічу,—*новый*.

қіра (ду, ду), қірің, қіріна, қіруō, қіріē, қірал, қіранаш,—*недѣля, воскресенье*; hоқу қірің чух вōгур суо, я на этой недѣлѣ приду.

қоргуң *глубокій*, қоргуң хі, глубокая рѣка, қоргулла (ју, ју), қоргуллуң, қоргулluна, қоргуллуō, қоргулліē, қоргуллал, қоргуллуш, глубина.

қуордуор (спряг., какъ каруор § 65), суōна қуордуо, қуордајна,—*наскучить, надоѣсть*; суōна қуордајна вāхаң, мнѣ надоѣло жить, букв. мнѣ надоѣло, чтобы жить, для жизни (см.—āхар); қуорда—ајтар, заставляться скучать; ајса қуордавајту суо нāхана, мною людямъ наскучается, т. е. я надоѣдаю людямъ.

қуорнај (ду, ду), қуорніең, қуорніена, қуорніē, қуорніē, қуорніел, қуорніеш,—*цыпленокъ*; впрочемъ, говорится о приплодѣ различныхъ животныхъ, какъ то: цхуōгалаң қуорніеш, лисята, пхāгалаң қуорніеш, зайчата и т. п.

k.—к.

ка (ду, ду), кең, кена, кē, кē, кел, каш,—*полоса земли величиною съ денное паханье* (мѣра поземельная); масаң ка ду хең, на сколько дней паханья у тебя земли?

кӑбар *2-е спр.*, ас кӧбу, *повьств.* кӗбна,—*сохраняться*; ас кӧбу гаур, я берегу лошадь.

кӑллар (ду, ду), кӑлларац, кӑлларна, кӑлларуӧ, кӑлларіӗ, кӑлларал, кӑллараш,—*печеный хлѣбъ, лепешка.*

кӑна *завтра.*

кӑра (ју, ју), кӑрајц, карајна, кӑруӧ, кӑріӗ, кӑранал, кӑранаш,—*середа*; кӑрајц дінах̆ вӧ̨ур суо, въ середу я приду (см. куоӑ).

кӑчам *достаточно*, кӑчамбар, дѣлаться достаточнымъ; кӑчамбалла ду суёгах̆ ахча, у меня съ достатокъ есть денегъ, у меня довольно денегъ. Одного корня съ кӑчар.

кӑчар *2-е спр., повьств.* кёшна,—*прибыть, достигнуть;* суо вахана кёчіц, я ушелъ въ...., суо віеана кёчіц, я пришелъ въ....

кёл (ју, ју), кёлі̆ц, кёліна, кёлуӧ, кёліё, кёлал, кёліш,—*кобылица.*

кец кіёчу, *другой* (§ 43); кіёчахах̆, въ другомъ мѣстѣ, инде, кіёчаха, въ другое мѣсто, кіёчахёрі, изъ другого мѣста.

кі (бу, бу), кіц, кіна, кіё, кіё, кіл, кіш,—*кутанъ, мьсто загона барановъ.*

кіер глаголъ неправильный (§ 69), суо кіу, *прош. недавн.* кііц, *повьств.* кіі̆на, *повел.* кіеа, кіеал—а, *буд.* кіур, *усл.* кіех̆, *прич.* кіуріг (кіуц), *дѣепр.* кіуш,—*догонять*, суо кіу вешіна ҭеха, я догоняю брата.

кіёрар *1-е спр.*, суо кіёру, *повьств.* кірі̆на,—*пугаться;* кіёруор, суо кіёравуо, я дѣлаюсь пугаемымъ, меня пугаютъ, суо кіёралуо, я пугаюсь самъ собою; кіёруор (ду, ду), кіёруорі̆ц, кіёруорна, кіёруоруӧ, кіёруоріё, кіёруорал, кіёруораш, пугань.

кіётар *1-е спр.*, суо кіёта, *повьств.* кіетте,—*удариться;* суӧна кітіц туоп, меня ранили изъ ружья, суо уах̆а кітіц, я ударился о-земь, я упалъ.

кісар *1-е спр., бросаться;* куоссар, *3-е спр.*, куіссіц, *повьств.* куіссіна,—*броситься*; дуіхіл кісу, впередъ бросается, представляется; ас туоп кісу барзана, я стрѣляю по волку; цуӧ куіссіц суӧна туоп, онъ по мнѣ выстрѣлилъ.

коку (бу, ду), кокунц, кокунна, кокунуӧ, кокуніё, кокунал, кокуј,—*голубь;* кокуні басах̆, голубой, цвѣтомъ, какъ голубь.

куо (ду, ду), куоц, куона, конуӧ, куё, куӧл, куош,—*навозъ.*

куоа *три*, куо стаг, каа стегіц, трехъ человѣкъ, куоітте, 13, кӯзт̡qа, шестьдесятъ (три раза двадцать), куобъё, триста, куё а, всѣ трое, кӧлу̡ун, третій, куокка, потри, куззу, трижды, кӑра, середа (см. —іі̆).

куоллар *3-е спр.*, суо кӯллу, *прош. недавн.* куеллі̆ц, *повьств.* куелліна,—*создаться;* стаг куелліна дӑла, человѣкъ создался Богомъ, т. е. Богъ создалъ человѣка; куоллам (ду, бу), множ. куолламаш, созданіе.

л.—л.

лаар глаголъ неправильный, суӧна лее, *прош. недавн.* ліі̆ц, *повьств.* ліі̆на, *буд.* луур, *повел.* лаа, лаал—а, *усл.* лаах̆, *прич.* лууріг (лууц), *дѣепр.* луш,—*желаться;*

суона лее хуо суо волчу вогуйла, мнѣ желается (я желаю), чтобы ты пришелъ туда, гдѣ я нахожусь.

ладуогар *3-е спр.*, ладуігіц, ладуегна,—*прислушиваться, слушать;* ас ладугу говганіе, я прислушиваюсь къ шуму.

лазар *2-е спр.*, сец лозу, *повѣств.* лезна,—*болѣть;* сец лозу, у меня болитъ; лазархуо, лазархуочуц, имен. множ. лазархуоj, больной; лазар (ду, ду), лазарац, лазарана, лазаруо, лазаріе, лазарал, лазараш, боль.

лаj (ву, бу), лец, лена, ле, ле, лел, леш,—*рабъ;* ас лаj азат віту, мною рабъ свободнымъ оставляется, т. е. я отпускаю раба на волю.

лам (бу, ду), ламанац, ламанна, ламануо, ламаніе, ламанал, ламанаш,—*гора*; лому, въ гору; ламанін ка, горный баранъ; ламаруо (ву, бу), ламаруочуц, имен. множ. ламаруоj, горецъ.

ламаз (ду, ду), ламазац, ламазанна, ламазуо, ламазіе, ламазал, ламазаш,—*моленіе*. Нѣтъ сомнѣнія, что чеченское слово ламаз есть *намазъ*; ламаздар, молиться, ас ламаздуо, я молюсь.

латар *2-е спр.*, суо лете, *повѣств.* летте,—*сцѣпляться, бороться, драться, воевать*; суо лете сац мастучух (пад. прон.), я воюю съ моимъ врагомъ; лiетар *1-е спр., повѣств.* лiетте; глаголъ учащательный отъ латар.; цѣелі лiету, собака лаетъ. Не должно выпускать изъ виду, что коренное значеніе глагола латар, по всей вѣроятности, есть *сцѣпляться*. Такимъ образомъ: лата—ар, приклеиться, ас латадуо, мною приклеивается, я приклеиваю; ӏелатаjар, ас ӏелатаjуо,

мною зажигается (мною огонь прикладывается), *прош. недавн.* ӏелатаjц, *повѣств.* ӏелатаjна, *буд.* ӏелатуор, *повел.* ӏелатаjіе, ӏелатаjуоjла, *прич.* ӏелатуоріг (ӏелатуоц), *дѣепр.*, ӏелатуош.

латта (ду, ду), леттіц, леттіна, леттуо, леттіе, леттіл, латтанаш,—*земля*; летте, на землю, леттах, на землѣ; хѣні латта, жирная земля, дѣqіц латта—сухая, безплодная земля.

лахар *2-е спр.*, ас лоху, *повѣств.* лехна,—*искаться*; лiехар *1-е спр. повѣств.* лiехна, глаголъ учащательный отъ лахар.

лацар *2-е спр.*, ас лоцу, *повѣств.* лесна,—*хвататься, поиматься, догнаться, ловиться;* лiецар глаголъ учащательный.

лама *послѣ завтра.* Происхожденіе этого слова непонятно, равно какъ и всѣхъ нарѣчій, означающихъ относительное расположеніе сутокъ.

лаʔqар *2-е спр.*, суо лоʔqу, *повѣств.* леʔqіна,—*спрятаться, скрыться;* суо леʔqіц хунах, я скрылся въ лѣсу; лауʔqар глаголъ собирательный (§ 68), ізуш лауʔqіц хунах, они скрылись въ лѣсу; лiеʔqар, прятаться, глаголъ учащательный отъ лаʔqар; лаʔqа—ар, дѣлаться спрятаннымъ, обыкновенно значитъ *быть украденнымъ*, цуо лаʔqаjна имъ украдено; лiеʔqа—ар учащательный глаголъ.

лекар (ду, ду), лекарац, имен. мн. лекараш,—*разговоръ*, лецардар, разговаривать, бху лекар дуо, мы разговариваемъ.

лекіц *высокій*, лакалла (jу, jу), высота, лака—алар, суо ла-

кавӧлу, я возвышаюсь, лакa—аккар, подниматься, ас лакавокку, мною поднимается, я поднимаю.

леріг (ду, ду), лергіц, лергіна, лергуӧ, лергіе, лергіл, лергіш,—*ухо.*

лехі (бу, ду), лехінц, лехінна, лехінуӧ или лехуӧ, лехініе или лехіе, лехінал, лехіj,—*змья;* лехуӧ лӧцін суо, змѣей ужаленъ я; лехі тіека, змѣя ползетъ.

лӧчі (ду, ду), лӧчінц, лӧчінна, лӧчінуӧ, лӧчініе, лӧчінал, лӧчініш,—*соколъ.*

ліегар *1-е спр.*, суо ліегу, *повьств.* легна,—*отпадывать, выпадывать;* стуеміш ліегу, овощи отпадаютъ (переспѣлые); цергіш ліегу, зубы выпадаютъ.

ліекар *1-е спр.*, ас ліеку, *повьств.* ліекна,—*брянчать, играть;* ас ліеку пандур, я играю на балалайкѣ.

ліӧлар *1-е спр.*, суо ліӧла, *повьств.* ліелле,—*ходить, бродить, поступать;* тех ліӧлар, ходить на...., чух ліӧлар, ходить въ...., целха ліӧлар, ходить подъ...., улау ліӧлар, ходить подлѣ, мимо...., лахах ліӧлар, ходить ниже, лакаx ліӧлар, ходить выше, гергех ліӧлар, ходить вблизи; ліӧла—ар, носиться взадъ и впередъ, ас ліӧла—уо, мною носится взадъ и впередъ.

ліер *глаг. неправ.*, суо ліу, *прош. недавн.* ліиц, *повьств.* ліина, *буд.* ліур, *пов.* ліе, ліел—а, *усл.* ліах, *прич.* ліуріг (ліуц), *дѣепр.* ліуш,—*говорить;* суо ліу хӧнін дуіхін, я говорю о погодѣ; баqліер, говорить правду, харцліер, лгать, харцліуц стаг, лгунъ.

лїчар *1-е спр.*, *купаться;* хі чух лїчар,—*купаться въ рѣкѣ,* лїча—ар или лїчуор, быть купаемымъ, ас лїчавуо, мною онъ купается, я его купаю.

ловзар *1-е спр.*, суо ловзу, *повьств.* ловзіна,—*играть;* ловзуріг, игрокъ; ловзар (ду, ду), ловзарац, ловзарна, ловзаруӧ, ловзаріе, ловзарал, ловзараш, игра.

лохуц *низкій*, лахах, внизу, лах—алар, лахлуо,—*спуститься, понизиться;* лаха—аккар, быть опускаемымъ; лохулла, низость.

лӯ (ду ду), лӯінц, лӯнна, лӯнуӧ, лӯніе, лӯнал, лӯініш,—*дикая коза.*

лӯлахуо (ву, бу), лӯлахуочуц, имен. множ. лӯлахуоj,—*сосѣдъ;* лӯлахуола (ду, ду), лӯлахуолїц, имен. множ. лӯлахуолаш, сосѣдство; лӯлах, въ сосѣдствѣ, із вѣхе лӯлах, онъ живетъ въ сосѣдствѣ; із вахац лӯла, онъ ушелъ по сосѣдству, вблизь.

луо (ду, ду), лајц, лајна, лај, лајха, лајл, луош,—*снѣгъ;* луо дӧгу (отъ глаг.—ар, приходить), луо діелху (см. —ielхар), снѣгъ идетъ.

луом (ду, ду), луӗмїц, луӗміна, луӗмуӧ, луӗміе, луӗміл, луӗміш,—*левъ;* но чеченцы подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ барса или тигра, которые имъ извѣстны.

М.—м.

ма *не,* имѣетъ значеніе запретительное, употребляясь преимущественно впереди повелительнаго и формъ желательнаго наклоненія (§ 56); значитъ также: *какъ, какимъ образомъ, такъ-какъ* (§ 74).

мадрас (jу, jу), мадрасієнїц, мадрасна, мадрасуӧ, мадрасіе, мадрасіл, мадрасіш,—*школа.* Арабское слово.

маж (jу, jу), мажуц, мажуна, мажуӧ, мажіе, мажул, мажуош,—*борода;* қаjц маж, бѣлая борода, старикъ.

м а й р а, майрачу(ц), *храбрый, мужественный,* происходитъ отъ мāр, мужъ; цāр майра туом бiц, они храбро сражались; майралла (jу, jу), храбрость.

м а л а j к (ду, ду), малajкац, малajкана, малajкуō, малajкiё, малajкал, малajкаш,—*ангелъ.*

м а л а р *2-е спр., повѣств.* мелле, *буд.* мар, *прич.* меріг (молуц),—*питься;* ас хі молу, мною пьется вода, я пью воду.

м а л х (бу, ду), мелхiц, малхана, малхуō, малхiё, малхал, мелхiш,—*солнце;* малх хiёжу, солнце свѣтитъ, малх кiёту, солнце восходитъ, букв. ударяется, малх бузу, солнце заходитъ, собств. наполняется.

м āц г а л (бу, ду), māцгалац, māцгална, māцгалуō, māнгалiё, māцгалал, māцгалаш,—*коса;* māцгалхаḳар,—коситься, māцгалац хац, сѣнокосъ, букв. время косы.

м āр (ву, бу), мёрiц, māрана, māруō (māра), māрiё, māрал, māруош,—*мужъ;* зудац māрiё jахана, женщина вышла замужъ.

м а р а (бу, бу), мерiц, меріна, меруō, мерiё, меріл, маранаш,—*носъ.*

м а р с (бу, ду), мёрсiц, мёрсіна, мёрсуō, мёрсiё, мёрсал, мёрсіш,—*серпъ;* марсхаḳар, жаться.

м а р х а (jу, jу), марханiц, марханна, мархануō, марханiё, марханал, мархаш,—*облако;* мархаш гуллуо, облака собираются.

м āс а ц *скорый, рѣзвый,* із māсац вōцу, онъ скоро идетъ; māсалла (jу, jу), скорость.

м а с а ц масанiц, масанна, масамма, масацге, масаннал,—*сколько,* склоняется только тогда, когда находится отдѣльно отъ существительнаго (§ 42); масана, сколь много, сколько!

м а с с у о ц массуōнiц или массёрiц, массуошна, массуōша, массāрал,—*всякій;* склоняется только тогда, когда находится отдѣльно отъ существительнаго (§ 42), требуетъ послѣ себя союза *а* и: массуошна а луō ахча, и всякому дай деньги, т. е. всѣмъ дай деньги.

м а с т у х у (ву, бу), мастухучуц, имен. множ. мастухуj,—*непріятель, врагъ;* мастухулла (ду, ду), непріязнь.

м е ж д i г (ду, ду), междігіенiц, междігіена, междігіенуō, междігіё, междігал, междігіш,—*мечеть.* Арабское слово.

м е л *сколь;* мел халац ду, сколь трудно!

м ёл iц *слабый, тепловатый;* мелліші, тихонько; молулла (jу, jу), слабость.

м е ц г і (бу, ду), мецгінiц, мецгінна, мецгінуō, мецгіні ё, мецгінал, мецгініш,—*кровать.*

м е р з iц *сладкій,* мерзiц стуом, сладкій плодъ, мерзiц хі, прѣсная вода; марзулла (jу, jу), марзуллiц, марзуллiна, марзуллуō, марзуллiё, марзуллал, марзуллаш, сладость.

м ёр шiц *благополучный;* маршa, благополучно; маршала (ду, ду), маршалiц, маршаліна и пр., благополучіе.

м е т т і г (jу, jу), меттігiц, меттігіна, меттігуō, меттігiё, меттігіл, меттігіш,—*мѣсто;* суо меттігiё кёчiц, я пришелъ на мѣсто.

м е ц iц *голодный;* суо мецiц ву, я голоденъ, мац—алар, про-

голодаться, суо мацвелле, я проголодался; мацулла (ју, ју), голодъ.

мӏк (ду, ду) мӏкіӈ, мӏкіна, мӏкуо̄, мӏкіе̄, мӏкіл, мӏкіш,—*усъ*; ас мӏкіш діту, я запускаю усы.

міла хе̄ні, ханна, хаӈ, хеӈге, ха̄нал, мілуш,—*кто?* (§ 39).

мілху мілхучуӈ, мілхучуна, мілхучуо̄, мілхучіе̄, мілхучуш, *имен. мн.* мілхуруш, *род.* мілхуручујӈ или мілхучујӈ,—*который?*

мічі *гдѣ?* мічі ву хуо, гдѣ ты? мічӀа, куда? мічірі, откуда? Говорится также мічів, мічіј, мічід, мічіб вмѣсто мічі ву, мічі ју, мічі ду, мічі бу?

мо̄жуӈ *желтый*, ма̄ж—алар, суо ма̄жлуо, я желтѣю; ма̄жулла (ју, ју), желтизна.

мозу (бу, ду), мозуӈ, мозуна, мозуо̄, мозіе̄, мозул, мозуј,—*муха*; мозуј лі̄ла, мухи летаютъ; мозуша воу, муха ми я ѣмся, т. е. мухи меня кусаютъ; наӄарій мозу,—*пчела*, муха улья, сапетки (см. нік).

моху (ју, ју), мохунуӈ, мохунна, мохунуо̄, мохуніе̄, мохунал, мохунуш,—*порывъ, стремленіе*; моху јіеттар *стремленіе биться*, стремиться, порываться; ас моху јіетту хуох, я порываюсь отъ тебя, хуе̄геха моху јіетту ас, я порываюсь къ тебѣ.

мӀа̄ра (ју, ју), мӀе̄рій, мӀе̄ріна, мӀе̄руо̄, мӀе̄ріе̄, мӀе̄рал, мӀа̄ранаш,—*ноготь*; значитъ также удочка, мӀе̄ріціӈ ч̄е̄рій ліецар, ловить рыбу на удочку; ліецар учащательный глаголъ отъ лацар (см. это слово).

муӄ (бу, бу), ме̄кіӈ, ме̄кана, ме̄куо̄, ме̄кіе̄, ме̄кал, ме̄кіш,

—*ячмень*; ме̄кіӈ, ячменный, ме̄кіӈ сіскалӡа, ячменная мука, ме̄кіӈ ӄаллар, ячменный хлѣбъ.

мунду (ју, ју), мундунійӈ, мундунна, мундунуо̄, мундуніе̄, мундунал, мундунуш,—*чучело, пугало*.

муоз (ду, ду), мезійӈ, мазана, мезуо̄, мезіе̄, мезал, мезіш,—*медъ*.

муолла (ву, бу), муоллајӈ, муоллајіна, муоллас, муоллі̄е̄, муоллал, муолланаш,—*мулла*.

муот (бу, бу), меттіӈ, меттіна, меттуо̄, меттіе̄, меттіл, меттіш (меттініш),—*постель*; меттех, на постели, пад. мѣстный; меттех Ӏіллар, лежать на постели; муот Ӏіллар, постлать постель.

муот (ду, ду), меттіӈ, маттана, маттуо̄, маттіе̄, маттал, меттініш,—*языкъ*; нахчуӈ муот, чеченскій языкъ, уерсійӈ муот, русскій языкъ.

муоттар *3-е спр.*, муеттіӈ, муеттіна,—*думаться*; ас муеттін іштіӈ хір ду, мною думалось, что такъ будетъ, я думалъ, что такъ будетъ.

муох (бу, бу), мехіӈ, махана, махуо̄, махіе̄, махал, мехіш,—*вѣтеръ*; муох хіеӄу, вѣтеръ дуетъ (хіеӄар учащательное отъ хаӄар, гладить, тесать); ч̄о̄ӡуӈ муох хіеӄу, сильный (крѣпкій) вѣтеръ дуетъ.

муохк (бу, ду), мехкіӈ, махкана, махкуо̄, махкіе̄, махкал, мехкіш,—*страна, земля* (Ie pays); нахчуӈ муохк, Чечня, уерсійӈ муохк, Россія, ӡумікійӈ муохк, Кумыкская земля, Ӏірійӈ муохк, Осетія, ӡалмуӄуојӈ муохк, Калмыцкая земля, нуоӡајӈ муохк, земля Ногайцевъ, чергісійӈ муохк, Черкессія, гуржійӈ моухк, Грузія,

цӀаjц муохк, Аварія, суілійц муохк страна по верхнему теченію Андійскаго Койсу.

мӯху *каковъ*, мӯху ву із, каковъ онъ есть? мӯха, какимъ образомъ, какъ?

муш (бу, ду), муішіц, муішіна, муішуō, муішіē, мушіл, машаш,—*веревка*; ас мушіх уллу, мною вѣшается на веревкѣ.

Н.—н.

нāб (jу, jу), нāбарiц, нāбарна, нāбаруō, нāбарiē, нāбарал, нāбараш,—*спанье*; нāбарахац, соннымъ образомъ, во снѣ; нāбjар, спать.

наггахʼ *рѣдко, иногда*; нагга наггахʼ тоже.

нāĸа (бу, ду), нāĸанiц, нāĸанна, нāĸануō, нāĸаніē, нāĸанал, нāĸанаш,—*грудь*.

нāна (jу, бу), нēніц, нāнна, нāнас, нēніē, нēніл, нāнуош,—*мать*.

нарс (jу, jу), нерсiц, нерсіна, нерсуō, нерсіē, нерсіл, нерсіш,—*огурецъ*.

нахчуō (ву, бу), нахчуōчуц, нахчуōчуна, нахчуōчуō, нахчуōчіē, нахчуōчул, нахчуj или нахчij,—*чеченецъ*; нахчujц, чеченскій, нахчушхац, по-чеченски.

нēĸі (ду, ду), нēĸінiц, нēĸінна, нēĸінуō, нēĸініē, нēĸінал, нēĸініш,—*плаваніе*; нēĸідар, ас нēĸідуо, мною плаваніе дѣлается, я плаваю.

нехчі (jу, jу), нехчiц, нехчіна, нехчінуō, нехчініē, нехчіл, нехчініш,—*сыръ*.

нiĸ (бу, ду), наĸарiц, наĸарна, наĸаруō, наĸарiē, наĸарал, наĸараш,—*улей, сапетка*.

нiлхiц *рѣдкій*, нiлхалла (jу, jу), нiлхаллiц, нiлхалліна, нiлхаллуō, нiлхаллiē, нiлхаллал, нiлхаллаш,—*рѣдкость*.

нiц (бу, ду), нēцiц, нēціна, нēціē, нēцуō, нēціл, нēціш,—*дорога*; суо навца вуеде, я иду дорогой; навцахʼ, дорогой, во время дороги, навцахʼ дiцур ас хуōна хабар, дорогой разскажу тебѣ новости.

нiсiц *равный, прямой*; нiс—ар, дѣлаться равнымъ, ас нiсвуо, онъ мною выравнивается, я его выравниваю, нiс—алар, равняться, противустоять, суо нiслуо; нiсулла (jу, jу), равенство, прямизна.

нѣені (jу, jу), нѣеніец, нѣеніена, нѣенуō, нѣеніē, нѣенал, нѣеніеш,—*пѣтухъ*.

нуір (jу, jу), нуірiц, нуіріна, нуіруō, нуіріē, нуірал, нуіріш,—*сѣдло*; гаурна нуір тіллар, лошади сѣдло надѣвать, сѣдлать лошадь.

нускул (ду, ду), нускулуц, нускулна, нускулуō, нускуліē, нускулул, нускулуш,—*невѣста*.

нуц (ву, бу), неуцiц, неуціна, неуцуō, неуціē, неуціл, неуцірij,—*женихъ*.

О.—о.

—овхуц (в, j, д, б), *теплый*; jовхуц jу, тепло, относится къ хац, время, погода, требующему jу; дуĸа jовхуц jу, очень тепло, жарко;—уох—ар, дѣлаться теплымъ, ас—уох—уо, мною дѣлается теплымъ, я грѣю;—уох—алар, согрѣваться, суо вуохлуо, я согрѣваюсь самъ собою; jовхуо (jу, jу), jовхуонiц, jовхуонна и пр. *им. множ.* jовхуонуш, теплота; говорится въ томъ же смыслѣ jовхулла (jу, jу), jовхуллiц, jовхулліна, *им. мн.* jовхуллаш.

—оӄӄуц (в, j, д, б), *род.*—оӄӄучу, *им. мн.*—аӄӄаjц (б, j, д),—*большой,* также *древній, старый;*—оӄӄула (в, j, д, б), величина, возрастъ; цу стегіц воӄӄула, цу зудачуц joӄӄула, этого мужчины возрастъ, этой женщины возрастъ; подобно прилагательному,—оӄӄула измѣняется, относясь ко множественному числу, въ—аӄӄаjла (б, j, д), напр. цу qуӧнахуоjц баӄӄаjла, этихъ юношей возрастъ (§ 28, 31).

—оӄӄуц—іер (в, j, д, б) (спрягается, какъ-іер, умерщвлять-ся),—*радоваться,* суо воӄӄуцвіо я радуюсь, суо joӄӄуц-jіо я радуюсь (говоритъ женщина). Этимологически чеченскій глаголъ, означающій *радоваться,* несомнѣнно составленъ изъ—оӄӄуц большой и —іер умерщвляться; логично не легко понять таковое словопроизводство. Мнѣ напоминаетъ оно англійское J die for.... я умираю изъ за чего-либо, т. е. я внѣ себя отъ чего-либо, я въ восторгѣ отъ чего-либо;—оӄӄуц—іе—ар (в, j, д, б), радостнымъ дѣлаться, ас воӄӄуц віевуо, мною радостнымъ дѣлается, я радую, ас joӄӄуц jіejуо, мною радостною дѣлается, я радую (женщину).

олхузур (ду, ду), олхузуруц, олхузурна, олхузуруӧ, олхузурiё, олхузурул, олхузуруш,—*птица;* олхузуруш лiёла, птицы летаютъ; олхузуруш дiеку (см.—iекар), птицы поютъ; олхузуруӧ бiец буо, птицею гнѣздо дѣлается, птица вьетъ гнѣздо.

орцу (ду, ду), орцунiц, орцунна, орцунуӧ, орцуниё, орцунал, орцунуш,—*тревога;* орцух вӑлар, суо орцух вӧлу, я выхожу на тревогу.

—оудар (j, д, б) *1-е спр.* глаг. собир. (§ 68),—*бѣжать толпою* (см.—адар).

п.—п.

пajда (бу, бу), пajданац, пajданна, пajдануӧ, пajданiё, пajданал, пajданаш,—*выгода;* слово заимствовано изъ тюркскихъ языковъ; пajда бар, дѣлаться выгодѣ; ас пajда буо леттахiц, мною выгода дѣлается изъ земли, я извлекаю выгоду изъ земли.

пал (бу, бу), пелiц, пална, палуӧ, палiё, палал, палаш,—*гаданіе;* палтасар, ас палтосу, мною гадается, я гадаю, собств. мною гаданіе бросается (см. тасар).

пӑна (ду, ду), пӑначуц, пӑначуна, пӑначуӧ, пӑначiё, пӑначал, пӑнанiгiш,—*животное.*

паӆдур (бу, бу), паӆдурiц, паӆдурна, паӆдуруӧ, паӆдурiё, паӆдурал, паӆдураш,—*балалайка, музыкальный инструментъ горцевъ;* ас лiеку паӆдур, мною брянчится на балалайкѣ; паӆдур, слово, проникшее въ самую глубь кавказскихъ ущелій, есть, очевидно, малороссійское *бандура.* Занесено ли это слово на Кавказъ праотцами нынѣшнихъ Гребенскихъ казаковъ или сродство его должно искать еще въ болѣе отдаленномъ времени,—я не могу рѣшить.

пiец (бу, ду), пiенац, пiенна, пiенуӧ, пiениё, пiенал, пiенаш,—*стѣна дома;* ӏулгац пiец, каменная стѣна, дечгiц пiец, деревянная стѣна.

пха (бу, ду), пхёнiц, пханна, пхенуӧ, пхениё, пханал, пхёнiш,—*жила;* пхёнiш долуш ву, онъ жилистъ.

пхiӏ *пять;* пхi стаг, пять человѣкъ, пхiеа стегiц, пяти человѣкъ, пхiтте, пятнадцать, пхiбӏё, пятьсотъ, пхiеоззу, пятью.

пхуо (бу, ду), пхерiц, пхарана, пхаруō, пхарiё, пхарал, пхерчij,—*стрѣла;* пхуо ӄуоссар, бросить стрѣлу, пустить стрѣлу.

пхӑа (бу, ду), пхӑенiц, пхӑена, пхӑануō, пхӑаниё, пхӑенал, пхӑаніш,—*плата за кровь;* цунна ҭех пхӑа бу, на немъ есть кровь, т. е. онъ долженъ расплатиться за какое либо убійство.

пхӑгал (ju, ju), пхӑгалац, пхӑгална, пхӑгалуō, пхӑгалiё, пхӑгалал, пхӑгалаш,—*заяцъ;* стiец пхӑгал, зайчиха, пхӑгалац ӄуорнiеш, зайчата.

пхарс (бу, ду), пхерсiц, пхерсiна, пхерсуō, пхерсiё, пхерсiл, пхерсiш,—*рука* (le bras).

ҵ.—ц.

цӏелiг (бу, ду), цӏелгiц, цӏелгiна, цӏелгуō, цӏелгiё, цӏелгiл, цӏелгiш,—*палецъ;* ас цӏелгi ҭе чуг јуллу, я надѣваю на палецъ кольцо.

цӏёрiскiц (ду, ду), цӏёрiскiнiц, цӏёрiскiнна, цӏёрiскiнуō, цӏёрiскiниё, цӏёрiскiнiл, цӏёрiскiниш,—*пятница;* цӏёрiскiнiц дӏнахˊ вōҙур суо, въ пятницу приду я.

цӏиенда (бу, ду), цӏиенданiц, цӏиенданна, цӏиендануō, цӏиенданiё, цӏиендал, цӏиендараш,—*ребро;* цуōнахачуң цӏиендахiц дӑла ӄуелiна зудаң, изъ ребра мужчины Богомъ создана женщина.

ӷ.—q.

qа (ду, ду), qiц, qiна, qiнуō, qiё, qiл, qiнуош,—*грѣхъ;* qа дiриг или qiнуош дiриг, грѣшникъ, qа ду, грѣшно, грѣхъ есть; дӑла бiеӄамбуо qiнуошна, Богъ наказываетъ грѣхи.

qӑж (ju, ju), qōжуң, qōжуна, qōжуō, qōжiё, qōжал, qӑжніш,—*осока;* ас qōжуц тхаув тiллу, мною изъ осоки крыша надѣвается, я устраиваю крышу изъ осоки.

qajлie (ju, ju), qajлiенiц, qajлiенна, qajлiенуō, qajлiениё, qajлiенал, qajлiенiш,—*тайна;* qajлах, qajлачуң, тайный; qajлах буолх бу, это тайное дѣло.

qару (ju, ju), qарунiц, qарунна, qарунуō, qаруниё, qарунал, qарунуш,—*градъ;* qару јōҙу, градъ идетъ.

qастар *2-е спр.*, суо qесте, *повѣств.* qестiна,—*отдѣлиться;* суо qесте цӑрхiц, я отдѣляюсь отъ нихъ; qiестар, *1-е спр., отдѣляться*, учащательный глаголъ; qестiна, особливо, служитъ для выраженiя превосходной степени, iз qесттiна мајра ву нахчушхаң, онъ самый храбрый изъ чеченцевъ (§ 32).

qауvqар *1-е спр., гремѣть;* qiёqар учащ. глаг., суо qiёqу, *прош. недавн.* qiqiц, *повѣств.* qiqiна.

qёнiң qёнiчу, *старый;* qōнулла (ju, ju), qōнуллiц и пр., старость; суо qōлуо, я старѣю, ас qōн—уо, мною дѣлается старымъ.

qiежiң qiежiчу,—*сѣдой;* qiежулла (ju, ju), qiежуллiц, qiежулiна, *им. множ.* qiежуллаш, сѣдина; qiеж—алар, сѣдѣть, суо qiежлуо, я сѣдѣю.

qiец, qiечу,—*бѣдный;* qiелла (ju, ju), бѣдность; суо qiлуо, я бѣднѣю, ас qi—уо, мною дѣлается бѣднымъ.

qōлум (бу, ду), qōлумуң, qōлумна, qōлумуō, qōлумiё, qōлумул, qōлумуш,—*перо;* ас qōлумциң јāздуо, я пишу перомъ.

qōрзуң qōрзучуң,—*пестрый;* qōрзулла (ju, ju), qōрзуллiц, qōрзулiна, *им. множ.* qōрзуллаш, пестрота.

ӷу (ву, бу), ӷуінің, ӷунна, ӷуінуō, ӷуініё, ӷунал, ӷуj,—*воръ;* ӷōлу (ду, ду), ӷōлунің, ӷōлунна, *им. множ.* ӷōлуш, воровство; ӷōлудар, воровать, цуō ӷōлудуо, имъ воровство дѣлается, онъ воруетъ.

ӷуёнахі (ву, бу), ӷуōнахачуң, ӷуōнахачуна, ӷуōнахачуō, ӷуōнахачіё, ӷуōнахачул, ӷуōнахуоj,—*молодой человѣкъ, молодецъ, мужчина.*

ӷуōна, ӷуōначуң,—*молодой;* ӷуōналла (jу, jу), ӷуōналлің, *им. множ.* ӷуōналлаш,—*молодость;* ӷуоң—алар, суо ӷуоңлуо, я молодѣю; ӷуоң—ар, дѣлаться молодымъ, ас ӷуоңвуо, мною дѣлается молодымъ, я моложу.

Ь.—Ь.

Ьа (ду, ду), Ьенің, Ьанна, Ьенуō, Ьениё, Ьанал, Ьаш,—*зима;* Ьаj, зимою, шīлің Ьа,—холодная зима, довхуң Ьа, теплая зима.

Ьāд (ду, ду), Ьēдің, Ьēдіна, Ьēдуō, Ьēдіё, Ьēділ, Ьāдмуш,—*лукъ* (для стрѣлянія); ас Ьāд дулу, я натягиваю лукъ; стігілің Ьāд, небесный лукъ, радуга.

Ьajтар *1-е спр.*, *оставляться*, ас Ьajту хуёцің сајң бēр, мною оставляется съ тобою мой ребенокъ, я оставляю у тебя своего ребенка.

Ьам (бу, ду), Ьēмің, Ьамна, Ьāмуō, Ьāміё, Ьāмал, Ьемніш,—*лужа, озеро;* навдах Ьемніш дуӄа ду, по дорогѣ много лужъ.

Ьāмар *2-е спр.*, суо Ьēме, *повьств.* Ьēміна,—*учиться,* суо Ьēме діёшаң, я учусь читать, суо Ьēмір діёшаң, суо Ьēміна діёшаң, я учился читать; Ьāма—ар, быть учимымъ, ас Ьāмавуо із, мною онъ учится, я его учу; Ьāма—алар, суо Ьāмалуо, я учусь самъ собою, ас Ьāма—ајту, я заставляю учить.

Ьāна—ар (в, j, д, б) *выливаться;* ас хі Ьāнадуо, мною вода выливается, я выливаю воду.

Ьар или Ьіер *глаг. непр.*, суо Ьа, *пр. недавн.* Ьīң, *повьств.* Ьīна, *буд.* Ьіер, *пов.* Ьіё, Ьал—а, *усл.* Ьах, *прич.* Ьīріг (Ьіең), *дѣепр.* Ьіеш,—*сидѣть;* суо Ьа ціеңдах, я сижу на полу.

Ьāхар (бу, ду), Ьāхараң, Ьāхарна, Ьāхаруō, Ьāхаріё, Ьāхарал, Ьāхараш,—*барашекъ.*

Ьахкар *2-е спр.*, глаг. собирательный,—*лежать,* тхуо Ьохку, *повьств.* Ьехкіна (§ 68).

Ье (jу, jу), Ьенерің, Ьенерна, Ьенеруō, Ьенеріё, Ьенерал, Ьенераш,—*паръ;* Ье геттің, паръ поднялся, пошелъ.

Ьержің Ьержічу,—*черный, темный;* Ьержің jу, темно, суо Ьаржлуо, я чернѣю, ас Ьарж—уо, мною чернится, я черню; Ьаржулла (jу, jу), чернота.

Ьетта—ар (в, j, д, б), *блевать;* суо Ьеттавуо, я блюю, ас Ьеттајуо ајса jіїна hума, мною выблевывается съѣденное мною.

Ьēхі (бу, бу), Ьēхінің, Ьēхінна, Ьēхінуō, Ьēхініё, Ьēхінал, Ьēхініш,—*ползучая трава.*

Ьīдар *1-е спр.*, *повьств.* Ьīдіна,—*сжиматься;* ас Ьīду кемсіш, мною жмется виноградъ, я жму виноградъ; Ьаудар, сжаться; ас Ьаудің із, мною сжался онъ, я его сжалъ.

Ḥiēхар *1-е спр.*, суо Ḥiēху, *повьств.* Ḥiехна,—*мычать, выть;* хӏēлij Ḥiēху, коровы мычатъ.

Ḥiēхуор (спряг. какъ каруор § 65),—*дѣлаться обманутымъ;* цуō суо Ḥiēхавуо, имъ я обманываюсь, онъ меня обманываетъ; Ḥiēхуориг, обманщикъ, Ḥiēхуоц стаг, обманывающій человѣкъ; Ḥiēха—алар, обманываться, ошибаться, суо Ḥiēхалуо, я обманываюсь, ошибаюсь.

Ḥīжар *1-е спр., разъѣдаться;* сец Ḥiжу чаув, у меня рана разъѣдается, щиплетъ (какъ обыкновенно говорятъ раненые).

Ḥиллар *1-е спр.*, суо Ḥиллу, *повьств.* Ḥилліна,—*лежать;* суо Ḥиллу меттехӏ, я лежу на постели.

Ḥiц (ду, ду), Ḥiнiц, Ḥiнна, Ḥiнуō, Ḥiниē, Ḥiнал, Ḥаннаш,—*оврагъ;* Ḥiнах бōлу ниц, дорога идетъ черезъ оврагъ.

Ḥīшар *1-е спр., жеваться;* Ḥīша—алар, Ḥīшалац или ца Ḥīшалуо дēцiц кӏаллар, не жуется сухой хлѣбъ; Ḥаушар, 1-е спр., разжеваться, гаурiē Ḥаушалац хӏажiкi, лошади не разжевывается кукуруза, т. е. лошадь не можетъ разжевать кукурузы.

Ḥу (ву, бу), Ḥуiнiц, Ḥунна, Ḥуiнуō, Ḥуiниē, Ḥунил, Ḥуj,—*пастухъ* и *табунщикъ*; гаурацц Ḥу, табунщикъ; Ḥуiнуō јаӂуо гаураш, пастухомъ пасутся лошади.

Ḥуīрiе (jу, jу), Ḥуīрiенiц, Ḥуīрiенна, Ḥуīрiенуō, Ḥуīрiениē, Ḥуīрiенил, Ḥуīрiенiш,—*утро*; Ḥуру, утромъ; Ḥуīрiе дiкiц хӏла хӏец, утро твое да будетъ хорошо (хӏла вм. хiлiа), здравствуй.

Ḥуiрiц *оплошно, небрежно;* iз Ḥуiрiц вēхе, онъ живетъ небрежно, беззаботно, неосторожно.

г.—р.

рāʒ (jу), рēʒiц, рēʒiна, рēʒуō, рēʒiē, рēʒiл, такъ называютъ чеченцы невысокій хребетъ, тянущійся отъ з. къ в. между Сунжей и Терекомъ.

рiēма (jу, jу), рiēмajц, рiēмajна, рiēмануō, рiēманiē, рiēманал, рiēманаш,—*табунъ*; гаур рiēмара јајц, лошадь изъ табуна пропала.

рузбац (ду, ду), рузбанац, рузбанна, рузбануō, рузбаниē, рузбанал, рузбанаш; рузбанац междiг, общая, соборная мечеть.

с.—с.

са (ду, ду), сiц, сiна, сiнуō, сiниē, сiнал, сiнуош,—*душа, свѣтъ* (весьма замѣчательное сближеніе); сец са гатлуо, мнѣ скучно, букв. моя душа съуживается; са хiлац дōллуj (—ālар), разсвѣтаетъ-ли? букв. свѣтъ дѣлающійся выходитъ-ли? са хiлле, разсвѣло, свѣтъ сдѣлался.

сā (jу, jу), сānац, сānна, сānуō, сāниē, сānал, сānаш,—*прибыль*; сānан, прибыльный; ас сā јоккy, мною прибыль извлекается, я получаю прибыль.

сāʒа (ду, ду), сāʒајц, сāʒајна, сāʒуō, сāʒiē, сāʒал, сāʒаш,—*милостыня;* ас сāʒа дiēqу, мною милостыня дѣлится, я раздаю милостыню.

сај (бу, ду), сēц, сēна, сē, сē, сēл, сēш,—*олень.*

самах *на-яву*, нарѣчіе; семi, семiчу, явный; самалла (jу, jу), явность; суо самавōлу, дѣлаюсь явнымъ, обнару-

живаюсь; ас самавоккху, мною дѣлается явнымъ, мною обнаруживается, я обнаруживаю.

санна *какъ*; употребляется для означенія равенства въ сравненіи; ваша јіша санна дікің ву, братъ столь же хорошъ, какъ и сестра (§ 32).

сāраг (бу, ду), сāрагаң, сāрагана, сāрагуō, сāрагіё, сāрагал, сёрій,—*хворостина*. Говорится также сāра.

сарах̀ *вечеромъ;* суіріе (ју, ју), суіріенің, суіріенна, суіріенуō, суіріенiё, суіріенал, суіріеніш, вечеръ.

сацар *2-е спр.*, соцу, *повѣств.* сесна, *остановиться*, суо хӀунах сецің, я остановился въ лѣсу; сіецар глаголъ учащательный, *повѣств.* сіесна; сауцар 1-е спр. сауціна, остановиться толпою, глаг. собир. (§ 68).

сах̀ат (ду, ду), сах̀атаң, сах̀атана, сах̀атуō, сах̀атіё, сах̀атал, сах̀аташ,—*часъ;* масаң сах̀ат ду, сколько часовъ? масалгӀуң сах̀ат ду, который часъ?

сел *столь;* сел мајра стаг вӀна, столь храбрый человѣкъ убитъ!

сёрімсакх (бу, ду), сёрімсакаң, сёрімсакана, сёрімсакуō, сёрімсакіё, сёрімсакал, сёрімсакаш,—*чеснокъ*.

сӀ (ду, ду), сӀң, сӀна, сӀнуō, сӀніё, сӀнал, сӀнуош,—*почетъ*; сӀ долуң стаг, почетный человѣкъ; сӀдар, ас сӀдуо, мною дается почетъ.

сіёда (бу, ду), сіёданің, сіёданна, сіёдануō, сіёданіё, сіёданал, сіёдарчій,—*звѣзда;* сіёдарчій хіёжу, звѣзды свѣтятъ; сіёда бахаң, звѣзда ушла (падающая звѣзда).

сіела (ју), сіеланің, сіеланна, сіелануō, сіеланіё, сіеланал,—

громъ, говорится также стіела, и, вѣроятно, слово происходитъ отъ стігіл (см. это слово); сіела qауvqу, громъ гремитъ.

сіелхана *вчера;* здѣсь замѣтно присутствіе хаң, время, но образованія цѣлаго слова я не могу объяснить.

сӀні сӀнічу,—*синій;* сіеналла (ју, ју), *синева*.

сіңqіёрам (бу, бу), сіңqіёрамің, сіңqіёрамана, сіңqіёрамуō, сіңqіёрамiё, сіңqіёрамал, сіңqіёрамаш,—*веселье;* саqіёрар, 1-е спр., саqіёру, саqіріна, веселиться; сіңqіёрам бар, ас сіңqіёрам буо, мною веселье дѣлается, я веселю.

сірі сірічу,—*сѣрый*.

сірлуо (ју, ју), сірлуонің, сірлуонна, сірлуонуō, сірлуоніё, сірлуонал, сірлуонаш,—*свѣтъ;* сірлің, свѣтлый, сірлің ду, свѣтло; сірлуо јар, ас сірлуо јуо цунна, мною свѣтъ дѣлается ему, т. е. я ему свѣчу; сірлуо—акkар, свѣтлымъ выводиться, ас сірлуовоккху, мною онъ свѣтлымъ выводится, т. е. я его дѣлаю свѣтлымъ.

сіскалгӀа (ду, ду), сіскалгӀајң, сіскалгӀајна, сіскалгӀануō, сіскалгӀаніё, сіскалгӀанал, сіскалгӀанаш,—*мука кукурузная* или *просяная*, или *овсяная*.

соув *лишній, большій*, hара соув ду, это лишне, излишне; ас ах̀чул соув луо, я болѣе даю, чѣмъ ты.

стаг (ву, бу), стегің, стагана, стага, стагіё, стагал, *множ.* нāх, нёхің, нāхана, нāхуō или нāха, нāхіё, нāхал,—*человѣкъ;* нāх значитъ *люди* и *народъ; народы* не переводимо на чеченскій языкъ; стагахаң, по-человѣчьи.

стігіл (ју, ју), стігілің, стігілна, стігілуō, стігіліё, стігілал, стігіліш,—*небо;* стігла(х̀), на небо(ѣ); стігіл qіёqу, громъ

гремитъ; стігілің (стіеланің) хаштігуо біі̆на јат, неба или грома головнею убило корову, т. е. громъ убилъ корову (см. хаштіг); для молніи нѣтъ названія въ чеченскомъ языкѣ, о сверканіи ея говорятъ: ҭqіес ду, сверкаетъ.

стіе (ју, бу), стіӗчуң, стіӗчуна, стіӗчуо, стіӗчіе, стіӗчул, стіј,—*жена, самка;* стіең, женскій, стіең буорз, волчица, стіең коку, голубица; стіе јалајар, привести жену, жениться, ас стіе јалајуо сајна, я жену привожу себѣ, я женюсь; стіешхаң (ву, бу), стіешхачуң, *им. множ.* стіешханігіш, трусъ, первоначальное значеніе: *по женски.*

стомур *третьяго дня.* Этимологія этого слова неизвѣстна.

сту (бу, ду), стерің, старана, старуо, старіӗ, старал, стерчіј,—*быкъ, волкъ;* стерчіша охуну дуо, волами паханье дѣлается, т. е. волы пашутъ.

стуом (бу, бу), стуемің, стуеміна, стуемуо, стуеміӗ, стуеміл, стуеміш,—*плодъ, овощь;* стуом хілле, плодъ поспѣлъ, хілле стуом, спѣлый плодъ.

суелң (ду), суелңің, суелңіна, суелңуо, суелңіӗ, суелңіл,—*Сунжа.*

суі̆ (бу, ду), суі̆нің, суі̆нна, суі̆нуо, суі̆ніӗ, суі̆нал, суі̆ніш,—*искра;* суі̆ бӗлле, искра вышла, значитъ: искра сыплется.

суіпі *набожный;* суіпулла (ју, ју), набожность.

сула (ду, ду), сулајң, сулајна, сулуо, сулі̆ӗ, сулал, сулаш,—*овесъ,* названіе употребительное на плоскости (см. кіең); сулајң сіскалга, овсяная мука.

суо, сең, суона, ас, суӗ или суӗге, суол мѣстоименіе личное 1-го лица единственнаго лица *я;* сең мѣстоименіе притяжательное; суо суо, я самъ, сајң, сајна, ајса, сајге, сајл; сајң мѣстоименіе притяжательное (§ 33, 34, 39).

сха *сюда;* сха вуола, приди сюда.

т.—т.

таваккал (ду), таваккалің, таваккална, таваккалуо, таваккалі̆ӗ, таваккалал,—*упованіе;* ас таваккал дуо дѣлі̆е, мною упованіе дѣлается Богу, я уповаю на Бога.

тајпа (ду, ду), тајпанің, тајпанна, тајпануо, тајпаніӗ, тајпанал, тајпанаш,—*родъ, фамилія;* із доккучу тајпанің ву, онъ изъ сильной фамиліи.

такар *2-е спр.,* суо току, текна,—*развалиться, расползтись, расплатиться;* hара ца току, этотъ домъ разваливается; ас току пха, я расплачиваюсь за кровь; тіекар, *1-е спр.,* суо тіеку, *повѣств.* тіекна, ползать; бӗр тіеку цієңца хулу, ребенокъ ползаетъ по полу.

такта (ду, ду), тактанің, тактанна, тактануо, тактаніӗ, тактанал, тактанаш,—*листъ бумаги;* ас цха такта јаздіна, я исписалъ одинъ листъ бумаги.

такуор (бу, ду), такуораң, такуорна, такуоруо, такуоріӗ, такуорал, такуораш,—*копна;* ӗлің такуор, копна сѣна.

таһазар (ду, ду), таһазарің, таһазарна, таһазаруо, таһазаріӗ, таһазарал, таһазараш,—*наказаніе;* ас таһазар дуо цунна, мною наказаніе дѣлается ему, я наказываю его.

тасар *2-е спр.,* ас тосу, *повѣств.* тесна,—*броситься, оставиться;* ас тосу hу, мною бросается сѣмя, я сѣю, ас

тосу туіхі, мною бросается соль, я солю; тісар, 1-е спр., глаголъ учащательный.

тахана *сегодня;* въ составъ слова входитъ хан время, но этимологія непонятна.

тахкар *2-е спр.*, глаголъ собирательный (§ 68), тохку, техкіна,—*класться;* говорится, напр., о дровахъ, и также це, имя (см. это слово).

тахкадар *дѣлаться качаемымъ*, тахкадалар, качаться, ас тахкадуо āга, я качаю колыбель.

терің *похожій,* із терің ву шіең дē, онъ похожъ на своего отца; таруō (ју, ју), тарубнің, тарубнна, тарубнуō, тарубніē, тарубнал, тарубнаш,—сходство.

тігер *1-е спр.*, ас тігу, тігна,—*повиноваться;* вуоḃа тігу дē-на, сынъ повинуется отцу.

тіēгар *1-е спр.*, ас тіēгу, *прош. недавн.* тігің, *повьств.* тіегна,—*шить;* ас тіēгу сајң бедір, я шью себѣ платье.

тіедар *1-е спр.*, ас тіеду, *повьств.* тіедде,—*рѣзаться на куски;* ас тіеду хіең, я разрѣзываю, разрубливаю дерево.

тіешер *1-е спр.*, суо тіеша, *повьств.* тіешна,—*вѣрить;* тіешаміең стаг, вѣрный человѣкъ, заслуживающій довѣренность; ас кіēгат делле тіешаміē (тіешаміēчу) стегіē, я письмо отдалъ (поручилъ) вѣрному человѣку; тіешам (бу, бу), тіешамаң, тіешамана, тіешамуō, тіешаміē, тіешамал, тіешамаш, вѣра, довѣренность.

тіллар *(1-е спр.)*,ас тіллу, *повьств.* тілліна,—*надѣваться;* ас куің тіллу, надѣваю папаху, ас нуір тіллу, надѣваю сѣдло, сѣдлаю.

тōбу (ју, ју), тōбунуң, тōбунна, тōбунуō, тōбуніē, тōбунал, тōбунуш,—*стая;* тōбу ḳōḳуjң, стая голубей.

туер *глаг. непр.*, суо туе, *прош. недавн.* туің, *повьств.* туіна, *буд.* туер, *повел.* туа, туал—а, *условн.* туаḫ, *прич.* туеріг (туең), *дѣепр.* туеш,—*достаточествовать;* суōна туе цḫа стіē, мнѣ довольно одной жены; туамбар, суōна туам буо цуō, онъ меня удовлетворяетъ; туам, довольно.

туірі (ду, ду), туірінің, туірінна, туірінуō, туірініē, туірінал, туірініш,—*сказка;* туірі діцуріг, сказочникъ.

туіхі (ду, ду), туіхің, туіхіна, туіхуō, туіхіē, туіхіл, туіхіш,—*соль;* ас туіхі тосу, мною соль бросается, я солю; туіхі духкуріг (см. уохкар), солонка.

туōдаḳ (ју, ју), туōдаḳаң, туōдаḳана, туōдаḳуō, туōдаḳіē, туōдаḳал, туōдаḳаш,—*лебедь;* туōдаḳаң jeḃні, лебединая шея (похвала красотѣ). (Какъ кажется, дудак-драхва).

туола-ар (в, j, д, б), *прибавляться;* суо туолавуо, я прибавляюсь, ас туола-уо, мною прибавляется, ас туоладуо цḫа таḳта соув, мною прибавленъ одинъ лишній листъ.

туōлар *3-е спр.*, суо туеле (вм. суо тӯлу), *прош. недавн.* туелің, *повьств.* туелле,—*побѣдить;* суо туелің сајң мастухучул, я побѣдилъ своего врага; какъ видно, собственное значеніе туōлар есть: быть достаточнымъ надъ кѣмъ-нибудь, мастухучул падежъ уступающій; тӯлуріг, туеллеріг (побѣждающій, побѣдившій), побѣдитель; туōлам (бу, бу), туōламаң, туōламна, туōламуō, туōламіē, туōламал, туōламаш, побѣда.

туоп (ју, ју), туēпің, туēпіна, туēпуō, туēпіē, туēпіл, туē-

піш,—*ружье;* ас туоп кĭсу, мною ружье бросается, я стрѣляю изъ ружья; ас туоп јузу, мною ружье наполняется, т. е. я заряжаю ружье.

туохар 3-*е спр.*, туіхің, туехна,—*ударяться*; ас туоп туіхің, мною ружье ударилось, я выстрѣлилъ изъ ружья.

тур (ду, ду), туірің, туіріна, туіруō, туірiē, туірiл, тарраш,—*шашка, мечъ*; ас тур діетту, мною шашка бьется, я рублю, ас туіріцің вің, мною шашкой убитъ, я изрубилъ.

тхаув (бу, ду), тхаувнің, тхаувна, тхаувнуō, тхаувніē, тхаувнал, тхаувніш,—*крыша*; ас тхаув тіллу, я крою крышу.

тхаусу *сегодня ночью.* Этимологія непонятна.

тхуо тхең, тхуōна, ōху, тхуē или тхуēге, тхуол мѣстоименіе личное 1-го лица множественнаго числа *мы*, употребляется, когда тотъ, которому говорятъ, не находится въ числѣ; въ противномъ случаѣ употребляютъ ваj; тхең мѣстоименіе притяжательное *нашъ*; тхуо тхеш, тхēшің, тхешна, тхеш, тхешке, тхајл,—*мы сами; нашъ* мѣстоименіе притяжательно—возвратное тхајң или тхајніг, когда находится отдѣльно отъ существительнаго (§§ 33, 34, 35).

ӡ.—ţ.

ţај (ду, ду), ţēң, ţēна, ţē, ţē, ţēл, ţēш,—*мостъ;* ţулчаң ţај, каменный мостъ, дечкің (дешгің) ţај, деревянный мостъ; суо ţех вōлу, я перехожу черезъ мостъ; ас хі ţехулу ţај діллу, я черезъ рѣку устраиваю мостъ (см. —іллар).

ţāкка *потомъ.*

ţār (бу, ду), ţērің, ţēріна, ţēруō, ţēріē, ţērал, ţāраш,—*сосокъ.*

ţāра (ду, ду), ţārајң, ţārајна, ţāруō, ţāріē, ţārал, ţāраш, *ладонь.*

ţарда (ду, ду), ţарданаң, ţарданна, ţардануō, ţарданіē, ţарданал, ţарданаш,—*перстень*; і ţарда діна дашуох, этотъ перстень сдѣланъ изъ золота.

ţе—ітар (в, ј, д, б) *1-е спр., допускаться.* Глаголъ составленъ изъ ţе, на, и —ітар, оставляться; ас ţевіту суо волчу із, мною допускается, гдѣ я есмь, онъ, т. е. я допускаю его туда, гдѣ нахожусь.

ţемелуō (ву, бу), ţемелуōчуң, ţемелуōчуна, ţемелуōчуō, ţемелуōчіē, ţемелуōчул, ţемелуој,—*воинъ* (см. ţуом).

ţех *на* (означаетъ покой), служитъ также для выраженія превосходной степени *наи:* із ţех мајра ву, онъ наихрабрѣйшій; ţе, *на* (означаетъ движеніе); ţіері, долой, прочь, тіēра —ālар, уходить прочь; ţехулу, поверхъ; ţеха, позади, послѣ, цултеха, hоĸултеха, послѣ того; ţехарі, послѣдній.

ţqа *двадцать,* шаузţqа, сорокъ (дважды двадцать), кўзţqа, шестьдесятъ (трижды двадцать), діēзţqа, восемьдесятъ (четырежды двадцать), ţqē іт, тридцать и т. д. бђē ţqē 120, ţqалуӡуң, двадцатый.

ţулаг (бу, бу), ţулгаң, ţулгана, ţулгуō, ţулгіē, ţулгал, ţулгаш,—*камень,* ţулган, каменный.

ţуінің *сырой,* ţун—ар, ас ţун—уо, мною дѣлается сырымъ; ţун—алар, сырѣть, суо ţунлуо, я сырѣю; ţунала (ју,

jу), ҭуналіӈ, ҭунална, ҭуналуō, ҭуналіё, ҭуналал, ҭуналаш, сырость.

ҭуо (бу, бу), ҭуоӈ, ҭуонна, ҭуонуō, ҭуоніё, ҭуонал, ҭуош,—*сметана.*

ҭуом (бу, бу), ҭемiӈ, ҭамна, ҭамуō, ҭамiё, ҭамал, ҭеміш,—*война;* ҭуомбар, дѣлать войну, воевать; ас ҭуомбуо, я воюю.

у.—у.

у (ду, ду), унiӈ, уна, унуō, уніё, унал, уj,—*доска;* уjӈ, досчатый; ас у доӄку, я выдѣлываю доску.

—у (в, j, д, б), глаголъ вспомогательный, недостаточный и неправильный; суо —у, *повѣств.*—ара, *услов.*—алаӽ, *прич.*—еріг (олуӈ), *дѣепр.*—олуш (§ 52), *есмь.*

уаӽа *внизъ;* уаӽа хаар, садиться, to sit down, уаӽа хаа, садись; уаӽа —ахар, уходить внизъ; уаӽа —āр, приходить внизъ.

уерсіё (ву, бу), уерсіёчуӈ, уерсіёчуна, уерсіечуō, уерсіечіё, уерсіёчул, уерсіj,—*русскій;* уерсішхаӈ, по-русски, суо лiу уерсішхаӈ, я говорю по-русски; уерсіjӈ цajна, русская книга.

—узар (в, j, д, б), *3-е спр., прош. недавн.*—уізіӈ, *повѣств.*—уізна, *наполняться;* ас туоп jузу, я заряжаю ружье; бiеру хiх буізна, балка наполнилась водою.

уістіхі (бу, ду), уістіхiӈ, уістіхіна, уістіхуō, уістіхіё, уістіхал, уістіхіш,—*баранъ.*

ула *на четвертый день впередъ* (§ 74). Этимологія необъяснима.

—ӯлар (в, j, д, б), *3-е спр.*—уілiӈ, *повѣств.* уіліна,—*натягиваться;* ас муш бӯлу, мною натягивается веревка, я натягиваю веревку.

улоу *мимо, въ сторонѣ, подлѣ.*

улх (jу, jу), улхiӈ, улхіна, улхуō, улхіё, улхіл, алхаш,—*сотъ* (медъ съ воскомъ).

уӈ (ду, ду), уінiӈ, унна, уінуō, уініё, уніл, уініш,—*зараза, болѣзнь;* hуӈ уӈ ду цуіӈгеӽ, какая у него болѣзнь?

—уоʒар (в, j, д, б), *3-е спр.*,—уіʒiӈ, *повѣств.*—уеʒна,—*основаться,* ас jуіʒiӈ ʒāла, мною основана крѣпость, я построилъ крѣпость.

—уожар (в, j, д, б), *3-е спр.*,—уіжiӈ, *повѣств.*—уежна, *падать;* суо вуіжiӈ хiеӈ ҭiерiӈ, я упалъ съ дерева; —уожа—ар, дѣлаться падающимъ, побороться; ас мастуху вуожавуо, мною непріятель поборается, я побораю непріятеля.

уоjла (jу, jу), уоjлiӈ, уоjліна, уоjлуō, уоjліё, уоjлал, уоjланаш,—*мысль;* уоjлajар, ас уоjлajуо, мною мысль дѣлается, я мыслю.

—уōлар (в, j, д, б), *3-е спр.*, но съ нѣкоторыми отступленіями, суо —ӯлу, *прош. недавн.*—уӯлiӈ, *повѣств.*—уелле, *буд.*—уор, *повел.*—уōла, —уолал—а, *услов.*—уōлаӽ, *прич.*—уӯріг (—ӯлуӈ), *дѣепр.*—ӯлуш, *проникать, начаться;* ҭунала jуӯлiӈ цiнах, сырость проникла въ домъ; суо вуӯлiӈ цa даӈ, я началъ строить домъ; —уōла—ар или—уōлуор, дѣлаться начинаемымъ, ас бубōлабуо буолх, мною начинается дѣло, я начинаю дѣло;—уōла—алар (в, j, д, б), двигаться, суо вуōлалуо, я двигаюсь, бḫуо буōлалуо, войско двигается;—уōла-

—алаjтар, быть заставляемымъ двигаться, ас вуӧлавалаjту, мною заставляется кто-либо двигаться.

уоллар *3-е спр.*, суо уллу, уиллиӈ, уилле,—*вѣшаться*, ас уллу мушіх, я вѣшаю на веревкѣ.

—уӧллар (в, j, д, б), *3-е спр.*, суо —уллу,—уеллиӈ,—уелліна, *заключаться, хорониться;* сеӈ ваша вуелліна hоккузэ́х, мой братъ похороненъ здѣсь.

—уор (в, j, д, б), *глаг. непр.* ас —уо, *прош. недавн.*—уоjиӈ, *повьств.*—уоjна, *буд.*—уӧр, *повел.*—уӧ,—уол—а, *условн.* —уа́х, *прич.*—уеріг (—уӧӈ), *дѣепр.*—уӧш,—*ломаться*, ас ӷаж jуо, я ломаю палку.

уор (ду, ду), ӯруӈ, ӯруна, ӯруӧ, ӯрiӗ, ӯрул, уерніш,—*яма.*

уоршуот (ду, ду), уоршуотаӈ, уоршуотана, уоршуотуӧ, уоршуотіӗ, уоршуотал, уоршуоташ,—*понедѣльникъ.*

—уоссар (в, j, д, б), *3-е спр.*, суо —уссу, *прош. недавн.* —уессиӈ, *повьств.*—уессіна, *спускаться*; суо вуссу лӑм ӷiерiӈ, я спускаюсь съ горы.

—уоттар (j, д, б), *3-е спр.*, ас —утту, *прош. недавн.*—уеттіӈ, *повьств.*—уеттіна,—*наливаться*; ас дутту хі, мною наливается вода, я наливаю воду; хі дуотталуо, вода наливается.

—уохкар (в, j, д, б), *3-е спр.*, ас —ухку,—уіхкіӈ,—уіхкіна, *насыпаться*; ас туіхі духку, я насыпаю соль;—уохка—алар, сыпаться, туіхі дуохкалуо, соль сыплется.

—уqіӈ (в, j, д, б), *густой*;—уqулла (jу, jу), густота, ас —уq—уо, мною дѣлается густымъ, я гущу; із —уqлуо, оно густѣетъ.

ӯр *очень, наи*, употребляется для выраженія превосход-

ной степени; ӯр воккуніг, наибольшій, із ӯр дікіӈ ву, онъ очень хорошъ (§ 32).

урс (ду, ду), уiрсiӈ, уiрсіна, уiрсуӧ, уiрсiӗ, уiрсіл, уiрсіш, —*ножикъ*; ас уiрсіціӈ хӑдадуо кӑллар, мною ножикомъ рѣжится хлѣбъ.

—уха (в, j, д, б), *назадъ*;—уха—іерзар, назадъ возвращаться.

—ӯхар (в, j, д, б), ас —ӯху,—уехіӈ,—уехна, *надѣваться*; ас jӯху ӷаувтал, мною надѣвается бешметъ, я надѣваю бешметъ.

ӯчіе (jу, jу), ӯчіенiӈ, ӯчіенна, ӯчіенуӧ, ӯчіеніӗ, ӯчіенал, ӯчіеш,—*спѣши.*

ҳ.—х.

ха (ду, ду), хаӈ, хена, хӗ, хӗ, хел, хаш,—*караулъ*; ас ха hуоттадуо, я ставлю караулъ; хадар, караулить, ас ха дуо гаурашна, мною караулъ дѣлается лошадямъ, я караулю лошадей; хӗхуо (ву, бу), хӗхуочуӈ, *им. мн.* хӗхуоj, караульный.

хаар *глаг. непр.*, суӧна хаа, хііӈ, хіӣна, хаа, хаал—а, ха—аа́х, хууріг (хууӈ), хууш,—*извѣстнымъ быть*, суӧна хаа і буолх, мнѣ извѣстно это дѣло, я знаю это дѣло.

хаар *глаг. непр.*, суо хуу, прочія формы тѣже, что и для предыдущаго глагола,—*садиться*; ӷе хаар, сѣсть на, чу хаар, сѣсть въ, ӷел хаар, сѣсть подъ, улоу хаар, сѣсть подлѣ, лаха хаар, сѣсть ниже, лаӄа хаар, сѣсть выше, герге хаар, сѣсть вблизи; хаушар, 1-е спр., *глаг. собир.* тхуо хаушу, мы садимся.

хаба—ар (в, j, д, б), *дѣлаться сжимаемымъ, мяться*; ас

балдаш хабадуо, я сжимаю губы, ас кіеᵹат хабаjц, я смялъ бумагу; хаба—алар, сжиматься, суо хабалуо, я сжимаюсь.

хāдар *2-е спр.*, суо хёде, *повьств.* хёдде, *разорваться*, муш хёдiц, веревка разорвалась, лопнула; хāда—ар (в, j, д, б) или хāдуор, сдѣлаться разорваннымъ, разрѣзаться, отрѣзаться; ас хāдабуо муш, я разрываю веревку; хāдаjна де, назначенный (отрѣзанный) день; хiёдуор, 1-е спр., глаголъ учащательный.

хаддаniё *навсегда, окончательно*; хадданiё а хiлар, остаться навсегда; iз хадданiё а хiлу hоkkузех, онъ навсегда остался здѣсь. Вѣроятно, это нарѣчiе происходитъ отъ глагола хāдар.

хазац *красивый*; суо хазлуо, я хорошѣю, ас хаз—уо, мною дѣлается красивымъ, я украшаю; хазалла (jу, jу), красота.

хазар *2-е спр.*, суóна хезе, *повьств.* хезiна,—*слышаться*; суóна хезе ᵹовᵹа, мнѣ слышится шумъ, я слышу шумъ.

халац *трудный*; халуо (jу, jу), халуонiц, халуонна, халуонуō, халуонiё, халуонал, халуонаш, тяжесть; халалла (jу, jу), трудность.

хац (jу, jу), хёнiц, ханна, хёнуō, хёниё, хёнал, хёниш,—*время, погода*; цхéнi хёнах, въ одно время, однажды; jiлiна хац положенное время, срокъ; jiлiцчу хёнах вуóла хуо, въ назначенное время приди.

харцар *2-е спр.*, суо хорцу, *повьств.* херцiна,—*опрокинуться*; вардац херцiна, арба опрокинулась; наjб херцiна, наибъ смѣненъ; харцуор или харца—ар, дѣлаться опро-

кинутымъ; ас харцабуо таkуор, я опрокидываю копну; хiерцуор глаголъ учащательный.

харцуо (ду, ду), харцуонiц, харцуонна, харцуонуō, харцуониё, харцуонал, харцуонаш,—*ложь*; харцлiер, лгать, харцлiуц стаг, лгунъ, hара харц ду, это ложь.

хат (бу, бу), хаттуц, хаттуна, хаттуō, хаттiё, хаттул, хаттуш,—*грязь*; хат бу, грязно.

хāттар *2-е спр.*, ас хōтту, *повьств.* хёттiна,—*спроситься*; оцуiцге ас хёттiна, я у него спросилъ; хiеттар глаг. учащательный.

хахкар *2-е спр.*, ас хохку, *повьств.* хехкiна,—*скакать* (о лошади); ас хохку гаур, мною скачетъ лошадь, я скачу верхомъ.

хаштiг (jу, jу), хаштiгiц, хаштiгiна, хаштiгуō, хаштiгiё, хаштiгiл, хаштiгiш,—*головня*; вообще горящее тѣло, служащее для зажиганiя другого; стiгiлiц хаштiг, громовая стрѣла (небесная головня).

хi (ду, ду), хiц, хiна, хiё, хiё, хiл, хiш,—*вода, рѣка*; чехкiц хi, быстрая рѣка, ᵹоргуц хi, глубокая рѣка, мерзiц хi, сладкая, прѣсная вода, чам болуц хi, вкусная вода, дуiрiц хi, соленая вода.

хiец (бу, ду), хiенiц, хiенна, хiёнуō, хiёниё, хiенал, хāннаш,—*дерево*.

хiётар *1-е спр.*, суóна хiёта, *повьств.* хiетте,—*казаться, воображаться*; хiётац—у (в, j, д, б), кажущимся есть, воображается; обыкновенно вмѣсто хiётац ву и пр. говорится: хiётауц, хiётajц, хiётанд, хiётамб.

хiлар суо хiлу, *прош. недавн.* хiлiц, *повьств.* хiлле, *буд.*

хір, *повел.* хіла, хіл—а, *усл.* хілаҳ, *прич.* хіріг (хілуц или хіц), *дѣепр.* хілуш,—*быть, дѣлаться, остановиться* (§ 55).

хіцар *1-е спр., повѣств.* хіціна,—*мѣняться, обмѣниваться;* ас хіціц сец гаур ҳец гаурах, мною промѣнялась моя лошадь на твою, я промѣнялъ свою лошадь на твою.

хуох (бу, бу), хуохіц, хуохана, хуохуō, хоухіё, хуохал, хуохаш,—*лукъ* (растеніе).

ҳ́.—ҳ.

ҳадар *2-е спр.*, суо ҳоду, *повѣств.* ҳедіна,—*бѣжать къ чему нибудь;* суо ҳоду ҳуніё, я бѣгу къ лѣсу; ҳіедар, повѣств. ҳіедде, 1-е спр., глаголъ учащательный.

ҳаж (ду, ду), ҳажуц, ҳажуна, ҳажуō, ҳажіё, ҳажал, ҳажаш,—*лобъ.*

ҳажар *2-е спр.*, суо ҳожу, *повѣств.* ҳежіна,—*глядѣть, взглядывать,* суо ҳежір сец вешіё, я взглянулъ на своего брата; ҳіежар 1-е спр., повѣств. ҳіжіна, глаголъ учащательный; малх ҳіежу, солнце поглядываетъ, солнце свѣтитъ.

ҳажікі (ју, ју), ҳажікіц, ҳажікіна, ҳажікуō, ҳажікіё, ҳажікіл, ҳажікіш,—*кукуруза.*

ҳајра (ју, ју), ҳёріц, ҳёріна, ҳёруō, ҳёріё, ҳёріл, ҳёріш,—*мельница;* ҳёруō оҳу, мельница мелетъ; мехіц ҳајра, вѣтреная мельница.

ҳаӄа (ју, ју), ҳаӄајц, ҳаӄајна, ҳаӄуō, ҳаӄіё, ҳаӄајл, ҳаӄарчіј,—*свинья.*

ҳаӄар (ду, ду), ҳаӄарац, ҳаӄарна, ҳаӄаруō, ҳаӄаріё, ҳаӄарал, ҳаӄараш,—*сало.*

ҳаӄар *2-е спр.*, ас ҳоӄу, *повѣств.* ҳеӄна,—*гладиться, тесаться;* каҳаӄар, рукою гладиться; мареҳаӄар, жать (серпомъ гладить); маҷгалҳаӄар, косить (гладить косою); јахкҳаӄар, чесать (гладить гребнемъ); ҳіеӄар 1-е спр., повѣств. ҳіеӄна, глаголъ учащательный, муох ҳіеӄу, вѣтеръ дуетъ (букв. поглаживаетъ).

ҳалха *прежде,* цулҳалха, прежде того; ҳалхара, первый (§ 47).

ҳāрам (ву, бу), ҳāрамац, ҳāрамана, ҳāрамуō, ҳāраміё, ҳāрамал, ҳāрамаш,—*измѣнникъ;* із ҳāрам ву, онъ измѣнникъ; ҳāрам хілар, сдѣлаться измѣнникомъ; суōна ҳāрам хілиц із, онъ мнѣ измѣнилъ; ҳāрамалла (ју, ју), измѣна. Это есть арабское слово съ переиначеннымъ значеніемъ.

ҳархуō (ву, бу), ҳархуōчуц, ҳархуōчуна, *им. множ.* ҳархуој,—*мельникъ.* Очевидно, что аҳар молоться, ҳајра и ҳархуō одного корня.

ҳастам (бу, ду), ҳастамац, ҳастамана, ҳастамуō, ҳастаміё, ҳастамал, ҳастамаш,—*гвоздь;* ас туху ҳастам, мною ударяется (вбивается) гвоздь.

ҳаусар *1-е спр.*, глаг. собир. (§ 68),—*глядѣть;* ҳісар глаголъ учащательный.

ҳахар *2-е спр.*, ас ҳоху, *повѣств.* ҳехна,—*мазать.*

ҳацар (ду, ду), ҳацарац, ҳацарна, ҳацаруō, ҳацаріё, ҳацарал, ҳацараш,—*потъ;* суōна ҳацар дёлле, мнѣ потъ вышелъ, я вспотѣлъ; суōна ҳацар дōлу, я потѣю, ҳацаріец, потный, ҳацар долуш, вспотѣвшій.

хāша (ву, бу), хēшiц, хēшiна, хēшуō, хēшiē, хēшал, хēшij, —*гость;* ас чу iēцу хāша, мною внутрь берется гость, я къ себѣ принимаю гостя; хāша iēцуц стаг или хāша кōбуц стаг ву из, онъ гостепріимный человѣкъ; суо хāшалгa вуеде, я иду въ гости; хāшалгa (ду, ду), хāшалгajц, хāшалгajна, хāшалгуō, хāшал iē, хāшалгал, хāшалгаш, отлучка.

хē (бу, бу), хец, хēна, хēнуō, хēниē, хēл, хēниш или хēш, —*мозгъ;* хē бōцуц стаг, безмозглый человѣкъ.

хēнi *скоромный, питательный;* хāц—ар, оскоромиться (т. е. поѣсть сытно послѣ скудной пищи); ас хāцвуо сајц хāша, мною оскоромится мой гость, т. е. я подкрѣплю его силы пищей; суо хāцлуо, насыщаюсь; хāналла (jу, jу), скоромное, питательное.

хiелхар *1-е спр.*, тхуо хiелху, *повьств.* хiлхiна, гл. соб. (§ 68), *бѣжать толпою къ чему-нибудь.*

хiзар *1-е спр.*, суо хiзу, *повьств.* хiзiна,—*вертѣться, безпокоиться*, суо хiзу балхана, я тревожусь дѣломъ.

хōзу (ду, ду), хōзунуц, хōзунна, хōзунуō, хōзуниē, хōзунал, хōзунуш,—*воробей.*

хуц (jу, jу), хуiнiц, хунна, хуiнуō, хуiниē, хуниl, ханнаш, —*мѣсъ*; jуqiц хуц, густой лѣсъ; нiлхiц хуц, рѣдкій лѣсъ; ас хуц цiесту, я рублю лѣсъ; суо хуц чаk вōлу, я прохожу сквозь лѣсъ.

хуо, хец, хуōна, ах, хуē или хуēге, хуол мѣстоименіе личное 2-го лица единственнаго числа *ты*; хец мѣстоименіе притяжательное; хуо хуō, ты самъ; хајц, хајна, ајха, хајге, хајl; хајц мѣстоименіе притяжательное, хајniг, когда находится отдѣльно отъ существительнаго (§§ 33, 34, 35).

ц.—ц.

ц характеристика отрицанія, которая ставится или въ видѣ ца впереди глагольной формы, или служитъ для нея окончаніемъ, напр. ца хiлу или хiлац, ца хiлiц или хiлацц и т. п. (§§ 54, 57; 63); *безъ* обыкновенно выражается отрицательною формою глагола *быть:* ахча дōцуш, безъ денегъ, букв. *деньги не будучи*, бђеріг бōцуш, безъ глаза (§ 27).

цамагуш цамагучу,—*хворый*; суо цамагуш хiлу, я дѣлаюсь хворымъ, я хвораю; цамагујла (jу, jу), цамагујliц, цамагујliна, цамагујлуō, цамагујliē, цамагујлал, цамагујлаш, хворость.

цађ *одинъ*, цха стаг, цхені стегiц и т. д. цхаiтте, одиннадцать, цхацца, по-одному, цхаiцхаiтте, по-одиннадцати, цхоззу, единожды; цађђа, съ отрицательнымъ глаголомъ *ни одинъ, никто*, букв.: *и одинъ не*, цађђа стаг лiріг вац, ни одинъ человѣкъ не умретъ; цађма, нѣчто (§ 43); цхеннахаа съ отрицательнымъ глаголомъ, *нигдѣ*, букв. *и въ одномъ мѣстѣ не*. . . .

цастар (ду, ду),—*ломоть, отрѣзанный кусокъ;* цха цастар кāллар, ломоть хлѣба; цiестар 1-е спр., ас цiесту, *повьств.* цiстiна,—рубиться, цуō цiстiц шiēц мастухуо, имъ изрубленъ его врагъ, онъ изрубилъ своего врага.

церіг (jу, jу), цергiц, цергiна, цергуō, цергiē, цергiл, цергiш,—*зубъ*; бēріна цергiш jōлу, у ребенка зубы выходятъ (см.—ālар, выходить); цергiш лiегу, зубы выпадаютъ.

цігге *туда*, ціггах, тамъ, цігірі, оттуда.

ціціг (ду, ду), ціцігіц, ціцігіна, ціцігуō, ціцігіē, ціцігал, ціцігіш,—*кошка*; буоршаԓ ціціг, котъ, стіеԓ ціціг, кошка, ціцігіц ԛуорніеш, котята.

цу (бу, бу), цуіц, цуна, цуінуō, цуіē, цул, цуш,—*мука изъ пережженной кукурузы* или *изъ сушеныхъ грушъ*.

цхуōгал (ду, ду), цхуōгалаԓ, цхуōгална, цхуōгалуō, цхуōгаліē, цхуōгалал, цхуōгалаш, *лисица*, стіеԓ цхуōгал,—*лиса*. Пхāгал и цхуōгал, повидимому, различаются присоединеніемъ качественныхъ пха и цхуō къ существительному гал, но значеніе таковыхъ составныхъ частей неизвѣстно.

ԓ.—ц

ԓа (ду, ду), ԓінiц, ԓіенна, ԓінуō, ԓініē, ԓінал, ԓіēнуош,—*домъ*; ԓах, дома; ԓах вуj, дома-ли? ԓа, домой, ԓа вуеде суо, я ухожу домой.

ԓака *на пятый день впередъ* (§ 74). Этимологія необъяснима.

ԓаста (ду, ду), ԓестіц, ԓестіна, ԓастуō, ԓастіē, ԓастал, ԓасташ,—*мѣдь*; ԓестіц, мѣдный.

ԓе (jу, jу), ԓерiц, ԓарна, ԓаруō, ԓаріē, ԓарал, ԓеріш,—*огонь*; ԓерiц огненный; ԓе jōгу, огонь горитъ, ас ԓе латајуо, мною огонь зажигается (см. латар); ԓеjāлар (ду, ду), составлено изъ ԓе и —āлар, выходить,—пожаръ, выходъ огня; ԓерішjāлар пожары, выходъ огней; ԓе значитъ также *имя* (какъ и по-черкесски), ԓетіллар назвать, наложить имя; ԓеріштахкар, имена наложить (см. тахкар), т. е. дать названія многимъ предметамъ.

ԓī (ду, ду), ԓіēц, ԓіēна, ԓіē, ԓіē, ԓіēл, ԓіēш,—*кровь*; ԓī ђанадар, проливать кровь; дука ԓī ђānajна цуō, много крови пролито имъ; ԓіēц, кровавый и вообще красный, суо ԓīлуо, я краснѣю, ас ԓī—уо, мною дѣлается краснымъ; ԓіēла (jу, jу), краснота.

ԓіеԓқа (jу, jу), ԓіеԓқаjц, ԓіеԓқаjна, ԓіеԓқаjнуō, ԓіеԓқаjніē, ԓіеԓқаjнал, ԓіеԓқаjнаш,—*полъ*; ԓіеԓқа —іжар, ложиться на полъ.

ԓīзар *1-е спр.*, суо ԓīзу, *повльств.* ԓīзіна,—*визжать*.

ԓогу (ду, ду), ԓогунуц, ԓогунна, ԓогунуō, ԓогуніē, ԓогунал, ԓогуш,—*хвостъ*; олхузуруц ԓогу, птичій хвостъ.

ԓоʒу (ду, ду), ԓоʒунуц, ԓоʒунна, ԓоʒунуō, ԓоʒуніē, ԓоʒунал, ԓоʒуш,—*крикъ, вопль*; ас ԓоʒу дiетту, мною крикъ бьется, я испускаю крикъ.

ԓоԓқум (ду, ду), ԓоԓқумуц, ԓоԓқумна, ԓоԓқумуō, ԓоԓқуміē, ԓоԓқумал, ԓоԓқумуш,—*бровь*.

ԓқа *однажды*; ԓқа а, съ отрицательнымъ глаголомъ: и однажды не, ни разу, никогда.

ԓӯ (ву, бу), ԓӯніц, ԓӯнна, ԓӯнуō, ԓӯніē, ԓӯнал, ԓӯнаш,—*богъ* у язычниковъ-чеченцевъ, обожаемый въ видѣ нѣкоторыхъ скалъ, рощъ, камней и т. п.; ԓӯ не имѣетъ общаго значенія всякаго языческаго бога; дiц дōцуц нāх, вѣры не имѣющій народъ, вообще всѣ язычники.

ԓуб—ар (в, j, д, б), *сосаться*; ас ԓубдуо шiēкар, я сосу сахаръ, ас ԓубдуо стуом, я сосу плодъ; ԓубдар (ду, ду), ԓубдарац, ԓубдарна, ԓубдаруō, ԓубдаріē, ԓубдарал, ԓубдараш,—піявка.

ԓула *на шестой день впередъ* (§ 74). Этимологія необъяснима.

ӏуоqерзау (jу, jу), ӏуоqерзіең, ӏуоqерзіена, ӏуоqерзіё, ӏуоqерзіё, ӏуоqерзіёл, ӏуоqерзіёш,—*орелъ;* орелъ собственно называется ерзау, но къ нему присоединено прилагательное ӏуоq, пестрый.

ч.—ч.

ча (jу, jу), чаjң, чаjна, чаj, чаj, чаjл, черчіj,—*медвѣдь;* стіең ча, медвѣдица, чаjң қуорніеш, медвѣжата, чаjң біең берлога, собств. медвѣжье гнѣздо.

ча (ду, ду), чёң, чена, чіё, чіё, чел, чаш,—*солома пшеничная* или *ячменная;* чёң, соломенный, чёң тхаув, соломенная крыша.

чаӄ *далекій* (не подлежитъ падежнымъ измѣненіямъ; чаӄ моухк бу, дальняя сторона есть, чаӄ—ахар, суо чаӄ вуеде, я удаляюсь; чаӄалла (jу, jу), чаӄаллің, чаӄалліна, чаӄаллуо, чаӄалліё, чаӄаллал, чаӄаллаш,—даль; чаӄ—ӓлар, суо чаӄ вӧлу, я прохожу сквозь.

чам (бу, бу), чёмің, чёміна, чемуо, чеміё, чёмал, чёміш,—*вкусъ;* чам дікің бу, вкусъ хорошъ; чёмзің, невкусный (примѣровъ словъ сходнаго съ чёмзің образованія я не могъ отыскать).

чӓра (jу, jу), чӓранің, чӓранна, чӓрануо, чӓраніё, чӓранал, чӓранаш,—*тазъ* (употребляемый для мытья бѣлья и для крашенья).

чаув (jу, jу), чаувнің, чаувна, чаувнуо, чаувніё, чаувнал, чаувніш,—*рана;* чаувjар, ас чаувjуо, мною дѣлается рана, я раню.

чергісіе (ву, бу), чергісіечуң, чергісіечуна, чергісіечуо, чергісіечіё, чергісіечул, чергісіj,—*черкесъ;* чергісішхаң ӓла, говори по-черкесски.

чехкің, чехкічу, *быстрый;* чахкалла (jу, jу), быстрота.

чіерма (ду, ду), чіермаjң, чіермана, чіерману, чіерманіё чіерманал, чіерманаш,—*бочка;* названіе, вѣроятно, заимствовано у Кумыковъ, потому что у чеченцевъ вовсе нѣтъ бочекъ.

чу *въ;* ӏа чу, въ домъ; чух, *въ (при покоѣ),* ӏа чух, въ домѣ; чуірі, *изъ,* чухулу, *сквозь.*

чуілің, чуілічуң,—*беременная;* чуілің зудаң, беременная женщина; зудаң чуілің хілле, женщина сдѣлалась беременною, забеременѣла.

чуо (бу, ду), чуең, чуенна, чуенуо, чуеніё, чуенал, чуёш,—*волосъ;* нілхің чуёш, рѣдкіе волоса; ас чуёш jахкхоку, я чешу волосы.

чуоӓ (ду, ду), чуеіёң, чуеіёна, чуеуо, чуеіё, чуеіёл, чуеіёш,—*черкесска.*

чуорпа (jу, jу), чуорпанің, чуорпана, чуорпануо, чуорпаніё, чуорпанал, чуорпанаш,—*похлебка.*

ӏ.—ч.

ӏара (бу, ду), ӏёрің, ӏёріна, ӏёруо, ӏёріё, ӏёріл, ӏёрій,—*рыба;* ас ӏёрій ліецу, я ловлю рыбу (см. лӓцар); ӏёрій ліецуріг, ӏёрій ліецуң стаг, рыболовъ.

ӏіёʒардіг (ду, ду), ӏіёʒардігің, ӏіёʒардігіна, ӏіёʒардігуо, ӏіёʒардігіё, ӏіёʒардігал, ӏіёʒардігіш,—*ласточка.*

ӏӧʒула (jу, jу), ӏӧʒулің, ӏӧʒуліна, *им. множ.* ӏӧʒуллаш,—

сила, крѣпость; ӄӧ̄ʒун, крѣпкій, сильный, строгій: ас ӄа̄ʒ—уо, я укрѣпляю, суо ӄа̄ʒлуо, я укрѣпляюсь.

ӄӯ (бу, ду), ӄуінің, ӄунна, ӄуінуӧ̄, ӄуініе̄, ӄуінал, ӄуініш,—*шомполъ*.

ӄуг (ју, ју), ӄуігің, ӄуігіна, ӄугуӧ̄, ӄугіе̄, ӄугал, ӄагараш,—*кольцо*; ас ӄуг јуллу ӆелгах, я надѣваю кольцо на палецъ.

ӄуожж (бу, ду), ӄуежің, ӄуежіна, ӄуежуӧ̄, ӄуежіе̄, ӄуежіл, ӄуежіш,—*ущелье*.

ш.—ш.

ша (бу, бу), шӗң, шана, шіе̄, шіе̄, шӗл, шаш,—*ледъ*; ша ӆехулу вӗлің суо, я прошелъ по льду; суелӆіна ша біна, Сунжѣ ледъ сдѣлался, Сунжа льдомъ покрылась, замерзла.

ша̄ із ша̄, шіӗң, шіе̄на, ша̄, шіе̄ге, шіе̄л мѣстоименіе возвратное 3-го лица единственнаго числа *онъ самъ*; шіе̄ң мѣстоименіе притяжательное (§§ 35, 36).

шад (бу, ду), шадуң, шадуна, шадуӧ̄, шадіе̄, шодул, шеддіш,—*узелъ*; ас шад буо, мною узелъ дѣлается, я завязываю; ас шад бӧсту, мною узелъ развязывается, я развязываю узелъ.

шӗ̄qі (ду, ду), шӗ̄qінің, шӗ̄qінна, шӗ̄qінуӧ̄, шӗ̄qініе̄, шӗ̄qінал, шӗ̄qініш,—*чернила*; шӗ̄qі дуттуріг, чернильница (см.—уоттар).

шӗ̄рің, шӗ̄річу,—*гладкій*, ша̄рулла или ша̄руо (ју, ју), гладкость, суо ша̄рлуо, я становлюсь гладкимъ, ас ша̄р—уо, мною дѣлается гладкимъ.

шіелуо (ју, ју), шіелуӧ̄нің, шіелуӧ̄нна, шіелуӧ̄нуӧ̄, шіелуӧ̄ніе̄, шіелуӧ̄нал, шіелуӧ̄наш,—*холодъ*; шілің, холодный, шілің ју, холодно, суо шіеллуо, я холодѣю, ас шіел—уо, я холожу.

шіершар *1-е спр.*, суо шіершу, *повьств.* шіршіна,—*двигаться* (скользя); ас шіерша—уо, мною движется, суо шіершалуо, я самъ собою двигаюсь.

шіӣ *два*; ші стаг, два человѣка, шіні стегің, двухъ человѣкъ; шіӣтте, двѣнадцать, шаузʒӆа, сорокъ, шіб̄ӗ̄, двѣсти; тхуӗ̄ші, вајші, мы двое; шуіші, вы двое, іші̄, они двое; шіӣ а, оба; шоллуʒун, второй, шіӣмма, вдвоемъ, шіӣмі, по-два, шіӣтте, по двѣнадцати, шоззу, дважды. Къ корню шіӣ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ: шіӣнара (ју, ју), шіӣнарајң, шіӣнарана, шіӣнаруӧ̄, шіӣнаріе̄, шіӣнарал, шіӣнараш,—вторникъ; шіӣчі (ву, бу или ју, бу), двоюродный, двоюродная, шіӣчің, шіӣчіна, шіӣчуӧ̄, шіӣчіе̄, шіӣчал, шіӣчіј.

шӧ̄гуң, шӧ̄гучу,—*жесткій*, суо шаглуо, становлюсь жесткимъ, ас шаг—уо, мною дѣлается жесткимъ; шагулла (ју, ју), жесткость.

шу шуң, шуна, аш, шуӗ̄ или шуӗ̄ге, шул мѣстоименіе личное 2-го лица множественнаго числа *вы*; шуң мѣстоименіе притяжательное *вашъ*; шу шеш, вы сами, шӗ̄шің или шајң, шешна или шајна, шеш, шешке или шајге, шајл; ізуш шеш и т. д. они сами (§§ 33, 34, 35).

шӯ (бу, ду), шуінің, шӯна, шуінуӧ̄, шуініе̄, шуінал, шуініш,—*подъемъ*.

шуо (ду, ду), шерің, шеріна, шеруӧ̄, шеріе̄, шерал, шеріш,—

годъ; масаҷ шуо ду хӀеҷ, сколько тебѣ лѣтъ? сеҷ ҷӀа шуо ду, мнѣ двадцать лѣтъ.

шуорта *широкій, просторный;* суо шуортавӧлу, я расширяюсь, распространяюсь, ас шуорта—окӀу, мною расширяется, распространяется, я расширяю, распространяю.

шуот (ду, ду), шуотаҷ, шуотана, шуотуӧ, шуотіё, шуотал, шуоташ,—*суббота*

шура (ју, ју), шуірің, шуіріна, шуіруӧ, шуіріё, шуірал, шуранаш,—*молоко.*

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

русскихъ словъ съ указаніемъ, гдѣ отыскивать соотвѣтствующія имъ чеченскія.

А.

Аварецъ, цӀаjхуо.
Азбука, цуж.
Ангелъ, малајк.
Арба, вардаҷ.
Аулъ, јурт.

В.

Базаръ, бӑзар.
Балаганъ, буҷ.
Балалайка, пандур.
Балка, біёру.
Баранъ, дӑца, ка, уістіхі.
Барашекъ, ӀӑхӀар.
Барсъ, луом.
Бедро, гаӑ.
Безмозглый, хӗ.
Безобразить, ірчің.
Безобразиться, ірчің, —аккар.
Безобразный, ірчің.
Безплодный, —ӗқің.
Безпокоиться, хізар.
Безъ, ц.
Берегъ, біерд.
Беременная, чуілің.
Беречься, кӑбар.
Берлога, ча.
Бешметъ, ҷаувтал.
Биться, —іеттар.
Благополучіе, мӗршің.
Благополучно, мӗршің, —ӑр.
Благополучный, мӗршің.
Блевать, Ӏетта—ар.
Блестящій, қаjң.
Близкій, герге.
Богатство, —ӗхің.
Богатый, —ӗхің.
Богъ, дӗле.
Боль, лазар.
Больной, лазар.
Бо́льшій, соув.
Большой, —оккуң.
Болѣзнь, уң.
Болѣть, лазар.
Борода, маж.
Бороться, латар.
Бочка, чіерма.
Бранить, даув.
Браниться, даув.
Брань, даув.
Братъ, ваша.
Браться, іёцар.
Бровь, ҷоҷқум.
Бродить, лиёлар.
Бросаться, кӣсар, тӣсар.
Броситься, кӣсар, тӣсар.
Брянчать, лиекар.
Бумага, кіёҷат.
Быкъ, сту.
Быстрота, чехкің.
Быстрый, чехкің, хі.
Быть, хілар.
Бѣгать, ідар.
Бѣгомъ уходить, —адар.
Бѣдность, қіең.
Бѣдный, қіең.
Бѣднѣть, қіең.
Бѣжать, —адар.
Бѣжать къ, хадар.
Бѣжать толпою, —оудар.
Бѣжать толпою къ, хіелхар.
Бѣлизна, қаjң.
Бѣлить, қаjң.
Бѣлый, қаjң.
Бѣлѣть, қаjң.

В.

Вашъ, шу.
Вбивать, хастам.

Вблизи, герге.
Вблизъ, герге.
Вдали, гёна.
Вдаль, гёна.
Вдвоемъ, шиӥ.
Вдова, цӥёруо.
Вдовецъ, цӥёруо.
Величина, —окӄуӈ.
Веревка, муш.
Вернуться, —іерзар.
Вертѣться, хӏзар.
Вершина, куорта.
Веселить, сіӈқіёрам.
Веселиться, сіӈқіёрам
Веселье, сіӈқіёрам.
Весна, бӏестіе.
Вести, —ігар.
Весь, —ерріг.
Вечеромъ, сарах.
Вечеръ, сарах.
Вещь, hума.
Взаимно, вовшӥӈ.
Взглядывать, хажар.
Взяться, —акӄар.
Видимымъ быть, гар.
Визжать, цӥзар.
Виноградъ, кемсі.
Вить (гнѣздо), біеӈ, олхузур.
Вкусъ, чам.
Внизъ, лохуӈ, уаха.
Внукъ, вуоӏ, јуоӏ.
Внучка, вуоӏ, јуоӏ.
Внѣ, āра.
Вода, хі.
Водоворотъ, ајма.
Воевать, латар, ӷуом.
Возвращаться, —іерзар.
Возвышаться, лекӥӈ.
Возжа, āса.
Возрастъ, —окӄуӈ.
Война, ӷуом.
Воинъ, ӷемелуō.
Войско, бӏуо.
Волкъ, буорз.
Волосъ, чуо.
Волченокъ, қёзі.
Волчица, буорз.
Волчій, буорз.
(по)-волчьи, буорз.
Волъ, сту.
Воображаться, хіётар.
Вооружаться, гіерз, —іехкар.
Вопль, цӧӷу.
Воробей, хōзу.
Воровать, қу.
Воровство, қу.
Ворота, кау.
Воръ, қу.
Восемьдесятъ, ӷқа,-іӥ.
Восемнадцать, барh.
Восемьсотъ, барh.
Восемь, барh.
Восемью, барh.
Воскресеніе, қіра.
Воскъ, бāлуоз.
Восходить, —āлар.
Восходить (о солнцѣ) малх.
Восьмой, барh.
Воткнуться, -āллар.
Врагъ, мастуху.
Вредить, зіеӈ.
Вредъ, зіеӈ.
Время, хаӈ.
Всеблагій, —езіӈ.
Всегда, гуттур.
Вскрикнуть, цӧӷу.
Вспотѣть, хацар.
Вставать, ғаттар.
Встать, ғаттар.
Всѣ, массуоӈ.
Всякій, массуоӈ.
Вторникъ, шиӥ.
Второй, шиӥ.
Вчера, сіелхана.
Въ, чу.
Вы, шу.
Вывестись, —акӄар.
Выводиться, —āлар.
Выгода, пајда.
Выдаться, —акӄар.
Выдѣлаться, —акӄар
Выздоровѣть, —іерзар.
Выливать, ӏāна—ар.
Выливаться, ӏāна—ар
Выпадывать, ліегар.
Выравнивать, нісіӈ.
Выручиться, —акӄар
Вы сами, шу.
Высокій, лекӥӈ.
Высота, лекӥӈ.
Выстрѣлить, кісар, туохар.
Выть, ӏіёхар.
Выходить, —āлар.
Въра, тіешер.
Вѣрить, тіешер.
Вѣрный, тіешер.
Вѣтвь, га.
Вѣтеръ, муох.
Вѣшать, уоллар.
Вѣшаться, уоллар.

Г.

Гаданіе, пал.
Гадать, пал.
Гаситься, —аӈар.
Гвоздь, хастам.
Гдѣ? мічі?
Гладить рукою, ка, хакар.
Гладиться, хакар.
Гладкій, шёріӈ.
Гладкость, шёріӈ.
Глазъ, бӏеріг.
Глубина, қоргуӈ.
Глубокій, қоргуӈ.
Глядѣть, хажар.
Глядѣть толпою, хаусар.
Гнѣздо, біеӈ.
Говорить, ліер.
Годъ, шуо.
Голова, куорта.
Головня, хаштіг.
Голодный, меціӈ.
Голодъ, меціӈ.
Голубой, коку.
Голубь, коку.
Гора, лāм.
Горецъ, лāм.
Горный баранъ, лāм.
Горшечекъ, зōку.
Горѣть, —āгар.
Гостепріимство, хāша.
Гость, хāша.
Готовить, кіеч—ар.
Готовиться, кіеч—ар
Градъ, қару.
Гребень, јахк.
Гремѣть, қаувқар.
Громъ, сіела, стігіл.
Грубый, шōгуӈ.
Грудь, нāка.
Грѣться, —овхуӈ.
Грѣхъ, қа.
Грѣшникъ, қа.
Грѣшно, қа.
Грязно, хат.
Грязь, хат.
Губа, балда.
Густить, —уқіӈ.
Густой, —уқіӈ.
Густота, —уқіӈ.
Густѣть, —уқіӈ.

Д.

Да, haаӈ.
Даваться, —алар.
Даль, гёна, чак.
Дальній, гёна, чак.
Два, шиӥ
(по)-два, шиӥ.
Двадцатый, ӷқа.
Двадцать, ӷқа.
Дважды, шиӥ.
Двигаться, —уōлар, шіершар.
Двоюродный, шиӥ.
Двоюродная, шиӥ.
Двѣнадцать, шиӥ.
(по)-двѣнадцати, шиӥ.
Двѣсти, шиӥ.
Девятнадцать, іс.
Девятый, іс.
Девять, іс.
Девятьсотъ, іс.
Девятью, іс.
Денежныя суммы, ахча.
День, де.
Деньги, ахча.
Дерево, хіеӈ.
Деревянный, дечіг.
Десятый, іт.
Десять, іт.
Дитя, бёр.
Длина, —іёхіӈ.
Длинный, —іёхіӈ.
Для, дуіхіӈ.
Доброта, дікіӈ.
Добрый, дікіӈ.
Добыча, hуоӈс.
Довольно, кāчам, туер.
Довѣренность, тіешер.
Догоняться, кіер, лāцар.
Дождь, догу.
Дождь идетъ, догу, —іелхар.
Доить, —іеттар, јат.
Долгъ, —іёкар.
Должно, —іёзар.
Долой, ӷех.
Дома, ӆа.
Домой, ӆа.
Домъ, ӆа.
Допускаться, ӷе—ітар
Дорога, ніқ.
Дорогой, ніқ.
Дорого, —езіӈ.
Дорогой, —езіӈ.
Дорожиться, —езіӈ.
До-сихъ-поръ, ніӈці.
Доска, у.

Достаточествовать, туер.
Достаточно, ӄа̄чам.
Достигнуть, ӄа̄чар.
Досчатый, у.
Дочь, jyoḃ.
Драться, латар.
Древній, —окӄуӈ.
Дрова, дечіг.
Дрожать, —іега—ар.
Другой, ӄеӈ.
Другъ, дуоттаᵹа.
Другъ съ другомъ, вовшіӈ.
Дружба, дуоттаᵹа.
Дручекъ, куежіл.
Думать, муоттар.
Дурной, вуоӈ.
Дурнота, вуоӈ.
Дуть (о вѣтрѣ), мухх.
Душа, са.
Дѣвица, jyoḃ.
Дѣлаться, —ар, хілар.
Дѣлиться, —іēqар.
Дѣло, буолх.
Дядя, ваша.

Е.

Единожды, цаḃ.
Ежъ, зу.
Есть, —у.

Ж.

Жарко, —овхуӈ.
Жать, ḃідар.
Жать серпомъ, марс, ӽаӄар.
Жеваться, ḃішар.
Желаться, лаар,
Желтый, мӧжуӈ.
Желтизна, мӧжуӈ.
Желтѣть, мӧжуӈ.
Желѣзный, ēчіг.
Желѣзо, ēчіг.
Жена, стіē.
Женихъ, нуц.
Женскій, зудаӈ.
Женщина, зудаӈ.
Жеребенокъ, беqі.
Жеребецъ, ајᵹар.
Жесткій, шӧгуӈ.
Жесткость, шӧгуӈ.
Живой, діна.
Животное, пāна.
Животъ, гē.
Жидкій, кӧчуӈ.
Жидкость, кӧчуӈ.
Жила, пха.
Жилистый, пха.
Жить, —āхар.

З.

Забеременѣть, чуілің.
Завтра, ӄāна.
Завязываться, шад.
Загораться, —āгар.
Зажигаться, —āгар, латар, ӷе.
Зайченокъ, ӷуорнај, пхāгал.
Зайчиха, пхāгал.
Заключаться, —убларар.
Замерзнуть, ша.
Заниматься, —āллар.
Запустить(усы), мікк.
Зараза, уӈ.
Заряжать, туоп.
Заставляться, —ајтар.
Затворять, кау.
Заходить (о солнцѣ), малх.
За-чѣмъ, hуӈ.
Заяцъ, пхāгал.
Звонить, —іекар.
Звѣзда, сіēда.
Здравствуй, —ар, де, ḃуlріе.
Здѣсь, hoккузі.
Земля, лāтта, муохк.
Зеленый, буц.
Зима, ḃа.
Зимой, ḃа.
Змѣя, леҳі.
Знать, хаар.
Зола, āша.
Золотить, дешī.
Золото, дешī.
Золотой, дешī.
Зубъ, церіг.

И.

И, а.
Игра, ловзар.
Играть, ліеӄар, ловзар.
Игрокъ, ловзар.
Извлечься, —аккар.
Извнутри, āра.
Извѣстнымъ быть, хаар.
Издали, гēна.
Излишній, соув.
Измѣна, ӽāрам.
Измѣнникъ, ӽāрам.

Измѣнять, ӽāрам.
Изрубить, тур, цастар.
Изъ, чу.
Или, је.
Имамъ, імāм
Имя, ӷе.
Иногда, наггаҳ.
Искаться, лахар.
Искра, суī.
Исчезать, —āлар.

К.

Кабарда, ᵹēбірте.
Кабардинецъ, ᵹēбірте.
Каждый, hāр.
Казаться, хіētар.
Каковъ, мӯху.
Какъ, ма, муха, санна.
Каменный, ᵹулаг.
Камень, ᵹулаг.
Караулить, ха.
Караулъ, ха.
Караульный, ха.
Каспійское море, hуорд.
Качать, тахкадар.
Качаться, тахкадар.
Кисть, вепшіе.
Кистинскій, вепшіе.
Класться, —іллар.
Клювъ, зḃуок.
Книга, ӷајна.
Кобылица, кēл.
Коза, гāзаӈ.
Коза дикая, лӯ.
Козелъ, буож.
Колодезь, ᵹӯ.
Колыбель, āга.
Кольно, гуӧла.
Кольцо, ӄуг.
Конь, діӈ, гіла.
(на) коня діӈ.
(на) конѣ діӈ.
Копна, таӄуор.
Корова, јат.
Коса, māӈгал.
Коса (женская), ӄāжар.
Косить, ӽаӄар, māӈгал.
Котенокъ, ціціг.
Который? мілху.
Котъ, буоршаӈ, ціціг.
Кошка, ціціг.
Красивый, ісбеха, хазаӈ.
Краснота, ӷӏ.
Красный, ӷӏ.
Краснѣть, ӷӏ.
Красота, ісбеха, хазаӈ.
Красться, лаӄар.
Крикъ, ӷоᵹу.
Кровавый, ӷӏ.
Кровать, меӈгі.
Кровопійца, —аᵹар.
Кровь, ӷӏ.
Кромѣ, бієӈ.
Круглый, гуоргаӈ.
Кругъ, гуӧ.
Крыть, тхаув.
Крыша, тхаув.
Крѣпкій, ӄӧᵹула.
Крѣпость, ӄӧᵹула.
Крѣпость, ᵹāла.
Кто? міла.
Куда? мічі.
Кукуруза, ҳажікі.
Купать, лӀчар.
Купаться, лӀчар.
Курица, куӧтам.
Кутанъ, кӏ.

Л.

Ладонь, ᵹāра.
Лань, ᵹала.
Ласточка, ӄіēᵹардіг.
Лаять, ӷḃелі, латар.
Лгать, ліер, харцуо.
Лгунъ, ліер, харцуо.
Лебединый, туӧдаӄ.
Лебедь, туӧдаӄ.
Левъ, луом.
Легкій, —ајӈ, āттаӈ.
Легко, —ајӈ.
Легкость, —ајӈ, āттаӈ.
Ледъ, ша.
Лежать, ḃіллар.
Лежать (толпою), ḃахкар.
Лепешка, ӄāллар.
Летать, олхузур.
Лиса, ӷҳуӧгал.
Лисенокъ, ᵹуорнај.
Лисица, ӷҳуӧгал.
Листъ (растенія), ᵹа.
Листъ (бумаги), таӄта.
Литъ, hуоӑ.
Лишній, соув.
Лобъ, ҳаж.
Ложиться, —іжар.
Ложь, харцуо.
Локоть, гуӧла, дуол.

Ломаться, каг—ар, —уор.
Ломота, аӈ.
Ломоть, цастар.
Лошадь, гаур.
Лужа, ḫам.
Лукъ (для стрѣльбы), ḫāд.
Лукъ (растеніе), хуох.
Луна, бут.
Льнивый, ӷēдіӈ.
Льность, ӷēдіӈ.
Льсъ, ха̀уӈ.
Льто, ехкіē.
Любиться, —іēзар.
Любовникъ, —іēзар.
Любовница, —іēзар.

М.

Мазать, ха̀хар.
Мало, ӷезіг.
Малость, цімiӈ.
Малый, цімiӈ.
Мальчикъ, ӷант.
Малѣть, цімiӈ.
Мать, нāна.
Масло, дēтті(ӈ).
Маслиться, дēтті(ӈ).
Медъ, муоз.
Медвѣдица, ча.
Медвѣдь, ча.
Медвѣжата, ча.
Между, јуӷ.
Мельникъ, ха̀рхуо.
Мельница, ха̀јра.
Мельница ручная, каха̀р.
Менѣе, іешар.
Мечеть, междіг.
Мечъ, тур.
Милостыня, сāӷа.
Мимо, улоу.
Многіе, дука.
Много, дука.
Много убивающій, —аjар.
Множество, дука.
Мозгъ, ха̀е.
Мой, суо.
Моленіе, лāмаз.
Молитва, дуоḫа.
Молиться, дуоḫа, лāмаз.
Молнія, стігіл.
Молодецъ, ӷант, ӷуēнахі.
Молодить, ӷуōна.
Молодой, ӷуōна.
Молодость, ӷуōна.
Молодѣть, ӷуōна.
Молоко, шура.
Молотиться, āрар.
Молоться, аха̀р.
Молъ (дескать), āлар.
Море, ḫуорд.
Мостъ, ҭај.
Мужчина, ӷуēнахі.
Мужъ, мāр.
(за)-мужъ, мāр.
Мука, аха̀р, сіскалӷа.
Мука грушовая, цу.
Мулла, муолла.
Муравей зіцгат.
Мусульманинъ, бусурбаӈ.
Муха, мозу.
Мщеніе, біеӄам.
Мы, вај, тхуо.
Мы сами, веш, тхуо.
Мыслить, уојла.
Мысль, уојла.
Мычать, ḫіēхар.
Мышь, дахка.
Мѣдь, цаста.
Мѣдный, цаста.
Мѣняться, хіцар.
Мѣра поземельная, ӄа
Мѣсто, меттіг.
Мѣсяцъ, бут.
Мѣшокъ, галај.
Мягкій, ӷēдіӈ.
Мягкость, ӷēдіӈ.
Мясо, ҷіжіг.

Н.

На, ҭеха̀.
Набожность, суіпі.
Набожный, суіпі.
Навозъ, ӄуо.
Навсегда, ха̀дданіē.
Надежда, дуогдāхар.
Надобно, —іēзар.
Надобность, ӷуордуор.
Надѣвать (одежду), бāрцӷа.
Надѣваться, тіллар, —ӯхар.
Надѣяться, дуогдāхар.
Назадъ, —уха.
Назваться, ҷе.
Назначить, хāдар.
Наи (превосх. ст.), ҭеха̀.
Наказаніе, біеӄам, таḫазар.
Наказываться, біеӄам, таḫазар.
Наливать, —уоттар.
Наливаться, —уоттар.
Наполняться, —узар.
Народъ, стаг.
Наскучить, ӷуордуор
Насъ самихъ, веш.
Насыпать, —уохкар.
Насыпаться, —уохкар.
Насыщаться, хēні.
Натягивать (лукъ), ḫāд.
Натягиваться, —ӯлар
Находить (surveniг), —ар.
Находиться, кара—ар.
Начаться, —уōлар.
Нашъ, вај, тхуо.
Не, ма, ц.
Небо, стігіл.
Небрежно, ḫуірiӈ.
Невкусный, чам.
Невѣста, нускул.
Недѣля, ӄіра.
Немногіе, ӷезіг.
Немножко, ӷезіг.
Неосторожно, ḫуірiӈ.
Непріязнь, мастуху.
Непріятель, мастуху.
Нестись, —āр.
Нестись (о курицахъ), куōтам.
Нетрудный, āттаӈ.
Нехолощеный, ēрі.
Нигдѣ, цаḫ.
Низкій, лохуӈ.
Низость, лохуӈ.
Никогда, цӷа.
Никто, а, цаḫ.
Ничего, ḫумма а.
Но, амма.
Новорожденный, —ар
Новый, керлiӈ.
Нога, куог.
Ноготь, мḫāра.
Ножикъ, урс.
Носъ, мара.
Ночь, буїсі.
Ночью, буїсі.
Нравиться, —іēзар.
Нравъ, āмал.
Ну! ҷе.
Нѣтъ, hāhaӈ.
Нѣчто, ḫума, цаḫ.

О.

Оба, шій.
Обезобразиться, ірчіӈ
Обитать, —āхар.
Облако, марха.
Обманщикъ, ḫіēхуор.
Обманывать, ḫіēхуор.
Обманываться, ḫіēхуор.
Обмѣниваться, хіцар
Обнаруживать, самах.
Обнаруживаться, самах.
Оборотень, ӷāм.
Обручъ, ḫуоз.
Обходительность, ӷіллаӄ.
Обходительный, ӷіллаӄ.
Обычай, āмал.
Обѣднѣть, ҷіеӈ.
Овдовѣть, ҷіēруо.
Овесъ, кіеӈ, сула.
Овощь, стуом.
Оврагъ, ḫіӈ.
Овсяный, кіеӈ, сула.
Овца, дāца, ҷі.
Огненный, ҷе.
Огонь, ҷе.
Огурецъ, нарс.
Одежда, бāрцӷа, бедір.
Одиннадцать, цаḫ.
Одинъ, цаḫ.
Однажды, хаӈ, цӷа.
(по)-одному, цаḫ.
Одѣваться, бедір.
Оживать, дīна.
Оживляться, дīна.
Озеро, ḫам.
Округляться, гуоргаӈ.
Окружаться, гуō.
Олень, сај.
Они сами, шу.
Онъ, із.
Онъ самъ, шā.
Опечалить, ӷајӷа.
Оплошно, ḫуірiӈ.
Опоясываться, —іехкар.
Опрокидывать, харцар.
Опрокинуть, харцар.
Опрокинуться, харцар.

Опуститься, лохуӈ.
Орелъ, ӆуоqерзау.
Оружіе, гіерз.
Орѣхъ, бӈар.
Освѣщать, сірлуо.
Оселъ, вір.
Осень, гуірē.
Оскорблять, —іалха—ар.
Оскоромить, хēні.
(по)-ослиному, вір.
Основаться, —уоʒар.
Особливо, қастар.
Особо, башха.
Особый, башха.
Осока, қаж.
Оставаться, гуттур.
Оставляться, —ітар, ӈайтар.
Останавливаться, —ісар.
Остановиться, сацар
Остановиться толпою, сацар.
Остаться, —ісар.
Осчастливить, іріс.
Отдѣлиться, қастар.
Отдѣляться, қастар.
Отецъ, дā.
Откармливаться, —арста—ар.
Откуда, мічі.
Отлучка, хāша.
Отняться, —аққар.
Отпадывать, ліегар.
Отплачиваться, —іēққар.
Отпускать на волю, лай.
Отруби, каг—ар.
Отрѣзаться, хāдар.
Отсюда, ноққузі.
Оттуда, ӆігге.
Очень, ӯр.
Ошибаться, ӈіēхуор.

П.

Падать, —уожар.
Падающая звѣзда, сіēда.
Палецъ, ӆеліг.
Палка, ʒаж.
Папаха, куіӈ.
Паръ, ӈе.
Пастбище, дежіла.
Пасти, —āжар.
Пастись, -аар,-āжар, ӆа.
Пастухъ, ӈу.
Паукъ, гезіг.
Паханье, āхар.
Пахарь, āхар.
Пахаться, āхар.
Первый, халха.
Перескакивать, екқар.
Перо, қōлум.
Перстень, ʒарда.
Пестрота, қōрзуӈ.
Пестрый, қōрзуӈ.
Печалиться, ʒайʒа.
Печаль, ʒайʒа.
Печальный, ʒайʒа.
Пиво, ӈі.
Писаніе, ӈāз—ар.
Писаться, ӈāз—ар.
Питательное, хēні.
Пить, малар.
Піявка, ӆуб-ар.
Плаваніе, нēкі.
Плавать, бāд, нēкі.
Плакать, бӈеріг, -іелхар.
Плата за кровь, пха.
Платить, —іēқар.
Племянникъ, ваша, ӈіша.
Племянница, ваша, ӈіша.
Плечо, беліш.
Плодъ, стуом.
Поворотъся, —уожар.
Побѣда, туōлар.
Побѣдитель, туōлар.
Побѣдить, туōлар.
Побѣжденный, іешар
Поверхъ, ʒех.
Повиноваться, тігер.
Погода, хаӈ.
Подкладываться, -ілар.
Поднимать, ʒаттар, —аққар, лекіӈ.
Подняться, ʒаттар.
Подозрѣвать, дегіӈбаам.
Подозрѣніе, дегіӈбаам
Подъ (движеніе), қел.
Подъ (изъ), қел.
Подъ (покой), қел.
Подъ (сквозь), қел.
Подъемъ, шӯ.
Пожаръ, —āӆар, ӆе.
Позади, ʒех.
Поземъ бараній, ʒӏ.
Поиматься, лāӆар.

Показываться, гар, —āтар.
Покоиться, —іжар.
Покупаться, іēӆар.
Поле, āріе.
Ползать, таққар.
Ползти, лехі.
Ползучая трава, ӈēхі.
Половина, ах.
Половинка, ах, ēхік.
Полотъся, āсар.
Полъ, ӆіеӈқа.
Понедѣльникъ, уоршуот.
Понизиться, лохуӈ.
Порываться, моху.
Порывъ, моху.
Посланный, іелчі.
Послаться, —ахар.
Послѣ, ʒех.
Послѣдній, ʒех.
Послѣ завтра, лама.
Послѣ того, ӈара.
Поспѣть (о плодахъ), стуом.
Постель, муот.
Постлать, гуеӈ, муот
Поступать, ліēлар.
Посылаться, —ахар.
Потный, хацар.
Потомъ, ʒāāққа.
Потъ, хацар.
Потъть, хацар.
Похлебка, чуорпа.
Походить, теріӈ.
Походка, буōлар.
Похожій, теріӈ.
Почетный, сі.
Почетъ, сі.
Правда, баq.
Представляться, кісар.
Прежде, халха.
Прерывать, ӆуq.
Прерываться, —ālар.
Пресный, мерзіӈ, хі.
Прибавлять, туола—ар.
Прибавляться, туола—ар.
Приближаться, герге
Прибыль, сā.
Прибыльный, сā.
Прибыть, ққāчар.
Приводиться въ раскаяніе, —аққар, дуохқуō—ālар.
Пригопѣвляться, кіēч—ар.
Приказаніе, бійур.
Приказывать, бійур.
Приклеиться, латар.
Принестись, —āр.
Прислушиваться, ладуоʒар.
Присыпаться, —ааjтар, —ахкajтар.
Приходить, —āр.
Приходить сюда, —āр
Проголодаться, меціӈ
Промежъ, ӆуq.
Проникать, —уōлар.
Пропадать, —ар, ка.
Просо, буорц.
Просторный, шуорта
Противустоять, нісіӈ.
Противъ, дуіхіл.
Проходить сквозь, чаққ
Прочь, ʒех.
Прощаемымъ быть, гіеч—ар.
Прямизна, нісіӈ.
Прямой, нісіӈ.
Прятаться, лаʔqар.
Птица, олхузур.
Пугало, мунду.
Пуганье, кіērар.
Пугать, кіērар.
Пугаться, кіērар.
Пуля, ӈуоʔ.
Пухнуть, —естар.
Пчела, мозу.
Пшеница, қа.
Пшеничная мука, дама.
Пѣвецъ, іллаj.
Пѣсня, іллаj.
Пѣтухъ, нӈені.
Пѣть, —ālар.
Пѣть (о птицахъ), —іекар.
Пятнадцать, пхітте.
Пятница, цēріскіӈ.
Пятый день, ӆака.
Пять, пхіӣ.
Пятьсотъ, пхіӣ.
Пятью, пхіӣ.

Р.

Рабъ, лай.
Рабыня, ʒāрабаш.
Равенство, нісіӈ.
Равный, нісіӈ.
Равняться, нісіӈ.

Радовать, —окkуң—іер.
Радоваться, —окkуң—іер.
Радуга, ḥād.
Разбрасываться, —аржір.
Развалиться, таkар.
Развязываться, —ās тар.
Разговаривать, лēkар.
Разговоръ, лēkар.
Разжеваться, ḥішар.
Разжижаться, кōчуң
Разорваться, хādар.
Разрубливать, тіедар.
Разрываться, хādар.
Разрѣзаться, тіедар, хādар.
Разрѣзывать, тіедар.
Разсѣчать, са.
Разсказываться, бā хар, —іцар.
Разъѣдаться, ḥіжар.
Рана, чаув.
Раненый, дархуо.
Ранить, kіētар, чаув.
Раскаяваться, дуохkуō—ālар.
Раскидываться, —аржір.
Раскрываться, —елар.
Раскрыть, бага.
Расплатиться, таkар.
Расползтись, таkар.
Распространять, шуорта.
Распространяться, шуорта.
Распутница, —аржір
Растворять, кау.
Расширять, шуорта.
Расширяться, —аkkар, шуорта.
Расщелкнуть (орѣхъ) бḥар.
Ребро, цiенда.
Ремень, āса.
Репейникъ, баḥ.
Ресница, бḥеріг.
Риза, бāрцqа.
Родить, —ахкар.
Родиться, —ар.
Родъ, таjпа.
Рожь, бажаң, қа.
Ротъ, бага.
Рубить (мечомъ), тур.
Рубиться, цастар.
Рулевство, даув.
Ружье, туоп.
Рука, куіг.
Рука le bras, пхарс.
Рукавица, ка.
(по)-русски, уерсіē.
Русскій, уерсіē.
Рыба, ʻчāра.
Рыболовъ, ʻчāра.
Рѣдкій, нілхің.
Рѣдко, наггаʻх.
Рѣдкость, нілхің.
Рѣзвый, māсаң.
Рѣка, хі.

С.

Садиться, уаʻха, хаар.
Самецъ, буоршаң.
Самка, стіē.
Сапетка, нiк.
Свинья, ʻхаʻка.
Свой, суо.
Свѣтить, малх, сірлуо.
Свѣтло, сірлуо.
Свѣтъ, са, сірлуо.
Связка, курс.
Сегодня, тахана.
Сегодня ночью, тхаусу
Седьмой, вуорḥ.
Селезень, буоршаң.
Семнадцать, вуорḥ.
Семьсотъ, вуорḥ.
Семь, вуорḥ.
Семью, вуорḥ.
Сердце, дуог.
Серебрить, детī.
Серебро, детī.
Серебряный, детī.
Середа, kāра, kуоă.
Середина, jуq.
Серпъ, марс.
Сестра, jіша.
Сжать, балда.
Сжаться, ḥідар, хаба—ар.
Сжиматься, ḥідар, хаба—ар.
Сидѣть, ḥар.
Сила, ʻчōқула.
Сильный, ʻчōқула.
Синева, сіні.
Синій, сіні.
Сказаться, —ālар.
Сказка, туірі.
Сказочникъ, туірі.
Сказываться, бāхар.

Скакать, хахкар.
Скамья, ғант.
Сквозь, чу.
Скоро, кесте, māсаң.
Скоромное, ʻхēні.
Сколь, мел.
Сколько? масаң.
Сколько! масаң.
Скоромный, ʻхēні.
Скорость, māсаң.
Скорый, māсаң.
Скотина рогатая, бежіна.
Скрыться, лаʻчqар.
Скупой, бḥермеціг.
Скупость, бḥермеціг.
Скучно, готтуң, са.
Слабость, мēлің.
Слабый, мēлің.
Славный, қаjң.
Сладкій, мерзің.
Сладость, мерзің,
Слово, дуош.
Слушать, ладуоғар.
Слышать, хазар.
Слѣдуетъ, —іēзар.
Смерть, —алар.
Смѣститься, харцар.
Сметана, ҭуо.
Смѣть, аʻхар.
Сниться, ғаң.
Снѣгъ, луо.
Снѣгъ идетъ, луо.
Собака, цḥелі.
Собираемымъ быть, гул—ар.
Собираться, гул—ар.
Соборная мечеть, рузбаң.
Согрѣваться, —овхуң
Созданіе, куоллар.
Создаться, куоллар.
Соколъ, лēчі.
Соленость, дуралла.
Соленый, дуралла.
Солить, тасар, туіхі.
Солнце, малх.
Солома, ча.
Соломенный, ча.
Солонка, туіхі.
Соль, туіхі.
Сонъ, ғаң.
Сорная трава, āсар.
Сорокъ, шiй.
Сосать, цубар.
Сосокъ, ҭār.
Состарить, qēнің.
Сосѣдство, лӯлахуо.
(въ)-сосѣдствѣ, лӯлахуо.
(по)-сосѣдству, лӯлахуо.
Сосѣдъ, лӯлахуо.
Сотъ, улх.
Сотый, бḥē.
Сохнуть, —ēқің.
Сохраняться, kābар.
Спанье, наб.
Спать, наб.
Спрашивать, хāттар.
Спросить, хāттар.
Спроситься, хāттар.
Спрятаться, лаʻчqар.
Спускаться, уоссар.
Срокъ, хаң.
Ставиться, ḥуоттар.
Стадо барановъ, ца.
Стадо рогатаго скота, бажа.
Сталь, буōлат.
Становиться, ḥуоттар.
Старикъ, маж.
Старость, qēнің.
Старый, qēнің, —окkуң.
Старѣть, qēнің.
Стая, тōбу.
Сто, бḥē.
Стоить, ірах.
Стоймя, ірах.
Столбъ для лошадей, гуēзің.
Столь, сел.
(въ)-сторонѣ, улоу.
Страна, муохк.
Стремиться, моху.
Стремленіе, моху.
Строій, ʻчō ғула.
Стрѣла, пхуо.
Стрѣлять, туоп, kісар,—іеттар.
Стыдить, іеʻх.
Стыдливый, іеʻх.
Стыдно, іеʻх.
Стыдъ, іеʻх.
Стѣна, шіең.
Суббота, шуот.
Сука, зуд.
Сунжа, суелң.
Сухой, —ēқің.
Сушить, —ēқің.
Сходство, терің.
Сцѣпляться, латар.

Счастливый, іріс.
Счастіе, іріс.
Считаться, —агар—ар.
Съуживаю, готтуң.
Съуживаюсь, готтуң.
Съѣдаться, —аар.
Съѣдомый, —аар.
Сынъ, вуоӈ.
Сыпаться, —уохкар.
Сырой, ҭуінің.
Сырость, ҭуінің.
Сыръ, нехчі.
Сырѣть, ҭуінің.
Сѣдина, қіежің.
Сѣдлать, нуір, тіллар.
Сѣдло, нуір.
Сѣдой, қіежің.
Сѣдѣть, қіежің.
Сѣмя, ӈу.
Сѣни, ӱчіе.
Сѣнникъ, јуол.
Сѣно, јуол.
Сѣнокосъ, мāңгал.
Сѣрый, сірі.
Сѣять, ӈу, тасар.
Сюда, сха, ӈоққузі.

Т.

Табунщикъ, ӈу.
Табунъ, ріема.
Тазъ, чāра.
Тайна, қајліе.
Тайный, қајліе.
Такой-же, іштің.
Такъ, іштің.
Тамъ, дӀā, цігге.
Твой, хуо.
Теленокъ, —ēсі.
Телѣга, ҕудалақ.
Темно, ӈержің.
Темный, ӈержің.
Теперь, ӈіңці.
Тепло, —овхуң.
Тепловатый, мēлің.
Теплота, —овхуң.
Теплый, —овхуң.
Тесаться, хақар.
Тетка, јіша.
Тигръ, луом.
Тихонько, мēлің.
Топоръ, діг.
Тотъ, дӀā.
Трава, буң.
Тревога, орцу.
Тревожиться, хізар.
Третій, қуоӑ.
Третьяго дня, стōмур.
Три, қуоӑ.
(по)-три, қуоӑ.
Тридцать, ҭқа.
Трижды, қуззу.
Тринадцать, қуоӑ.
Триста, қуоӑ.
Трудность, халаң.
Трудный, халаң.
Туда, дӀā, ецце, цігге.
Туманъ, дуохк.
Тучность, —арста—ар.
Тучный, —арста—ар.
Тушиться, —аӄар.
Ты, хуо.
Ты самъ, хуо.
Тысяча, езір.
Тысячный, езір.
Тѣло, діеҕ.
Тюфякъ, гуēң.
Тяжелый, —езің.
Тяжесть, халаң.

У.

Убиваться, —іер.
Убиваться (о многихъ), —аӄар.
Убѣлить, —адар.
Углубиться, —āллар.
Угнетать, —іалха—ар.
Удаваться, ка.
Удаляться, —аққар, гēна, дӀā, чақ.
Удариться, кіētар, туохар.
Удовлетворять, туер.
Удить, мӀāра.
Удочка, мӀāра.
Ужалить, лехі.
Узелъ, шад.
Узкій, готтуң.
Узкость, готтуң.
Украсться, лаӄар.
Украшать, хазаң.
Укрѣплять, ӄōҕула.
Укрѣпляться, ӄōҕула
Улей, ніқ.
Уменьшать, цімің.
Уменьшаться, цімің.
Умерщвляться, —іер.
Умерщвляться(о многихъ), —аӄар.
Умирать, —алар.
Упасть, кіētар.
Упованіе, таваккал.
Уповать, таваккал.
Уступать, іешар.

Усъ, мік.
Утка, бāд.
Утро, ӈуірie.
Утромъ, ӈуірie.
Ухо, леріг.
Уходить, —ахар.
Учить, ӈāмар.
Учиться, ӈāмар.
Ущелье, ӄуож.
Ѫзжать, —ахар.

Ф.

Фамилія, тајпа.

Х.

Хвататься, лāцар.
Хворать, цамагуш.
Хворостина, сāраг.
Хворость, цамагуш.
Хворый, цамагуш.
Хвостъ, ӄогу.
Хлѣбъ зерновой, јалта
Хлѣбъ печеный, кāллар.
Ходить, ліēлар.
Хозяинъ, дā.
Холмъ, гӱ.
Холодить, шіелуо.
Холодный, шіелуо.
Холодъ, шіелуо.
Холодѣть, шіелуо.
Холостой, қант.
Холощеный баранъ, ка.
Холстъ, гатаң.
Холстяной, гатаң.
Хорониться, —уōллар
Хорошій, дікің.
Хорошѣть, хазаң.
Хотя, āлamma.
Храбро, мајра.
Храбрость, мајра.
Храбрый, мајра.
Хромой, астах.
Хромота, астах,
Христіанинъ, керістан.
Худоба, āзуң.
Худощавость, āзуң.
Худощавый, āзуң.
Худѣть. āзуң.

Ц.

Цвѣтокъ, зіēзаг.
Цвѣтъ, буос.
Цыпленокъ, қуорпај.

Ч.

Часто, кесте.
Часть, дāқа.
Часъ, сахат.
Человѣкъ, стаг.
Черемша вареная, цахара.
Черкесска, чуоа.
(по)-черкесски, чергісіе.
Черкесъ, чергісіе.
Чернила, шēқі.
Чернильница, шēқі.
Чернить, ӈержің.
Черное море, ӈуорд.
Чернота, ӈержің.
Черный, ӈержің.
Чернѣть, ӈержің.
Черпать, ҕӱ.
Чесать, хақар, јахк.
Чеснокъ, сērімсақ.
Четверть, —іӑ, јіера.
Четвертый, —іӑ.
Четвертый день, ула.
Четыре, —іӑ.
Четырежды, —іӑ.
Четыреста, —іӑ.
Четырнадцать, —іӑ.
Чеченецъ, нахчуō.
(по)-чеченски, нахчуō.
Чечня, нахчуō.
Читатель, —іēшар.
Читать, —іēшар.
Что? ӈуң.
Чучело, мунду.

Ш.

Шалашъ, буң.
Шашка, тур.
Шестьдесятъ, қуоӑ, ҭқа.
Шестнадцать, јалх.
Шестой, јалх.
Шестой день, ӄула.
Шестьсотъ, јалх.
Шесть, јалх.
Шестью, јалх.
Шея, јеӈні.
Шило, ју.
Широкій, шуорта.
Шить, тіēгар.
Школа, мадрас.
Шомполъ, чӱ.
Штрафъ, ҕӱду.
Шумъ, ҕовҕа.
Шумѣть, ҕовҕа.

Щ.

Щедрость, куомершің.

Щедрый, куомершіӈ.
Щелкать орѣхи, бӈар
Щенокъ, қёзі.

Ъ.

Ѣстъ, —аар.

Э.

Этотъ, hара.

Я.

Я, суо.
Явность, самах.
Явный, самах.
(на)-яву, самах.
Язва, дāралла.
Язвина, дāралла.
Языкъ, муот.
Языческій богъ, ӆӯ, jіерда.
Яйцо, hуоа.
Яма, уор.
Ярый, ёрі.
Я самъ, суо.
Ястребъ, куӏрі.
Ячменный, муқ.
Ячмень, муқ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
9—	8 сн.	Можемъ ограничиться 1-мъ и 3-мъ множественнаго	Можемъ ограничиться 1-мъ лицомъ единственнаго числа, 1-мъ и 3-мъ множ.
11—	4 св.	существа одушевленныя и понятія отвлеченныя	существа одушевленныя, но безсмысленныя, предметы неодушевленные и понятія отвлеченныя
12—	13 сн.	ӈіеʒардіг	ӈіёʒардіг
29—	5 „	бёдір	бедір
45—	5 св.	нāханаӈ	нāхахаӈ
62—	15 сн.	шоззу ихіӣ—барh	шоззу діӣ—барh
83—	13 св.	лічуш	лӏчуш
„	—16 „	лӏчініёлахˊ	лӏчініелахˊ
106—	12 „	ʒех	ʒехˊ
124—	7 сн.	дōлуш	qōлуш
133—	11 св.	Бештау вскормленныя, на Гультанской и т. д.	Бештау вскормленныя насутся, говорятъ, матушки-Кабарды кобылицы; отбить свѣтлую добычу поѣдемъ мы. „Баксанской водой вспоенныя, горою Бештау вскормлены, на Гультанской“ и т. д.
138—	13 „	jуqqіе	jуqqіё
146—	4 „	убōлатахаӈ	буōлатахаӈ
177—	3 сн.	hуеӈсіе.	hуеӈсіё
179—	2 „	ӆіні	ӆӏні
188—	6 св.	қарајна	қāрајна
191—	3 сн.	лёʒардар	лёқардар
224—	1 „	хајӈ	хˊајӈ
236—	14 св.	вовшӣӈ	вовшӏӈ

ЧЕЧЕНСКІЙ ЯЗЫКЪ

(сочиненіе П. К. Услара въ обработкѣ Академика А. Шифнера).

Переводъ съ нѣмецкаго.

TSCHETSCHENZISCHE STUDIEN

von

A. Schiefner,

Mitgliede der Akademie.

Gelesen den 16 Oktober 1863.

St.-Petersburg, 1864.

(Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, VII-e série. T. VII, № 5).

§ 1. Звуки чеченскаго языка большею частью совпадаютъ съ таковыми же въ тушскомъ языкѣ; въ первомъ нѣтъ смѣшаннаго тушскаго $\frac{1}{x}$, а во второмъ нѣтъ легкаго носового ӈ, который слышится въ началѣ и концѣ чеченскихъ словъ; вмѣсто x̣, встрѣчающагося въ тушскомъ послѣ согласныхъ, въ чеченскомъ языкѣ мы находимъ ḫ (ɛ).

§ 2. Число гласныхъ одинаково въ обоихъ языкахъ, но въ чеченскомъ есть долгіе (отдѣльно и въ дифтонгахъ), слѣдовъ которыхъ нѣтъ въ тушскомъ языкѣ.

§ 3. Сочетанія гласныхъ въ чеченскомъ языкѣ встрѣчаются слѣд.:

аа, іі, уу; іе, іё, уе, уё; аі, еі, уі; уо, уӧ; еу, іу, оу; іеа, уоа, уеі, уоі, іео; встрѣчаются и такія сочетанія: hуоуӧ, hуеіё отъ hуоа, *пуля*.

§ 4. Изъ дифтонговъ обращаютъ на себя вниманіе іе и уо, которые обыкновенно замѣняются въ тушскомъ языкѣ простыми е и о. Напр. іёцар (*т.* ецар), іешар (*т.* ешар); бієц (*т.* беḫ), гіерз (*т.* герц̣), діеʒ (*т.* деʒ), цёруо (*т.* жеро); суо (*т.* со), муоз (*т.* моц̣), дуог (*т.* доқ), куорта (*т.* корт), вуорh (*т.* ворx), стуом (*т.* сом).

§ 5. Нѣкоторые тушскіе дифтонги образуются черезъ перестановку гласныхъ; въ чеченскомъ языкѣ уі часто образуется такимъ образомъ: і конечнаго слога присоединяется къ корневой гласной у, остающейся безъ смягченія, такъ что слова получаютъ видъ зендскихъ (ср. Шлейхеръ, Compendium, § 26). Напр. бун род. пад. буінӣц, қу род. қуінӣц, цуж род. цуіжӣц, зуд род. зуідӣц, муш род. муішӣц; чу—чуірі (§ 143); дузар прош. недавн. дуізӣц, дӯлар—дуілӣц, (§ 111). Въ нѣкоторыхъ

словахъ дифтонгъ уі древняго происхожденія. Напр. туіхі (*т.* туіх), буїсі (*т.* буїсу).

§ 6. Сюда же относится и замѣчательная неправильность во флексіяхъ слова нуц—*женихъ* (ср. нускул—*невѣста*) род. неуцій, им. множ. неуцірій.

§ 7. Въ чеченскомъ языкѣ встрѣчается дифтонгъ уō, гдѣ въ тушскомъ является одно в. Напр. дагуō (отъ дуог) въ *т.* дакв; нēқуō (отъ ніқ) въ *т.* наqв; царуō (отъ це) въ *т.* царв; дашуō (отъ дуош) въ *т.* дашв.—Также произошли: ерзау (*т.* арців), луо (*т.* лав). Выпаденіемъ звука в объясняются ліер (*т.* левар), віер (*т.* вхевар).

§ 8. Чеченскій языкъ образуетъ еще дифтонгъ, употребляя для собирательной формы глаг. у вмѣсто б, обыкновеннаго въ туш. яз. (§ 110). Напр. хаусар (*т.* хабсар), *глядѣть*. Этимъ же объясняется тхаусу—*сегодня ночью*—изъ туш. тха—*сегодня* и буїсу (чеч. буїсі)—*ночь*.—Быть можетъ, въ извѣстной связи находятся уаха—*внизъ* и аварское бехе—*внизъ, внизу*.

§ 9. Подобнымъ образомъ происходитъ дифтонгъ іē, когда исчезаетъ начальное г аллятивнаго (обращающаго) суффикса ге; напр. āмаліē вм. āмалге (отъ āмал).

§ 10. Если въ корнѣ есть гласная а, то дифтонгъ не образуется, но, при послѣдующемъ і, а переходитъ въ е; это явленіе мы находимъ въ тушскомъ, а также и во флексіяхъ словъ чеченскихъ.

Напр. 1) цезі (*т.* цац), ēсі (*т.* асе), лехі (*т.* лах), нехчі (*т.* нахчі), цēрісқіц (*т.* царасқ), бḫеріг (*т.* бхарқ), леріг (*т.* ларқ), церіг (*т.* царқ); 2) га род. гēні(ц), *мн.* гēніш, ваша род. вешіц, балда род. белдіц, пха род. пхēніц, мн. пхēніш; вадар, прош. ведіц; валар, прош. веліц; āлар, прош. нед. ēліц (§ 111).

§ 11. Если послѣ а слѣдуетъ гласная у, то можетъ или 1) образоваться дифтонъ, какъ и въ тушскомъ языкѣ; напр. соув (*т.* сауб)—вм. сову (*т.* сабу), гдѣ однако а измѣнено въ о; дауб—вм. даву, ср. *тур.* дава; или 2) послѣдующее у измѣняетъ предъидущее а въ о; напр. олхузур—*т.* алхадур, қоқу (*т.* қаук), хōзу (*т.* хацуқ); лохуқ (*т.* лахуқ), ḫара—мн. ḫоруш (§ 102); вадар наст. воду, лахар наст. лоху, лāцар наст. лōцу, дāгар наст. дōгу, āлар наст. ōлу. Тоже и въ иностранныхъ словахъ; напр. тōбу (*тат.* табун)—*стая*.

§ 12. Если въ корнѣ есть дифтонгъ уо, то послѣдующее і измѣняетъ о въ е; напр. стуом р. стуемій, туоп р. туепій, ḫуоа р. ḫуеій; уор мн. уерніш, луом мн. луеміш. Такое измѣненіе съ болѣе далекимъ обратнымъ вліяніемъ въ қуēнахі—*молодой человѣкъ* (отъ қуōна—молодой) въ род. қуōнахачуқ. Обратно дѣйствующее уподобленіе встрѣчается и въ глаголѣ. Напр. дуōллар прош. нед. дуеллій, уоссар прош. нед. уессій, дуоттар, прош. нед. дуеттій, қуоллар прош. нед. қуеллій. Въ этихъ формахъ встрѣчается вообще рѣдкій переходъ о въ і; напр. дуозар—дуїзій, дуожар—дуїжій, дуōлар—дуїлій, уоллар—уіллій, дуохқар—дуіхқій.

Примѣчаніе. Если дӯхар, *надѣваться*, въ прошед. нед. имѣетъ дуехій, то это нужно объяснить тѣмъ, что, вѣроятно, начальная форма была дуохар (ср. *т.* допхдар и § 7).

§ 13. Глаголы, образующіе аористъ (прош. повѣств.) на е съ одновременнымъ удвоеніемъ согласной, измѣняютъ гласную корня; напр. вадар—ведде, āлар—ēлле, валар—велле, вāтар—ветте, малар—мелле. Безъ удвоенія согласной мы находимъ такое же уподобленіе въ наст. вр. нѣк. глаголовъ; напр. бāжар—бēже, дакар-деқе, вāхар—вēхе, јахқар—јехқе, ваҳар—вēхе.

§ 14. Въ нѣкоторыхъ глаголахъ і, измѣнивъ предшествующую гласную, само исчезаетъ; напр. вāхар—аор. вēхна (вм. вēхіна), кабар—кебна (вм. кебіна), кāчар—кēшна (вм. кечіна), лāцар—лēсна (вм. лēціна), іēцар—іēсна (вм. іēціна); ср. § 17 и 31.

§ 15. Обратно дѣйствующее уподобленіе особенно силь-

но при образованіи множественнаго числа съ аффиксомъ а, подобно тому, какъ и въ аварскомъ языкѣ; напр. біең мн. баннаш; Ьің мн. Ьаннаш; хіең мн. ханнаш; хуң мн. ханнаш; вір мн. варраш; зуд мн. заддаш; јурт мн. јарташ; муш мн. машаш.

§ 16. Уподобленіе впередъ дѣйствующее часто встрѣчается во флексіяхъ, а именно: если конечная гласная двусложнаго слова о или у, то и въ аффиксѣ является та же гласная; напр. āга—āганаң, āганаш, āса мн. āсанаш; ајʒар род. ајʒараң, мн. ајʒараш; базāр р. бāзараң, мн. бāзараш; бЬар мн. бЬараш; біēру р. біēрунуң, мн. біēрунуш; ʒӯ род. ʒӯнуң, мн. ʒӯнуш; хōзу р. хōзунуң, мн. хōзунуш; нускул р. нускулуң, мн. нускулуш; qōлум род. qōлумуң, мн. qōлумуш.

§ 17. Выпаденіе гласной находимъ: 1) въ склоненіи именъ на іг (§ 52) напр. бЬеріг род. бЬергіц, мн. бЬергіш; дечіг род. дечгіц, мн. дечгіш; 2) при образованіи аориста, напр. вāхар аор. вēхна (вм. вēхіна), § 14.

§ 18. Отпаденіе гласной встрѣчаемъ въ началѣ, какъ въ тушскомъ сех, сере, вм. ісех и ісере; напр. сха, *сюда*.

§ 19. Относительно измѣненія гласныхъ, сверхъ уже сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить: 1) корневая гласная *а* въ именительномъ падежѣ измѣняется въ *уо* (которое, можетъ быть, происходитъ изъ о), а въ косвен. пад. въ *е;* напр. буолх (*т.* ботх, корень батх) род. белхіц; буорз (*т.* бхорц, кор. бхарц), род. берзіц; буос (*т.* бос, кор. бас) род. бесіц; дуог (*т.* доқ, кор. дақ) род. дегіц; съ отбрасываніемъ конечной согласной: пхуо (кор. пхар) род. пхерiц; сту (кор. стар) род. стерiц; шуо (кор. шар) род. шерiц; луо (*т.* лав) род. лајц; 2) вмѣсто кореннаго *а* является также *у;* напр. ву, *онъ есть*, ју—*она есть*, ду—*оно есть;* въ тушскомъ: ва, ја, да.

§ 20. Односложныя слова, которыя оканчиваются дифтонгомъ, и которыхъ послѣдняя гласная произошла изъ согласной, склоняются такъ, какъ будто бы они оканчивались

на простую гласную; напр. лај (*авар.* лаг), род. лēц; ʒај (*т.* саг), род. сēц; тај род. тēц; кау (*тат.* җ) род. кēц. Въ двусложныхъ словахъ, оканчивающихся на дифтонгъ, является вмѣсто простого *е* двугласная *іе;* напр. іллај—род. іллiēц; қуорнај—род. қуорніец; ерзац (*т.* арцiв)—род. ерзіеу.

§ 21. Послѣ шипящихъ чаще другихъ гласныхъ встрѣчается у; напр. гіерз—род. гіерзуц, қāж—род. қōжуц; хаж—род. хажуц; маж—род. мажуц; также, вѣроятно, и қōрзуц (*т.* қарцe).

§ 22. Число сочетаній согласныхъ въ чеченскомъ языкѣ не такъ велико, какъ въ тушскомъ; но въ немъ есть нѣкоторыя группы, которыхъ я не встрѣчалъ въ тушскомъ. Въ матеріалахъ, находящихся у меня, я нашелъ слѣдующія сочетанія: qq, чq, цq, тq, нq, вq; ккъ, цхъ, пхъ, рh; цЬ, зЬ, дЬ, мЬ, нЬ, лЬ, хʒ, қʒ, шʒ, сʒ; рк; хх, шх, тх, цх, рх, лх, вх; гг, шг, нг, рг, лг; мʒ, рʒ, лʒ, вʒ; хч, чч, рч, лч; цц, шц, рц, лц; рш, вш; цс, мс, рс, сс; лц; рж; зз, рз, вз; сʒ, шт, тт, нт, рт, вт; qд, гд, цд, чд, жд, рд, дд, нд, рд, лд; qн, хн, гн, ʒн, шн, сн, жн, зн, нн, бн, рн, лн, вн; пп, рп; цб, чб, сб, жб, зб, рб; ʒм, см, нм, рм, мм; чј, жј; др, рр; гл, рл, вл; хв, qв, чв, жв, зв, лв; соединеніе трехъ согласныхъ: стх, стт, рст, рцq, зтq. Въ началѣ словъ, но не въ глагольныхъ корняхъ, мы встрѣчаемъ: цЬ, зЬ, дЬ, мЬ, бЬ, цq, тq, цхъ, пхъ, тх, пх, ст; въ концѣ: рh, хʒ, лх, нт, рт, рд, цс, рс, рз.

§ 23. Ӈ, неизвѣстное тушскому яз., въ чеченскомъ вовсе не является въ началѣ словъ; р, которое въ тушскомъ яз. первоначально не могло стоять въ началѣ слова, въ чеченскомъ встрѣчается на этомъ мѣстѣ немного чаще, отчасти въ иностранныхъ словахъ.

§ 24. Въ § 22, мы видѣли, что сочетанія: қр, цр, гр, обыкновенныя въ тушскомъ, чужды чеченскому яз.; въ такихъ случаяхъ происходитъ перестановка плавной, какъ въ осе-

картинскомъ и аварскомъ языкахъ; напр. қоргуц (*т.* қхоқру), гуорган (*т.* гогрі), мерзіц (*т.* маіцрі); можетъ быть, балда, *губа*, родственно *т.* батер, хотя послѣднее въ связи съ біерд, *берегъ*. Какъ исключеніе является иностранное слово: мадрас, *школа*. Вслѣдствіе той же причины мы находимъ қнат, *сынъ*, въ чеченскомъ кант. Сюда же относится и навq (*т.* наqв), *дорогою*.

§ 25. Многія формы чеченскаго языка, по сравненіи съ тушскими, могутъ быть объяснены выпаденіемъ согласныхъ, какъ въ серединѣ, такъ и въ концѣ словъ. Напр. бēр (*т.* бадер), кēл (*т.* қадал), дā (*т.* дад), қел (*т.* кіқел), гуō (*т.* гог), ца (*т.* цог), цī (*т.* цегі), јī (*т.* јег), гē (*т.* гагао), ча (*т.* чал), јў (*т.* јуб), гў (*т.* губ), дēтī (*т.* қатеб), ліер (*т.* левар), луо (*т.* лав), шуот (*т.* шабат).

§ 26. Такое выпаденіе согласныхъ особенно ц, и, б встрѣчается и въ началѣ словъ. Напр. сту (*т.* бсту) *быкъ*, стіе (*т.* бсту) *жена*, ца (*т.* ццаг) *ледъ*, шіелуō (*т.* ццел), *холодъ*; тхаусу, *сегодня ночью*, произошло отъ тха и буісу (§ 8). Сюда же относится также исчезновеніе г въ падежныхъ окончаніяхъ (§ 9).

§ 27. Слѣдуетъ также отмѣтить отпаденіе звука р, при образованіи именительнаго падежа,—явленіе общее обоимъ языкамъ; напр. пхуо (кор. пхар), *стрѣла*, сту (кор. стар), *быкъ* (§ 19).

§ 28. Вставка согласныхъ, кажется, является въ словѣ стуом (*т.* сом), *плодъ*, стіғіл, *небо*, (вѣроятно, въ связи съ сіела, *громъ*), какъ стаг (*т.* стақ), *человѣкъ*, ингушское сег. Въ словѣ стōмур, *третьяго дня*, я вижу тушское ḫамур, *ночь* (§ 16), и буісу (§ 8 и 26).

§ 29. Удвоеніе согласныхъ, неизвѣстное тушскому языку, въ чеченскомъ встрѣчается во многихъ случаяхъ:

1) при образованіи именъ отвлеченныхъ на ла: дікалла, *доброта*, § 35, 2;

2) при образованіи множественнаго числа; напр. вір—варраш, јуq—јуqqаш (§ 51);

3) при образованіи сложныхъ числительныхъ; напр. сха-ітте 11, шітте 12, езірре бъēј, 1100 (§ 89);

4) въ аористѣ съ окончаніемъ е; напр. далар—делле, тіедар—тіедде (§ 112);

5) въ вопросительной формѣ глагола и въ другихъ случаяхъ; напр. хіррі суо (138)?

6) въ нарѣчіяхъ мѣста: ḫоққузіц *сюда*, ецце, *туда* (§ 143).

§ 30. Отвердѣніе согласныхъ мы находимъ въ падежномъ аффиксѣ ге, который звучитъ въ множ. какъ ке (§ 78).

§ 31. Смягченіе согласныхъ является въ формѣ множ. числа: вежіріј отъ ваша, *братъ*, јіжіріј отъ јіша, *сестра*, какъ и въ тушскомъ языкѣ. Подобно этому ч переходитъ въ ш, ц въ с во флексіяхъ; напр. качар аор. кашна; ēчіг род. ешгіц; дечіг род. дешгіц; лāцар аор. лесна; іецар аор. іесна (§ 52).

§ 32. Переходъ согласныхъ въ гласныя мы видимъ въ конечной гласной односложныхъ словъ; напр. лај (*ав.* лаг), сај (*т.* саг), кау (*тур.* ж̄) (§ 20).

§ 33. Чеченскія согласныя соотвѣтствуютъ тушскимъ:

а) г является вмѣсто 1) q: діг (*т.* діq);

2) қ: дуог (*т.* доқ); стаг (*т.* стақ); агар (*т.* ақар); вігар (*т.* віқар) пхāгал (*т.* цхақал), дагардар (*т.* дақардар), цамагуш (*т.* мақар—мочь).

b) ғ является вмѣсто 1) ḳ: ғаттар (*т.* кетар);

2) q въ иностранныхъ словахъ: ғāрабаш, ғāла, ғēбірте.

с) ж вм. ч̀: маж (*т.* мач̀), ḫержіц (*т.* ḫарч̀і), ҳажар (*т.* ҳач̀ар).

d) з вм. ц̀: буорз (*т.* бхорц̀), гіерз (*т.* герц̀), віēзар

(*т.* вецар), діерзар (*т.* дерцар), қезі (*т.* қац), лазар (*т.* лацар), муоз (*т.* моц), қорзуң (*т.* қарце), дузар (*т.* дуцар), хозу (*т.* хацуқ), ловзар (*т.* лацар); вмѣсто д въ словѣ зуд (*т.* дуу).

e) ц вм. ж: цајна (*т.* жаги), ци (*т.* же), овца, циеруо (*т.* жеро).

f) д вм. т: Ьад (*т.* атq), идар (*т.* итар), вадар (*т.* ватар), тіедар (*т.* тетар).

g) х вм. п въ словѣ иех (*т.* Ьеп).

h) л вм. т передъ х: буолх (*т.* ботх), јалхар (*т.* јатхар), јалх (*т.* јетх), малх (*т.* матх), нілхің (*т.* нетхі), халха (*т.* хатх).

i) в вм. ц и б: ловзар (*т.* лацар), qаувqар (*т.* qецqар), довхуң (*т.* доцхе), соув (*т.* сауб).

k) вмѣсто тушскаго ¼ мы находимъ въ чеченскомъ иногда послѣ р одно h: вуорh (*т.* ворх), барh (*т.* барх), иногда одно л: ālар (*т.* ахар), иногда же выпадаетъ: кіерар (*т.* керлар), мара (*т.* марх), терің (*т.* тарх).

§ 34. На сколько я могу судить по образцамъ языка, находящимся у меня, чеченскія слова оканчиваются или 1) *на гласную:* а, е, і, у; о встрѣчается только въ двугласной уо или 2) *на согласную* Ь, к, q, к, ц, ц, лл, с, ж, з, т, д, п, б, м, р, л, в; на қ, ц, т, ц, а также и слова, кажется, не оканчиваются. О скопленіи согласныхъ въ началѣ и концѣ слоговъ см. § 22.

§ 35. Суффиксы, которые употребляются при образованіи именъ, отчасти тѣ же, что и въ тушскомъ языкѣ. Сюда принадлежатъ:

1) ар, которое образуетъ собирательныя и усилительныя, а также отглагольныя имена. Къ первымъ принадлежатъ, напр., қажар (можетъ быть, здѣсь можно узнать русское—коса), *коса (волосы)*, каллар (ср. туш. маждар—*лепешка изъ кукурузы*), *печенный хлѣбъ*, āхар *мука*,—и слова, измѣнен-

ныя въ имен. падежѣ: діг, *р.* дагарац, *топоръ*, зЬуок, *р.* зЬакарің, *клювъ*, јахк, *р.* ахкарің, *гребень*, hуоз, *р.* hазарің, *обручъ*, нік, *р.* накарің, *улей*, Ье, *р.* Ьенерің, *паръ*, нāб, *р.* набарің, *сонъ;* имена отглагольныя весьма обыкновенны съ этимъ окончаніемъ; напр. ālар, *сказаніе*.

2) ла,—это окончаніе образуетъ имена отвлеченныя и прибавляется къ корню слова *а)* или безъ измѣненія, напр. қајла, *близна*, отъ қајң (*т.* куј), чōгула, *сила*, отъ чōгуң (*т.* чаго), *сильный*, тунала, *сырость*, отъ туінің, *сырой*, цiēла, *краснота*, отъ цiēң, *красный*, готтула, *узкость*, отъ готтуң, *узкій*, или *б)* съ удвоеніемъ начальнаго звука (§§ 29, 1) напр. āттулла, *легкость*, отъ āттаң, *легкій*, qiелла, *бѣдность*, отъ qiең, *бѣдный*, дікалла, *доброта*, отъ дікің, *добрый*, дāхулла, *длина*, отъ діēхің (*т.* дахе), *длинный*, хазалла, *красота*, отъ хазаң, *красивый*.

3) ам—это окончаніе соотвѣтствуетъ тушскому ом; напр. тіепам, *впра*, біехам, *месть*, дегіцбаам, *подозрѣніе*, кāчам, *удовлетвореніе*, туолам, *побѣда*.

§ 36. Слова, означающія индивидуумъ, оканчиваются на уō (въ тушскомъ *в*); напр. дархуō, *раненый*, лазархуō, *больной*, лāмаруō, *горецъ*, лулахуō, *сосѣдъ*, хархуō, *мельникъ*, цЬајхуō, *аварецъ*, нахчуō, *чеченецъ*; нѣсколько измѣнено слово мастухху (*т.* мастхов), *врачъ*. Какъ слово темелуō, *воинъ*, находится въ связи съ тушскимъ донлов, *всадникъ*, такъ и формы множ. ч. берзілуоj отъ буорз, *волкъ*, бежілуоj отъ буож, *козелъ*.

§ 37. Уменьшительныхъ именъ въ чеченскомъ яз. нѣтъ, какъ и въ тушскомъ и аварскомъ.

§ 38. Какъ и въ тушскомъ языкѣ, согласныя в, j, л и б служатъ для обозначенія извѣстныхъ категорій, которыя иногда приближаются, но иногда значительно отступаютъ отъ нашего обозначенія рода; при образованіи словъ случается тоже самое, что въ туш. яз.: не только прилагательныя, но и существительныя измѣняютъ свой начальный звукъ.

§ 39. Въ чеченскомъ языкѣ, какъ и въ тушскомъ, *в* обозначаетъ разумныя существа муж. рода, а j—женскаго; но въ чеченскомъ языкѣ j имѣетъ и другія значенія. Баронъ Усларъ устанавливаетъ 6 категорій, которыя, при помощи личнаго мѣстоименія и существительнаго глагола, онъ распредѣляетъ такъ:

	I	II	III	IV	V	VI
суо	ву	jу		бу		
тхуо	ду	ду	jу	ду	ду	бу.
ізуш	бу	бу				

I и II категоріи примѣняются исключительно къ разумнымъ существамъ; 1-е и 2-е лицо мн. ч., въ противоположность тушскому яз., отличаются отъ 3 лица; VI-я категорія соотвѣтствуетъ той категоріи, которая въ тушскомъ языкѣ имѣетъ во множ. числѣ j; III, IV и V одинаковы какъ въ тушскомъ, такъ и чеченскомъ языкахъ.

§ 40. IV категорія хотя и одинакова для обоихъ языковъ, но есть исключенія; такъ: ча, буорз, гаур, кӏел въ тушскомъ принадлежатъ IV категоріи, а въ чеченскомъ—III; вір, нхаӏгал, беqі, хака, куотам, нӏені принадлежатъ въ чеченскомъ языкѣ III категоріи, а въ тушскомъ V-ой. Въ VI категоріи *б* служитъ для единст. и множ. чиселъ, между тѣмъ въ тушскомъ яз. большая часть словъ этой категоріи требуетъ въ мн. числѣ j. Напр. бӏеріг, губла, куог. Нѣкоторыя слова, отнесенныя къ той же VI категоріи, едва-ли образуютъ множ. число; напр. ша, *ледъ*, чам, *вкусъ*, хе, *мозгъ*, буорц, *пшено*, муҳ, *ячмень*, цу, *кукурузная мука*. Слова: ца, *грѣхъ*, jі, *пиво*, цӏел, *собака*, муот, *языкъ*—принадлежатъ въ чеченск. яз. V кат., а въ тушскомъ принимаютъ б; нускул, *невѣста*, относится къ V, а въ тушскомъ яз. соотвѣтственное слово цін нус—ко II-ой.

§ 41. Несмотря на эти и нѣкоторыя другія незначительныя отступленія, распредѣленіе словъ по категоріямъ столь

прочно въ представленіи обоихъ народовъ, что это замѣчательное согласіе сохраняется даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда одинаковыя понятія выражаются словами различнаго происхожденія. Такъ въ обоихъ языкахъ слѣдующія слова принадлежатъ 5-ой категоріи (д):

тушскія.	чеченскія.
потол . . га, *вѣтвь*.	
ҭатеб . . ахча, *деньги*.	
окро . . дешӏ, *золото*.	
ҫоjг. . . циціг, *кошка*.	
qарул . . ха, *караулъ*.	
дадм . . таjша, *родъ фамиліи*.	
цицӏл . . қуорнаj, *цыпленокъ*	
шаварда . лечі, *соколъ*.	
пек. . . урс, *ножикъ*.	
садар . . междіг, *мечеть*.	
чако . . гант, *скамья*.	
англоз . . малаjк, *ангелъ*.	

3-ей категоріи.

joцq . .	āса, *ремень, возжа*.
сетqв . .	qару, *градъ*.
акмаjзлоб	нуір, *сѣдло*.
маша . .	сірлуо, *свѣтъ*.
варанг .	беліш, *плечо*.
чір . . .	гаjга, *печаль*.
іхв . . .	бāд, *утка*.
қіҳр . .	нарс, *огурецъ*.
зqве . .	ціецqа, *полъ*.
саqер . .	jеӈні, *шея*.
теб . . .	āмал, *нравъ, обычай*

4-ой категоріи.

бо . . .	сēрімсак, *чеснокъ*.
кер. . .	ҭулаг, *камень*.

§ 42. По наблюденію барона Услара, имена существительныя отвлеченныя, оканчивающіяся на *ла*, принадлежатъ большею частью къ III категоріи; напр. цімала, *малость*, и т. д. (см. стр. 11 Услара). Къ V категоріи принадлежатъ, вѣроятно, всѣ безъ исключенія имена отглагольныя, оканчивающіяся на *ар, ер*. Напр. тігер, *повиновеніе*, тіӗреш, *вѣра* и т. д.

§ 43. Названія существъ царства животныхъ, принадлежатъ въ чеченскомъ яз. IV кат.; однако мы встрѣчаемъ, кромѣ гіла и діц, которыя оба означаютъ *лошадь*, въ томъ же значеніи и гаур, которыя принадлежатъ къ III кат., также гезіг, *паукъ*, туодак, *лебедь*. Другія же принадлежатъ къ V кат., отчасти согласно съ тушскимъ: цхуогал, *лисица*, қēзі,

щенокъ, ёсі, *теленокъ*, ціціг, *кошка*, қуорнај, *цыпленокъ*, куірі, *ястребъ*, лёчі, *соколъ*, хӧзу, *воробей*,—отчасти отступая отъ тушскаго яз. напр., цӀелі, *собака*, зіңгат, *муравей*, соотвѣтственныя которымъ въ тушскомъ яз. (цхӧу и тант) слова принадлежатъ IV кат. Чтобы обозначить естественный родъ ставится впереди—для самца буоршаң, а для самки—зуд (сука) или стіең. Буоршаң ціціг, *котъ* и стіең ціціг, *кошка*, оба принадлежатъ къ V кат., а буоршаң буорз, *волкъ*, и зуд буорз, *волчица*, къ III.

§ 44. Слова, обозначающія предметы, созданные трудомъ человѣка, принадлежатъ большею частью къ III-же категоріи напр.: *јӯ [1]), *ціеңқа, *хајра; (отъ буң, *балаганъ* и т. д. до јурт см. Услара стр. 12); къ IV-ой относятся: пхуо, hуоз, куің, тхав, піең; къ V-му: *ғант, у, *тур, ҭај, *цајна, *ца, чіерма (см. Услара стр. 12, 13).

§ 45. Слова, обозначающія предметы внѣшней природы, принадлежатъ къ различнымъ категоріямъ. Напр. *хуң, ајма, стігіл—къ III-ей; *лӑм, біерд, *хіең, біёру, *гӯ, *бут, *hуорд, *Ӏам, *сіёда, *малх—IVo-й; Ӏің—V; тулаг—VI (см. Усл. стр. 13, e).

§ 46. Слова, обозначающія части тѣла человѣка или животныхъ, не принадлежатъ исключительно къ одной извѣстной категоріи; напр. къ VI: бӀеріг, гуӧла, *мара, *куог; къ V: *балда, гё, *діеғ, *дуог, *куіг, тӑра, цогу, цоцқум, мік, *леріг, муот, хаж; къ IV: *куорта, нӑка, пха, пхарс, пеліг, цӀенда, ҭӑр; къ III: *јеӀні, *беліш, бага, маж, мӀӑра (см. Усл. стр. 13, f).

§ 47. Къ III категоріи принадлежитъ часть словъ, опредѣляющихъ время: *буісі, *хаң, *Ӏуіріе, *бӀестіе, ехкіе, *гуірё, шінара, кӑра, јіеара; къ V: қіра, уоршуот, *церісқің, *шуот, де, сахат, шуо, также Ӏа (въ туш. III кат.). Усл. 13, g.

§ 48. Собирательныя, въ особенности такія, которыя обозначаютъ однородное вещество, принадлежатъ къ V кат.: *ахча, *бӀӑр, *гіерз, *детӏ, *ёчіг, *дубхк, *туіхі, *цӀ, *ча, *хі, *луо, *буӧлат, *дёттің, *дечіг (остальныя см. Усл. стр. 14, h); къ III принадлежатъ: *јуол, *буц, *шура, *це (ост. см. Усл. стр. 14, h), къ VI: муқ, баӀ и др. см. Усл. стр. 14, h.

[1]) Слова со звѣздочкой принадлежатъ къ той-же категоріи и въ тушскомъ яз.

§ 49. Образованіе множ. числа происходитъ различно: 1) самое простое окончаніе именъ одушевленныхъ есть ј, ій, при чемъ эти гласныя могутъ вліять на уподобленіе гласной корня (§ 10); напр. дӑ—дај, мозу—мозуј, кокӯ—кокуј, ҭемелуӧ—ҭемелуој, хархуӧ—хархуој, дарахуӧ—дарахуој, мастуху—мастухуј, қу—қуј, дёле—дёлій, ёсі—ёсій, қёзі—қёзій, лехі—лехій; қант—қентій, ғала—ғелій, дахқа—дехқій, дӑца—дёцій, чӑра—чёрій; хелій, множ. отъ јат *корова*, хаша—хёшій, чергісіе—чергісій, уерсіё—уерсій, стіё—стій. Если детӏ, *серебро*, соединяютъ съ множ. детій и деші, *золото*, мн. дешій, то это основано, вѣроятно, на недоразумѣніи.

Примѣчаніе. Сюда принадлежатъ, вѣроятно, и неправильныя образованія:

беqі, *жеребенокъ*,—боқуј, буож, *козелъ*,—бежілуој, буорз, *волкъ*,—берзілуој, ғёбірте, *кабардинецъ*,—ғебіртуој, дің (*т.* до), *лошадь*,—дуој, ка (*кум.* qoj), *баранъ*,—куој.

§ 50. 2) Множ. число образуется посредствомъ окончанія *ш*, которое въ весьма немногихъ словахъ присоединяется непосредственно къ конечной гласной, напр.: балда, *губа*,—балдаш, бӑрцқа, *одежда*,—барцқаш, гуӧла, *кольно*,—гуӧлаш, га, *вѣтвь*,—гаш, дуоттаға, *другъ*,—дуоттағаш, ца, *стадо барановъ*,—цаш, цахара, *варен. черемша*,—цахараш, јалта, *хлѣбъ*,—јалташ, ха, *караулъ*,—хаш, қа, *загонъ*,—қаш, ҭӑра, *ладонь*,—ҭӑраш, ча, *солома*,—чаш, куо, *навозъ*,—куош, луо, *снѣгъ*,—луош, ҭуо, *сметана*,—ҭуош, хё, *мозгъ*,—хёш, цӀелі, *собака*,—цӀеліш, гё, *животъ*,—гёш.

§ 51. Это окончаніе (*ш*) чаще встрѣчается съ предыдущею гласною: аш, іш, уш, уош.

Аш—въ такихъ словахъ на согласную, которыя имѣютъ *а* въ послѣднемъ или предпослѣднемъ слогѣ. Напр. аj̣ар, *жеребецъ*,—аj̣араш, гаур, *лошадь*,—гауаш, ӑмал, *обычай*,—ӑмалаш, бӑлуоз, *воскъ*,—бӑлуозаш, біеӄам, *наказаніе*,—біеӄамаш зіӆгат, *муравей*,—зіӆгаташ. Но встрѣчаемъ: гіерз, *оружіе*,—гіерзаш, куог, *нога*,—куогаш, хуох, *лукъ*,—хуохаш.—Конечное ӆ переходитъ въ н; напр. бажаӆ, *рожь*,—бажанаш, бусурбаӆ, *мусульманинъ*,—бусурбанаш.—Уподобленіе корневой гласной находимъ въ словахъ: jурт, *деревня*,—jарташ, муш, *веревка*,—машаш. Уподобленіе гласной корня и удвоеніе конечной согласной, напр. вір, *осель*,—варраш, зуд, *сука*,—заддаш, jуӄ, *середина*,—jаӄӄаш, тур, *шашка*,—тарраш (ср. *т.* тур—тарбі), біеӆ, *гнѣздо*,—баннаш, буӆ, *шалашъ*,—бӑннаш, Ьіӆ, *оврагъ*,—Ьаннаш, хіеӆ, *дерево*,—ханнаш, хуӆ, *лѣсъ*,—ханнаш.

§ 52. Окончаніе іш, присоединяясь къ слову, производитъ слѣдующія измѣненія:

а) конечный гласный звукъ выпадаетъ, напр. бежіна, *скотина*,—бежініш;

b) слова, оканчивающіяся на іг съ предыдущею плавною, теряютъ і (§ 17), напр. бЬеріг, *глазъ*,—бЬергіш, леріг, *ухо*,—лергіш, ц̣еліг, *палецъ*,—ц̣елгіш, церіг, *зубъ*,—цергіш, но гезіг, *паукъ*,—гезігіш, куіг, *рука*,—куігіш, стігіл, *небо*,—стігіліш, ціціг, *кошка*,—ціцігіш, ӗчіг, *желѣзо*,—ешгіш (§ 31), дечіг, *дерево (дрова)*,—дешгіш кромѣ дечгіш;

с) корневая гласная у принимаетъ еще і (§ 5); напр. урс, *ножикъ*,—уірсіш, ц̣уж, *азбука*,—ц̣уіжіш, курс, *связка*,—куірсіш;

d) корневая гласная а или уо, образовавшееся изъ о, превращаются въ е или уе (§§ 10, 12); напр. буц, (кор. бац), *трава*,—беціш, ніq, (кор. наq), *дорога*,—нӗqіш, муоз (кор. маз), *медъ*,—мезіш; пӽарс, *рука*,—пӽерсіш, малх, *солнце*,—малхіш, hуорд, *море*,—hуердіш, луом, *левъ*,—луеміш, hуоӑ, *пуля*,—hуӗш; ӽе (кор. ӽар), *огонь*,—ӽеріш, шуо (кор. шар), *годъ*,—шеріш, съ потерею начальнаго звука: jуол, *сѣно*—ӗліш. Отдѣльно нужно замѣтить ӽајра, *мельница*—ӽӗріш; исключеніе составляетъ: мадрас, *школа*,—мадрасіш.

§ 53. Слова, оканчивающіяся на і или на ај и ау, образуютъ множественное число на еш или іеш (§ 20); напр. ц̣Ьелі, *собака*—ц̣Ьеліёш, нЬені, *пѣтухъ*—нЬеніеш, ӽі, *кровь*—ӽіёш; лај, *рабъ*—лёш, сај, *олень*—сёш, ҭај, *мостъ*—ҭёш; іллај, *пѣсня*—іллёш, қуорнај, *цыпленокъ*—қуорніеш, кау, *ворота*—кёш, ерзау, *орелъ*—ерзіёш. Также образуютъ множ. ч.: бЬуо (кор. бЬа), *войско*—бЬеш, чуо, *волосъ*—чуёш, чуоӑ, *черкесска*—чуеіёш.

§ 54. Окончаніе уош въ словахъ: куорта, *вершина*—куортуош, маж, *борода*—мажуош, мӑр, *мужъ*—мӑруош, нӑна, *мать*—нӑнуош, де (кор. діен), *день*—діенуош, ӽа (кор. ӽіен, *т.* ӽен), *домъ*—ӽіенуош.

§ 55. Окончаніе уш, кажется, часто обусловливается предыдущею гласною; напр. нускул, *невѣста*—нускулуш, ӽоӽqум, *бровь*—ӽоӽqумуш, олхузур, *птица*—олхузуруш, qӑлум, *перо*—qӑлумуш; но мы встрѣчаемъ тоже хат, *грязь*—хаттуш, міла, *который*—мілуш, із, *онъ*—ізуш (ср. § 21).

§ 56. Окончаніямъ, приведеннымъ въ §§ 51—55, параллельны окончанія наш, ніш, нуош, нуш, которыя, будучи прибавлены, подвергаются тѣмъ же законамъ.

а) наш, напр.: ӑга, *колыбель*—ӑганаш, ӑріе, *поле*—ӑріенаш, ҕовҕа, *шумъ*—ҕовҕанаш, но гӯ (*т.* губ), *холмъ*—гӯнаш, гуӗ (*т.* гог), *кругъ*—гуӗнаш, зу, *ежъ*—зунаш, jӯ (*т.* jуб), *шило*—jӯнаш, ӽӯ (*авар.* цов), *богъ*—ӽӯнаш, при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эти слова теряютъ свою конечную согласную. Отступающія формы, которыя принадлежатъ сюда, слѣдующія: гіла, *лошадь*—гілінаш, гуірӗ, *осень*—гуірієнаш.

b) ніш; напр. пха, *жила*—пхёніш, Ьам, *лужа, озеро*—Ьемніш, туірі, *сказка*—туірініш; лӯ, *дикая коза*—лӯініш, уор, *яма*—уерніш, буос (кор. бас), *цвѣтъ*—бесніш, дуош (кор. даш),

слово—дешніш; съ соединительною гласною: бут (кор. бат), *мѣсяцъ*—беттініш, муот, *языкъ*—меттініш.

c) нуош; напр. са, *свѣтъ*—сінуош, қа, *грѣхъ*—қінуош, сі, *почетъ*—сінуош.

d) нуш; напр. ʒ̣ӯ, *колодезь*—ʒ̣ӯнуш, біӗру, *балка*—біӗрунуш, ʒ̣ӯду, *штрафъ*—ʒ̣ӯдунуш, тӧбу, *стая*—тӧбунуш, хӧзу, *воробей*—хӧзунуш.

§ 57. Ближе всего къ окончанію нуш подходитъ окончаніе муш, которое встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ: діеʒ̣, *тѣло*—даʒ̣муш, ʒ̣аж, *палка*—ʒ̣ожумуш, ḫӑд, *лукъ*—ḫӑдмуш.

§ 58. Кромѣ этихъ простыхъ окончаній, мы находимъ еще двойныя окончанія, которыя состоятъ, съ одной стороны, изъ окончаній ар(ер), ір, обозначающихъ коллективность, усиленіе, а съ другой изъ ій, чій и аш,—и выражаютъ коллективное множественное число. Они встрѣчаются въ словахъ: ча, *медвѣдь*—черчій, ци, *овца*—ціерчій, хака, *свинья*—хакарчій, сіӗда, *звѣзда*—сіӗдарчій, гӑзаң, *коза*—гӗзерій, нуц, *женихъ*—неуцірій (§ 6), ваша, *братъ*—вежірій, јіша, *сестра*—јіжірій; послѣднія два слова замѣчательны смягченіемъ гласныхъ, которое мы уже видѣли въ тушскомъ языкѣ (§ 31); только во множественномъ числѣ встрѣчается мехқірій (*т.* махқар). Если отъ пхуо (қор. пхар), *стрѣла*—пхерчій и отъ сту (кор. стар), *быкъ*—стерчій, то нужно принять въ соображеніе, что въ этихъ двухъ формахъ единственнаго числа заключается коллективное или усилительное понятіе скорости и силы (§ 35). То-же самое встрѣчается въ формахъ, сложныхъ съ аш: дуол, *локоть*—далараш, чуг, *кольцо*—чагараш, зудаң, *жена*—зудараш и въ единственномъ числѣ діг, *топоръ*, род. дагараң, мн. дагараш, зḫуок, *клювъ*, род. зḫакарің, мн. зḫакараш, ḫуоз, *обручъ*, род. ḫазараң, мн. ḫазараш; јахқ̣, *гребень*, род. ахқарің, мн. ахқараш, ніқ, *улей*, род. наʁарің, мн. наʁараш, ḫе, *паръ*, род. ḫенерің, мн. ḫенераш, нӑб, *спанье*, род. нӑбарің, мн. нӑбараш. Совершенно отступаетъ множ. число слова јат, *корова*—хӗлій,

рядомъ съ которымъ хотѣлось бы поставить единств. число цḫелі, *собака* (ср. *т.* пху, кор. пхар).

§ 59. Какъ и въ тушскомъ яз., въ чеченскомъ именительный падежъ значительно отличается отъ остальныхъ падежей, особенно тѣмъ, что въ немъ основа слова подвергается большимъ измѣненіямъ: происходитъ или измѣненіе корневой гласной, или сокращеніе конечнаго звука, или присоединеніе ј къ начальному звуку.

Во-первыхъ, что касается измѣненія гласной, то мы встрѣчаемъ, какъ и въ тушскомъ языкѣ, вмѣсто *а* гласной корня другую, болѣе глухую, напр. буц (кор. бац), *трава*, бут (кор. бат), *мѣсяцъ*, муқ (кор. мақ?), *ячмень*, буолх (кор. балх), *дѣло*, буорц (кор. барц), *просо*, муоз (кор. маз), *медъ*, муохк (кор. махк), *страна*, буож (кор. баж), *козелъ*, буорз (кор. барз), *волкъ*, муот (кор. мат), *языкъ*, муох (кор. мах), *вѣтеръ*, дуог (кор. даг), *сердце*, дуохк (кор. дахк), *туманъ*, ніq (кор. наq), *дорога*. Однако иногда мы находимъ *а* и въ имен. падежѣ, напр.: ца (кор. цієн), *домъ*, са (кор. сі), *душа*, *свѣтъ*, qа (кор. qі), *грѣхъ*.

Во-вторыхъ, съ измѣненіемъ гласной, мы встрѣчаемъ одновременно и утрату конечнаго звука въ шуо (кор. шар), *годъ*, ніқ (кор. наʁар), *улей*, діг (кор. дагар), *топоръ*, це (кор. цар), *огонь*, пхуо (кор. пхар), *стрѣла;* сравн. *т.* пху (кор. пхар), *собака*.

Въ-третьихъ, происходитъ присоединеніе ј къ начальному звуку въ словахъ јахк (кор. ахкар), *гребень* (§ 35), јат (кор. ат), *корова*, јуол (кор. ал), *сѣно*.

§ 60. Остальные падежи суть слѣдующіе:

1) genetivus, 2) dativus, 3) instructivus или activus, 4) comitativus, 5) allativus, 6) conversivus, 7) ablativus, 8) delativus, 9) adessivus, 10) terminativus, 11) comparativus, 12) aequativus, 13) illativus, 14) elativus, 15) adverbialis, 16) inessivus, 17) motivus.

§ 61. Окончанія родительнаго падежа находятся въ соотвѣтствіи съ окончаніями множественнаго числа аӏ, іӏ, еӏ, уоӏ, уӏ и наӏ, ніӏ, нуӏ. Ихъ присоединеніе подлежитъ тѣмъ-же законамъ, какъ прибавленіе окончаній множ. числа, относительно гласныхъ, и согласныхъ:

1) аӏ: напр. гаур, *лошадь*, р. гаураӏ; зіӏгат, *муравей*, зіӏгатаӏ; ʒант, *скамья*, ʒаӏтаӏ; āмал, *характеръ*, āмалаӏ; аӏʒар, *жеребецъ*, аӏʒараӏ; ʒārабаш, *рабыня*, ʒārабашаӏ; ʒудалаӄ, *телята*, ʒудалаӄаӏ; біеӏ, *гнѣздо*, біенаӏ; вардаӏ, *арба*, варданаӏ; бажаӏ, *рожь*, бажанаӏ; діг, *топоръ*, дагараӏ (§ 35, 59).

2) іӏ: а) безъ измѣненія: бага, *ротъ*, багаӏ, ʒала, *крѣпость*, ʒалаӏ, сāʒа, *милостыня*, саʒаӏ, муолла, *мулла*, муоллаӏ, луо, *сныъ*, лаӏ, b) съ сокращеніемъ конечной гласной и съ сохраненіемъ гласной корня (§ 10): гіла, *конь*, гілӏ, бежіна, *рогатый скотъ*, бежінӏ, гуōла, *колѣно*, гуōлӏ, c) съ измѣненіемъ: дā, *отецъ*, дēӏ, ʒа, *листъ*, ʒеӏ, бӏуо, *войско*, бӏеӏ, саӏ, *олень*, сēӏ, лāӏ, *рабъ*, лēӏ, ваша, *братъ*, вешӏ, qа, *грѣхъ*, qӏ, са, *душа*, сӏ, балда, *губа*, белдӏ, шура, *молоко*, шуірӏ (§ 5), зуд, *сука*, зуідӏ, муш, *веревка*, муішӏ, тур, *шашка*, туірӏ, бут (кор. бат), *луна*, беттӏ, буц (кор. бац), *трава*, бēцӏ, буож (кор. баж), *козелъ*, бежӏ, буолх (кор. балх), *дѣло*, белхӏ, дуог (кор. даг), *сердце*, дегӏ, шуо (кор. шар), *годъ*, шерӏ, цӏе (кор. цӏар), *огонь*, цӏерӏ, сту (кор. стар), *быкъ*, стерӏ, пхуо (кор. пхар), *стрѣла*, пхерӏ, нуц, *женихъ*, неуцӏ (§ 6), туоп, *ружье*, туēпӏ, луом, *левъ*, луēмӏ (§ 12); d) съ выпаденіемъ і (§ 17) и съ измѣненіемъ согласной (§ 24): бӏеріг, *глазъ*, бӏергӏ, церіг, *зубъ*, цергӏ, ēчіг, *желѣзо*, ешгӏ, дечіг, *дрова*, дечгӏ (дешгӏ).

3) еӏ: цӏ, *овца*, цēӏ, цӏелӏ, *собака*, цӏелēӏ, нӏені, *пѣтухъ*, нӏеніеӏ.

4) уоӏ въ словахъ, которыя первоначально оканчивались на согласную. Напр. детӏ (*т.* ʒатеб), *серебро*, датуоӏ, дешӏ, *золото*, дашуоӏ.

5) уӏ въ словахъ: гіерз, *оружіе*, гіерзуӏ, бāлуоз, *воскъ*, бāлуозуӏ, ʒаж, *палка*, ʒожуӏ, хаж, *лобъ*, хожуӏ (§ 21) hуорд, *море*, hурдуӏ, нускул, *невѣста*, нускулуӏ, qōлум, *перо*, qōлумуӏ.

§ 62. Для н, приставляемаго къ окончанію родительнаго падежа, приведемъ нѣсколько примѣровъ: 1) āша, *зола*—āшанаӏ, 2) аӏма, *водоворотъ*—āӏманӏ, āса, *ремень*—āсанӏ, бажа, *стадо рогатаго скота*—бажанӏ, нāӄа, *грудь*—нāӄанӏ, паӏда, *выпота*—паӏданӏ, буīсі, *ночь*—буīсінӏ, орцу, *тревога*—орцунӏ, гуō, *кругъ*—гуōнӏ, qу, *воръ*—qуінӏ, hу, *пастухъ*—hуінӏ, qару, *градъ*—qарунӏ; смягчая: мадрас, *школа*—мадрасіенӏ, междіг, *мечеть*—междігіенӏ; 3) тōбу, *стая*—тобūнуӏ, хōзу, *воробей*—хōзунуӏ; гӯ, *холмъ*—гӯнуӏ, біēру, *балка*—біēрунуӏ, доʒу, *дождь*—доʒунуӏ, моху, *порывъ*, *стремленіе*—мохунуӏ.

§ 63. *Дательный* падежъ имѣетъ окончаніе на, которое присоединяется къ основѣ или непосредственно, или посредствомъ соединительной гласной; иногда мы встрѣчаемъ удвоеніе звука н, который подвергается уподобленію въ далла отъ дѣле, *Богъ*. Примѣры: āсар, *сорная трава*—āсарна, āмал, *нравъ*—āмална, аӏ, *ломота*—анна, буӏ, *балаганъ*—бунна, буож, *козелъ*—бажна; но буорз, *волкъ*—барзана, буорц, *просо*—барцана, буц, *трава*—бāцана, ах, *половина*—ēхіна, ваша, *братъ*—вешīна, гіерз, *оружіе*—гіерзуна, беqі, *жеребенокъ*—боqуна, hуорд, *море*—hурдуна.

§ 64. *Инструктивъ* (творительный) имѣетъ разныя окончанія: 1) самое обыкновенное уō, которое соотвѣтствуетъ тушскому окончанію в (§ 7); напр. дуог, *сердце*—дагуō (*т.* даӄв), ніq, *дорога*—нēqуō (*т.* наqв), цӏе, *имя*—цӏаруō (*т.* цӏарв), са, *душа*—сінуō, аӏ, *ломота*—ēнуō, āса, *ремень*—āсануō, ах, *половина*—ēхуō, бāд, *утка*—бēдуō, детӏ, *серебро*—датуонуō;

2) рѣже встрѣчается окончаніе ас, которое тоже свойственно тушскому языку, и существованіе котораго можетъ быть доказано и въ аварскомъ языкѣ; напр. дā, *отецъ*—дāс,

ваша, *братъ*—вашас, jiша, *сестра*—jiшас, нāна, *мать*—нāнас. Какъ это окончаніе, такъ и 3) окончаніе *а* примѣняется только къ названіямъ разумныхъ существъ; напр. дēле, *Богъ*—дāла, мāр, *человѣкъ*—мāра, вуоḃ, *сынъ*—вуоḃа;

4) окончаніе ē и iē встрѣчается въ нѣкоторыхъ, большею частью односложныхъ словахъ, оканчивающихся на гласную или двугласную, въ которыхъ формы инструкт. и аллят. совпадаютъ: лаj, *рабъ*—лē, саj, *олень*—сē, ʦaj, *мостъ*—ʦe, кау, *ворота*—кē, ха, *караулъ*—хē, ча, *солома*—чiē, ц̇ı, *кровь*—ц̇iē, цı, *овца*—цiē, ʠа, *пшеница*—ʠiē, ƙi, *кутанъ*—ƙiē, бḃуо, *войско*—бḃiē.

§ 65. *Комитативъ* (союзный) образуется посредствомъ окончанія цiң (*т.* цi); напр. дā, *отецъ*—дēцiң, āмал, *нравъ*—āмалцiң, куiг, *рука*—куiгiцiң, qōлум, *перо*—qōлумацiң, тур, *шашка*—туiрiцiң, стiē, *жена*—стiчуцiң (§ 80), jiша, *сестра*—jiшацiң, ваша, *братъ*—вешiцiң, туiхi, *соль*—туiхiцiң.

§ 66. Суффиксъ *аллятива* (обращающаго) ге (*т.* го) можетъ съуживаться въ iē (niē), ē, е; онъ присоединяется къ основѣ родительнаго падежа, но иногда, кажется, совсѣмъ выпадаетъ; примѣры: ajʠар, *жеребецъ*—ajʠарiē, ах, *половина*—ēхiē, бага, *ротъ*—багiē, беqi, *жеребенокъ*—боqiē, бḃергiē, *глазъ*—бḃергiē, дуохк, *туманъ*—дахкiē, дуол, *локоть*—дуелiē, куорт, *голова*—куертiē, ц̇а, *домъ*—ц̇iнiē, са, *свѣтъ*—сiнiē, лехi, *земля*—лехiнiē (но также лехiē), jў, *шило*—jўнiē, лў, *дикая коза*—лўнiē, моху, *порывъ*—мохунiē, āга, *колыбель*—āганiē; дā, *отецъ*—дē (дēге), ʦaj, *мостъ*—ʦē, лаj, *рабъ*—лē, вуоḃ, *сынъ*—вуоḃē, joуḃ, *дочь*—jуеḃē.

Примѣчаніе. Къ окончанію аллят. присоединяется, какъ въ тушскомъ языкѣ (см. мой Опытъ § 120), большая часть другихъ суффиксовъ: конверсива—х̇а, аблятива—рi, делятива—ра, адессива—х̇ и терминатива—ц (см. § 67—71).

§ 67. *Конверсивъ* (направляющій) образуется прибавленіемъ къ аллят. окончанія х̇а, находящагося въ ближайшей

связи съ локативомъ; напр. āмалiех̇а (āмалгех̇а), дех̇а (дēгех̇а) но луо, *снѣгъ*—лаjх̇а (см. § 19, 61). Сюда принадлежатъ нарѣчія: уах̇а, *внизъ*, ʠех̇а, *позади*.

§ 68. Суффиксъ *аблятива* (удаляющаго падежа) рi (*т.* ре): āмалiēрi (āмалгерi), дēрi (дēгерi), хiēрi отъ хi, *вода*, ц̇арiēрi отъ ц̇е, *огонь*.

§ 69. *Делятивъ* имѣетъ окончаніе ра: āмалiēра (āмалгера), дēра (дēгера), лāманiēра отъ лāм, *гора*, āра, *извнутри*, ц̇iнiēра.

§ 70. Окончаніе *адессива* (усвоивающаго) х̇; напр. āмалiех̇ (āмалгах̇), дех̇ (дēгах̇), чух̇, *въ*, лāманiех̇ отъ лāм, *гора*.

§ 71. *Терминативъ* (предѣльный пад.) образуется посредствомъ окончанія ц: āмалiēц (āмалгец), дēц, лāманiēц, хiēц, ц̇арiēц отъ ц̇е, *огонь*, х̇унiēц отъ х̇уң, *льсъ*.

§ 72. *Компаративъ* (уступающій), вѣроятно, первоначально просекутивъ, образуется посредствомъ окончанія л (ал, iл, ул): āмалал, дēл, вiрал отъ вiр, *оселъ*, бēрiл отъ бēр, *дитя*, буниl отъ буң, *шалашъ*, ēхiл отъ ах, *половина*, багajл отъ бага, *ротъ*, бежал отъ бажа, *стадо рогатаго скота*, гiерзул отъ гiерз, *оружiе*, гўнал отъ гў, *холмъ*.

§ 73. При образованіи *экватива* (равняющаго пад.) прибавляютъ ла къ окончанію компаратива, или довольствуются тѣмъ, что удваиваютъ согласную внутри двухсложнаго слова (§ 29), напр. āмалалла или āммалал, буниlла отъ буң, дēлла отъ дē.

§ 74. *Иллятивъ* (проницающій), совпадающій съ аффективомъ тушскаго языка, имѣетъ окончаніе х; напр. āмалах, дēх, ц̇iнах отъ ц̇а, *домъ*, дашуох отъ дешi, *золото*.

§ 75. *Элятивъ* (отдѣляющій) имѣетъ окончаніе хiң (въ тушскомъ языкѣ хi, § 115), которое можетъ перейти въ хаң, свойственное адвербіальному падежу; напр. āмалхiң, āмалхаң, дēхiң, дēхаң, лāманахiң, лāманахаң.

§ 76. *Инессивъ* имѣетъ окончаніе ах̇; напр. ц̇ах̇ отъ ц̇а,

дінахъ отъ де, леттахъ отъ латта, дінахъ отъ дінъ, стіглахъ отъ стігіл.

§ 77. *Мотивъ*, который въ тушскомъ языкѣ (Versuch § 241) замѣняется дательнымъ падежомъ, можетъ быть, сохранился съ болѣе древнимъ окончаніемъ дат. падежа а (е), напр. стігла отъ стігіл, *небо*, діна отъ дінъ, *конь*.

§ 78. Чеченское окончаніе зінъ (заӈ), соотвѣтствующее окончанію каритива ӏі въ тушскомъ языкѣ (§ 17), большею частью удерживается въ отглагольномъ имени существительномъ, напр. белгіла јаӈзінъ, хāдајна далаӈзінъ; хідаӈзінъ, дузаӈзінъ, пурбан далаӈзінъ, но находимъ также пурбазінъ, біехӈазаӈ.

§ 79. Во множественномъ числѣ большинство падежей образуется прибавленіемъ окончаній къ характеристикѣ множ. числа *ш*, именно: дательный пад., инструктивъ, имѣющій всегда окончаніе а, комитативъ, аллятивъ съ отвердѣлымъ начальнымъ звукомъ ке (§ 30), а также конверсивъ (кеха), аблятивъ (кірі), делятивъ (кара), адессивъ (каха), терминативъ (кац), окончанія которыхъ соединены съ аллятив. суф., и наконецъ элятивъ. Родительный падежъ имѣетъ окончаніе іӈ и съ нимъ сообразуются компаративъ (іл) и иллятивъ (іх). Для инессива и мотива у меня нѣтъ примѣровъ.

§ 80. Кромѣ этого склоненія существительныхъ, есть еще склоненіе прилагательныхъ съ примѣтой чу (въ тушскомъ языкѣ чо), которому слѣдуютъ многія существительныя, напр. нахчуō, *чеченецъ, род.* нахчуōчуӈ; уерсіē, *русскій, род.* уерсіēчуӈ, ӏӈајхуō, *аварецъ, род.* ӏӈајхуōчуӈ, во мн. ч. ӏӈај, дуоттаӡа, *другъ, род.* дуоттаӡачуӈ, зудаӈ, *женщина, род.* зудачуӈ, қуēнахі, *молодой человѣкъ, род.* қуōнахачуӈ, стіе, *жена, род.* стіēчуӈ, хархуō, *мельникъ, род.* хархуōчуӈ, ӏіēруо, *вдова, род.* ӏіēруочуӈ, лазархуō, *большой, род.* лазархуōчуӈ, ҭемелуō, *воинъ, род.* темелуōчуӈ.

§ 81. Для лучшаго обозрѣнія склоненія мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Ед.	*Мн.*	*Ед.*	*Мн.*	*Ед.*	*Мн.*
амал.	—	да	—	ӏержінiг	—

Им., род., дат., инстр., комит., конв., абл., дел., адес., терм., комп., экв., ил., эл., адверб. см. въ соч. Услара стр. 16 и 17 — 28 — 43

инес. āмалахъ	—	—	—	ӏержічухъ	ӏержічуіхъ.
мотив. āмала	—	—	—	ӏержічу.	

§ 82. Значительное число именъ прилагательныхъ оканчивается на ӈ съ предыдущею гласною, въ особенности на аӈ, іӈ, еӈ, уӈ, напр. āттаӈ, *легкій*, буоршаӈ, *мужескій*, гуоргаӈ, *круглый*, мāсаӈ, *скорый*; қајӈ, *бѣлый*, дікінӈ, *хорошій*, дезінӈ, *тяжелый*, дēқінӈ, *сухой*, вēхінӈ, *богатый*, ціміӈ, *малый*, қіеӈ, *бѣдный*, кочуӈ, *жидкій*, қоргуӈ, *глубокой*, лохуӈ, *низкій*, довхуӈ, *теплый*. Только немногія имѣютъ другія окончанія; напр. сіні, *синій*, сірі (рус. сѣрый?), *сѣрый*, суіпі, *набожный*, семі, *открытый*, татарскаго происхожденія астах, *хромой*.

§ 83. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ прилагательныхъ измѣняютъ свой начальный звукъ для обозначенія рода, напр. вēхінӈ, *богатый*, въ женскомъ родѣ: јēхінӈ, во множ. бēхінӈ зударашӈ, *богатыя женщины*, дēхінӈ нусқулушӈ, *богатыя невѣсты*; подобнымъ образомъ: везінӈ, *тяжелый*, *дорогой*, вēқінӈ, *сухой*, *безплодный*, віēхінӈ, *длинный*, вовхуӈ, *теплый*, вокқуӈ, *большой*. Безъ измѣненія остается начальный звукъ въ словѣ вуоӈ, *дурной*, также въ словѣ дікінӈ, *хорошій*.

§ 84. Окончаніе иныхъ именъ прилагательныхъ совпадаетъ съ окончаніемъ родительнаго падежа; въ такихъ именахъ прилагательныхъ встрѣчаются болѣе древнія формы род. падежа; напр. стіеӈ луом, *женскій левъ*, между тѣмъ какъ теперь род. падежъ слова стіе—стіēчуӈ; подобнымъ образомъ шілінӈ, *холодный*; ср. шіелуо, *холодъ*, род. шіелуонінӈ.

§ 85. Имя прилагательное, употребленное какъ имя существительное, имѣетъ окончаніе іниг (выше въ примѣрахъ склоненія § 81); напр. ӏержініг, *черный*, дікініг, *добрый*.

§ 86. Въ качествѣ опредѣленія, имя прилагательное въ косвенныхъ падежахъ съ характеристикой *чу* ставится передъ именемъ существительнымъ и остается безъ измѣненія; напр. дікіҥ ваша, *добрый братъ*, род. дікічу вешіҥ, дат. дікічу вешіна; мн. им. дікіҥ вежіріj, *добрые братья*, род. дікічу вежірііҥ. Конечно, имена прилагательныя съ подвижнымъ начальнымъ звукомъ сообразуются съ родомъ имени существительнаго; напр. сеҥ баӄӄајчу вежірііҥ, *моего добраго брата*.

§ 87. Для обозначенія равенства, при сравненіяхъ, употребляется частица санна, *какъ*, напр. јіша ваша санна дікіҥ ју, *сестра такъ же добра, какъ братъ*, или сравниваемый предметъ ставится въ эквативѣ: вуоӈ дӗлла ву, *сынъ съ отца*, нāна јуоӈалла ју, *мать съ дочь*, јіша вешіілла или вешшіл ју, *сестра съ брата*. Для обозначенія превосходства употребляется компаративъ; напр. ваша јішіл дікіҥ ву, *братъ лучше сестры*, лāм цӏнал лекіҥ бу, *гора выше дома*. Для обозначенія наивысшей степени употребляютъ дуӄа, *много*, ӯр, *наиболѣе*, ҷех̇, *надъ*. Напр. із дуӄа (ӯр, ҷех̇) дікіҥ ву—*онъ очень хорошъ*. Для обозначенія превосходства, употребляютъ ӯр или ҷесттіна, *особенно*, при чемъ существительное, съ которымъ сравниваютъ, ставятъ въ элятивѣ; напр. із ҷесттіна мајра ву нāхахаҥ, *онъ самый храбрый изъ людей*,—нахчушхаҥ,—изъ чеченцевъ, із ӯр хазаҥ ју зударашхаҥ, *она самая прекрасная изъ женщинъ*.

§ 88. Числительныя количественныя см. Усл. § 44.

§ 89. Образованіе сложныхъ числительныхъ точно такое, какъ и въ тушскомъ языкѣ (см. мой Опытъ § 140 в); особенность ихъ состоитъ только въ удвоеніи согласныхъ (§ 29); напр. іт 10, цх̇аітте 11, езір 1000, езірре цаӈӈе 1001.

§ 90. Въ связи съ именемъ, а также въ косвенныхъ падежахъ, первыя пять именъ числительныхъ имѣютъ слѣдующій видъ: 1 цх̇а—цх̇ені, 2 ші—шіна, 3 ӄуо—ӄаа, 4 вій—віеа, 5 пхі—пхіеа. Дій, *четыре*, имѣетъ подвижный начальный звукъ, какъ и въ тушскомъ языкѣ (§ 143). Въ связи

съ личнымъ мѣстоименіемъ эти числительныя выражаются такъ: тхуӗші или вајші, *мы оба* и т. д. (§ 46 Услара):

§ 91. Склоненіе такихъ соединеній см. § 46 Услара.

§ 92. Собирательныя имена числительныя суть: 2 шӏ а, 3 ӄуё а, 4 віё а, 5 пхіё а, 6 јалхіё а, 7 вуорhіё а, 8 барhіё а, 9 іссіё а, 10 іттіё а, 11 цх̇аіттіё а, 20 ҷqе а, 21 ҷqё цаӈӈіё а—и т. д.

Примѣчаніе. Существуютъ также числительныя собирательныя на мма (форма инструктива, которая напоминаетъ окончаніе множ. числа мі, встрѣчающееся въ тушскомъ языкѣ § 93); напр. 2 шімма, шімміё, 3 ӄаамма (ӄаамміё, ӄааммӯ), 4 віеамма, 20 ҷqамма.

§ 93. Имена числительныя порядковыя см. § 47 Усл. Числительныя порядковыя склоняются совершенно такъ, какъ имена прилагательныя и имѣютъ туже форму на ніг (§ 85): напр. 1. х̇алхараніг, *первый*, 2. шоллуҷуніг, *второй*.

§ 94. Какъ въ тушскомъ, такъ и въ чеченскомъ языкѣ имена числительныя распредѣлительныя образуются посредствомъ удвоенія: 1 цх̇аццца, 2 шішші и т. д.

§ 95. Кратныя числительныя имѣютъ окончаніе оззу, которое, кажется, соотвѣтствуетъ аӆ, существовавшему прежде въ тушскомъ яз.; ср. § 33, d; напр. цх̇оззу и т. д. см. Усл. 62 стр.

§ 96. Числительныя дробныя выражаются посредствомъ числительныхъ порядковыхъ: напр. ӄо̄луҷуӈ да̄qа; половину выражаютъ словомъ ах.

§ 97. Мѣстоименіе перваго лица въ един. числѣ—суо (тушское со), во множ. тхуо, когда противополагается другимъ лицамъ,—ваj, когда включается; второе лицо единств. числ. х̇уо, во множ. числ. шу; третье лице въ единств. числѣ із, во множ. числѣ ізуш.

§ 98. Склоненіе мѣстоименій личныхъ см. стр. 45, 46, 47, 48 Услара.

§ 99. Притяжательныя мѣстоименія выражаются посред-

ствомъ род. пад. личныхъ мѣстоименій (см. стр. 48, § 43 Услара). Кромѣ сец, хец, цуінің, мы встрѣчаемъ болѣе старинныя формы: сајң, хајң, шіең (см. § 36, стр. 51 Усл.). Въ значеніи именъ существ. употребляются: сајніг, хајніг, цуінініг; тхајніг (вајніг), шуінің, цёрініг. Склоненіе ихъ см. стр. 52, § 37 Усл.

§ 100. Мѣстоименія возвратныя суть: 1. суо суō, 2. хуо хуō, 3. із шā; множ. 1. тхуо тхеш или вај ваш, 2. шу шеш, 3. шу шеш. Какъ видно, мѣстоименія возвратныя во второмъ и въ третьемъ лицахъ совпадаютъ; ср. въ тушскомъ (§ 151 мой Опытъ) род. шарі, множ. шуі. Склоненіе мѣстоименій возвратныхъ см. Усл. суо суō, 49 стр.; хуо хуō, тхуо тхеш, вај веш, шу шеш, стр. 50.

§ 101. Взаимное отношеніе выражается черезъ вовшің, которое не измѣняется.

§ 102. Указательное мѣстоименіе і, із; склоненіе см. 52 стр. § 38 Усл.

Передъ именемъ въ косвенныхъ падежахъ употребляется форма оцу. Отъ нея произведено ецце, *туда*. Кромѣ того для указанія на близкіе предметы употребляется һара, *этотъ*, для болѣе отдаленныхъ дђāрініг, *тотъ*; склоненіе һара см. стр. 52, § 38, дђāрініг стр. 53 Усл.

Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежитъ также еще іштініг, *такой-же*.

§ 103. Вопросительное мѣстоименіе, какъ и въ тушскомъ языкѣ, въ именительномъ падежѣ имѣетъ иной корень, чѣмъ въ косвенныхъ. Склоненіе міла см. на 54 стр., § 39; һуң на стр. 55 Усл.

Множ. число отъ міла мілуш, въ косвенныхъ падежахъ: род. пад. мілхучуің, дат. мілхучушна, тв. мілхучуша и т. д. Если вопросъ относится къ одному, изъ опредѣленнаго числа лицъ, то употребляютъ мілху, *который;* масаң, *сколько*, склон. см. § 42, стр. 56 Усл.

Къ вопросительному мѣстоименію принадлежитъ тоже муху, *каковъ*.

§ 104. Вмѣсто мѣстоименія относительнаго, котораго нѣтъ въ чеченскомъ яз. точно такъ же, какъ въ аварскомъ и въ абхазскомъ, мы встрѣчаемъ разныя причастія.

§ 105. Къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ принадлежатъ: массуоң, *кто бы то ни былъ*, массуоңа, *всякій*, верріг (ј, д, б) *весь*, которое, вѣроятно, посредствомъ удвоенія произошло изъ причастія веріг (§ 29, 137), һāр, *каждый*, һумма, цђама, цха, кең (стр. 58 Усл.). Склоненіе массуоң см. § 41, стр. 56 Усл.

Относительно являющагося въ склоненіи массуоң слога ар (ēр) см. § 35; һар. имѣетъ въ дат. пад. һāранна а, въ инстр. һāрамма а, въ другихъ оно не измѣняется передъ именемъ; кең, *другой*, имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ кіечу.

§ 106. Для выраженія отрицанія употребляютъ цађђа и һумма а (см. стр. 58 Усл.).

§ 107. Число глагольныхъ корней, оканчивающихся на гласную, очень незначительно; мы находимъ: ха, *сѣсть*, ха, *знать*, га (*т.* гу), *видѣть*, дā (*т.* даq), *пѣть*, дā (*т.* дав) *погибать*, ле, *хотѣть*, ді (*т.* дхев), *умерщвлять*, кі, *доставать*, лі (*т.* лев) *говорить*, і, *сидѣть*, дуо (*т.* до), *дѣлать*, дуо (*т.* дуоʒ), *ломаться*, ду (*т.* да), *быть*, ту (*т.* тоq), *достаточествовать*. Изъ этихъ примѣровъ видно, что въ чеченскомъ языкѣ иногда выпадаетъ конечная согласная, которую тушскій языкъ еще сохраняетъ.

§ 108. Глагольные корни на согласную, которые я нахожу въ имѣющемся у меня матеріалѣ, слѣдующіе:

кāб, *сохраняться*, цуб, *сосаться*, каг, *ломаться*, тіг, *повиноваться*, тіег, *шить*, дāг, *горѣть*, діг, *вестись*, маг, *мочь*, лег (ліег), *отпадать*, дуоʒ, *основаться*, даʒ, *идти*, ід, *бѣлать*, ђід, *сжиматься*, хад (хіед), *бѣжать*, хāд (хіед), *разорваться*, тіед, *рѣзаться на куски*, дад (доуд), *бѣжать*,

ḥіж, *разъѣдаться*, хаж (хіеж), *глядѣть*, дāк, *пастись*, дарж, *разсыпаться*, діж, *покоиться*, дуож, *падать*, хіз, *вертѣться*, хаз, *слышаться*, цīз, *визжать*, діēз, *нравиться*, діерз, *возвращаться*, дуз, *наполняться*, лаз, *болѣть*, ловз, *играть*, дah, *носить*, ḥахк, *лежать*, хахк, *скакать*, тахк, *кластся*, дахк, *кластся*, діехк, *опоясываться*, дуохк, *насыпаться*, діек, *звонить*, хаk, *гладиться*, ekk, *перескакивать*, таk (тіеk), *разваливаться*, дak, *сосать*, дakk, *извлечься*, діēk, *отплачиваться*, ліеk, *играть*, āл, *сказаться*, ḥілл, *лежать*, уолл, *вѣшаться*, куолл, *создаться*, хіл, *быть*, тіл, *бродить*, тілл, *надѣваться*, туōл, *побѣдить*, дал, *даваться*, дал, *умирать*, дāл, *выходить*, далл, *углубиться*, делл, *раскрываться*, ділл, *кластся*, дуōлл, *заключаться*, дӯл, *натягивать*, мал, *пить*, ліēл, *ходить*, ḥам, *учиться*, qаувq (qіеq), *гремѣть*, діēq, *дѣлиться*, лаӱq (ліеӱq, лауӱq), *спрятаться*, āр, *молотиться*, кіēр, *пугаться*, хіс (хаус), *глядѣть*, кīс (куосс), *бросаться*, тас (тīс), *броситься*, тарс, *ржать*, діс, *остаться*, дуосс, *спускаться*, qаст (qіест), *отдѣлиться*, цест, *рѣзаться*, дāст, *развязываться*, дест, *пухнуть*, ḥајт, *оставляться*, кіēт, *удариться*, ḥуотт, *становиться*, хāтт, *спроситься*, хіēт, *казаться*, ʒатт (ʒітт), *встать*, діт, *оставляться*, діетт, *биться*, дāт, *показываться*, дуотт, *наливаться*, муотт, *думаться*, лат (ліет), *бороться*, āх, *пахать*, ḥіех, *мычать*, ḥіēх, *обманывать*, хах, *мазать*, хіелх, *бѣжать толпою*, туох, *ударяться*, дах (дуелх), *уходить*, дāх, *жить*, діелх, *дождить*, дӯх, *надѣваться*, бāх, *разсказываться*, лах (ліех), *искаться*, ах̀, *молоться*, дах̀, *смѣть*, іец, *браться*, харц (хіец), *опрокинуть*, хіц, *мѣняться*, сац (сауц, сіец), *остановиться*, дīц, *разсказываться*, лāц (ліец), *хватиться*, кāч, *достигнуть*, ліч, *купаться*, іеш, *уступать*, ḥіш, *жеваться*, шіерш, *двигаться*, тіеш, *вѣрить*, діеш, *читаться*.

§ 109. Корни, поставленные въ скобкахъ въ предыдущемъ §, съ измѣненіемъ гласной измѣняютъ также и значеніе свое, именно: і, ı, іе являются вмѣсто а, ā, уо для образованія учащательной формы; напр., qіест хіерц и т. д. см. § 67, стр. 99 Усл. При болѣе тщательномъ изслѣдованіи, вѣроятно, оказалось бы, что большинство корней съ названными гласными, въ особенности съ ı и іе, обозначаютъ продолжительность дѣйствія.

§ 110. Глагольные корни, выражающіе дѣйствіе, относящееся ко множеству, узнаются или по гласной у или і, являющейся вмѣсто б, свойственнаго тушскому языку, или, какъ и въ тушскомъ яз., по конечному слогу хк; напр. 1) хаус (*т.* хабс), *смотрѣть*, въ учащательн. хіс; хауш (*т.* хабж), сауц, лауӱq, боуд; можетъ быть, ḥауш (*т.* апш, первоначально, вѣроятно абш) и ḥауд, въ такомъ же отношеніи къ ḥіш и ḥīд. Ср. хіс (*т.* хебс), *смотрѣть*, кіс (*т.* кебс), *бросать*, дīц (*т.* дебц), *разсказывать;* 2) ḥахк, *лежать*, дахк, *класть*, тахк, *класть*, хахк, *скакать*.

§ 111. Измѣненіе гласной корня большею частью зависитъ отъ окончанія; послѣдующее і или у измѣняетъ гласную корня въ е или о; послѣдующее і превращаетъ а въ е (§ 10) (при чемъ і можетъ выпадать); коренное у остается безъ измѣненія (§ 11). Напр. вāхар, наст. вēхе, пр. нед. вēхіц; бāхар, наст. бōху, пр. нед. бēхіц, малар, наст. молу, повѣств. мелле, дӯзар, пр. нед. дуізіц, повѣств. дуізна.

Какъ и въ именахъ существительныхъ, уо, подъ вліяніемъ послѣдующаго і, измѣняется въ уе; напр. туохар, повѣств. туехна, дуōллар, повѣств. дуелліна. Нѣкоторое колебаніе въ измѣненіи уе и уі замѣчается въ прошед. повѣств. Глаголы, которые имѣютъ въ основѣ іе, измѣняютъ его въ прош. нед. въ ı, напр. хіетар—хıтіц, ліēлар—лıліц.

§ 112. Согласныя т, д и л, если онѣ образуютъ конечный звукъ глагольнаго корня, удваиваются въ прош. повѣств.; напр. далар—делле, хіетар—хіетте, хēдар—хēдде, § 29.

§ 113. Нѣкоторые глаголы перемѣняютъ свой начальный звукъ в, j, д, б, смотря по категоріи имени существительна-

го, къ которому они относятся; таже мѣна звуковъ происходитъ и во второй части сложныхъ глаголовъ (§ 114).

§ 114. Сложные глаголы точно такъ же, какъ въ тушскомъ языкѣ, образуются соединеніемъ глагольнаго корня съ глаголами *д*ар, *д*алар, *д*айтар, при чемъ эти вторыя составныя части могутъ терять свой начальный звукъ (§ 113). Соединенія такого рода суть: ʒаттадар (ʒаттар), дāжадар (дāжар), латадар (латар), лiēладар (лiēлар), лiчадар (лiчар), ЬāмадаР (ЬāмаР). Первая составная часть многихъ сложныхъ глаголовъ отдѣльно, самостоятельно, не употребляется; напр. Ьiехадар (ср. *т.* ахдар), Ьiехадалар, iегадар (*т.* аӄдар), хабадар; съ дайтар: дāгадар (дāгар), дāгадайтар, гайтар отъ гар.

§ 115. Очень часто встрѣчаются соединенія съ именемъ; напр. iехxiетар, каxаӄар, jахкxаӄар, марсxаӄар, мāӈгалxаӄар, ʒаӈгар, дуогдāхар, палтасар, ладуоʒар, деттiдiллар, дешiдiллар, дēттixаӄар, мохуйеттар, цiерajiсар, цетiллар, церіштахкар.

§ 116. Чаще всего имена соединяются съ глаголомъ *д*ар, *дѣлать;* напр. кāчамбар, біеӄамбар, гуōбар, нāбjар, ʒajʒajар, ʒовʒajар, даувдар, дуоЬадар, зіеӈдар, лāмаздар, некlдар, qōлудар, Ьеттадар, сlдар.

§ 117. Когда имена прилагательныя соединяются съ *д*ар или *д*алар, то берется чистая ихъ основа; напр. ʒатдар (ʒоттуӈ), чаʒдар, кāчдар, qlдар, цундар, дуqдар, нlсдар, дуохдар, гуоргдар, Ьарждар, мацвалар, мāждалар, самавалар.

Примѣчаніе. Сюда относится выраженіе доккуц діер (собственно: большимъ умирать) въ значеніи, „радоваться“.

§ 118. Какъ и въ тушскомъ языкѣ, въ чеченскомъ употребляются постпосиціи для соединенія съ глаголами; большею частью очень легко узнать природу нарѣчія такихъ словъ: цехаар, цедāлар, цедiтар, цедāр, чухаар, целхаар.

Къ глаголамъ, сложеннымъ съ нарѣчіями, принадлежатъ цiерадāлар, цехлiēлар, целхаліēлар, целхаділлар, улауліēлар, схадāр, дЬāдаккар, jуqахдāлар, духадiерзар, уахадахар, уахахаар.

§ 119. Наклоненія бываютъ: изъявительное, сослагательное, желательное, условное, повелительное и неопредѣленное. Сослагательное образуется присоединеніемъ окончанія іла къ настоящему времени; первое условное—присоединеніемъ окончанія инессива х къ основѣ настоящаго времени или (для прошедшаго времени) присоединеніемъ iех къ основѣ аориста; второе условное прибавленіемъ ара къ формѣ настоящаго или прошедшаго совершеннаго времени перваго условнаго наклоненія; повелительное наклоненіе представляетъ большею частью чистый корень слова; неопредѣленное наклоненіе есть отглагольное имя существительное на ар, которое можетъ склоняться.

§ 120. Для обозначенія временъ существуютъ въ чеченскомъ языкѣ простыя и сложныя формы. Первыя служатъ большею частью для обозначенія опредѣленнаго времени, вторыя — для обозначенія неопредѣленнаго или болѣе продолжительнаго времени. Сложныя формы образуются, какъ въ аварскомъ языкѣ, большею частью посредствомъ герундіума или причастій.

§ 121. Простое настоящее время образуется, какъ въ тушскомъ языкѣ, посредствомъ у, рѣже посредствомъ е, и еще рѣже—а. Когда характеристика настоящаго времени является у или е, то предыдущая гласная а можетъ измѣняться въ о или е (§ 11); другія же гласныя не измѣняются; напр. āрар, наст. бру, бāхар—бōху, вāхар—вēхе, латар—лете, Ьамар—Ьеме, но лiчар—лiчу.

§ 122. Имперфектъ (прошедшее недавнее) имѣетъ окончаніе іц, которое, какъ и окончаніе аориста іна, вліяетъ на измѣненіе предыдущей гласной а или о (§§ 10, 12); послѣ у является і и образуется дифтонгъ; напр. бēхіц отъ бāхар, буізіц отъ бузар.

§ 123. Перфектъ (прошедшее совершенное) образуется изъ имперфекта замѣною ц звукомъ р; напр. бēхір, буізір.

§ 124. Аористъ (прошедшее повѣствовательное) образуется окончаніемъ е, если на концѣ слышится одна изъ согласныхъ т, д или л, которыя при этомъ удваиваются; въ другихъ случаяхъ прибавляется обычное окончаніе іна, при чемъ і—съ неизмѣняемой гласной корня у можетъ образовать дифтонгъ, или же корневую гласную *а* или *уо* измѣняетъ въ *е* или *уе* (§ 13), а *е* въ *и*; наконецъ, і можетъ даже выпасть (§ 14); напр. далар—делле, хіеттар—хіетте, тіедар—тіедде, вадар—ведде; ӑрар—ёріна, hуоттар—hеттіна, бӑхар—бёхна, даӄар—дёӄна, деллар—ділліна, дестар—дістіна.

§ 125. Второй аористъ (давнопрошедшее), который, какъ кажется, выражаетъ повторенное дѣйствіе, имѣетъ окончаніе іёра, очень возможно, сокращенное изъ претерита вара (§ 129, 137), напр. хілліёра вм. хіллевара, лӀчініёра, бёхніёра, буізніёра.

§ 126. Простое будущее образуется прибавленіемъ р къ основѣ настоящаго времени, при чемъ встрѣчается однако много отступленій: напр. хілу—хілур, хір; лӀчу—лӀчур, бӑхар—бӧху—бӧхур, хӑттар—хӧтту—хоттур; вӑр (изъ ваʒар)—вӧʒу—вӧʒур, хаар—хаа—хуур, лаар—лее—луур.

§ 127. Кромѣ этихъ простыхъ формъ, существуютъ сложныя: 1) для настоящаго времени—соединеніе герундіума съ существительнымъ глаголомъ, напр. хілуш ву [1]); 2) неопредѣленное praeteritum: хілуш вара [2]); 3) неопредѣленное imperfectum изъ причастія настоящаго и будущаго времени: хір вара [3]); 4) будущее неопредѣленное хіріг ву или хір ву.

§ 128. Сослагательное наклоненіе имѣетъ окончаніе іла, которое присоединяется къ основѣ настоящаго времени; напр. хілуjла, луоjла отъ хілу, луо (наст. отъ далар), лӀчуjла, бӧхуjла, бузуjла.

§ 129. Первое условное наклоненіе имѣетъ въ настоящемъ времени окончаніе инессива, которое присоединяется къ

[1]) По Усл. настоящее неопредѣленное; [2]) прошедшее неопред. изяв. накл.; [3]) прош.-будущее изъяв. н. *Пер.*

глагольному корню, тожественному съ повелительнымъ наклоненіемъ, напр. хілаӽ, бузаӽ, бӑхаӽ. Для прошед. условн. вмѣсто окончанія аӽ сжужитъ окончаніе іеӽ, которое, какъ мнѣ кажется, появилось вслѣдствіе вліянія предыдущаго гласнаго і; напр. бёхніеӽ, буізніеӽ, лӀчініеӽ; или вмѣсто этого окончанія употребляется условное наклоненіе вспомогательнаго глагола: далар—лаӽ напр. бёхніелаӽ, буізніелаӽ, лӀчініелаӽ.

§ 130. Изъ перваго условнаго образуется второе условное прибавленіемъ ӑра (вѣроятно, равнозначащее съ нарѣчіемъ ӑра, вонъ; ср. въ тушскомъ даӽ § 275); напр. бӑхаӽӑра, бузаӽӑра, лӀчаӽӑра, 2) бёхніёӽӑра, буізніёӽӑра, лӀчініёӽӑра.

§ 131. Желательное наклоненіе можетъ быть образовано соединеніемъ герундіума настоящаго времени или причастія съ валара (jалара, далара, балара); напр. хілуш валара, хілле валлара, *буд.* хіріг валара, діеш валара, дӀна валара, дӀріг валара.

§ 132. Повелительное наклоненіе имѣетъ большею частью во второмъ лицѣ чистый корень слова: хіла, лӀча, бӑха, буза; а третье лицо: бӧхула, лӀчула, бузула. Второе повелительное наклоненіе для второго лица единств. числа принимаетъ еще приставку лаӽ, во множ. числѣ лаш; напр. хілалаӽ, хілалаш.

§ 133. Неопредѣленное наклоненіе оканчивается на ар, и въ качествѣ отглагольнаго имени существ. склоняется (см. 73 стр. § 55 Усл.).

§ 134. Причастія настоящаго времени большею частью въ именительномъ падежѣ имѣютъ иную основу, чѣмъ въ косвенныхъ падежахъ. Въ настоящемъ времени они образуются отъ основы настоящаго времени посредствомъ окончанія уӈ: напр. лӀчуӈ, бӧхуӈ, бузуӈ; если же причастіе употребляется независимо, то имѣетъ формы: лӀчуріг, бохуріг, бузуріг.

Причастіе прошедш. времени употребляется какъ прош. совершенное изъявительнаго наклоненія; самостоятельная его форма оканчивается на ріг; напр. лӀчінаріг, бёхнаріг, буізнаріг.

§ 135. Герундіумъ (дѣепричастіе) настоящаго времени образуется отъ основы настоящаго вр. прибавленіемъ ш; напр. лӀчуш, бӧхуш, бузуш; герундіумъ прош. времени имѣетъ форму инессива на чахъ или образуется посредствомъ окончанія чі; напр. лӀччахъ, лӀччі, бӧхчахъ, бехчі, буізчахъ, буізчі.

§ 136. Многіе падежи причастій, въ особенности род., элятивъ и инессивъ, служатъ для выраженія разныхъ отношеній времени и мѣста; напр. лӀчучу, лӀчучуірі, лӀчучух и т. д.

§ 137. Глаголы, которые чаще всего встрѣчаются въ соединеніяхъ, суть:—ар (в, j, д, б) *быть*,—ар, *дѣлать*,—алар, *давать*, хілар, *быть*; изъ нихъ—ар, *быть*, спрягается такъ: (см. § 52—54 Усл., стр. 70—73).

§ 138. Глаголъ—ар, *дѣлать*, который часто является тоже въ сложныхъ глаголахъ, спрягается слѣд. образомъ (см. § 63, стр. 90—91 Усл.

§ 139. Спряженіе глагола *д*алар см. стр. 93 Усл.

§ 140. Глаголъ хілар, *быть*, отличается сокращеніемъ формы будущаго вр. хір изъ хілур; онъ спрягается слѣдующимъ образомъ:

Изъяв. Наст. суо хілу. II. суо хілуш ву.
Имперф. хілір. II. хілуш вара. III. хір (соб. хіріг) вара.
Перфект. хілір. Аор. I. хілле. Аог. II. хілліӧра (хілле вара).
Буд. I. хір (вм. хілур). II. хір ву, хіріг ву (ју, ду, бу).
Повелит. I. Ед. 2. хіла. II. хілалахъ.
3. хілва (хілја, хілда, хілба).
Мн. 2. хіла. II. хілалаш.
Сосл. I. Наст. I. хілахъ. II. хілуш валахъ.
Прет. хілліехъ, хілліелахъ.
Буд. хіріг валахъ.

II. Наст. хілахӑра. II. хілуш валахӑра.
Прет. хіріг валахӑра.
Буд. хіріг валахӑра.
Желат. Наст. хілуш валара. Прет. хілле валара. Буд. хіріг валара.
Сосл. хілујла.
Прич. Наст. хілуң (хің), хіріг, хілуш волуң, хілуш веріг.
Прет. хілле, хіллеріг.
Буд. хің волуң, хің веріг.
Герунд. Наст. хілуш. Прет. хілчахъ, хілчі.
Въ отрицательномъ спряженіи:
Изъяв. наст. ца хілу (хілац). Имперф. ца хіллің (хіланц).

§ 141. Неправильные глаголы: (см. § 69, стр. 101 Услара).

§ 142. Нарѣчія имѣли, какъ и въ тушскомъ языкѣ, окончаніе ші, что видно изъ слова мелліші, *мало-по-малу*, образовавшееся черезъ удвоеніе (§ 29) изъ мӀелің; объ этомъ окончаніи свидѣтельствуетъ и форма герундіума на ш. Нынѣ чеченскій языкъ, для выраженія обстоятельствъ, употребляетъ имена прилагательныя.

§ 143. Нарѣчія, произведенныя отъ мѣстоименныхъ корней, слѣдующія: мічі, мічһа, мічірі, ецце, цігге, цігірі; сха, hоккуз (кузі), hоккузірі (кузірі). Къ нарѣчіямъ мѣста относятся: дһа, цхеннахаа, чу, чухъ, чуірі, чухулу, ҭеха, ҭіері, ҭіера, ҭехулу; қел, қелха, қелхахулу, јуqqіехъ, јуqqіехулу; гергахъ, герга, гӧнаһ, гена, кіӧчахахъ, кіӧчахері, кіӧчаха; духа (вуха, јуха, буха).

Примѣчаніе. Многія изъ этихъ нарѣчій употребляются тоже, какъ постпозиціи, именно: чу, чухъ, чуірі, чухулу; ҭе, ҭехъ, ҭіері, ҭехулу, қел, қелха, қелхахулу, јуqqіехъ, јуqqіехулу.

§ 144. Къ нарѣчіямъ времени принадлежатъ: һіцці, цца, ццаа, гуттур, наггахъ или нагга наггахъ, кесте кесте, ҭӑкка,

цултеха, тахана, сіелхана (§ 26), стӧмур, кӓна, лама, ула, цаqа, цула, қіра делчі; ḫуру, сарах, бусу, дінах, тхаусу (§ 26).

§ 145. Другія нарѣчія: санна (*т.* са, сана), ма, іштің, мӧха, мел, сел. Утвержденіе выражается посредствомъ ḫааң, отрицаніе—ḫāḫаң.

§ 146. Какъ мы видѣли въ § 138, і присоединяется къ глаголу какъ вопросительная частица, при чемъ можетъ произойти удвоеніе (§ 29); напр. хілуj суо? хіррі суо? Мы видимъ, что это удвоеніе происходитъ также и послѣ ма, какъ напр. ах ма діерра, хір ду цa; говорится также: ӧххур, ма ӗххар (отъ āхар), ма хіллір (отъ хілар), ма варра отъ имперф. существительнаго глагола (§ 137).

§ 147. Союзъ а, *тоже, и,* употребляется при повтореніи, а также для усиленія. Онъ можетъ быть замѣненъ черезъ је и і. Примѣры: вашаа jішаа, также вашіе jішіе и т. п.

Изъ другихъ союзовъ амма, *но;* съ нимъ же сложенъ āламма, *хотя;* је, *или.*

§ 148. Изъ междометій приводятся: ḫај, цӗ!

§ 149. Имена прил., глаголы, также имена сущ., произведенныя отъ нихъ, должны сообразоваться съ родомъ или категоріей имени, къ которому они относятся; напр. цу стегің воккула, цу зудачуң, jокkулла, цу зударајң бакkајла и т. д.

§ 150. При согласованіи обращается вниманіе на различіе между разумными существами и неразумными предметами и существами. Если соединяется два или нѣсколько названій разумныхъ существъ въ единственномъ числѣ, то ставится форма множественнаго числа на ду (по IV категоріи), какой бы категоріи ни принадлежали эти существительныя въ единственномъ числѣ. Хотя пхāгал, *заяцъ* и ча, *медвѣдь,* принадлежатъ къ третьей категоріи (jу), но говорится: пхāгал а ча а ду. Если же нѣсколько названій неразумныхъ существъ стоятъ во множественномъ числѣ, то глаголъ согласуется съ ближайшимъ; напр. черчіj а цхуӧгалаш а ду, цхуӧгалаш а

черчіj а jу. Глаголъ также согласуется: 1) когда названія разумныхъ существъ одной и той-же категоріи стоятъ въ единственномъ числѣ; напр. дā а ваша а вуоḫ а ву—*отецъ, братъ и сынъ суть;* суо а хуо а ву, *я и ты суть* (когда мужчина говоритъ мужчинѣ), суо а хуо а jу (женщина женщинѣ); суо а хуо а ду (мужчина женщинѣ); 2) когда названія такихъ же (1) существъ стоятъ одни въ единственномъ, а другія во множественномъ; напр. суо а нахчуj а бу, *я (мужчина или женщина) и чеченцы суть;* нахчуj а суо а ву (jу); 3) когда перечисляются и разумныя существа и неразумные предметы: черчіj а ḫуj а бу, ḫуj а черчіj а jу *(пастухи и медвѣди).*

Но если разумныя существа разныхъ категорій въ единств. числѣ стоятъ другъ возлѣ друга, то требуется ду, напр. суо а хуо а ду; дā а ваша а jіша а ду.

§ 151. Если числительное употребляется какъ опредѣленіе, то оно соединяется съ един. числомъ имени; напр. ші стаг ву, *два человѣка.*

Числительное „четыре" сообразуется съ категоріями имени сущ. (какъ и въ тушскомъ яз); напр. віĭ стаг, jіĭ зудаң, діĭ цḫелі, біĭ лехі. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о сложныхъ числительныхъ; напр. діӗзтqа (віӗзтqа и т. д.).

§ 152. Примѣры употребленія падежей:

а) *родительный пад.:* ḫоқу хіенің ʒа гуоргаң ду; ḫоқу қуӧнахачуң стіӗ қуӧна jу; ḫоқу зудачуң мāр қуӧна ву; сең ду цајна.

b) *дательный пад.:* суӧна гаур луӧ; ас сајң дӗна дің луо; дāс (нāнас) шіӗң бӗрішна кaллар луо; ах ахча луо сӗң нāнна; ас цајна jāздуо сајң дӗна; сең бергішна гуо.

c) *инструктивъ* (творительный пад. *): аз jāздуо цајна; лāмануӧ дің барстабуо; мехіша тақуӧраш хіерсајң.

*) Въ скобкахъ поставлены названія падежей по Услару. *Пер.*

d) *комитативъ* (орудно-союзный): вуōла (јуōла) суēцiц; ас дуо куiгiцiц; ас јāздуо qōлумацiц; цуō iз вiц туiрiцiц; мāр стiēчуцiц; ваша јiшiцiц; ĸаллар туiхiцiц.

e) *аллятивъ* (обращающій пад.): суо вуеде вешiē; суē вуōла (јуōла); хуо хажа цуiнi āмалiē; хуо хажа хајц нēqiē; hара терiц ву шiēц вежiрiшке; хуiнē, хiē; нēнiē.

f) *конверсивъ* (направляющій пад.): хуо ғуо лāманiēха; хуо вiерза малхiēхā; суēха вуōла; суēрi iз вуеде; суēгерi ғуō.

g) *аблятивъ* (удаляющій пад.): суо вōғу лāманiēрi; хуо вōғу дēрi; ас iцiц цуiцгiрi дама; ас iēцу вежiрiшкiрi гаураш; iз вēлле цiēрi; хуниēрi; хiēрi; царiēрi.

h) *делятивъ* (извлекающій пад.): суēрз деĸĸiц ахча; ас пајда iēцу ламаниēра; hāр цiниēра цхацца уiстхi баĸĸа.

i) *адессивъ* (усвоивающій пад.): лāманiēх пајда бу; суех (суēгах) ду цајна; дēх гаур ју.

k) *терминативъ* (предѣльный пад.): хуēрi (хуēгерi) суēц iт дуол ду; hара муохк сец бу лāманiēц; аш јарташ јахка лāманашкац; хiēц; царiēц; хупiēц.

l) *компаративъ* (уступающій пад.): суол воĸĸуц ву хуо; нāна дēл дiкiц ју; нāна дēл iешуш дiкiц ју; ца лāманал iешуш леĸiц ду; hара ца буниł доĸĸуц ду; hара цѣелiеш берзiлуојл даĸĸајц ду; суо хуол дуĸа лiēла.

m) *эквативъ* (равняющій пад.): суолла ву хуо; hара ца буниłла (буниł) ду; hара цѣелiеш берзiлуојлла (берзiлуојл) ду.

n) *иллятивъ* (проницающій пад.): бēр деĸе нēнiх; суо тiēша дēх; суох тiēса хуо; лēхi буiлiц цiнах; ас чуг јуллу целгах; ғунала јуiлiц цiнах; ғарда дiна дашуох.

o) *элятивъ* (отдѣляющій пад.): суēхiц вiна hара қант; бēр доĸĸу нēнiхiц; hара ғулаг лāманахiц (лāманахац) бу; нахчуј бēлле турпалхiц; гаурашхiц (гаурашхац) ӯр јоĸĸуниг.

p) *адвербіальный пад.* (нарѣчистый): hара стаг hiēху вирахац; суēхац лiēла hара стаг; hара қентiј лiēла мехĸiрiшхац; стагахац; барзахац.

q) *инессивъ:* пхарсах ац ду суōна; суо дiнах ву; вај дуошах ду; суо дiнах вахац; суо леттах ву; цах вуј? стiглах сiēдарчij ду; суо уоршуотац дiнах вахац; мlчi хēнах вēхiр iз дуiниенах?

) *мотивъ*: суо бāзара вуеде; суо дiна хуу; суо летте хуу; ца вахац; лōму вуеде; малајк стiгла дахац.

Примѣчаніе: Вмѣсто каритива (§ 78) употребляютъ герундіумъ глагола быть въ отрицательной формѣ (§ 137): ахча дōцуш; бhеріг бōцуш; бhергiш бōцуш; зудац јōцуш; зудараш бōцуш; ғуō суо вōцуш (јōцуш).

§ 153. Примѣры употребленія возвратныхъ мѣстоименій см. § 35 и 36; стр. 51, 49 Усл.

§ 154. Примѣры употребленія вопросительнаго мѣстоименія см. § 39, стр. 54, 55; мӯху см. стр. 58; масац, стр. 56, масана, стр. 57 Усл.

§ 155. Примѣры употребленія неопредѣленныхъ и отрицательныхъ мѣстоименій см. § 43, стр. 57—58 Усл.

§ 156. Употребленіе разныхъ наклоненій въ разныхъ временахъ объясняютъ слѣдующіе примѣры.

Изъявительное наклоненіе:

a) настоящее время: суо дiкiц ву; суо дiкiц вац; сец гаур ју; сец гаур хiлу; сец гаур јац; суо междігіех ву; суо междігіех хiлу (хiлiш ву); hāр пēрiсқiниех суо русбанах хiлуш ву; суо наггах хiлу ғамiех; нельзя сказать: сец бhергiш хiлу, но: сец бhергiш бу; ас јāздiеш ду цајна.

b) прош. недавнее: суо вара междігіех; суо вāцара междігіех; хуо дiкiц хiлiц хајц вешiна.

c) прош. совершенное: iз хiлiр шiēц дуоттағачуна хāрам.

d) прош. повѣствовательное: хуо хiлле нāнна ца вiезаш; шу хiллiēра суōна дiкiц.

e) оба будущія: hиццi суо хiр куомершiц; iз хiрiг ву бhермецiг.

§ 157. Относительно сослагательнаго, желательнаго и

повелительнаго наклоненій можемъ довольствоваться немногими примѣрами: суо́на лее хъуо вогуjла, суо́на лее (суона лiир) ахь цӏа дуоjла, хъуо хiла хӏаjн дӏена а нӏанна а дiкiн; суо валара Петербургiехь, хъуо хiлле валара Петербургiехь; ас jӏаздiеш далара; ас jӏаздiриг далара, аш jӏаздiера далара.

§ 158. При употребленiи условнаго наклоненiя мы должны различать дѣйствительное условiе отъ возможнаго; въ первомъ случаѣ употребляется первое условное наклоненiе: медрiсiехь валахь муолла ваajта, медрiсiехь вӏацахь муолла лаха, хъуо, дiкiн хiлахь суо вуоӈ хiрвац хъуо́на, hиӈцi шу буолх бiеш хiлахь дӏехiн хiларге дуог дӏохур (iг) ду аш, хъуо ловзаргахь гуттарiе а хiлуш валахь шъуо вогӏуриг ву, ас цajна jӏаздахь ас цajна jаздiеш далахь; шуӈ дӏа буолх бiеш хiлliехь шу сел қiеӈ хiр дӏацара, ас цajна jӏаздiнiехь хъуо кӏана бӏазарахь хiр валахь, суо цiгге вогур (iг) ву, хъуо цӏа дiеш валах ас хъуо́на дiг луриг ду, ахь цӏа дiриг далахь ас хъуо́на ахча муриг ду, ас цajна jӏаздiриг далахь.

§ 159. Для второго условнаго наклоненiя: ас цajна jӏаздахӏара, ас цajна jӏаздiеш далахӏара, шуhajб дiкiн хiлахӏара, цуiнi дӏа воккуӈ вiриг вара, суо дiкiн хiр вара, сajгахь ахча далахӏара, суо дiкiн хiр вара, сajгахь ахча дӏацахӏара; ас jӏаздiриг дара, қолуммiе шӗқiе далахӏара; Jусуп хадданiе а медрiсiехь хiлуш валахӏара, ас сajӈ цант цiгге дiешаӈ вахajтур(iг) вара; Елiшi дiкiн хiллiехара сеӈ цант дiешархаӈ jуқахвӗриг вӏацара; ас цajна jӏаздiнiехара; ас цajна jӏаздiриг далахара.

§ 160. Причастiя чрезвычайно важны, такъ какъ въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ относительныхъ мѣстоименiй и частицъ, производныхъ отъ нихъ; поэтому мы разсмотримъ ихъ какъ въ формѣ именительнаго, такъ и въ косвенныхъ падежахъ. Слѣдующiе примѣры объясняютъ ихъ употребленiе: мӏарана jiӗзаӈ стiе, стiечуна вiезаӈ мӏар, суо́на гуӈ стаг дiкiн ву, суо́на гуриг, jӏаздiеӈ цajна дiкiн ду, стiе jiезаӈ мӏар, мӏар вiезаӈ стiе, суо гуӈ стаг дiкiн ву, суо гуриг, jӏаздiеӈ стаг

дiкiн ву, jаздiеӈ зудаӈ дiкiн jу; суӗгахь волуӈ лаj, суӗгахь jолуӈ гаур, цӏа чухь вериг (вӧцуриг) ваajта, цӏа чухь берiш бахқajта; мастухучуна дiкiн хiн вериг вац iз; суӗгахь гаур jолуӈ ваша дiкiн ву; суо гуӈ стаг дiкiн ву; суо гучу стага jӏаздуо суӗгахь гаур jолчу вашас jӏаздуо; сеӈ гаур jолчу вашас jӏаздуо суо вiеӷачу стага jӏаздуо; вешiехь гаур jолуӈ суо дiкiн ву; вешiехь гаур jолчу ас jӏаздуо; суо цахь хiлучу хӗнехь вуо́ла хуо, ас hума лур хъуо́на; хъуо хiллачу меттигехь вуоь вац суо.

§ 161. Для выраженiя разныхъ отношенiй мѣста и времени употребляются причастiя въ род., абл. и инес. над.: сха вуо́ла суо волчу; дӏа ӷуо́ суо вӧцучу, суо вогӏу iмам ролчуiрi (вӧцучуiрi); iмам волчухь нах бу; iмам вӧцучухь наха бац; хъуо хiлучухь хаддаеiе хiлу ӷовӷа; iз стаг хiлучуiрi вӗлле, суё. сiн хiн волуӈ стаг суо волчу ваajта.

§ 162. Примѣры на употребленiе герундiума: цӏа лiела дӗжеш; ас ӏ стаг iрiс долуш вуо; iз оруш воццуш волуш (вӧцуш), суо цiмiн вара; суо цахь хiлчахь вогӏур хъуо.

§ 163. Примѣры на употребленiе постпозицiй, соединяющихся большею частью съ дательнымъ падежомъ см. § 73 Услара.

Образцы чеченскаго языка *).

I.

Цхені нāха сермік [1]) лесна, [2]) цултеха hоĸух біхĸіна, цуіцці кіеᵹат а уелліна, улоу ешгіц [3]) чуоцкар [4]) а јілліна; кіеᵹат тех јāздіна хілле: „hара чуоцкар тех мел вōлучуō, ĸуззу тухујла“, ēлле. Цултеха цха стаг вуедіш хілле, цунна улоухулу вēлле, чуоцкар а ца тухуш. Тāĸĸа сермікуō ēлле цуіцгē: „Суōна і hіллуц чуоцкар ца туоххал дікіц діначу ах суо бастуріг бара.“ Тāĸĸа оцу стага бестіна і сермік. Тāĸĸа сермікуō ваац хаувзајна із стаг, таĸĸа оцу стага ēлле сермікіē: „Ма ваа суо, хēттіна кāчах вуур ах.“ Сермікуō ēллē: „хецге хōттур вајшімма?“ Стага ēлле: „хіē.“—Тāĸĸа хіē, шіēге хēттічі, ēлле: „Сермік баqліу.“ Оцу хēнах навqа [5]) дōгуш хілле цхуōгал. Тāĸĸа ēлле стага: „Цхуōгалiē хōттур вајшімма.“ Шіēге хēттічах цхуōгалуō ēлле: „Суōна ца хаа шушінніē ĸел мūха јіріг јy; сермік біхĸінчу діга суо, тāĸĸа āр ас шуна ајса āц деріг. Тāĸĸа дігна цхуōгал сермік біхĸінчу; цхуōгалуō ēлле оцу стагіē: „тохур санна бехĸал і сермік“. Цултеха ēлле цхуōгалуō стагіē: „hара чуоцкар ĸуззу туехніех, хаттац ца ᵹуоц варај хуо.“ Цултеха шімміē а ĸуззу ĸуззу сермікіна чуоцкар а туехна, дђāдахана.

Одинъ народъ змѣя поймалъ, послѣ того его привязали къ колу, и къ нему бумагу привѣсили, и въ сторонѣ палицу положили; на бумагѣ написано было: „Къ этой палицѣ кто также подойдетъ, пусть-де трижды махнетъ“. Послѣ этого одинъ человѣкъ шелъ, потомъ прошелъ мимо, и не махалъ палицей. Потомъ змѣй сказалъ ему: „Если ты настолько добръ, что не ударилъ этою лежащею палицею, то уже и развяжешь меня“. Потомъ этотъ человѣкъ развязалъ змѣя. Потомъ змѣй кружился около этого человѣка, чтобы его съѣсть; потомъ этотъ человѣкъ сказалъ змѣю: „Не пожирай меня; ты меня съѣшь послѣ того, какъ будетъ спрошено“. Змѣй сказалъ: „У кого мы оба спросимъ?“ Человѣкъ сказалъ: „У воды“ Вода, когда ее спросили, сказала: „Змѣй правъ“. Въ это время лиса шла дорогою. Человѣкъ сказалъ: „Мы спросимъ лису“. Лиса сказала, когда ее спросили: „Я не знаю, какъ должна васъ обоихъ разсудить; поведи меня туда, гдѣ змѣй былъ связанъ, тогда я скажу вамъ, что я имѣю сказать“. Лисицу повели, гдѣ змѣй былъ связанъ; лиса сказала человѣку: „Свяжи змѣя, какъ прежде“. Затѣмъ лисица сказала человѣку: „Если-бы ты махалъ этимъ мечомъ три раза, ты не пошелъ бы спрашивать“. Затѣмъ они оба помахали на змѣя палицей три раза и ушли.

II.

Пословицы.

1) Бух бōцуц шēліг хіх дузур дац. 2) ĸајчу ĸуігішна нāха qахіегнаріг діēза. 3) Букур вуелле стаг кашуō нісвіер. 4) Пхеруō морзух ліēлабуо куіг ца дōгуоц. 5) чēруō лоху хі чух ĸоргу меттіг. 6) Бій куог боллушіēха гаур а јуеде гал.

*) Изъ образцовъ, помѣщенныхъ у А. Шифнера, здѣсь печатаются пословицы и одинъ небольшой разсказъ: остальные находятся у П. К. Услара или представляютъ отдѣльныя фразы, въ большинствѣ переведенныя съ русскаго языка.

[1]) Сказочный змѣй.

[2]) Лесна отъ гл. ліецар, а здѣсь нужно леца отъ гл. лацар. *(Алхазовъ).*

[3]) Не ешгіц, а ешкіц *(Алх.).*

[4]) а) необдѣланная палка, дрючекъ. b) длинная палка погонщиковъ барановъ, съ крючкомъ; у казаковъ—кій.

[5]) Не навqа, а науqа *(Алх.).*

7) Māха лiēлачухулу тај а лiēла. 8) Дāца уістіхі санна хі-ла, берзілуој кіччіц ју хуōна. 9) Нēqіл долчуна деррігіе дуі-ніе а шіēц дē муохк санна бу. 10) Кірінчу нāна јіелхана јац. 11) Церіг јōцуш буорз хір јац. 12) Сіхіц дахана хі hуордух іна дац. 13) Ма лāца дē маж, лесчі *) ма хіēца.

1) Бездонную бочку не наполнишь водою. 2) Бѣлыя руки любятъ сдѣланное (другими) людьми, т. е. чужую работу. 3) Горбатаго человѣка могила сдѣлаетъ прямымъ. 4) Кузнецъ употребляетъ щипцы, чтобы не обжечь руки. 5) Рыба ищетъ въ водѣ глубокаго мѣста. 6) Лошадь спотыкается, хотя имѣетъ четыре ноги. 7) Гдѣ иголка проходитъ, проходитъ и нить. 8) Будь какъ молодая овца, и волки тебѣ готовы. 9) Умному весь свѣтъ какъ его отечество. 10) Мать осторожнаго не плачетъ. 11) Нѣтъ волка безъ зуба. 12) Быстро текущая вода не достигаетъ моря. 13) Не хватайся за бороду отца, но если ее схватилъ, не пускай ея.

*) Лацчі *(Алх.)*.

Сборникъ словъ *).

А.

аjг (*т.* абіқ), *бд.*, *ложка.*
аjқар, *т. т.*
аjма (*кум.* аjлама).
аjіп (*а.* عيب), *д.*, *недостатокъ* (нравств.); *порокъ* (о лошади).
āлар (*т.* аӄар).
āмал (*а.* عمل).
амма (*а.* ام).
аң (*т.* ḫау).
арц, *бд.*, мн. ерцніш, *гора.*
āса (*т.* асо).
астах (*к.* ахсах).
āттаң (*т.* атта).
āхар (*т.* ахар).
ахқаріг (*т.* хқор), *д.*, *пузырь.*
ахча, *к. деньги.*

Б.

бага (*т.* бақа).
бāд (*т.* бхад).
балда (*осет.* бӯл).
бāлуоз (*к.*).
бāзар (*персид.* بازار).
баqдар (*т.* баqе).
барh (*т.* барӄ).
барhітте (*т.* барӄеітт)
бāрче, *б. почетное мѣсто.*
башха (*тат.* باشقا).
беqі (*т.* баq).
бēр (*т.* бадер).
беріг, *j*, род. бергіц, *копыто.*
бесне̄, *j*, *щека.*
біец (*т.* беь).
біец (*т.* беде).
біехқ (*т.* бехқ).
бjехуң, *нечистый, дурной.*
біерч, *j*, *мозоль.*
бійур (*т.-т.* بورق).
боду (*ав.* бец), *темнота.*
бу1сі (*т.* буісу).
букур, *горбатый.*
буōлат (*п.* بولاد).
буолх (*т.* ботх).
буорз (*т.* бхорц).
буорц (*т.* борц).
буос (*т.* бос).
буq (*ав.* муг), мн. баqqаш, *бд.*, *спина.*
буhу (*т.* буj), р. буhунуң, *j*, *сова.*
бjуртіг, *бд.*, *зерно.*
бурч (*тат.* بورچ), *j*, *перецъ.*
бух, *б.*, *дно.*
буц, р. бēціц, мн. бēціш, *j*, *трава.*
бумбурij, мн. бумбуріш, *j*, *жукъ.*
бьеріг (*т.* бхарц).
бьоржум, *б.*, *чулокъ.*
бьуо (*т.* бхо).

В.

ваj, *пчелиный рой.*
ванда (*т.* бад), р. вендің, *j*, *сѣть.*
воту, *j*, *барабанъ.*
вуоь (*т.* вохь).
вуорh (*т.* ворӄ).
вуорhітте (*т.* ворӄеітт).
вуорhалqуң (*т.* ворӄоге).

*) Изъ словаря А. Шифнера печатаются только тѣ слова, которыхъ нѣтъ у П. К. Услара, или которыя сопоставляются съ тушскими (*т.*), турецко-татарскими (*т.-т.*), арабскими (*а.*), аварскими (*ав.*), персидскими (*п.*), кумыкскими (*к.*), ингушскими (*инг.*), осетинскими, (*ос.*).

Г.

гаӕ (*т.* ха).
гӕзӕң (*т.* газа).
гӕлӕj (*осет.* голäг).
галдахар, *спотыкаться* (о собакѣ).
галвахар (о лошади и челов.).
галjахар (о женщ.).
гар (*т.* гу).
гатаң (*т.-т.* كتان)
гаузу, *умьющій*, напр. дечкiң гаузу, *столяръ*.
ге (*т.* геа), j.
гӕ (*т.* гагао).
гезiг (*т.* кайцберао).
герге (*т.* гарге).
гергерi(ң) (*т.* гаргле).
гiерз, *т.* герц, *осет.* гарс.
гомулла (*т.* гамол).
гомуң (*т.* гамо), *кривой, косой, враждебный*.
гатдар (*т.* котдар).
готтула (*т.* котол).
готтуң (*т.-т.* коті).
гӯ (*т.* губ, островъ) *холмъ*.
гулдар (*осет.* гулф).
гуӯ (*т.* гог).
гуӯбар (*т.* гогбар).
гуӯла (*т.* гауг).
гуорган (*т.* гогрi).

Ӷ.

Ӷаж (*т.* Ӷоч).
Ӷајба (*т.* лејб); мн. Ӷајбiең, *бд.*, *подушка*.
Ӷајҷа (*т.-т.* قيچى).
Ӷāла (*а.* قلعة).
Ӷаң (*т.* Ӷаң).
Ӷāрабаш (*тат.* قارباش)
Ӷаттар (*т.* кетар).
Ӷаувтал (*т.-т.* قفتان).
Ӷовҷа (*а.* غرغا).
Ӷуӯдар, *помогать*.

Д.

дā (*т.* дад).
даар (*т.* даqар),
дагадалар (*т.* тагар)
дагалацар, *запомнить*
дāгар (*т.* даӄ-).
дадар (*т.* датар).
дајар (*т.* давар).
дāжар (*т.* дажар).
дāзар (*т.* дацар).
дајла (*т.* давол).
дајң (*т.* даві).
дāqa (*т.* даq).
дāр (собств. дагар, *т.* даар).
дарстадар (*т.* дарстдар).
дарц, *д.*, *вьюга*.
дāстар (*т.* дастар).
даув (*к.*)
даузiг, *д.*, *метла*.
дауш, *ядъ*.
дāхар (*т.* дахар).
дахӄа (*т.* дахӄо).
дахар (*т.* дохар).
дакkар (*т.* дакар).
далар (*т.* даɬар).
деахӄ, мн. деахӄiш, j, *кость*.
дезiң (*т.* даци).
дёле (*т.* дал).
дёqiң (*т.* даqi).
детӏ (*т.* ҭатеб).
дёттi(ң) (*т.* дате)
диеӷ (*т.* деӷ).
дiёзар (*т.* децар).
диезул, *б.*, *семейство*.
дiекар (*т.* декар).
дiелхар (*т.* датхар).
дiёqар (*т.* деqар).
дiер (*т.* дхевар).
дiерзар (*т.* дерцар).
дiерзадар (*т.* дерцар).
дiёттар (*т.* деттар).
дiёхiң (*т.* дахе).
диехӄар (*т.* дехӄар).
диг (*т.* диq).
дiгар (*т.* диӄар).
дiжар (*т.* дiшар).
дiӣ (*т.* дхев).
дiкiң (*т.* дiкi, *почтенный*, дакi, *хорошій*).
дiң, р. дiнiң, *б.*, *вьюра*.
дiң (*т.* до).
дiна (*т.* денi, дejн).
дiт, *д.*, *тутовое дерево*
дцар (*т.* дебцар).
довхуң (*т.* допхе).
доккуң (*т.* доко).
дӧӷу, *д.*, *замокъ*.
ду (*т.* да).
дуij (*т.* дiб), *б.-присяга*, qёрiң дуij, *клятво*. *преступленіе*.

даш, р. дёшiң, *д.*, *свинецъ*.
дузар (*т.* дуцар), *наполняться*.
дуiрiң (*т.* дурдалар).
дука (*т.* дук).
дуоӷар (*т.* доӷар).
дуожар (*т.* дожар).
дуоқ (*т.* доқ).
дуол (*т.* дол).
дуӧлар (*т.* долар).
дуӧллар (*т.* доллар).
дуоһа (*а.* دعا).
дуор (*т.* дхогар).
дуоссар (*т.* доссар).
дуоттар (*т.* дотар).
дуохк (*т.* дохк).
дуохӄар (*т.* дохқар).
дуош (*т.* дош).
духа (*т.* дух).
дӯхар (*т.* допх).
дһа (*т.* дах).

Е.

ев(у)нi, (*т.* абар), *д.*, *шовъ*.
ев(у)нiдар, *запоминать*.
езiр (*п.* هزار).
ёki (*т.* ак), р. ёkiнiң, мн. ākарај, *д.*, *дикій звѣрь*.
екkар (*т.* екар).
ёлi (*т.* але), мн. ёлij, р. ёлiң, *в.*, *господинъ*, *князь*.
емкел (*т.* амкел), емкелiң, *j*, *верблюдъ*.
ецгiлхан, *j*, *фаланга*.
ерзау (*т.* арцiв).
ерi (*т.-т.* ايرباد).
еру (*т.* арлi), *львый*.
ёсi (*т.* асе).
ёсiл, *мирный*, *скромный*.
ехқiё (*т.* ахқа).
ецце (*т.* ojc).
ёчiг, ёчiк (*т.* ajхқ).
ешнiшдар, *осмьивать*
ешпiш (*т.* апуш), *б.*, *ложь*.

Ц.

ца (*т.* цог).
цајна (*т.* жаги).
цӣ (*т.* же).
цiёруо (*т.* жеро).
цiң, мн. цаннаш, *бд.*, *животн. почка*.
цһеліең нускул, *д.*, *собачья невьста* (порода *грибовъ*).
цуёзiхат (*т.* цоцхета), *адъ*.
цуж (*а.* جد).

З.

зiең (*п.* زيان).
зһуок (*т.* зок).
зудац (*ав.* чужу).

h.

hāр (*п.* هر).
hiцці (*т.* інц, іц).
hiрiе (*ос.* ірӧн), мн. hiрij, *осетинъ*.
hу (*т.* ху)
hума (*т.* вум, ум).
hуц (*т.* ух).
hуоа (*т.* гага).
hуоттар (*т.* отар).

I.

iдар (*т.* итар).
iеар (*т.* итар).
iелчi (*т.-т.* الچى).
iерз (*инг.* iерц).
iех (*т.* Ьеп).
iёцар (*т.* ецар).
iёшар (*т.* ешар).
iз (*т.* і, іс).
iштiң (*т.* iшті).

J.

jалх (*т.* jетх).
jалхуо, *работникъ*.
jамурт (*п.* زمرد, *к.* намарт, *ав.* ламарт), *измьна*.
jат (*т.* jет).
jахӄ (*т.* jехқ).
je (*п.* به).
jej, *котелъ*.
ji (*т.* jег).
jiелсiмене (*т.* елсаманіе, *инг.* ерсамал).
jiсте, *охота*.
jiша (*т.* jашо)
jу (*т.* jуб).
jуiх (*т.* jуiхцар), *j*, *лицо*.
jуол (*т.* jол).
jуq (*т.* jорq), мн. ауараш, *j*, *зола*.

К.

ка (*кум.* qoj).
ка (*т.* ко).
каʒдар (*т.* каҕе, *малый, тонкій*).
кау (*т.-т.* قيو).
кач, *р.* кочуӈ, мн. кочмуш, *б.*, *воротникъ*.
каша, р. кошуӈ, мн. кешніш, *д.*, *могила*.
кемсі (*т.* каніз).
кесте (*т.* каste).
кетір (*т.* катіб), *j.*, *шуба*.
кіёгат (*п.* كاغذ).
кіртіг, *j*, *зазубрина*.
кіччіӈ (*т.* кхеҕі), *готовый*.
кіці, мн. кіцініш, *д.*, *пословица*.
коржум, р. коршумуӈ *д.*, *обломокъ*.
коч, *j*, *рубашка*.
куіг (*т.* коӄ).
куізгі (*т.-т.* كوزكى) *зеркало*.
куіӈ (*т.* куj).
куірі (*т.* коір).
куог (*т.* коӄ).
куорта (*т.* корт).
куотам (*т.* котам).

Қ.

қажа (*т.* қхаӄ) *б.*, *пятка*.
қажар (*т.* қоцол).
қajӈ (*т.* қуj).
қант (*т.* қнат).
қезі (*т.* қац).
қезіг (*т.* қадіӄ, қаццa).
қел (*т.* қіцел).
қеллі, *j*, *пометъ*.
кіра (*т.* қвіра).
қоргуӈ (*т.* қхоҕру).

К.

кабар (*т.* куђдар).
каж (*т.* кач), *j*, *жребій*.
каллар (*т.* каллар, *ньда*) *пшенич. хлѣбъ*.
кана (*т.* ка).
кел (*т.* кадал).
кел, *j*, *судъ*.
кеӈ (*т.* кена).
кіер (*т.* каар).
кіерар (*т.* керхар).
кіетар (*т.* кетар).
кісар (*т.* кебсар).
коку (*т.* кауk).
куоа (*т.* ко).
куоллар (*т.* келар).
куоссар (*т.* косар).

Л.

лаам, *намъреніе*.
лаг, р. легіӈ, *д*, *гортань*.
лазар (*т.* лацар).
лај (*ав.* лаҕ).
лаллар, *погонять*.
лам (*т.* лам).
лама (*т.* ламо), *послѣзавтра*.
ламаз (*п.* غاز).
ламај, мн. ламіеш, *бд.*, *льстница*.
лаӈ, *д.*, *подкова*. (леніш туохар, *ковать*).
лардалар, *остерегаться*.
лацар (*т.* лацар).
лацqар (*т.* лацq-).
ледер, *ненадежный*.
лекар (*т.-т.* افردى).
лекіӈ (*т.* лаке).
леріг (*т.* ларқ).
леусіе, *j*, *мѣха въ кузнь*.
лехі (*т.* лах).
лечі (*ав.* лачін).
ліегар (*т.* леқдар, *бросать*).
ліекар (*т.* лекар?).
ліелар (*т.* лелар).
ліелхар (*т.* летхар?), *вспрыгивать*.
ліер (*т.* левар).
ліерар (*т.* лерхар).
ліустіӈ (*инг.* лусту, ср. ос. лӳстӕг, *тонкій*), *плотный*.
ловзар (*т.* лаццар).
лохуӈ (*т.* лаху).
луо (*т.* лав).
луом (*т.* лам).
луор, р. луерiӈ, *в.*, *врачъ*.

М.

магар (*т.* маҕар), *быть въ состояніи*.
мадрас (*а.* مدرسه).

маж (*т.* мач).
малајк (*а.* ملائك).
малар (*т.* махар).
малх (*т.* матх).
мађа (*т.* мхао), *рогъ*.
мар (*т.* мар).
мара (*т.* марђо).
мастуху (*т.* мастхов).
маха (*т.* мах), *б.*, *игла*.
междіг (*а.* مسجد).
мезі (*т.* мац), мн. мезіj; *д.*, *вошь*.
мекір, мекірлуо; *коварный, коварство*.
мекі, *б.*, *борона*.
мел (*т.* мех).
мелің (*т.* малі).
мелqу, мн. мелqунуш, *д.*, *ящерица*.
мергадіе *j.*, *сорная трава*.
мерзің (*т.* мацрі).
мершің (*т.* марш).
меттіг (*т.* мотт).
мехҕірij (*т.* махқар).
мецің (*т.* маці).
міёрз, *бд.*, *струна изъ кон. волосъ для балалайки*.
мірі (*т.* мард), мн. мірініш, *бд.*, *ударъ копытомъ заднейногн*.
мік (*ав.* мік).
мілт (*ав.* цілта), *j*, *фитиль*.
молху, *порохъ*.
морзуҕул, *д.*, *прыщъ*.
морзух, р. морзухуӈ, *б.*, *щипцы*.
мђара (*т.* мхара).
муоз (*т.* моц).
муолла (*а.* ملا).
муот (*т.* мотт, *мѣсто*)
муоттар (*т.* мотар).
муох (*т.* мох).
муохқ (*т.* махқ).
муq *б.*, *рукоятка*.
муті (*а.* مطيع), *послушный*.
мўху (*т.* мохе).

Н.

наб (*т.* нхац).
наж (*инг.* ноч), мн. нежніж, *бд.*
нал, р. нелің, мн. неліш, *j*, *кабакъ*.
нана (*т.* нан).
нађні (*т.* нхан), *червь*.
нарс (ср. груз. ნაღვრი *дыня*), *огурецъ*.
наул, р. наулің, *j*, *жаворонокъ*.
нах (*т.* нах), р. нехіӈ, *б*, *народъ*.
неђ, р. неђарің, *д.*, *кожа*.
нехчі (*т.* начх).
нік (*т.* нек, *пчела*).
нілхің (*т.* нетхі, *жидкій*).
нісің (*т.* нібсі).
ніцq, *сила*.
ніцqкачар, *быть въ состояніи*.
нуц (*т.* науц, *зять*, *инг.* нойц).

О.

олхузур (*т.* алхадур).
орум, мн. орумуш, *бд.*, *корень*.

П.

пајда (*а.* فايده).
пал (*а.* فال).
паӈдур (*т.* пандур).
парз (*а.* فرض).
піл (*а.* فيل), *j.*, *слонъ*.
пітна (*а.* فتنه), *д.*, *интрига*.
поллу (*т.* цецлао), мн. поллурчіj, *бд.*, *бабочка*.
пуорбан (*п.* فرمان), *дозволеніе*.
пхагал (*т.* пхацал).
пхар, *кузнецъ*.
пхід (*т.* пхіц), *j*, *лягушка*.
пхор (*т.* пхор), *ужинъ*
пхіі (*т.* пхі).
пхіеоззу, *т.* пхац.

Ц.

церісқің (*т.* парасқ).
цienда (*т.* пеіндрі).

Ч.

чаж (*т.* чоч), *осока*.
чамел, *д.*, *бесѣда, разговоръ*.
чаувчар (*т.* цецчар).

qaẋiegar (*т.* qaкetar), *работать.*
qēnіц (*т.* qajн).
qērіц, *несправедливый, ошибочный.*
qіella (*т.* qіol).
qіeц (*т.* qіe).
qіцxіetam (*т.* qaxejтлоб), *б., сострадание.*
qіjamat (*а.* قيامة), *страшный судъ.*
qіцxіetam (*т.* qaxejтлоб).
qolu (*т.* qolo).
qōludar (*т.* qoлdar).
qōlum (*а.* قلم).
qōnulla (*т.* qanol).
qoru (*т.* quru), *глухой.*
qoru (*т.* qar, *дождь*), qorunіц, мн. qorunuш, *j, градъ.*
qōrzulla (*т.* qarцol).
qōrzuц (*т.* qarцe).
qu (*т.* quв).
quōna (*т.* qono).
quōnalla (*т.* qonol).

Ҕ.

Ҕād (*т.* aʒq).
Ҕāmavar (*т.* Ҕamвar).
Ҕaушar (*т.* aцшar).
Ҕāxar (*т.* axraб).
Ҕe (*т.* en).
Ҕeділ (*а.* عدل), *д., обычай.*
Ҕerжіц (*т.* Ҕarч̇i).
Ҕіēxar (*т.* axar, *ляять*).
Ҕіēxuor (*т.* axвar).
Ҕіēxuorіг (*т.* axвoірқa).
Ҕшar (*т.* aцшar).
Ҕу (*т.* Ҕув).
Ҕуїріе (*т.* Ҕурдна).
Ҕуріг (*т.* ẋуірг), *д., дыра.*

Р.

расхаң (о лошади) *гнѣдой.*
резі (*а.* راضى), *довольный.*
ріēma (*п.* ريمه).
рузбаң (*ав.* рузман, *пятница*).

С.

sābur (*а.* صبر), *д., терпѣніе.*
sагал (*т.* bсіқ), мн. sагалаш, *бд., блоха.*
sāʒa (*а.* صلقه).
saj (*т., ос.* sag).
sanna (*т.* sa).
sardam (*т.* sart), р. sardamajц, мн. sardamaш, *б., проклятіе.*
saẋat (*т.* saat, *а.* ساعات)
semgіl, *д., сѣра.*
sermік (ср. *п.* سيمرغ) *б., змѣй.*
siēda (*п.* ستاره).
sīnі (*т.* seін).
sіxіц, *быстрый.*
sіxуo, *j, быстрота.*
soув (*т.* сауб).
stag (*т.* стақ, *инг.* sag).
stіe (*т.* bсту).
stім (*т.* sem), р. stіміц, *д., желчь.*
stомуц (*т.* стамі), *толстый.*
sту (*т.* bсту, *инг.* уст).
stуом (*т.* сом).
suī (*т.* suі, *уголь*).
suіші (*а.* صوفى).
suірiе (*т.* bсарло).
suo (*т.* so).

Т.

таваккал (*а.* توكّل).
taj, *нитка.*
tajпa (*а.* طايفه).
таж (*п.* تاج), мн. тажніш.
taҔazar (*а.* تعذيب).
тарсар, *ржать.*
тахана (*т.* тха).
тахта (*к.*), *д.*
тача (*т.* ʒẋak), мн. tāчanaш, *д., сльдъ.*
тігер (*т.* тівар).
тіедар (*т.* теʒар).
тіешам (*т.* тешом).
тіешер (*т.* тешар).
тілар (*т.* тіɬар).
тоқум, мн. тоқумуш, *бд., промоина, провалъ.*
толqу (*к.*), *заика.*

тохур, *прежде.*
туелї (*к*).
туер (*т.* тоqар).
туі (*ос.* ту), *д., слюна.*
туіхі (*т.* туіх).
тукар, *д., ножницы.*
тудаќ (*к.*).
туолар (*т.* толар).
туоп (*т.* топ).
туохар (*т.* тохар).
тха, *д, шерсть.*
тхаув (*ав.* цох).
тхі (*т.* тхіре, *покрытый росою*).
тхуо (*т.* тхо).

Т̣.

ʒadam, *б., капля.*
ʒaj (*ав.* ǰo).
ʒam, мн. ʒeміш, *бд., крыло.*
ʒāra (*т.* ʒad, *палецъ*)
ʒe (*ав.* ʒa).
ʒuo (*ав.* ʒo).

У.

уістіхі (*т.* уістх).
уор (*ос.* орм).
урз, *б., сажа.*

Х.

хаам, *б., знаніе.*
хазаң (*т.* ʒазе, *хорош., ос.* хорз).
хазар (*т.* хаɥар).
халаң (*т.* хала).
хаң (*т.* ха).
харц (*т.* харц), *лукавый.*
хаттар (*т.* хаʒtār).
хаушар (*т.* хабжар).
хахқар (*т.* хехқар).
херсіец, *j, поросенокъ.*
хіец (*т.* хе).
хіецар (*т.* хецар), *выпускать.*
хілар (*т.* хіɬар).
хір, мн. хіріш, *д., винтовая бороздка.*
хуаз, р. хуазараң, *б. обручъ.*
хуох (*т.* хахв).

Х̇.

ẋaʒ, *должное.*
ẋадар (*т.* ẋeʒar).
ẋаж (*т.* ẋaқ).
ẋажар (*т.* ẋaч̇ar).
ẋajра (*т.* ẋajр).
ẋaќa (*т.* ќa).
ẋалха (*т.* ẋатх).
ẋарām (*а.* حرام).
ẋаувзар (*т.* ẋarцar), *обвивать.*
ẋаусар (*т.* ẋабсар).
ẋаша (*т.* ẋаш).
ẋе (*т.* ẋад).
ẋекім (*а.* حكيم), *повелитель.*
ẋēqіл (*а.* عقل), *разумъ благоразуміе.*
ẋіеќар (*т.* ẋeќar).
ẋīсар (*т.* ẋебсар).
ẋōзу (*т.* ẋaɥuқ).
ẋунер, *р.* ẋунеріц, *в., доблесть.*
ẋуц (*т.* Ҕу).
ẋуо (*т.* ẋo).

Ц.

ца (*т.* цо).
цаҔ (*т.* цẋa).
цепціліг (*т.* ɥіɥao), *j, кузнечикъ.*
церіг (*т.* царқ).
цуріг, *д, лоскутъ, кусочекъ.*
цẋуōгал (*т.* цоқал).

ɥ.

ɥaц (*т.* ɥак, *ав.* ɥіну), мн. ɥенгіш, *д. пупъ.*
ɥаста (*т.* ɥасто).
ɥl (*т.* цejг).
ɥінің (*т.* ɥіні). *новый.*
ɥoɥqум (*т.* ɥамцам).
ɥqa (*т.* ɥqe).
ɥу (*ав.* зоб, *небо*).
ɥубдар (*т.* ɥупдар).
ɥула (*инг.*).
ɥуоз, *мн.* ɥуезніш, *д., саранча.*

Ч.

ча (*т.* чал).
чаќ (*т.* чаќ).
чам (*т.-т.* طعم).
чан, *j*, пыль.
чаув (*ос.* цаф).
чауріг, мн. чаурігіш, *j, жукъ.*
чіерма (*ав.* черма).
чіштіліг, *jб, щека.*

чуілің (*т.* чулі).
чуо (*т.* чо).
чуонқар, *палица*.
чуорпа (*п.* ᴥᴥ).
чухчгајріе, *большая медвѣдица*(созвѣздіе).

ч̀.

ч̀āра (*т.* ч̀ар).
ч̀ōгун (*т.* ч̀агo).
ч̀опу (*т.* кап), *р.* ч̀опунун, *j*, *пъна*.
ч̀уож (*т.* ч̀оч̀).
ч̀ӯрум, *бд.*, *материя, которой покрываютъ ножны*.

III.

ша (*т.* цца).
шад (*т.* шат).
шаудон (*ос.* суадон), *д.*, *источникъ*.
шед (*т.* швет) мн. шодмуш, *j*, *кнутъ*.
шēліг, *д.*, *кадушка*.
шелті (*т.* шалт), *j*, *кинжалъ*.
шет (*т.* шат), *j*, *мокрота*.
шіелуо (*т.* шел).
шіī (*т.* ші).
шоклакар, *свистать*.
шуң, *д.*, *столъ*.
шуо (*т.* шо).
шуорта (*т.* шорі).
шуот (*т.* шабат).

Примѣчаніе. Слова съ русскимъ переводомъ, помѣщенныя въ сборникѣ А. Шифнера, провѣрены нѣсколькими лицами, изъ коихъ *Тупанъ Алхазовъ* изъ Алиюрта (Надтеречная Чечня), между прочимъ, замѣтилъ, что пословицъ № 4, 7 и 9 онъ ни отъ кого никогда не слышалъ, другія же, особенно 13, весьма употребительны. Въ говорѣ Т. Алхазова слышенъ звукъ *у* вм. *в* въ словахъ: евні, евнідар, навца; *к* вм. ᵏ въ словѣ: ешгің; въ словахъ: барч, қеллі слышно е (барче, қалле), въ словахъ: каш, кажъ звукъ а (каша, кажа), въ словѣ мірі не слышно на концѣ і; вм. шаудон—шада. *Изд.*

РАЗСКАЗЫ О НАСРЪ-ЭДДИНѢ И ЧЕЧЕНСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

(Перепечатываются безъ измѣненій изъ **„Чеченскаго букваря“**, составленнаго *Ив. Бартоломеемъ* при содѣйствіи природныхъ чеченцевъ: юнкера *Джамалъ-Эддина Мустафина*, *Эдыкъ Бочарова и Ахмедъ-ханъ Трамова*, и изданнаго въ Тифлисѣ въ 1866 г.).

Разсказы о Насръ-Эддинѣ *).

I.

Насір-уддін хунех вахана хілла; ваханчу цунна сене туап хажајна леттец іччархуа вајна, цqа хедде ціе ваханчу цуа ассалāму ḥалајкум, qуеніхі дечіг дікіц мічаха ду цахее хуана елле хеттіна. Цаккa іччархуачуа хуа іштац ḥунда вāзара суана ціе сец сај іекkајц ах елле јіттіна цунна. Цqа нāсір-уддіна хеттіна цуецге суа мӯху вāц віезара елле. Іччархуачуа елле тебінē віеана еттау луалба хуана ālац діезара ах. Цqа ас сај а біурбара хуана дāqа-а діердара елле. Еццех уајла јіна нāсір-уддіна ḥунцу дуијна сајна міел вајначунна ціе тебіна qуар суа елле.

Еццерің дḥавуедечу цунна лōмудігуң ца-а дајна тебінē ціе вуедеш хілла цаккa ḥушна ваңа вајна хуа тхец уістіхі лачqуаң вāзара елле јіттіна цунна.

Насръ-Эддинъ однажды пошелъ въ лѣсъ; тамъ онъ, увидѣвъ охотника, цѣлившагося изъ ружья въ оленя, подбѣжалъ къ нему, поздоровался съ нимъ и спросилъ: не знаешь ли гдѣ тутъ хорошія дрова? Охотникъ: зачѣмъ ты ко мнѣ такъ подошелъ, что испугалъ моего оленя?—и поколотилъ его. Тогда Насръ-Эддинъ спросилъ: какъ же я долженъ былъ подходить къ тебѣ? Охотникъ отвѣтилъ ему: ты долженъ былъ подходить подкрадываясь и сказать мнѣ: желаю удачи!—тогда я убилъ бы оленя и тебѣ бы далъ часть. Тутъ Насръ-Эддинъ далъ себѣ обѣщаніе впредь подходить ко всякому не иначе, какъ подкрадываясь.

Идя оттуда, Насръ-Эддинъ увидѣлъ стадо овецъ, которыхъ гнали въ горы и сталъ подходить подкрадываясь. Пастухи, увидѣвъ это, сказали ему: ты

*) Доставленъ Эдыкъ Бочаровымъ.

Ц̧qа нāсір-уддіна хеттіна ḥушкā суа мӯхӯ вāцвіеза ра елле. Цар елле цунге вуалавелле ц̧іеа віеана діебалда шуц̧ āлац̧ діезара аҳ тхӯеге. Ц̧qа ōху ҳуана ци жіг-а ḥума-а лур јара елле. Ц̧аккa-а уајла јіна нāсір-уддіна ḥинци дуијна ібōхур ас елле.

Цігарің дḥавуедечу цунна даqа іесна буелхец̧ нах бајна. Царна ц̧іе-а вахана ассалāму ḥалајкум діебалдашуц̧ елле ḳуа. Ḥунда āлара аҳ тхуеге елле ацар-а јіттіна цунна. Церге-е хеттіна нāсір-уддіна ц̧qа ас ḥуц̧ āлац̧ діезара елле. Ацар-а елле ḳуцге аҳ даqа мēлієц̧ хілда шуц̧ āлац̧ діезара ц̧qа ōху сāг̧āјна ḥумалур јара ҳуана. Ḥете ḥинци дуијна ібōхур ас елле. Уајла јіна ацуа.

Ц̧qа цігарің дḥавуедечу цунна нускул дāлуаш бōг̧уц̧ нах̆ бајна царна-а дуеҳел-а велле даqа мēлієц̧ хіла шуц̧ елле. Еццеҳ ацар-а шадмуш јіттіна шелъ украсть у насъ барана, и поколотили его. Тогда Насръ-Эддинъ спросилъ пастуховъ: какъ же я долженъ былъ подходить къ вамъ? Пастухи ему сказали: ты долженъ былъ прямо подходя сказать: желаю вамъ, чтобы у васъ это множилось, и добавили, что мы бы тебѣ тогда дали баранины, и еще чего-нибудь. Тутъ онъ опять далъ себѣ слово, что онъ впредь, при встрѣчѣ, всѣмъ будетъ желать, чтобы у нихъ множилось.

Оттуда идя, онъ увидѣлъ людей, которые несли мертвое тѣло. Подойдя къ нимъ, поздоровался съ ними и сказалъ: желаю, чтобы это у васъ умножилось! За чѣмъ ты это намъ говоришь,— сказали они ему, и побили его. Насръ-Эддинъ спросилъ ихъ: что же я долженъ былъ вамъ сказать? Они отвѣчали, если бы ты сказалъ намъ: вѣчная память вашему покойнику, мы бы тебѣ подали милостыню. Насръ-Эддинъ обѣщался послѣ этого говорить всѣмъ вѣчная память.

Идя оттуда, онъ увидѣлъ людей, которые везли молодую невѣсту, и подойдя къ нимъ сказалъ: вѣчная память вашему покойнику! Тутъ они побили его

аҳ нус деqілі хіла шуц̧ елліе лаҳāра ōху сауг̧ат-а лурдара ҳуана елле. Ц̧qа ізуш-а дḥабахана нāсір-уддін-а шіец̧ ц̧а вахана.

нагайками и сказали ему: если бы ты насъ поздравилъ съ невѣстою, то мы бы тебѣ что-нибудь подарили. Оттуда и они и Насръ-Эддинъ отправились по домамъ.

II.

Нāсір-уддін цҳені бусу шā чуҳ хііна ḥіеш хілла. Цӯа дēліе діехна дуррус ц̧qа туімі ахчані туің кілгіе хула чутаса ҳāра аҳ суāна елле цул шішај сау хілчіі іешуш хілчіі іецур ма дāцара шā бōхуш. Цуіні уіјг̧іехула дḥавуедечу цҳені ҳалдолчу стагана хазіна цуа ібōхуц̧. Еццерің ц̧а-а вахана оцу ҳалдолчу стага дагар-а діна ц̧qа туімі хілац̧ шішај іешуш ахча ц̧уер мігчу-а дуіхкіна бертіг-а јіхкіна діеана нāсір-уддінің ц̧ің туіцкіл-гіехула чу тесна. Сҳа іесначу нāсір-уддіна дуҳаззу-а дагар діна массузу дагардіің ц̧qа туімі хілац̧ шішај іешуш хілла. Лодī г̧уш леттеш іҳалдалуц̧ стаг-а хілла. Ен дēлі ҳец̧-а доккуц̧ ҳіесан шінішајнна ḥара ц̧уерміг ц̧ірің лēріна-ка цуа елле нāсір-уддіна ахча дḥа діллііна і ҳалдолуц̧ стаг-а шіец̧ ц̧а вахана.

Однажды Насръ-Эддинъ ночью сидѣлъ одинъ у себя. Онъ просилъ у Бога, чтобы спустилъ ему чрезъ трубу 200 р., при чемъ говорилъ, что если будетъ хотя бы 10 коп. больше или меньше, онъ денегъ не возьметъ. Мимо его сакли шелъ одинъ богатый человѣкъ и услышалъ эти слова. Человѣкъ этотъ отправился домой, сосчиталъ деньги, 200 р. безъ 10 копѣекъ связалъ въ мѣшочекъ, принесъ и бросилъ въ трубу сакли Насръ-Эддина. Насръ-Эддинъ схватилъ деньги, нѣсколько разъ пересчиталъ ихъ, и все оказывалась недостача 10 коп. Между тѣмъ богатый человѣкъ выжидалъ, что онъ сдѣластъ. Ахъ, какъ Богъ хорошо разсчитываетъ, сказалъ Насръ-Эддинъ, мѣшочекъ и веревочка зачтены въ 10 коп., поэтому онъ взялъ деньги и спряталъ, а богатый человѣкъ пошелъ домой.

Ҭqa ḥуру вiеанчу оцу халдолчу стага шiец ахча нāсiр-уддiнiе дḥа дiехна. Ҭqa насiр-уддiна хеттiна цуецге ах ḥуц ахча дiеху сӯеге елле. Ҭqa оцу халдолчу стага елле сiсара хуа дēлiе дiехуш ḥiеш ҭqa туiмi хiлаӈ шiшаj iешуш ахча ас тесiр хуа зiец елле. Ҭqa нāсiр-уддiна елле i ма шā дēлiе дiехаӈ-а дiехна дāла шiена делле ахча ду лурдац шā елле. Ҭqa халдолчу стага елле qēдi волчу хаттаӈ вӯала шiецiӈ елле. Ҭqa хаттаӈ вуедеш хiлла i шii дiхуаӈ велле вуедеш нāсiр-уддiн шā вāҕурваӈ хуецiӈ хаттаӈ елле сесна. Ҭqa халдолчу стага хеттiна хуа ḥунда цавоаҕу суецiӈ хаттаӈ елле. Ҭqa насiр-уддiна елле суа мӯху вōҕурву хуецiӈ хаттаӈ дiкiчу дiна-а хiна цени бедiр-а jуiiхiна кēлiна гiерзаш-а дiххiна хуа ву тiшiчу бедiрiшциӈ ҕаш суа ву qēдiнуа-а jука кiел хуегеха jīрiг елле насiр-уддiна.

ḥете ḥарушма хуе луц jaj ас елле уаха-а вуiссiна шiец

На другой день утромъ богачъ пришелъ къ Насръ-Эддину и сталъ требовать у него обратно свои деньги. Насръ-Эддинъ спросилъ его: какія ты деньги отъ меня требуешь? Богачъ отвѣчаетъ: въ то время, когда ты ночью сидѣлъ и просилъ у Бога 200 р., я, желая испытать тебя, принесъ эти деньги безъ 10 к., и бросилъ тебѣ въ трубу. Насръ-Эддинъ сказалъ ему: я у Бога денегъ просилъ и онъ ихъ далъ мнѣ, и потому я ихъ тебѣ не отдамъ. Тогда богачъ предложилъ ему идти вмѣстѣ разбираться у кадія. И пошли они разбираться; отойдя недалеко, Насръ-Эддинъ остановился и сказалъ, что онъ не пойдетъ съ нимъ разбираться. Тогда богатый человѣкъ спрашиваетъ у него, отчего не идешь со мною разбираться. Насръ-Эддинъ отвѣчаетъ: какимъ образомъ я пойду съ тобою разбираться: ты сидишь на хорошемъ конѣ, чисто одѣтъ, оружіе у тебя оправленное, а я въ старой одеждѣ, и иду пѣшкомъ. Конечно, кадій рѣшитъ дѣло въ твою пользу.

Богатый человѣкъ отвѣчаетъ: если такъ, то я отдамъ тебѣ

гаур-а гiерз-а бедiр-а нāсiр-уддiнiе-а делле шiена цуiнi тiшiӈ бедiрiш-а jуijхiна цуинцiӈ ҕаш вахана i халдолуц стаг. Еццерiӈ qēдi волчу вахана дḥа кешна iшii ҭqa qедiнуа хеттiна шуiшi суа волчу ḥуц хажат хiлла вiеар елле. Ҭqa халдолчу а кiтарлуа jiна ḥара сiсара дēлiе дiехуш ḥāра ҭqa туiмiӈ ахчанi луа ах сӯана делi бōхуш цул шiшаj сау хiлчii iешуш хiлчii iецур-а мадāцара шā бōхуш ҭqa шā ḥара зiец куа бōхчул шiшаj iешуш ахча тесiр куiнi туiӈ кiлгiе хулачу ḥiнцi ḥакуа сха далаӈ цатiг сеӈ ахча елле. Ҭqa нāсiр-уддiна елле ас дēлiе дiехаӈ-а дiехна дāла суāна ахча делле ḥiнцi ḥакуа i. Дакkаӈ хiза вуа суа. Ҭqa халдолчу стага елле ас дуj а буурбу i ахча сеӈ ма ду елле. Ҭqa насiр-уддiна елле ахма ajха елчi хiлах ḥара сеӈ гаур-а гiерз-а дара хаjӈ ду ēриг.

Ҭqa халдолчу стага елле ҭqa дац iзуш сеӈ елле. Ҭqa нāсiр-уддiна елле хажахаӈ qēдi iштiӈ харцлī хӯана i суеге халхар чуiцгех-а. Ҭqa цуа iштаӈ

свое оружіе, одежду и лошадь, и слѣзъ съ лошади, отдалъ ее Насръ-Эддину, а самъ одѣлся въ старую одежду его и пошелъ пѣшкомъ. Оттуда они пошли къ кадію и кадій спросилъ ихъ, за чѣмъ они пришли къ нему. Богатый человѣкъ отвѣтилъ, что Насръ-Эддинъ однажды ночью просилъ у Бога 200 р., присовокупляя, что если будетъ хотя бы 10 коп. больше или меньше, то онъ не приметъ ихъ. Желая испытать его, онъ бросилъ ему въ трубу 200 р. безъ 10 коп., онъ принялъ и не возвращаетъ ихъ мнѣ. Насръ-Эддинъ же сказалъ: я просилъ у Бога денегъ и Богъ далъ ихъ мнѣ, а этотъ человѣкъ пристаетъ ко мнѣ и хочетъ отнять у меня эти деньги. Богатый отвѣтилъ, что можетъ присягнуть, что деньги эти его. Насръ-Эддинъ сказалъ ему, что ты, пожалуй, скажешь, что лошадь и оружіе, которое на мнѣ— твои.

Богатый человѣкъ отвѣтилъ, что они дѣйствительно мои. Насръ-Эддинъ сказалъ кадію, что богачъ также неправильно говоритъ и о первомъ. Кадій ска-

елчі qēдінуа hете hара санна хірду хең халхарің дауа елле долууң hума-а нāсір-уддіна хілаң діеза елле кіел jіна qēдінуа.

III.

Аксактīмір шіең бђецің віеана нāсір-уддін вехічу еулі jістіех сацаң-а сесне кајкаң стаг вахајтіна нāсір-уддініе ғаш-а гаурах-а вірах-а вардапах-а ноуqа-а наңqар-а цавбғуш шіена ғіе вуа ла елле. Ғqа нāсір-уддін бђарзана-а хііна нēqі. Јуіqqіер чу сізак ғіехула вахана цуннағіе. Ғqа аксактīміра хеттіна пāсір-уддініе хуа муху віеаң суана ғіе елле. Нāсір-уддіна елле цуеңге ах ва ајтінчуа суеге ēлір ғаш-а гоурах-а вірах-а варданах-а науqа-а наңqар-а мавуала елің хуеге елле. Ғqа суа бђарзана-а хііна нēqі јуіqqіер чу сізак ғіе хула віеар елле. Ғqа аксактīміра елле насір-уддініе hоку дуіпіенің јуqметтіг мілху ју ах суеге цадіцах ас куарта хāдуарбу хең. Ғqа шіең бђарзана-а хііна цха ғурак-а іесна ваханачу насір-уддіна гуабеккіна хажаң-а хежне цхені борзу

залъ богатому, что бидно, что и первое твое дѣло такъ же право, какъ послѣднее. И кадій рѣшилъ, что все это должно принадлежать Насръ-Эддину.

III.

Хромой Теймиръ (Тамерланъ), прибывъ съ своимъ войскомъ, остановился близъ аула, гдѣ жилъ Насръ-Эддинъ и послалъ къ нему человѣка, чтобы онъ явился къ нему ни пѣшій, ни конный, ни на ослѣ, ни на арбѣ, ни дорогою, ни околицею. Насръ-Эддинъ взялъ катера (лошака) и поѣхалъ къ нему между двумя тропами, цѣликомъ. Хромой Теймиръ спросилъ Насръ-Эддина: какимъ образомъ ты ко мнѣ прибылъ. Насръ-Эддинъ отвѣчалъ ему: твой посланный сказалъ мнѣ, чтобы я не шелъ пѣшій, не ѣхалъ ни на конѣ, ни на ослѣ, ни на арбѣ и что бы не ѣхалъ ни по дорогѣ, ни по околицѣ, а потому я сѣлъ на катера и поѣхалъ между тропинками цѣликомъ. Хромой Теймиръ сказалъ Насръ-Эддину: ежели ты мнѣ не укажешь, гдѣ есть средоточіе вселенной, то я тебѣ срублю голову. Насръ-Эддинъ

буіххіе ғурак дђа-а буеғна аксактīмір волчу-а віеана і ас ғурак буеғнаріг jу дуіпіенің јуqметтіг елле насір-уддіна. Ғqа аксактīміра елле hāhaң хірјаң і дуіпіені јуq харц лī ху а. Ғqа насір-уддіна елле хајна суа харц лī елле хіетах оцу метгерің дуіјна гуабакkіе дуіпіе ах дуста хајна цађђа ағау цха куаг біллал сау кара-јах сең куарта хāдабіе елле. Ғqа аксактīміра духа-а елле насір-уддіпіе дікіңду hете стіглах сіеда масаңбу цаха ах куарта хадуарбу ас хең. Ғqа јістух-а велле насір-уддін стігла хіежуш шіең бђарзаніе хіежуш сіедарчī дагардіе чуғā-а летгіна вухағіе віеанчу насір-уддіна аксактīміріе сең бђарзана ғіерчу чуаң ціех стіглах сіеда-а бу елле. Ғqа аксактīміра елле насір-уддініе hāhaң харцлī ху а hінці куарта хадуарбу ас хең. Духа-а насір-уддіна елле ху а суах цатīешах стіглара сіедарчī-а сең бђарзанғіера чуеш-а дагардіе хажа ху а і шī а цха ніссің ца хілах сең куарта хāда біе хајна елле. Ғqа аксактīмірің дуіпīенің гуа бустаң-а стіглара сіедарчī-а цуінің бђарсѣлъ на своего катера, взялъ длинную жердь, отъѣхавъ, осмотрѣлъ кругомъ окрестности и воткнулъ жердь на вершинѣ кургана, возвратился къ хромому Теймиру и сказалъ ему: вотъ гдѣ средочіе вселенной. Хромой Теймиръ сказалъ: средочіе вселенной не тутъ, ты говоришь неправду. Насръ-Эддинъ отвѣтилъ: если ты думаешь, что я сказалъ неправду, то смѣрь отъ того мѣста во всѣ стороны кругомъ, и если найдешь гдѣ нибудь хоть одинъ шагъ лишній, то отруби мнѣ голову. Тогда опять хромой Теймиръ сказалъ Насръ-Эддину: хорошо: но если ты не узнаешь, сколько звѣздъ на небѣ, я тебѣ срублю голову. Тогда Насръ-Эддинъ отъѣхалъ въ сторону, сталъ будто бы считать звѣзды на небѣ и шерстинки своего катера, а потомъ, возвратясь къ храмому Теймиру, сказалъ ему: сколько шерстинокъ на катерѣ, столько и звѣздъ на небѣ. Хромой Теймиръ сказалъ Насръ-Эддину: нѣтъ, ты говоришь неправду и я тебѣ отрублю голову. Насръ-Эддинъ отвѣтилъ: если ты мнѣ

заԓ ţіерің чуеш-а дагардаԓ јіш а цахілла насір-уддін віезаԓ вітіна.

не вѣришь, то пересчитай звѣзды на небѣ и всю шерсть на моемъ катерѣ и когда будетъ не одинаковое число, тогда отруби мнѣ голову. Хромой Теймиръ не могъ ни измѣрить разстоянія, ни сосчитать звѣзды и шерстинки и Насръ-Эддинъ остался не казненъ.

IV.

Цхені бусу віжіна Ьіллучу нāсір-уддінің ціпің јух охкуш бохкуш qуіј-а хілла ладіqуш Ьіллуш нāсір-уддін-а хілла. Бехкіна чуа беулле чуірің Ьуманаш-а іесна qуіј-а оцушеш ехкінчу хула буха, āра-а беулле дѣа буала белла сіххің хелле-а qеттіна шіена қіелхарің гуеԓ харчајна гі-а јуілліна царна ţіеххіе. Нāсір-уддін-а дѣавахаиау. Діхуаԓ беулле шајгірің Ьуманаш уаха-а јехкіна цімма садаѣа вај елле qуіј-а сеусна царна гергге шіеԓ гірің гуеԓ уаха-а јілліна нāсір-уддін-а сесна. Ţqа цуіцге хеусінчуqушна іваузааԓваузіна ах Ьуԓ дуа нāсір-уддін елле хеттіна. Ţqа нāсір-уддіна елле шу суа қалхуаԓ цадехкініера елле. Ьінці гучу дēлің вај елле цуіні Ьуманаш а јітіна qуіј дѣа бахана шіеԓ Ьуманаш-а іесна нāсір-уддін-а ца віеана.

Ночью Насръ-Эддинъ спалъ въ своей саклѣ; воры стали подкапываться къ нему; Насръ-Эддинъ это слушалъ и лежалъ, между тѣмъ воры подкопались и вползли къ нему, обобрали все и вылѣзли въ туже самую яму; Насръ-Эддинъ взялъ свой тюфякъ, на которомъ онъ лежалъ, свернулъ его и пролѣзъ туда же и пошелъ за ними, неся тюфякъ на плечахъ. Воры, пройдя нѣсколько, остановились, сложили съ себя вещи и расположились отдыхать. Насръ-Эддинъ также сложилъ около нихъ свой тюфякъ и тоже усѣлся отдохнуть. Воры посмотрѣли на Насръ-Эддина, узнавъ его, спросили: а ты что здѣсь дѣлаешь? Насиръ-Эддинъ отвѣтилъ имъ: развѣ вы не пришли ко мнѣ, чтобы переносить (мои пожитки)? Воры, увидѣвъ, что они открыты, оставили вещи и сами ушли: Насръ-Эддинъ, получивъ все свое, собралъ и понесъ домой.

V.

Насір-уддін қудаԓаң гергіш āта аң етте дехкī дај-уң малхуң іецур бōхуш қајқуаш ліелаш хілла. І хазінчу цхені дуққа-а јалта далчу стага іесна діхуаң велле вуедечу насір-уддініе ţіеха-а қајкіна хеттіна оцу стага Ьоқуінціқ дехкī мӯху дају елле. Ţqа насір-уддіна елле дахка сха а лесна мері-Ьуірге дуіхкічі лірбу хуана елле. Ţqа схалесчіма ас леттех туехна-а біуң баріе і елле цуа. Ţqа насір-уддіна іма міелхуа-а хуа туелеш ду молхуң хајна-а дісуш елле дѣавахана.

Насръ-Эддинъ истолокъ куски горшка и нося это кричалъ, не купитъ ли кто порошокъ для отравленія крысъ. Это услышалъ человѣкъ, имѣвшій у себя много хлѣба и купилъ. Насръ-Эддинъ пошелъ дальше; тогда купившій, кликнувъ его, спросилъ, какъ этимъ порошкомъ истреблять крысъ. Насръ-Эддинъ отвѣтилъ: надо поймать крысу и насыпать ей въ ноздри; она околѣетъ.—Если поймаю, то ударю объ землю и убью, отвѣтилъ тотъ. Насръ-Эддинъ сказалъ: это будетъ еще лучше, потому что и порошки останутся въ твою пользу.

VI.

ца воqучу насір-уддіна шіеԓ кертех лаузуш бēріш карајна. ціе бēріш дѣа междігіех Ьēжіш біеqу ціга халха кешне чунна Ьежіш сау лурбу шуна елле

Насръ-Эддинъ, идучи домой, засталъ у себя на дворѣ играющихъ мальчиковъ. Дѣти! при мечети идетъ раздача яблоковъ; кто прежде прибѣжитъ, тотъ

цуа церге. Ібаqду муеттеш бӗріш-а дӀа хӀеулхіна ізуші хаулхуң дајна кіечухӗрніш-а хӀеулхіна массаҳеріңа бӗріш хаулхуң дајчі hетабаq-а дутіеҳ елле пӑсір-уддін шӑ-а хӀеддеу. Дехкіне междігіе кешчі hумма-а кара-а цајіна духа дірзінчу царна хӀедде вӧqуң пӑсір-уддін дуіхӀел кіетта. хӀуа-а hунда вӧqу куза елле хеттіна куеңге бӗріша. Тqа пӑсір-уддіна елле массаҳерің-а бӗріш хаулхуң дајчі бӑqаду тіеҳ hете і елле вӑqарака суа-а елле.

VII.

ЦӀа стаг вахана пӑсір-уддін волчӯ ӑса јіехаң ваханчу цуа кајкіна ӑра-а векkіна хӀајң аса лаҳӑра аҳ суеге таханачунна елле јіехна. Тqа насір-уддіна оцу тіеҳ қамелхіе даржуаң воллу суа елле јелле јац. Духа оцу стага елле іма біехказалуа јац қа муху даржуар ду асајтіе елле. Тqа насір-уддіна јабольше яблоковъ получитъ, сказалъ онъ имъ. Дѣти повѣрили ему и побѣжали къ мечети. Другіе мальчики, увидѣвъ это, тоже побѣжали туда; Насръ-Эддинъ увидѣвъ, что и изъ другихъ мѣстъ бѣгутъ, подумалъ, что можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ идетъ дѣлежъ яблоковъ, побѣжалъ и самъ туда. Мальчики прибѣжали къ мечети, и возвращаясь встрѣтили бѣгущаго Насръ-Эддина. Дѣти спросили его: а ты зачѣмъ идешь сюда? Насръ-Эддинъ отвѣтилъ мальчикамъ: я видѣлъ, что бегутъ со всѣхъ сторонъ къ мечети и подумалъ, что въ самомъ дѣлѣ правда, и я побѣжалъ туда.

VII.

Одинъ человѣкъ пошелъ къ Насръ-Эддину просить длиннаго ремня, и вызвавъ его попросилъ дать ремень на одинъ день. Насръ-Эддинъ отвѣтилъ: не могу дать, потому что хочу насыпать на него пшеницу и сушить на солнцѣ, и не далъ. Тотъ ему сказалъ, что это не есть причина; какъ можно на-

лаң цаліічі стіеннах-а јуајці біехказалуа елле.

сыпать на ремень пшеницу. Насръ-Эддинъ отвѣтилъ, что если человѣкъ хочетъ въ чемъ нибудь отказать, то для него все причина.

VIII.

ЦӀа стаг вахана пӑсір-уддін волчу вір јіехаң кајкіна ӑра-а векkіна цӀа хӀуінех јігаң вір луаҳаң суеге елле јіехна. Насір-уддіна цӀаҳ јац ӗлле біехказа луа-а јіна јелле јац. Тqа діхӀуаң велле дӀа вуедечу стагана насір-уддінің кертеҳ вір hахуң хезіна. Вуха вірзінчу цуа делхӀаң ма вуаң стаг вухӀуа хӀајң вір цӀаҳ јац елле hіеха-а вінa дӀа вахајтуа раkа суа аҳ елле. Тqа пӑсір-уддіна елле вуаң хӀуа вуkа суах ца тіешанау хӀуа сең вірах тіешанау хӀуа елле.

Кто-то пошелъ къ Насръ-Эддину выпросить у него осла, и, вызвавъ его, сталъ просить, чтобы онъ одолжилъ ему своего осла отправиться съ нимъ въ лѣсъ. Насиръ-Эддинъ отговорился тѣмъ, что осла у него нѣтъ дома. Между тѣмъ человѣкъ этотъ, уходя, услышалъ во дворѣ Насръ-Эддина ослиный крикъ, и, вернувшись назадъ, сказалъ Насръ-Эддину: ахъ, какой ты нехорошій человѣкъ; оселъ твой дома, а ты мнѣ отказалъ обманомъ, и хотѣлъ такъ отъ меня отдѣлаться. Нѣтъ, ты самъ не хорошій человѣкъ, сказалъ Насръ-Эддинъ, потому что ты не вѣришь мнѣ, а вѣришь моему ослу.

Пословицы.

Сту бӧуң цахілчі цӀа дерстіна хір-дац.

Если быкъ не будетъ худъ, то домъ не будетъ жиренъ.

Ōхуш еллеріг ōруш карајна.

Дікічу ҕілаӄуа лēх ēлі віна вуачу āмалуа ēлех лај віна.

Деріг деллеріг куамершің керрің туехнаріг мајрањ.

Дікічу дашуа лам бухбеӄӄіна.

Дуӄа діезаруа ҕезіг діезајтіна.

Кај казањ даханаріг дуаттазањ діеана.

Туірің чоунна муа біна меттің чоунна муа бінабац.

ҕіма чух̇ ҍāмајна һума ҭулга-ҭіе јаздіна јōзу санна ду.

Ехкі х̇ē цаӄіхкінчуң ҍај јај кіехкарбац.

х̇ајна стаг воузањ ліічі цуіні ірушка х̇ажа.

Езір дуаттаха веріг вēллау, езір сту јат деріг вајнау.

Јіста мехкерің дікің дуаттаха јуеҕне ҕāла санна ву.

Дікічу ҭуанахачунна дуаш

Сказанное слово при пахапіи окажется при молотьбѣ.

Хорошая нравственность раба возводитъ въ княжество, а дурная—изъ княжества низводитъ въ рабство.

Кто послѣднее отдалъ, тотъ щедръ, а кто чѣмъ попало ударилъ, тотъ храбръ.

Доброе слово и гору сдвинетъ съ мѣста.

Кто гонится за многимъ, тотъ будетъ нуждаться и въ маломъ.

Пришелъ не прошенный и ушелъ безъ угощенія.

Отъ раны шашки виденъ шрамъ, а отъ раны, нанесенной словомъ, шрама не бываетъ.

Выученное въ молодости, какъ написанное на камнѣ.

У кого лѣтомъ не вскипитъ въ головѣ мозгъ, у того зимою не будетъ кипѣть въ котлѣ.

Если хочешь узнать, каковъ человѣкъ, то смотри, съ кѣмъ онъ водится.

Кто имѣлъ 1000 друзей, тотъ спасся, а кто имѣлъ 100 рогатаго скота, тотъ погибъ.

Добрый другъ въ чужой сторонѣ тоже, что крѣпость.

О значительномъ человѣкѣ

іешна дац, леӄічу хіенна муах іешнабац.

Дуаттаха чўа беллечу дінна багамах̇ажа.

Јуртецең ҕісіна буарз јехнејац јуртјēхне.

Барзах кірінчу ҍунуа ҕадінадац.

х̇алхіе ҕеттінчу ҍуіні ҕі шала бехкіна

Дуӄа дерстіна вір біердух дахана.

Бāціе леллінавір беҍішка дахана.

Вірацің лēттіна бежіні вираҕа ҍехна.

Стара хі мелчі баршана шаҭіе муат х̇еӄчі туіїна.

Цаӄāччу ліеттеріг берзілуаша деӄна.

Суантачу стегің х̇ēҕіл вістцахілар ду.

Кісанах̇ ахча долчунна башлāмҭіех̇ харбуз карајна.

Карлах муішің цаца ірах уелліна.

Āла јуаҍіе хаза несіе.

х̇оӄух Һуазхіллаҍац вірің боӄух дің хілле-бац.

постоянно говорятъ, какъ и высокое дерево постоянно задѣваетъ вѣтеръ.

Даренному другомъ коню въ зубы не смотри.

Спорющій съ ауломъ волкъ не остался, а аулъ остался.

Пастухъ, боящійся волка, не завелъ стада.

У пастуха, рано встающаго, овца родила двухъ ягнятъ.

Разжирѣвшій оселъ свалился въ кручу.

Пущенный оселъ въ траву пошелъ къ репейнику.

Скотина, стоя съ осломъ, ржетъ по ослиному.

Если быкъ напился воды, то бычку довольно хоть ледъ полизать.

Кто неумѣстно лаялъ, того утащили волки.

Умъ глупаго человѣка заключается въ молчаніи.

Имѣющій въ карманѣ деньги досталъ арбузъ и на снѣговыхъ горахъ.

Новое, даже простое сито, вывѣсили на показъ.

Чтобы дать намекъ снохѣ, говори дочери.

Изъ кола не выгнулся ободъ, а изъ осленка не вышелъ конь.

Іешаԛ хехне буарз гӯлакајелле уіԛна.

Дāзаԛ діе діеанчу стага дīнахˊ чірак латајна.

Ехкі лехі бајнаріг ћајкарсанах кīріна.

Адама āмалуа ћуіргерің лехі бекккіна.

Нāнас бӗр ділхічі дакадуа.

Ћіеԛ сту беллечунна баттаԛ пах белле бац.

Āлаша хаста јіе діна ха-а.

Шіеԛ бћеріг беллечунна нӗхің бћергерің ԛајгуа.

Буарз дуіхел цакіетте гāзаԛ хежің ца јахана.

цадāгахˊ-а цие тӯеле кадāгахˊ-а малх тӯеле.

Ԛіелхарчу куіјгал тіерің куіјг тӯеле.

Діехар лај далар ēлі.

Суантачу стага халхілчі шістіе јіер ірічӯа ца лака докkур.

хӗре ваханчуа бћех ваханаріг ԛарвіна.

Въ несчастіи даже волкъ взбѣгаетъ на высоту и поднимаетъ вой.

У выскочки и днемъ горятъ свѣчи.

Лѣтомъ видѣвшій змѣю, зимою пугается веревки.

Ловкій человѣкъ змѣю изъ норы вытащилъ.

Мать кормитъ грудью ребенка, когда онъ заплачетъ.

Подарившему быка на зарѣзъ не дали просимой на шашлыкъ печенки.

Лошадку похвали, а садись на коня.

Кривой замѣчаетъ на людяхъ бѣльмо.

Коза, не встрѣтясь съ волкомъ, дошла до Мекки.

Хоть домъ гори, а огонь нуженъ, хоть пашня гори, а солнце нужно.

Верхняя (дающая) рука лучше нижней (просящей).

Просить есть рабъ, давать есть князь.

Глупый разбогатѣвъ заводится двумя женами, а умный улучшаетъ свой домъ.

Пробывшій на мельницѣ, переговорилъ о войнѣ возвратившагося изъ отряда.

Хіх веддеріг хӗрі ԛіел ікkіна.

Шіна сāԛ:е хеддеріг цханнаха-а вōцуш вісі на.

Цхені буіјна ші харбуз лāцајелле-јац.

Гурах лӗрчу сēл керің ліеԛ тӯеле.

Кāна хуттур елле дітіна ԛелің цогу хуаттазаԛ дісіна,

Дука ліер детī делех-а цаліер-а ду дешī ма.

Кірінчуң пāна јілхінајац чоԛуң діхкінар дастаделле дац.

Бух бōцуң шēліг хіх дуезне дац саудіегар дахнах ћебнавац.

хаула-а махіла хуа ціеміел кешнечуа вуур хуа ергің стуама махіла хуа церіг міелтуехнечуа дћа куссур хуа.

Бѣжавшій изъ воды вскочилъ подъ мельницу.

Бѣжавшій въ два мѣста, гдѣ раздаютъ милостыню, ни въ одно изъ нихъ не попалъ.

Въ одной рукѣ двухъ арбузовъ не могъ держать.

Перепелка въ рукахъ лучше будущаго осенняго оленя.

Обѣщали завтра увеличить хвостъ оленя, но онъ теперь все ходитъ куцымъ.

Много говорить хотя и серебро, но молчать—это золото.

Мать осторожнаго не плакала, крѣпко привязанное не развязалось.

Кадушка безъ дна не наполнилась водою, а торговецъ богатствомъ своимъ не удовлетворился.

Не будь сладокъ, а то всякій тебя съѣстъ, не будь горекъ, а то всякій тебя броситъ.

КОЕ-ЧТО О СЛОВЕСНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ГОРЦЕВЪ.

Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ *).

Заглавіе странное и неудачное, въ чемъ сознаюсь, но не могу придумать другого. О горской литературѣ не можетъ быть рѣчи, потому что горцы теперь только начинаютъ заучивать *литеры*. Словесность имѣетъ многознаменательное значеніе. Поэзіей нельзя назвать того, въ чемъ, быть можетъ, не отыщется никакой поэзіи или отыщется ея сокрушительно-малая толика, золотникъ золота на сто пудовъ песку,—въ чемъ не моя вина. Впрочемъ, не въ заглавіи дѣло. Въ предлагаемой статьѣ я принимаю на себя скромную роль совѣстливаго переводчика съ горскихъ языковъ прямо на русскій, безъ посредничества какого-бы то ни было третьяго языка, что уже составляетъ довольно-рѣдкое явленіе на Кавказѣ. Въ продолженіе получаса мы заставимъ горцевъ поговорить о томъ, о семъ. Читатель спроситъ: какое-же, потомъ, общее заключеніе можно будетъ вывести о горцахъ?—Никакого *общаго* заключенія нельзя вывести ни о какомъ народѣ въ свѣтѣ послѣ получасоваго знакомства. Но, быть можетъ, „Сборникъ“ родился живучимъ. Эти получасовыя бесѣды будутъ повторяться. Изъ совокупности ихъ, незамѣтно ни для авторовъ, ни для читателей, само собою будетъ вырабатываться *общее* заключеніе.

Физическая природа Кавказа въ глазахъ древнихъ народовъ пріобрѣла фантастическую законченность. Давно уже законченность эта отвергнута, но только въ послѣднее тридца-

*) Перепечатывается изъ I-го вып. Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, Тифлисъ, 1868 г.

тилѣтіе замѣнилась она положительнымъ знаніемъ. Вершины Кавказа, сосѣдки звѣздъ,—какъ называлъ ихъ Есхилъ,—измѣрены барометрически и геодезически; на Эльбрусѣ не отыскалось цѣпи Прометеевой, которую нѣкогда такъ усердно отыскивали греки и римляне; на Араратѣ не нашлось ковчега Ноева; на Казбекѣ англичане побывали на дняхъ и не нашли яслей Спасителя. Изумрудный хребетъ Кафъ, окружающій землю, какъ перстень палецъ, и до котораго добираются черезъ страну, покрытую вѣчнымъ мракомъ,—покрытъ тригонометрической сѣтью Ходзько. Мудрая въ знаніи травъ Медея, конечно, не развѣдала кавказскихъ травъ такъ хорошо, какъ Рупрехтъ и Радде. На Кавказѣ, разсказывали греки, происходила борьба между Зевесомъ и Тифеемъ, Огнемъ небеснымъ и огнемъ подземнымъ; на Кавказѣ боги Олимпа вели борьбу съ старыми богами, Титанами. Вѣковъ за двадцать тому назадъ, греки воспѣвали эту борьбу; теперь Абихъ пишетъ ея точную исторію.

Дѣло сложилось иначе въ отношеніи къ этнографіи Кавказа. Нельзя упрекать древнихъ въ фантастическомъ изображеніи горцевъ. Геродотъ, въ видѣ самой замѣчательной особенности ихъ, разсказываетъ, что они разрисовываютъ свои одежды изображеніями животныхъ; сверхъ того, сообщаетъ онъ небылицу, которую мы перейдемъ молчаніемъ. Послѣ Геродота, у разныхъ писателей находимъ мы длинные списки названій горскихъ народовъ съ общимъ отзывомъ, что народы эти крайне дики, живутъ грабежомъ и плѣнопродавствомъ, говорятъ на непонятныхъ языкахъ. О нѣкоторыхъ народахъ сообщали, сверхъ того, что они ѣдятъ отвратительныхъ насѣкомыхъ.

Въ недавнее время это изображеніе горцевъ совершенно измѣнилось. Въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, кавказская природа привлекла на себя вниманіе романтиковъ-поэтовъ. Гора, ущелье,—гора, ущелье—найдены были болѣе поэтичными, чѣмъ лѣсъ, поле,—лѣсъ, поле. Гора, ущелье,—лѣсъ, поле, то и другое, само собою разумѣется, не болѣе, какъ декораціи, окаймляющія сцену, на которой разыгрывается неисчерпаемо-занимательная драма: въ ней дѣйствующія лица—силы природы и страсти людскія. Декораціей можно полюбоваться, но это любованье не долго продолжается и переходитъ въ тоску смертную, если остается непонятнымъ то, что происходитъ на сценѣ. Въ эпоху романтизма и природа и люди на Кавказѣ были непонятны. Нельзя было фантазировать насчетъ природы,—тотчасъ нашлись бы ученые, которые уличили бы въ несообразностяхъ. Но ничто не мѣшало фантазировать, сколько душѣ угодно, насчетъ людей. Горцы не читаютъ русскихъ книгъ и не пишутъ на нихъ опроверженій. Горцы, которые въ тѣ блаженныя времена учились чему-нибудь и какъ-нибудь въ Петербургѣ,—сами всячески поддѣлывались подъ Аммалатъ-Бековъ, Казбичей и т. п. Въ такомъ маскарадномъ видѣ только и могли они оказаться интересными для русской публики,—иначе что-же могло быть интереснаго въ этихъ недоучившихся кадетахъ? Горцевъ не могли мы себѣ представить иначе, какъ въ видѣ людей, одержимыхъ какимъ-то бѣсноваціемъ, чѣмъ-то въ родѣ воспаленія въ мозгу,—людей, рѣжущихъ на право и на лѣво, пока самихъ ихъ не перерѣжетъ новое поколѣніе бѣснующихся. И было время, когда эти неистовыя чада нашей поэтической фантазіи приводили въ восторгъ часть русской читающей публики! Другіе читатели, болѣе разсудительные, все-таки вѣрили въ возможность существованія такового племени бѣснующихся, но въ замѣнъ восторговъ, совѣтовали истребить ихъ *съ корнемъ вонъ*. Легковѣріе этихъ благоразумныхъ читателей дѣлаетъ отчасти извинительнымъ легковѣріе арабовъ, вѣрившихъ въ существованіе людей, у которыхъ четыре глаза, а именно: два на лицѣ и два на груди!

Какъ бы то ни было, но Аммалатъ-беки, Селтанеты и

пр. и пр. пріобрѣли право гражданства въ русской литературѣ. Какъ ни ложны они, но мечутся въ глаза своею яркостію. Теперь никто уже ими не восхищается, но впечатлѣніе, вполнѣ законченное, сохранилось. Съ другой стороны, фотографическіе снимки того или другого момента горской жизни кажутся крайне-неудовлетворительными, блѣдными, незаконченными. Это какъ-бы кирпичъ, представляемый въ видѣ образца дома. Но, что-же дѣлать? Другимъ путемъ нельзя подготовить матеріаловъ для будущаго Вальтеръ-Скотта, или хотя-бы Морьера горцевъ. На первый разъ заставимъ горцевъ разговаривать между собою, не стѣсняя ихъ своимъ присутствіемъ.

Начнемъ съ *привѣтствій*. Теперь всего чаще слышится: *салямъ алейкюмъ*, и въ отвѣтъ: *алейкюммассалямъ*. Тутъ и удовольствіе произнести арабскую фразу и дешевый способъ показать себя человѣкомъ образованнымъ и благочестивымъ. Но горскіе языки изобилуютъ своими собственными привѣтствіями:

Чеченцы говорятъ: приходъ твой да будетъ къ счастью.—Утро твое да будетъ хорошо. *Аварцы*: Богъ да обрадуетъ тебя.—Голова да будетъ здрава.—Свѣтлый день да не минуетъ тебя.—Богъ да выпрямитъ для тебя дорогу (путнику). *Лаки*: да дастъ тебѣ Богъ, чего не ждешь.—Да дадутся тебѣ сердечная радость и жизнь.—Да продлится жизнь.—Сыновья да будутъ невредимы (женщинамъ). Съ отдыхомъ здоровье да дастся (возвратившемуся изъ дороги).—Да родится сынъ, какъ отецъ, и дочь, какъ мать (новобрачнымъ).—До чего онъ не дожилъ, то тебѣ да дастся (родственнику умершаго). *Ахушинцы*: благословеніе да достанется твоему дому.—Да умножатся твои бараны.—Да разцвѣтешь ты, какъ садъ.

Въ противуположность, приведемъ мы *проклятія*, которыхъ много, такъ какъ горцы большею частію люди весьма вспыльчивые. Въ грамматическомъ отношеніи формулы проклятій представляютъ весьма оригинальные и поучительные обороты; потому и набралось ихъ столько при разслѣдованіи горскихъ языковъ.

У *аварцевъ*: провались ты въ адъ!—Сѣмя да изсякнетъ твое!—

Да растерзаетъ тебя орелъ!—Пожрись ты тотчасъ же!—Да положишься ты на лѣстницу, т. е. умри ты, потому что тѣло умершаго относится на лѣстницѣ.—Черный день да наступитъ въ твоемъ домѣ!—Твоего отца домъ да сгоритъ!—Да сожжется грудь твоя!—Да остынетъ грудь твоя!—Сдерись твое лицо!—Вернись убитымъ!—Да пожретъ ржавчина твое оружіе!—Тѣнь филина да покроетъ твой домъ!—Да вылѣзутъ твои косы! (ругательство между женщинами). Да вылѣзутъ твои усы! (женщины мужчинамъ). Да надѣнешь ты чоху, въ знач. да умретъ мужъ твой, потому что жена, оплакивая мужа, надѣваетъ на себя его чоху.—Умри твоя мать! (Послѣднее въ большей части случаевъ не есть проклятіе а скорѣе соотвѣтствуетъ русскому выраженію: сердечный! Значеніе то, что лучше бы матери твоей умереть, чѣмъ видѣть тебя въ томъ или другомъ жалкомъ положеніи. Это выраженіе употребляется безразлично, жива или умерла мать; оно можетъ относиться не только къ людямъ, но къ животнымъ и даже къ неодушевленнымъ предметамъ).

У *лаковъ*: утони ты въ крови!—Да распоретъся животъ твой!—Да выпьетъ воронъ твои глаза!—Да засохнетъ родъ твой!—Да напишется твое имя на камнѣ, т. е. да накроетъ тебя надгробный камень!—Земля да возьметъ тебя!—Ноги твои да обратятся въ воскъ!—Да погасится очагъ твой!—Да выростетъ колючка въ твоемъ каминѣ!—Да умретъ твой хозяинъ! (Говорится обыкновенно домашней скотинѣ и всего чаще самимъ же хозяиномъ).

У *акушинцовъ*: да очутишься ты среди чернаго дня!—Да поглотитъ тебя земля!—Горячая пуля да попадетъ въ тебя!—Молоко матери да обратится въ позоръ! (Впрочемъ, это проклятіе, общее всѣмъ горцамъ, можетъ служить и въ видѣ клятвы).

Непріятное впечатлѣніе, произведенное проклятіями на читателя,—мы разсѣемъ исчисленіемъ женскихъ красотъ, по понятіямъ горцевъ.

Чеченцы: шея лебединая, походка утиная (sic), цвѣтъ молочный.

Аварцы: грудь бѣлая, какъ сыръ и серебро.—Въ горлѣ льющаяся вода сквозитъ, т. е. горло прозрачное.—Шея длинная, какъ у турецкаго кувшина. (Сказано у римскаго кувшина, но Руми означаетъ у горцевъ Европейскую Турцію).—Походка, какъ дикой

курочки. (Дикой курочкой называемъ мы родъ куропатки, для которой во всѣхъ горскихъ языкахъ существуютъ особыя названія. Курочка эта болѣе бѣгаетъ, чѣмъ летаетъ, и съ какою-то забавною суетливостію).—Ласкательно говорится: красное солнце, свѣтъ моихъ глазъ, мое серебро-золото, красное золото, ночью небо освѣщающая полная луна, райская жемчужина, золотистая голубка, небесная ласточка.

Лаки: оленья шея,—щеки, какъ яблоки,—пальцы, какъ перья,—золотыя косы. (Золотыя косы при черныхъ глазахъ почитаются верхомъ женской красоты у лаковъ, хотя вообще горцы не любятъ рыжихъ и питаютъ къ нимъ предубѣжденіе.)—Жемчужные зубы.—Дѣвушка, какъ зажженная свѣча, т. е. свѣтитъ своею красотою.

Акушинцы: дѣвушка съ гладкимъ лбомъ.—Облупленная женщина, т. е. гладко-кожая.—Тонкая въ станѣ дѣвушка.—Дѣвушка, какъ красное яблоко.—Дѣвушка, какъ блоха, т. е. рѣзвая, проворная, прыткая.

Косами обвиваетъ Дербентъ,
Лбомъ освѣщаетъ города,
Бровями смущаетъ мудрецовъ,
Глазами дивитъ юношей.

(Косы красавицы по длинѣ уподобляются пресловутымъ дербентскимъ стѣнамъ).

Какъ видно, горцы имѣютъ весьма изящныя понятія о женской красотѣ, по крайней мѣрѣ не расходящіяся съ нашими, за исключеніемъ развѣ утиной походки и дѣвушки-блохи. Рыжія косы при черныхъ глазахъ находятъ поклонниковъ и въ Европѣ. Жемчужные зубы,—весьма неудачное сравненіе,—представьте себѣ жемчугъ, вставленный въ десна красавицы! Во всякомъ случаѣ, это сравненіе принято во всѣхъ европейскихъ языкахъ. Въ русскомъ встрѣчается другой эпитетъ красоты, съ которымъ труднѣе помириться:

Чернозубочка, голубочка моя!

Жемчужное тѣло, сахарное тѣло, райская жемчужина, луноподобная, златолицая и пр. и пр. очевидно заимствованы горцами у сосѣдей-татаръ, которые въ свою очередь заимствовали эти уподобленія у персіянъ. У горцевъ встрѣчаются иногда самые замысловатые и вычурные concetti, отъ которыхъ такъ и пашетъ Ираномъ. Напр.

Пусть весь міръ будетъ твоимъ, а одни лишь очи твои моими; тогда, взглянувъ на тебя, овладѣю я и тобою и міромъ.

Да померкнутъ зрачки у того, кто угаситъ свѣтъ, льющійся изъ твоихъ глазъ въ мои; да разсѣчется по-поламъ тотъ, кто разсѣчетъ прекрасный мостъ изъ серебряныхъ нитей, проведенныхъ отъ твоего сердца къ моему.

Свѣтъ—могила для вдовы безъ мужа, небо—могильная плита для дѣвушки безъ любезнаго.

Все это занесено въ горы мусульманскими учеными и не ладитъ съ здоровымъ складомъ народной горской поэзіи.

Вышеприведенныя ласкательныя почти въ буквальномъ переводѣ встрѣчаются въ русскомъ языкѣ, но у насъ они гораздо выразительнѣе, благодаря способности языка составлять особыя формы существительныхъ, уменьшительныя и ласкательныя, какъ-то: *солнышко*, *золотцо* и т. п. Во всякомъ случаѣ, замѣчательна близость горскихъ *ласкательныхъ* къ русскимъ простонароднымъ, еще рельефнѣе обнаруживающаяся при сравненіи послѣднихъ съ западно-европейскими.

Употребляемыя горцами *сравненія* иногда кажутся странными, но разъяснить ихъ не мудрено. Мы издавна привыкли къ выраженію: соколиныя очи. Утвердительно не могу сказать, водятся-ли соколы въ Нагорномъ Дагестанѣ, но во всякомъ случаѣ для *сокола* въ горскихъ языкахъ нѣтъ другого названія, кромѣ *лачинъ*, заимствованнаго у татаръ. Зато, встрѣчается множество названій для различныхъ породъ ястребовъ. Видалъ я вблизи и соколовъ и ястребовъ. Которыхъ очи лучше? рѣшить не берусь. Дѣло вкуса. Горскія красавицы не только не сердятся, но даже весьма довольны, когда очи ихъ называются *ястребиными*. Львовъ видали мы не иначе, какъ въ звѣринцахъ,—горцы ихъ вовсе не видали, потому

что звѣринцы никогда не заѣзжаютъ *въ нѣдра Кавказскихъ горъ:* изрѣдка появляется тамъ чахоточная обезьяна въ сопровожденіи пляшущаго медвѣдя. Есть нѣсколько породъ орловъ на Кавказѣ, но, повидимому, они рѣдки, и горцы плохо отличаютъ ихъ отъ крупныхъ породъ другихъ хищныхъ птицъ. Несмотря на незнаніе или полузнаніе горцами львовъ и орловъ, и львы и орлы часто употребляются ими для сравненій, но гораздо охотнѣе и основательнѣе сравниваютъ они своихъ героевъ съ *волками,* которые имъ хорошо извѣстны. Волкъ самый поэтическій звѣрь въ понятіяхъ горцевъ. Левъ, орелъ, изображаютъ силу,— они идутъ на слабаго; волкъ идетъ на болѣе сильнаго, чѣмъ онъ самъ; недостатокъ силы замѣняетъ отвагой, дерзостью, ловкостью; въ темную ночь бродитъ вокругъ стада, вокругъ аула, откуда ежеминутно грозитъ ему смерть... Попавшись въ безъисходную бѣду, волкъ умираетъ, молча, не выражая ни страха, ни боли. Эти свойства характеризуютъ героя, по горскимъ понятіямъ. Горскіе льстецы, чтобы подольститься русскому начальнику, сравниваютъ его съ волкомъ, что иногда порождаетъ забавныя недоразумѣнія. Въ пѣснѣ говорится, что волкъ щетинится въ ту ночь, когда мать рожаетъ чеченца. „Короткоухій ты волкъ, волчій у тебя нравъ“, говоритъ горская дѣвушка, ласкаясь къ любезному. „Волчья ночь“, ночь темная, бурная, когда ни волкамъ, ни молодцамъ не спится, когда и волки и молодцы рыщутъ для разныхъ приключеній. Это любимое сравненіе принимаетъ иногда отдаленно-переносное значеніе. Говорится: „поле какъ волкъ“, т. е. поле по-волчьи ощетинилось всходами. Охотники пріискивать соотношенія между людскими и звѣриными типами, конечно, найдутъ въ самомъ обликѣ аварцевъ и, въ особенности, чеченцевъ, много волчьяго. Это было уже замѣчено не разъ.

Въ *медвѣдѣ* горцевъ заинтересовалъ тотъ моментъ, когда медвѣдь, ставъ на дыбы, лѣзетъ на противника. Конечно, имъ

удалось подмѣтить самый интересный моментъ. Герои, когда

въ ручной вступаютъ бой
Грудь съ грудью и рука съ рукой,

весьма картинно уподобляются горскими поэтами медвѣдямъ. *Медвѣжья пляска* вовсе не есть пляска тяжелая, неловкая, *медвѣжья*, какъ мы ее знаемъ. Это есть горскій *канканъ.*

Самымъ привлекательнымъ качествомъ *коня* представляется горцамъ легкость его: конь-птичка,—такъ абхазцы называютъ жеребенка; конь-вѣтеръ, конь-туча—эпитеты, встрѣчающіеся въ горскихъ сказкахъ. Въ нихъ, чтобы сбить съ себя непрошеннаго сѣдока, конь трижды вспрыгиваетъ такъ, что ударяется головой о голубое небо, и трижды падаетъ наземь такъ, что вздрагиваетъ подъ нимъ черная земля; кто усидѣлъ послѣ такого испытанія, тому конь повинуется. Впрочемъ, по условіямъ мѣстности, горцы не наѣздники. Какое наѣздничество возможно тамъ, гдѣ справа третъ плечо скала, а влѣво подъ стременемъ бездонная пропасть! Наѣздничество возможно на чеченской плоскости: тамъ лошадей холили и готовили для воровскаго предпріятія такъ же, какъ холятъ и готовятъ ихъ для скачекъ. Такихъ лошадей прятали, какъ-бы дѣвушекъ, отъ нескромныхъ взоровъ: всадникъ отправлялся на промыселъ переодѣтый, и конь его долженъ былъ сохранить incognito. Ни всадника, ни коня, никто не долженъ былъ узнать. О такомъ конѣ говорится въ чеченской пѣснѣ: конь снаряженный къ походу, какъ невѣста къ свадебному торжеству. Но мы отвлеклись отъ предмета.

Оселъ остался ослomъ и въ горахъ. „Онъ человѣкъ-оселъ, онъ сдѣлалъ ослиность (акуш.); у него нѣтъ ума даже столько, сколько у осла“. Оселъ изображаетъ не только глупаго, но и вообще всякаго человѣка, заслуживающаго презрѣнія. Между *ослomъ* и *грибомъ* съ перваго разу трудно отыскать соотношеніе, но лакамъ показалась бѣлая мякоть грибовъ похожею на сыръ и, такъ какъ они не охотники до грибовъ,

то назвали ихъ *ослинымъ сыромъ*. Крутая ослиная спина представляетъ подобіе, какъ острыхъ гребней горъ, такъ и покатыхъ крышъ на русскихъ постройкахъ, въ противуположность горскимъ плоскимъ.

Собака, вѣрный другъ человѣка,—и въ горахъ можетъ пожаловаться на несправедливость къ ней друзей-людей. Собака для горцевъ служитъ олицетвореніемъ всего, что можетъ соединиться отвратительнаго въ человѣкѣ. Человѣкъ-собака, его собачество, онъ особачился, собачій ротъ, представляютъ крайне неблагопріятные отзывы.

За то, *кошка* является въ видѣ весьма-граціознаго, забавно-плутоватаго звѣрька, котораго дѣятельность передъ домашнимъ каминомъ. *Кошка мурлычитъ*,—переводится не иначе, какъ черезъ: *кошка сказки сказываетъ*. Сидѣть дома передъ каминомъ въ зимнюю мятельную ночь,—наслажденіе, которое часто припоминалось бѣднымъ горцамъ, которыхъ Шамиль уводилъ въ Чечню, чтобы препятствовать нашимъ зимнимъ рубкамъ лѣса. Холодъ, голодъ, перспектива на утренней зарѣ стать подъ картечь! Многіе повторяли про себя, вспомнивъ о покинутой женѣ или любовницѣ, пѣсню: „хотѣлъ-бы я теперь быть котенкомъ у камина, взлѣзъ бы тебѣ на грудь, сказывалъ бы тебѣ сказки...“ Увы! многимъ изъ этихъ элегистовъ на разсвѣтѣ сказалась другого рода сказка!

Хвастливый трусъ обыкновенно сравнивается съ *пьяною мышью*. „Куда дѣвались коты? воскликнула пьяная мышь, ощетинивъ усы“. Разсказываютъ, что нѣкогда мышь упала въ сосудъ съ виномъ и кое-какъ оттуда выкарабкалась. Облизываясь, напилась она пьяна. Пьяной мыши вошло въ голову вызывать котовъ на бой. Подкрался котъ,—цапъ-царапъ,—и исторіи конецъ. Сравненіе весьма-меткое, которое можетъ пригодиться для многихъ, произносящихъ воинственные спичи послѣ обильныхъ обѣденныхъ возліяній.

Горцы легко подпадаютъ увлеченіямъ, они готовы вѣрить

всему несбыточному. Появится гдѣ-нибудь бродяга-святоша,—придетъ къ кому-либо ночью съ обѣщаніемъ открыть великую тайну. Тайна въ томъ, что какому-то святому мужу приснилось, что наступила пора, не только прогнать гяуровъ съ Кавказа, но и совсѣмъ стереть ихъ съ лица земли! На другую ночь собирается трое посвященныхъ въ великую тайну и т. д. Это зажигательный матеріалъ—копѣечная свѣчка, но... разсказываютъ, что отъ копѣечной свѣчки Москва сгорѣла. Должно только успѣть задуть свѣчку во время, безъ пособія пожарныхъ командъ. Легковѣріе свое сами горцы осмѣяли слѣдующей поговоркой: „каждую ночь зайцы совѣщаются о томъ, какъ бы имъ прогнать орловъ. Къ разсвѣту разбѣгаются, все еще не рѣшивъ дѣла“.

Хитрости *лисицы* составляютъ любимое содержаніе горскихъ сказокъ и басенъ; въ хитрости кавказская лиса не уступаетъ европейской. Она рѣшительно умнѣе всѣхъ звѣрей и даже самихъ людей, когда только послѣднимъ приходится имѣть съ нею дѣло въ горскихъ вымыслахъ. Несмотря на то, иногда и ей случается попадать въ просакъ. Но съ кавказской лисицей мы еще будемъ имѣть случай познакомиться. Полагаютъ, что вмѣстилище лисьей хитрости не голова, а хвостъ, откуда кюринская поговорка: ты лисица, а я лисій хвостъ, т. е. ты хитеръ, а я тебя хитрѣе. Акушинцы говорятъ: лисьимъ хвостомъ обметясь, обманулъ, т. е. весьма-тонко обманулъ. Аварцы: онъ говоритъ по-лисьи, отъ него лисицей пахнетъ, у него походка лисья; онъ змѣиное шепчетъ, лисье сказываетъ.

Замѣчательно, что въ лакскомъ языкѣ *змѣя* и *червякъ* имѣютъ общее названіе; въ частности, змѣю обозначить можно не иначе, какъ черезъ *большой червякъ*. *Червивое яблоко* значитъ змѣиное яблоко; въ мясѣ завелись черви—завелись змѣи. Въ аварскомъ тоже самое, но есть и особое названіе для червяка. Въ древности змѣя была олицетвореніемъ мудрости.

Сколько мнѣ извѣстно, горцы удѣляютъ змѣѣ только исключительную частичку мудрости, а именно, способность понимать всѣ языки. О своихъ полиглоттахъ говорятъ они: онъ столько языковъ знаетъ, сколько змѣя. Мнѣ случилось гдѣ-то слышать отъ русскаго простолюдина странное сравненіе: блѣдный какъ змѣй. Аварцы говорятъ не менѣе странно: онъ поблѣднѣлъ, какъ ящерица. Лягушка квакаетъ,—переводится по-аварски черезъ—лягушка ругается,—согласно народному повѣрію.

Каменная голова, куриная голова, козлиный лобъ,—эпитеты глупаго человѣка. „Чему ты радуешься, какъ козленокъ рогамъ?“ говорятъ аварцы человѣку, радующемуся пустякамъ. *Рыбьимъ ртомъ* называется тотъ, у кого большой ротъ, или кто часто зѣваетъ. Съ *жукомъ* сравниваютъ человѣка малорослаго и толстаго. *Черный жукъ*,—ругательство между горянками, которыя вообще имѣютъ притязанія на бѣлизну кожи. Донскихъ казаковъ, вооруженныхъ пиками, горцы прозвали *журавлями*. Человѣкъ тонконогій—*стрекоза;* человѣкъ длинный и худощавый сравнивается съ *бичомъ*.

Мы приведемъ еще нѣсколько поговорокъ и уподобленій. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отражается горскій юморъ.

Аварцы: ночь-недѣля, т. е. длинная декабрская ночь.—Сегодня день слѣпней,—говорится въ сильный морозъ.—Столько онъ проѣхалъ, сколько отъ носа до рта,—шутливо, въ видѣ противуположности, выражается весьма дальняя дорога.—Въ той странѣ въ ненастье пыль, въ засуху грязь,—страна отдаленная, гдѣ всѣ физическія условія на-выворотъ.—Гдѣ-бы ни гремѣло, а на Гунибѣ дождь,—Гунибъ почитается самымъ дождливымъ мѣстомъ въ Дагестанѣ.—Плохо шутить зимой съ горой, а лѣтомъ съ рѣкой,—зимой обвалы, лѣтомъ полноводье.—Та пора, когда человѣкъ и вода спятъ, т. е. глухая ночная пора.—Самъ съ кулакъ, сердце съ небо.—Стоитъ ему похлебкой обжечься, чтобы умереть,—о человѣкѣ тщедушномъ.—Онъ, какъ осмоленая тряпка, т. е. неотвязчивъ.—Для мусульманства нѣтъ у него молитвы, для христіанства нѣтъ креста.—Изъ могилы саванъ воруетъ, т. е. отъявленный воръ.—Они разсыпались, какъ просо, т. е. разбѣжались во всѣ стороны.—Красивый високъ,—кокетка, у которой волосы на вискахъ тщательно приглажены.—Очередная лодка,—женщина распутнаго поведенія.

Лаки: ночь, какъ молоко,—лунная,—свѣтлая ночь.—Аулъ съ ослиную голову,—маленькій, ничтожный аулъ.—Аулъ, какъ сотъ.—построенный весьма тѣсно.—Набралось ихъ, какъ бы выросъ черный лѣсъ.—Сборище, какъ у нищаго хлѣбъ,—т. е. всякій сбродъ, подобно тому, какъ у нищаго въ сумѣ хлѣбъ собранъ съ разныхъ сторонъ.—Развѣ на дуракѣ рога?—т. е. дурака не съ перваго взгляда узнаешь.—Онъ ученъ глубоко, какъ море.—Онъ веселъ, какъ настроенная балалайка.—Онъ, какъ жерновъ, вертится, т. е. суетится.—Онъ изъ своего слова выплелъ веревку, т. е. растянулъ рѣчь свою безмѣрно.—Я сытъ тобою, т. е. ты мнѣ надоѣлъ.—Онъ, какъ курица, которая не можетъ снести яица.—Онъ цѣлуетъ губами, а кусаетъ зубами.—Пойдешь ты, всунувъ обѣ ноги въ одинъ чевякъ (обувь).—Скорѣе въ камень войдетъ слово, чѣмъ въ него.—У него столько стыда, сколько на яйцѣ волосъ.—У него нѣтъ стыда съ просяное зерно.—Ты на лягушкѣ, что-ли, ѣхалъ?—говорится медленному ѣздоку.—У насъ мечъ войлочный, т. е. мы люди мирные, ни съ кѣмъ не воюемъ.

Акушинцы: то онъ, какъ солнце, то, какъ ненастье, или то онъ, какъ вчера, то, какъ сегодня,—говорится о человѣкѣ непостоянаго нрава.—Сытый—гордъ.—У него рога выросли,—онъ загордился.—У него двѣ головы выросли,—онъ заносчивъ.—У него спина плотная,—онъ имѣетъ обезпеченное состояніе.—У него внутренность пестрая,—онъ коваренъ. Шея короткая,—болтливъ.—Мокрый языкъ,—невоздержанъ на языкъ.—Онъ ходитъ съ брюхомъ на пастбище,—блюдолизъ, ищетъ, у кого бы пообѣдать.—Не насмѣхайся, вѣтеръ въ ротъ попадетъ.—Онъ такой сосѣдъ, что плюнуть въ него можно, т. е. такъ близко живетъ.—Мирный кинжалъ—кинжалъ тупой.

Кюринцы: воткнулъ иголку, хочетъ вытащить шило.—Что ты, ястребъ, прикидываешься дикой курочкой?—Мнѣ тутъ какое дѣло? въ стадѣ нѣтъ у меня теленка, въ аулѣ нѣтъ у меня тетки.—Если бы зналъ, что отецъ умретъ, то отдалъ бы его за огурцы,—лучше сбыть за безцѣнокъ что-либо, чѣмъ потерять даромъ.—Мышь говоритъ: прогрызть я и шерстяной мѣшокъ прогрызу, но кожаный красить мельницу. Мука на мельницѣ хранится или въ

толстыхъ шерстяныхъ мѣшкахъ или въ кожаныхъ: мышь легко прогрызаетъ послѣдніе, но говоритъ, что предпочитаетъ ихъ только за красоту ихъ.

Нѣкоторыя поговорки выражаютъ разладицу, существующую между разноплеменными дагестанскими сосѣдями. Жители приморскаго, плоскаго Дагестана богаче и въ нѣкоторомъ отношеніи образованнѣе горцевъ, но уступаютъ имъ въ энергіи. Все относящееся до равнины почитается горцами слабымъ и изнѣженнымъ. Горская поговорка: „умри житель равнины, умри лошадь равнины“! Дѣйствительно, и люди и лошади равнины съ трудомъ выдерживаютъ суровыя условія горской жизни. Моды и наряды свои горянки заимствуютъ съ равнины, но по бѣдности не могутъ придавать своимъ шалварамъ тѣхъ преувеличенныхъ размѣровъ, которыми отличаются шалвары щеголихъ равнины. *Широкошалварницы!* такъ называютъ горянки своихъ сосѣдокъ, въ видѣ насмѣшки, но, быть можетъ, съ затаеннымъ чувствомъ зависти. Чѣмъ далѣе къ западу отъ моря вглубь горъ, тѣмъ жители бѣднѣе и *тѣснѣе* одѣты. *Курпузые аварцы*,—таковое прозвище придаютъ акушинцы западнымъ сосѣдямъ своимъ. *Мѣшечники аварцы*,—основано на обыкновеніи бѣдныхъ аварцевъ носить на себѣ въ мѣшкѣ весь запасъ дорожнаго продовольствія. Лаки, самое промышленное племя изъ числа дагестанскихъ горцевъ, въ видѣ мелкихъ ремесленниковъ, бродятъ повсюду. О нихъ говорится: подними любой камень, найдешь подъ ними лака. Непріязнь свою къ лакамъ сосѣди выражаютъ поговоркой: если не застанешь лака, то поколоти мѣсто, гдѣ онъ сидѣлъ. Къ шіитамъ горцы-сунниты питаютъ глубокую ненависть; все даже сработанное ими считается ненадежнымъ, откуда акушинская поговорка: шіитомъ сшитое платье скоро порется.

Въ *пословицахъ*, какъ привыкли говорить, обрѣтается мудрость народная. Въ этомъ видѣ, мудрость народная не идетъ далѣе нравоученій, общихъ всѣмъ народамъ, китайцы-ли

они или французы, негры или чукчи. Дѣло въ томъ, какъ эти нравоученія выражены. Иногда придается имъ весьма-оригинальная поэтическая оболочка,—иногда пословицы слагаются съ мнемоническою цѣлью,—т. е. съ тѣмъ, чтобы посредствомъ риѳмы или созвучія удобнѣе запечатлѣться въ памяти народной. Таковыя мнемоническія пословицы въ переводѣ являются совершенной безсмыслицей, какъ напр. всякій Еремей, про себя разумѣй, или: ѣшь пирогъ съ грибами, да держи языкъ за зубами и т. п. Горскія пословицы не гоняются ни за риѳмой, ни за созвучіемъ и въ переводѣ весьма понятны. Нравоученія, само собою разумѣется, разнообразны; многія пословицы проповѣдуютъ осторожность, сдержанность, обдуманность, предусмотрительность... Недостаткомъ всѣхъ этихъ качествъ сильно грѣшатъ горцы. Мало пользы, повидимому, приноситъ народу его мудрость!

Замѣчательно, что многія горскія пословицы представляютъ почти буквальный переводъ русскихъ и другихъ европейскихъ, хотя, конечно, перевода никакого не было.

Жалованному коню въ зубы не смотри. Абхаз.

На головѣ вора огонь (на ворѣ шапка горитъ). Авар.

Упрячу тебя туда, куда воронъ костей не заноситъ. Авар.

Это какъ бы ворона ворону глаза выклевала. Авар.

На катящемся камнѣ трава не ростетъ. Авар. Pierre qui roule n'amasse point de mousse.

Кому пастухъ любъ, люба и сабака. Авар. Qui aime Bertrand, aime son chien.

Въ мѣшкѣ пики не утаишь. Лак.

Слово безъ головы и безъ хвоста. Лак. Sans queue ni tête.

По одѣялу ноги протягивай. Акуш.

Я почему тамъ, гдѣ у тебя чешется, т. е. сдѣлаю тебѣ угодное. Акуш. Je le gratterai où il lui démange.

Кто яму копаетъ, въ яму попадаетъ. Кюр.

Не хлѣбъ за брюхомъ, а брюхо за хлѣбомъ ходитъ. Кюр.

Не плюй въ яму, гдѣ вода; быть-можетъ, придется пить изъ этой ямы. Кюр.

Какъ ни разноязычны жители Дагестана, но въ пословицахъ они весьма часто другъ съ другомъ сходятся. Такъ напр. понятіе, выражаемое нашей пословицей: пуганая ворона куста боится,—на всѣхъ горскихъ языкахъ выражается сближеніемъ *змѣи* съ *веревкой*.

Лѣтомъ змѣю увидѣвшій зимою веревки пугается. Авар. и Лак.
Зимой ужаленный веревки пугается. Кюр.

Мы приведемъ здѣсь собраніе пословицъ, распредѣляя ихъ по народамъ, отъ которыхъ мы ихъ слышали, хотя, само собою разумѣется, многія изъ этихъ пословицъ общи, быть можетъ, нѣсколькимъ народамъ.

Абхазцы: мало говори, много дѣлай.

Рыба говорила бы, да ротъ воды полонъ.

Чеченцы: сказанное при паханьѣ, при молотьбѣ отыщется.

Не сдѣлавъ обруча изъ хворостины, не сдѣлаешь его изъ палки.

Въ чужомъ тѣлѣ стрѣла какъ бы въ деревѣ, т. е. чужой боли мы не понимаемъ.

Арба зайца догнала. Тотъ же смыслъ, что въ баснѣ о зайцѣ и черепахѣ.

Безъ тучъ нѣтъ дождя, безъ горя нѣтъ слезъ.

Аварцы: что не сѣяно весною, то не явится зимою.

Ветхая тряпка, да шелковая. Говорится о людяхъ знатнаго происхожденія, впавшихъ въ бѣдность.

Нуцалъ куда бы ни пошелъ, найдетъ пиръ; бѣднякъ, хотя бы на пиръ пошелъ, найдетъ трудъ. Нуцалъ—титулъ бывшихъ аварскихъ хановъ.

Честному человѣку свѣтъ—могила.

При хозяинѣ и кошка одолѣваетъ собаку, т. е. у себя дома, при помощи своихъ.

Держись большой дороги и отцовскихъ друзей.

Хорошо слово короткое, а веревка длинная.

У счастливца и оселъ рожаетъ, какъ ослица.

Не попадай тѣло на лѣкарство, не попадай домъ на чужую милость. Худо тѣлу, нуждающемуся въ лѣкарствѣ, худо семейству, нуждающемуся въ чужой милости.

Кто дня не видалъ, тотъ днемъ свѣчу зажигаетъ. Говорится о людяхъ, внезапно разбогатѣвшихъ и не умѣющихъ еще распоряжаться своимъ богатствомъ.

На ворѣ одинъ грѣхъ, на обворованномъ десять. Досада, подозрѣніе, мщеніе вовлекаютъ обворованнаго въ грѣхи.

—У того, кто подучаетъ, ротъ не рвется,—у того, кто прыгаетъ, нога ломается. Опасность не для совѣтчика, а для того, кто слѣдуетъ совѣту.

Безъ нужды лающая собака скоро старѣется.

Не вѣрю, мельникъ, твоимъ пыльнымъ усамъ! Мельникъ считается за колдуна или вообще за человѣка лукаваго.

Ты какъ мельникъ съ прорванной канавой, т. е. не знаешь, что дѣлать.

Отъ собаки щенокъ, отъ овцы ягненокъ.

На косогорѣ лужа не устанавляется, т. е. мотъ богатства не сбережетъ.

Разсыпь хоть мѣру, курица будетъ копаться, т. е. искать зеренъ.

Въ ротъ падай красное яблоко! Que les alouettes tombent toutes rôties dans le bouche!

Ближнее сосѣдство лучше дальняго родства.

Ослу битье, лошади ѣзда.

Лаки: слушай не говорящаго, а то, что говорится.

На чужую лошадь кто сѣлъ, скоро спѣшится.

Надъ человѣческимъ трудомъ Божье благословеніе.

Мельница работаетъ не на протекшей водѣ.

Мертвому лѣкарство—похороны.

Здоровая голова себѣ папаху добудетъ.

Собака на луну мечется, луна на-земь не падаетъ.

Восковымъ топоромъ дерева не срубишь.

Кто вѣсти собираетъ, вѣсти разноситъ.

Были-бы у тебя крылья, ты бы полетѣлъ.

Если много, то и медъ горькимъ становится.

И на рукѣ пальцы не равны.

Если много постуховъ, то бараны дохнутъ.

Языкомъ сдѣланная рана не заживаетъ.

Акушинцы: быстрая вода до моря не доходитъ.

Рубашка ближе шубы, тѣло ближе рубашки.

Отодвинутая головня не сгораетъ.
Держи ротъ, сбережешь голову.
Смирная кошка большой кусокъ сала съѣдаетъ.
Малый топоръ большое дерево рубитъ.
Старый быкъ глубокую борозду проводитъ.
Будешь сладокъ людямъ,—проглотятъ; будешь горекъ,—выплюнутъ.
Надѣвай бурку не послѣ дождя.
Онъ рѣжитъ шубу, дѣлаетъ шапку.
На хваленой пашнѣ сорная трава выросла.
Слово слово найдетъ, туча траву найдетъ.
Хорошъ старый другъ, хороша новая шуба.
Голова умретъ и хвостъ умретъ.
Пущенная стрѣла не воротится.
Сдѣлалъ я собакѣ сапогъ, она сожрала его.
Смирную овцу трижды доятъ.
Кто спитъ весною, плачетъ зимою.
Въ полдень пропадающій ночью приходитъ.
Кюринцы: кто соль ѣлъ, будетъ воду пить.
Палка въ рукѣ кажется сучковатою, т. е. намъ не нравится то, чѣмъ мы владѣемъ.
Бросать не умѣющій большой камень беретъ.
Собака лаетъ, караванъ идетъ.
При добромъ сосѣдѣ и слѣпую дочь за-мужъ выдаютъ, т. е. сосѣди сплетнями часто вредятъ домашнимъ дѣламъ, а при добромъ сосѣдѣ можно пристроить даже и слѣпую дочь.
Насиліемъ обогатѣвшій домъ проклятіемъ разрушается.
Кабы у кошки были крылья, воробьи бы истребились.
Выпрями шею у верблюда, весь онъ выпрямится.
На чужой лошади ѣдущій въ грязи очутится.
Кто ада не видалъ, тому и рай не полюбится.
Не изъ всякаго камыша сахаръ добывается.
Колесо на своей оси вертится.
Въ одной рукѣ двухъ арбузовъ не удержишь.
Изъ ястребинаго гнѣзда ястребъ выйдетъ.
Мерена легче держать, чѣмъ жеребца.
Изъ невымолоченнаго риса плова не сваришь.
Здоровому буйволу и гнилой саманъ не по чемъ.

Собака передъ смертію хозяйскіе чевяки воруетъ.
Если пастухъ захочетъ, то и отъ козла сыръ добудетъ.
Развѣ не вечеръ по тому, что стадо не возвращается, т. е. не вечеръ ждетъ стада.
Солнца-ли вина, что летучая мышь въ полдень не видитъ?
Черная шерсть отъ мытья не побѣлѣетъ.
Если изъ трубы дымъ прямо идетъ,—не бѣда, что труба крива.

Въ этихъ примѣрахъ разграниченіе между поговорками и пословицами не точно соблюдено. Впрочемъ, увѣренъ, что читатель желаетъ ознакомиться съ дѣломъ и не станетъ привязываться ко мнѣ ради пустыхъ разграниченій, которыя онъ самъ можетъ исправить, если ему есть на то время и охота.

Басня или *притча* можетъ имѣть для насъ значеніе, только благодаря высоко-художественному изложенію. Для горцевъ, какъ и вообще для всѣхъ младенчествующихъ народовъ, басня имѣетъ болѣе обширное значеніе. Всѣмъ извѣстенъ разсказъ Титъ-Ливія, какъ плебеяне ушли изъ Рима, какъ ораторы тщетно уговаривали ихъ возвратиться домой, какъ, наконецъ, одинъ изъ нихъ успѣлъ воротить ихъ, разсказавъ басню о членахъ и тѣлѣ. Разсказъ Титъ-Ливія, по всей вѣроятности, есть также въ свою очередь басня, но онъ разъясняетъ пользу, приносимую басней для того, чтобы толпа усвоила себѣ ту или другую сторону вопроса. Въ тридцатыхъ годахъ, когда мюридизмъ еще только развивался, въ аулахъ, на площадяхъ, происходили безконечныя пренія о томъ, пустить-ли къ себѣ мюридовъ или нѣтъ. И pro и contra сказать можно было много, горцы-же неутомимые говоруны. При такомъ случаѣ, оппозиціонной ораторъ, съ большими шансами на успѣхъ, могъ разсказать толпѣ слѣдующую басню:

«Однажды вѣтеръ сказалъ сараю: о сарай, отвори двери, я въ тебя всыплю кое-что. Глупый сарай, повѣривъ вѣтру, отворилъ двери. Вѣтеръ не только ни откуда ничего не принесъ, но и все, находившееся въ сараѣ охвативъ, унесъ. Подъ вечеръ хозяинъ пришелъ взять топливо и, не найдя ничего въ сараѣ, сломалъ его и, потомъ

сжегъ, какъ двери, такъ и полѣна. Такъ сарай и остался разрушеннымъ».

Эта басня, быть можетъ, потребуетъ объясненій для читателя, незнакомаго съ горскимъ бытомъ. Дѣло идетъ о сараѣ, въ которомъ хранится саманъ, т. е. мякина, употребляемая, между прочимъ, и въ топливо тамъ, гдѣ нѣтъ дровъ. Таковые сараи устроиваются обыкновенно изъ сырого кирпича; дерево идетъ только на двери и потолокъ, который складывается изъ полѣнъ.

Басня эта буквально переведена съ лакскаго, но не знаю, была ли она дѣйствительно разсказана при предположенныхъ мною обстоятельствахъ. Горскихъ басенъ могъ-бы я привести нѣсколько десятковъ; каждая изъ нихъ, сказанная кстати, быть можетъ, произвела когда-то большой эффектъ, но, для насъ съ читателемъ, эти басни представляютъ лишь сухія нравоученія, облеченныя въ весьма незамысловатыя формы. Нравоученія надоѣли намъ и дома; мы не пойдемъ за ними къ горцамъ.

Другое дѣло басни или сказки, созданныя свободно народною фантазіей безъ всякой предположенной цѣли. Въ нихъ дѣйствующія лица звѣри; въ этомъ звѣриномъ мірѣ жизнь идетъ шибко: горе, радость, дружба, вражда, любостяжаніе, хитрость, коварство, убійство и пр. и пр. Этотъ тревожный міръ возбуждаетъ участіе, но въ совокупности производитъ впечатлѣніе въ высшей степени спокойное; то, чего не можемъ мы простить людямъ, прощаемъ охотно звѣрямъ. Это буря, которую фокусникъ устраиваетъ въ стаканѣ воды; это изверженіе Везувія, приготовленное на тарелкѣ.. Таковая литература существуетъ или существовала у всѣхъ народовъ; ея произведенія теперь тщательно собираются, какъ собираются топоры каменнаго періода. Таковой литературы не забываютъ наши нянюшки и мамушки, разсказывающія *на сонъ грядущій*, какъ волкъ подбирался къ овечкамъ, какъ лиса кралась

къ курочкамъ. По воспоминаніямъ дѣтства, всѣ мы крайне снисходительны къ этимъ разсказамъ.

Перескажу двѣ сказки, переведенныя съ кюринскаго. Въ обѣихъ главныя дѣйствующія лица—лисица и волкъ. Волкъ—горскій герой,—какъ мы объяснили выше,—кругомъ одураченъ лисицей.

Лисица нашла книгу. Въ то время, какъ она сидѣла, раскрывъ ее, увидѣлъ ее волкъ и спросилъ; «что это у тебя передъ глазами»?—Лисица отвѣтила: «это моя книга».—«Развѣ ты умѣешь читать?»—«Что за вопросъ? у меня сорокъ учениковъ, и вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ я даю уроки».—«Если такъ, сказалъ волкъ, то желательно, чтобы ты моихъ дѣтей учила.»—«Очень хорошо.»—Волкъ привелъ дѣтей и поручилъ ихъ лисицѣ. Спросилъ онъ ее: «что-же теперь тебѣ угодно?»—Лисица отвѣтила: «угодно мнѣ лишь то, чтобы ты былъ здоровъ, но, чтобы сдѣлать шубы твоимъ дитямъ, потребно нѣсколько бараньихъ шкурокъ». Волкъ подумалъ, что, если принести однѣ шкуры, то стыдно будетъ, и привелъ въ домъ лисицы тридцать барашковъ. Лисица сказала ему: «теперь до весны тебѣ не за-чѣмъ приходить». Волкъ пошелъ домой совершенно-спокойный, а лисица сначала съѣла волчатъ и, потомъ, каждый день начала ѣсть по барашку. Когда наступила весна, то волкъ пошелъ въ домъ лисицы, чтобы провѣдать дѣтей. Спросилъ онъ: «гдѣ мои дѣти?»—Лисица сказала: «сегодня джума, ученики пошли гулять и твои дѣти съ ними; сегодня ты дѣтей своихъ не увидишь, а приходи видѣть ихъ завтра». Когда волкъ ушелъ, то лисица догадалась, что будетъ ей худо. Ушла она съ прежняго мѣста и поселилась на мельницѣ. На другой день волкъ пришелъ въ домъ лисицы и, сколько ни смотрѣлъ, въ домѣ ни души не осталось. Догадался онъ, что лисица обманула его, разгнѣвался, пустился отыскивать. Нашелъ онъ ее на мельницѣ и лишь только бросился на нее, какъ она ему сказала: «эй, братъ, за что тебѣ меня убивать, въ чемъ я виновата?»—Волкъ сказалъ: «гдѣ дѣти мои, которыя были у тебя?»—«Какія дѣти?»—«Развѣ не привелъ я къ тебѣ дѣтей за-тѣмъ, чтобы ты учила ихъ?»—«Ахъ, гдѣ мнѣ учить и кто я такая? И предки мои работали на этой мельницѣ, и отецъ мой на ней умеръ, и я уже двадцать лѣтъ, какъ при ней нахожусь.»—«Если правда, то научи меня мельничеству.»—«Поло-

жи голову подъ жерновъ, и я тебѣ объясню все устройство мельницы». Волкъ подложилъ голову подъ жерновъ, а лисица пошла за мельницу и пустила воду. Едва лишь мельница завертѣлась, какъ вся шкура содралась съ головы волка. Лисица убѣжала на холмъ и стала тамъ плести кошелки. Волкъ, выбравшись изъ мельницы, бродилъ туда, сюда; посмотрѣлъ, увидѣлъ лисицу на холмѣ. Въ то время, какъ онъ бросился на нее, лисица ему сказала: эй, душа-братъ, за что меня убивать, въ чемъ моя вина?—Бездѣльница, не довольно того, что ты съѣла моихъ дѣтей, подложила еще голову мою подъ мельницу, и теперь не думаешь-ли ты обмануть меня?—Лисица сказала: ей Богу, братъ, я не та; моихъ предковъ ремесло было плесть кошелки на этомъ холмѣ. Волкъ этому повѣрилъ. Сказалъ онъ ей: если такъ, то прошу тебя, научи меня плести кошелки. Лисица отвѣтила: влѣзь въ середину кошелки, я буду плести, а ты наблюдай. Волкъ влѣзъ въ кошелку, лисица плела; лишь только доплела, какъ завязала оба конца кошелки и покатила ее внизъ по скату. У подошвы ската были пастухи барановъ. Лисица закричала: «Эй, пастухи, въ кошелкѣ вашъ врагъ, пожирающій вашихъ барановъ». Пастухи, увидѣвъ, что въ кошелкѣ волкъ, убили его до смерти.

Вотъ и другая сказка о лисицѣ.

Однажды шелъ верблюдъ на зимовище, чтобы тамъ кормиться; встрѣтилась ему лисица, которая его спросила: «Эй верблюдъ, куда идешь ты?»—«Иду на зимовище кормиться.»—«Возьми меня въ товарищи.»—«Пожалуй».—Лисица взлѣзла на спину верблюда; дорогою встрѣтился имъ волкъ. Волкъ спросилъ: «вы куда идете?»—«Идемъ на зимовище кормиться.»—«Возьмите меня въ товарищи.»—«Пожалуй.»—Волкъ взлѣзъ на верблюда; дорогою встрѣтился имъ медвѣдь. Медвѣдь спросилъ: «вы куда идете?»—«Идемъ на зимовище кормиться.»—«Возьмите меня въ товарищи.»—«Пожалуй».—Медвѣдь взлѣзъ на-верхъ верблюда и пошли они далѣе. На зимовище остановились они въ укрытой долинѣ, пріискавъ заповѣдное мѣсто. Однажды лисица сказала волку и медвѣдю: «давайка, убьемъ верблюда.»—«Не съ ума-ли ты сошла, что-ли? гдѣ намъ убить верблюда, который въ столько разъ больше насъ?»—Лисица возразила: «если вы мнѣ поможете, то уже я распоряжусь.»—«Пожалуй, мы тебѣ поможемъ». Разъ, когда они всѣ вмѣстѣ сидѣли ночью, лисица сказала верблюду: «Эй, братъ верблюдъ, съ сегодняш-

няго дня наступитъ зима, для тебя на зиму нѣтъ ни сѣна, ни ячменя; не должно, чтобы ты только стоялъ, да смотрѣлъ; слѣдуетъ, чтобы ты о себѣ позаботился; я слышала отъ муллъ, что наступающая зима будетъ очень суровая.» Верблюдъ сказалъ: ей Богу, сестра, средствъ у меня нѣтъ и не знаю, что мнѣ сдѣлать.»—«Мнѣ пришло нѣчто на мысль, не знаю, что ты на это скажешь.»—«Скажи, посмотримъ, что тебѣ пришло на мысль.»—«Мнѣ пришло на мысль, чтобы мы тебя зарѣзали; за это дадимъ тебѣ ячменя въ будущемъ году; ты на нынѣшнюю зиму выйдешь изъ затрудненія, а на будущую будетъ у тебя ячмень для пропитанія.»—«Ей-Богу, сестра, это прекрасная мысль.»—На другой день верблюдъ повалился и легъ; остальные зарѣзали его, ободрали и разрѣзали на куски. Окончивъ все это, волкъ сказалъ лисицѣ и медвѣдю: «ступайте, обмойте верблюжьи кишки, требуху, печенку, легкое и, потомъ, возвратитесь». Пошли они на ручей и, пока мыли, лисица сказала: «любезный братецъ, медвѣдь, съѣдимъ кое-что изъ этого.»—Медвѣдь возразилъ: «все это сосчитано волкомъ и, когда окажется недостача, то что намъ ему отвѣтить?» Лисица сказала: «когда волкъ тебя объ этомъ спроситъ, то ты посмотри на меня, и я ему отвѣчу.»—«Если такъ, то пусть будетъ по твоему, сестра» Съѣли они сердце и нѣсколько кишекъ. Только что возвратились они домой, какъ волкъ увидѣлъ, что сердца нѣтъ. Спросилъ онъ: «гдѣ сердце?»—Лисица отвѣтила: «если бы было у верблюда сердце, то позволилъ-ли бы онъ зарѣзать?» Волкъ пересчиталъ кишки, и въ нихъ недочетъ оказался. Спросилъ онъ: «гдѣ кишки?» Едва сказалъ онъ: «гдѣ кишки?» Едва сказалъ онъ это, какъ медвѣдь повернулся къ лисицѣ и посмотрѣлъ на нее. Лисица сказала: «когда ты ѣлъ, то смотрѣлъ-ли на меня?» При этихъ словахъ, волкъ бросился на медвѣдя, а медвѣдь пустился бѣжать. Пока одинъ бѣжалъ за другимъ, лисица перетащила въ свою нору все мясо. Волкъ, когда воротился, то увидѣлъ, что отъ зарѣзаннаго верблюда не осталось болѣе мяса. Спросилъ онъ: «эй, лисица, гдѣ мясо?»—«Какое мясо?»—«Любезная, развѣ мы здѣсь не зарѣзали верблюда?»—«Какого верблюда? ты бредишь, что-ли?» Волкъ разсердился и бросился за лисицей, которая убѣжала въ свою нору. Волкъ за нею, и лишь только полѣзъ въ нору, какъ завязъ въ ней. Отъ торопливости не могъ онъ высвободиться. У лисицы для выхода была другая дорога. Этой дорогой вышла она и, придя, начала сзади ѣсть волка. Волкъ спросилъ: «что ты дѣлаешь?»—

«Долгое время была я безъ мяса, мяса хочется мнѣ, и вотъ теперь я кушаю». Волкъ сказалъ: «у меня спереди есть жирные куски, приди и ѣшь спереди.» Лисица отвѣчала: «объ этомъ не заботься, и туда доберусь я: зимы еще много остается».

Въ этой сказкѣ верблюдъ играетъ черезъ-чуръ глупую роль, но это, потому, что, вѣроятно, куринцами пропущена одна лисья хитрость, которая объясняется въ слѣдующей акушинской сказкѣ:

Медвѣдь, волкъ и лисица жили вмѣстѣ. Когда выпалъ глубокій снѣгъ, то они проголодались. Медвѣдь отправился кормиться древесными гнилушками, а лисица сказала волку: «давай ка, съѣдимъ медвѣдя». Волкъ отвѣтилъ: «если только медвѣдь услышитъ то, что ты сказала, то съѣстъ насъ обоихъ». Лисица сказала: «если только ты будешь поступать по сказанному мною, то мы обманемъ медвѣдя и съѣдимъ его; ты теперь ложись, какъ бы мертвый, а, когда кинемъ тебя въ воду, то притворись ожившимъ.» Легъ волкъ. Медвѣдь, возвратясь, увидѣлъ, что волкъ, умеръ. Заплакалъ медвѣдь и сказалъ: «нашъ добрый другъ умеръ». Лисица сказала медвѣдю: «не плачь; мнѣ извѣстна вода, которая оживляетъ мертваго». Вдвоемъ унесли они волка, бросили въ воду, и онъ ожилъ. Лисица сказала медвѣдю: «позволь себя съѣсть, за то мы осенью дадимъ тебѣ двадцать пять овецъ, а когда бросимъ тебя въ эту воду, то и ты оживешь». Медвѣдь согласился, и лисица съ волкомъ съѣли его.

Какъ я сказалъ выше, человѣкъ, если и встрѣчается въ этомъ звѣриномъ мірѣ, то вообще играетъ въ немъ весьма незавидную роль. Звѣри упрекаютъ его въ несправедливости, насильствахъ и жестокости; умомъ же онъ значительно уступаетъ лисицѣ.

До *анекдотовъ* горцы большіе охотники: можно записать множество ходящихъ анекдотовъ, которые, впрочемъ, не относятся ни къ какому извѣстному лицу, ни къ мѣсту, ни къ эпохѣ. Достаточно привести одинъ изъ нихъ, заимствованный у аварцевъ.

Земледѣлецъ и мѣдникъ поспорили между собою, въ присутствіи множества людей, о томъ, кто лучше солжетъ. Сначала, подумавъ хорошенько, сказалъ земледѣлецъ: «на засѣянномъ мною полѣ выросла марковина, которую не иначе, какъ десять человѣкъ въ силахъ были поднять и положить на арбу,—такъ велика была она!» —Внимательно выслушавъ его, сказалъ въ свою очередь мѣдникъ: «сдѣланъ былъ мною котелъ, который вскипятить не иначе можно, какъ подложивъ двадцать аробъ дровъ.» —«Эй! сказалъ земледѣлецъ, позабывъ, что оба они умышленно лгутъ: къ чему тебѣ понадобился, любезный, такой большой котелъ?» —«Къ чему понадобился, пріятель, возразилъ мѣдникъ, посмотрѣвъ ему въ лицо,—а къ тому, чтобы сварить морковину, выросшую на твоемъ полѣ». Присутствующіе расхохотались, а земледѣлецъ остался съ разинутымъ ртомъ.

Самое популярное лицо на цѣломъ Восточномъ Кавказѣ, начиная отъ Чечни и до Закавказья, это мулла Насръ-Эддинъ. Назовите его любому горцу,—онъ разсмѣется и, пожалуй, тотчасъ же разскажетъ вамъ о немъ нѣсколько анекдотовъ. Мулла Насръ-Эддинъ извѣстенъ не на одномъ Кавказѣ, но горцамъ онъ преимущественно пришелся по вкусу; они пріютили его у себя съ особою любовью. Весьма странно происхожденіе этой знаменитости. Разсказываютъ, что, во время Халифа Гарунъ-аръ-Рашида, жилъ отличный ученый этого имени. Ученіе, которому онъ слѣдовалъ или которое проповѣдывалъ, подверглось гоненіямъ, и онъ, чтобы спасти свою голову, притворился юродивымъ. Преданіе преобразило этого юродиваго ученаго въ шута. На турецкомъ языкѣ есть книга, заключающая въ себѣ сборникъ забавныхъ анекдотовъ о муллѣ Насръ-Эддинѣ. Этой книги я не читалъ, и не могу рѣшить, что собственно заимствовали изъ нея горцы и что добавили своего. Ученый мулла изображается неутомимымъ проказникомъ, который смѣется надъ всѣми и надъ всѣмъ, изрѣдка остроумно, иногда же совершенно непозволительно. Отъ этихъ проказъ всего болѣе терпитъ онъ самъ, потому что его колотятъ на каждомъ шагу, но онъ не унимается. Вотъ, для примѣра, акушинскій разсказъ о немъ *).

*) Во 2-мъ приложеніи напечатаны чеченскіе разсказы о Насръ-Эддинѣ. *Изд.*

Мулла Насръ-Эддинъ, путешествуя, встрѣтилъ дорогою нѣсколько людей, копавшихъ могилу. «Миръ съ вами, благословеніе да дастся вамъ», сказалъ онъ имъ. Копавшіе могилу, разсердясь, схватили, кто лопату, кто кирку, приколотили муллу Насръ-Эддина. Послѣдній, испугавшись, спросилъ: «что я вамъ сдѣлалъ, за что вы меня колотите?» Копавшіе могилу отвѣтили: «встрѣтивъ насъ, слѣдуетъ поднять руки и прочитать за упокой».—«Сказанное мнѣ наставленіе буду я помнить», сказалъ мулла Насръ-Эддинъ и пошелъ далѣе. Увидѣлъ онъ нѣсколько людей, которые съ великимъ веселіемъ плясали, ударяя въ барабанъ и играя на зурнѣ. Мулла Насръ-Эддинъ, дойдя до этихъ людей, находившихся на свадьбѣ, поднялъ руки и прочиталъ за упокой. Люди, находившіеся на свадебномъ пиру, отколотили муллу Насръ-Эддина и сказали ему: «бездѣльникъ, развѣ ты не видишь, что княжескій сынъ женится и здѣсь свадьба? При такомъ случаѣ, слѣдуетъ, взявъ шапку подъ мышку, прыгать и плясать».—Мулла Насръ-Эддинъ, сказавъ: хорошо, пошелъ далѣе. Вдругъ, неожиданно, увидѣлъ онъ охотника, который цѣлился въ зайца. При этомъ случаѣ, мулла Насръ-Эддинъ, взявъ шапку подъ мышку, началъ плясать, скакать и заставилъ убѣжать зайца. Охотникъ, разсердясь, далъ нѣсколько пинковъ ружьемъ муллѣ Насръ-Эддину. «Что же хочешь ты, чтобы я сдѣлалъ?» спросилъ его мулла Насръ-Эддинъ.—«При такомъ случаѣ слѣдуетъ, снявъ шапку, то наклоняясь, то приподнимаясь, ходить», сказалъ охотникъ.—«И это на слѣдующій разъ наставленіе», сказалъ мулла Насръ-Эддинъ и пошелъ далѣе. Пройдя нѣсколько, встрѣтилъ онъ овецъ, которыхъ пасли пастухи. По направленію къ нимъ пошелъ онъ, то наклоняясь, то приподнимаясь, и такъ какъ этимъ вспугнулъ овецъ, то и тутъ пастухи его отколотили. Не было бѣды, которая бы не постигла бѣднаго муллы Насръ-Эддина за дурныя шутки его.

Мы обратили особое вниманіе на этотъ акушинскій разсказъ собственно по тому, что онъ представляетъ замѣчательное сближеніе съ русской простонародной сказкой *о набитомъ дуракѣ*, записанной г. Аѳанасьевымъ. Жалѣемъ, что не можемъ повторить ее здѣсь.

Горскія *сказки*,—по крайней мѣрѣ, сколько онѣ намъ извѣстны,—заключаютъ въ себѣ мало оригинальнаго по содержанію. Въ разрозненныхъ чертахъ часто представляютъ онѣ такое изумительное сходство съ русскими, что невольно приходитъ мысль о заимствованіи. Но, конечно, ни мы не заимствовали у горцевъ, ни они у насъ. По всей вѣроятности, какъ мы, такъ и они, позаимствовали большую часть сказокъ у общихъ сосѣдей нашихъ тюрко-монголовъ. Такимъ предположеніемъ сходство легко объясняется. Но это общее содержаніе, какъ мы, такъ и горцы, переработали по-своему. Поэтому сходство проявляется, но никогда не поддерживается. Въ тюрко-монгольскую основу горцы вводятъ чисто кавказскіе элементы. Въ большей части сказокъ дѣйствуютъ великаны—*Нарты;* названіе, распространенное по цѣлому Кавказу, но необъясняемое ни на одномъ изъ горскихъ языковъ. Въ Дагестанѣ Нарты служатъ общихъ названіемъ для обозначенія великановъ, иногда добрыхъ, чаще злыхъ, но всегда безъименныхъ, подобно тому, какъ и у насъ въ сказкахъ безъименныя добрыя и злыя волшебницы вмѣшиваются въ людскія дѣла. Напротивъ, у осетинъ и у кабардинцевъ, въ самомъ центрѣ Кавказа, Нарты сами служатъ героями цѣсенъ и сказокъ; каждый Нартъ не только названъ по имени, но извѣстна и родословная его. Пѣсни и сказки, наружно-разрозненныя, но имѣющія между собою тѣсную связь, образуютъ въ совокупности цѣлую эпическую поэму, которой въ близкомъ будущемъ предстоитъ или быть забытой безвозвратно или—кто знаетъ? явиться передъ образованнымъ міромъ на ряду съ великими національными поэмами, которыхъ знаменитый англо-германскій филологъ Максъ-Миллеръ насчитываетъ пять: Іоническія пѣсни (Иліада и Одиссея), Махабхарата, Шахъ-Наме, Нибелунги и Калевала. Предлагаемыя въ нашей статьѣ замѣтки не касаются ни до Осетіи, ни до Кабарды; въ Дагестанѣ-же, какъ я сказалъ, Нарты служатъ синонимами *великановъ*, въ самомъ общемъ значеніи и ничего болѣе. Всю жизнь свою проводятъ они или въ спаньѣ, спятъ

по цѣлой недѣлѣ,—или на охотѣ. Когда бродятъ по лѣсамъ, то слѣды ихъ шириною въ локоть, длиною въ три, глубиною локоть въ землю. Чтобы привязывать дичь, на плечѣ каждый носитъ по вырванному съ корнемъ чинару. Когда хотятъ напиться, то передъ ними ставится кувшинъ браги, величиною съ домъ. Какъ я полагаю, у западныхъ сосѣдей своихъ, Дагестанцы позаимствовали и *Заячьяго всадника*. Это нашъ *мужичокъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ*. Въ бородѣ у него непомѣрная сила; выдернувъ волосъ изъ бороды, онъ можетъ связать любаго силача такъ же легко, какъ бы спеленать ребенка. Разъѣзжаетъ обыкновенно верхомъ на зайцѣ. У адыговъ, сколько я могу себѣ припомнить, эти всадники называются *Сипуни*, т. е. обрѣзки, стружки. На восточномъ берегу Чернаго моря встрѣчаются памятники, относящіеся къ неизвѣстной эпохѣ. Они составлены изъ четырехъ огромныхъ плитообразныхъ камней, поставленныхъ стоймя въ видѣ правильнаго четыреугольника; пятая плита образуетъ крышу. Въ одной изъ боковыхъ плитъ обыкновенно продѣлано отверстіе, которое едва достаточно для того, чтобы просунуть въ него руку. Эти памятники представляютъ подобіе домовъ, на постройку которыхъ потребна сила великана, но входъ въ нихъ годенъ для карликовъ. Адыги разсказываютъ, что и *Нарты* и *Сипуни* *) жили вмѣстѣ; Нарты были сильны; Сипуни были злы, коварны, но умны; Сипуни заставляли Нартовъ строить для нихъ дома.

Но въ дагестанскихъ сказкахъ, Заячьи всадники появляются въ видѣ пріѣзжихъ изъ чужой стороны, подобно тому, какъ и въ нашихъ русскихъ, Царь-Салтанъ, очевидно, басурманъ, а Бова-Королевичъ—нѣмецъ или влохъ.

Картъ,—огромная женщина людоѣдка. Въ сказкахъ она изображается трудолюбивой хозяйкой, матерью нѣсколькихъ

*) Еще разъ замѣчу, что и пишу это названіе на память и, быть можетъ, невѣрно.

дочерей—людоѣдокъ, которыхъ нѣжно любитъ. Не объясняется, кто супругъ этой почтенной дамы; о немъ сказки умалчиваютъ. Несмотря на созвучіе Нартъ и Картъ, между этими существами не замѣтно никакого соотношенія. Нарты обыкновенно пріискиваютъ себѣ невѣстъ между хорошенькими дочерями простыхъ смертныхъ и не обнаруживаютъ никакой склонности къ людоѣдкамъ. Въ сказкахъ упоминается о чрезвычайной боязни, которую внушаетъ Карту *мостъ изъ золы*. Что это за мостъ и почему Картъ его такъ боится,—мнѣ никто не могъ объяснить.

Самое обыкновенное содержаніе сказокъ заключается въ томъ, что множество юношей добиваются руки прекрасной царевны, которая часто называется дочерью западнаго царя. Тутъ возникаетъ состязаніе; достанется она тому, кто совершитъ требуемый подвигъ. Должно или перескочить на конѣ черезъ высокую башню,—или побороть саму царевну, а она во время борьбы обнажаетъ грудь свою и тогда бороться съ нею уже никто не въ силѣ,—или отыскать за тридевятью землями разрозненную туфлю,—или самому спрятаться такъ, чтобы царевна не могла отыскать и т. п. Кто не совершитъ подвига, тому рубятъ голову; царевна живетъ въ серебряномъ дворцѣ, окруженномъ стальнымъ частоколомъ, на каждомъ колѣ по человѣческой головѣ. Являются на состязаніе многіе и, наконецъ, *три брата*, точно такъ же, какъ и въ русскихъ сказкахъ, *два умныхъ, третій дуракъ*. У горцевъ *третій*, не то, чтобы былъ совсѣмъ дуракъ, но въ загонѣ, въ презрѣніи у старшихъ. Подобно тому, какъ и въ русскихъ сказкахъ, торжествуетъ въ концѣ концовъ всегда *третій* братъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что смиреніе или *приниженіе своей личности* вовсе не въ характерѣ горцевъ, которые большею частію весьма заносчивы. Старшіе братья завидуютъ и строятъ козни меньшому; меньшой прощаетъ имъ великодушно. Но успѣхъ меньшаго брата или вообще побѣдителя основанъ

на томъ, что ему удалось вступить въ сношенія съ фантастическимъ чудеснымъ міромъ. Сначала отправился онъ въ неимовѣрно-дальнюю дорогу: „ѣхалъ онъ, ѣхалъ, ѣхалъ много, ѣхалъ мало, ѣхалъ ночью, ѣхалъ днемъ, нашу гору миновалъ, чужую гору миновалъ, сорочью, галкину гору миновалъ, густые лѣса проѣхалъ, черезъ глубокія ущелья проѣхалъ, *прибылъ...*, и ему достался бѣлоснѣжный морской конь, который вслѣдъ за солнцемъ выбѣгаетъ на берегъ моря, въ одинъ мигъ трижды обѣгаетъ кругомъ землю и, потомъ, снова скрывается въ морѣ; ему достался *мечъ-алмасъ*, которымъ срубаетъ онъ разомъ девять головъ и восемнадцать ушей у чернаго змѣя въ то время, какъ змѣй этотъ ползъ, чтобы пожрать птенцовъ орлицы, которая живетъ въ чинаровомъ лѣсу. Каждый изъ этихъ крошечныхъ птенцовъ величиною съ быка. Летитъ орлица, словно туча движется; колышатся лѣса и горы. Птенцы-быки прочирикали маменькѣ объ услугѣ, оказанной молодцемъ. Въ отплату, орлица вызывается сослужить молодцу службу, какую онъ закажетъ,—а молодцу какъ разъ приходится возвращаться изъ подземнаго міра въ верхній солнечный. Садится онъ на орлицу; въ запасъ для нея кладетъ на одно крыло мясо пятидесяти буйволовъ, на другое крыло пятдесятъ буйловлиныхъ бурдюковъ съ водою. Летитъ орлица нѣсколько часовъ, но запасъ уже весь истощился. Чтобы подкрѣпить орлицу, молодецъ отрѣзываетъ отъ своей лядвеи кусокъ мяса, но... вотъ уже и верхній солнечный міръ!“

При такихъ пособницахъ успѣть не мудрено, хотя бы и круглому дураку. Горскія сказки такъ же, какъ и русскія, кончаются обыкновенно свадьбой, иногда даже свадьбами, потому что случается, что царевичъ придерживается мусульманскаго многоженства. Вмѣсто русской заключительной формулы: „я тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, въ ротъ не попало“,—горцы говорятъ: „ударили въ мѣдный барабанъ, задули въ кожаную зурну, засвистѣли дудки, пыль подняли столбомъ; я

медвѣжій танецъ проплясалъ, всѣ меня расхвалили. Ни днемъ, ни ночью не отдыхая, спать не ложась, куска въ ротъ не кладя, поспѣлъ я сюда, чтобы вамъ разсказать, какъ что было“. Встрѣчается болѣе короткое заключеніе: „тутъ и сказкѣ конецъ; все это слышалъ я отъ сороки, а она мнѣ болѣе ничего не разсказала“.

Вообще народныя сказки никогда не *записываются* такъ, какъ онѣ *сказываются*. Сказки записываются людьми грамотными, которые, будь они арабы или французы, монголы или русскіе,—слѣдуютъ нѣкоторымъ правиламъ, отъ которыхъ освободиться не могутъ. Они заботятся о томъ, какъ бы привлечь вниманіе читателя къ читаемому,—и интересъ читаемаго долженъ идти возрастая до конца. Но это діаметрально-противуположно назначенію сказки. Сказка сказывается на ночь,—для того, чтобы усыпить человѣка,—интересъ долженъ сглаживаться постепенно, пока не сольется съ сновидѣніемъ; въ противномъ случаѣ сказка помѣшаетъ заснуть слушателю. Все это инстиктивно поняли безграмотные сказочники. Сказочникъ съ самаго начала пріискиваетъ случай высказать все, что будетъ впереди; по мѣрѣ того, какъ высказанное осуществляется, онъ разсказываетъ его отчетливо, какъ бы забывъ, что все это уже разъ было разсказано или предсказано. Предсказаніе будущаго ни на *іоту* не сокращаетъ разсказа о настоящемъ, но, сверхъ того, если напр. какому-нибудь царевичу приведется разсказать кому-нибудь все то, что уже съ нимъ случилось и что уже дважды извѣстно дремлющему слушателю, то сказочникъ весьма-совѣстливо, безъ малѣйшаго пропуска, перенесетъ разсказъ свой въ прошедшее время. Это смѣшеніе временъ составляетъ, какъ всѣ мы знаемъ, по собственному опыту, необходимый элементъ усыпленія. Царевичъ, потомъ, то проваливается въ подземный міръ, то поднимается до облаковъ; въ сказку вводятъ эпизоды, вовсе не идущіе къ дѣлу и даже ни къ чему не ведущіе; въ сказкѣ обнаруживаются

вопіющія несообразности,—вопіющія для человѣка бодрствующаго. Но сказка не для него сказывается. Слушатель уже въ полусонномъ состояніи и перестаетъ чему бы то ни было дивиться. Чѣмъ безсвязнѣе становится сказка, тѣмъ болѣе гармонируетъ она съ его сладкимъ усыпленіемъ. Если дослушалъ онъ сказку до конца, то она рѣшительно не достигла своей цѣли.

Прекращу этотъ анализъ усыпленія, потому что мнѣ желательно удержать за собою *бодрствующее* вниманіе читателя еще на нѣсколько минутъ. Замѣчу только, что сказка въ томъ видѣ, какъ она дѣйствительно сказывается, рѣшительно невыносима въ чтеніи. Такимъ образомъ, и аварскія сказки, недавно напечатанныя въ Шурѣ, записаны, само собою разумѣется, *не стенографически*. Добросовѣстность заставляетъ меня сдѣлать это замѣчаніе, потому что письменной горской литературы до сихъ поръ еще не существуетъ, и вообще все приводимое мною—почти буквальный переводъ съ записаннаго *стенографически* со словъ самихъ горцевъ.

Въ противуположность сказкамъ, *пѣсни* представляютъ совершенно-самостоятельное проявленіе горской поэзіи. Горцы обладаютъ обильнымъ запасомъ мелодій. Кто изъ создалъ? неизвѣстно. Проявляется ли еще теперь эта творческая дѣятельность? также не могу сказать. Нѣтъ сомнѣнія, что мелодія и слова создавались первоначально однимъ и тѣмъ же лицомъ. Горскія мелодіи представляютъ въ высшей степени интересное явленіе. Не думаю, чтобы нашелся европеецъ, который могъ бы съ перваго разу освоиться съ ними. Но, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе свыкаешься съ ихъ дикою прелестію. Конечно, всего труднѣе уложить ихъ въ знакомыя намъ музыкальныя формы, но, позволю себѣ сказать, что на высотахъ Гуниба готовится для музыкальнаго міра замѣчательное пріобрѣтеніе. Не смѣю сказать болѣе, опасаясь упрека въ нескромности. Здѣсь займусь исключительно словесной поэзіей, которую горцы напи-

зываютъ на свои загадочныя мелодіи. Механическая сторона чрезвычайно проста. Горцамъ неизвѣстны ни риѳма, ни тоническій размѣръ. У кюринцевъ употребительна риѳма, которую заимствовали они у сосѣдей своихъ татаръ. Вообще кюринцы болѣе другихъ дагестанскихъ горцевъ подверглись татарскому вліянію, и уже, конечно, не къ выгодѣ своей. Риѳмованныя кюринскія пѣсни представляютъ такія нелѣпости, что я даже не рѣшился записать ихъ; отыскиваю еще самостоятельныя произведенія кюринской поэзіи. Обращаюсь покуда къ аварцамъ, лакамъ и акушинцамъ. Стихотвореніе ихъ есть проза, разрубленная на 11 или на 7 слоговъ; у акушинцевъ мнѣ встрѣтилась одна лишь 7-ми сложная рубка. Чтобы подравнять число слоговъ, допускаются поэтическія вольности, отъ которыхъ страждетъ грамматика, но къ которымъ горцы вполнѣ привыкли. Очевидно, что эта крайняя незамысловатость стихосложенія открываетъ широкій просторъ поэтическимъ импровизаціямъ. Поэтъ выбираетъ ту или другую *рубку* для своей импровизаціи, подбираетъ къ ней ту или другую мелодію; на все это, конечно, требуется сноровка, но она пріобрѣтается легко,—гораздо легче даже, по условіямъ стихосложенія, чѣмъ сноровка итальянскихъ импровизаторовъ говорить стихами. Горскіе стихи, впрочемъ, никогда не говорятся, а только поются. Если импровизація была удачна, то она повторяется не разъ и, наконецъ, становится ходячею пѣснію, но къ ней не примѣнима русская пословица: *изъ пѣсни слова не выкинешь*. Каждый поющій или выкидываетъ что-нибудь изъ пѣсни или что-нибудь къ ней добавляетъ. Въ 1742-мъ году, Надиръ-Шахъ произвелъ вторженіе въ Дагестанъ и подъ Чокомъ потерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе. Эта побѣда надъ завоевателемъ Индустана глубоко польстила самолюбію горцевъ; вѣроятно, на другой же день послѣ побѣды, нашелся поэтъ, который воспѣлъ ее, и его пѣснь сохранилась до нашего времени. Предложите любому изъ нынѣшнихъ даге-

станскихъ пѣвцовъ пропѣть се, и онъ ее вамъ пропоетъ, но сомнѣваюсь, отыщутся ли два пѣвца, которые бы пропѣли ея слова буквально-тожественно.

Крайняя безыскусственность горскаго стихосложенія не можетъ, впрочемъ, помрачать для насъ поэтическаго одушевленія, которымъ запечатлѣны многія горскія пѣсни. Уборы придаютъ блескъ красотѣ, но красавица остается красавицей даже въ рубищѣ.

Нѣтъ народа безъ пѣсенъ. Не знаю, вдохновляются ли самоѣдскіе пѣвцы славолюбіемъ, воинственностію, но уже навѣрно вдохновляются они любовью. У горцевъ также любовь составляетъ повседневный источникъ вдохновенія. Нѣкоторыя изъ таковыхъ пѣсенъ замѣчательны по своей граціозности. Приведемъ для примѣра двѣ аварскія.

1. Выйди, мать, наружу, посмотрѣть на диво: изъ-подъ нагорнаго снѣга пробивается зеленая травка. Взойди, мать, на крышу, на самый край крыши: изъ-подъ льда ущелья весенній цвѣтокъ появляется.—Изъ-подъ нагорнаго снѣга зеленая травка не пробивается; тебѣ молоденькой травка привидѣлась. Изъ-подъ льда ущелья весенній цвѣтокъ не появляется; оттого, что влюблена ты, цвѣтокъ привидѣлся.

2. На высокой скалѣ сидящая, золотистая голубка,—что дать за то, чтобы отдалъ тебя гордый твой отецъ? Въ воздухѣ кружащаяся, небесная ласточка,—что дать за то, чтобы согласились гордые твои два брата?—Отецъ-то отдастъ меня,—что дашь за то, чтобы взять меня? Братья-то согласятся,—что дашь за то, чтобы я пошла за тебя?—Кабы былъ я турецкій султанъ, то посадилъ бы тебя на престолъ,—тебя на престолъ посадилъ бы, самъ предъ тобою сталъ бы. Кабы свѣтъ этотъ былъ мой, весь тебѣ отдалъ бы,—весь отдалъ бы, самъ рабомъ сталъ бы. Кабы рай и адъ мои были, рай отдалъ бы тебѣ, адъ оставилъ бы себѣ. Я не римскій государь, этотъ свѣтъ не мой, рай и адъ не мои. Что-же дать за тебя?

Счастливая любовь описывается у горцевъ черезъ-чуръ ярко; таковыя пѣсни не могутъ появиться въ печати. Цинизмъ заключается, впрочемъ, не въ самыхъ выраженіяхъ, а въ

изображеніяхъ эротическихъ картинъ, которыя едва-едва прикрыты самыми прозрачными иносказаніями. Чѣмъ далѣе въ глубь Дагестана, тѣмъ вообще отношенія обоихъ половъ становятся свободнѣе, но теперь едва тѣнь осталась того, что, какъ разсказываютъ, происходило лѣтъ за пятьдесятъ тому назадъ. Любовное горе изливается не въ тихихъ элегіяхъ; въ пѣснѣ выражается не скорбь, не унынie, а всего чаще какое-то бѣснованіе. Покинутая любовница молитъ небо: „чтобы треснули всѣ семь земель и погребили ее подъ собою; чтобы загремѣли всѣ семь небесъ и хляби ихъ поглотили ее!“—„Если не сгорю отъ любви къ тебѣ, то и ада огонь не сожжетъ меня; если, любуясь тобою, не разстанусь съ душою, то и ангелъ смерти не унесетъ души моей“. Въ замѣнъ этихъ неистовствъ, мы предложимъ аварскую пѣсенку, въ которой дѣвушка очень-наивно и нецеремонно высказываетъ желаніе свое выйти за-мужъ.

Охая, ложусь, охая встаю я,—долго-ли мнѣ охать? Мать говоритъ, что будетъ беречь меня, какъ сокровище... Береги, матушка, серебро свое, а меня выдай за-мужъ, я уже велика выросла. Братья толкуютъ, что дома будутъ меня лелѣять... Лелѣйте, братцы, коней своихъ, а меня отдайте милому. Есть, говорятъ, любовное зелье,—что же я не нахожу его, да сгніютъ его корни! Мулла, говорятъ, пишетъ любовные заговоры,—что же мнѣ не напишетъ ихъ? да переломятся его перья!

Слѣдующая лакская элегія представляетъ уподобленія, заимствованныя прямо изъ картинъ горской природы.

На берегахъ зеленаго моря стала бы я, если бы знала, что увижу упавшій въ море алмазъ; на вершины высокихъ горъ удалилась бы я, если бы знала, что найду цвѣтокъ, выросшій на голубомъ льду. Если смотрѣть, то увидѣть можно и упавшій въ море алмазъ, но пропавшая моя жизнь не вернется. Если искать, то найдешь и на голубомъ льду выросшій цвѣтокъ, но улетѣвшій соколъ мой не вернется. Теперь пришлось стоять на землѣ безъ земли, жить на свѣтѣ безъ неба. О безземельная земля, по ущелью

текущая черная рѣка! Кинусь я въ рѣку, доплыву я до моря. Свѣтъ безъ голубого неба,—зеленое море безъ дна! Кинусь я въ море, проглотитъ китъ.

Снѣгъ, ледъ, окаймленные цвѣтами, часто можно видѣть въ горахъ. Ущелья, послѣ каждаго проливнаго дождя, превращаются на нѣсколько часовъ въ ложе всесокрушающаго потока; бѣда путнику, котораго настигнетъ таковой потокъ; ему одно спасеніе—повиснуть гдѣ-нибудь на выступѣ скалъ, пока не спадетъ вода: „безземельная земля, по ущелью текущая черная рѣка". Мы называемъ море синимъ, горцамъ кажется оно зеленымъ: о цвѣтахъ спорить пельзя.

Вообще, всѣ эти элегіи, поводомъ къ которымъ служитъ измѣна, обманутая любовь, утраченная жизнь и т. п. воспѣваются исключительно прекраснымъ поломъ. Не смѣю поручиться за то, чтобы и мужчины въ горахъ не подвергались подобнаго рода непріятностямъ, но, какъ можно думать, они находятъ для горя своего отраду не въ элегіяхъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ не попадались еще жалобы любовниковъ на измѣну.

Похоронныя пѣсни на цѣломъ Кавказѣ представляютъ общій характеръ. Смерть всегда упрекается въ томъ, что она прервала самую великолѣпную и благополучную жизнь, хотя бы въ дѣйствительности жизнь эта была преисполнена горя. Въ видѣ *тихаго пристанища* смерть никогда не изображается. Для примѣра приведемъ акушинскую похоронную пѣсню сестры по убитомъ братѣ.

Онъ объѣзжаетъ сѣраго коня на морской пѣнѣ; онъ, какъ ягненокъ, рѣзвится на спинѣ сѣраго коня... Гдѣ мой Капи! Пусть всѣ семь селеній Таркамскихъ засыпятся морскимъ пескомъ; въ нихъ живутъ семь князей, предавшихъ моего Капи. У него три шубы, всѣ три бухарскія; висятъ на гвоздѣ и тля поѣдаетъ ихъ. Ахъ, Капи, душа моя Капи! ахъ, да умретъ сестра твоя! У него пять шапокъ, всѣ пять изъ калмыцкаго барашка; онъ изнашиваетъ ихъ, кланяясь гостямъ. Ахъ, Капи! душа моя Капи! ахъ, да умретъ сестра твоя! Брови-глаза у него хунзакскіе, взглядъ ангельскій, обликъ лица черкесскій, статность молодецкая. Гдѣ мой Капи! да умретъ сестра твоя!

Быть можетъ, эта пѣсня требуетъ нѣсколькихъ поясненій. Сначала выхваляется верховая ѣзда покойника: *конь объѣзжается на морской пѣнѣ*, поэтическое изображеніе легкости коня и искусства всадника. Таркамскіе (Терекеме) князья, какъ видно, были виновниками смерти оплакиваемаго брата. Три шубы!—похвала его богатству. Пять шапокъ!—онъ износилъ ихъ, кланяясь гостямъ!—похвала его гостепріимству. Въ заключеніе изображается его красота, согласно горскимъ понятіямъ.

Слѣдующая аварская пѣсня заключаетъ въ себѣ *сѣтованіе* объ убитомъ возлюбленномъ. *Загорьемъ* (Цоръ) обыкновенно называется у аварцовъ Алазанская равнина.

Мой любезный ушелъ въ Джары,—уходя, онъ оглядывался черезъ каждые пять шаговъ; ясноглазый уѣхалъ въ дальнее Загорье на конѣ, лихомъ, какъ волкъ. Пришло изъ Загорья леденящее извѣстіе, что соколы оттуда уже не вернутся; изъ глубины Загорья жгучая вѣсть, что левъ остался на перевалѣ съ переломленными когтями. Милосердный Боже, хотѣла бы я быть орлицей, чтобы коснуться охладѣвшей руки! Всевышній, хотѣла бы я быть голубицей скалъ, чтобы взглянуть на поблѣднѣвшее лицо! Завидую, завидую тебѣ, шакалъ Загорья: ты пожираешь тѣла тѣхъ, которые носили стальное оружіе. И тебѣ завидую, рѣчной воронъ: ты клюешь глаза тѣхъ, которые разъѣзжали на быстрыхъ коняхъ. Пожравъ тѣла тѣхъ, которые носили стальное оружіе, шакалъ убѣжалъ въ темные лѣса; выклевавъ глаза тѣхъ, которые разъѣзжали на быстрыхъ коняхъ, воронъ съ карканьемъ взвился къ голубому небу.

Описанія безчисленныхъ набѣговъ, совершенныхъ аварцами въ Кахетію или чеченцами на Терскую равнину, составляютъ самый капитальный запасъ горскихъ пѣсенъ. Это такъ называемая по-аварски *церекабазуль кечаль*, т. е. пѣсни о вождяхъ, предводительствовавшихъ набѣгами. Нѣкоторыя изъ

этихъ пѣсенъ, повидимому, относятся къ отдаленнымъ эпохамъ, не подлежащимъ горской хронологіи; воспоминаніе о многихъ вождяхъ сохранилось исключительно въ пѣсняхъ. Съ откровенностію, достойною лучшей участи, пѣсни объясняютъ намъ, что набѣги производились *для разбоя, для добычи*. Добыча называется ласкательно *свѣтлою*, т. е. богатою, *безупречною*, т. е. такою, въ которой ни въ чемъ нѣтъ недостатка: есть и красавицы и рабы и злато-серебро и кони и бараны и пр. и пр. Другимъ двигателемъ въ этихъ набѣгахъ,—славолюбіе, желаніе, чтобы любовница могла гордиться подвигами любовника. Дѣло идетъ, конечно, не о законныхъ женахъ, которыя у горцевъ играютъ роль рабочей скотины. Попавшись въ бѣду, вожди совѣтуются между собой: бѣжать-ли или сражаться до послѣдняго издыханія? Самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу боя служитъ разсужденіе: „ястребъ ли начнетъ вить гнѣздо, соколъ-ли устроитъ себѣ жилище,—что взяли, то и хранятъ. Мы же получше ястребовъ и соколовъ, у насъ есть любовницы; скажутъ, что мы бѣжали! лучше головъ лишиться, чѣмъ, чтобы такую вѣсть услышали любовницы“ *). Когда дѣло идетъ о набѣгѣ на Кахетію, то вождь входитъ въ кузницу,—кузница у всѣхъ кавказскихъ горцевъ имѣетъ какое-то полусвященное значеніе,—тамъ вождь отливаетъ пули и приноситъ клятву: „или истребить всѣхъ невѣрныхъ или обратить ихъ въ мусульманство; не совершивъ того или другого, не возвращаться домой“. Само собою разумѣется, подобная клятва есть тоже одна изъ пуль, отлитыхъ почтеннымъ вождемъ въ кузницѣ. Главное дѣло въ добычѣ и славѣ.

Приготовленія къ набѣгу, которыя, притомъ должны были производиться въ глубокой тайнѣ, безъ сомнѣнія, доставляли горской молодежи самыя поэтическія минуты въ жизни. Дня черезъ три, черезъ четыре, безвѣстный юноша могъ возвра-

*) Изъ чеченской пѣсни.

титься домой богачомъ, вліятельнымъ лицомъ, идоломъ всѣхъ аульныхъ дѣвушекъ,—могъ онъ и вовсе не возвратиться. Притомъ, каждый изъ этихъ благонадежныхъ юношей успѣлъ уже столько нахвастать на аульной площади, что сознавалъ для себя важность наступившей минуты испытанія, въ ушахъ у него звенѣла горская пословица: „не на площади, а въ бою узнаются храбрецы“. Эти преисполненныя задушевныхъ треволненій приготовленія къ набѣгу описываются въ пѣсняхъ съ величайшими подробностями: „на жерди висѣвшій овчинный полушубокъ отряхнулъ отъ пыли и надѣлъ на себя; снялъ съ гвоздя хорасанскую шапку, два, три раза встряхнулъ ее и надѣлъ на голову“. Далѣе слѣдуетъ описаніе оружія: „египетскій мечъ съ написаннымъ привѣтствіемъ пророку, крымская, или мажарская винтовка съ голубымъ прикладомъ; конь, какъ невѣста, убранная къ свадьбѣ; гуріи держатъ стремя молодцу; хлопнувъ ладонью по коню, садится на него молодецъ и пускается въ путь! Дай Богъ тебѣ счастія!“, приговариваетъ вслѣдъ ему пѣвецъ. Въ каждомъ набѣгѣ дѣло сначала идетъ, какъ по маслу. Хищники отхватываютъ табуны такъ же легко, какъ пастухъ выхватываетъ барана изъ стада, зацѣпивъ его ногу дручкомъ; пѣвецъ говоритъ о своихъ соотчичахъ-разбойникахъ: „куда коснулась рука наша, тамъ плачъ поднялся, куда ступила нога наша, тамъ пламя разлилось; захвачены дѣвы съ прекрасными руками и глазами; пойманы мальчики, цвѣтущіе здоровьемъ“... Дѣло, повидимому, кончено, но на возвратномъ пути встрѣчается непріятность, а именно та, что: „о Боже, дорога,—будь ты проклята,—перерѣзана!“ Тутъ то собственно и начинается исторія. Домой воротиться нельзя иначе, какъ пробившись сквозь густую толпу непріятелей!

Какъ ни затруднительно это положеніе, но горскій поэтъ полагаетъ, что дѣло не къ спѣху. Строго придерживаясь наилучшихъ классическихъ преданій, противники, до вступле-

нія въ бой, болѣе или менѣе долго поддразниваютъ другъ друга и перебраниваются между собою. На Чокскомъ спускѣ, если вѣрить горскому поэту, Надаръ-Шахъ, видя подступавшихъ андалальцевъ, закричалъ: „что это за мыши лѣзутъ на моихъ котовъ!“ На это Муртузали, предводитель андалальцевъ,—тоже если вѣрить горскому поэту,—возразилъ повелителю полусвѣта, покорителю Индустана: „подлый шіитъ, погляди на своихъ куропатокъ и на моихъ орловъ; на своихъ голубей и на моихъ соколовъ!“ Отвѣтъ былъ совершенно кстати, потому что, дѣйствительно, Надиръ-Шахъ потерпѣлъ сильное пораженіе на Чокскомъ спускѣ. Подобныя бранчивыя препиранія происходили и между горцами, возвращавшимися домой послѣ набѣга въ Кахетію, и грузинами, которые перерѣзывали имъ обратный путь. Въ видѣ насмѣшки, горцы обращаются къ грузинамъ съ просьбою о пощадѣ и какъ бы стараются ихъ разжалобить: „дайте намъ дорогу, каждый изъ насъ одинъ сынъ у отца и матери; посторонитесь, азнауры, мы дороги женамъ нашимъ“.—„Если каждый изъ васъ одинъ сынъ у отца и матери, отвѣчаютъ грузины, то, разрубивъ его по-поламъ, сдѣлаемъ двухъ; если дороги вы женамъ вашимъ, то тѣла ваши здѣсь оставимъ, а къ нимъ головы отошлемъ. Вы не мыши, чтобы пробраться подъ землей,—куда уйдете вы теперь, горцы? Вы не птицы, чтобы взлетѣть къ небу,—куда полетишь ты теперь, воевода?“—„Развѣ не мыши, чтобы подъ землей пробраться, стальные мечи наши, ударять не устающіе; развѣ не птицы, чтобы къ небу полетѣть, наши меткія крымскія винтовки, цѣли не минующія?“

Перебранившись съ противниками, пока горло не осипло, вождь обращается съ рѣчью къ своимъ спутникамъ:

«Станемъ мы просить, насъ они не пустятъ; станемъ кланяться, не проводятъ насъ. Сегодня пусть покажутся храбрецы; сегодня кто умретъ, имя его не умретъ. Смѣлѣе, молодцы! кинжалами дернъ рѣжьте, стройте завалъ; куда завалъ не достанетъ, рѣжьте

коней и валите ихъ. Кого голодъ одолѣетъ, пусть ѣстъ лошадиное мясо; кого жажда одолѣетъ, пусть пьетъ лошадиную кровь; кого рана одолѣетъ, пусть самъ ложится въ завалъ. Внизъ бурки постелите, на нихъ порохъ насыпьте. Много не стрѣляйте, цѣлитесь хорошенько. Кто сегодня оробѣетъ, надѣнутъ на него чистый новойникъ; кто робко будетъ драться, того любовница да умретъ. Стрѣляйте, молодцы, изъ длинныхъ крымскихъ винтовокъ, пока дымъ клубомъ не завьется у дулъ; рубите стальными мечами, пока не переломятся, пока не останутся однѣ рукоятки».

Закицѣлъ бой,—и горцы, само собою разумѣется, дѣлаютъ чудеса. Одинъ ринулся, какъ орелъ, поджавшій крылья; другой ворвался посреди непріятелей, какъ волкъ въ овчарню. Непріятель бѣжитъ на подобіе листьевъ, гонимыхъ осеннимъ вѣтромъ. Не туча налегла на горы, щитъ дыма покрылъ Ширакъ; не весенній дождь, а кровавые ручьи полились въ Алазань. Горцы возвращаются домой съ добычей и славой. Поэтъ заключаетъ свою пѣсню желаніемъ: „да родятся у каждой матери подобные сыны!“ Съ своей стороны будемъ надѣяться, что родятся сыны, котерые займутся чѣмъ-нибудь другимъ, а не грабежомъ.

Какъ ни высоко цѣнятъ горцы мужество въ бою, но несравненно выше еще цѣнится ими хладнокровіе въ виду гибели неизбѣжной, когда исчезла всякая надежда на спасеніе. Смертная казнь въ горахъ, какъ и вездѣ, производитъ на толпу впечатлѣніе, діаметрально-противуположное тому, которое имѣетъ въ виду правосудіе. Если, при томъ, по какому-либо необыкновенному стеченію обстоятельствъ, умирающій, въ самый моментъ смерти, могъ отмстить за себя, то болѣе завидной смерти не представляется воображенію горцевъ. Пусть читатель припомнитъ себѣ смерть библейскаго Самсона. Для таковой смерти не требуется никакихъ поэтическихъ прикрасъ: достаточно разсказать ее, чтобы привести въ восторженное состояніе слушателей. Мы закончимъ нашу статью пѣснію о происшествіи, уже весьма давно слу-

чивпемся, по неизгладимо запечатлѣвшемся въ памяти горцевъ.

Отъ аварскаго хана пришелъ посланный звать гидатлинскаго Хочбара. «Идти-ли мнѣ, матушка, въ Хунзакъ?»—«Не ходи, милый мой, горечь пролитой крови не пропадаетъ; ханы,—да истребятся они,—коварствомъ изводятъ людей.»—«Нѣтъ, пойду я; не то вшивые хунзакцы подумаютъ, что я боюсь ихъ; презрѣнный Нуцалъ подумаетъ, что я струсилъ.» Погналъ Хочбаръ быка въ подарокъ Нуцалу, взялъ перстень для жены его, пришелъ въ Хунзакъ. «Привѣтъ тебѣ, аварскій Нуцалъ!»—«И тебѣ, привѣтъ, гидатлинскій Хочбаръ! Пришелъ ты, наконецъ волкъ, истреблявшій барановъ; ты здѣсь, врагъ аварцевъ!»—Пока Нуцалъ и Хочбаръ разговаривали, кричалъ аварскій глашатай: «у кого арба, вези на арбѣ дрова изъ сосноваго лѣса, что надъ ауломъ; у кого нѣтъ арбы, навьючь осла; у кого нѣтъ осла, тащи на спинѣ. Врагъ нашъ Хочбаръ попался въ руки; разведемъ костеръ и сожжемъ его». Кончилъ глашатай; шестеро бросились и связали Хочбара. На длинномъ хунзакскомъ подъемѣ развели костеръ такой, что скала накалилась; привели Хочбара. Подвели къ огню гнѣдаго коня его, изрубили мечами; переломили остроконечное копье его, бросили въ пламя. Не мигнулъ даже герой Хочбаръ! «Ну-ка, Хочбаръ, порасскажи намъ что-нибудь; говорятъ, что пѣть ты мастеръ. Поиграй, Хочбаръ, на липовомъ гудкѣ; говорятъ, играть ты мастеръ.»—«Пою-то я хорошо, да ротъ у меня зануздань; на гудкѣ играю отлично, да руки связаны.» Стала молодежь требовать, чтобы развязали Хочбара; старики не соглашались, говоря: волкъ сдѣлаетъ волчье дѣло! Переспорила молодежь, развязали гидатлинскаго Хочбара. «Слушайте же, аварцы, разскажу вамъ кое-что, и ты не мѣшай мнѣ, Нуцалъ, стану я пѣть. Влѣзъ я къ тебѣ въ окно и унесъ шелковые шалвары любимой жены твоей *); снялъ я серебряныя запястья съ бѣлыхъ рукъ любезныхъ сестеръ твоихъ; зарѣзалъ я ручнаго тура твоего. Вотъ, наверху—овчарни; кто угналъ изъ нихъ барановъ, отчего онѣ опустѣли? Вотъ, внизу—конюшни; кто угналъ табунъ, отчего онѣ развались? Вотъ на

*) Нѣтъ большаго позора для горца, какъ, если шалвары жены его унесетъ чужой мужчина. Таковымъ ничѣмъ несмываемымъ безчестіемъ попрекаетъ Хочбаръ хана аварскаго въ присутствіи всего народа.

крышахъ вдовы; кто сдѣлалъ ихъ вдовами, убивъ мужей? Вокругъ насъ сироты; кто убилъ ихъ отцовъ и сдѣлалъ ихъ сиротами? Не перечесть всѣхъ, кого убилъ я и въ полѣ и въ лѣсу. Развѣ не я убилъ шестьдесятъ человѣкъ изъ вашего общества? Вотъ, Нуцалъ, какіе совершаются подвиги, а то, что за подвигъ, обманомъ звать къ себѣ человѣка и умертвить его!» Покуда пѣлъ и игралъ Хочбаръ, маленькія дѣти Нуцала пришли и сѣли впереди его. Схвативъ подъ мышки по одному, бросился Хочбаръ въ пламя. «Что вы стонете, *нуцалята*, вѣдь и я горю вмѣстѣ съ вами; что вы пищите, поросята, вѣдь и мнѣ милъ былъ бѣлый свѣтъ. Дорогой гнѣдой конь, не разъ топталъ ты пятки аварцевъ! Острочконечное копье, не разъ пробивало ты грудь ханскимъ нукерамъ! Пусть не плачетъ мать моя: не даромъ погибъ ея молодецъ. Пусть не тоскуютъ сестры мои: умеръ я со славою». Съ утра до полудня раздавались зурна и барабанъ: попался въ руки гидатлинскій Хочбаръ. Съ полудня поднялся черный плачъ: сгорѣли на кострѣ два сына Нуцала.

Дербентъ.
Августъ 1868 года.

Изданія Управленія Кавказскаго учебнаго округа.

I. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. I—VI вып. Тифлисъ 1881—1888 гг.

Вып. I, 1881 г. 1) Программа собиранія матеріаловъ. 2) Эривань, *Зелинскаго*. 3) *Его-же* Дарачичагъ, 4) Промышл. въ Ахалцихскомъ у., *Гопадзе*, 5) с. Парасковея, *Франгопуло*, 6) с. Алты-агачъ, *Похилевича*, 7) с. Черноѣсское, *Перновскаго*.

Вып. II, 1882 г. 1) **Отъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.** 2) **Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ,** *Потанина*. 3) **Краткія извѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ,** *Гана*. 4) **Образованіе Палеостома и истока его Капаръ-чая,** *Шафранова*. 5) **Городъ Гори,** *Джавахова*. 6) **Городъ Нахичевань и Нахичеванскій уѣздъ,** *Никитина*. 7) **Этнографическіе очерки изъ быта армянъ переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи,** *Зелинскаго*. 8) **Пѣсня хойскаго Вартана,** *Его-же*. 9) **Народныя преданія въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи,** *Никитина*. 10) **Дагестанскія сказки,** *Барсова*. 11) **Преданія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана,**—сообщилъ онъ-же. 12) **Изъ Грузинской народной словесности,** *Джавахава*. 13) **Спящій родникъ Хусагъ-донъ,** *Сикоева*. Ц. 2 руб.

Вып. III, Т, 1883 г. 1) **Замѣтки объ Осетіи и осетинахъ** (съ карт. Осетіи). *Лаврова*. 2) **Краткія замѣтки о Карсской области,** *Садовскаго*. 3) **Станица Темижбекская и пѣсни, поющіяся въ ней,** *Передѣльскаго*. 4) **Нѣсколько казацкихъ пѣсенъ и повѣрій въ ст. Разшеватской, Кавказскаго уѣзда, Кубанской области,** сообщ. *Живило*. 5) **Селеніе Салахъ-лу и татарскія сказки, записанныя въ немъ** *Веніаминовымъ*. 6) **Нарачаевскія сказанія,** сообщ. *Алейниковымъ*. 7) **Приложеніе:** Ноты пѣсенъ, поющихся въ ст. Темижбекской, сообщ. *Передѣльскимъ*. Ц. 2 руб.

Вып. IV, Т. 1884 г. 1) **Извѣстія древнихъ греческихъ писателей о Кавказѣ,** *Гана*. 2) **Городъ Темрюкъ,** *Арканникова*. 3) **Нѣкоторыя свѣдѣнія о селѣ Койласарѣ и объ Айсорахъ,** *Эйвазова*. 4) **Аулъ Чохъ,** *Омара Караналова*. 5) **Дагестанскія преданія и суевѣрія,** *Гадши-Магома-Дебирова*. 6) **Взятіе г. Эривани,** *К. Шульгина*. 7) **Нѣкоторыя черты изъ жизни Абхазцевъ. Положеніе женщины въ Абхазіи,** *К. Мачавріани*. 8) **Малороссійскія пѣсни въ ст. Новоминской, Ейскаго уѣзда, Кубанской Области,** *Петръ Кириловъ*. 9) **О Барсовой Кожѣ Руставели,** *Н. Гулака*. Ц. 2 руб.

Вып. V, 1886 г. 1) **Песховскій участокъ, Ардаганскаго округа, Карсской области,** *К. Садовскаго*. 2) **Мѣстечко Сальяны (Сальянъ), Джевадскаго уѣзда, Бакинской губерніи,** *Николая Калашева*. 3) **Станица Слѣпцовская, Терской области, Владикавказскаго округа,** *Петра Семенова*. 4) **Колоніи меннонитовъ Вольдемфирстъ и Александрфельдъ, Кубанской области,** *А. Твалчрелидзе*. 5) **Очерки изъ быта горскихъ мусульманъ,** *А. И. Лилова*. 6) **Нѣсколько словъ объ общинѣ среди казаковъ,** *Е. Передѣльскаго*. 7)

Двѣ армянскія сказки и три пѣсни, записанныя въ Эриванской губерніи, Эриванскомъ уѣздѣ,—сообщилъ *К. Шульгинъ*. 8) **Двѣ сванетскія сказки:** 1) *Визирь*, 2) *Три брата*.—сообщилъ *И. Петровъ*. 9) **Мингрельское сказаніе объ одноглазъ. Сказаніе о дивихъ людяхъ „очокочи"**,—сообщилъ онъ-же. 10) **Черкесскій разсказъ о князѣ Омарѣ,** *К. Мачавариани*. 11) **Кабардинская пѣсня о картѣ Айдемирканѣ,**—сообщ. *С. Стрѣлецкій*. 12) **Дѣтскія игры и забавы въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской и Терской областей.** 13) **Нѣкоторыя туземныя игры въ г. Ахалцихѣ, Тифлисской губерніи,** *І. Степановымъ*. 14) **Объ игрушкахъ, играхъ и разныхъ дѣтскихъ забавахъ, встрѣчающихся въ Грузіи.** Ц. 2 р.

Вып. VI, Т. 1888. 1) Г. Гори въ орнитолог. отн., *Никольскаго*, 2) Ст. Отрадная. *Иванова*, 3) Ст. Расшеватская, *Живило*, 4) Ст. Самурская, *Кобеляцкаго*, 5) Ст. Саровъ, *Григорова*, 6) Ст. Бесленеевская, *Близнюкова*, 7) Ст. Гадругъ, *Давидбекова*, 8) Пѣсни трапезондскихъ грековъ, *Іоакимова*, 6) Адемирканъ, сооб. *Іонатинскій*, 10) Объ орнаментахъ и формахъ бронзъ, *Долбежева*, 11) Сказки Закавказскихъ татаръ, сооб. *Захаровъ*, 12) Обряды при рожд., бракѣ и погребеніи въ Ейскѣ, *Стефанова*, 13) Народные разсказы жителей с. Геранъ-бой-Ахмедлы. Елис. губ., сообщ. *Геранъ-бекъ-Багировъ*, 14) Загадки и сказки с. Казгулакъ, сообщ. *Горбуновъ*, 15) Приложеніе: сказки (абхазская и удинская) на туземныхъ языкахъ. Ц. 2 р.

II. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. I. Абхазскій языкъ, П. К. Услара (съ приложеніемъ ст. о языкѣ убыховъ, Черкесская азбука, Грам. очеркъ сванетскаго языка и др.) Цѣна 1 р. 50 коп. (безъ портрета) и 2 р. (съ портретомъ).

III. Отчетъ коммисіи, учрежденной Попечит. Кавк. учеб. Окр. для изысканія мѣръ къ улучшенію преподаванія древнихъ языковъ въ гимн. Округа (II+524+126 стр.) Цѣна 2 руб.

IV. Отчетъ коммисіи по новымъ языкамъ (II+558 стр). Цѣна 2 руб.

V. Очеркъ исторіи римской лит. для гимн., Бендера. Пер. съ нѣмецкаго Юшковъ.

VI. Сочиненія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ст. Шмида и Дейнгарта, пер. съ нѣм. Лихарева.

VII. Памятныя книги Кавказскаго учебнаго округа на 1879 и 1880 года.

VIII. Карта Кавказа съ обозначеніемъ учебныхъ заведеній за 1886 г.

Эти книги и карты можно пріобрѣтать въ Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, а также въ маг. Центральной книжной торговли (въ Тифлисѣ).

Bayerische Staatsbibliothek München